84 2/9 Геогр. 1-50

Извѣстія

Оренбургскаго Отдѣла

Императорскаго Русскаго

Географическаго Общества.

Выпускъ № 15.

Оренбургъ

Типо-литографія Ф. Б. Сачкова.

1900.

Digitized by Google

А. И. Добросмысловъ.

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Digitized by Google

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго изданія—составить о Тургайской области возможно полную справочную книгу, въ которой можно было бы найти удовлетворительныя свѣдѣнія о населеніи, скотоводствѣ, торговлѣ и пр. Собирая свѣдѣнія, я былъ далекъ отъ мысли, что цѣль моя вполнѣ будетъ достигнута, такъ какъ дать въ одной книгѣ такое описаніе, которое могло бы удовлетворить каждаго—дѣло трудное и, пожалуй, невыполнимое. Жизнь населенія Тургайской области съ каждымъ годомъ выдвигаетъ все новые и новые вопросы, что налагаетъ на составителя обязанность удѣлять мѣсто и вниманіе и этимъ вопросамъ. Въ виду возрастающаго интереса къ нашимъ окраинамъ, къ числу которыхъ относится и Тургайская область, изданіе такой книги, полагаю, будетъ своевременно.

Этотъ трудъ печатался сначала въ болѣе сокращенномъ видѣ въ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ», «Оренбургскомъ краѣ», «Тургайской Газетѣ» и отдѣльныхъ книгахъ и брошюрахъ, какъ, напримѣръ, «Скотоводство въ Тургайской области», «Ветеринарный надзоръ» и др. и составленъ, главнѣйшимъ образомъ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ ветеринарными врачами и мною, и свѣдѣній, взятыхъ изъ отчетовъ военнаго губернатора и архива тургайскаго областного правленія.

Считаю своимъ долгомъ и пріятною обязанностью выразить сердечную благодарность его превосходительству, бывшему военному губернатору Тургайской области, генералъ-лейте-

Digitized by Google

канту Я. Ѳ. Барабашъ, оказывавшему мнѣ неоднократно нравственную и матеріальную поддержку при изданіи, какъ перечисленныхъ выше трудовъ, такъ и настоящаго изданія, г. г. ветеринарнымъ врачамъ, доставлявшимъ матеріалы, а равно и всѣмъ лицамъ, помогавшимъ мнѣ совѣтами и указаніями на ошибки и недосмотры. Указанія въ печати особенно цѣнны для меня, такъ какъ они показываютъ, что такого рода работами въ настоящее время интересуются.

Несмотря на всѣ сдѣланныя въ настоящемъ изданіи дополненія, оно, однако, далеко еще отъ той полноты, какую я желалъ бы ему придать. Позволяю себѣ высказать пожеланіе, чтобы оно послужило толчкомъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій и разъясненій многихъ вопросовъ, затронутыхъ мною, и пріобрѣло новыхъ работниковъ.

А. Добросмысловъ.

Оренбургъ, 1900 года.

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Свѣдѣнія о народностяхъ, населявшихъ нынѣшнюю Тургайскую область до присоединенія киргизъ Малой орды къ Россіи.

Болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія о томъ, кто населялъ въ былыя времена нынѣшнюю территорію Тургайской области, имѣются только лишь съ конца XVII вѣка. Въ это время Кустанайскій уѣздъ и большая часть Тургайскаго были населены кочевымъ народомъ—башкирами, а Актюбинскій и часть Иргизскаго занималъ другой кочевой народъ—калмыки, и только южные части Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ были заняты кочевьями киргизъ [1]), въ первомъ—Средней орды и во второмъ—Малой.

Въ виду постоянныхъ неурядицъ и внутреннихъ смутъ, происходившихъ между отдѣльными киргизскими родами и ордами, на нихъ постоянно нападали въ началѣ XVIII вѣка съ сѣвера башкиры и сибирскіе казаки, съ запада волжскіе калмыки и съ востока зюнгарскій

---

[1]) Первыя свѣдѣнія о киргизахъ по русскимъ источникамъ относятся къ началу XVI столѣтія. Что же касается нашихъ сношеній съ этимъ народомъ, то первая попытка въ этомъ отношеніи сдѣлана была въ 1534 году, которая не увѣнчалась успѣхомъ. (*А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 г., стр. 47).

Digitized by Google

владѣлецъ Галданъ Цыренъ, и очень часто наносили имъ пораженія, такъ что въ концѣ первой четверти этого вѣка киргизы Малой и Средней ордъ вынуждены были бѣжать въ глубь Средней Азіи къ Хивѣ, Бухарѣ и Самарканду. Неудобство новаго мѣстожительства въ безплодныхъ, песчаныхъ мѣстностяхъ, совершенно непригодныхъ для пастушескаго образа жизни, заставило сплотиться на нѣкоторое время враждовавшія между собою родовыя группы и двинуться на общихъ враговъ. Киргизы на этотъ разъ побѣдили зюнгаръ и заняли свои прежнія мѣста, но, боясь ихъ мести, Средняя и Малая орды двинулись впередъ. Средняя орда, вытѣснивъ башкиръ, заняла земли въ нынѣшнихъ Кустанайскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ, а Малая, оттѣснивъ калмыковъ, заняла своими кочевьями Актюбинскій и Иргизскій уѣзды, Тургайской области, и Уральскую область.

Киргизскіе роды, управлявшіеся каждый своимъ родоначальникомъ, были склонны къ покойной, пастушеской жизни. Но стоявшіе во главѣ ордъ ханы, окруженные ближайшими родственниками—султанами, постоянно увлекали, въ борьбѣ изъ-за власти, народныя массы въ новыя распри какъ между собой, такъ и съ сосѣдями, въ народныя дѣла которыхъ они часто вмѣшивались. Все это мѣшало киргизамъ вести миролюбивый образъ жизни.

Между тѣмъ событія, совершавшіяся въ концѣ первой четверти XVIII столѣтія внутри киргизскихъ степей, были для киргизъ крайне неблагопріятны. Малая орда, занявъ новыя мѣста, не чувствовала себя въ безопасности: зюнгары продолжали тѣснить киргизъ, въ самихъ киргизскихъ ордахъ шли распри, новые сосѣди киргизъ —яицкіе казаки также не были ими довольны. Вотъ эти то обстоятелъства и заставили хана Малой орды Абулхаира въ 1730 году обратиться къ русскому пра-

Digitized by Google

вительству съ просьбой о принятіи его со всѣмъ своимъ народомъ въ подданство Россіи [2]).

Принятіе киргизами Малой и частью Средней ордъ русскаго подданства и управленіе ими при посредствѣ хановъ (1730 по 1824 г.).

I.

Желаніе хана Абулхаира принять русское подданство. Посольство въ Петербургъ. Отправленіе Тевкелева въ киргизскія степи. Второе посольство Абулхаира. Учрежденіе оренбургской экспедиціи. Инструкція Кириллову. Походъ къ устью рѣки Ори и заложеніе г. Оренбурга. Голодъ въ Оренбургѣ. Татищевъ. Абулхаиръ въ Башкиріи. Посѣщеніе Татищевымъ Оренбурга и его свиданіе съ Абулхаиромъ. Урусовъ и его свиданіе съ предстоятелями киргизъ въ Оренбургѣ. Неплюевъ. Основаніе нынѣшняго Оренбурга. Свиданіе Неплюева съ Абулхаиромъ. Учрежденіе Оренбургской губерніи. Непріязненныя отношенія Абулхаира къ каракалпакамъ. Неудачная попытка Хажи-Ахмета къ побѣгу изъ Сорочинской крѣпости. Запасный планъ Неплюева. Мѣры Неплюева, направленныя къ умиротворенію киргизъ. Отправка Хажи-Ахмета въ Петербургъ. Вражда Абулхаира съ Неплюевымъ. Хажи-Ахметъ въ Казани. Набѣги киргизъ въ 1745, 1746 и 1747 годахъ. Командировка Тевкелева для примиренія Абулхаира съ Неплюевымъ. Убійство хана Абулхаира султаномъ Варакомъ. Смерть Варака.

Постоянныя распри между киргизскими ордами и борьба съ сосѣдями—башкирами, калмыками и яицкими и сибирскими казаками въ описываемое время настолько ослабили киргизъ, что становилось вѣроятнымъ, что они въ недалекомъ будущемъ будутъ покорены тѣмъ или другимъ сосѣднимъ народомъ, особенно же они это-

[2]) Ранѣе этого, а именно въ 1594 году киргизскій ханъ Тевкель просилъ царя Ѳеодора принять его съ ордою въ подданство, но это былъ на самомъ дѣлѣ только ловкій способъ освободить находившагося у насъ въ плѣну его племянника, почему это дѣло и не состоялось. Вторая попытка принятія киргизъ въ подданство относится къ 1717 и 1718 годамъ, но, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся политическихъ обстоятельствъ, и на этотъ разъ дѣло не было доведено до конца. Между прочимъ особенно искалъ покровительства императора Петра I въ 1718 году одинъ изъ хановъ Малой орды Каипъ (изъ дома Джадека). Въ 1726 году пріѣзжалъ въ Россію просить покровительства для Малой орды киргизскій посланецъ Кайбакаръ, но условія его не были приняты по отсутствію доказательствъ о полномочіи (*И. И. Крафтъ*. Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 г., стр. 11, 18 и 20).

Digitized by Google

го могли ожидать отъ зюнгаръ, ихъ исконныхъ враговъ. Самымъ сильнымъ, предпріимчивымъ и энергичнымъ изъ хановъ киргизскихъ ордъ, въ началѣ второй четверти XVIII столѣтія былъ ближайшій нашъ сосѣдъ ханъ Малой орды Абулхаиръ (изъ дома Усяка), которому подчинялась большая часть этой орды, другая же незначительная часть Малой орды считала своимъ ханомъ Каипа (изъ дома Джадека), съ которымъ Абулхаиръ находился во враждѣ. Не лучшія отношенія у Абулхаира были и къ другимъ ханамъ киргизскихъ ордъ—Большой и Средней.

Въ 1730 году Абулхаиръ, находясь въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ и въ тоже время желая выдвинуться изъ среды киргизскихъ хановъ, рѣшилъ сдѣлаться подданнымъ императрицы Анны Іоанновны. Дѣлая такой рѣшительный шагъ, Абулхаиръ, разумѣется, разсчитывалъ прежде всего имѣть поддержку со стороны сильной покровительницы противъ своихъ враговъ, сохранивъ въ тоже время и свою независимость. Предложенный Абулхаиромъ на обсужденіе народныхъ старшинъ вопросъ о присоединеніи Малой орды къ Россіи, однако, далеко раздѣляли не всѣ представители родовыхъ группъ. Зная властолюбивыя замыслы Абулхаира и не желая поступаться властью, которую въ то время имѣли родоначальники и батыри, представители киргизскаго народа не могли одобрить намѣреніе ихъ хана, тѣмъ не менѣе изъ числа ихъ нашлись и такіе, которые сочувственно отнеслись къ предложенію Абулхаира о принятіи покровительства Россіи, вполнѣ сознавая, что общее положеніе дѣла и, въ частности, географическое положеніе земель, вновь занятыхъ Малой ордою, было слишкомъ неудобно для того, чтобы живущій здѣсь народъ могъ сахранить свою полную самостоятельность.

Опираясь на согласіе меньшинства представителей

Digitized by Google

киргизъ Малой орды, Абулхаиръ отправляетъ въ г. Уфу къ воеводѣ бригадиру Бутурлину пословъ Кулумбета Кумтаева и Сеиткула Куйданкулова въ сопровожденіи башкирскаго старшины Алдара съ просьбою о принятіи киргизъ Малой орды въ подданство Россіи. Посольство Абулхаира прибыло въ Уфу въ іюнѣ 1730 года и въ скоромъ времени Бутурлинымъ отправлено въ С.-Петербургъ, куда оно прибыло въ началѣ 1731 года. Съ послами Абулхаиръ отправилъ и письменное представленіе о желаніи киргизъ принять подданство Россіи, въ которомъ онъ особенно сильно жаловался на притѣсненія, испытываемыя киргизами отъ зюнгаръ; далѣе говоритъ о томъ, что онъ можетъ содержать себя на собственномъ иждивеніи и содѣйствовать приведенію въ русское подданство хивинцевъ и аральцевъ, за что и разсчитываетъ быть въ милости у ея императорскаго величества. Посольство въ С.-Петербургѣ было принято милостиво и щедро одарено и затѣмъ отпущено съ грамотою императрицы на имя хана Абулхаира [3]). Въ грамотѣ изложены слѣдующія условія принятія киргизъ въ подданство: служить и платить ясакъ (подать) такъ, какъ башкиры; пользоваться при нападеніяхъ непріятелей защитой со стороны русскихъ, самимъ же не нападать на башкиръ, калмыковъ и яицкихъ (уральскихъ) казаковъ; плѣнныхъ русскихъ подданныхъ возвратить и русскимъ купцамъ и торговымъ караванамъ, при проѣздѣ черезъ киргизскіе аулы, не только не дѣлать притѣсненій и обидъ, а, напротивъ, охранять ихъ и содѣйствовать развитію торговли.

Вмѣстѣ съ посольствомъ, возвращавшимся въ орду въ маѣ 1731 года, былъ отправленъ переводчикъ кол-

[3]) Текстъ грамоты, отъ 19 февраля 1731 года, приведенъ въ „Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи“, т. VIII, ст. 5704, и у *И. И. Крафта* въ „Сборникѣ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей“, изд. 1898 года, стр. 22 и 23.

Digitized by Google

легіи иностранныхъ дѣлъ Тевкелевъ (по происхожденію изъ татарскихъ мурзъ Уфимской губерніи) съ двумя геодезистами, Алексѣемъ Писаревымъ и Михаиломъ Зиновьевымъ, нѣсколькими уфимскими дворянами и казаками и двумя башкирами Алдаромъ и Таймасомъ. Тевкелеву было поручено вести переговоры о дѣйствительномъ желаніи киргизъ принять русское подданство и, въ случаѣ согласія ихъ на это, привести хана Абулхаира къ присягѣ на татарскомъ языкѣ и затѣмъ, послѣ подписи присяжнаго листа, просить его дать аманатовъ (заложниковъ) и платить ясакъ по примѣру башкиръ. Кромѣ грамоты императрицы, Тевкелевъ везъ съ собою Абулхаиру слѣдующіе подарки: саблю, шубу изъ соболей, шапку съ чернолисьимъ околышемъ и цвѣтныя сукна.

По прибытіи въ орду къ Абулхаиру, Тевкелевъ вскорѣ увидѣлъ, что киргизы совсѣмъ не расположены принять подданство Россіи, но дѣваться было некуда—отступленіе было невозможно. Начались волненія, посыпались упреки Абулхаиру, но имѣвшіяся въ распоряженіи Тевкелева небольшія денежныя суммы (2400 рублей) и его изворотливость спасали не разъ какъ его самого, такъ и его спутниковъ и Абулхаира. Между тѣмъ время шло и средства экспедиціи истощались, надежды же на благополучный исходъ дѣла не было никакой. Въ 1732 году, спустя годъ послѣ пріѣзда Тевкелева въ орду, киргизы рѣшили, наконецъ, собрать народный съѣздъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о подданствѣ Россіи, главнымъ же образомъ для избавленія себя отъ непріятныхъ для нихъ гостей—Тевкелева и его спутниковъ, которыхъ предполагалось убить. На съѣздѣ народныхъ представителей присутствовали ханъ Малой орды Абулхаиръ, ханъ Средней орды Шемяка и Тевкелевъ, но послѣдній былъ приглашенъ безъ свиты. До открытія съѣзда Тевкелеву удалось своимъ краснорѣчіемъ, а частью

Digitized by Google

подарками склонить на свою сторону нѣсколькихъ противниковъ Абулхаира и въ томъ числѣ очень вліятельнаго батыря Букенбая. И вотъ, при помощи новыхъ сторонниковъ, Тевкелеву съ Абулхаиромъ удалось склонить съѣздъ на принятіе киргизскимъ народомъ подданства Россіи. Присутствовавшіе на съѣздѣ народные представители, съ ханами Абулхаиромъ и Шемякой во главѣ, здѣсь же приняли присягу на подданство Россіи.

Но успѣхъ Тевкелева былъ настолько непродолжителенъ, что онъ не имѣлъ времени донести объ исполненіи порученія въ С.-Петербургъ, какъ уже снова начались волненія среди киргизъ. Ханъ Средней орды Шемяка скоро сообразилъ, что, присоединившись къ Абулхаиру въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ принятіе подданства Россіи, онъ тѣмъ самымъ способствовалъ возвышенію Абулхаира, а потому сталъ употреблять всѣ усилія къ отклоненію народа отъ мысли принятія подданства Россіи, дѣлая съ этой цѣлью киргизамъ Малой орды разнаго рода притѣсненія и запугиванія и, наконецъ, нападенія на нашихъ подданныхъ башкиръ. Киргизы Средней орды въ самый короткій промежутокъ дважды нападали на башкиръ, при чемъ во второй разъ подъ предводительствомъ самого хана Шемяки, но оба раза нападенія кончились полною неудачею для киргизъ. Положеніе вещей въ киргизской ордѣ день ото дня становилось все хуже и хуже, средства экспедиціи истощились окончательно и Абулхаиръ сталъ снова опасаться за жизнь Тевкелева и его спутниковъ, а, быть можетъ, и свою собственную. Тогда Тевкелевъ рѣшается отправить въ Уфу всѣхъ своихъ спутниковъ, за исключеніемъ Алдара, котораго оставляетъ при себѣ. Свита Тевкелева была отправлена съ надежными провожатыми Абулхаира и съ ней же было послано въ коллегію иностранныхъ дѣлъ подробное донесеніе и сообщеніе уфимскому воеводѣ о положеніи

Digitized by Google

дѣлъ въ ордѣ. По полученіи донесенія Тевкелева, коллегія иностранныхъ дѣлъ считала дѣло проиграннымъ и тотчасъ же послала уфимскому воеводѣ 1000 рублей (около 10000 на наши деньги) на выкупъ Тевкелева изъ орды. Между тѣмъ, Абулхаиръ съ своими аулами, захвативъ съ собою и Тевкелева, откочевалъ къ Аральскому морю. Здѣсь Абулхаиру легко удалось склонить на свою сторону каракалпацкаго хана Каипа, подданныхъ котораго грабили и угнетали со всѣхъ сторонъ сосѣди. Каракалпаки признали себя подданными Россіи и приняли присягу. Это обстоятельство снова дало перевѣсъ партіи Абулхаира. Тевкелевъ съ своей стороны также не терялъ времени напрасно. Его умѣнье говорить краснорѣчиво и находчивость дѣлали свое дѣло. Особенно много онъ говорилъ киргизамъ о выгодномъ значеніи постройки новаго русскаго города на киргизской сторонѣ, гдѣ они могли бы извлекать большія для себя выгоды посредсвомъ торговли.

Когда волненія, вызванныя ханомъ Средней орды, немного поутихли, и число сторонниковъ присоединенія киргизской степи къ Россіи увеличилось, Абулхаиръ съ Тевкелевымъ прикочевали къ русской границѣ, чтобы отсюда послать донесеніе русскому правительству о принятіи подданства киргизами Малой орды и каракалпаками. Въ декабрѣ 1732 года Абулхаиръ отправилъ въ Россію посольство, во главѣ котораго поставилъ второго своего сына Ирали. Въ составъ посольства вошли: двоюродный братъ хана султанъ Ніязъ, старшины Малой орды батырь Тайлымбетъ и Байбекъ Тулюнгутъ, три знатныхъ башкира—Каджашъ Рахманкуловъ, Сеитъ Юраткуловъ и Бекчура Тюйтеевъ и старшины Большой орды Аралбай и батырь Арасъ [4]). Послѣднія два лица, вошедшія въ со-

[4]) Свѣдѣнія о составѣ посольства приводятся въ грамотѣ императрицы

Digitized by Google

ставъ посольства, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ И. И. Крафтъ, были посланы Абулхаиромъ изъ тщеславнаго желанія показать русскому правительству, что, благодаря его стараніямъ и вліянію, Большая орда также присоединяется къ Россіи.

Въ январѣ 1733 года Тевкелевъ съ посольствомъ, къ немалому удивленію уфимскихъ властей, прибылъ въ г. Уфу, гдѣ шли дѣятельныя приготовленія къ выкупу его изъ орды, такъ какъ онъ уже болѣе полутора года жилъ въ киргизской степи и свѣдѣній о немъ не получалось никакихъ, за исключеніемъ одного донесенія, о которомъ было говорено выше, и дѣло присоединенія киргизъ къ Россіи считалось безвозвратно проиграннымъ.

Въ тоже время Шемяка, ханъ Средней орды, также прислалъ въ Уфу пословъ для выраженія раскаянія о своихъ поступкахъ, допущенныхъ имъ послѣ принятія присяги на подданство, и съ новою просьбою о принятіи въ подданство Россіи. Посланцы Шемяки, однако, скоро были отпущены изъ Уфы обратно въ орду.

Посольство Абулхаира въ Уфѣ было принято весьма любезно; Тевкелевъ же, сказавшись больнымъ, поѣхалъ въ С.-Петербургъ для изложенія хода дѣла коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Извѣстія, привезенныя Тевкелевымъ, въ столицѣ были приняты благосклонно и ему особымъ указомъ, даннымъ въ томъ же 1733 году, было предложено доставить посольство Абулхаира въ сопровоженіи нѣсколькихъ уфимскихъ дворянъ ко двору государыни въ С.-Петербургъ.

Въ началѣ 1734 года Тевкелевъ съ посольствомъ прибылъ въ столицу, гдѣ оно было помѣщено на Васильевскомъ островѣ и 10 февраля торжественно принято го-

---

Анны Іоанновны (Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, № 6567), хотя, нужно замѣтить, что имена и фамиліи киргизъ и башкиръ въ ней искажены до неузнаваемости.

Digitized by Google

сударыней въ присутствіи знатныхъ особъ обоего пола. Члены посольства, вступивъ въ залъ, гдѣ ихъ принимала государыня, стали на колѣна и сдѣлали ей три земныхъ поклона. Затѣмъ султанъ Ирали произнесъ краткую рѣчь, въ которой благодарилъ государыню за милостивое монаршее соизволеніе на принятіе его отца, хана Абулхаира, съ киргизскую ордою въ вѣчное подданство и просилъ ихъ «содержать въ неотмѣнной своей императорской милости и защищеніи». На рѣчь Ирали также кратко отвѣчалъ государственный вице-канцлеръ графъ А. И. Остерманъ, что желаніе хана Абулхаира государыня «за благо пріемлетъ и обнадеживаетъ своею императорскою милостію, протекціею и защищеніемъ» и что «Абулхаиръ ханъ, съ своимъ народомъ, долженъ по своей учиненной подданической присягѣ ея Императорскому Величеству всякую вѣрность и службу показывать».

Такъ какъ обсужденіе вопросовъ о принятіи киргизъ въ подданство требовало особеннаго вниманія и много времени, то, для развлеченія посольства, позволено было ханскому сыну пріѣзжать во дворецъ государыни, состоящимъ же при немъ старшинамъ осматривать *курьезныя вещи* въ академіи наукъ, въ Петергофѣ, Кронштадтѣ и другихъ мѣстахъ, а чтобы продолжительное пребываніе посольства въ Россіи не безпокоило Абулхаира, 9 апрѣля 1734 года, ему была послана съ двумя киргизами Малой орды и тремя башкирами, прибывшими съ посольствомъ, грамота императрицы, въ которой была выражена благодарность за его стараніе о привлеченіи въ русское подданство киргизъ Средней и Большой ордъ и аральскаго хана и повелѣвалось со всѣми ними жить въ согласіи. Относительно посольства ханъ извѣщался, что оно принято милостиво и скоро будетъ возвращено въ орду. Въ этой же грамотѣ сдѣланъ довольно деликатно и упрекъ

Digitized by Google

хану Абулхаиру за допущенное имъ, послѣ принятія присяги на подданство, нападеніе на полковника Гарбера, ѣхавшаго съ караваномъ въ Хиву и Бухару [5]).

Проектъ объ удержаніи въ русскомъ подданствѣ киргизъ и способахъ управленія ими составилъ оберъ-секретарь сената Иванъ Кирилловичъ Кирилловъ, [6]) большой знатокъ въ свое время востока. Въ проектѣ также высказывались большія надежды на развитіе торговли съ средне-азіатскими ханствами и Индіей. Проектъ Кириллова особенно поддерживалъ и старался дать ему ходъ тайный совѣтникъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ. 1 мая 1734 года была утверждена государыней Анной Іоанновной часть проекта, касающаяся постройки новаго города на рѣкѣ Ори [7]). Выполнителемъ проекта назначенъ его составитель—Кирилловъ и его помощникомъ Тевкелевъ, произведенный 18 мая того же года за труды по коман-

---

[5]) Грамота напечатана въ „Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи“ подъ № 6567 и помѣчена 9 апрѣля 1734 года. *П. И. Рычковъ* въ „Исторіи оренбургской“, *А. Левшинъ* въ „Описаніи киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“ и *И. И. Крафтъ* въ „Сборникѣ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей“ относятъ время появленія этой грамоты къ 20 апрѣля 1734 года на основаніи помѣтки на копіи этой грамоты, имѣющейся въ архивѣ тургайскаго областного правленія.

[6]) Кирилловъ происходилъ изъ мѣщанъ; началъ службу въ сыскномъ приказѣ, отсюда переведенъ въ сенатъ копіистомъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе Петра I и былъ назначенъ сначала секретаремъ сената, а затѣмъ 12 октября 1727 года оберъ-секретаремъ. 1 мая 1734 года назначенъ начальникомъ оренбургской экспедиціи и 18 мая того же года произведенъ въ статскіе совѣтники. 14 мая 1737 года онъ умеръ отъ чахотки и погребенъ въ Самарѣ въ церкви Св. Николая Чудотворца. (*В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 138).

[7]) Утвержденный проектъ былъ слѣдующаго содержанія: 1) городъ при устьѣ Орь рѣки строить и дать имя ему впредь; 2) пристойную привиллегію сему городу, написавъ, представить для конфирмаціи; 3) къ строенію и работѣ нарядить тептярей и бобылей, сколько по разсмотрѣнію потребно будетъ; 4) для перваго случая и содержанія города перевесть изъ гарнизоновъ —изъ уфимскаго половину полка да изъ казанскаго одинъ или два полка; 5) которые изъ уфимскаго полку взяты въ армейскіе полки уфимскіе урожен-

Digitized by Google

дировкѣ въ киргизскія степи въ полковники. Такимъ образомъ было положено начало новаго учрежденія *оренбургской экспедиціи.*

18 мая 1734 года утверждена Анной Іоанновной инструкція статскому совѣтнику Кириллову «О распоряженіяхъ по устройству и населенію города при устьѣ рѣки Орь и по сношеніямъ съ окрестными народами» [8]). Инструкція заключаетъ въ себѣ 41 пунктъ, изъ которыхъ главнѣйшіе, касающіеся киргизскихъ степей, слѣдующіе:

1) Выбрать, при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ или въ недалекомъ отсюда разстояніи, возвышенное мѣсто для города съ крѣпостью и приступить къ ихъ постройкѣ, заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ и о привлеченіи въ новый городъ жителей.

2) Какъ только крѣпость, хотя бы и небольшихъ размѣровъ, будетъ готова и будетъ поставлена артиллерія, пригласить сюда хановъ Малой, Средней и Большой ордъ для принятія присяги или, взамѣнъ ихъ, знатнѣйшихъ старшинъ,ославъ за ними въ орду подъ конвоемъ

цы и знающіе татарскій языкъ, тѣхъ для сей экспедиціи возвратить, а вмѣсто ихъ употребить рекрутъ, которыми надлежало было комплектовать гарнизонъ; 6) изъ Уфы половину дворянскихъ ротъ, казаковъ и недорослей уфимскихъ и мензелинскихъ взять туда жъ, а яицкихъ и сакмарскихъ казаковъ же нарядить сколько возможно; 7) башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ нарядить столько, сколько нужда требовать будетъ; 8) пушки, мортирцы и фальконеты съ принадлежностью и съ амуниціею, также работниковъ и инструменты, какіе потребно, сдѣлать въ Екатеринбургѣ, а порохъ и свинецъ отпускать изъ Уфы и изъ Казани; 9) уфимскихъ прибылыхъ доходовъ, кои собираются сверхъ прежняго окладу, никуда не отсылать, а употреблять для сей экспедиціи; 10) взятыхъ башкирцами киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбая батыря людей, собравъ, возвратить, также каракалпака, сосланнаго въ Рогервикъ, буде не умеръ, и сына его съ Яику отдать и 11) ко отправленію вышеписанныхъ всѣхъ дѣлъ опредѣлить оберъ-секретаря Ивана Кириллова и съ нимъ быть мурзѣ Тевкелеву, которыхъ туда отправить немедленно и дать полную инструкцію и указы, а сколько какихъ людей потребно отсюда и изъ Москвы, о томъ донесть. (*П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 9).

[8]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. IX, ст. 6576.

Digitized by Google

изъ башкиръ тѣхъ изъ киргизъ, которые находятся при сынѣ Абулхаира Ирали.

3) Такъ какъ киргизскій народъ своевольный, мало слушается своихъ хановъ, то крѣпко за нимъ смотрѣть и приводить его въ покорность иногда страхомъ, а иногда наградами.

4) Если киргизы и ихъ ханы пожелаютъ кочевать вблизи новаго города, то имъ для этого назначать необходимыя мѣста, но смотрѣть, чтобы они на другую сторону Урала не переходили. Для пріѣзда хановъ устроить около города дома «по ихъ обычаю»; а буде пожелаютъ, то и мечети, при чемъ имѣть около этихъ построекъ караулъ «какъ для чести ихъ, такъ и для смотрѣнія за ихъ поступки».

5) Взамѣнъ аманатовъ (заложниковъ), содержаніе которыхъ, какъ показалъ примѣръ на башкирахъ, не достигало цѣли, ибо «худыхъ людей въ аманаты давали, до которыхъ, хотя бы вѣкъ свой окончили въ аманатахъ, нужды нѣтъ», открыть «особной судъ», поставивъ во главѣ его два-три человѣка русскихъ и такое же число въ составѣ суда должно быть изъ ханскихъ дѣтей, султановъ и старшинъ, при которыхъ «учредить караулъ честной, какъ для почтенія ихъ, такъ и для смотрѣнія». Судъ долженъ производиться по народнымъ обычаямъ, чтобы всѣ, «кто бы какой вѣры и народа не былъ, справедливостью и судомъ скорымъ довольствовались».

6) Нарядить для службы при экспедиціи тархановъ изъ башкиръ и мещеряковъ, а для черныхъ работъ изъ «подлыхъ тептярей и бобылей», поступая съ ними «со всякую умѣренностью». Вмѣсто жалованья выдавать первымъ сукна и деньги, когда «знатное что сдѣлаютъ», а вторымъ «заработныя деньги или хлѣбъ на пропитаніе».

7) Когда устроится городъ, отправить въ Бухару караванъ съ товарами подъ конвоемъ башкиръ и киргизъ,

Digitized by Google

выдавъ имъ плату по возвращеніи обратно. Дѣтей или братьевъ тѣхъ киргизъ, которые будутъ сопровождать караванъ, «подъ какимъ ни есть предлогомъ, въ городѣ имѣть вмѣсто порукъ». Когда первый караванъ возвратится и дастъ свѣдѣнія о дорогѣ, то отправлять слѣдующіе, и если съ караванами пріѣдутъ сарты или купцы, ихъ «приласкать, обнадеживая отъ опасностей». Для развѣдки путей отправить при первомъ же караванѣ геодезистовъ, «нарядя купцами и давъ имъ по малому числу товаровъ, которымъ не торгъ нуженъ развѣдать, но путь».

8) Хану Абулхаиру внушить, что городъ построенъ по его просьбѣ «для охраненія и утвержденія вѣчно въ ханствѣ его и наслѣдниковъ», а потому онъ долженъ стараться на первыхъ порахъ доставить вѣрныя свѣдѣнія о мѣстахъ нахожденія металловъ, главнымъ образомъ золота, и минераловъ.

9) Озаботиться завести на Аральскомъ морѣ пристань и флотилію «и тѣмъ моремъ овладѣть». Для того же, чтобы наши дѣйствія не рѣзко бросались въ глаза, «сдѣлать на Яикѣ рѣкѣ малыхъ судовъ десятка три или четыре, чтобъ могли парусами и греблею ходить и, разобравъ, содержать готовыми». Когда же путь въ Бухару будетъ извѣстенъ, то, при помощи Абулхаира и старшинъ, въ зимнее время разобранныя суда и пушки перевести къ Аральскому морю, гдѣ ихъ собрать и спустить на воду.

10) Покупать, для комплекта арміи, у киргизъ лошадей «на деньги или на мѣну надобныхъ имъ товаровъ».

и 11) «Денежную и прочую казну» содержать въ исправности, показывая въ томъ «свой трудъ и прилежность».

Въ дополненіе къ этой инструкціи Кириллову даны были еще дополнительныя, секретныя, наставленія:

Digitized by Google

1) наблюдать за башкирами и киргизами, среди которыхъ часто возникаютъ волненія; 2) если тѣ и другіе будутъ волноваться, то посылать однихъ противъ другихъ, сберегая русское войско, и 3) хану Абулхаиру, въ войнѣ противъ хивинцевъ, оказывать помощь порохомъ и оружіемъ, но войска не давать [9]).

7 іюня 1734 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе привилегій, данныхъ новому городу [10]), съ наименованіемъ его Оренбургомъ [11]), а 10 іюня того же года выданы Кириллову три грамоты на имя хановъ всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ для врученія послѣднимъ. Въ грамотахъ императрицы говорилось о благоволеніи Ея Величества къ ханамъ, о постройкѣ новаго города на рѣкѣ Ори, отпраскѣ экспедиціи, съ Кирилловымъ и Тевкелевымъ во главѣ, о дурныхъ непріятельскихъ замыслахъ, о которыхъ предлагалось ханамъ увѣдомлять начальниковъ экспедиціи, а въ случаѣ нападеній непріятелей имъ вмѣнялось въ обязанность «охраненіе чинить» [12]).

По полученіи всѣхъ приведенныхъ распоряженій, которыя давали очень широкій просторъ для дѣятельности Кириллову, и денегъ, [13]) экспедиція и посольство

---

[9]) *И. И. Крафтъ.* Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 35 и 36.

[10]) Подробный перечень привилегій приведенъ въ „Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи", т. IX, ст. 6584.

[11]) Названіе Оренбургъ получилъ отъ рѣки Ори, при впаденіи которыя въ Уралъ онъ былъ построенъ, съ прибавленіемъ нѣмецкаго слова *бургъ*—городъ, а не отъ *оренъ*—уши, или какъ остроумно замѣчаетъ Кигнъ (Дѣдловъ) въ очеркѣ „По русскому востоку" (Книжки Недѣли, іюль, 1891 г.), „не въ память отрѣзанныхъ ушей", которыхъ такъ много было отрѣзано у башкиръ въ былыя времена—во времена ихъ возмущеній.

[12]) Текстъ грамотъ ханамъ Малой и Средней ордъ помѣщенъ въ „Исторіи оренбургской" *П. И. Рычкова*, „Сборникѣ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей" *И. И, Крафтъ* и въ „Описаніи киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей" *А. Левшина.* Первая грамота была вручена Абулхаиру, а вторая же, за смертью хана Средней орды Шемяки, не могла дойти по назначенію.

[13]) Не въ счетъ жалованья было выдано Кириллову 3000, Тевкелеву 1000 рублей и 15000 рублей на подарки киргизамъ и другіе чрезвычайные

Digitized by Google

Абулхаира, послѣ прощальной аудіенціи у императрицы, 15 іюня 1734 года, выѣхали изъ С.-Петербурга [14]). При выѣздѣ изъ столицы, экспедиція раздѣлилась на двѣ части: одна во главѣ съ Кирилловымъ и съ киргизскимъ посольствомъ отправилась водою, а другая подъ начальствомъ Бахметева на ямскихъ лошадяхъ. Дорогой киргизы имѣли возможность осматривать Ладожскій каналъ и Шлиссельбургскую крѣпость, устройству которыхъ не мало удивлялись. Достигнувъ Москвы, экспедиція увеличилась еще нѣсколькими лицами, данными въ распоряженіе Кириллова [15]). Въ началѣ октября Кирилловъ достигъ Казани и 10 ноября прибылъ въ Уфу. Въ теченіи зимы Кирилловъ сформировалъ отрядъ изъ войскъ, данныхъ въ его распоряженіе, [16]) и заготовлялъ провіантъ. 11 апрѣля 1735 года Кирилловъ выступилъ изъ Уфы къ

расходы. (*В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 г., стр. 139).

[14]) Въ составъ экспедиціи Кириллова, кромѣ его помощника Тевкелева, вошли: морской поручикъ, мичманъ, штурманъ, 2 кондуктора, ботсманъ, писарь-ботсманъ, шесть матросовъ, 2 галерныхъ конопатчика, галерный мастеръ, галерный ученикъ, два десятника и четыре плотника—для устройства пристани и судовъ на Аральскомъ морѣ; капитанъ, поручикъ и два кондуктора—инженерные чины для постройки города и крѣпости; маіоръ, 10 прапорщиковъ, 2 унтеръ-офицера и 13 капраловъ и рядовыхъ—для разныхъ городскихъ дѣлъ; 2 поручика, 4 подпоручика (въ томъ числѣ одинъ переводчикъ) и два прапорщика—для геодезическихъ работъ; бухгалтеръ, канцеляристъ, подканцеляристъ и копіистъ—для канцелярской службы и 2 бомбардира и 4 канонира—для артиллерійской службы (*П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 г., стр. 10).

[15]) Въ Москвѣ вошли въ составъ экспедиціи: бергъ-пробиръ, аптекарь, ботаникъ, исторіографъ, живописецъ, штыкъ-юнкеръ, прапорщикъ, комиссаръ, 17 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, канцеляристъ, 2 подканцеляриста, 4 копіиста, хирургъ и при немъ ученикъ, ученый священникъ и нѣсколько человѣкъ студентовъ славяно-латинской академіи.

[16]) Въ распоряженіе Кириллова были отданы слѣдующія воинскія части: пѣхотный пензенскій полкъ, уфимскій гарнизонъ и вологодскій полкъ и, кромѣ того, былъ объявленъ походъ половинѣ уфимскихъ дворянъ и казаковъ; малолѣтки уфимскіе, мензелинскіе и бирскіе также должны были войти въ отрядъ Кириллова. (*В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 г., стр. 140).

Digitized by Google

устью рѣки Ори. Башкиры, казавшіеся Кириллову спокойными и довольными его распоряженіями, на самомъ дѣлѣ въ теченіи прошлой зимы также готовились къ выступленію въ походъ, чтобы оказать сопротивленіе движенію отряда Кириллова. Башкиры поняли, что съ устройствомъ города на Ори и съ появленіемъ русской колонизаціи на восточной границѣ Башкиріи, они окажутся окруженными со всѣхъ сторонъ русскими и, такимъ образомъ, навсегда войдутъ въ составъ Россіи. И, дѣйствительно, пройдя всего десять верстъ отъ Уфы, Кирилловъ въ этомъ долженъ былъ убѣдиться: башкиры прислали къ нему посланцевъ съ заявленіемъ, что они желаютъ, чтобы онъ возвратился назадъ, въ противномъ же случаѣ они окажутъ сопротивленіе. И только послѣ неоднократныхъ и кровопролитныхъ стычекъ съ башкирами, наконецъ, 6 августа 1735 года, Кирилловъ достигъ устья рѣки Ори. 15 августа была заложена крѣпость о четырехъ бастіонахъ «съ цитаделью малою» при пушечной пальбѣ, въ которую 30 августа введенъ гарнизонъ, а 31 введена артиллерія и въ этотъ же день, послѣ молебна, заложенъ Оренбургъ о девяти бастіонахъ при троекратныхъ выстрѣлахъ изъ 31 пушки. Послѣ чего офицерамъ, ханскому сыну Ирали, киргизскимъ и башкирскимъ старшинамъ Кирилловымъ «учиненъ былъ великій трактаментъ». На торжествѣ, по приглашенію Кириллова, присутствовалъ и старшій сынъ Абулхаира султанъ Нурали. Торжество сопровождалось пушечной пальбой, ракетами и тостами за хана Абулхаира и султана Нурали.

Покончивъ съ заложеніемъ крѣпости и города, Кирилловъ отправилъ объ этомъ донесеніе въ С.-Петербургъ и отпустилъ киргизское посольство къ хану Абулхаиру съ извѣстіемъ о заложеніи города и приглашеніемъ его прибыть на свиданіе весной въ будущемъ 1736 году, самъ же 7 сентября отправился обратно въ г. Уфу, оста-

Digitized by Google

вивъ въ крѣпости отрядъ изъ 10 ротъ подъ командою подполковника Чемодурова и при немъ ханскаго сына Ирали съ немногими старшинами, оставленнаго въ аманатахъ, вопреки инструкціи, данной начальнику экспедиціи.

Такимъ образомъ, было положено начало выполненію мысли великаго преобразователя Россіи Петра Великаго объ открытіи *ключа и воротъ* въ Среднюю Азію для заведенія торговли и другихъ сношеній.

Кирилловъ избралъ мѣстомъ своего жительства и главнымъ мѣстопребываніемъ, находящагося при немъ управленія, городъ Самару. Во время трехлѣтняго управленія краемъ не суждено было Ивану Кирилловичу заниматься киргизскими дѣлами, все его вниманіе было обращено на волненія башкиръ, усмиреніе которыхъ отнимало все время и всѣ имѣвшіяся въ его распоряженіи средства. Только въ 1736 году ему удалось на границѣ киргизскихъ степей, на правомъ берегу Урала, построить двѣ крѣпости Губерлинскую (нынѣ поселокъ) и Озерную (нынѣ поселокъ Верхнеозерный) и три форпоста: Средній, Бердскій и Крыловъ. Но и устроенныя имъ крѣпости было содержать трудно, какъ за недостаткомъ людей, такъ и провіанта. Печальную картину представляетъ положеніе гарнизона, оставленнаго Кирилловымъ въ Оренбургѣ. Зная недостатокъ провіанта, Кирилловъ приказалъ начальнику гарнизона Чемодурову отправить изъ Оренбурга 800 человѣкъ въ Верхнеяицкую пристань (нынѣ городъ Верхнеуральскъ), что было послѣднимъ и исполнено 24 ноября 1735 года. Отправленная партія подъ командою премьеръ-маіора Рагинскаго, пройдя всего около 30 верстъ, должна была вернуться назадъ, такъ какъ, вслѣдствіе неимѣнія теплой одежды, 5 человѣкъ замерзло и 150 познобило руки и ноги. Несмотря на это, Чемодуровъ все-таки долженъ былъ 27 ноября вновь отправить 773

Digitized by Google

человѣка, ибо дальнѣйшее пребываніе въ Оренбургѣ всего наличнаго состава гарнизона грозило ему въ недалекомъ будущемъ голодной смертью. Только на этотъ разъ Чемодуровъ отправилъ людей въ другой пунктъ—въ Сакмарскій казачій городъ (нынѣ станица Сакмарская въ 25 верстахъ отъ теперешняго города Оренбурга) рѣкою Яикомъ (Ураломъ), выдавъ на дорогу провіанта по 13 декабря. Вслѣдствіе недостатка провіанта и сильныхъ морозовъ, изъ этой партіи также умерло отъ голода и замерзло 500 человѣкъ, а изъ остальныхъ—80 человѣкъ были съ отмороженными руками и ногами.

За время управленія Оренбургскимъ краемъ Кириллова, новые подданные Россіи—киргизы Малой орды нападаютъ въ 1734 году на Сакмарскій городокъ, въ 1736 году грабятъ яицкихъ казаковъ и волжскихъ калмыковъ, въ 1737 году повторяютъ нападеніе на калмыковъ при чемъ захватываютъ въ плѣнъ не только послѣднихъ, но и русскихъ и, кромѣ того, грабятъ проходящіе чрезъ степи торговые караваны. Мѣръ не только къ предотвращенію, но и ограниченію своевольства киргизъ Кириловъ принять не могъ, такъ какъ все его вниманіе было обращено на болѣе важныя дѣла—усмиреніе волновавшейся Башкиріи, хотя правительствомъ за это время и было дано Кириллову нѣсколько указовъ о прекращеніи набѣговъ киргизъ и о посылкѣ отрядовъ для учиненія съ ними расправы, «яко съ непріятели», но они не могли приводиться въ исполненіе по недостатку средствъ для этого.

По смерти Кириллова, послѣдовавшей 14 апрѣля 1737 года, временное завѣдываніе дѣлами оренбургской экспедиціи лежало на Петрѣ Степановичѣ Бахметевѣ [17]),

---

[17]) Бахметевъ при зачисленіи въ составъ экспедиціи имѣлъ чинъ флотскаго поручика и въ 1737 году, по представленію Кириллова, произведенъ въ подполковники. Бахметевъ находился въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ

Digitized by Google

на астраханскомъ вице-губернаторѣ генералъ-маіорѣ Леонтіѣ Яковлевичѣ Соймоновѣ, командированномъ въ Оренбургскій край для усмиренія башкирскаго бунта, и полковникѣ Тевкелевѣ. 10 мая 1737 года указомъ императрицы начальникомъ Оренбургскаго края назначенъ историкъ, начальникъ екатеринбургскихъ заводовъ, тайный совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ [18]). Ввѣряя Оренбургскій край новому лицу, императрица въ своемъ указѣ о назначеніи Татищева сочла нужнымъ упомянуть и о киргизскихъ степяхъ, выражая желаніе, чтобы «киргизъ-кайсаки въ наилучшемъ приласканіи были, и отъ всякихъ противныхъ предпріятій удержаніи особливое попеченіе имѣлось».

Первое время, по пріѣздѣ въ Оренбургскій край, Татищевъ не имѣлъ возможности заниматься киргизскими дѣлами, его вниманіе также отвлекала Башкирія, продолжавшая волноваться, и канцелярскіе порядки въ экспедиціи. По поводу послѣднихъ Татищевъ доносилъ, что въ экспедиціи «канцелярскаго порядка, какъ уставъ повелѣваетъ, учинено не было; протокола и журнала порядочно не содержано; списковъ служителямъ съ ихъ окладами не учинено; и хотя подъячихъ было не мало, но всѣ

съ Кирилловымъ—былъ его тестемъ, а потому и понятна его выдающаяся роль, которую игралъ онъ въ экспедиціи.

[18]) Татищевъ такъ же, какъ и Кирилловъ, очень короткое время управлялъ краемъ. Р. Г. Игнатьевъ такъ отзывается о Татищевѣ: „Онъ былъ лихоимецъ, взяточникъ, управленіе краемъ ознаменовалъ казнокрадствомъ. Бралъ Татищевъ вездѣ и всюду, со всѣхъ и всякаго, гдѣ только можно было взять. Какъ неуживчивый человѣкъ, онъ ссорился съ сильными міра, съ чиновниками и купцами". Въ 1740 году Татищевъ попалъ подъ слѣдствіе, которое тянулось до 11 августа 1741 года, когда дѣло приказано было прекратить. Вслѣдъ за этимъ 15 августа того же года Татищевъ назначается главнымъ начальникомъ калмыцкой коммиссіи, а 31 декабря этого же года астраханскимъ губернаторомъ. Въ послѣдней должности состоялъ до 1745 года, когда снова былъ отданъ подъ судъ и съ этого времени до самой смерти жилъ подъ арестомъ въ своей деревнѣ близъ Москвы, Болдинѣ. Скончался 15 іюля 1750 года на 65 году жизни. Наканунѣ смерти Татищевъ получилъ извѣстіе,

Digitized by Google

набраны молодые и малоискусные, а къ тому и повытей было не расписано; записокъ одного дѣла искать нужно по разнымъ мѣстамъ. Счеты весьма неправильны, потому что приходъ и расходъ былъ въ разныхъ рукахъ и весьма безпорядоченъ, черезъ что учинились проронки; окладныхъ книгъ учинено не было, давано жалованье все по выпискамъ, а отъ того учинены передачи. Въ подрядѣ провіанта и провоза великія передачи,—изъ корысти или изъ продерзости,—неизвѣстно». [19])

Пока Татищевъ собирался приступить къ занятію киргизскими дѣлами, ханъ Абулхаиръ, желая воспользоваться башкирскимъ бунтомъ для своихъ выгодъ—обогащенія и усиленія своей власти и даже, будто бы, для возведенія въ ханское достоинство въ Башкиріи одного изъ своихъ сыновей, какъ о томъ повѣтствуетъ современный мѣстный историкъ Петръ Ивановичъ Рычковъ, [20]) въ концѣ 1737 года испрашиваетъ разрѣшеніе русскаго правительства на содѣйствіе ему къ прекращенію башкир-

---

что онъ найденъ невиннымъ и награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. По этому поводу Татищевъ написалъ благодарственное письмо государынѣ и отослалъ назадъ орденъ. *(В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 163).

[19]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, т. XX, стр. 1545, изд. второе.

[20]) П. И. Рычковъ родился 1 октября 1712 года, въ 1734 году онъ поступилъ на службу въ Оренбургскій край, гдѣ завѣдывалъ почти всею перепискою главныхъ начальниковъ края (Кириллова, Татищева, Урусова, Неплюева и Давыдова), проходя послѣдовательно должности бухгалтера, секретаря и помощника губернатора. Въ началѣ 1761 года вышелъ въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника. Въ 1769 году назначенъ начальникомъ соляныхъ заводовъ въ Оренбургской губерніи, а 14 марта 1777 года получилъ должность главнаго командира екатеринбургскихъ заводовъ. Скончался 15 октября 1777 года въ Екатеринбургѣ. Тѣло его перевезено въ его помѣстіе въ село Спасское, Самарской губерніи, и похоронено въ построенномъ имъ тамъ храмѣ. П. И. Рычковъ написалъ два большихъ труда „Исторію оренбургскую“ и „Топографію Оренбургской губерніи“ и много мелкихъ статей объ Оренбургскомъ краѣ. За свои литературные труды въ 1759 году П. И. былъ избранъ академіей наукъ членомъ-корреспондентомъ. За свою продолжительную и въ высшей степени полезную службу П. И. кромѣ чина статскаго совѣтника былъ пожалованъ, по ходатайству И. И. Неплюева, въ 1743 году, землей въ Орен-

Digitized by Google

скихъ волненій. [21]) Получивъ дозволеніе на вступленіе съ войскомъ въ Башкирію, Абулхаиръ принялся ее грабить, не разбирая мирныхъ жителей отъ бунтовщиковъ. Это было скоро замѣчено Татищевымъ, и онъ испрашиваетъ разрѣшеніе на удаленіе хана изъ Башкиріи [22]). Вывести отсюда хана Татищеву удалось безъ особыхъ затрудненій, для чего имъ былъ посланъ къ Абулхаиру переводчикъ Арасланъ Бахметевъ съ разными подарками рублей на 100 и уполномочіемъ благодарить хана за оказанныя, будто бы, имъ услуги по возстановленію порядка въ Башкиріи. Въ то время, когда Абулхаиръ съ частью Малой орды разорялъ башкиръ, другая часть его орды грабила волжскихъ калмыковъ и захватила въ плѣнъ много русскихъ [23]).

Въ началѣ 1738 года была обнаружена новая опасность со стороны киргизъ: башкиры обратились за помощью къ Абулхаиру и признали его своимъ ханомъ.

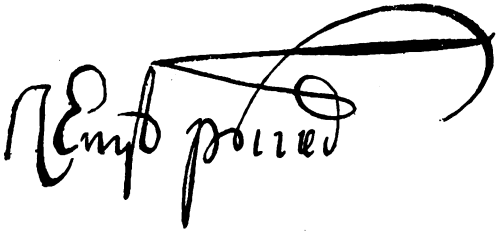
бургской губерніи, на которой и въ настоящее время находится село Спасское, въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи. Послѣдніе 5—6 лѣтъ жизни Рычкова были полны тяжелыхъ испытаній: его имѣніе село Спасское было разграблено полчищами Пугачева, главный начальникъ края Рейнсдорпъ донималъ старика разными придирками и мѣшалъ его литературнымъ трудамъ, а въ довершеніе всего въ 1774 году лишился 35 лѣтняго сына Андрея Петровича (занимавшаго должность коменданта въ чинѣ полковника въ Симбирскѣ), убитаго въ стычкѣ съ пугачевскимъ отрядомъ подъ г. Корсуномъ. Насколько дѣятельность П. И. въ Оренбургскомъ краѣ была выдающейся, видно изъ того, что даже его недоброжелатели, каковымъ былъ, напримѣръ, Рейнсдорпъ,—и тотъ писалъ о немъ, что „я отдаю справедливость его, хотя и невоздѣланному, уму“. Желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ выдающимся дѣятелемъ прошлаго столѣтія отсылаемъ къ сочиненію академика *П. Пекарскаго* „Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова“, изд. 1867 года.

[21]) Подлинный указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 30 декабря 1737 года, по этому предмету имѣется въ архивѣ тургайскаго областного правленія.

[22]) Подлинный указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ удаленіи Абулхаира изъ Башкиріи, отъ 22 марта 1738 года, имѣется также въ архивѣ тургайскаго областного правленія.

[23]) Свѣдѣнія объ этомъ помѣщены въ указѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Татищеву, отъ 6 февраля 1738 года. Этотъ подлинный указъ имѣется въ архивѣ тургайскаго областного правленія.

Digitized by Google



Digitized by Google

Абулхаиръ выразилъ на это согласіе, женился на башкиркѣ и сталъ обнаруживать враждебныя отношенія къ Россіи. Такъ, въ концѣ апрѣля, онъ появляется во главѣ большой шайки башкиръ въ Оренбургѣ, и когда маіоръ Останковъ посылаетъ ему сказать, чтобы онъ прекратилъ сношенія съ бунтовщиками-башкирами, Абулхаиръ, вынувъ саблю, отвѣчалъ: «Городъ мой и для меня устроенъ, а кто не послушаетъ, тому голову отрублю». Узнавъ объ этомъ, Татищевъ приказалъ Останкову арестовать главныхъ башкирскихъ старшинъ и имѣть за ними усиленный надзоръ, а чтобы не обидѣть и не разсердить хана, написалъ ему, что Останковъ арестовалъ башкиръ самовольно и за это будетъ наказанъ. Доводя объ этомъ происшествіи до сдѣдѣнія императрицы, Татищевъ писалъ: «Хотя Абулхаиръ ханъ свою присягу нарушилъ, однако, я, взирая на глупую ихъ дикость и опасаясь, чтобы другихъ ихъ султановъ и хановъ жестокостью не отстрашать, намѣренъ съ нимъ ласково обойтись и о погрѣшностяхъ его разговоромъ выговорить» [24]).

Въ отвѣтъ на свое донесеніе Татищевъ получилъ строгое предписаніе немедленно отправиться въ походъ въ Оренбургъ. «Мы», говорится въ указѣ императрицы, «съ великимъ удивленіемъ и неудовольствіемъ усмотрѣли, какимъ образомъ отъ бунтующихъ башкирцевъ новыя замѣшанія начались, а наипаче, что и ханъ Абулхаиръ съ ними соединился и имѣетъ злое намѣреніе аттаковать Оренбургъ, чего мы никогда не надѣялись. Симъ нашимъ указомъ наикрѣпчайше подтверждаемъ, что всемѣрно надлежитъ вамъ со всею командою къ Оренбургу поспѣшить безъ всякаго отлагательства, а ежели подъ онымъ городомъ учинятся гибель или людямъ уронъ, то особливо

---

[24]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 158.

Digitized by Google

вы въ томъ дадите передъ нами отвѣтъ, ибо мы оную крѣпость отнюдь потерять не хотимъ»[25]).

Вслѣдствіе этого Татищевъ долженъ былъ поспѣшно отправиться (7 іюня) въ походъ и прибылъ въ Оренбургъ 15 іюля. По дорогѣ Татищевъ осматривалъ устроенныя его предмѣстникомъ крѣпости, при чемъ особое вниманіе обратилъ на Озерную, предполагая въ ней держать киргизскихъ аманатовъ. По выходѣ изъ Озерной къ Татищеву явились посланцы Абулхаира извѣстные намъ башкирскій старшина тарханъ Таймасъ Шаимовъ и батырь Букенбай. Отъ нихъ Татищевъ узналъ, что киргизы боятся его, чтобы онъ не причинилъ имъ какого вреда, такъ какъ идетъ съ большимъ войскомъ и въ томъ числѣ имѣетъ до 6000 калмыковъ. Татищевъ увѣрилъ посланцевъ, что идетъ въ Оренбургъ только на свиданіе съ ханомъ и что калмыковъ съ нимъ всего не болѣе 200, да и тѣ крещеные. Этимъ же посланцамъ даны были указанія, съ какимъ числомъ старшинъ Абулхаиръ долженъ былъ прибыть въ Оренбургъ, а для того, чтобы они энергичнѣе дѣйствовали, Татищевъ сдѣлалъ имъ подарки.

По прибытіи въ Оренбургъ, 16 и 18 іюля Татищевъ угощалъ ханскаго сына, находившагося въ аманатахъ, Ирали и далъ ему нѣсколько подарковъ, а 19 отправилъ переводчика Бахметева съ Таймасомъ къ хану Абулхаиру пригласить его прибыть на свиданіе съ нимъ въ Оренбургъ. Абулхаиръ сначала отказывался ѣхать, и только когда его достаточно убѣдили, что Татищевъ не имѣетъ противъ него никакихъ дурныхъ замысловъ, рѣшился поѣхать въ Оренбургъ.

Абулхаиръ прибылъ въ Оренбургъ 1 августа и былъ встрѣченъ съ большими почестями. Но, прежде чѣмъ

---

[25]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, т. XX, стр. 1549, изд. второе.

Digitized by Google

произошло свиданіе хана съ Татищевымъ, велись переговоры о томъ, кто кому первый долженъ сдѣлать визитъ. Абулхаиръ полагалъ, что ему, какъ владѣтельной особѣ, неприлично первому быть у генерала. Это недоразумѣніе уладилъ Тевкелевъ, убѣдивъ хана, что въ данномъ случаѣ тайный совѣтникъ Татищевъ замѣняетъ собою особу государыни и что вести по этому поводу препирательства неумѣстно.

3 августа, наконецъ, Абулхаиръ поѣхалъ къ Татищеву, какъ для свиданія, такъ и принятія присяги. Встрѣча хана и принятіе имъ присяги на подданство Россіи были обставлены весьма торжественно по особому, ранѣе составленному, церемоніалу; на другой день принимали присягу старшій сынъ хана Нурали и старшины Малой и Средней ордъ. Торжество сопровождалось пушечной пальбой, рѣчами, тостами и обильнымъ угощеніемъ [26]).

Цѣлый мѣсяцъ Абулхаиръ прожилъ около Оренбурга и много разъ видѣлся за это время съ Татищевымъ. Во время свиданій Татищева съ Абулхаиромъ были выработаны слѣдующія обязательства, которыя принимали на себя новые подданные Россіи: 1) Абулхаиръ обязывался освободить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ не только находящихся въ его ордѣ, но и въ другихъ сосѣднихъ ханствахъ и 2) сопровождать и охранять торговые караваны, проходящіе черезъ киргизскія степи. Взамѣнъ того ханъ просилъ отпустить съ нимъ въ орду, находящагося въ Оренбургѣ въ аманатахъ, сына Ирали, замѣнивъ его другимъ сыномъ Хажи-Ахметомъ, и выразилъ жела-

---

[26]) Подробное описаніе торжествъ и церемоніала помѣщено *П. И. Рычковымъ* въ „Исторіи оренбургской“, *А. Левшинымъ* въ „Описаніи киргизъ-кайсацкихъ степей“ и *И. И. Крафтъ* въ „Сборникѣ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей“, послѣдній, кромѣ того, приводитъ списокъ киргизскихъ старшинъ, принявшихъ присягу 4 августа 1738 года.

Digitized by Google

ніе отправить въ слѣдующемъ году ко двору свою жену ханшу Папай (вѣрнѣе Бопай).

С. М. Соловьевъ, описывая вторичное принятіе присяги ханомъ Абулхаиромъ на подданство Россіи, говоритъ, между прочимъ, что онъ долго не соглашался подписываться рабомъ. Абулхаиръ говорилъ: «человѣкъ живетъ въ свѣтѣ и дѣтьми память о себѣ оставляетъ, но сія память и скоту равна есть, а честь, пріобрѣтенная человѣку, во вѣки не умираетъ, и я тѣмъ нынѣ наиболѣе долженъ радоваться, что мое имя въ такъ великомъ и славномъ государствѣ извѣстно». Татищевъ сказалъ на это: «не только у насъ, но и во всей Европѣ будетъ извѣстно, потому что у насъ такія дѣла напечатаютъ и всюду разошлютъ». Далѣе продолжаетъ тотъ же авторъ, что киргизы, получивъ подарки отъ Татищева, подрались изъ-за нихъ [27]). Абулхаиръ по этому поводу сказалъ Татищеву: «Пожалуй, не осуди, что этотъ дикій народъ такъ безчиненъ, а мнѣ очень пріятно, что они теперь тѣмъ хвастаютъ, чему прежде смѣялись и ругались». Татищевъ, по окончаніи празднествъ, такъ описывалъ кабинетъ-министрамъ свои наблюденія надъ киргизами: «Сей народъ столько глупъ, что безъ стыда просятъ и за столомъ наставленныя конфекты, собирая въ платки, вяжутъ, а тарелки, ложки, ножи серебряные класть предъ ними нельзя, и хотя нѣкоторые изъ знатныхъ тутъ ихъ бранятъ, но мало помогаетъ; да и ханъ, которому я быковъ, барановъ, крупъ и прочаго посылалъ, не постыдился все это прислать продавать и у меня опять просить, и я принужденъ вареное и жареное мясо ежедневно посылать. Ханъ, повидимому, великое усердіе и покорность имѣетъ, ибо его

[27]) 28 августа 1738 года было роздано Татищевымъ подарковъ хану, султанамъ, батырямъ, старшинамъ и народу на 2000 рублей. *(П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 39).

Digitized by Google

въ томъ польза, но очень непостояненъ, его же мало и слушаютъ, а болѣе всѣхъ силы имѣютъ Средней орды Джаныбекъ батырь (аргынскаго рода), да Чурекъ, а въ Меньшей—Букенбай батырь (табынскаго рода), которыхъ я, какъ казеннымъ, такъ и моимъ довольно одаря, отпустилъ» [28]).

Абулхаиръ, замѣнивъ султана Ирали другимъ сыномъ Хажи-Ахметомъ, откочевалъ въ свои аулы [29]).

Одновременно съ Абулхаиромъ приглашались въ Оренбургъ Татищевымъ для свиданія и принятія присяги султаны Средней орды Абулмагметъ и Аблай (въ это время ханъ въ Средней ордѣ, вмѣсто умершаго Шемяки, еще не былъ избранъ), управлявшіе этой ордой послѣ смерти хана Шемяки, но, однако, ни тотъ ни другой не пріѣхали на это свиданіе, отговариваясь тѣмъ, что мѣста ихъ кочевокъ слишкомъ далеко въ это время находились отъ Оренбурга (на рѣкѣ Иртышѣ), и что весной 1739 года непременно пріѣдутъ и примутъ присягу на подданство.

Въ бытность свою въ Оренбургѣ, Татищевъ обращаетъ вниманіе на крѣпость, заложенную его предшественникомъ; она находилась въ очень плачевномъ состояніи; вмѣсто стѣны и вала была огорожена плетнемъ, а ровъ былъ въ полтора аршина ширины, а саженъ на 50 и рва не было, такъ что зимой въ нее заходили волки. По распоряженію Татищева ровъ углубленъ до трехъ саженъ и расширенъ до пяти аршинъ, а валъ обложенъ дерномъ. О состояніи крѣпости и положеніи гарнизона Татищевъ донесъ въ въ С.-Петербургъ, что «съ сожалѣ-

---

[28]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, т. XX, стр. 1550, изд. второе.

[29]) По поводу новаго принятія присяги Абулхаиромъ, ему была дана Анной Іоанновной, 19 сентября 1738 года, грамота, въ которой вновь выражалось благоволеніе государыни за желаніе Абулхаира быть вѣрноподданнымъ Россіи. Текстъ этой грамоты помѣщенъ *И. И. Крафтъ* въ „Сборникѣ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей".

Digitized by Google

ніемъ вижу, какъ у насъ инженерные офицеры въ практикѣ искусства и разсужденія не имѣютъ», и что «денегъ при коммиссіи ничего нѣтъ, и солдаты безъ жалованья цѣлый годъ претерпѣваютъ крайнюю нужду, также провіантскимъ подрядчикамъ заплатить нечѣмъ» [30]).

Въ концѣ августа Татищевъ отправилъ въ Ташкентъ купеческій караванъ подъ начальствомъ поручика Миллера, который долженъ былъ выхлопотать безпошлинную торговлю для русскихъ и побывать въ бухарскихъ городахъ, а для производства снимокъ, по пути слѣдованія каравана, геодезиста Кошелева. Караванъ благополучно прослѣдовалъ черезъ кочевья киргизъ Малой и Средней ордъ, но въ Большой ордѣ, невдалекѣ отъ Ташкента, киргизы разграбили его и всѣхъ людей забрали въ плѣнъ. Освобожденію изъ плѣна Миллера и бывшихъ съ нимъ людей содѣйствовалъ киргизъ Средней орды батырь Джаныбекъ, который, услыхавъ о несчастіи, постигшемъ Миллера, нарочито посылалъ своихъ людей къ хану Большой орды съ просьбою объ освобожденіи Миллера. Джаныбекъ за эту услугу былъ пожалованъ въ тарханы.

31 августа 1838 года Татищевъ выбылъ изъ Оренбурга обратно въ Самару; по дорогѣ осматривалъ нѣкоторыя крѣпости и занимался опредѣленіемъ новаго мѣста для постройки Оренбурга, такъ какъ мѣстность при впаденіи Ори въ Уралъ имъ признана была для большого города неудобной.

Въ началѣ января 1739 года Татищевъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и уже болѣе въ Оренбургскій край не возвращался. Причиной къ устраненію Татищева отъ управленія краемъ послужили жалобы разныхъ лицъ на него, главнымъ же образомъ на корыстолюбіе, при чемъ

---

[30]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, т. XX, стр. 1550, изд. второе.

Digitized by Google

въ числѣ лицъ, недовольныхъ Татищевымъ, былъ и Тевкелевъ. Мѣстные историки отзываются о Татищевѣ какъ объ администраторѣ, который успѣлъ въ короткое управленіе краемъ сдѣлать много хорошаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣлалъ не мало и зла.

Памятниками административной дѣятельности Василія Никитича Татищева, говоритъ академикъ П. Пекарскій, остались множество оффиціальныхъ донесеній и разнородныхъ представленій. По нимъ можно судить о неутомимой дѣятельности, о его умѣ, знаніяхъ, опытности и, должно сознаться, о его недостаткахъ, бывшихъ непремѣнною принадлежностью едва ли не всѣхъ администраторовъ его времени, но тѣмъ не мѣнѣе непріятно поражающихъ историка. По мыслямъ, которыя высказывалъ Татищевъ, по своей любви къ знаніямъ и просвѣщенію, онъ шелъ впереди своего вѣка, стоялъ выше окружавшей его среды; по образу же дѣйствій на служебномъ поприщѣ онъ не отличался ничѣмъ отъ стариннаго воеводы въ отдаленномъ городкѣ. Изъ сенатскаго доклада, представленнаго императрицѣ Елизаветѣ не задолго до удаленія его отъ должности астраханскаго губернатора, оказывается, что онъ не дѣлалъ часто различія между деньгами казенными и своими и допускалъ злоупотребленія и за рубли, и за башкирскихъ иноходцевъ, даже за овчики и волчьи мѣха.

Временное управленіе краемъ до назначенія новаго начальника, было поручено подполковнику Аксакову, лейтенанту князю Бѣлосельскому и премьеръ-маіору Останкову.

Въ январѣ 1739 года, по желанію Абулхаира, былъ отправленъ въ С.-Петербургъ ко двору находившійся въ Орскѣ въ аманатахъ султанъ Хажи-Ахметъ съ пятью старшинами. По сохранившимся счетамъ въ архивѣ тургайскаго областного правленія видно, что расходы по по-

Digitized by Google

ѣздкѣ и на подарки превышали 2000 рублей или около 20000 на теперешнія деньги.

17 іюня 1739 года начальникомъ оренбургской экспедиціи или коммиссіи, какъ ее стали называть въ оффиціальной перепискѣ со времени назначенія начальникомъ ея Татищева, былъ опредѣленъ генералъ-лейтенантъ князь Василій Алексѣевичъ Урусовъ [31]). Въ указѣ императрицы, данномъ на имя князя Урусова 20 августа того же года [32]), подробно изложены всѣ дѣла, которыми онъ долженъ былъ заняться по прибытіи въ Оренбургскій край и, между прочимъ, по отношенію къ киргизскимъ ордамъ предписывалось: 1) г. Оренбургъ перенести на другое мѣсто—на урочище «Красная гора», а основанный при устьѣ рѣки Ори городъ переименовать въ Орскую крѣпость; 2) на границѣ киргизскихъ степей, на сѣверъ отъ новаго Оренбурга, по р. Уралу и по рѣкамъ Ую и Тоболу строить крѣпости; 3) султановъ Средней орды Барака, Аблая и Абулмагмета убѣдить принять присягу на подданство Россіи, какъ это они обѣщали при Татищевѣ, и 4) оставить въ аманатахъ надежныхъ людей. Этимъ же указомъ учреждены при оренбургской коммиссіи, вмѣсто полковника Тевкелева, двѣ должности совѣтниковъ, «и кто опредѣлены будутъ, онымъ на дачѣ жалованья раздѣлить по ихъ рангамъ сумму ту, что полковникъ Тевкелевъ получалъ, а больше того не прибавлять».

Не успѣлъ еще Урусовъ прибыть въ Самару, какъ

---

[31]) Князю Урусову, сравнительно съ его предшественниками, было назначено очень большое содержаніе: „изъ особливой Ея Императорскаго Величества жалованья и на столъ и на все его собственное иждивеніе по шести тысячъ рублевъ, да не въ зачетъ пожаловано не въ окладъ тысячу рублевъ сверхъ того, что при оной коммиссіи на трактованіе и подарки киргизъ-кайсацкихъ владѣльцевъ и старшинъ особливая сумма была положена (*П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 г., стр. 42).

[32]) Копія этого указа имѣется въ архивѣ тургайскаго областного правленія.

Digitized by Google

были получены извѣстія, что киргизы Малой орды ограбили два каравана: одинъ около Переволоцкой крѣпости 9 іюля, а второй между г. Оренбургомъ и Озерной крѣпостью 19 іюля. Большая часть товаровъ этихъ караванов, говоритъ П. И. Рычковъ, была розыскана и возвращена владѣльцамъ.

Въ первыхъ числахъ сентября Урусовъ съ небольшимъ отрядомъ выступилъ изъ Самары къ Оренбургу, но, вслѣдствіе наступившихъ раннихъ морозовъ и «за противною погодою», осмотрѣвъ только линію крѣпостей по рѣкѣ Самарѣ, возвратился обратно. Вновь выступилъ Урусовъ въ оренбургскій походъ 13 мая 1740 года, и, дойдя до рѣки Самары, долженъ былъ здѣсь оставаться до 24 мая, такъ какъ переправа войскъ черезъ рѣку, по случаю большого разлива и сильныхъ вѣтровъ, была невозможна. По дорогѣ въ Оренбургъ начальникъ края В. А. Урусовъ занимался башкирскими дѣлами, главнымъ образомъ поимкой Карасакала, бунтовщика Башкиріи. Поймать Карасакала, однако, не удалось, и онъ, будучи раненъ, ушелъ съ небольшимъ числомъ башкиръ въ киргизскія степи. Башкиръ, сопровождавшихъ Карасакала, киргизы обратили въ невольниковъ, а самаго Карасакала, назвавшагося Шуною, братомъ зюнгарскаго владѣльца Галданъ Цырена, скрыли. На просьбы оренбургскаго начальства поймать и выдать Карасакала, киргизскіе ханы отвѣчали, «что его поймать за разными обстоятельствами не могутъ, а будутъ къ тому искать случая впредь».

По прибытіи въ Оренбургъ (25 іюля), князь Урусовъ также занялся сначала башкирскими дѣлами: производствомъ слѣдствія надъ бунтовщиками и приведеніемъ приговора суда въ исполненіе. Это заняло цѣлый мѣсяцъ. Вѣроятно, не безъ задней мысли Урусовъ выбралъ мѣстомъ суда и экзекуціи надъ башкирами г.

Digitized by Google

Оренбургъ, находящійся на границѣ киргизскихъ степей. 25 августа, князь Урусовъ, въ 6 верстахъ отъ Оренбурга, за рѣкою Ураломъ, на возвышенномъ мѣстѣ, при большомъ собраніи народа, произвелъ «*экзекуцію*». Въ этотъ день было посажено на колья на высокихъ каменныхъ столбахъ, нарочито для того сдѣланныхъ, 5 главныхъ сообщниковъ Карасакала, 11 человѣкъ повѣшаны за ребра, 21 отсѣчены головы и воткнуты на колья и 85 повѣшены.

19 августа прибыли въ Оренбургъ, въ сопровожденіи батыря Джанибека, старшіе сыновья хана Абулхаира, султаны Нурали и Ирали, а 22 были приняты княземъ Урусовымъ [33]). Встрѣча ихъ сопровождалась разными церемоніями и пушечной пальбой. Ханскія дѣти оставались въ Оренбургѣ до 31 августа, неоднократно были у начальника края и «были имъ трактованы», а также и щедро одарены. Во время пребыванія дѣтей хана Абулхаира въ Оренбургѣ, Урусовъ велъ съ ними переговоры о предотвращеніи нападеній киргизъ на караваны, о возвратѣ разграбленныхъ товаровъ, объ освобожденіи изъ плѣна русскихъ подданныхъ и о прекращеніи набѣговъ киргизъ на волжскихъ калмыковъ. Съ своей стороны султаны Нурали и Ирали передали князю желаніе ихъ отца о постройкѣ города на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ и о снабженіи его нѣсколькими пушками для веденія войны съ хивинцами. Требованія Урусова сыновья Абулхаира дали обѣщаніе исполнить и, какъ увидимъ далѣе, ни одного изъ нихъ не выполнили. Что же касается желанія Абулхаира получить отъ русскаго правительства пушки,

---

[33]) Самъ ханъ Абулхаиръ не пріѣхалъ на свиданіе съ княземъ Урусовымъ, отговариваясь болѣзнью и далекимъ кочеваніемъ, на самомъ же дѣлѣ, какъ предполагаетъ И. И. Рычковъ, боялся упрековъ за разграбленные караваны и не желалъ встрѣтиться съ ханомъ Средней орды Абулмагметомъ, съ которымъ находился въ ссорѣ.

Digitized by Google

то князь Урусовъ это отклонилъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ мало и самимъ для вновь устраиваемыхъ крѣпостей, для осмотра же мѣстностей на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ Абулхаиръ предполагалъ построить городъ, были отправлены княземъ Урусовымъ геодезистъ Муравинъ и инженеръ Назимовъ, которые, составивъ первую карту приаральскихъ мѣстностей и хивинскихъ владѣній, черезъ годъ возвратились въ Россію.

Въ то время, какъ Урусовъ принималъ султановъ Нурали и Ирали и велъ «съ ними о дѣлахъ конференцію», къ Оренбургу подкочевали вновь избранный ханъ Средней орды Абулмагметъ и султанъ Аблай. 28 августа они были такъ же торжественно приняты княземъ Урусовымъ, какъ въ 1738 году ханъ Абулхаиръ. Послѣ парадной встрѣчи, были прочитаны секретаремъ рѣчи хана и султана, въ отвѣтъ на которыя князь Урусовъ сообщилъ имъ о благоволеніи къ нимъ государыни и желаніи ея, чтобы новые подданные Россіи приняли присягу. На это они отвѣчали, что «такая присяга уже учинена напередъ сего, однако нынѣ исполнить это не отрѣкаются и оную чинить съ радостью готовы». Послѣ этого ханъ и султанъ были приведены къ присягѣ въ присутствіи Урусова, а въ другой палаткѣ 128 киргизъ Средней орды — въ присутствіи штабъ-офицеровъ.

Абулмагметъ и Аблай прожили въ окрестностяхъ Оренбурга до 2 сентября и за это время нѣсколько разъ были у князя Урусова, въ свою очередь и начальникъ края былъ у нихъ съ визитомъ въ ихъ аулѣ. Дѣловые разговоры князя Урусова съ представителями Средней орды касались тѣхъ же вопросовъ, которые возбуждались имъ при свиданіи съ сыновьями Абулхаира. Въ результатѣ были получены тѣ же, ничего незначащія, обѣщанія выполнять желанія русскаго правительства.

П. И. Рычковъ въ своей «Исторіи оренбургской»

Digitized by Google

разсказываетъ, между прочимъ, что во время кратковременнаго пребыванія подъ Оренбургомъ сыновья Абулхаира поссорились съ султанами Средней орды и, не простясь съ Урусовымъ, уѣхали. Этотъ, самъ по себѣ незначительный, фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, насколько дурно жили между собою представители одного и того же киргизскаго народа, что даже на короткое время не могли сдерживать чувства злобы [34]).

5 сентября князь Урусовъ выбылъ изъ Оренбурга обратно въ Самару и по дорогѣ получилъ распоряженіе о скорѣйшемъ окончаніи суда надъ башкирами, замѣшанными въ бунтахъ. 17 сентября Урусовъ произвелъ около Сакмарска, на горѣ, вторую «*экзекуцію*» надъ башкирами. На этотъ разъ 50 человѣкъ было повѣшано, 120 отсѣчены головы, дѣти же и жены казненныхъ были розданы служилымъ людямъ. Кромѣ того, 301 башкиру, по наказаніи кнутомъ, были отрѣзаны носы и уши.

Несмотря на данное Абухаиромъ и его сыновьями обѣщаніе жить въ мирѣ съ волжскими калмыками, въ 1740 году самъ Абулхаиръ посылалъ 3000 киргизъ для грабежа послѣднихъ.

Въ слѣдующемъ, 1741, году извѣстный уже намъ Карасакалъ, набравъ подвластныхъ Россіи киргизъ, опустошалъ и грабилъ зюнгаръ, вслѣдствіе чего ихъ владѣлецъ Галданъ Цыренъ отправилъ для наказанія киргизъ 20000 войска, которое особенно сильно разорило аулы киргизъ Средней орды въ томъ числѣ хана Абулмагмета и султана Аблая. Зюнгары гнали киргизъ до рѣки Урала и только здѣсь вынуждены были остановиться вслѣдствіе заявленія коменданта г. Оренбурга, который имъ объявилъ, что они не должны самовольно нападать и разо-

[34]) Свѣдѣнія о свиданіи князя Урусова съ сыновьями хана Абулхаира и представителями Средней орды подробно изложены *П. И. Рычковымъ* въ „Исторіи оренбургской".

Digitized by Google

рять русскихъ подданныхъ киргизъ и что впредь, въ подобныхъ случаяхъ, имъ слѣдуетъ на киргизъ Малой и Средней ордъ приносить жалобы русскому правительству. Такое заявленіе начальника русскаго гарнизона, однако, не имѣло никакого вліянія на болѣе правильныя отношенія между киргизами и зюнгарами: тѣ и другіе продолжали нападать и грабить другъ друга до тѣхъ поръ, пока зюнгары не удалились въ предѣлы Китайской имперіи, утративъ свою политическую самостоятельность.

22 іюля 1741 года скончался, въ Самарѣ, отъ цынги третій начальникъ Оренбургскаго края В. А. Урусовъ [35]). Историки отзываются о В. А. какъ объ умномъ человѣкѣ, энергичномъ администраторѣ, но жестокомъ, не любившемъ никому давать пощады.

Послѣ смерти князя Урусова, временно, до назначенія новаго начальника коммиссіи, управленіе краемъ было возложено на генерала Соймонова, который, при ближайшемъ участіи секретаря Рычкова, велъ всѣ дѣла коммиссіи, проживая въ Мензелинскѣ.

Въ 1741 году Оренбургской коммиссіей были по-

---

[35]) Князь В. А. Урусовъ, по распоряженію Петра Великаго, съ 1708 до 1716 года изучалъ морскую службу въ Голландіи и Даніи. Въ 1718 году ему было поручено описаніе Каспійскаго моря, а въ слѣдующемъ году подъ его руководствомъ построены суда въ Казани для плаванія по этому морю. 1722 году наблюдалъ за постройкою судовъ для персидскаго похода и въ томъ же году назначенъ командиромъ третьей эскадры ластовыхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ. Въ 1723 году участвовалъ въ блокадѣ г. Баку; въ 1725 и 1726 годахъ завѣдывалъ астраханскимъ портомъ. Въ 1729 году переведенъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1730 году пожалованъ въ капитанъ-командиры и назначенъ совѣтникомъ московской адмиралтейской конторы, а въ слѣдующемъ году директоромъ этой конторы. Въ 1732 г. назначенъ совѣтникомъ адмиралтействъ-коллегіи въ контръ-адмиральскомъ чинѣ, а 28 февраля 1733 г. ему было поручено завѣдываніе морской академіей. Въ 1737 году состоялъ членомъ суда надъ сенаторомъ княземъ Д. М. Голицинымъ. 17 іюня 1739 года назначенъ начальникомъ Оренбургскаго края съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты (*В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, приложеніе ст. 16 и 17.

Digitized by Google

лучены вѣрныя свѣдѣнія отъ возвратившихся изъ Хивы геодезиста Муравина и инженера Назимова о положеніи дѣлъ въ этой странѣ. Ханъ Малой киргизской орды Абулхаиръ въ 1741 году завладѣлъ Хивою и находился въ ней, но, при вступленіи въ ханство съ войсками персидскаго шаха Надира, бѣжалъ отсюда. Въ томъ же году хивинскимъ ханомъ былъ избранъ сынъ Абулхаира султамъ Нурали, который въ этомъ же году также изъ боязни персовъ бѣжалъ изъ Хивы въ аулы отца.

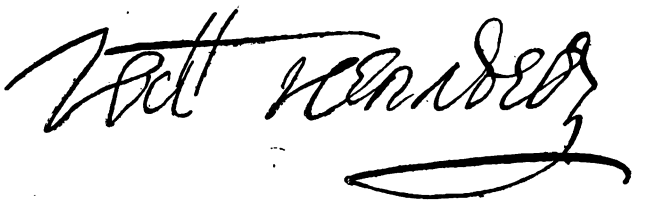
Въ началѣ января 1742 года начальникомъ Оренбургской коммиссіи былъ назначенъ тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. [36])

---

[36]) И. И. Неплюевъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, родился 5 ноября 1693 года въ усадьбѣ Наволокѣ, Новгородской губерніи. Въ 1715 году поступилъ въ новгородскую математическую школу; 17 апрѣля 1716 отбылъ за границу; 10 мая 1717 поступилъ на службу Венеціанской республики, 4 августа 1719 поступилъ въ морскую королевскую академію въ Кадиксѣ. 1 іюня 1720 года произэкзаменованъ Петромъ Великимъ; 25 января 1721 назначенъ резидентомъ въ Константинополь; 25 августа 1723 года награжденъ чиномъ морского капитана 1 ранга и 400 душъ въ Устюжно-Желѣзопольскомъ уѣздѣ. 17 іюля 1828 года получилъ чинъ капитанъ-командора галернаго флота, а 2 декабря 1730 года—чинъ шоубенахта того же флота. Въ 1735 году возвратился въ Россію, пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ присутствующимъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1737 былъ представителемъ Россіи на конгрессѣ въ Немировѣ; въ 1741 назначенъ намѣстникомъ Малороссіи. Въ декабрѣ 1741 году былъ арестованъ въ Глуховѣ, по дѣлу Остермана, лишенъ ордена св. Александра Невскаго и деревень въ Малороссіи; въ началѣ января 1742 года признанъ невиннымъ въ замыслахъ Остермана, получилъ снова орденъ св. Александра Невскаго, возложенный на на него самой императрицей Елизаветой Петровной, и назначенъ главнымъ командиромъ оренбургской коммиссіи и киргизъ-кайсацкихъ ордъ. Въ 1743 г. основалъ городъ Оренбургъ и нѣсколько крѣпостей по рѣкамъ Яику, Ую и Исети; съ 1744 года первый оренбургскій губернаторъ, въ 1751 году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; съ 1760 сенаторъ и конференцъ-министръ; съ 28 іюня 1762 года главнокомандующій въ С.-Петербургѣ; въ 1764 вышелъ въ отставку. Кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго. Умеръ 11 ноября 1773 года въ селѣ Поддубьѣ, Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, и похороненъ въ церкви фамильнаго склѣпа.

И. И. Неплюевъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ полезныхъ и выдающихся дѣятелей Оренбургскаго края, о которыхъ потомство сохранитъ память на долгое время. Историки о немъ отзываются, какъ о великомъ государственномъ мужѣ, самоотверженно служившемъ на благо отечества, доб-

Digitized by Google



Digitized by Google

По прибытіи въ Оренбургскій край И. И. Неплюевъ прежде всего занялся изысканіемъ удобнаго мѣста для «новаго города и составленіемъ проектовъ, какъ ему застроену быть». Для этой надобности Неплюевъ выѣхалъ изъ Самары (сюда прибылъ 26 апрѣля) 9 іюня и, осмотрѣвъ по дорогѣ новопостроенныя крѣпости, 4 іюля прибылъ въ Бердскую крѣпость. Мѣсто, занимаемое этой

ромъ отцѣ и начальникѣ, гуманномъ человѣкѣ, глубоко вѣрующемъ христіанинѣ и вѣрномъ сынѣ Россіи. И. И. Голиковъ, который имѣлъ возможность болѣе 20 лѣтъ знать И. И. Неплюева, такъ отзывается о немъ: „Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусыпную, рѣшимость въ дѣлахъ скорую и основательную, правосудіе строгое и никакими пристрастіями и интересами непоколебимое. Сіе, между прочимъ, и то одно доказать можетъ, что онъ никогда ни отъ кого ни за какое дѣло ничего не взялъ, и никто не смѣлъ къ нему показаться ни съ какими подарками, засвидѣтельствуютъ сіе всѣ, бывшіе подъ его начальствованіемъ. Доступъ до него былъ всякому невозбранный; выслушивалъ онъ каждаго съ внимательнымъ терпѣніемъ, интересы отечества предпочиталъ онъ самой жизни и благосостоянію своему, и правило его было служить оному до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и несносны ему были всѣ, а паче въ молодыхъ лѣтахъ оставляющіе службу и выходящіе въ отставку; защищалъ всегда ревностно самодержавное, какъ наилучшее изъ всѣхъ другихъ, правленіе и исполнялъ съ благоговѣніемъ волю верховной власти; къ памати Петра Великаго имѣлъ безпредѣльное почитаніе и имя его не инако произносилъ, какъ священное и почти всегда со слезами; вѣру и благочестіе соблюлъ до конца ненарушимо; былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и потаковщиковъ; всякія несчастія и прискорбности сносилъ съ благодареніемъ Богу, управляющему жребіемъ смертныхъ". Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ, управлявшій Оренбургскимъ краемъ съ 1830–1833 года, читая проекты и мнѣнія Неплюева, однажды выразился такъ: *„Мною еще не выполнено тою, о чемъ когда то помышлялъ Неплюевъ. Занимая мѣсто Неплюева и читая его мнѣнія, не могу не поддаться обаянію Неплюева и желалъ бы исполнить его волю"*. Съ неменьшимъ уваженіемъ относился къ уму, трудамъ и заслугамъ Неплюева князь Григорій Семеновичъ Волконскій, управлявшій Оренбургскимъ краемъ съ 1803 по 1817 годъ.

Благодарное потомство увѣковѣчило память объ И. И. Неплюевѣ устройствомъ въ г. Оренбургѣ Неплюевскаго кадетскаго корпуса, открытаго въ 1825 году, а 31 декабря 1898 года Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить сборъ пожертвованій на сооруженіе также въ г. Оренбургѣ памятника И. И. Неплюеву, какъ организатору Оренбургскаго края. Желающихъ ознакомиться со всѣми подробностями дѣятельности и жизни И. И. Неплюева отсылаемъ къ прекрасной монографіи В. Н. Витевскаго, изъ которой эти краткія свѣдѣнія нами и взяты.

Digitized by Google

крѣпостью, очень понравилось Неплюеву. 23 іюля въ совѣтѣ, собранномъ И. И. въ Орскѣ, окончательно рѣшено было строить г. Оренбургъ на мѣстѣ занимаемомъ Бердскою крѣпостью, перенеся эту послѣднюю на то мѣсто, гдѣ Бердскій поселокъ находится въ настоящее время. Что же касается Красной горы, гдѣ, по указанію Татищева, былъ заложенъ, во время управленія краемъ князя Урусова, Оренбургъ, то она признала неудобной для постройки города, и дальнѣйшія работы были прекращены. 15 октября это рѣшеніе было утверждено государыней [37]).

Оренбургъ заложенъ 19 апрѣля 1743 года въ присутствіи генералъ-маіора Штокмана, руководившаго работами. Для постройки новаго города наряжались башкиры, мещеряки, тептяри и бобыли, «коимъ за бытность при той работѣ даваны заработныя деньги по двѣ копѣйки въ день и провіантъ противъ солдатскихъ дачъ». Одновременно съ заложеніемъ города, по распоряженію Неплюева, въ новый Оренбургъ была переведена изъ г. Самары и оренбургская коммиссія.

Городъ на планѣ имѣлъ видъ многоугольника объ 11 полигонахъ, 10 бастіонахъ и 2 полубастіонахъ. Въ городъ вели четверо воротъ. Онъ былъ обнесенъ рвомъ, валомъ и каменной стѣной. Валъ имѣлъ въ окружности 5 верстъ 192 сажени, высота его равнялась на ровныхъ мѣстахъ 12 футамъ, на высокихъ была менѣе, а на низкихъ болѣе 12 футовъ; глубина рва—12 футовъ, а ширина—35. Длина города равнялась 677 саженямъ, а ширина 570. И. И. Неплюевъ настолько энергично и самоотверженно велъ постройку города, что самъ до ноября жилъ въ обыкновенной землянкѣ, какая была у послѣдняго рабочаго, и въ построенный для него домъ не ранѣе

[37]) Высочайше утвержденный докладъ сената о переносѣ г. Оренбурга на мѣсто, именуемое Бердскъ, помѣщенъ въ „Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи“ въ т. XI, подъ № 8630.

Digitized by Google

переселился, какъ обыватели и гарнизонъ могли перейти въ дома. [38])

Возвращаясь къ положенію дѣлъ въ киргизскихъ степяхъ, замѣтимъ, что въ 1742 году зюнгары снова нападали на нашихъ подданныхъ киргизъ Малой и Средней ордъ. Галданъ Цыренъ, выведенный изъ терпѣнія набѣгами киргизъ, по окончаніи веденной имъ войны съ китайцами, вновь отправилъ два отряда войскъ на ту и другую орду. Зюнгары и на этотъ разъ одержали верхъ надъ киргизами: одинъ изъ владѣльцевъ Средней орды — Аблай былъ взятъ въ плѣнъ, другой Абулмагметъ принялъ зюнгарское подданство и отдалъ Галданъ Цырену въ аманаты своего сына, третій же ханъ, владѣлецъ Малой орды, Абулхаиръ отправилъ пословъ къ зюнгарскому владѣльцу съ изъявленіемъ покорности и согласія на присылку аманатовъ, если это отъ него потребуется, и въ то же время обратился съ просьбою о помощи къ русскому правительству, которое и разрѣшило ему, въ случаѣ опасности, прибыть съ семействомъ въ Оренбургскую крѣпость.

Галданъ Цыренъ, польщенный заявленіемъ Абулхаира, какъ самаго сильнаго изъ киргизскихъ хановъ, самъ прислалъ къ нему своихъ пословъ для удостовѣренія въ искренности его заявленія и принятія аманатовъ. Прибытіе посланцевъ зюнгарскаго владѣльца къ хану Малой орды совпало какъ разъ съ полученіемъ Абулхаиромъ приглашенія новаго начальника Оренбургскаго края И. И. Неплюева прибыть въ Оренбургъ на свиданіе. Абулхаиръ воспользовался этимъ обстоятельствомъ. Не отказываясь отъ исполненія требованій Галданъ Цырена, онъ тѣмъ не менѣе настоялъ на томъ, чтобы посланцы зюнгарскаго владѣльца отправились вмѣстѣ съ нимъ въ Оренбургъ,

---

[38]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 188 и 189.

Digitized by Google

такъ какъ предполагалъ, что русскій пограничный начальникъ не допуститъ его выполнить притязанія Галданъ Цырена, въ чемъ дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, не ошибся, и Неплюевъ, такимъ образомъ, избавилъ его отъ грозившей опасности со стороны зюнгаръ.

Абулхаиръ прибылъ въ Оренбургъ на свиданіе съ начальникомъ края 20 августа 1742 года, а 23 былъ имъ принятъ. Церемоніалъ встрѣчи хана отличался такою же торжественностью, какая практиковалась при пріемѣ киргизскихъ владѣльцевъ при Татищевѣ и Урусовѣ.[39]) Неплюевъ, встрѣтивъ Абулхаира и поздорововавшись съ нимъ «по азіатскому обыкновенію», объявилъ ему, султанамъ и старшинамъ, что они уже знаютъ о вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, а потому имъ слѣдуетъ, какъ и всѣмъ другимъ подданнымъ, принять присягу и тѣмъ засвидѣтельствовать еще разъ свою вѣрность Россіи и ея правительству. Ханъ и теперь охотно принялъ присягу, а вмѣстѣ съ нимъ присягали его сыновья Ирали и Хажи-Ахметъ, султаны, батырь Джаныбекъ и двое знатныхъ старшинъ. Послѣ хана присягали 155 киргизъ, въ томъ числѣ 83 человѣка Малой орды, 68—Средней и 4—Большой. И на этотъ разъ свиданіе начальника края съ Абулхаиромъ сопровождалось обильными угощеніями, пушечной пальбой, тостами, смотромъ гарнизона и щедрыми подарками.

Во время пребыванія Абулхаира и зюнгарскихъ посланцевъ въ Оренбургѣ Неплюевъ нѣсколько разъ съ ними видѣлся и велъ «конференцію» о дѣлахъ. Неплюевъ посланцамъ Галданъ Цырена заявилъ, что киргизы Малой и Средней ордъ, какъ вступившіе въ подданство Россіи, не въ правѣ вести какіе-либо переговоры безъ разрѣшенія

---

[39]) Подробности церемоніальной встрѣчи описаны *П. И. Рычковымъ* въ „Исторіи оренбургской“, изд. 1896 года, стр. 61 и 62.

Digitized by Google

государыни, а тѣмъ болѣе давать аманатовъ. Всякія недоразумѣнія между киргизами и зюнгарами Неплюевъ обѣщалъ уладить миролюбиво и къ прекращенію набѣговъ киргизъ на зюнгарцевъ принять мѣры. На это одинъ изъ посланцевъ зюнгарскаго владѣльца заявилъ начальнику края, что посредничествомъ его они довольны, но «токмо киргизъ-кайсацкій народъ непостоянный, и на обнадеживаніяхъ ихъ утвердиться весьма невозможно, они де подобны шелудивому волку, который, бѣгая по степи, ищетъ такихъ мѣстъ, гдѣ огни раскладываны, чтобъ шелуди свои очесать, тако де и киргизцы на обѣ стороны, то есть: Россіи и зюнгарскому владѣльцу льстятъ, а въ самомъ дѣлѣ ничего отъ нихъ, кромѣ воровства, ожидать не должно». Наконецъ, рѣшено было отправить къ Галданъ Цырену, вмѣстѣ съ его посланцами, для улаженія дѣлъ между киргизами и зюнгарами и съ просьбой о возвращеніи изъ плѣна султана Аблая, маіора Миллера, который намъ уже извѣстенъ по неудачному сопровожденію торговаго каравана въ 1738 году.

Что касается бесѣдъ Неплюева съ Абулхаиромъ, то послѣднему было заявлено, какъ и раньше неоднократно заявлялось представителямъ киргизскаго народа, что «за вѣрность и службы» киргизы будутъ находиться въ милости государыни, а «за воровство и продерзости», добавилъ Неплюевъ, понесутъ достойное наказаніе. Затѣмъ было объявлено Абулхаиру, что г. Оренбургъ будетъ перенесенъ на новое мѣсто, болѣе удобное, какъ въ торговомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ управленія краемъ, при чемъ начальникъ края также будетъ имѣть мѣсто своего постояннаго пребыванія въ этомъ городѣ. Абулхаиръ съ своей стороны просилъ Неплюева замѣнить находящагося въ аманатахъ сына Хажи-Ахмета другимъ сыномъ Чингизомъ. Но Неплюевъ ему въ этомъ отказалъ въ виду того, что Чингизъ былъ сынъ наложницы-калмычки. Абул-

Digitized by Google

хаиръ настолько оскорбился отказомъ Неплюева, что хотѣлъ сейчасъ же уѣхать, не простясь даже съ начальникомъ края и выговаривая при этомъ, «что онъ не изъ-подъ сабли, а изъ воли своей въ подданство Россіи вступилъ». Довольно долго пришлось урезонивать Абулхаира и, наконецъ, порѣшили на томъ, что Неплюевъ войдетъ по этому вопросу съ ходатайствомъ къ государынѣ, а онъ, ханъ, будетъ терпѣливо ожидать милостиваго ея рѣшенія.

Одновременно съ Абулхаиромъ приглашался Неплюевымъ въ Оренбургъ и ханъ Средней орды Абулмагметъ, и послѣдній уже находился въ пути, но, получивъ свѣдѣнія, разглашенныя Абулхаиромъ, что онъ съ своей свитой въ Оренбургѣ будетъ задержанъ, вернулся назадъ. Тогда Неплюевъ послалъ къ Абулмагмету и другому очень вліятельному султану, владѣвшему значительной частью Средней орды, Бараку переводчика Уразлина, который привелъ ихъ къ присягѣ. Замѣтимъ, что Абулмагметъ, какъ человѣкъ скромный и тихій, только носилъ званіе хана Средней орды, но не управлялъ ею, вершителями же дѣлъ въ этой ордѣ были султаны Аблай и Баракъ. Баракъ, послѣ принятія присяги, отправилъ посланцевъ въ Оренбургъ съ просьбою доставить ихъ въ С.-Петербургъ ко двору для личнаго выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ государынѣ. Посланцы были отправлены и представлены императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, допущены къ ея рукѣ, осыпаны милостями и подарками, а султану Бараку послана черезъ оренбургское начальство грамота (грамота дана 24 марта 1743 года) и золотая сабля съ надписью его имени. Начальникъ края, желая познакомиться съ Баракомъ и лично вручить пожалованные ему императрицей знаки, послалъ къ нему, съ возвращавшимися изъ С.-Петербурга посланцами, своего чиновника для приглашенія его въ Оренбургъ. Баракъ, недовольный отсутствіемъ подарковъ и задержкой грамоты и сабли начальникомъ

Digitized by Google

Оренбургскаго края, чиновника не принялъ и, послѣ нѣсколькихъ нанесенныхъ ему оскорбленій, отправилъ обратно. П. И. Рычковъ говоритъ, что и это дѣло не обошлось безъ происковъ Абулхаира.

Въ 1743 году, 14 іюня, Неплюевъ вторично посѣтилъ Орскую крѣпость. На этотъ разъ пріѣзжали для свиданія съ начальникомъ края: Джаныбекъ тарханъ Средней орды съ 431 человѣкомъ; Исетъ батырь (имѣвшій также званіе тархана) Малой орды съ 153 киргизами и, кромѣ того, съ старшинами Малой же орды 150 человѣкъ. Всѣ эти лица приняли, въ присутствіи Неплюева, присягу наслѣднику престола Петру Ѳеодоровичу. Приглашались на свиданіе и ханы Абулхаиръ и Абулмагметъ, но первый, будучи не доволенъ отказомъ на перемѣну сына Хажи-Ахмета на Чингиза, не только отказался отъ свиданія, «но и со многими непристойностями къ тайному совѣтнику въ разсужденіи той перемѣны писалъ», второй же, отдавъ въ аманаты своего сына зюнгарскому владѣльцу и надѣясь на его сильную защиту и помощь, откочевалъ къ Туркестану въ надеждѣ получить тамъ во владѣніе тотъ или другой городъ.

Султанъ Аблай, находившійся у Галдана Цырена, въ 1743 году, благодаря вліянію русскаго правительства, получилъ свободу.

Изъ изложеннаго вполнѣ ясно видно, что русское правительство въ своихъ сношеніяхъ съ киргизскими владѣльцами и тѣхъ мѣрахъ, которыми оно хотѣло ввести болѣе или менѣе прочное устройство управленія въ киргизскихъ ордахъ, не могло достигнуть благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ не имѣло возможности пріобрѣсти сколько-нибудь удовлетворительныхъ свѣдѣній объ исторіи киргизъ, ихъ нравахъ, обычаяхъ, характерѣ народа, отличающемся миролюбіемъ. Оренбургское начальство, постоянно отвлекаемое устройствомъ вообще юго-восточнаго

Digitized by Google

края и, въ частности, главнѣйшимъ образомъ башкирскими дѣлами, управляло степью издалека и не имѣло на нее никакого вліянія. Красовскій по этому поводу совершенно справедливо замѣчаетъ, что, вслѣдствіе малаго нашего знакомства съ киргизскимъ народомъ, въ способѣ управленія имъ являлись со стороны русскаго правительства такія мѣропріятія, которыя, проявляя безсиліе русской власти, производили безпорядки, сѣяли вражду между сосѣдними народами и даже отдѣльными родовыми группами одного и того же народа, вмѣсто того, чтобы прекращать безпорядки и примирять враждующія стороны [40]). Киргизскій народъ, пользуясь исключительностью своего положенія, въ то время совсѣмъ стоялъ въ сторонѣ отъ нашей народной жизни, и мы бы легко могли его выпустить изъ своихъ рукъ, если бы онъ такъ часто и назойливо самъ не напоминалъ о себѣ.

Ханы, которомъ мы покровительствовали, не только не были въ силахъ руководить народными массами, но ихъ самихъ мы не могли заставить уважать высшую русскую власть и исполнять ея требованія. Ханы смѣялись надъ русской властію и ея безсиліемъ. Безнаказанность и снисходительность русскаго правительства постепенно убѣждали киргизскій народъ въ его слабости. Ханы въ то же время, не желая потерять значеніе въ глазахъ своего народа и прикрывая свое ничтожество въ глазахъ русскаго правительства, старались казаться послѣднему имѣющими немаловажное значеніе владѣтельными особами, которымъ слѣдуетъ угождать, принимать отъ нихъ посольства, давать большіе подарки и проч.

15 марта 1744 года была образована Оренбургская губернія и первымъ ея губернаторомъ назначенъ И. И.

---

[40]) *Красовскій.* Матеріалы для географіи и статистики Россіи, часть первая, изд. 1868 года, стр. 67 и 68.

Digitized by Google

Неплюевъ. Въ указѣ, данномъ Неплюеву, о границахъ губерніи и кругѣ дѣятельности губернаторской власти, между прочимъ, говорится, что «оренбургской коммиссіи дѣламъ быть въ той же губерніи, а особливою коммиссею не именоваться, ему же губернатору вѣдать и киргизскій народъ и тамошнія пограничныя дѣла такъ, какъ нынѣ въ оренбургской коммиссіи находятся» [41]).

Какъ малозначущи не были увѣренія хана Малой орды, однако, со времени принятія подданства до 1743 года, онъ воздерживался дѣлать явные набѣги на наши границы, но съ этого времени становится необыкновенно дерзимъ.

Ханъ Абулхаиръ, измѣняя свой образъ дѣйствій, началъ съ того, что напалъ безъ всякой уважительной причины на каракалпаковъ, къ принятію которыми подданства Россіи самъ усиленно содѣйствовалъ, разграбилъ ихъ аулы, многихъ лишилъ жизни, а еще болѣе взялъ въ плѣнъ и отогналъ до 40000 въ свои аулы разнаго скота. Неплюевъ, донося объ этомъ въ сенатъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «На каракалпацкій народъ съ своими единоплеменниками непріятельское учинилъ нападеніе и весьма ихъ разорилъ яко бы за то, что они по его ханскому требованію не отправили въ образъ податей, которыя онъ напредъ сего наглостію съ нихъ нѣсколько разъ бирывалъ, отговариваясь тѣмъ, что они тако жъ, какъ и онъ, ханъ, подданные Ея Императорскаго Величества, а въ самомъ дѣлѣ за то, что возымѣлъ на нихъ подозрѣніе, яко бы они, согласясь съ россійскими людьми, хотятъ киргизъ-кайсакъ воевать; и при такомъ ихъ разореніи каракалпацкаго хана Урускула захватилъ и нынѣ у себя держитъ, да и еще де съ такою же нагластію на оныхъ каракалпакъ иттить былъ намѣренъ» [42]).

[41]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XII, № 8901.

[42]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 679.

Digitized by Google

Когда же вскорѣ послѣ этого возвращались изъ С.-Петербурга черезъ кочевья Малой орды каракалпакскіе посланцы, представлявшіеся государынѣ, въ сопровожденіи капитана Гладышева, ханъ Абулхаиръ не только принялъ ихъ недружелюбно, а, какъ доносилъ Неплюевъ, «ограбилъ и данную къ нимъ (каракалпакамъ) отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшую грамоту отъ него капитана насильствомъ отобралъ и, распечатавъ, читалъ; и тако тѣхъ посланцевъ, ограбя, тайно отъ себя отпустилъ». Несмотря на такой образъ дѣйствій Абулхаира, Неплюевъ все-таки счелъ за лучшее въ этомъ дѣлѣ держаться въ сторонѣ: «Въ каракалпацкія дѣла», доносилъ онъ въ сенатъ, «я нынѣ не вступилъ, только писалъ къ хану, чтобъ меня увѣдомилъ, въ чемъ то показанное у нихъ замѣшаніе состоитъ, и капитана бъ Гладышева сюда возвратилъ, ибо съ одну сторону, какъ отъ пріѣзжихъ слышу, что и они непорядочно поступили, яко посыланныхъ отъ Абулхаира хана для взятья съ нихъ, по его мнѣнію, въ падать *крута* (овечій сыръ) на сте верблюдѣхъ не токмо со отказомъ возвратили, но и, ограбивъ, половину верблюдовъ захватили и, можетъ быть, тѣмъ ему подали причину мыслить, что они противу ихъ съ здѣшнею стороною въ согласіи; съ другой (стороны) —хотя бъ они и во всемъ правы были, какъ одинъ изъ нихъ ко мнѣ пишетъ, но вспоможенія имъ учинить или сатисфакцію сильною рукою доставить—крайнія невозможности, а особливо при нынѣшнемъ ханскомъ колеблемомъ состояніи, и выговаривать съ горячностію за несходно признавается, а и вредь, ежели ханъ на явныя противности къ здѣшней сторонѣ не поступитъ, то сходнѣе, кажется, токмо то едино, чтобъ, не оправдывая ни которую сторону, но паче приписывая ко обѣимъ невоздержанность, увѣщевать успокоиться». Между тѣмъ Абулхаиръ объявилъ Гладышеву, что «ему въ каракалпаки, пока они

Digitized by Google

въ чувство не придутъ, ѣхать неможно, а ежели бъ онъ, Гладышевъ, самъ собою поѣхалъ, то провожатыхъ ему не дадутъ». Получивъ обратно отъ Абулхаира грамоту на вѣрноподданство каракалпаковъ, Гладышевъ возвратился въ Оренбургъ, а каракалпакскій ханъ Урускулъ былъ также отпущенъ на время, съ обязательствомъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, возвратиться въ Малую орду, при чемъ Абулхаиръ оставилъ въ аманатахъ нѣсколько каракалпакскихъ старшинъ, жену и сына Урускула. Въ то же время Джаныбекъ тарханъ писалъ Неплюеву, что если «надобно киргизскія и каракалпацкую орды въ равенствѣ содержать, то у нихъ Урускулъ ханъ въ рукахъ находится, и чтобъ онаго или сына его, для лучшей вѣрности и окончанія тамошнихъ дѣлъ, взять въ Оренбургъ, объявляя, что отъ онаго хана къ верхнимъ россійскимъ мѣстамъ всегда многое безпокойство чинится». Донося о томъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ сенатъ, Неплюевъ замѣчаетъ, «понеже вѣдая, что все то Джаныбеково письмо по совѣту Абулхаира хана и въ его Абулхаировъ фаворъ писано, и при нынѣшнихъ тамошнихъ состояніяхъ въ оныя дѣла вступиться никакой потребности не нахожу, то я нарочно въ оныя какаракалпацкія дѣла не вмѣшался, и что касается до упомянутаго каракалпацкаго Урускулъ хана, на то ко оному тархану отвѣтствовалъ, что о происшедшихъ между киргизъ-кайсаками и каракалпаками поступкахъ, при которыхъ оный Урускулъ въ киргизъ-кайсацкія руки попался, никакого обстоятельнаго извѣстія не имѣю, и для того бъ онъ увѣдомилъ меня, какимъ образомъ и отчего такъ произошло, что, получа, и отвѣтъ объ ономъ хану учиню». Испрашивая указаній коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ дѣйствовать «напредь» въ отношеніи каракалпаковъ, Неплюевъ говоритъ: «ибо собою вмѣшаться въ такія дѣла опасенъ, яко не знаю, можно ли утрафить, понеже съ одну сторону ежели всту-

Digitized by Google

питься, то надобно и защищать, къ чему, какъ я напредь доложилъ, крайнія невозможности, а съ другою—ежели оставить, то отчасти здѣшнему кредиту предосужденіе, яко они дѣйствительно въ протекцію приняты, а можетъ быть возьмутъ иную, т. е. зюнгарскую, какъ и однородцы ихъ верхніе каракалпаки; токмо по всѣмъ вышеозначеннымъ окрестностямъ ненадежно, чтобъ нынѣшняго лѣта изъ каракалпацкой ихъ орды, по учиненному отъ нихъ обнадеживанію, купеческій караванъ и лучшіе ихъ люди пріѣхать сюда могли, опасаясь злобы киргизъ-кайсацкой, а паче Абулхаировой хановой, который ихъ къ тому и не допуститъ». Опасаясь новыхъ нападеній со стороны Абулхаира, каракалпаки откочевали ближе къ зюнгарамъ, подъ защиту ихъ владѣльца Галданъ Цырена [43]).

Послѣ полученія изъ сената отказа объ удовлетвореніи просьбы хана Абулхаира на обмѣнъ его сына Хажи-Ахмета, находившагося въ аманатахъ, на Чингиза, начинается непримиримая вражда между начальникомъ края И. И. Неплюевымъ и ханомъ Абулхаиромъ, отъ которой, по свидѣтельству Тевкелева, «многія затрудненія, безпокойства и опасности происходили».

Хажи-Ахметъ содержался въ Сорочинской крѣпости въ 176 верстахъ отъ Оренбурга. Узнавъ объ отказѣ русскаго правительства на его возвращеніе въ степь, онъ начинаетъ вести приготовленія къ побѣгу изъ крѣпости, но это было скоро открыто находящимся при немъ толмачемъ, и, такимъ образомъ, его попытка не удалась. Озлобленный Хажи-Ахметъ съ своими единомышленниками «умыслилъ было двухъ своихъ старшинъ и одну женку смертью казнить» вѣроятно за то, что эти лица не сочувствовали его замысламъ. Разслѣдованіе этого дѣ-

---

[43]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 680 и 681.

Digitized by Google

ла Неплюевъ поручилъ П. И. Рычкову при участіи старшины Елумбета и есаула изъ киргизъ. По обнаруженіи слѣдствіемъ замысловъ Хажи-Ахмета, онъ «въ немалую робость пришелъ и какъ съ толмачемъ, такъ и со всѣми своими людьми помирился». Послѣ слѣдствія Хажи-Ахметъ продолжалъ находиться въ Сорочинской крѣпости, но только подъ болѣе бдительнымъ надзоромъ, его же соумышленники были отправлены въ Оренбургъ подъ арестъ.

Неудавшаяся попытка Хажи-Ахмета еще болѣе озлобила хана Абулхаира и онъ начинаетъ поощрять киргизъ къ нападеніямъ на наши пограничныя селенія и крѣпости. «Толпы», говоритъ А. Левшинъ, «заключавшія въ себѣ по 1000 и по 2000 грабителей, вторгались въ малочисленныя, едва основанныя, селенія, и увлекали съ собою за Уралъ все, что не могло спастись отъ нихъ или быть ими истреблено. Самыя крѣпости и форпосты не избѣгли нападеній. Подъ Илецкимъ [44]) городкомъ въ одинъ день плѣнено 82 человѣка». Родственникъ Абулхаира, султанъ Дербисали, главный предводитель киргизскихъ разбойническихъ шаекъ съ 2000 киргизъ пробирается къ Сорочинской крѣпости, чтобы освободить Хажи-Ахмета, но предосторожности принятыя Неплюевымъ и бдительность коменданта крѣпости Лазарева помѣшали выполненію плана Дербисали, но за то на обратномъ пути въ свои аулы киргизы много русскихъ забрали въ плѣнъ и убили, а также много забрали съ собою и разнаго скота. [45])

Неплюевъ, убѣдившись, что киргизы, при значительной численности, частыми набѣгами на пограничныя мѣстности могли приносить большой вредъ русскимъ, соста-

---

[44]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 158 и 159.

[45]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 682 и 683.

Digitized by Google

вилъ при участіи генералъ-міора фонъ-Штокмана и асессора Рычкова *запасный планъ* къ обузданію киргизъ-кайсаковъ.

По поводу тогдашняго состоянія Малой и Средней ордъ Неплюевъ доносилъ сенату слѣдующее: «какое людство въ обѣихъ ордахъ, о томъ подлинныхъ извѣстій при оренбургской коммиссіи не имѣется, ибо киргизъ-кайсацкіе владѣльцы въ нѣкоторыхъ своихъ письмахъ о числѣ подвластныхъ имъ людей хотя и показывали, но, по своему обыкновенію, толь умножительно, что вѣрить невозможно, и одинъ другого улусы себѣ присвояютъ; однакъ, по разсужденію отъ оренбургской коммиссіи усмотрѣннаго ихъ состоянія, по ихъ природной къ войнѣ, а паче къ воровству склонности, мнится, что при случаѣ ихъ генеральнаго къ войнѣ предвоспріятія или замѣшанія легко можетъ собраться въ обѣихъ тѣхъ ордахъ, т. е. Средней и Меньшей, до тридцати тысячъ человѣкъ и болѣе дѣльнаго люду съ огненнымъ ружьемъ (ибо стрѣлъ мало употребляютъ, а имѣютъ большіе карабины безъ замковъ, съ фитилями), изъ котораго они всегда, слѣзши съ лошадей, на сошкахъ цѣлко стрѣляютъ, и порохъ каждый про себя дѣлать умѣетъ, также и въ свинцѣ у нихъ не оскудѣваетъ». Далѣе Неплюевъ продолжаетъ, что киргизы въ то время имѣли «довольное число исправныхъ лошадей, и во время нужды, избирая крѣпкія мѣста, соединенными силами обороняются, наибольшое же ихъ воинское искусство въ томъ состоитъ, чтобы умѣть тайно воровскіе подбѣги чинить, а паче лошадиные табуны отгонять и въ разъѣздахъ находящихся и за какимъ-либо дѣломъ отправившихся людей, незапно набѣгая, крадутъ; раздѣляясь на разные партіи, выжигаютъ степь, отчего конскій кормъ пропадаетъ, и на то всегда больше надѣются, нежели на воинское сопротивленіе. Имѣя исправныхъ лошадей, ретируются съ великимъ поспѣшеніемъ; но ког-

Digitized by Google

да разбиты и куражу не возымѣютъ, то по своевольности ихъ, кто бы предводителемъ ихъ ни былъ, паки собрать и къ военному дѣлу обратить ихъ трудно. Провіанта съ собою они никогда не возятъ, но питаются лѣтнею порою кумысомъ, который дѣлается у нихъ изъ кобыльяго молока, также и лошадинымъ мясомъ, употребляя на то болѣе присталыхъ лошадей, зимою же и къ веснѣ, какъ они сами, такъ и лошади за недовольствомъ корму бываютъ безсильны и въ худшемъ своемъ состояніи. При всемъ томъ около себя никакихъ тягостей, кромѣ ихъ кибитокъ и скота, не имѣютъ, ибо все ихъ богатство состоитъ въ скотѣ, а больше въ лошадяхъ и овцахъ». [46])

«Запасный планъ» Неплюева состоялъ въ сосредоточеніи войскъ въ пяти пунктахъ, чтобы отсюда можно было дѣйствовать противъ киргизъ съ разныхъ сторонъ, а именно: 1) отъ Яицкаго городка, 2) отъ Оренбурга, 3) отъ Орска, 4) отъ Уйской линіи и 5) отъ Сибирской линіи. Главнымъ военнымъ базисомъ, по мнѣнію Неплюева, долженъ былъ служить Оренбургъ. Кромѣ трехъ регулярныхъ полковъ (одинъ конный и два пѣхотные), въ составъ оренбургскаго корпуса должны были войти: тысяча донскихъ казаковъ, три тысячи уфимскихъ башкиръ, 500 мещеряковъ, 300 ясашныхъ татаръ, отъ 300 до 500 ставропольскихъ крещеныхъ калмыкъ и отъ трехъ до четырехъ тысячъ изъ Казанской губерніи татаръ, приписанныхъ къ адмиралтейству, и другихъ инородцевъ. На Орскую линію Неплюевъ опредѣлилъ командировать 2000 уфимскихъ башкиръ, 500 мещеряковъ и 500 яицкихъ казаковъ; на Уйскую—1000 человѣкъ зауральскихъ башкиръ, мещеряковъ и служилыхъ татаръ изъ Исетской

---

[46]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 685.

Digitized by Google

провинціи, 500 яицкихъ казаковъ, 500 крѣпостныхъ (изъ новостроющихся крѣпостей) казаковъ, до 300 красноуфимскихъ, нагайбацкихъ и ельдяцкихъ казаковъ и три роты (въ полномъ комплектѣ) изъ уфимскаго гарнизоннаго полка.

Представляя свой «запасный планъ» въ сенатъ, Неплюевъ замѣчаетъ: «всѣ объявленныя мѣры и наряды по здѣшнему занужно разсуждено въ запасъ, и на предбудущее время однажды поставить, дабы въ случаѣ потребности всегда вѣдать, отколь какіе способы получить. При всемъ томъ, хотя безъ случая противности отъ киргизцевъ, по предписанному запасному плану, генеральнаго движенія и не потребно, однако жъ разсуждается, что, въ случаѣ нужды, какъ бы регулярные три полка заблаговременно получить, ибо въ близости оныхъ нѣтъ; того ради, ежели сіе представленіе милостиво апробуется, не соизволено ль будетъ тѣ три полка изъ расположенныхъ въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ подвинуть къ Кичуйскому фельдшанцу, который отъ Казани во стѣ осьмидесяти, а отсюда въ трехъ стахъ въ сорока верстахъ, яко тутъ для лѣтняго компаменту конскихъ кормовъ довольно и мѣста хлѣбныя, не хуже самыхъ казанскихъ, а къ зимѣ паки на винтеръ-квартиры возвращаться, ежель здѣсь нужды не будетъ, не трудно, а буде здѣсь нужда востребуетъ, то они подвинуты могутъ быть безъ труда и безъ потерянія времени». Предполагая, что разсмотрѣніе и осуществленіе «запаснаго плана» замедлится, Неплюевъ просилъ на первое время командировать въ его распоряженіе изъ Уфимской провинціи «лучшихъ, доброконныхъ и оружейныхъ» 2000 башкиръ и 500 мещеряковъ, 300 ставропольскихъ калмыковъ, отъ 800 до 1000 яицкихъ казаковъ и подвинуть ближе къ Яицкому городку 1000 волжскихъ калмыковъ. Ставропольскіе крещеные калмыки должны были охранять мѣста, лежащія

Digitized by Google

между Илецкимъ городкомъ и Татищевой пристанью, а яицкіе казаки, башкиры и мещеряки предназначались въ Оренбургъ, Орскъ, въ Кизылскую крѣпость и на форпосты. [47])

«Запасный планъ» Неплюева былъ заслушанъ въ сенатѣ 1 марта 1744 года, въ присутствіи Неплюева, одобренъ «и во всѣмъ томъ, что до тѣхъ киргизъ-кайсацкихъ дѣлъ принадлежитъ, велѣть поступать по опредѣленіямъ и сообщеніямъ тайнаго совѣтника Неплюева, понеже всѣ тѣ киргизскія дѣла собственно на него положены». Въ военной коллегіи 2 апрѣля 1744 года состоялось постановленіе о томъ, чтобы къ Кичуйскому фельдшанцу, по первому весеннему пути, были командированы три драгунскіе полка: олонецкій, луцкій и вологодскій; первый находился въ Нижегородской губерніи, въ командѣ генералъ-маіора Николая Срешнева, а послѣдніе два — въ Казанской губерніи въ вѣдѣніи бригадира Бардюкевича; въ это же время посланъ былъ указъ къ яицкому войску о нарядѣ казаковъ и въ другія мѣста. Чтобы обезпечить военные отряды провіантомъ и фуражемъ, Неплюевъ просилъ сенатъ ассигновать для этой надобности на первое время 15000 рублей. Сенатъ предписалъ особымъ указомъ, отъ 22 іюня 1744 г. за № 947, штатсъ-конторѣ выдать Неплюеву эту сумму изъ доходовъ Астраханской, Казанской и Сибирской губерній.

Почти одновременно съ этимъ, въ видахъ наказанія киргизъ, 24 апрѣля 1744 года, дана была намѣстнику ханства камыцкаго Дондукъ Дашѣ грамота, которой предлагалось ему собрать сколь возможно болѣе вооруженныхъ калмыковъ и дѣйствовать противъ киргизъ, по указаніямъ оренбургскаго губернатора Неплюева, при чемъ

---

[47]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 685 и 686.

Digitized by Google

порохъ и свинецъ велѣно было отпускать калмыкамъ въ Астрахани. Вся добыча, какую калмыки могли бы взять у киргизъ-кайсаковъ, предоставлялась въ ихъ пользу. Грата была послана не Дондукъ Дашѣ, а Неплюеву, который долженъ былъ дать съ нея конію намѣстнику калмыцкаго ханства только тогда, когда будетъ видѣть надобность въ рѣшительныхъ мѣрахъ противъ киргизъ [48]).

Однако положеніе вещей въ скоромъ времени измѣнилось: получены были свѣдѣнія, что зюнгарскій владѣлецъ намѣренъ напасть на наши границы и уже для этой цѣли пододвигаетъ войска, почему указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ было предписано принимать мѣры къ предотвращенію столкновеній калмыковъ съ киргизами и склонять послѣднихъ къ набѣгамъ на зюнгаръ [49]).

Въ началѣ 1745 года персидскій шахъ, на правахъ завоевателя, предложилъ старшему сыну хана Абулхаира Нурали ханское достоинство въ Хивѣ, и послѣдній готовъ былъ уже принять вторично бразды правленія въ этой странѣ, несмотря на энергичные протесты И. И. Неплюева, и только случайное обстоятельство помѣшало этому— одна изъ женъ Нурали, оставленная имъ въ Хивѣ въ 1741 году, извѣстила его, что персы, приглашая въ хивинскіе ханы, намѣрены его убить.

Къ этому же времени относится возвращеніе изъ Туркестана въ Среднюю орду хана Абулмагмета, который повторилъ присягу на подданство Россіи и присылалъ нарочныхъ въ Оренбургъ съ предложеніемъ своихъ услугъ. Примѣру Абулмагмета послѣдовалъ и султанъ Баракъ, который также повторилъ присягу, и, кромѣ того, вторично отправилъ пословъ въ С.-Петербургъ.

---

[48]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1744 года.

[49]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 162 и 163.

Digitized by Google

Главный начальникъ Оренбургскаго края И. И. Неплюевъ съ своей стороны принимаетъ всѣ мѣры, чтобы внушить довѣріе киргизамъ къ русской власти. Такъ киргизы въ 1744 году жаловались Неплюеву на башкиръ, что они крадутъ у нихъ лошадей. Для изслѣдованія этого дѣла и отысканія лошадей Неплюевъ командировалъ въ Башкирію капитана Можарова съ отрядомъ изъ драгунъ, казаковъ и башкиръ. Что эта мѣра была дѣйствительная, видно изъ донесенія самого Неплюева въ сенатъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «по всей порученной мнѣ Оренбургской губерніи, за помощью Божіею, обстоитъ благополучно, и киргизъ-кайсацкіе владѣльцы и старшины, также и весь народъ чрезъ все нынѣшнее лѣто кочевали и торгъ свой въ Орской крѣпости производили спокойно, и мѣна съ ними, также и изъ прочихъ азіатскихъ странъ пріѣзжавшими купцами (коихъ предъ прежними годами было гораздо умножительнѣе) окончилась, и русскіе купцы разъѣхались благополучно, къ чему не мало способствовало отысканіе и возвращеніе киргизъ-кайсакамъ отогнанныхъ у нихъ башкирцами лошадей, которыхъ сыскано и хозяевамъ въ Орской крѣпости возвращено прошлогоднихъ 337, да сего лѣта 41, итого 378 лошадей, а при томъ изъ воровъ башкирцевъ, сысканные десять человѣкъ, кои сего лѣта воровали, при нихъ въ Оркѣ были наказаны плетьми, чѣмъ киргизъ-кайсаки столь были довольны, что они, видя чинимую справедливость, и что за воровство башкирцамъ упущенія не было, сами между собою и своихъ воровъ киргизъ-кайсаковъ, ловя, приводили въ Орскъ къ полковнику Пальчикову и у него судились и наказываны были по справедливости, что ему полковнику не только было позволено, но подтверждено и пріохочивать, дабы они и впредь, видя чинимую имъ справедливость, въ дѣлахъ своихъ такимъ образомъ разбираться привыкли. А хотя и еще нѣсколько изъ тѣхъ

Digitized by Google

башкирцами угнанныхъ лошадей сысканныя имѣются, но удержаны здѣсь съ тѣмъ разсужденіемъ, чтобъ изъ нихъ удовольствовать илецкихъ казаковъ, у которыхъ въ прошломъ годѣ киргизъ-кайсаки лошадей отогнали, а возвращеніе на оныя не учинили». [50])

Въ 1744 году Абулхаиръ кочевалъ далеко отъ нашихъ границъ и «для примѣчанія его поступковъ» Неплюевъ послалъ къ нему вахмистра князя Уракова. Абулхаиръ, не видя никакой возможности освободить Хажи-Ахмета изъ Сорочинской крѣпости, рѣшается, наконецъ, просить письмами Императрицу и Неплюева, чтобы его сынъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ «для доношенія о себѣ и для просьбы о свободѣ». Неплюевъ, донося объ этомъ въ сенатъ, пишетъ, что «ежели того не учинить, то отецъ его легко можетъ въ новое размышленіе и нейспокойство приттить изъ того, якобы никакое его требованіе и прошеніе не исполняется». 16 декабря Хажи-Ахметъ былъ отправленъ черезъ Москву въ С.-Петербургъ, гдѣ и находился до апрѣля 1746 года. Продолжительная задержка Хажи-Ахмета въ столицѣ сильно безпокоила Абулхаира, и онъ началъ открыто на это выражать свое неудовольствіе и подстрекать киргизъ къ набѣгамъ на наши границы. Въ высшей степи интересный документъ по этому дѣлу сохранился въ дѣлахъ тургайскаго областного правленія—это переписка Абулхаира съ астраханскимъ губернаторомъ В. Н. Татищевымъ, бывшимъ ранѣе, какъ мы уже видѣли, начальникомъ оренбургской коммиссіи. Вотъ что пишетъ ханъ Абулхаиръ Татищеву:

«Къ тайноту совѣтнику, Оренбургской губерніи губернатору, генералу Ивану Ивановичу Неплюеву, наши люди ѣздятъ, хотя я со онымъ и нахожуся, однако не

---

[50]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 688 и 689.

Digitized by Google

очень доволенъ, понеже случается нужды моей о донесеніи Ея Императорскому Величеству, то онаго ничего не исполняетъ и оставляетъ втуне, и временемъ какъ отъ меня, такъ и отъ дѣтей моихъ посылаются посланцы къ нему, тако жъ и отъ сына моего Нурали хана, и отъ Ирали султана, и Баракъ султана, и Абулмагмета посланцы посылаются жъ къ нему, и посланнымъ нашимъ посланцамъ чести никакой не имѣется, точію болѣе оныхъ посланныхъ султана Абулмагмета посланцевъ въ почтеніи имѣетъ, и въ томъ оные мои посланные приносятъ мнѣ жалобу не для чего иного, только что между кайсацкаго народа пріятель и непріятель намъ есть, не безъ стыда, понеже прежде всѣхъ возымѣлъ я быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества и во всѣхъ моихъ представленіяхъ вѣрность Ея Императорскому Величеству оказалась, для того я отъ дѣтей своихъ нахожусь въ стыдѣ. Былъ же посланъ мой сынъ посольствомъ, который и одержанъ. Ежели я прежде вашему высокопревосходительству представлялъ, то, можетъ быть, что черезъ васъ оное исполнилось, для чего всякому человѣку Богъ надобенъ, понеже всю правду объявляю, а по желанію моему надлежало бъ ихъ удовольствовать, а теперь уже положился я на волю Божію, а въ дѣлахъ я усмотрѣлъ, что обиженъ сильно; такимъ же образомъ оный мой сынъ смертію кончится, что у васъ Дондукъ Дашинъ сынъ, или Божіею волею въ рукахъ моихъ и, ежели такъ и подлежитъ, тому уже такъ и быть; однако однимъ младенцемъ всего владѣнія владѣть неможно, при чемъ вашего высокопревосходительства прошу о дѣлахъ нашихъ приложить стараніе. Ежели онаго учинено не будетъ, то уже намъ всеконечно особая смерть случится отъ сего приключившагося намъ стыда. Оное я представленіе вамъ учинилъ по надеждѣ пріятности вашей ко мнѣ нескрытно, для того, что вы мой пріятель. Я же съ вашимъ высокопревосхо-

Digitized by Google

дительствомъ состою союзно, и по прошенію моему, кого я прикажу у васъ содержать, того вы изволите содержать, а ежели кого надлежитъ отпустить, то такожде отпустите, чѣмъ я и весьма доволенъ. Здѣшній же мой знакомый генералъ Неплюевъ меня совсѣмъ оставляетъ для того, что ежели, когда случится, по прошенію моему, изъ людей кого отпустить или содержать, то онъ ничего не исполняетъ, а сказываетъ будто бы онъ такого указа у себя не имѣетъ. А хотя онъ и близко возлѣ насъ имѣется, точію въ нашей ордѣ поступками искуства не имѣетъ; а вы изволите хотя отъ меня и въ дальнемъ разстояніи быть, только я признаю васъ къ себѣ въ ближнемъ союзѣ, нынѣ жъ, по моему объявленію, какая послѣдуетъ отъ Ея Императорскаго Величества резолюція, долженъ ожидать отъ вашего высокопревосходительства» [51]).

Татищевъ, какъ опытный чиновникъ въ дѣлахъ сношенія съ восточными народами, отвѣтилъ Абухаиру слѣдующимъ письмомъ: «Получилъ я нынѣ отъ вашего высокопочтенія о разныхъ дѣлахъ письмо, которое прислано отъ намѣстника ханства калмыцкаго Дондукъ Даши, а посланцевъ вашихъ не видалъ, однако же на сіе вамъ сообщаю, что требовали вы, дабы я о дѣлахъ вашихъ Ея Императорскому Величеству доносилъ, онаго мнѣ чинить и въ кайсацкія дѣла вступаться неможно, ибо все сіе единственно указомъ Ея Императорскаго Величества поручено оренбургскому губернатору, тайному совѣтнику господину Неплюеву, а во удовольствіе ваше по нынѣшнему письму Ея Императорскому Величеству я всеподданнѣйше доносилъ, на что можете всемилостивѣйшей резолюціи черезъ онаго тайнаго совѣтника ожидать; что же вы изъявляете свою вѣрность, за сіе васъ похваляю, и если въ вѣрности и послушаніи будете непоколебимо

---

[51]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1745 года.

Digitized by Google

находиться, то отъ Ея Императорскаго Величества высочайшею милостію оставлены не будете, при чемъ и я мое доброхотство показывать не оставлю, посланцевъ же сюда прислать изволите или нѣтъ—въ волѣ вашей состоитъ» [52]).

Въ то время, когда ханъ Абулхаиръ горько жаловался на И. И. Неплюева, сынъ его Хажи-Ахметъ скучалъ въ С.-Петербургѣ и постоянно просилъ отпустить его отсюда. Коллегія иностранныхъ дѣлъ по этому поводу 21 октября 1745 года запросила мнѣніе Неплюева: «Понеже киргизъ-кайсацкой Меньшей орды Абулхаиръ хановъ Хажи-Ахметъ солтанъ здѣшнимъ житьемъ весьма скучаетъ, и непрестанно проситъ объ отпускѣ его отсюда; и при такой его скукѣ обрѣтающіеся при немъ старшины его имъ, солтаномъ, огорчены, и опасно чтобъ оный, будучи здѣсь, съ той его скуки не учинилъ какой непристойности. Того ради вамъ прислать свое мнѣніе, можно ль онаго солтана отсюда отпустить, или гдѣ его впредь пристойно признаете содержать, а до полученія отъ васъ такого извѣстія оной солтанъ будетъ содержанъ здѣсь». Неплюевъ на это отвѣтилъ, что всегда на просьбы Абулхаира о сынѣ Хажи-Ахметѣ давалъ одинъ отвѣтъ, что «это состоитъ въ единомъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи» и что онъ находитъ неудобнымъ содержать его въ Оренбургѣ, а относительно того, въ какое другое мѣсто удобнѣе перевести Хажи-Ахмета на жительство, совѣтовалъ обратиться къ Тевкелеву, «яко сіе дѣло черезъ него началось и основано, ему же и тамошнія окрестности вѣдомы». Тевкелевъ, спрошенный коллегіей иностранныхъ дѣлъ, далъ заключеніе, что удобнѣе и безопаснѣе поселить Хажи-Ахмета въ г. Казани въ татарской слободѣ: «а что же принадлежитъ до того, чтобы Хажи-Ахмета солтана, который нынѣ здѣсь въ С.-Пе-

---

[52]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1745 года.

Digitized by Google

тербургѣ городѣ, удобрѣе до смѣны содержать, то, кажется, не худо было бъ онаго отсюда отправить въ Казань, понеже тамо никакой и ни отъ чего опасности быть не можетъ, ему жъ тамо жить, ежели указомъ губернатору казанскому повелѣно будетъ съ нимъ склонно поступать, пріятнѣе, быть можетъ, ибо въ Казани имѣется татарская слобода, гдѣ ему и квартиру опредѣлить можно, то оный Хажи-Ахметъ солтанъ съ тамошними татарами станетъ видѣться и въ гости къ нимъ ходить, и потому тамо ему дальней скуки быть не можетъ, тако же и отцу его, хану, по тамошней близости не такъ досадно или противно будетъ, да и впредь не соизволено ли будетъ ханскихъ дѣтей и прочихъ аманатовъ для вышеизображенныхъ рѣзоновъ всегда содержать въ Казани, и для того тамо сдѣлать особливый домъ, и ежели оный единожды учредить и въ порядокъ ввести, то впредь дальняго затрудненія и отъ побѣгу опасности быть не видится, и когда оные пожелаютъ отъ скуки за городъ выѣхать гулять, будетъ безопасно же, и можетъ быть и Абулхаиру хану то не весьма противно будетъ, сверхъ того онъ, Абулхаиръ ханъ, и то можетъ взять въ разсужденіе, что въ Казани всякая провизія дешевле оренбургскаго, онъ же, Абулхаиръ ханъ, будетъ знать, что то, какъ уже учреждено и впредь, и спору и безпокойству причины имѣть не можетъ». Далѣе Тевкелевъ въ томъ же донесеніи говоритъ, что: «а сего 1746 года, января 5 дня, между вышеписаннымъ ханскимъ сыномъ Хажи-Ахметомъ солтаномъ и старшиною его Калвекомъ въ раздѣленіи покупного ими мяса учинилась ссора, при чемъ хинскій сынъ того старшину билъ, а напротиву того старшина хотѣлъ его ножемъ заколоть, но до того обрѣтающимся при нихъ россійскимъ карауломъ не допущены и разведены, и напослѣди оныхъ, по приказу отъ коллегіи, бригадиръ Тевкелевъ согласилъ и примирилъ».

Digitized by Google

Въ мартѣ 1746 года состоялся указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о переводѣ Хажи-Ахмета въ Казань и при этомъ указѣ была препровождена казанскому губернатору инструкція, которой онъ долженъ былъ руководствоваться при содержаніи ханскаго сына. Въ инструкціи, между прочимъ, говорилось, что квартира Хажи-Ахмету должна быть отведена въ татарской слободѣ и опредѣленъ караулъ, съ искуснымъ офицеромъ во главѣ; не возбранялось Хажи-Ахмету посѣщать татарскихъ мурзъ и купцовъ и принимать ихъ у себя, а также дѣлать и прогулки за городъ, но въ послѣднемъ случаѣ вмѣнялось въ обязанность строго слѣдить за нимъ, «чтобы онъ куда не ушелъ». Тѣмъ же указомъ предлагалось казанскому губернатору, генералъ-лейтенанту Загряскому, что, въ случаѣ требованія оренбургскаго губернатора Неплюева, султана Хажи-Ахмета, или старшинъ, служителей и переводчика Арсаланова, находящихся при немъ, «исполненіе чинить», а равнымъ образомъ, «когда отъ тайнаго совѣтника и оренбургскаго губернатора Неплюева пришлются къ тому солтану двѣ жены его, и онымъ, также и будущимъ при нихъ людямъ, кормовыя деньги производить потому, поскольку отъ онаго тайнаго совѣтника опредѣлено будетъ».

Хажи-Ахметъ, старшины и прислуга, при отъѣздѣ изъ С.-Петербурга въ Казань, были награждены деньгами, а хану Абулхаиру была послана 22 марта 1746 года грамота такого содержанія: «прошлаго 1744 года, апрѣля 5 дня, въ указѣ Нашего Императорскаго Величества въ тебѣ писано, что, во особливое оказаніе тебѣ и всей твоей фамиліи высочайшей Нашей Императорской милости, всемилостивѣйше повелѣли Мы сына твоего Хажи-Ахмета солтана содержать здѣсь въ резиденціи Нашего Императорскаго Величества и прочая, а нынѣ Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству,

Digitized by Google

всеподданнѣйше донесено, яко тотъ твой сынъ, по бытности его здѣсь, съ нѣкотораго времени проситъ, дабы его отсюда отпустить, того ради Мы, Великая Государыня, показуя и тебѣ и фамилiи твоей высочайшую Нашу Императорскую милость, всемилостивѣйше повелѣли: онаго сына твоего и со обрѣтающимся при немъ людьми отпустить отсюда въ Казань и тамо дать ему и квартиру въ татарской слободѣ и въ прочемъ онаго содержать со всякимъ удовольствiемъ, пока ты перемѣнишь его другимъ твоимъ отъ настоящей ханши сыномъ или внукомъ, да и впредь оныхъ твоихъ дѣтей или внучатъ перемѣнять каждаго года, о чемъ и нашему тайному совѣтнику, оренбургскому губернатору Неплюеву, и указъ Нашего Императорскаго Величества посланъ. И когда онъ, Неплюевъ, о чемъ тебѣ именемъ и указомъ Нашимъ будетъ объявлять, и тому тебѣ совершенно вѣрить и всевозможное исполненiе чинить, за что и о вящей Нашей Императорской милости твердую надежду имѣть можешь, яко же и нынѣ при отпускѣ отсюда сынъ твой, Хажи-Ахметъ солтанъ, и со обрѣтающимися при немъ нашимъ жалованьемъ награжденъ, да и при перемѣнѣ его другимъ еще наградить велѣно, а съ симъ Нашимъ Императорскимъ указомъ къ тебѣ отпущенъ бывшiй при сынѣ твоемъ старшина Елумбетъ» [53]).

Живя въ Казани, Хажи-Ахметъ познакомился съ богатыми и вліятельными татарами и, между прочимъ, влюбился въ татарскую дѣвицу, на которой предполагалъ жениться. Это обстоятельство вызвало цѣлую переписку, такъ какъ Хажи-Ахметъ долженъ былъ испросить разрѣшенiе на вступленiе въ бракъ Неплюева. По собранiи отъ казанскихъ властей свѣдѣнiй о личности и семейномъ положенiи невѣсты, Неплюевъ донесъ коллегiи иностран-

---

[53]) Архивъ тургайскаго областного правленiя, указы 1746 года.

Digitized by Google

ныхъ дѣлъ, что онъ находитъ этотъ бракъ желательнымъ, «ибо казанская татарка степного житья ихъ не пожелаетъ, а черезъ то поводъ склонять и прочихъ къ лучшему человѣческому житью». Коллегія иностранныхъ дѣлъ, раздѣляя мнѣніе начальника Оренбургскаго края по этому случаю, сдѣлала и свое такое замѣчаніе: «но что принадлежитъ вообще до киргизъ-кайсакъ, то хотя оные называются и подданными Ея Императорскаго Величества, но къ нимъ изъ Башкиріи, и изъ казанскихъ и оренбургскихъ татаръ въ замужество невѣстъ не отпускать, также башкирцамъ и татарамъ на киргизъ-кайсачкахъ жениться не дозволять и отнюдь до свойства ихъ не допускать, какъ такое жъ престереженіе велѣно чинить и астраханскому губернатору надъ тамошними кіялярскими татарами, о чемъ обстоятельнѣе можете усмотрѣть изъ приложенныхъ при семъ копій съ доношенія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 18 августа, и указу изъ правительствующаго сената, отъ 4 сентября прошлаго 1746 года, и сей указъ велѣть содержать въ секретѣ» [54]).

Этотъ бракъ, однако, не состоялся, такъ какъ дальнѣйшій ходъ событій въ Оренбургскомъ краѣ, какъ увидимъ ниже, измѣнилъ предположенія Хажи-Ахмета.

Въ 1745, 1746 и 1747 годахъ киргизы дѣлаютъ одинъ набѣгъ за другимъ на наши пограничныя селенія и волжскихъ калмыкъ. А. Левшинъ говоритъ по этому поводу, что «причиною сихъ дерзостей былъ опять ханъ Абулхаиръ, который, не переставая питать ненависть къ Неплюеву, досадовалъ, что дворъ не удовлетворилъ жалобъ его на пограничное начальство, и не возвратилъ ему сына Хажи-Ахмета, а потому рѣшился мстить русскимъ» [55]). В. Н. Витевскій въ своей монографіи о И. И.

---

[54]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1747 года.

[55]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 172.

Digitized by Google

Неплюевѣ приводитъ наиболѣе крупные факты о набѣгахъ киргизъ, бывшихъ въ эти годы. Такъ въ 1746 году, зимою, перейдя по льду сѣверное побережье Каспійскаго моря, ниже Гурьева, 13 февраля напали на калмыковъ, кочевавшихъ около Краснаго Яра, при чемъ убили 55 человѣкъ, болѣе 600 увели въ плѣнъ и отогнали 2477 головъ лошадей, верблюдовъ и прочаго скота и, кромѣ того, ограбили ватагу астраханскаго купца Бокова. 18 февраля та же шайка киргизъ напала около Чернаго Яра на казенный транспортъ съ мукой и крупой, провозившійся изъ Енотаевской крѣпости въ Калмыковскій форпостъ. Калмыки, находившіеся при транспортѣ, въ числѣ 11 человѣкъ, убиты, а 6 конвойныхъ казаковъ взяты въ плѣнъ; крупу киргизы взяли себѣ, а муку разсыпали по дорогѣ. Киргизы при этомъ нападеніи потеряли изъ 1500 человѣкъ 24, изъ нихъ убито 20, а 4 захвачено въ плѣнъ.

Неплюевъ, донося въ сенатъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ началѣ 1746 года, посылаетъ одновременно къ Абулхаиру переводчика Араслана Бекметева, толмача Гордѣева и школьника, знающаго татарскій языкъ, для склоненія хана къ возвращенію захваченныхъ киргизами подъ Краснымъ Яромъ людей и скота. Въ августѣ 1746 года пріѣзжали въ Оренбургъ съ толмачемъ Гордѣевымъ два посланца отъ Джанибека тархана и три отъ Абулхаира, и привезли съ собою мальчика и дѣвочку, взятыхъ въ плѣнъ подъ Краснымъ Яромъ, и калмыцкую жёнку. Посланцы Абулхаира пріѣзжали съ требованіемъ, чтобы одного изъ нихъ отправить въ Казань къ Хажи-Ахмету, что Неплюевъ и выполнилъ. Кромѣ того, Абулхаиръ требовалъ, чтобы начальникъ края «для лучшаго къ возвращенію взятаго изъ-подъ Краснаго Яра скота» задержалъ изъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ «для торгу киргизъ-кайсакъ тридцать человѣкъ, въ томъ числѣ отъ Меньшей, Средней и

Digitized by Google

Большой ордъ по десяти человѣкъ и Джаныбековыхъ посланцевъ, и содержалъ бы ихъ при сынѣ его Хажи-Ахметѣ солтанѣ, о чемъ и дѣти его ханскія просили, только бъ того, яко оное по ихъ требованію учинено будетъ, киргизъ-кайсакамъ не объявлять». Гордѣевъ сообщилъ, кромѣ того, Неплюеву, что когда Абулхаиръ послалъ къ одному киргизу отобрать у него четырехъ плѣнниковъ, то владѣлецъ ихъ не только не послушался посланнаго хана, но и готовъ былъ «съ нимъ стреляться». Абулхаиръ, посовѣтовавшись по этому поводу съ нѣкоторыми старшинами, объявилъ переводчику Арасланову, что старшины соглашаются возвратить только половину плѣнныхъ, а остальныхъ желаютъ раздѣлить по себѣ «и спрашивалъ его можно ль то учинить, но какъ оный, Арасланъ, сталъ на то нарѣкать и противное говорить, то ханъ не только того не принялъ, но при томъ уже и его, Араслана, стращалъ удержаніемъ за то, доколѣ сынъ его не отпустится». Затѣмъ Абулхаиръ черезъ Гордѣева настаивалъ передъ Неплюевымъ на томъ, чтобы киргизамъ были возвращены всѣ лошади, отогнанныя у нихъ калмыками, при чемъ «ханъ особливо объявилъ ему, Гордѣеву, что въ отдачѣ тѣхъ лошадей хотя только обнадеживанье имъ, кайсакамъ, подано будетъ, то онъ возвращеніемъ оныхъ плѣнныхъ и скота обнадеживаетъ, и для того присылки за тѣмъ хозяевъ туда къ себѣ требовалъ». Неплюевъ, видя, что ханъ старается своими требованіями и совѣтами возстановить киргизскій народъ противъ русскихъ, не только никого изъ киргизъ не задержалъ, но и донесъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что «ханъ писалъ о задержаніи въ Оренбургѣ киргизъ-кайсаковъ, пріѣзжающихъ для торгу, не для чего иного, какъ токмо по недовольствію его въ требуемой отъ него сыну его перемѣнѣ, къ развращенію народа, дабы чрезъ то ихъ къ оренбургской сторонѣ во озлобленіе привести, и тѣмъ бы ко всякимъ

Digitized by Google

своимъ помысламъ лучшій способъ возымѣть; и ежели бы то учинить, то бъ весь народъ въ такой страхъ придти могъ, что не токмо бъ вдаль откочевали, но и самаго отчаянія отъ тамошней стороны ожидать было надобно, или на явныя противности возбудить». Абулхаиру же И. И. Неплюевъ писалъ, чтобы киргизы «въ происшедшей отъ нихъ, плутовъ, продерзости сами, для своего покоя и благополучія, поправленіе учинили, и тѣмъ бы взятыхъ людей и скотъ, а паче тотъ скотъ, кой отъ русскихъ отогнанъ, какъ возможно возвратили, а что онъ, ханъ, требовалъ о задержаніи киргизцевъ—оное учинить несходно съ справедливостью». [56])

Вслѣдъ за этимъ, 23 сентября 1746 года, начальникъ края доносилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что Джаныбекъ тарханъ пріѣзжалъ въ Оренбургъ и говорилъ, что на ханскомъ совѣтѣ было рѣшено «сыскивать калмыцкихъ плѣнниковъ, сколько ихъ налицо у нихъ есть», и до 40 человѣкъ было собрано, что «и отъ другихъ на торгу пріѣзжающихъ киргизцевъ подтвердилось». Для отысканія плѣнныхъ и скота вмѣстѣ съ посланцами Неплюевъ отправилъ къ Абулхаиру переводчика Гордѣева съ тремя красноярскими жителями.

Когда Абулхаиръ узналъ отъ возвратившихся къ нему посланцевъ, что Неплюевъ не задержалъ 30 человѣкъ киргизъ, какъ онъ объ этомъ просилъ, сейчасъ же позвалъ толмачей Араслана Бекметева и Гордѣева, хотѣлъ послѣдняго «срубить» дротикомъ, а Неплюева при этомъ «неподобно ругалъ». Арасланъ Бекметевъ объ обидахъ чинимыхъ ханомъ, какъ ему, такъ и другимъ посланнымъ Неплюевымъ для розысканія людей и скота, уведенныхъ киргизами, подробно изложилъ въ письмѣ И. И. Неплю-

---

[56]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 697 и 698.

Digitized by Google

еву. Озлобленный ханъ самъ также написалъ Неплюеву письмо полное упрековъ и угрозъ о разрывѣ мирныхъ отношеній съ Россіей. Въ отвѣтъ на письмо хана Неплюевъ написалъ ему успокоительный отвѣтъ «въ посредственныхъ терминахъ» [57]), а въ крѣпости, форпосты и яицкому войску послалъ ордера «о крѣпкой предосторожности» и сообщилъ объ этомъ на Сибирскую линію.

Въ своемъ донесеніи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ по изложеннымъ обстоятельствамъ, Неплюевъ выразилъ желаніе о посылкѣ въ степь для улаженія дѣлъ Тевкелева, какъ человѣка опытнаго въ такого рода дѣлахъ. Мнѣніе Неплюева было принято и Тевкелеву было предложено «Абулхаира хана съ тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ въ согласіе и дружбу привесть».

Въ январѣ 1747 года киргизы опять задумали сдѣлать нападеніе на калмыковъ, для чего они перешли на русскую сторону, какъ и въ 1746 году, по льду Каспійскаго моря около Гурьева, но оренбургскій губернаторъ, получивъ объ этомъ заблаговременно извѣстіе отъ сакмарскаго татарина Кубеки, сдѣлалъ распоряженіе о выступленіи въ походъ 2000 яицкихъ казаковъ и вообще быстро принялъ всѣ мѣры предосторожности. По переходѣ на русскую сторону, киргизы, числомъ 500—600 человѣкъ, раздѣлились на двѣ партіи, одна изъ нихъ пошла вверхъ по Волгѣ къ Черному Яру, а другая—внизъ къ Красному Яру, но, не найдя калмыкъ, возвращались 13 февраля обратно съ пустыми руками черезъ урочище Зеленый Колокъ, въ 130 верстахъ отъ Индерскихъ горъ. Здѣсь ихъ встрѣтила сотня яицкихъ казаковъ, и несмотря на численное превосходство киргизъ, послѣдніе во время боя

---

[57]) Интересныя письма Абулхаира и Неплюева приведены В. Н. Витевскимъ въ его трудѣ „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“, изд. 1897 года, стр. 699, 700 и 701.

Digitized by Google

потеряли 152 человѣка убитыми, а одинъ старшина Жалтай Сапулатовъ взятъ живымъ и, кромѣ того, у киргизъ отняты казаками 102 лошади. Сапулатовъ содержался въ Ставропольской крѣпости подъ крѣпкимъ карауломъ, закованный въ ручные и ножные кандалы. Коллегія иностранныхъ дѣлъ предполагала наказать его плетьми, а затѣмъ отрѣзать носъ, уши и правую руку и въ такомъ видѣ отправить къ хану, но сенатъ это варварское наказаніе замѣнилъ наказаніемъ плетьми и ссылкою въ Рогервикъ.

Донося объ этомъ набѣгѣ киргизъ въ сенатъ, Неплюевъ писалъ, что это также произошло отъ злой воли Абулхаира и просилъ усилить имѣющіяся въ его распоряженіи команды однимъ полкомъ для прикрытія Уйской линіи, на что сенатъ и военная коллегія выразили согласіе. Въ распоряженіе Неплюева былъ возвращенъ полкъ, который изъ Оренбургскаго края въ 1744 году былъ посланъ въ Сибирскую губернію по случаю недоразумѣній съ зюнгарами. Въ то же время Неплюевъ писалъ и Абулхаиру письмо, выражая въ немъ свое уваженіе къ нему и довѣріе, но одновременно послалъ довѣренное лицо съ письмомъ къ нѣкоторымъ старшинамъ, кочевавшимъ недалеко отъ г. Орска, чтобы разузнать какое впечатлѣніе произвело разбитіе киргизской шайки яицкими казаками 13 февраля. Въ скоромъ времени Неплюевъ получилъ изъ степи извѣстіе, что многіе киргизы недовольны образомъ дѣйствій Абулхаира, а нѣкоторые будто бы даже собираются убить его.

Въ іюнѣ 1747 года выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Оренбургъ Тевкелевъ, снабженный инструкціей, какъ вести переговоры съ Абулхаиромъ, и двумя грамотами, изъ коихъ одна на имя хана, а другая ко всему киргизъ-кайсацкому народу.

О содержаніи инструкціи въ работѣ В. Н. Витев-

Digitized by Google

скаго говорится слѣдующее: Тевкелевъ прежде всего долженъ былъ указать хану Абулхаиру на добровольное присоединеніе къ Россіи и обратить его вниманіе на грабежи со стороны киргизъ, а затѣмъ, подъ видомъ дружбы, сообщить хану, что калмыки, волжскіе, донскіе и терскіе казаки просили государыню дозволить имъ «итти на киргизъ-кайсаковъ въ отмщеніе всѣми ихъ соединенными силами и съ пушками», но государыня «по природному и всему свѣту извѣстному великодушію и милосердію» позволенія на то не дала, чтобъ невинные къ тому киргизъ-кайсаки не пострадали и кровь ихъ не пролилась», а вмѣсто того «съ милостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества увѣщеваніемъ присланъ къ нему, хану, онъ, бригадиръ, въ той надеждѣ, что онъ, ханъ, такіе киргизъ-кайсацкіе, ихъ же народу разорительные, поступки добрымъ манеромъ поправить можетъ». Въ противномъ случаѣ Ея Императорское Величество, сколько она ни милосерда, но при томъ и справедлива, можетъ и прогнѣваться и тогда «посланы будутъ на нихъ съ волжской стороны многочисленныя казацкія войска, съ пріобщеніемъ къ нимъ яицкихъ казаковъ и калмыцкихъ войскъ, а отъ оренбургской стороны—регулярныя россійскія войска, также башкирцы, мещеряки и казанскіе татары, а отъ Сибири—россійскія жъ войска и разные иновѣрцы. Въ такомъ случаѣ что будутъ дѣлать бѣдные киргизъ-кайсаки? Развѣ только принуждены будутъ въ Аральскомъ морѣ топиться, ибо тогда ихъ отъ гнѣва государыни никто не защититъ». Въ то же время Тевкелевъ долженъ былъ сообщить Абулхаиру, что Неплюевъ, «вѣдая его, ханскій, добрый умъ и понятіе, доносилъ ко двору Ея Императорскаго Величества, что та безпутная продерзость киргизъ-кайсаковъ безъ его, ханскаго, вѣдома учинена, и что онъ, ханъ, отъ того ихъ возбраженія и крайнее стараніе приложилъ и, по большей части, взятыхъ

Digitized by Google

ими людей возвратилъ. Если бы Абулхаиръ сталъ указывать, въ оправданіе киргизцевъ, на отгонъ у нихъ лошадей калмыками, тогда Тевкелевъ долженъ былъ обратить вниманіе хана на то, что и прежде ими, киргизъ-кайсаками, задоръ учиненъ взятьемъ у Гурьева Городка калмыкъ 24-хъ человѣкъ и убитіемъ одного до смерти», и что изъ 1204 лошадей, отогнанныхъ у нихъ въ 1745 году калмыками, имъ уже возвращено, по проказанію Неплюева, 806 лошадей и были приняты мѣры къ отысканію остальныхъ, а воры-калмыки, по распоряженію Дондукъ Даши, намѣстника ханства, жестоко наказаны; слѣдовательно, не было никакого повода къ нападенію на калмыкъ подъ Краснымъ Яромъ, а тѣмъ болѣе къ грабежу русскихъ и угону у нихъ скота. Съ другой стороны калмыки въ 1746 году у киргизъ «уже ни одной овцы не похищали, а они, киргизцы, и въ нынѣшнемъ 1747 году грабить калмыкъ отважились». Что касается недоданныхъ имъ калмыками 398 лошадей, то они могли удержать за нихъ столько же изъ калмыцкихъ лошадей, отогнанныхъ въ 1746 году изъ-подъ Краснаго Яра.

Тевкелевъ также долженъ былъ переговорить съ Абулхаиромъ и объ его жестокомъ обращеніи съ переводчикомъ Арасланомъ Бекметевымъ, котораго ханъ арестовалъ и «билъ плетью», и о письмѣ къ Неплюеву, написанномъ «весьма въ непристойныхъ и грубыхъ терминахъ», заявивъ при томъ, что онъ удивляется, какъ могъ снести такую обиду Неплюевъ и не донести ко двору Ея Величества, и «не можетъ понять, для чего такъ сурово и неосторожно имъ, ханомъ, поступлено было, ибо во всемъ свѣтѣ и между равными народами, которые хотя бъ и войну имѣли, такихъ съ посланцами поступковъ не употребляется»; при этомъ Тевкелевъ долженъ былъ настаивать на томъ, чтобы Абулхаиръ извинился передъ

Digitized by Google

Неплюевымъ и отпустилъ «безъ всякаго замедленія Араслана Бекметева, съ находящимися при немъ людьми, и съ достойнымъ за грабежъ вознагражденіемъ». Предполагая, что Абулхаиръ станетъ жаловаться на Неплюева, коллегія иностранныхъ дѣлъ вмѣнила Тевкелеву въ непремѣнную обязанность помирить его съ губернаторомъ, доказывая хану всячески, что «Неплюевъ ему, хану, во всемъ доброжелателенъ и о пользѣ его и всего киргизъ-кайсацкаго народа старается». Что касается замѣны Хажи-Ахмета Чингизомъ, то Тевкелевъ долженъ былъ уговорить хана, чтобы при Чингизѣ были еще даны въ аманаты два или три сына знатныхъ старшинъ, и «для того Абулхаиру наединѣ можно говорить и сіе, что такимъ образомъ киргизъ-кайсацкіе старшины болѣе будутъ ему послушны, и отцы отданныхъ въ аманаты дѣтей общими съ нимъ, ханомъ, силами принуждены будутъ крайнее стараніе прилагать подлый ихъ киргизъ-кайсацкій народъ отъ продерзостей и воровства унимать, прибавляя отъ себя, что изъ того большая императорская милость будетъ ему, хану». Въ случаѣ, если бы ханъ сталъ требовать возвращенія задержанныхъ воровъ-киргизцевъ и, въ частности, старшину Жултаная, то Тевкелевъ долженъ былъ объявить Абулхаиру, что, сколько ему извѣстно, «посланы отъ Ея Императорскаго Величества крѣпкіе указы къ губернатору астраханскому и къ яицкому войсковому атаману, чтобъ на форпостахъ съ воровскими киргизъ-кайсаками и калмыками поступано было, яко съ непріятелями, и которые изъ оныхъ пойманы будутъ живые,— тѣхъ, по жестокимъ розыскамъ, велѣно ссылать въ дальнія мѣста на каторгу, и потому, можетъ быть, оные уже и посланы, и такъ имъ, хану и старшинѣ, за такихъ плутовъ и просить непристойно, толь наипаче, что они сами объявляютъ, яко они на воровство ходили, безъ ихъ ханскаго и старшинскаго вѣдома, собою, а таковымъ ихъ

Digitized by Google

прошеніемъ и они себя покажутъ имъ сообщниками, сверхъ того и онъ, бригадиръ, за таковыхъ воровъ и просить не осмѣлится».

Такимъ образомъ бригадиръ Тевкелевъ долженъ былъ позаботиться: 1) о томъ, чтобы киргизъ-кайсакъ отъ противныхъ намѣреній и воровскихъ подбѣговъ отвратить, плѣнныхъ людей и угнанный скотъ, сколько возможно, отъ нихъ отбирать; 2) Хажи-Ахмета перемѣнить на другаго ханскаго сына и 3) помирить Абулхаира съ Неплюевымъ. При отправленіи Тевкелева изъ Оренбурга въ степь, Неплюевъ долженъ былъ, по инструкціи, дать ему охранный конвой, подъячаго, толмачей, товаровъ и денегъ на подарки хану, его фамиліи и знатнымъ старшинамъ [58]).

Въ маѣ 1748 года Тевкелевъ съ сыномъ Абулхаира хана Хажи-Ахметомъ, привезеннымъ изъ Казани, отправился въ Орскую крѣпость. Ханъ прибылъ сюда же на свиданіе съ Тевкелевымъ 27 іюля въ сопровожденіи сыновей Нурали и Айчувака. Абулхаиръ принялъ отъ Тевкелева сына Хажи-Ахмета, находившагося въ аманатахъ десять лѣтъ, замѣнивъ его Айчувакомъ, своимъ четвертымъ сыномъ отъ ханши Папай, и нѣсколькими дѣтьми вліятельныхъ старшинъ. Затѣмъ ханъ обѣщалъ немедленно привести въ Оренбургъ русскихъ плѣнныхъ, награбленный киргизами скотъ и пожитки, далъ письменное обязательство, что подвластные ему киргизы впредь не будутъ нападать на русскія границы, и, наконецъ, далъ обѣщаніе возвратить и плѣнныхъ калмыковъ, если послѣдуетъ объ этомъ указъ государыни, теперь же ихъ не выдастъ потому, что они много причинили киргизамъ разоренія, и онъ, ханъ, намѣренъ въ томъ принести Ея Величеству челобитную.

---

[58]) *В. Н. Витевскій.* И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 712, 713, 714 и 715.

Digitized by Google

Послѣ свиданія съ Абулхаиромъ, Тевкелевъ, въ сентябрѣ, отправилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ свои соображенія о киргизскихъ ордахъ, въ которыхъ наиболѣе существенными пунктами были: 1) устроить въ Орской крѣпости для торговли съ киргизами каменный мѣновой дворъ; 2) увеличить въ Орской крѣпости гарнизонъ; 3) командировать ежегодно, на время торга, перваго члена Оренбургской губерніи для свиданія съ киргизскими владѣльцами и старшинами, а также не мѣшало бы, по мнѣнію Тевкелева, чтобы и оренбургскій губернаторъ иногда туда ѣздилъ для той же надобности; 4) ханъ и старшины Малой орды ежегодно должны видѣться съ оренбургскимъ губернаторомъ и получать отъ него потребныя наставленія и 5) опредѣлить въ Малую и Среднюю орды одного хана, но не по выбору киргизъ, а указомъ императрицы, съ назначеніемъ ему содержанія отъ казны, за которымъ онъ самъ бы пріѣзжалъ ежегодно въ Оренбургъ или въ Орскую крѣпость. И. И. Неплюевъ, которому бригадиръ Тевкелевъ сообщилъ копію своего донесенія, послалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ возраженія на нѣкоторые пункты Тевкелева «въ сильнѣйшихъ терминахъ». [59])

По возвращеніи въ орду, Абулхаиръ, однако, сейчасъ же вошелъ въ сношенія съ зюнгарскимъ владѣльцемъ, предложивъ ему въ замужество свою дочь съ условіемъ уплаты въ калымъ города Туркестана. Здѣсь необходимо замѣтить, что въ Зюнгаріи въ это время уже не было въ живыхъ Галданъ Цырена; онъ умеръ въ концѣ 1745 года. Со смертію Галданъ Цырена, страшнаго не только для средне-азіатскихъ владѣльцевъ, но и опаснаго врага для такихъ большихъ государствъ, какъ Китай и Россія, можно сказать, что исторія Зюнгаріи оканчи-

---

[59]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 г., стр. 87 и 88.

Digitized by Google

вается, такъ какъ при его слабыхъ преемникахъ, какъ увидимъ ниже, она въ скоромъ времени совершенно была уничтожена китайцами.

Изъ Орской крѣпости Абулхаиръ поспѣшно отправился кочевать на югъ на рѣку Тургай, и здѣсь на притокѣ Тургая Улькаякѣ встрѣтился съ своимъ заклятымъ врагомъ султаномъ Средней орды Баракомъ, гдѣ между ними произошла драка, во время которой Абулхаиръ былъ убитъ. Поводомъ къ столкновенію послужили каракалпаки, прибывшіе сюда же на кочевку. Тотъ и другой владѣлецъ желали ихъ забрать къ себѣ, но каракалпаки болѣе были склонны подчиниться Бараку, почему, соединившись съ нимъ, и напали на Абулхаира. Во время нападенія Абулхаиръ былъ раненъ въ голову, киргизъ Средней орды Сарымбетъ, замѣтивъ это, вышибъ хана изъ сѣдла, а Баракъ покончилъ съ нимъ, зарѣзавъ его ножемъ. Казакъ Найденовъ, посланный въ орду Неплюевымъ для собранія свѣдѣній о смерти хана, разсказываетъ объ этомъ нѣсколько иначе. Абулхаиръ и Баракъ встрѣтились между рѣками Тургаемъ и Улькоякомъ, и когда между ними завязалась драка, киргизы, сопровождавшіе Абулхаира, бѣжали, тоже сдѣлалъ и Абулхаиръ, но сынъ Барака Шигай догналъ его и сшибъ съ лошади, а самъ Баракъ саблей отрубилъ ему голову [60]). Неплюевъ получилъ извѣстіе въ Оренбургѣ о смерти хана 26 августа отъ бригадира Тевкелева, которому было прислано письмо послѣдняго, продиктованное будто бы самимъ Абулхаиромъ за нѣсколько дней до смерти. Письмо это слѣдующаго содержанія.

«Отъ Всемилостивѣйшей и Великой Государыни обороны прошу. Высокоблагородному и почтенному, истин-

---

[60]) Могила Абулхаира находится при впаденіи рѣчки Кабырги въ Улькоякъ, въ 80 верстахъ отъ г. Тургая (*И. И. Крафтъ*. Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 49).

Digitized by Google

ному, древнему и сердечному пріятелю моему, господину бригадиру Кутлу-Мухxаметъ мурзѣ Тевкелеву, объявляю: обѣщали вы меня содержать на семъ свѣтѣ безъ всякой печали, токмо я опечаленъ остался. Дай Боже намъ отъ нынѣ видѣться уже на томъ свѣтѣ! Послѣднія мои рѣчи: исповѣдую Бога быти Единаго и посланника Его за истиннаго, вручаю васъ Богу. Ежели желаете меня удовольствовать, то прошу, по обѣщанію вашему, погибели моей просто не оставить, ибо мои обѣщанія съ вами неразрывно остались. Имѣющихся у васъ Айчувакъ солтана и знатныхъ алчинскихъ біевъ дѣтей прошу въ печаль не допускать и содержать ихъ во всякомъ довольствіи, и фамилію мою вѣчно безъ призрѣнія не оставить. Прошу, взявъ алчинскихъ біевъ Кидая, Алхуджія, Худжаная къ себѣ и сообща съ моими дѣтьми, Средней орды Баракъ солтана съ прочими непріятелями моими искоренять, и тѣмъ пріятелей моихъ обрадовать. Оное, ежели вы не учините, и дѣтямъ моимъ не возвратите, то иному учинить некому, и буду на васъ за то на томъ свѣтѣ Богу жаловаться. Сію мою погибель паки прошу безъ отмщенія не оставить. Послѣднія мои рѣчи: Средней орды Баракъ солтанъ, пріѣхавъ съ тысячею человѣками и ненавиствуя за то, что я съ вами обхожденіе имѣлъ, ревнуя къ калмыцкой сторонѣ и ненавидя сысканное мною государство, меня убилъ, и тѣмъ желаетъ киргизъ-кайсацкой ордѣ начать разореніе; губителей моихъ, братьевъ, въ препровожденіи кашгарцевъ, къ вамъ поѣхавшихъ четырехъ человѣкъ, прошу, изловя, убить или отдать Айчувакъ солтану на руки, хотя я умру, но моя душа тому радоваться будетъ. Прилежнѣйше прошу, хотя при жизни моей того не учинили, то нынѣ во удовольствіе моей Папай ханши, дѣтей и народа, и чтобы дѣти мои въ сиротствѣ въ печаль допущены не были, оное учинить; а при семъ же прошу высокопревосходительному, господину тайному совѣт-

Digitized by Google

нику и кавалеру, Ивану Ивановичу засвидѣтельствовать мое желаніе многолѣтняго его здравія. Нынѣ уже, ежели желаете народъ нашъ совершенно въ подданствѣ утвердить, то изъ пріѣхавшихъ на торгъ человѣка три или четыре знатныхъ людей, задержавъ, при Айчувакѣ оставьте, чрезъ что всѣ дѣла окончиться могутъ. Назадъ тому нынѣ дня съ четыре Бараковы придворные люди, между которыми и кирейскаго роду люди есть, поѣхали на торгъ съ лошадьми и оныхъ извольте, представя господину генералу, задержать; нынѣ ежели не задержите, то впредь что отъ киргизцевъ происходить будетъ—Богъ вѣсть. Прошу нарядить три тысячи человѣкъ: тысячу русскихъ, съ тысячу калмыкъ и тысячу башкирцевъ, и при нихъ десять пушекъ, и велѣть сообща съ моими доброжелателями алчинскаго роду людьми ѣхать въ мой улусъ, и обороня мой домъ отъ разоренія, и мою погибель надъ Среднею ордою отмстить; и сіе все оставляю въ разсужденіе Божіе и Всемилостивѣйшей Государыни; всему тому вы сами свидѣтели, а прочія мои рѣчи оставляю до предбудущаго на томъ свѣтѣ свиданія. У Бога прошу, чтобъ мнѣ умереть съ чистымъ покаяніемъ, и кого я чѣмъ обидѣлъ, у тѣхъ прошу прощенія».

28 августа И. И. Неплюевъ получилъ письмо, также чрезъ Тевкелева, отъ вдовы хана Абулхаира и сына его Хажи-Ахмета такого содержанія:

«Всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, великія государыни императрицы самодержицы всероссійскія высокопревосходительному господину тайному совѣтнику, кавалеру и Оренбургской губерніи губернатору Ивану Ивановичу Неплюеву Папай ханша и Хажи-Ахметъ солтанъ желаемъ премного лѣтъ здравствовать. И падъ на колѣни, и цѣловавъ землю, вамъ чрезъ сіе нижайше доносимъ: нынѣ уже мы вамъ ничего представлять не знаемъ, ибо начальнаго нашего вольнаго человѣка, хана, Баракъ сол-

Digitized by Google

танъ, ненавиствуя нашему съ вами обхожденію и ревнуя къ калмыцкой сторонѣ, убилъ, ибо и преже сего вамъ о немъ, Баракъ солтанѣ, неоднократно письменно представлялъ, что онъ отмѣнно его ханскому намѣренію ревнуетъ къ калмыцкой сторонѣ, для чего и сына своего къ нимъ отдалъ, и тѣмъ нашу орду разорить хотѣлъ, которое наконецъ и дѣйствительно учинилъ, хана убилъ и кровь его пролилъ, который его, Барака, поступокъ не намъ, но вамъ въ безчестіе отъ него произошелъ. А понеже мы, въ случаѣ такихъ нашихъ несчастій, обороною отъ васъ всегда обнадеживаны были, къ тому жъ непріятели недальные, но незапно, яко изъ-подъ ногъ, явившіеся, и ихъ не весьма много, ибо Средняя орда не вся: Джанибекъ тарханъ склоненъ къ нашей сторонѣ и двѣнадцать родовъ алчинцевъ, такожъ байулинскій и семиродскій народы, токмо хотя оные всѣ оное безчестіе искать и будутъ, но ваше драгое слово намъ, яко тысяча золотыхъ червонцевъ, будетъ. Честь нашу вы довольно знаете, а мы вашу знаемъ. Того ради въ такихъ нашихъ нынѣ приключившихся несчастіяхъ Бога и Всемилостивѣйшей Государыни просимъ, чтобъ въ томъ во удовольствіе наше отмщеніе учинено быть могло, а особливо же васъ, господина генерала, яко пріятеля нашего, просимъ, одну нашу просьбу, какъ и прежде не оставляли, исполнить, а именно: поѣхавшихъ къ вамъ на торгъ, въ препровожденіи кашгарцевъ, киргизцевъ четырехъ человѣкъ, подъ видомъ того, что, якобы Айчувакъ ихъ задержалъ, у васъ задержать: Илкундыева брата Намаза, Исянъ-Али Дешанбаева, Куджа Назарова сына, да Нарагліева брата Бигилдыя, да недавно поѣхавшихъ къ вамъ съ лошадьми на торгъ же Сырымбетева брата съ товарищи, ибо оные самые хана убійцы. А ежели желаете быть извѣстны о ханскомъ убійствѣ, какимъ образомъ оное произошло, о томъ бывшій при томъ Кидайбіевъ сынъ Кушкулакъ вамъ до-

Digitized by Google

несетъ. А по нашему мнѣнію, хотя нынѣ, выѣхавъ, съ войскомъ Среднюю орду вырубить и имѣющихся у васъ для торгу всѣхъ задержать прикажите, а ежели и до алчинскихъ какое дѣло есть, то и ихъ, задержавъ, при Айчувакѣ оставьте, ибо нынѣ не такъ, какъ прежде,— народныхъ дѣлъ исправлять мы не въ состояніи. Нурали солтану отецъ приказалъ послѣ себя быть ханомъ, и звать его уже поѣхали, коего и ожидаемъ, а какъ пріѣдетъ, то чрезъ посланныхъ отъ себя онъ, Нурали, увѣдомитъ. А между тѣмъ какъ нынѣ намъ при такомъ нашемъ несчастіи поступать —снабдить насъ благоразумнымъ вашимъ наставленіемъ и вспомоществованіемъ. А мы оную отеческую кровь безъ взысканія на комъ-нибудь оставить не можемъ. Хотя Баракъ и въ калмыки уѣдетъ, то мы уповаемъ, по власти намъ данной, силами своими и оттуда его достать можете и въ томъ насъ не оставите».

Сопоставляя содержаніе этихъ двухъ писемъ, [61]) по нашему мнѣнію, легко придти къ убѣжденію, что авторомъ ихъ было одно и то же лицо и кто именно, пожалуй, догадаться нетрудно—именно ханша Папай, отличавшаяся большимъ умомъ и даже нѣкоторымъ тактомъ. Эти качества Папай хорошо были извѣстны пограничному начальству, которое не разъ старалось вліять черезъ нее и на самого Абулхаира, задабривая ее подарками. Могъ бы эти письма составить еще Джаныбекъ батырь, ближайшій сотрудникъ и другъ Абулхаира, но, повидимому, онъ участія въ составленіи писемъ не принималъ, такъ какъ, вѣроятно, у него съ ханомъ вышла не задолго до его смерти изъ-за чего-либо или размолвка, или же просто, какъ весьма опытный въ киргизскихъ дѣлахъ человѣкъ, зная неминуемое столкновеніе Абулхаира съ Баракомъ,

---

[61]) Содержаніе писемъ и весь разсказъ о смерти Абулхаира заимствованы изъ дѣла „О смерти Абулхаира хана“ 1748 года, № 16/20, хранящагося въ архивѣ тургайскаго областного правленія.

Digitized by Google

держалъ себя въ сторонѣ, выжидая на чьей сторонѣ окажется побѣда, по крайней мѣрѣ о немъ не упоминается, чтобы онъ пріѣзжалъ съ ханомъ на свиданіе съ Тевкелевымъ въ Орскую крѣпость и принималъ участіе при столкновеніи Абулхаира съ Баракомъ. Потомками Джаныбека [62]) передается разсказъ, что онъ не скоро послѣ смерти Абулхаира пріѣхалъ навѣстить его семью, подъ тѣмъ будто бы предлогомъ, что семья хана не принимала мѣръ къ отмщенію Бараку за убійство Абулхаира.

Баракъ намѣревался также лишить жизни второго сына хана Абулхаира—Ирали, который въ это время находился на рѣкѣ Сары-Тургаѣ вмѣстѣ съ султаномъ Средней орды Аблаемъ, гдѣ они грабили верхнихъ каракалпаковъ. Для этой цѣли Баракъ послалъ шпіоновъ къ Аблаю, чтобы тотъ ему оказалъ содѣйствіе въ исполненіи его намѣренія, но Аблай открылъ это Ирали, который и поспѣшилъ уѣхать на кочевку къ матери Папай. Старшій сынъ Абулхаира Нурали во время столкновенія отца съ Баракомъ находился на кочевкѣ въ шести дняхъ ѣзды отъ отцовскаго аула и, кажется, послѣдній изъ семьи узналъ о смерти хана.

Неплюевъ, получа извѣстіе о смерти хана, 29 августа 1748 года отправилъ къ ханскому семейству переводчика Якова Гуляева, башкирскаго старшину Кубека, киргизскаго старшину Байбека, татарскаго атамана Орской крѣпости Смаила муллу, придавъ имъ въ провожатые одного татарина и одного киргиза. Гуляеву была дана строгая инструкція, по которой онъ долженъ былъ: 1) слѣдить за ханшей и ея сыновьями, стараясь отклонять ихъ отъ мщенія Бараку; 2) на вопросы о задержа-

---

[62]) Потомки Джаныбека нынѣ носятъ фамилію Беримжановыхъ; живутъ въ Тусунской волости, Тургайскаго уѣзда, и до сихъ поръ имѣютъ большое вліяніе на окружающее киргизское населеніе.

Digitized by Google

ніи людей, которыхъ указывала ханша въ своемъ письмѣ Неплюеву, отвѣтить, что онъ, Гуляевъ, выѣхалъ изъ Оренбурга раньше полученія письма ханши, а потому по этому дѣлу ничего не знаетъ; 3) стараться убѣдить, чтобы для успокоенія степи поскорѣе приступили къ избранію хана, при чемъ онъ долженъ держаться той стороны, которая окажется сильнѣе; 4) послѣ избранія хана настоять на томъ, чтобы избранный не назывался ханомъ до тѣхъ поръ, пока на это не послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, для чего избиратели должны были послать прошеніе императрицѣ; 5) если Нурали или кто-нибудь изъ султановъ пожелаетъ пріѣхать въ Оренбургъ, то приглашать ихъ къ тому, отнюдь не отклоняя, и 6) если бы семейству покойнаго хана угрожала какая опасность, то объявить ему, что оно не только можетъ прикочевать къ русскимъ крѣпостямъ, но даже можетъ въ нихъ и поселиться.

Одновременно Неплюевъ отправилъ посланца казака Матвѣя Арапова и къ султану Бараку для увѣренія его въ доброжелательности къ нему оренбургскаго начальства, такъ какъ Неплюевъ боялся, чтобы Баракъ изъ-за боязни мщенія со стороны сыновей Абулхаира не перешелъ на сторону Зюнгаріи. Араповъ долженъ былъ слѣдовать, чтобы не попасть въ аулы Абулхаира, черезъ Башкирію до Ямышевской крѣпости, откуда черезъ аулы султана Аблая пробраться къ Бараку. Послѣ убійства Абулхаира, Баракъ, дѣйствительно, сейчасъ же отправилъ посланцевъ къ Цеванъ Доржѣ, владѣльцу Зюнгаріи, но они ничего не привезли ему утѣшительнаго, такъ какъ Цеванъ Доржа намѣревался жениться на дочери Абулхаира, о чемъ, какъ мы уже знаемъ, послѣднимъ и было сдѣлано предложеніе, почему поступокъ Барака владѣльцемъ Зюнгаріи не былъ одобренъ; посланцы должны были возвратиться ни съ чѣмъ. Послѣ этого Баракъ съ немногими кибитками каракесекскаго, туртkарынскаго и найманскаго родовъ

Digitized by Google

отправился на рѣку Сары-су (протекаетъ по нынѣшней юго-восточной границѣ Тургайской области). Киргизы поступкомъ Барака были недовольны, почему многіе отъ него ушли, а нѣкоторые даже предполагали убить его или выдать семейству убитаго имъ хана. Каракесеки, напримѣръ, хотѣли Барака выдать семейству хана и уже было задержали его, но ловкій и хитрый султанъ съумѣлъ ускользнуть отъ грозившей ему опасности. Онъ добровольно отдалъ себя на судъ біевъ, заявивъ, что если они признаютъ его виновнымъ, то онъ охотно жертвуетъ своимъ имуществомъ и жизнью. Біи оправдали Барака. Это обстоятельство помогло Бараку собрать около себя до 8000 вооруженныхъ киргизъ, съ которыми онъ отправился въ походъ противъ верхнихъ каракалпаковъ, которыхъ покорилъ и взялъ отъ нихъ аманатовъ. Устроивши свои дѣла, Баракъ поселился въ Иканѣ (въ 20 верстахъ отъ Туркестана). Посланный Неплюевымъ казакъ Араповъ засталъ его въ мартѣ 1749 года на устьѣ рѣки Джидиль (притокъ Сыръ-Дарьи). Баракъ увѣрилъ Арапова въ преданности русской императрицѣ и расположеніи къ пограничному начальству и далъ письмо къ Неплюеву, которое и было имъ получено въ Оренбургѣ 24 сентября. Въ письмѣ Барака, между прочимъ, говорилось, что онъ избранъ ханомъ Большой орды, которая признаетъ надъ собою власть Россіи. Баракъ льстилъ оренбургскому начальству, чтобы, хотя на время, ослабить его бдительность и, такимъ образомъ, успѣть усилиться сначала за рѣкою Сыръ-Дарьею, затѣмъ войти въ довѣріе къ зюнгарскому владѣльцу и при помощи его, овладѣвъ всей киргизской степью, объявить себя ханомъ. Батырь Джаныбекъ, пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ на киргизъ Малой и Средней ордъ, повидимому, былъ не прочь перейти на сторону убійцы Абулхаира и, кажется, даже вліятельными киргизами возбуждался во-

Digitized by Google

просъ объ удовлетвореніи семейства убитаго хана, по народнымъ обычаямъ, скотомъ, [63]) чтобы потомъ безпрепятственно можно было выбрать ханомъ Малой орды Барака. Скоро, однако, не стало Барака: онъ умеръ въ февралѣ или мартѣ 1750 года въ городѣ Карнакѣ (около Туркестана) послѣ обѣда у одного изъ хожей (извѣстіе объ этомъ въ Оренбургъ дошло 30 апрѣля). Говорятъ, что Баракъ отравленъ по приказанію зюнгарскаго владѣльца Цеванъ Доржи, котораго просилъ будто бы о томъ Нурали черезъ своего посланца Карабашъ султана. По показанію переводчика Мансура, собиравшаго объ этомъ событіи свѣдѣнія отъ пріѣзжавшихъ въ Оренбургъ киргизъ для торговли, вмѣстѣ съ Баракомъ умерли два его сына, слуга и еще одинъ киргизъ, бѣжавшій съ нимъ изъ предѣловъ Малой орды. Послѣднимъ, вѣроятно, былъ Сарымбетъ, участникъ убійства Абулхаира, хотя среди потомковъ батыря Джаныбека и нѣкоторыхъ султановъ сохранилось преданіе, что Сарымбетъ былъ убитъ въ Хивѣ, куда будто бы онъ бѣжалъ послѣ убійства хана, вторымъ сыномъ Абулхаира султаномъ Ирали. Кромѣ того, родичи Сарымбета, какъ передаетъ тоже преданіе, по приговору бія Большой орды Туле, заплатили Ирали два куна, а остальные онъ имъ затѣмъ простилъ.

Такъ несчастливо кончили свои дни, въ борьбѣ изъ-за власти, два видныхъ представителя Малой и Средней киргизскихъ ордъ—ханъ Абулхаиръ и султанъ Баракъ, принявшіе подданство Россіи.

---

[63]) Вознагражденіе за убійство хана или *куна* равнялось семи простымъ мужскимъ кунамъ, т. е. 7000 баранамъ, или 700 лошадямъ, или же 350 верблюдамъ.

Digitized by Google

XI.

Избраніе султана Нурали въ ханы и утвержденіе его въ этомъ званіи императрицей. Конфирмація Нурали въ Оренбургѣ и разговоры съ нимъ Неплюева. Свиданіе Неплюева съ Джаныбекомъ и Вукенбаемъ. Планъ Нурали о мести Вараку при посредствѣ русскихъ и сношенія его съ владѣльцемъ Зюнгаріи. Мѣры, принятыя русскимъ правительствомъ, къ отклоненію хана Нурали отъ выполненія его намѣреній. Попытка султана Батыря быть утвержденнымъ въ ханскомъ достоинствѣ при посредствѣ хивинскаго хана. Неудовольствіе Нурали на Неплюева за отказъ послѣдняго на обмѣнъ Адиля на Чингиза. Неудачный исходъ озатовства Цеванъ Доржи къ дочери Абулхаира. Сближеніе хана Нурали съ пограничнымъ начальствомъ и его пріѣздъ въ Оренбургъ. Отношенія пограничнаго начальства къ Средней ордѣ. Паденіе Зюнгаріи. Участіе киргизъ въ прекращеніи башкирскаго бунта Батырши. Отставка И. И. Неплюева.

Мы уже знаемъ изъ письма ханши Папай къ Неплюеву, что Абулхаиръ назначилъ себѣ преемникомъ старшаго сына Нурали [64]), и что Неплюевъ тотчасъ же по полученіи извѣстія о смерти хана отправилъ въ орду переводчика Гуляева, которому въ числѣ главныхъ порученій было дано приказаніе озаботиться принятіемъ мѣръ къ скорѣйшему избранію новаго хана. Гуляевъ прибылъ въ ханскую ставку на урочище Каракушъ 4 сентября 1748 года, гдѣ онъ уже засталъ съѣзжавшихся сюда старшинъ, біевъ и вліятельныхъ киргизъ для совѣщанія объ избраніи новаго хана и отмщеніи убійцамъ Абулхаира. Нурали прибылъ сюда же изъ Барсуковъ 21 сентября, а за нимъ Джаныбекъ тарханъ и много біевъ Малой и частію Средней ордъ. Выборы хана происходили 2 октября на берегу рѣчки Каинлы (лѣвый притокъ рѣки Иргиза). Избраннымъ оказался старшій сынъ хана Абулхаира — Нурали, что не противорѣчило желаніямъ русскаго правительства и совершенно совпадало съ стремленіями семейства покойнаго хана, въ особенности же ханши Папай. Однако, на этотъ разъ избраніе новаго хана совершилось съ отступленіемъ отъ обычнаго порядка. По обычаямъ киргизъ для избранія новаго хана обыкновенно

[64]) У Абулхаира было шесть сыновей: Нурали, Ирали, Хажи-Ахметъ, Айчувакъ, Адиль и Чингизъ, послѣдній былъ рожденъ отъ калмычки. Изъ этихъ сыновей Хажи-Ахметъ, Адиль и Чингизъ потомства не оставили.

Digitized by Google

собирался народъ, и онъ выбиралъ себѣ хана, при избраніи же султана Нурали участвовали одни знатные біи, да и тѣхъ было допущено въ кибитку, гдѣ происходили выборы, всего по десяти человѣкъ отъ каждаго рода. Но, какъ бы тамъ ни было, Нурали былъ избранъ въ ханы, выразилъ согласіе на принятіе этого званія и былъ, по обычаю, посаженъ на бѣлую кошму, поднятъ знатнѣйшими представителями народа и обнесенъ на ней по всему собранію. Послѣ этого кошма была разрѣзана на мелкіе куски, и каждый изъ присутствующихъ взялъ себѣ клочекъ на память участья своего при избраніи, и собраніе на другой день, въ числѣ до 1000 человѣкъ, разъѣхалось по домамъ, захвативъ съ собою, также по обычаю, весь принадлежащій новоизбранному хану скотъ, который, обыкновенно, потомъ съ лихвою замѣнялся ханамъ подарками скотомъ же отъ каждаго рода, отдѣленія и подотдѣленія. Такого рода расхватъ ханскаго имущества назывался *ханъ талау* и означалъ, кромѣ чести имѣть что-либо изъ имущества хана, что новоизбранный будетъ содержаться на народномъ иждивеніи. При избраніи Нурали въ ханы былъ нарушенъ и другой не менѣе важный киргизскій обычай. Ханское достоинство, по обычному праву, считалось наслѣдственнымъ въ родѣ, но только не по прямой линіи, а по боковой линіи братьевъ, по старшинству рожденія. Такимъ избраніемъ въ ханы Нурали былъ обойденъ прямой наслѣдникъ на ханское званіе братъ Абулхаира хана — Булхаиръ, который, однако, не рѣшился оспаривать свои права, осмѣлился же заявить себя султанъ другого ханскаго рода Батырь, сынъ хана Каипа, управлявшаго во время принятія Абулхаиромъ подданства Россіи нѣкоторыми незначительными частями Малой орды и того самаго Каипа, который въ 1718 году искалъ подданства императора Петра I, сынъ же Батыря Каипъ былъ въ это время ханомъ въ Хивѣ. Батырь

Digitized by Google

15 сентября былъ также поднятъ на кошмѣ нѣкоторыми біями Малой орды изъ родовъ шумекей, шекты, туртъ-кара и каракесекъ, но это избраніе, сдѣланное изъ-за подарковъ, какъ передаютъ современники, не могло повредить Нурали.

По отъѣздѣ народныхъ представителей осталось въ ханской ставкѣ восемь выборныхъ старшинъ и Джанибекъ батырь для составленія прошенія государынѣ и обсужденія вопроса о средствахъ отмщенія убійцамъ Абулхаира. Джанибекъ, между прочимъ, предлагалъ: выпросить у русскаго правительства тысячу солдатъ и ихъ переодѣтыми въ купцовъ отправить въ Хиву, завоевать послѣднюю и провозгласить вмѣсто Каипа ханомъ Хажи-Ахмета, затѣмъ убить Барака и въ Средней ордѣ сдѣлать ханомъ Ирали. Этотъ широкій планъ Джанибека, разумѣется, не могъ быть осуществленъ, такъ какъ не могъ соотвѣтствовать какъ видамъ русскаго правительства, такъ и потому, что Малая киргизская орда была не настолько сильна, чтобы его выполнить. Упомянутые выборные старшины, за исключеніемъ одного умершаго въ дорогѣ, во главѣ съ Джанибекомъ батыремъ и вмѣстѣ съ переводчикомъ Гуляевымъ прибыли въ Оренбургъ съ прошеніемъ объ утвержденіи Нурали въ ханскомъ званіи. Ханша Папай и ея дѣти просили Неплюева, чтобы онъ отправилъ посланцевъ въ столицу для представленія императрицѣ. Это ходатайство было удовлетворено: 22 октября выборные, получивъ отъ Неплюева подарки и все необходимое на дорогу, были отправлены въ столицу. 26 февраля 1749 года киргизскіе посланцы въ Москвѣ были представлены императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Во время представленія Джанибекъ сказалъ слѣдующую рѣчь: «Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая императрица, государыня всемилостивѣйшая! По кончинѣ подданнаго, Вашего Императорскаго Величества раба, киргизъ-кайсацкаго Абулхаиръ хана, султаны, старшины и народъ

Digitized by Google

избрали сына его Нурали султана ханомъ и прислали меня, Джанибека, къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеподданнѣйшимъ и всенижайшимъ прошеніемъ о всемилостивѣйшемъ онаго нашего избранія подтвержденіи и о содержаніи насъ въ прежней Вашего Императорскаго Величества высочайшей милости». На эту рѣчь послѣдовалъ отвѣтъ: «Ея Императорское Величество избраніе новаго хана всемилостивѣйше конфирмуетъ и обнадеживаетъ его и весь киргизскій народъ своею императорскою высочайшею милостію».

Въ началѣ мая 1749 года киргизскіе посланцы, получивъ денежныя награды отъ казны и подарки сукнами отъ канцлера графа А. П. Бестужева-Рюмина, были отправлены изъ столицы въ Оренбургъ въ сопровожденіи капитана Петра Маркова и пяти солдатъ на двадцати двухъ ямскихъ подводахъ. Съ дороги Марковъ послалъ впередъ къ оренбургскому губернатору прапорщика уфимскаго полка Неплюева, который долженъ былъ передать ему указъ императрицы, отъ 2 мая 1749 года, форму присяги для новаго хана и другія приложенія, предназначавшіяся для конфирмаціи султана Нурали въ киргизскіе ханы, самъ же Марковъ лично долженъ былъ передать И. И. Неплюеву патентъ на ханское достоинство, сабдю, парчевую шубу на собольемъ мѣху и шапку изъ чернобурой лисицы для хана Нурали и кусокъ парчи для его матери ханши Папай. Всѣ эти подарки и патентъ стоили болѣе 2000 рублей. Указъ императрицы, отъ 2 мая, разъясняетъ намъ, почему Нурали не утвержденъ въ званіи хана Малой и Средней ордъ, какъ того онъ самъ домогался, такъ и бригадиръ Тевкелевъ; въ указѣ говорится: «Новоизбраннаго въ ханы Нурали салтана надъ обѣими киргизъ-кайсацкими ордами ханомъ подтвердить здѣсь усмотрено за несходство съ тѣмъ, что въ 1743 году съ зюнгарской стороны тѣ киргизъ-кайсацкія орды были

Digitized by Google

присвояемы, съ объявленіемъ на Среднюю орду жалобъ, и что для того отъ оной орды зюнгарцы имѣютъ аманатовъ, и потому въ Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ принята резолюція и указомъ Нашимъ изъ сената подверждена: зюнгарской сторонѣ учинить объявленіе, что Абулхаиръ ханъ съ Меньшею ордою дѣйствительно въ Нашемъ подданствѣ съ 1730 года, чтобъ оная отъ стороны зюнгарской оставлена была въ покоѣ, а Средняя орда хотя въ 1740 году и въ Наше подданство вступила, но по жалобамъ отъ зюнгарской стороны аманатовъ отъ нихъ содержать не запрещается, что со оными и для такихъ же причинъ и съ нашей россійской стороны чинено будетъ. Не меньше того и изъ вашего представленія, чтобъ помянутаго Нурали салтана, яко уже отъ обѣихъ ордъ въ ханы избраннаго, указомъ Нашимъ подтвердить надъ одною Малою ордою интересамъ Нашимъ пользы не предвидится толь наипаче, чтобъ тѣмъ новоизбранному хану, при самомъ первомъ случаѣ, показано было неудовольствіе. Итако для будущихъ впредь случаевъ *разсудили Мы за благо новоизбраннаго хана назвать и подтвердить киргизъ-кайсацкимъ ханомъ, не именуя ни Меньшей ни Средней орды*, въ какомъ разсужденіи и Абулхаиръ ханъ въ послѣднихъ Нашихъ къ нему грамотахъ писанъ былъ киргизъ-кайсацкой орды ханомъ». Въ томъ же указѣ императрицы, отъ 2 мая, говорится и о томъ, какія дѣла подлежали обсужденію Неплюева съ Нурали ханомъ во время пребыванія послѣдняго въ Оренбургѣ: 1) если ханское семейство пожелаетъ замѣнить находящагося въ аманатахъ султана Айчувака, то склонять произвести замѣну слѣдующимъ сыномъ Абулхаира султаномъ Адилемъ, а впредь стараться замѣнить послѣдняго «его Нураліевымъ сыномъ»; при отпускѣ Айчувака выдать ему публично 120 рублей деньгами или товарами на такую же сумму, да секретно отъ другихъ дать 100 рублей, и 2) Неплюевъ

Digitized by Google

долженъ былъ склонять «хана и знатную старшину, толкуя ихъ собственную пользу, всѣхъ россійскихъ плѣнниковъ и бѣглецовъ, также скотъ и пожитки ихъ собрать и въ Оренбургъ отдать немедленно, равнымъ образомъ и калмыцкихъ плѣнниковъ со всевозможною прилежностію собирать и отдавать въ Оренбургъ». Этотъ же указъ не одобряетъ посылку Неплюевымъ казака Арапова къ султану Средней орды Бараку: «Сія ваша посылка весьма не апробуется, ибо Баракъ салтанъ хотя напередъ сего и вѣрнымъ къ Нашей сторонѣ являлся, токмо больше, но при томъ еще и явнымъ образомъ, держался зюнгарской стороны. Сверхъ того, нечаятельно здѣсь, чтобъ сія ваша къ Баракъ салтану посылка, по киргизъ-кайсацкой вѣтрености, Нурали хану въ слухи не пришла толь наипаче, что изъ сказки киргизца Байбека, бывшаго въ ордѣ съ переводчикомъ Гуляевымъ, присланной сюда при доношеніи бригадира Тевкелева, отъ 25 октября 1748 года, видно, что отъ Абулхаировыхъ хановыхъ дѣтей въ Баракъ салтановы улусы тайно посланы шпіоны для развѣдыванія о его съ зюнгарскимъ владѣльцемъ пересылкѣ, а когда Нурали ханъ о томъ увѣдаетъ, то и оный отъ стороны вашей тѣмъ будетъ огорченъ, что съ пользою интересовъ Нашихъ сходственно быть не можетъ, и для того вамъ впредь въ такихъ дѣлахъ поступать осторожно, а новоизбраннаго Нурали хана пристойнымъ образомъ къ себѣ приласкать. Въ прочемъ же наставленіе вамъ предписуется, ежели зюнгарскій владѣлецъ нынѣшнимъ Баракъ салтановымъ случаемъ похочетъ пользоваться и, пока новоизбранный Нурали ханъ не утвердится, пожелаетъ учинить на Меньшую орду нападеніе, и тѣмъ привесть оную къ себѣ въ подданство, при такомъ случаѣ хотя киргизцевъ въ ихъ кочевьяхъ нашими россійскими войсками охранять невозможно, однако же и безъ того ихъ оставить непристойно». Неплюеву предложено было,

Digitized by Google

въ случаѣ нападенія зюнгаръ на киргизъ, перепустить послѣднихъ на правую сторону рѣки Яика, а для присмотра за послѣдними назначить тысячу казаковъ или сколько нужда будетъ требовать, при этомъ наши калмыки должны оставаться на нагорной сторонѣ рѣки Волги, если же нападеніе случится въ то время, когда калмыки будутъ находиться на луговой сторонѣ Волги, то киргизъ много за Яикъ не пускать, а уговаривать ихъ кочевать около нашей границы, при чемъ ихъ «по крайней возможности отъ крѣпостей защищать, а при томъ, для виду, при рѣкѣ Яикѣ тамошними войски движеніе имѣть и наблюдать, дабы зюнгарскія войски черезъ рѣку Яикъ для забранія подданныхъ Нашихъ калмыкъ отнюдь не перепускать, и въ томъ имъ съ вашей стороны всѣми силами препятствовать и отъ ближнихъ командъ всевозможнаго вспоможенія требовать» [65]).

До прибытія въ Оренбургъ Джаныбека съ другими посланцами изъ столицы, Неплюевъ послалъ къ хану Нурали, кочевавшему въ это время на вершинахъ рѣки Хобды, капитана Андрея Яковлева съ урядникомъ Ѳедоромъ Найденовымъ, ученикомъ татарской школы Василіемъ Аксеновымъ и казакомъ Ѳедоромъ Поповымъ для приглашенія его въ Оренбургъ для конфирмаціи. Одновременно посланъ былъ Неплюевымъ толмачъ Усманъ Арасланов съ ученикомъ татарской школы Ѳедоромъ Калмычениновымъ и киргизомъ Исергапомъ, находившимся при султанѣ Айчувакѣ, къ ханшѣ Папай, кочевавшей около Орской крѣпости, также для приглашенія прибыть въ Оренбургъ для присутствованія на торжествѣ конфирмаціи ея сына Нурали въ ханы.

26 іюня прибыла киргизская депутація изъ столицы въ Оренбургъ, и на другой же день двоихъ депутатовъ

---

[65]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1749 года.

Digitized by Google

съ казаками, Сундыринимъ и Щепетовымъ, Неплюевъ отправилъ къ хану Нурали и его матери Папай съ извѣстіемъ о возвращеніи посланцевъ и вторичнаго приглашенія прибытія въ Оренбургъ. 3 іюля казакъ Сундырининъ возвратился въ Оренбургъ въ сопровожденіи восьми киргизъ, посланныхъ Нурали, и привезъ отъ капитана Яковлева донесеніе Неплюеву. Яковлевъ писалъ, что онъ прибылъ въ ставку хана 25 іюня, и что Нурали, узнавъ объ утвержденіи его въ ханскомъ достоинствѣ, молился по своему закону за императрицу и благодарилъ И. Й. Неплюева за дружбу, и 30 іюня выѣхалъ въ Оренбургъ, но по дорогѣ дѣлаетъ продолжительныя остановки, ожидая прибытія вліятельныхъ старшинъ и біевъ. Дорогой Нурали сообщилъ Яковлеву, что къ нему прибыли послы изъ Зюнгаріи, кочующіе около ставки его матери, и что онъ послалъ къ нимъ нарочныхъ, чтобы они дождались его возвращенія изъ Оренбурга, а когда Яковлевъ пожелалъ узнать для чего они прибыли, ханъ «ничего ему не сказалъ, а объявилъ, что о томъ будетъ говорить съ тайнымъ совѣтникомъ». Киргизы, прибывшіе съ Сундыринимъ, просили Неплюева, отъ имени хана, чтобы имъ было дано «наставленье, какъ ему, хану, по прибытіи сюда (въ Оренбургъ) поступать надлежитъ, увѣряя, что онъ все приказанное ему исполнять не преминетъ». Неплюевъ въ тотъ же день возвратилъ посланцевъ съ переводчикомъ Гуляевымъ обратно, которые должны были «проводить хана до того мѣста, гдѣ ему, хану, съ будущими при немъ киргизцами лагеремъ стать надлежитъ». 4 іюля возвратился въ Оренбургъ и Аралановъ съ нѣсколькими киргизами отъ ханши Папай и доложилъ Неплюеву, что ханша «всѣ свои слова и намѣренія повѣрила дѣтямъ, почему онѣ и отвѣтствовать могутъ» и что «всѣмъ имъ изъ орды вмѣстѣ выѣхать непристойно» и просила «о присылкѣ къ ней разныхъ вещей, чтобы, по возвращеніи

Digitized by Google

дѣтей, возможно было ей по мужѣ ея, Абулхаиръ ханѣ, знатное поминовеніе учинить», такъ какъ къ тому времени истекалъ годъ послѣ смерти хана, по обычаю же киргизъ поминки въ годовщину смерти устраиваются особенно торжественно и требуютъ весьма большихъ расходовъ. О зюнгарскихъ послахъ Арасланов донесъ, что «они къ ханшѣ еще не бывали, а находятся въ киргизскихъ аулахъ, и слышно, что они пріѣхали сватать дочь Абулхаира». 6 іюля прибыли къ Оренбургу братья хана Урали и Хажи-Ахметъ, и остановились за рѣкою Яикомъ, верстахъ въ пяти отъ города. 8 іюля, вечеромъ, сюда же прибылъ и ханъ Нурали въ сопровожденіи большой свиты. 9 іюля, поздно вечеромъ, переводчикъ Гуляевъ доложилъ губернатору, что когда производилась перепись киргизамъ, прибывшимъ на торжество, между ними начались споры изъ-за старшинства «и всякъ себя хотѣлъ лучше предпочитать, при чемъ нѣкоторые о своихъ дѣлахъ разсуждали, будетъ ли въ нихъ какой успѣхъ и народная польза, а другіе и сіе мнили, якобы войска нарочно собраны, дабы, они какъ съ ханомъ въ лагерь пріѣдутъ, ихъ, обхвативъ, удержать, и другія толь подобныя легкомыслія чинили». Тогда Нурали, сѣвъ на лошадь, отъѣхалъ съ Гуляевымъ въ степь и сказалъ ему, что «онъ и самъ изъ тѣхъ собравшихся къ нему людей всѣхъ довольно не знаетъ, да послѣ смерти отца своего многихъ и не видалъ, и тако де ему потребно при нынѣшнемъ случаѣ ихъ утвердить и увѣрить, по ихъ обыкновенію, дабы ему были несумнительны въ исполненіяхъ, какія на него положены будутъ». Затѣмъ, вернувшись въ палатку, Нурали объявилъ старшинамъ, что ему завтра слѣдуетъ принести присягу «о своей должности и вѣрности, и всякое повелѣнное дѣло иначе ему, какъ чрезъ нихъ, исполнять невозможно, и для того они прежде ему въ вѣрности своей утвердились, и о томъ бы всѣ между собою преж-

Digitized by Google

де совѣтовали и его, хана, утвердили, почему уже онъ о своей присягѣ несумнителенъ былъ». Послѣ этого опять начались было споры, но киргизъ таминскаго рода тарханъ Исетъ [66]) собраніе успокоилъ, обратившись съ рѣчью, въ который сказалъ, что они сами себѣ Нурали избрали въ ханы и объ утвержденіи просили императрицу, а онъ, Исетъ, хотя при избраніи и не былъ, однако «отъ вѣрности своей никогда не отступитъ и, кромѣ здѣшней стороны, другого пристанища не имѣетъ, и для того, хотя бъ Всемилостивѣйшая Государыня указала его и въ ссылку послать, то онъ ѣхать съ ханомъ къ тайному совѣтнику не отрицается». Киргизы, успокоенные Исетомъ, собрались передъ палаткой Нурали хана и прочитали молитву въ вѣрности ему. Наконецъ дядька Айчувака Байбекъ наединѣ Нурали говорилъ, что ему «не надобно такъ поступать, какъ отецъ его Абулхаиръ поступалъ: съ командирами де говоридъ то, а у себя въ ордѣ другое; почему де уже въ киргизцахъ никакого постоянства не было, и съ нимъ же всѣ не иначе, какъ въ такомъ же основаніи поступали». [67])

10 іюля была совершена конфирмація хана Нурали на лѣвомъ берегу Урала, въ одной верстѣ отъ Оренбурга. Торжество сопровождалось пушечной пальбой, ракетами, обѣдами, тостами и военными упражненіями. Угощеніе киргизъ было настолько обильно, что «многіе изъ нихъ напились допьяна, такъ что и нагіе ходили, однако жъ безъ всякаго замѣшанія». Торжества продолжались до 17 іюля, когда ханъ Нурали покинулъ Оренбургъ. Неплюевъ былъ болѣе щедръ на угощенье киргизъ и подарки имъ, чѣмъ его предшественники. Имъ было издержано

---

[66]) Часть потомковъ Исета въ настоящее время носитъ фамилію Нуръ-Мухамедовыхъ и живетъ въ Буртинской волости, Актюбинскаго уѣзда.

[67]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“, изд. 1897 года, стр. 762, 763, 764, 765 и 766.

Digitized by Google

на этотъ предметъ 3089 рублей 87 копѣекъ, что по тому времени составляло не малую сумму. Желающихъ подробно ознакомиться съ празднествами по поводу возведенія султана Нурали въ ханское достоинство отсылаю къ монографіи В. Н. Витевскаго «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года», въ которой весьма тщательно использованъ весь матеріалъ объ этомъ событіи, заключающійся въ архивѣ тургайскаго областного правленія. Во время свиданій Неплюева съ Нурали велись тѣ жъ бесѣды, какъ и раньше съ Абулхаиромъ и киргизскими султанами, о недопущеніи киргизъ къ набѣгамъ на русскія селенія, возвращеніи плѣнныхъ и свободномъ пропускѣ черезъ степь средне-азіатскихъ и русскихъ каравановъ, и, разумѣется, были получены обѣщанія, которыя не исполнялись. Заслуживаетъ особеннаго вниманія разговоръ Неплюева съ ханомъ о пропускѣ черезъ степь каравановъ. Губернаторъ говорилъ Нурали, что онъ долженъ оказывать содѣйствіе къ безпрепятственному слѣдованію купеческихъ каравановъ черезъ киргизскія кочевья. Нурали на это отвѣчалъ, что «напредь сего, при первомъ еще отца ихъ, Абулхаира, съ бригадиромъ Тевкелевымъ свиданіи, между ними положено было, дабы которые изъ россійскихъ мѣстъ съ красною печатью въ ордѣ ихъ быть случатся, тѣхъ по онымъ, и которые изъ ордъ ихъ въ россійскія мѣста съ его, Абулхаира хана, печатью пріѣзжать будутъ, тѣхъ бы по онымъ свободно принимать и препровожденіе имъ чинить», а потому онъ домогался, чтобы купцы, провозящіе товары въ Оренбургъ, являлись къ нему «за печатью для проѣзду своего и за то его, хана, по древнему ихъ обыкновенію, дарили». Неплюевъ, находя это весьма затруднительнымъ для купцовъ, такъ какъ они проѣзжаютъ иногда довольно далеко отъ кочевокъ хана, предложилъ Нурали снабдить своими печатями его братьевъ,

Digitized by Google

а тѣ изъ торговцевъ, которые будутъ проѣзжать въ пяти и болѣе дняхъ пути отъ его, хана, и братьевъ его кочевокъ, могли бы проѣзжать и безъ печатей. Нурали, согласившись съ этимъ, однако выговорилъ себѣ условіе, чтобы тѣ изъ купцовъ, которые дѣйствительно не могли являться во время пути къ Оренбургу ни къ нему, ни къ его братьямъ, брали бы печати въ Оренбургѣ у султана Адиля, который оставленъ былъ Нурали въ амататахъ вмѣсто Айчувака [68]).

Послѣ отъѣзда хана Нурали навѣщали Неплюева два батыря Джанибекъ [69]) Средней орды и Букенбай Малой орды [70]). Джанибекъ вручилъ Неплюеву яицкаго казака Григорія Кононова, который находился въ плѣну въ Хивѣ со времени похода Бековича 1717 года и бѣжалъ оттуда къ каракалпакамъ. 27 іюля Джанибекъ представилъ губернатору въ аманаты отъ аргынскаго рода Средней орды своего племянника Байбарака и обѣщался прислать аманатовъ отъ кипчацкаго рода той же орды. Батыри были прилично угощены и отпущены Неплюевымъ съ подарками на 200 рублей.

Нурали, возвратившись изъ Оренбурга, думалъ заняться приведеніемъ въ исполненіе своихъ замысловъ о мести султану Бараку за убійство своего отца и началъ съ того, что отъ лица всей ханской семьи написалъ Неплюеву письмо, въ которомъ просилъ губернатора послать къ нему подъ видомъ постройки «знатнаго строенія» надъ могилою Абулхаира одну или двѣ тысячи рабочихъ, а въ

---

[68]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года", изд. 1897 года, стр. 773 и 774.

[69]) Джанибекъ часто въ разнаго рода актахъ называется султаномъ и зятемъ хана Абулхаира, но ни тѣмъ, ни другимъ онъ не былъ. По словамъ потомка Джанибека Ахмета Беримжанова, онъ имѣлъ въ качествѣ наложницы калмычку, подаренную ему Абулхаиромъ, но никогда не былъ женатъ на его дочери.

[70]) Потомки Букенбая живутъ въ Уральскомъ уѣздѣ, Уральской области.

Digitized by Google

случаѣ отказа грозилъ, вырывъ тѣло хана Абулхаира, откочевать съ ордою къ Туркестану. Неплюевъ не только не хотѣлъ посылать русскихъ рабочихъ въ степь, но и вообще былъ противъ постройки какого-либо памятника надъ могилою хана, но коллегія иностранныхъ дѣлъ смотрѣла на это иначе—она находила неудобнымъ затрогивать самолюбіе хана, а потому предложила Неплюеву устроить памятникъ надъ могилою Абулхаира въ такихъ размѣрахъ, чтобы 50 человѣкъ могли окончить его постройкой въ одно лѣто и что хотя, писала коллегія иностранныхъ дѣлъ Неплюеву, вы, «почитая сіе за невозможное дѣло», полагаете, «что они гробницу и своими людьми построить могутъ, но, по здѣшнему разсужденію, можетъ быть, Нурали ханъ хочетъ таковымъ своимъ о строеніи требованіемъ намѣреніе свое къ отдачѣ сестры своя за зюнгарскаго владѣльца прикрыть», а потому предлагалось Неплюеву, «по разсужденію съ тамошними татарами, сочинить планъ гробницы съ нѣкоторымъ для житья строеніемъ и послать оный съ нарочнымъ офицеромъ или геодезистомъ къ Нурали хану и тѣмъ показать къ вышепомянутому строенію вашу склонность» [71]).

Второе важное дѣло, которое Нурали хотѣлъ поскорѣе кончить—это выдать сестру въ замужество за владѣльца Зюнгаріи Цеванъ Доржи, на котораго ханъ разсчитывалъ какъ на вѣрнаго союзника въ борьбѣ съ султаномъ Баракомъ, такъ и вообще надѣялся при его помощи занять первенствующее мѣсто въ киргизскихъ ордахъ. Зюнгарскій владѣлецъ, посылая пословъ къ Нурали, просилъ его самого пріѣхать къ нему для переговоровъ или же прислать одного изъ братьевъ съ знатными султанами и, кромѣ того, показать посламъ невѣсту. Невѣста была показана и послы были отправлены къ Це-

[71]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1749 года.

Digitized by Google

ванъ Доржи съ близкимъ родственникомъ Нурали султаномъ Карабашемъ. Ханъ ставилъ условіемъ, чтобы предполагаемая родственная связь была закрѣплена возвращеніемъ плѣнныхъ киргизъ, взамѣнъ которыхъ Нурали обѣщалъ выдать волжскихъ калмыковъ, затѣмъ владѣлецъ Зюнгаріи долженъ былъ оказать содѣйствіе къ поимкѣ султана Барака, отказаться отъ притязаній на Большую орду и уступить, вмѣсто калыма, Туркестанъ. Во время конфирмаціи Нурали въ ханы Неплюевъ неоднократно заводилъ съ нимъ рѣчь по поводу пріѣзда къ нему пословъ Цеванъ Доржи, но ханъ старался отклонить объ этомъ разговоръ, ссылаясь на то, что онъ съ ними еще не видѣлся и цѣли ихъ пріѣзда не знаетъ. Несмотря на то, Неплюеву все-таки удалось узнать истинную цѣль пріѣзда зюнгарскаго посольства. Этому помогъ ханскій писарь татаринъ Нурмухаметевъ, который далъ копію съ письма Цеванъ Доржи къ Нурали, за что велѣно было выдавать этому писарю «секретно отъ другихъ» по пятнадцати рублей въ годъ, «дабы и впредь черезъ него о киргизъ-кайсацкихъ дѣлахъ извѣстія получать было можно». Коллегія иностранныхъ дѣлъ находила дѣйствія И. И. Неплюева по этому дѣлу слишкомъ слабыми, а потому въ указѣ, отъ 2 ноября 1749 года, выразила ему свое неудовольствіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «удивительно здѣсь, что вы о развращеніи такого ихъ сватовства съ зюнгарскимъ владѣльцемъ о отдачѣ Нурали хановой сестры за него въ замужество никакого подвига и старанія не только при свиданіи вашемъ съ ханомъ, но и потомъ не возымѣли, къ чему было всѣ силы, по важности сего дѣла, употребить надлежало». [72]) Неплюеву было предложено принять всѣ мѣры къ разстройству сватовства и пресѣченію дружбы Нурали хана съ зюн-

[72]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1749 года.

Digitized by Google

гарскимъ владѣльцемъ, и денежныхъ средствъ употреблять на это столько, сколько будетъ нужно.

По этимъ дѣламъ Неплюевъ командировалъ къ Нурали переводчика Гуляева и кондуктора Кроткова, которые прибыли въ ханскую ставку 25 декабря 1749 года. Кротковъ, по инструкціи, обязанъ былъ составить планъ строенія надъ могилой Абулхаира, а Гуляевъ долженъ былъ склонять хана къ постройкѣ городка или по рѣкѣ Илеку или же около Красногорской крѣпости и перенести въ этотъ городокъ тѣло Абулхаира, гдѣ надъ его могилой можно было бы построить приличный памятникъ, и это мѣсто со временемъ сдѣлалось бы ханскимъ кладбищемъ, а равно здѣсь же хорошо было бы выстроить для хана домъ, мечеть и другія постройки и, такимъ образомъ, онъ могъ бы жить и лѣто и зиму на одномъ мѣстѣ. Затѣмъ, Гуляевъ былъ обязанъ употребить всѣ мѣры къ разрыву дружескихъ отношеній хана Нурали съ владѣльцемъ Зюнгаріи Цеванъ Доржи, при чемъ уполномоченъ былъ и грозить хану царскимъ гнѣвомъ, если онъ осмѣлится отдать послѣднему нашихъ волжскихъ калмыкъ, находящихся въ ордѣ въ плѣну. Нурали, видя, что его планы русскому правительству извѣстны, не сталъ скрывать передъ Гуляевымъ своихъ сношеній съ Зюнгаріей, объясняя ихъ единственно желаніемъ мести султану Бараку за смерть отца, въ отношеніи же отдачи плѣнныхъ калмыкъ заявилъ, что онъ объ этомъ и не думалъ, а напротивъ старается о возвращеніи ихъ въ Россію. Предложеніе построить городокъ на рѣкѣ Илекѣ ханъ сначала принялъ было охотно, и говорилъ Гуляеву, что онъ тогда здѣсь можетъ жить съ своей матерью постоянно, а управленіе отдаленными частями орды поручитъ своимъ братьямъ, но въ скоромъ времени вынужденъ былъ отъ этого отказаться, такъ какъ киргизы предполагаемой постройкой городка были недовольны и распустили слухъ,

Digitized by Google

что Гуляевъ будто бы пріѣхалъ къ хану для того, чтобы затѣмъ слѣдующимъ лѣтомъ привести въ степь русское войско, которое будетъ ихъ истреблять за неотдачу плѣнныхъ. Кротковъ составилъ планъ памятника надъ могилой Абулхаира, который, однако, не понравился Нурали, такъ что онъ съ большой неохотой согласился на его постройку.

По возвращеніи Гуляева и Кроткова въ Оренбургъ, Неплюевъ послалъ къ Нурали киргиза Елумбета съ предложеніемъ постройки городка на рѣкѣ Эмбѣ. Ханъ нашелъ, что и это мѣсто, вслѣдствіе близости къ русской границѣ, неудобно, но, чтобы не подавать виду русскому правительству своего неудовольствія, сказалъ Елумбету, что по этому дѣлу онъ переговоритъ съ матерью и старшинами, а затѣмъ самъ пріѣдетъ въ Оренбургъ для личныхъ переговоровъ съ пограничнымъ начальствомъ. Относительно постройки памятника надъ могилой отца, Нурали выразилъ желаніе черезъ того же киргиза, чтобы для осмотра мѣста, гдѣ похороненъ Абулхаиръ, былъ посланъ офицеръ, а затѣмъ уже вести разговоръ и о самомъ памятникѣ. 9 мая 1750 года Неплюевъ для послѣдней цѣли командировалъ въ степь инженеръ-подпоручика Ригельмана, но ему могилу Абулхаира осмотрѣть не удалось, хотя онъ и видѣлся съ ханомъ на рѣкѣ Большой Хобдѣ. Ригельманъ, возвратившись въ Оренбургъ, представилъ Неплюеву карту своего пути отъ г. Оренбурга до рѣки Темира и обратно и планы старинныхъ построекъ, найденныхъ имъ въ киргизской степи. [73])

Въ то время, когда шло дѣло объ утвержденіи Нурали въ ханскомъ достоинствѣ и его конфирмаціи, другой султанъ, избранный также нѣкоторыми родами ханомъ Малой орды, Батырь старается расположить къ себѣ

---

[73]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“, изд. 1897 года, стр. 788 и 789.

Digitized by Google

пограничное начальство и просить разрѣшенія Неплюева прислать къ нему посланцевъ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, по полученіи объ этомъ свѣдѣній, писала оренбургскому губернатору, что «хотя посланцамъ Батырь салтана быть къ вамъ допустить и можно, однако же, какъ уповательно, что вся его присылка состоять будетъ наипаче въ томъ, чтобъ домогаться о такомъ же подтвержденіи избранія его на ханство, какое Нурали ханъ получилъ, а чтобъ на сіе поступить, и тѣмъ Нурали хана въ огорченіе привесть ни малѣйшаго резона нѣтъ и не видится, того ради вамъ ни малой ему къ тому надежды не подавать, и въ томъ возымѣть отъ него оттоворку, объявляя ему, чтобъ онъ, яко не отъ всего народа, но нѣкоторыми малыми людьми и безъ согласія съ вами избранный и отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго въ томъ подвержденія получить неудостоившійся, *ханомъ не писался*, напротивъ того старался съ настоящимъ Нурали ханомъ притти въ прежнее согласіе, въ какомъ случаѣ вы и Высочайшею милостью обнадежить его можете». [74])

Когда попытка султана Батыря расположить къ себѣ русское правительство не удалась, тогда онъ начинаетъ дѣйствовать черезъ своего сына хивинскаго хана Каипа, который послалъ въ Оренбургъ въ качествѣ посла Ширбека въ сопровожденіи близкихъ людей султана Батыря. Посолъ прибылъ въ Оренбургъ 24 апрѣля 1750 года. При свиданіи съ Неплюевымъ посолъ представилъ ему копію письма хана къ императрицѣ, въ которомъ говорилось, что купеческіе караваны часто подвергаются въ степи нападеніямъ и грабежамъ со стороны киргизъ, и что впредь, для безопасности, слѣдовало бы распорядиться, чтобы караваны проходили не чрезъ владѣнія хана Нурали, а

[74]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1749 года.

Digitized by Google

чрезъ аулы султана Батыря, и первому, а равно и его брату Адилю, запретить брать пошлины. Неплюевъ отвѣтилъ, что въ такомъ распоряженіи нѣтъ надобности, такъ какъ обѣщаніе хана Нурали, данное имъ въ Оренбургѣ въ прошломъ, 1749, году въ присутствіи многочисленнаго собранія султановъ, кромѣ отца Каипа султана Батыря, и знатныхъ старшинъ, служитъ достаточной гарантіей безопаснаго передвиженія по киргизской степи каравановъ, и что Батырю слѣдуетъ съ Нурали жить въ согласіи, а владѣльцамъ каравановъ платить хану пошлину, установленную обычаемъ, и брать въ провожатые надежныхъ людей. Ширбекъ, согласно желанію хана Каипа, домогался, чтобы его отправили ко двору, но коллегія иностранныхъ дѣлъ нашла это «невозможнымъ и неприличнымъ» сдѣлать, такъ какъ хивинскій ханъ считался подвластнымъ Персіи. 11 сентября 1750 года Ширбекъ отправился въ обратный путь; къ нему присоединились —караванъ, отправлявшійся въ Хиву, и хивинцы, пріѣзжавшіе въ Оренбургъ для торга. Такъ какъ посолъ теперь долженъ былъ ѣхать черезъ аулы хана Нурали, то, для безопасности, Неплюевъ далъ ему въ провожатые толмача Арасланова, а караванъ былъ отданъ на попеченіе киргизъ кетинскаго рода. Спутники Ширбека скоро отстали отъ него: сначала караванъ остановился на рѣкѣ Илекѣ за усталостью верблюдовъ, а, затѣмъ, достигнувъ вершины рѣки Уила, отстали отъ него и хивинскіе торговцы съ цѣлью проѣхать прямо въ Хиву, не заѣзжая въ аулъ хана Нурали. 29 сентября посолъ прибылъ въ аулъ хана, находившійся въ это время на рѣкѣ Уилѣ, гдѣ ему пришлось прожить почти цѣлый мѣсяцъ, ежедневно опасаясь за свою жизнь. Нурали былъ крайне раздраженъ, что Ширбекъ въ передній путь проѣзжалъ не черезъ его аулы, а еще болѣе тѣмъ, когда узналъ о цѣли его поѣздки въ Оренбургъ. По поводу Ширбека Нурали написалъ Неп-

Digitized by Google

люеву письмо, прося его разрѣшенія задержать посла до его, хана, пріѣзда въ Оренбургъ за непристойные поступки Батыря и Каипа по отношенію къ Россіи. На другой день по пріѣздѣ посла въ ханскій аулъ явились двое киргизъ съ цѣлью убить Ширбека за убійство ихъ отцевъ хивинцами, но Нурали ихъ до этого не допустилъ и, для безопасности, посла перевелъ въ кибитку своего писаря. Черезъ четыре дня снова прибыли въ ставку хана до ста киргизъ алачинскаго рода съ требованіемъ выдачи Ширбека за убійство у нихъ хивинцами четырехъ человѣкъ. Ханъ не согласился выдать посла и этимъ киргизамъ, а также не уважилъ ихъ просьбы и о выдачѣ имъ ханскаго листа съ печатью для задержки тѣхъ хивинцевъ, которые выѣхали вмѣстѣ съ Ширбекомъ изъ Оренбурга. Несмотря на это, киргизы нагнали караванъ за рѣкою Эмбой на урочищѣ Самматаѣ, но грабить не рѣшились, а заявили хивинцамъ, что они посланы ханомъ Нурали для взятія съ нихъ пошлины, которую и получили товаромъ. Въ это же время бій Байсау ограбилъ хивинскій караванъ, слѣдовавшій на 40 верблюдахъ, а киргизы алачинскаго рода разграбили караванъ на 60 верблюдахъ. Ханъ отпустилъ Ширбека 26 октября. Передъ отъѣздомъ посолъ просилъ хана дать письмо къ Каипу, на что Нурали отвѣтилъ, что неоднократно посылалъ письма къ хивинскому хану, но его письма всякій разъ раздирали и пословъ возвращали со стыдомъ, и что онъ (посолъ) долженъ быть благодаренъ, если его безопасно проводятъ въ Хиву.

Въ 1750 же году братъ хана Айчувакъ съ тарханомъ Джаныбекомъ нападали на аральцевъ, сильно ихъ ограбили и взяли много людей въ плѣнъ, но такъ какъ мѣстности около Аральскаго моря хивинскій ханъ считалъ принадлежащими къ его владѣніямъ, то послѣдній съ своей стороны грабилъ караваны, прибывающіе изъ

Digitized by Google

киргизскихъ степей въ Хиву, и задержалъ посланца Нурали. Въ то же время другой братъ Нурали султанъ Ирали нападалъ на каракалпаковъ, но неудачно: большая часть его отряда была перебита, а онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ и только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получилъ свободу.

Ханъ Нурали, недовольный оренбургскимъ начальствомъ за уклоненіе отъ содѣйствія ему въ отмщеніи султану Бараку и противодѣйствіе его сближенію съ зюнгарскимъ владѣльцемъ, начинаетъ настоятельно требовать замѣны султана Адиля Чингизомъ, на что Неплюевъ не соглашался по тѣмъ же причинамъ, какія были указаны выше, когда говорилось о замѣнѣ Хажи-Ахмета тѣмъ же Чингизомъ. Ханъ, раздраженный отказомъ, приказалъ киргизамъ откочевать подальше отъ русской границы и предполагалъ сдѣлать нападеніе на оренбургскій мѣновой дворъ. Ведя разговоръ съ переводчикомъ Гуляевымъ по этому дѣлу, ханъ однажды сказалъ ему: «Я еще разъ напишу объ Чингизѣ, что черезъ годъ дамъ въ аманаты сына своего или сына Ирали, но если и тутъ послѣдуетъ мнѣ отказъ, то пусть русскіе дѣлаютъ съ Адилемъ, что хотятъ, сажаютъ его въ тюрьму, а я ждать не стану и откочую навсегда за Сыръ-Дарью; Джаныбекъ тарханъ уже ждетъ меня тамъ, изъявляя готовность исполнять всѣ мои приказанія. Когда я буду тамъ, я перестану подданныхъ мнѣ киргизъ удерживать отъ грабежей и разбоя; киргизы тогда будутъ считать меня не только за хана, но и за святого, теперь же они не хотятъ слушаться меня только потому, что я кочую близъ Россіи и служу ей вѣрно. Благодаря генералу (Неплюеву) и мурзѣ (Тевкелеву), я не ханъ, а пастухъ лошадямъ; Богъ взыщетъ съ нихъ за это. Пусть зюнгарцы съ прочими ордами окружатъ меня, я и тогда найду себѣ мѣсто, а своимъ—пропитаніе. Русскіе хотятъ поступать съ нами,

Digitized by Google

какъ съ калмыками и башкирцами, но мы лучше согласимся умереть, чѣмъ жить подъ тяжкимъ игомъ». Затѣмъ Нурали, взявъ въ руки чашку съ *кожe*, не много отпилъ изъ нея и закончилъ свою рѣчь фразой: «Дай Богъ, чтобъ я и этого не имѣлъ себѣ въ пищу, если когда-либо буду въ Оренбургѣ». Вскорѣ, однако, какъ увидимъ, обстоятельства для Нурали сложились настолько неблагопріятно, что онъ не только не могъ удаляться отъ границъ Россіи, но и долженъ былъ заискивать расположенія оренбургскаго пограничнаго начальства. [75])

Посланцы Нурали къ Цеванъ Доржѣ во главѣ съ Карабашемъ 30 мая 1750 года возвратились и привезли ему крайне неутѣшительныя свѣдѣнія. Одинъ изъ посланцевъ Нурали, по имени Барбей, дорогой поссорился съ главнымъ зюнгарскимъ посланцемъ изъ-за двухъ верблюдовъ, пропавшихъ въ киргизской степи. Карабашъ вступился за Барбея, чѣмъ и навлекъ на все посольство неудовольствіе зюнгарскаго посла, который по прибытіи къ Цеванъ Доржѣ заявилъ, что онъ ханской сестры не видѣлъ, и едва ли ханъ выдастъ ее за него. А когда Карабашъ сдѣлалъ попытку уличить его во лжи, то посолъ сказалъ, что прежде, чѣмъ показать невѣсту, его напоили пьянымъ, а затѣмъ изъ-за занавѣски показали какую то дѣвушку, и была ли то ханская сестра или простая тулюнгутка (дочь раба), онъ различить не могъ. Докладъ посла на Цеванъ Доржу произвелъ непріятное впечатлѣніе, и онъ, поручивъ Карабашу передать Нурали письмо и небольшой подарокъ, отпустилъ посланцевъ, а когда вскорѣ каракалпаки обратились къ нему съ жалобой на киргизъ, онъ послалъ свое войско въ Туркестанъ, который взялъ, и передалъ каракалпакамъ. Въ

---

[75]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года", изд. 1897 года, стр. 790.

Digitized by Google

письмѣ къ Нурали владѣлецъ Зюнгаріи укорялъ его въ томъ, что онъ обманулъ его, показалъ вмѣсто своей сестры какую то другую дѣвицу. Въ этомъ же письмѣ Цеванъ Доржа сообщалъ Нурали о смерти султана Барака. Вслѣдъ за тѣмъ умерла сестра Нурали, а Цеванъ Доржа въ маѣ 1750 года былъ убитъ братомъ Ламай Доржой и, такимъ образомъ, кончилось само собою дѣло, надѣлавшее много непріятностей и хлопотъ какъ Неплюеву, такъ и хану Нурали. Теперь ханъ безъ особыхъ возраженій замѣнилъ находившагося въ Оренбургѣ въ аманатахъ брата Адиля своимъ пятилѣтнимъ сыномъ Пирали.

Въ виду такихъ дурныхъ отношеній съ сосѣдями, Нурали начинаетъ заискивать расположенія русскаго правительства: ханъ предложилъ въ аманаты своего сына Мухаметъ-Али, и самъ просилъ разрѣшенія пріѣхать въ Оренбургъ для переговоровъ. Въ іюнѣ 1751 года Тевкелевъ, управлявшій оренбургской губерніей за отъѣздомъ Неплюева въ С.-Петербургъ, пригласилъ Нурали въ Оренбургъ. Ханъ прибылъ съ матерью Папай, съ старшинами и большимъ числомъ простыхъ киргизъ 8 іюля и прожилъ здѣсь до 7 августа. Нурали замѣнилъ Пирали слѣдующимъ своимъ сыномъ Мухаметъ-Али, которому въ это время было всего три года. Изъ штатныхъ суммъ, отпускавшихся на подарки хану, содержаніе киргизскихъ аманатовъ и другіе расходы по киргизскимъ дѣламъ, Тевкелевъ одарилъ хана, его родственниковъ и старшинъ. До 1752 года на указанныя надобности, по штату Оренбургской губерніи, отпускалось 1500 рублей, а въ этомъ году разрѣшено было увеличить эту сумму до 3000 рублей въ годъ. Возвратившись въ степь, ханъ откочевалъ къ Аральскому морю, а большинство подвластныхъ ему киргизъ осталось на зиму около Яика. Въ эту зиму киргизы терпѣли страшную нужду. Вслѣдствіе гололедицы под-

Digitized by Google

ножнаго корма для скота не было, киргизы прорывались съ табунами лошадей на русскую сторону, травили у казаковъ сѣно, рубили талы на кормъ скоту; казаки въ свою очередь отгоняли скотъ у киргизъ, изъ-за чего происходили драки и убійства. Войсковое начальство обращалось къ Неплюеву съ просьбой о запрещеніи киргизамъ переходить со скотомъ за Яикъ, но начальникъ края смотрѣлъ на это иначе: онъ находилъ, что такого рода запрещеніе послужитъ препятствіемъ къ дальнѣйшему развитію начавшагося сближенія киргизъ съ русскими. Это первый большой падежъ животныхъ отъ недостатка корма (*жутъ*) въ киргизской степи, о которомъ сохранились письменныя свѣдѣнія.

1752, 1753 и 1754 годы наши сношенія съ Малой ордой не представляютъ чего-либо выдающагося. Нурали старался заискивать расположенія Неплюева, въ 1753 году ханъ возбуждалъ вопросъ о завоеваніи Хивы, для чего просилъ 10000 войска съ пушками, но, разумѣется, просьба его была отклонена. Несмотря на это, братъ хана, султанъ Ирали, въ 1753 году дѣлалъ попытку провозгласить себя хивинскимъ ханомъ и для этой цѣли пріѣзжалъ въ предѣлы Хивы, но былъ захваченъ Каипомъ въ плѣнъ, содѣйствовавшіе же ему въ этомъ дѣлѣ каракалпацкіе старшины были убиты. Однако Ирали находился въ плѣну всего шесть дней и былъ отпущенъ Каипомъ къ Нурали въ надеждѣ, что тотъ отдастъ за него свою дочь и возвратитъ разграбленные киргизами хивинскіе товары. Главное вниманіе Неплюева въ эти годы было обращено на развитіе торговли какъ съ киргизами, такъ и среднеазіатскими ханствами. Нурали было обѣщано жалованіе, если онъ будетъ не на словахъ только, а на дѣлѣ содѣйствовать прекращенію въ степи грабежей каравановъ. Это, повидимому, подѣйствовало на хана: онъ сдѣлалъ распоряженіе о прекращеніи грабежей, и самъ обѣщалъ

Digitized by Google

кочевать около русской границы. Въ это время мало возникало вопросовъ и, быть можетъ, потому, что начальникъ края, И. И. Неплюевъ, 1751 и 1752 годы провелъ въ С.-Петербургѣ, а первую половину 1753 года въ Москвѣ. За время отсутствія Неплюева его должность исправлялъ Тевкелевъ. Въ 1754 году губернаторъ Неплюевъ, съ согласія хана Нурали и съ одобренія высшаго правительства, устроилъ поселеніе съ крѣпостью у соляныхъ копей—Илецкую-Защиту (Илецкъ), что, разумѣется, не могло нравиться киргизамъ, какъ потому, что вообще устройство русскими на ихъ границѣ крѣпостей имъ было непріятно, такъ и, въ частности, это новое укрѣпленіе стѣсняло ихъ въ добываніи соли, нанося тѣмъ матеріальный ущербъ.

Наши сношенія съ Средней ордой послѣ смерти Абулхаира, какъ и раньше, были очень рѣдкія. Ханъ Абулмагметъ послѣ вторичной присяги вскорѣ возвратился въ Туркестанъ, гдѣ продолжалъ покойно жить; султанъ Баракъ, какъ мы уже знаемъ, былъ отравленъ въ 1750 году, а его преемникъ султанъ Кучакъ не имѣлъ сношеній съ русскимъ правительствомъ и искалъ покровительства владѣльца Зюнгаріи. Одинъ только султанъ Аблай, вслѣдствіе того, что большая часть подвластныхъ ему киргизъ кочевала около русскихъ границъ, вынужденъ былъ время отъ времени имѣть сношенія съ пограничными русскими властями. Въ 1750 году, по просьбѣ Аблая и тархана Джаныбека, Неплюевъ открылъ въ Троицкой крѣпости (нынѣ г. Троицкъ, Оренбургской губерніи) мѣновой дворъ. Торговля въ Троицкѣ, несмотря на отдаленность, стала быстро развиваться. Сюда пріѣзжали купцы изъ Москвы, Казани, Тулы, Ростова, Ярославля, Симбирска и другихъ городовъ для мѣны своихъ товаровъ на скотъ и шерсть. Въ первое десятилѣтіе киргизы привозили сюда для мѣны, въ числѣ другого това-

Digitized by Google

ра, много плѣнныхъ калмыцкихъ дѣтей. Купцамъ разрѣшалось покупать калмыкъ, но только не для себя, а для дворянъ, имѣвшихъ право имѣть крѣпостныхъ людей, и при томъ съ условіемъ приводить ихъ, по наставленіи, въ православную христіанскую вѣру греческаго исповѣданія.

Теперь слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ султана Аблая къ Зюнгаріи. Послѣ смерти Цеванъ Доржи владѣльцемъ Зюнгаріи былъ провозглашенъ Лама Доржа, незаконный сынъ Гэлданъ Цырена, который началъ правленіе убійствомъ родственниковъ и знатныхъ зайсанговъ, казавшихся ему опасными, въ числѣ которыхъ предполагалъ убить нойоновъ Дабачи и Амурсананя, близкихъ своихъ родственниковъ. Эти нойоны, предчувствуя, что Лама Доржа рано или поздно нападетъ на нихъ, рѣшили въ 1751 году съ своими калмыками, въ числѣ до 7000 кибитокъ, откочевать къ сибирской границѣ. Но, когда они двинулись въ путь, на нихъ напало войско Лама Доржи и разбило ихъ, такъ что они принуждены были бѣжать въ кочевья сосѣдней Средней киргизской орды, куда прибыли осенью 1751 года и были приняты киргизами кирейскаго рода. Лама Доржа, раздраженный бѣгствомъ нойоновъ въ Среднюю орду и оказаннымъ имъ здѣсь хорошимъ пріемомъ, послалъ въ томъ же году 3000 калмыкъ для наказанія киргизъ. Калмыки разорили и разграбили много киргизскихъ ауловъ, особенно же пострадали найманскій и кирейскія роды, до 3000 человѣкъ увели въ плѣнъ и много отогнали скота. Киргизы бѣжали въ разныя стороны, и большая часть ихъ, говоритъ А. Левшинъ, должна была приблизиться къ русской границѣ, и почти смѣшаться съ Малой ордою, достигнувъ рѣки Ори и горъ Мугоджарскихъ. [76]) Когда

[76]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 200.

Digitized by Google

калмыки съ плѣнными и награбленнымъ у киргизъ имуществомъ двинулись обратно, Дабачи съ своими родственниками погнался за ними, нѣсколько человѣкъ калмыкъ убилъ, отнялъ часть плѣнныхъ и немного скота. Однако, скоро прошелъ слухъ, что Лама Доржа опять посылаетъ 30000 войска для наказанія киргизъ и требованія выдачи Дабачи. Это извѣстіе настолько встревожило киргизъ Средней орды, что никто изъ нихъ не остался зимовать за рѣками Тоболомъ и Убаганомъ, большая часть ихъ перекочевала къ русской границѣ на лѣвую сторону рѣки Тогузака, выжжа степь на всемъ пространствѣ между рѣками Тоболомъ и Тогузакомъ. Нѣкоторые киргизскіе вліятельные и богатые старшины и біи и самъ султанъ Аблай просили пограничное начальство дозволить имъ кочевать около Уйской линіи, что Тевкелевъ имъ и разрѣшилъ. Въ то время, когда Дабачи находился въ Средней ордѣ, которая выражала полную готовность помочь ему въ борьбѣ съ Ламой Доржой, русское правительство, получивъ объ этомъ свѣдѣнія отъ Тевкелева и генерала Киндермана, принимаетъ мѣры, чтобы Дабачи и Амурсананя привлечь на свою сторону и чрезъ нихъ имѣть вліяніе на дѣла Зюнгаріи. Указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 31 августа 1752 года, Неплюеву было поручено находящихся въ Средней ордѣ нойоновъ Дабачи и Амурсананя склонить, при помощи султана Аблая, прибыть въ г. Оренбургъ, гдѣ выдать имъ казенную одежду, если они обносились, и кормовыя деньги, а затѣмъ, временно, поселить ихъ въ Казани, тайно внушивъ Дабачи, что онъ при случаѣ будетъ возстановленъ въ принадлежащемъ ему правѣ владѣльца Зюнгаріи. Далѣе предписывалось Неплюеву, чтобы онъ старался не допускать распространенія вліянія этихъ нойоновъ среди киргизъ Средней орды, такъ какъ одинъ изъ нихъ, Дабачи, какъ претендентъ на зюнгарскій престолъ, можетъ со

Digitized by Google

временемъ сдѣлаться владѣльцемъ Зюнгаріи и тогда привлечетъ на свою сторону и киргизъ, а этого нельзя признать сходнымъ съ интересами Россіи.[77]) Для выполненія этого распоряженія Неплюевъ командировалъ въ Среднюю орду капитана Яковлева съ переводчикомъ Ерофеевымъ изъ крещеныхъ калмыкъ. Отъѣзжая изъ Оренбурга, Яковлевъ получилъ отъ Тевкелева инструкцію, какъ вести дѣла, и два письма, изъ которыхъ одно предназначалось Аблаю, а другое нойонамъ. Чтобы замаскировать отъ Аблая истинную цѣль командировки Яковлева, послѣднему предписывалось говорить султану Аблаю, что онъ главнымъ образомъ посланъ къ нему для того, чтобы просить его, Аблая, прекратить грабежи караванов, тѣмъ болѣе что былъ и случай, на который можно было ссылаться: киргизы Средней орды лѣтомъ 1752 года ограбили кашгарцевъ на 6000 рублей, два человѣка убили и четырехъ ранили. Яковлевъ выѣхалъ изъ Оренбурга 24 сентября 1752 года и 13 октября видѣлся съ султаномъ Аблаемъ около рѣки Тобола въ аракарагайскомъ лѣсу. Аблай въ это время собирался выступить въ походъ противъ зюнгаръ по слѣдамъ Дабачи, который отправился впередъ, и 17 октября, взявъ съ собою и Яковлева, поѣхалъ къ рѣкѣ Убагану, гдѣ его ждали вооруженные люди. Букенбай батырь и сынъ извѣстнаго Джаныбека Даутъ тарханъ, съ которыми предположено было соединиться на рѣкѣ Тургаѣ, извѣстили Аблая, что они уже выступили въ походъ. Яковлевъ старался отговорить Аблая отъ этого похода, и предлагалъ послать нарочныхъ къ нойонамъ съ приглашеніемъ возвратиться въ Среднюю орду, откуда онъ могъ бы ихъ доставить въ Оренбургъ. Яковлевъ также говорилъ Аблаю, что Дабачи найдетъ въ русскихъ вѣрныхъ защитниковъ, и Лама Доржа не пос-

[77]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1752 года.

Digitized by Google

мѣетъ тогда разорять киргизъ. Но у Аблая, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ В. Н. Витевскій, были свои виды: онъ боялся потерять вліяніе на зюнгарскія дѣла и считалъ посредничество русскихъ опаснымъ для независимости Средней орды, почему онъ и отнесся съ неудовольствіемъ къ предложенію Яковлева, хотя и далъ слово объявить Дабачи, при первомъ же свиданіи, о приглашеніи его русскимъ правительствомъ въ Оренбургъ. Затѣмъ Аблай предложилъ Яковлеву отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ походъ или возвратиться обратно въ Оренбургъ, откуда онъ можетъ снова пріѣхать въ орду по окончаніи похода, чтобы взять Дабачи и его родственниковъ, если того пожелаетъ пограничное начальство. Яковлевъ предпочелъ возвратиться и, простившись на Убаганѣ 27 октября съ султаномъ Аблаемъ, прибылъ въ Оренбургъ 21 ноября, привезя съ собой письма Тевкелеву отъ старшинъ Куляка и Кулсарыя, которые обѣщались нойоновъ доставить въ Оренбургъ. Дальнѣйшій ходъ событій тотъ же авторъ передаетъ такъ: Дабачи, не дождавшись Аблая, напалъ на кочевья зюнгарскаго владѣльца, убилъ Ламу Доржу и объявилъ себя владѣльцемъ Зюнгаріи. Послѣ этого Дабачи тотчасъ же отправилъ пословъ къ Аблаю съ увѣреніемъ въ своей дружбѣ, обѣщаясь выдать всѣхъ киргизъ, находившихся въ плѣну у зюнгаръ. Но дни Зюнгаріи были уже сочтены. Дабачи поссорился съ своимъ родственникамъ Амурсананою, раздѣлявшимъ съ нимъ всѣ лишенія. Амурсанана обратился за помощію къ китайскому правительству, обѣщая сдѣлать Зюргарію китайской провинціей. Китайскій императоръ пожаловалъ его въ принцы и далъ большое войско. Дабачи былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Амурсанана между тѣмъ хотѣлъ обмануть китайцевъ, выпросивъ у начальника китайскихъ войскъ, находившихся въ Зюнгаріи, отрядъ въ 5000 человѣкъ подъ предлогомъ ско-

Digitized by Google

рѣйшаго приведенія зюнгарцевъ въ китайское подданство, совершенно его истребилъ. Китайскій императоръ, раздраженный дѣйствіями Амурсананы, послалъ въ Зюнгарію новое большое войско, которое совершенно уничтожило ее самостоятельность. Амурсанана сначала бѣжалъ въ Среднюю орду, а затѣмъ въ іюнѣ 1757 года прибылъ на Сибирскую линію, гдѣ вскорѣ и умеръ отъ оспы. Когда китайское войско производило окончательный разгромъ Зюнгаріи, киргизы Средней орды также постоянно нападали на нее и тѣмъ содѣйствовали окончальному ея паденію. Въ это время нѣкоторые изъ зайсанговъ просили наше правительство о принятіи ихъ въ русское подданство, и когда имъ то было дозволено, нѣсколько тысячъ семей перекочевали въ Россію: тѣ, которые пожелали креститься, были отправлены на Волгу—въ г. Ставрополь, гдѣ первоначально селили крещеныхъ калмыкъ, а некрещеные были препровождены къ калмыкамъ въ астраханскіе степи. [78]) Когда китайское правительство узнало о смерти Амурсананя, то потребовало отъ русскихъ выдачи его тѣла «для учиненія надъ нимъ такихъ обрядовъ, по которымъ народъ ихъ видѣлъ бы, какой казни онъ отъ нихъ ожидать имѣлъ, если бы попался въ руки живой», но сибирскій губернаторъ не удовлетворилъ это желанье китайцевъ, а только разрѣшилъ имъ произвести осмотръ трупа ихъ злѣйшаго врага. [79])

Въ то время, когда Средняя орда принимала дѣятельное участіе въ уничтоженіи зюнгарскаго царства, Малая орда содѣйствуетъ русскому правительству въ подавленіи башкирскаго бунта, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ бунта Батырши. Мы не будемъ описывать при-

---

[78]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года", изд. 1897 года, стр. 746, 747, 748, 749 и 750.

[79]) *П. И. Рычковъ.* Топографія Оренбургской губерніи, изд. 1887 года, ч. 1, стр. 32 и 33.

Digitized by Google

чинъ возникновенія бунта, такъ какъ это не входитъ въ наши задачи, а лишь скажемъ, что волненіе башкиръ, вызванное Батыршей, могло принять на восточной окраинѣ опасный характеръ, ибо во главѣ возстанія былъ въ высшей степени энергичный и умный человѣкъ, пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ на башкиръ и вообще магометанъ Оренбургскаго края, какъ ревностный защитникъ религіи и самостоятельности Башкиріи. Настоящее званіе и имя Батырши мещеряцкій мулла Абдулла. Алѣевъ. Батырша былъ извѣстенъ среди башкиръ какъ самый ученый, умный и краснорѣчивый мулла. Поднимая знамя возстанія противъ русскаго правительства, Батырша предполагалъ привлечь на свою сторону, кромѣ башкиръ, и другихъ инородцевъ Оренбургскаго края, исповѣдующихъ магометанскую религію. Такъ осенью 1754 года башкиры послали своихъ людей къ султану Средней киргизской орды Аблаю съ просьбой дозволить имъ перейти въ его аулы, когда они разорятъ крѣпости и почтовыя станціи въ Башкиріи, но это не могло осуществиться, такъ какъ сама Средняя орда во главѣ съ Аблаемъ, какъ мы видѣли, слишкомъ была занята въ это время зюнгарскими дѣлами. Батырша, чтобы сильнѣе подѣйствовать на башкиръ, говорилъ имъ: «знайте, что и киргизъ-кайсаки съ нами въ одномъ словѣ и совѣтѣ состоятъ, да отъ прочихъ правовѣрныхъ градовъ имъ, невѣрнымъ россіянамъ, въ нынѣшнемъ времени боязнь и страхъ есть». Бунтъ начался въ маѣ 1755 года, когда башкиры Бурзянской волости на ногайской дорогѣ по исетскому тракту убили каменотесца Брагина и нѣсколько проѣзжающихъ и разорили одну станцію. Бунтовщики, въ числѣ 124 человѣкъ, послѣ этого съ своими семействами скрылись въ киргизскія степи. Въ августѣ башкиры Тингаурской, Усерган-ской, Тамьянской, Сугунъ-Кипчацкой и Чакминъ-Кипчацкой волостей, произведя также въ разныхъ мѣстахъ «злодѣй-

Digitized by Google

ства», двинулись въ киргизскія степи. Въ числѣ войскъ, командированныхъ для прекращенія башкирскаго бунта, были и калмыки, отъ которыхъ, впрочемъ, сначала была скрыта истинная причина для чего они вызываются въ Оренбургскій край. И. И. Неплюевъ писалъ намѣстнику ханства калмыцкаго Дондукъ Дашѣ, что калмыки нужны для наказанія ихъ враговъ киргизъ, вслѣдствіе, будто бы, умножающихся наглостей отъ послѣднихъ.

Неплюевъ, какъ совершенно справедливо говоритъ В. Н. Витевскій, опасаясь вѣроломства киргизъ и склонности ихъ къ грабежу, зорко слѣдилъ за ними; какъ только онъ узналъ о возникновеніи башкирскаго бунта, тотчасъ же написалъ хану Малой орды Нурали, чтобы тотъ удерживалъ свой народъ отъ помощи башкирцамъ. Не надѣясь, чтобы ханъ одинъ могъ что-либо существенное сдѣлать въ пользу русскихъ, Неплюевъ разослалъ вліятельнымъ киргизскимъ старшинамъ письма и подарки, обѣщая имъ впредь милости государыни, если они будутъ оказывать содѣйствіе въ усмиреніи башкиръ, и грозя наказаніемъ, если они осмѣлятся помогать бунтовщикамъ. Въ орду былъ посланъ съ письмами толмачъ изъ магометанъ, которому даны были еще на татарскомъ языкѣ прокламаціи отъ имени жившаго въ Оренбургѣ ахуна, въ которыхъ выражалось сочувствіе его, ахуна, едировѣрцамъ, башкирамъ, но онъ сомнѣвался въ ихъ успѣхѣ и опасался, чтобы башкиры, какъ народъ вѣтряный, не избрали бы ихъ, киргизъ, первою своею жертвою. Толмачу было приказано, чтобы онъ прокламаціи, какъ бы не нарочно, обранивалъ въ удобныхъ для того мѣстахъ или же, по секрету и подъ видомъ дружбы, отдавалъ въ руки вліятельнымъ киргизамъ. [80])

---

[80]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“, изд. 1897 года, стр. 864.

Digitized by Google

Большая часть бунтовщиковъ съ самаго начала возстанія старалась бѣжать въ сосѣднія киргизскія степи, надѣясь возвратиться обратно въ Башкирію вмѣстѣ съ киргизами. Хотя Неплюевымъ и были своевременно приняты мѣры къ задержанію башкиръ при переправѣ за Яикъ, но въ началѣ по всей линіи, имѣющей протяженіе болѣе 1000 верстъ, это было весьма трудно выполнить, и около 50000 башкиръ успѣли перебраться въ Малую орду. По вступленіи же въ Башкирію достаточнаго количества войскъ, для недопущенія перехода башкиръ за Яикъ, были командированы донскіе казаки и калмыки, которыми ихъ и было много побито, а чтобы казаки и калмыки ревностнѣе исполняли возложенныя на нихъ обязанности, скотъ, и имущество убитыхъ башкиръ Неплюевъ предоставилъ имъ дѣлить между собою. 1 сентября 1755 года былъ изданъ манифестъ, которымъ объявлялось, что всѣ башкиры, которые принесутъ повинную, получатъ прощеніе, а тѣ, «которые изъ своего края бѣжали и въ теченіи шести мѣсяцевъ вины свои добровольно не принесутъ, и изъ бѣговъ не возвратятся, и въ томъ злодѣйствѣ пребудутъ, то съ тѣми въ такомъ случаѣ не инако, какъ съ бунтовщиками, поступлено будетъ, отъ чего имъ не иное что, кромѣ погибели послѣдней и разоренія, приключиться можетъ, а жилища ихъ, земли, и угодья, и къ тому всякія принадлежности розданы будутъ вѣрнымъ башкирцамъ, и ежели побѣги свои далѣе производить будутъ, и что при томъ побѣгѣ вѣрными башкирцами отобрано будетъ, то останется при нихъ безвозвратно». [81]) Эти мѣры подѣйствовали—башкиры перестали убѣгать въ киргизскія степи, а нѣкоторые даже стали возвращаться и приносить повинную. Но Неплюева это не удовлетворяло: онъ рѣшился примѣнить къ

[81]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XIV, № 10453.

Digitized by Google

инородцамъ Оренбургскаго края мѣру, рекомендованную еще двадцать слишнимъ лѣтъ тому назадъ Кирилловымъ и Тевкелевымъ—поссорить киргизъ съ башкирами и, такимъ образомъ, лишить ихъ на продолжительное время возможности дѣйствовать противъ русскихъ сообща. Для выполненія этого онъ отправилъ въ Малую орду нѣсколько человѣкъ изъ сеитовскихъ татаръ (Сеитовскій посадъ находится въ 20 верстахъ отъ г. Оренбурга; онъ же носитъ названіе и Каргала) съ грамотами, въ которыхъ говорилось, что «государыня, примѣчая непоколебимую вѣрность къ себѣ киргизскаго народа, хотя нѣкоторые изъ молодыхъ людей, да и то самая малая часть, поползнулись, будучи обмануты башкирцами, дѣлать внутри границъ набѣги, но сихъ по ихъ преступленію наказать предоставляетъ киргизскому хану, однако съ тѣмъ, чтобы никто изъ нихъ не лишенъ былъ жизни, прочихъ же государыня жалуетъ женами и дочерьми и имѣніемъ перебѣжавшихъ къ нимъ башкиръ, но съ тѣмъ, чтобы мужчины были отвезены въ Россію или бы высланы были въ ихъ кочевья, за исполненіе чего каждый, сверхъ того, получитъ награжденіе по мѣрѣ своей въ томъ услуги». [82]) Тогда началась истинная охота на башкиръ; киргизы умерщвляли ихъ, какъ дикихъ звѣрей, чтобы получить женъ и дочерей. Что не было убито—выдано русскимъ. Немногіе изъ несчастныхъ, возвратившись въ свои кочевья, разсказами своими скоро взволновали всю Башкирію—месть сдѣлалась единственною цѣлью каждаго башкира. [83]) «Башкирцы, мужья и отцы», говоритъ въ своихъ запискахъ И. И. Неплюевъ, «увидѣвъ въ своихъ защитникахъ и обнадеживателяхъ надъ женами ихъ и дочерь-

---

[82]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года", изд. 1897 года, стр. 872 и 873.

[83]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 14.

Digitized by Google

ми насильства, принуждены нашлись защищать ихъ съ потеряніемъ жизни, и симъ способомъ погибло не мало башкирцевъ и киргизцевъ». Истребленію башкиръ помогло, вѣроятно, и то обстоятельство, что хану Нурали въ это время было назначено содержаніе, котораго онъ добивался безуспѣшно уже нѣсколько лѣтъ. Въ грамотѣ императрицы, отъ 25 августа 1755 года, на имя Нурали выражается надежда, что назначенное жалованіе онъ заслужитъ точнымъ исполненіемъ указовъ и требованій оренбургскихъ командировъ. Жалованье хану было назначено въ размѣрѣ 600 рублей въ годъ, изъ которыхъ 400 рублей выдавать явно, а 200 рублей тайно отъ другихъ въ виду того, что ханъ, по обычаю, долженъ дѣлиться жалованіемъ со старшинами, и потому, если бы всѣ знали, что выдается 600 рублей, то ему пришлось бы раздѣлить всю эту сумму и себѣ ничего не осталось бы. [84]) Затѣмъ, указомъ, отъ 5 сентября того же года, чтобы легче было склонять киргизъ къ выдачѣ бѣглецовъ-башкиръ императрица Елизавета Петровна разрѣшила Неплюеву выдавать киргизамъ за каждаго выданнаго ими башкира по кафтану. Этимъ же указомъ Неплюеву предложено объявить киргизамъ, что съ турками, за пріемъ ими здѣшнихъ бѣглецовъ, была война, которая кончилась съ большою пользою для Россіи. [85]) И, наконецъ, хану Нурали 18 апрѣля 1756 года было разрѣшено присылать ко двору черезъ два—три года посланцевъ изъ дѣтей, братьевъ и родственниковъ хана съ старшинами при нихъ для представленія объ ордынскихъ дѣлахъ и всенижайшаго поздравленія. Такого рода посольства были не безвыгодны для киргизъ, такъ какъ посланцы всегда щедро надѣлялись деньгами и подарками.

---

[84]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1755 года.
[85]) Тамъ же.

Digitized by Google

Башкиры, возвратившіеся изъ киргизской степи, сначала обратились къ Неплюеву съ просьбой разрѣшить имъ свободную переправу за Яикъ для отплаты киргизамъ за нанесенныя обиды, но получили отъ начальника края отвѣтъ, что онъ на это не имѣетъ разрѣшенія государыни, и что, по его мнѣнію, довольно съ нихъ того, что они за ихъ бунтъ остаются ненаказанными, такъ какъ де «киргизскій поступокъ съ женами ихъ и дочерьми довольно для нихъ наказателенъ». [86]) Въ то же время тайно, черезъ переводчиковъ, Неплюевъ распустилъ среди башкиръ слухъ, что ему давать позволеніе ѣхать башкирамъ за Яикъ нельзя, а что если они самовольно поѣдутъ и разобьютъ киргизъ, то можно надѣяться, что это съ нихъ взыскано не будетъ. Командирамъ же пограничныхъ крѣпостей и форпостовъ предписано было смотрѣть сквозь пальцы на переходы башкиръ въ киргизскія степи. Башкиры этими обстоятельствами воспользовались: стали собираться большими партіями и двигаться въ киргизскіе аулы. Безпечные киргизы были застигнуты въ расплохъ и жестоко наказаны. Ханъ Нурали, узнавъ о нападеніяхъ башкиръ на его орду, обратился къ Неплюеву съ просьбой наказать виновныхъ, но получилъ отвѣтъ, что «елси бы они, киргизцы, тѣхъ злодѣевъ прежде не принимали, то бъ и сего никогда произойти не могло, и что, сколько ему извѣстно, весь башкирскій народъ только о томъ и мыслитъ, какъ погублять киргизцевъ, и если бы имъ не были удерживаемы, то бъ киргизцы скоро увидѣли истину его словъ». Въ свою очередь киргизы, оправившись отъ перваго удара, стали нападать на башкиръ, дрались на границѣ съ русскими командами и нападали на наши селенія. Неплюевъ упрекалъ за это

---

[86]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“, изд. 1897 года, стр. 876.

Digitized by Google

хана и совѣтовалъ увѣщевать свой народъ, чтобы впредь они этого не дѣлали, а въ противномъ случаѣ «я принужденъ буду», говорилъ начальникъ края, «къ утвержденію вновь въ вѣрности, башкирскій народъ обратить къ нападенію на ихъ аулы и подкрѣпить оный всѣми въ моей командѣ состоящими силами». Ханъ и султаны были безсильны остановить набѣги киргизъ, которые считали ихъ дѣйствующими за одно съ русскими властями, и что единственно о чемъ они заботятся, такъ это о окончательномъ подчиненіи киргизскихъ ордъ Россіи. Братъ хана, султанъ Айчувакъ, въ 1754 году писалъ Неплюеву, что киргизы подозрѣваютъ его и хана въ тайномъ союзѣ съ оренбургскимъ начальствомъ, а потому просилъ губернатора, чтобы уничтожить подозрѣніе, когда онъ, губернаторъ, будетъ упрекать въ своихъ письмахъ киргизскій народъ, то и его, Айчувака, укорялъ бы наравнѣ съ простыми киргизами.

Чтобы положить конецъ рѣзнѣ двухъ сосѣднихъ народовъ и побудить киргизъ выдать всѣхъ находящихся у нихъ башкиръ и ихъ семейства, сенатъ 4 сентября 1755 года, постановилъ командировать въ киргизскія степи Тевкелева, который, по словамъ сенатскаго указа, по этому предмету «имѣлъ искусство въ сношеніяхъ съ киргизами и башкирами и великій кредитъ среди этихъ народовъ». Тевкелевъ же просилъ уволить его, по старости и болѣзни, въ отставку, но сенатъ призналъ отставку несвоевременной и, по награжденіи чиномъ генералъ-маіора, приказалъ ему отправиться въ киргизскія степи для возвращенія бѣглыхъ башкирцевъ. По инструкціи, данной Тевкелеву, предлагалось принять мѣры къ возвращенію бѣглыхъ башкиръ, которыхъ было въ киргизской степи болѣе 3000. Тевкелевъ долженъ былъ дѣйствовать увѣщаніями, приласканіемъ, подарками, трактованіемъ казенною пищею, водкою и виномъ, а когда понадобится

Digitized by Google

и барантою. Но если «по извѣстному киргизскому легкомыслію и вѣтренности» всѣ эти способы не приведутъ къ цѣли, то разрѣшено «учинить надъ киргизами поискъ и отмщеніе мѣстными легкими войски», т. е. казачьими и калмыцкими. Затѣмъ поручалось той же инструкціей Тевкелеву черезъ геодезиста снять «скрытымъ образомъ» планъ Заяицкимъ мѣстамъ, рѣчкамъ, озерамъ, камышамъ и лѣсамъ, особенно противъ Индерскихъ горъ. На подарки хану и важнѣйшимъ старшинамъ приказано выдать Тевкелеву десять тысячъ рублей, а еслибы этихъ денегъ оказалось мало, то и больше: «ибо теперь дѣло до того дошло, что, и на убытокъ не взирая, стараться надобно о полученіи оныхъ злодѣевъ-башкирцевъ назадъ, дабы тѣмъ сей поводъ побѣга пресѣчь». Для безопасности въ пути Тевкелевъ могъ взять съ собою конвой изъ 300—400 человѣкъ [87]).

По прибытіи въ Оренбургскій край, Тевкелевъ свидѣлся съ ханомъ Нурали сначала въ Кулагинской крѣпости, а потомъ въ Илецкой крѣпости. Въ декабрѣ 1755 года ханъ Нурали обѣщался «крайнее стараніе употребить къ склоненію старшинъ своихъ, дабы они бѣглецовъ-башкирцевъ добровольно отдали» и, кромѣ того, собрать при какой-либо крѣпости на Яикѣ, ниже Оренбурга, знатныхъ старшинъ Малой орды. Весной 1756 года ханъ Нурали, въ сопровожденіи братьевъ Ирали и Айчувака, знатныхъ старшинъ и большого числа простыхъ киргизъ прибылъ въ Илецкую крѣпость, куда пріѣхалъ и генералъ Тевкелевъ. Здѣсь было рѣшено всѣхъ башкиръ съ женами и дѣтьми возвратить на ихъ прежнее жительство, что, «по своему обыкновенію, и молитвою утвердили». Отсюда ханъ поѣхалъ въ Оренбургъ, чтобы смѣнить бывшаго въ аманатахъ сына на другого, султана Аблая. Вна-

---

[87]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1755 года.

Digitized by Google

чалѣ было возвращено киргизами 400 башкиръ, при чемъ особое усердіе прилагали въ этомъ дѣлѣ братья хана Ирали и Айчувакъ. Чтобы ихъ болѣе расположить къ возвращенію башкиръ, Тевкелевъ просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ выдать имъ по саблѣ и разнаго товара каждому рублей на сто. Въ Средней ордѣ также были бѣглецы-башкиры, куда было предположено командировать того же Тевкелева для переговоровъ съ султаномъ Аблаемъ, но эта поѣздка затѣмъ была отмѣнена, и Тевкелеву предписано было возвратиться въ С.-Петербургъ, откуда черезъ три мѣсяца, въ іюнѣ 1756 года, онъ снова былъ возвращенъ въ Оренбургъ, дабы «присутствовать въ оренбургской губернской канцеляріи по всѣмъ дѣламъ, обще съ Неплюевымъ». О возвращеніи киргизами башкиръ у В. Н. Витевскаго находимъ слѣдующія свѣдѣнія: «Неплюевъ больше надѣялся на тѣхъ изъ бѣглыхъ башкирцевъ, которые сами возвращались на свои мѣста, будучи недовольны киргизами за насиліе надъ ихъ женами и дочерьми, башкирцы же, возвращаемые киргизами, какъ бы плѣнные, и снабжемые иногда отъ нихъ лошадьми, при удобномъ случаѣ снова могли соединиться съ ними и дѣйствовать противъ русскихъ сообща и заодно съ киргизами. Въ виду этихъ соображеній, Неплюевъ 20 ноября 1757 года рапортовалъ въ сенатъ, что въ теченіи 1757 года вышло изъ киргизской орды 816 человѣкъ башкирцевъ обоего пола, а съ прежними 4502 человѣка, да сверхъ того, по требованію Тевкелева, самими киргизами отпущено и вывезено до 600 человѣкъ обоего пола. Донося сенату о томъ, что многіе башкиры сами были бы рады возвратиться на родину при первой возможности, Неплюевъ просилъ продолжить срокъ выхода изъ киргизской орды для бѣглыхъ башкиръ до 1 января 1759 года, и сенатъ уважилъ его ходатайство. Въ теченіи этого года вышло изъ киргизской степи 246 человѣкъ башкиръ

Digitized by Google

обоего пола, а съ прежними 5363 человѣка, да самими киргизами вывезено 681 человѣкъ. Такъ какъ башкиры и послѣ того продолжали выбѣгать изъ киргизской степи на родину, то правительство продлило срокъ для выхода еще на два года, такъ что угрозы о наказаніи киргизъ легкими войсками остались только на бумагѣ» [88]). Такъ кончилась одна изъ печальныхъ страницъ въ исторіи киргизскаго народа, а вмѣстѣ съ нею сошелъ со сцены въ Оренбургскомъ краѣ и виновникъ вовлеченія киргизъ въ башкирскія смуты Иванъ Ивановичъ Неплюевъ.

Бунтъ Батырши, по справедливому мнѣнію многихъ историковъ, былъ послѣдней попыткой магометанъ вытѣснить русскихъ съ востока и воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему движенію въ глубь Средней Азіи. Профессоръ Н. А. Ѳирсовъ по этому поводу замѣчаетъ, что «отселѣ ревностные поклонники Магомета и приверженцы татарской старины, жившіе въ Поволжьи и за Камой, могли чуждаться русскихъ и ихъ обычаевъ, упорно держаться старинныхъ вѣрованій и особенно житейскихъ правилъ, но не могли выставить такого рода противодѣйствія русской дѣятельности въ Восточной Россіи, какое дотолѣ выставляли». [89])

Оканчивая обзоръ событій, имѣвшихъ мѣсто въ киргизскихъ ордахъ во время управленія Оренбургскимъ краемъ И. И. Неплюева, скажемъ еще нѣсколько словъ о самовольныхъ переходахъ киргизъ Средней орды въ наши предѣлы. Киргизы этой орды во главѣ съ султаномъ Аблаемъ, какъ намъ уже извѣстно, во время башкирскаго бунта были заняты набѣгами на зюнгаръ и своими успѣхами такъ увлеклись, что въ зиму 1754—1755 годовъ

---

[88]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года", изд. 1897 года, стр. 894.

[89]) *Н. А. Ѳирсовъ.* Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года, изд. 1869 года, стр. 444.

Digitized by Google

стали переходить по рѣкѣ Иртышу на русскую сторону, подъ предлогомъ неимѣнія корма на ихъ сторонѣ. Офицерамъ, посланнымъ для удаленія киргизъ, они оказали сопротивленіе, избили драгунъ и угрожали не выпускать людей изъ крѣпостей, сжечь сѣно и не давать воды изъ Иртыша. Вслѣдствіе этого была учреждена команда въ 400 человѣкъ, которая должна была быть «во всегдашней готовности къ выступленію противъ киргизовъ». Несмотря на это, киргизы все-таки переходили въ большомъ числѣ со скотомъ на русскую сторону рѣки Иртыша. Командирамъ, посылавшимся для удаленія ихъ, киргизы опять оказали сопротивленіе. Такъ, сынъ батыря Куляка съ товарищами вступилъ въ драку съ казаками и драгунами, при чемъ послѣднимъ были нанесены побои «съ проломаніемъ многимъ головъ и изувѣченіемъ». Но, когда командою была открыта пальба, киргизы удалились за Иртышъ. Въ другихъ мѣстахъ линіи осталось киргизъ еще нѣсколько тысячъ, и согнать ихъ оказалось дѣломъ не легкимъ. Вскорѣ, однако, удалось задержать на линіи сына батыря Куляка, который по распоряженію Неплюева былъ наказанъ, и киргизы удалились на свою сторону. А во избѣжаніе «ихъ перелазовъ» на будущее время, предписано было Неплюеву, какъ хорошо знакомому съ такого рода дѣлами, ко времени обычной ихъ ежегодной подкочевки въ осеннее время къ русской границѣ усиливать гарнизоны въ пограничныхъ крѣпостяхъ и форпостахъ, и въ случаѣ попытокъ киргизъ къ переходу на русскую сторону сбивать ихъ силою, а бригадиру Крафту, находившемуся въ Тобольскѣ, отправиться на линію къ своимъ полкамъ и поступать по наставленіямъ Неплюева, который дастъ распредѣленіе войскъ и сдѣлаетъ всѣ необходимыя распоряженія къ охраненію границы отъ вторженія киргизскихъ ордъ. [90])

[90]) *И. И. Крафтъ.* Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 41, 42 и 45.

Digitized by Google

84 2/9
UNIV. OF CALIFORNIA

Извѣстія

Оренбургскаго Отдѣла

Императорскаго Русскаго

Географическаго Общества.

ВЫПУСКЪ № 16.

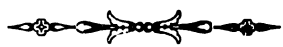
Оренбургъ.
Типо-литографія Тургайскаго Областного Правленія.
1901 г.

Digitized by Google

А. И. Добросмысловъ.

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.



Digitized by Google

Необходимыя поправки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
6	23	властолюбивыя	властолюбивые
13	29	14 мая	14 апрѣля
85	27	Каинлы	Каинды
131	31	ко двору,	ко двору.
132	14	Абдул-	Абул-
159	14	14 января 1784 года	14 января 1782 года
166	4 и 5	Муразбеку	Мурзабеку
170	30	основано	основаны
178	31	рѣки Сакмары	рѣки Сакмары,
180	31	которыя	которые

Digitized by Google

III.

Назначеніе Давыдова. Недоразумѣнія съ Китаемъ. Принятіе Абласъ китайскаго подданства. Плохой пріемъ оказанный Давыдовымъ хану Нурали. Походъ киргизъ на бурутовъ. Переходы киргизъ за Уралъ. Назначеніе Аладурова. Убійство башкирами Мамбетъ-Али и нападеніе на киргизскій аулъ. Предположеніе о постройкѣ крѣпости на Эйкѣ. Восшествіе на престолъ Петра III. Киргизское посольство въ Пекинъ. Восшествіе на престолъ Екатерины II. Назначеніе Волкова. Распоряженіе объ обученіи ахалатовъ русскому языку и русской грамотѣ. Переходы киргизъ за Уралъ и нападенія ихъ на караваны. Приглашеніе киргизъ кочевавшихъ кочевать участіе въ войнѣ съ Китаемъ. Назначеніе Путинцева. Вопросъ о наслѣдственномъ ханскаго достоинства. Принятіе христіанства сыномъ Нурали. Назначеніе Рейнсдорпа. Бѣгство калмыкъ. Пугачевскій бунтъ. Избраніе Нурали туркменскимъ ханомъ. Отношеніе Екатериной II произведства военныхъ поисковъ надъ киргизами. Просьбы старшинъ и султановъ Средней орды о принятіи ихъ въ подданство. Утвержденіе Аблая ханомъ. Отказъ его отъ присяги. Походъ на бурутовъ. Смерть Аблая.

Въ февралѣ 1758 года И. И. Неплюевъ, утомленный шестнадцатилѣтними умственными и физическими трудами и заботами по управленію обширнымъ Оренбургскимъ краемъ, оставилъ службу въ этомъ краѣ, и на его мѣсто былъ назначенъ тайный совѣтникъ Аѳанасій Романовичъ Давыдовъ [91]), прибывшій въ Оренбургъ въ началѣ іюля 1759 года; до его же прибытія исправленіе обязанностей начальника края лежало на генералъ-маіорѣ Тевкелевѣ совмѣстно съ совѣтникомъ П. И. Рычковымъ. Главнѣйшую заботу Тевкелева, до прибытія въ Оренбургъ новаго губернатора, составляло улаженіе возникшихъ затрудненій съ Китаемъ. Послѣ того какъ Зюнгарія была завоевана китайцами при содѣйствіи киргизъ Средней орды, калмыки, а въ томъ числѣ и многіе бывшіе владѣльцы (нойоны и зайсанги) стали переходить въ русскія пограничныя мѣста, прося о принятіи ихъ въ под-

[91]) Историки отзываются о А. Р. Давыдовѣ какъ о человѣкѣ малоспособномъ, необладавшемъ умѣньемъ вникать въ сущность дѣлъ и понимать окружающія обстоятельства. Людьми способными и знакомыми съ мѣстными условіями края онъ не дорожилъ и обращался надменно. Благодаря этому, между прочимъ, вышелъ въ отставку въ 1761 году извѣстный знатокъ Оренбургскаго края П. И. Рычковъ.

Digitized by Google

данство. Русское правительство, въ большинствѣ, такимъ бѣглецамъ оказывало покровительство, и однихъ, послѣ принятія ими православной вѣры, направляло на жительство въ Ставрополь, а другихъ, некрещеныхъ,—въ астраханскія степи, въ калмыцкую орду. Особенно китайское правительство было огорчено невыдачей живого Амурсананя и затѣмъ его трупа и принятіемъ въ русское подданство трехъ нойоновъ: Шерена, Лоуянджапа и Хошотція, которые при побѣгѣ изъ Китая убили нѣсколько китайскихъ офицеровъ. По поводу этихъ нойоновъ китайскій трибуналъ писалъ сенату, что «вамъ въ держаніи ихъ нѣтъ ни малой пользы, кромѣ того, что можетъ мирное согласіе весьма повредить». Какъ вслѣдствіе этого, такъ и желанія китайскаго правительства подчинить своему вліянію киргизъ Средней орды, у насъ съ китайскимъ дворомъ произошли крупныя недоразумѣнія и опасались нападенія китайскаго войска на сибирскую границу, котораго содержалось въ то время около нашихъ границъ до 180000 человѣкъ. Главный владѣлецъ Средней орды султанъ Аблай въ то же время постепенно сближался съ китайцами, посылалъ въ Пекинъ посольство, получилъ приглашеніе китайскаго правительства перекочевать съ своею ордою на земли, оставшіяся свободными послѣ разгрома Зюнгаріи, богдыханъ пожаловалъ ему титулъ князя и обѣщалъ имѣть его «вмѣсто сына». Несмотря на сближеніе съ китайцами, Аблай не хотѣлъ оставить и тѣхъ земель, которыя были заняты его ордою вблизи нашихъ границъ, а потому продолжалъ признавать себя и русскимъ подданнымъ. Такое положеніе, разумѣется, было выгодно Аблаю, но крайне непріятно русскому правительству, которое предполагало, что съ переходомъ киргизъ въ подданство Китая, послѣдніе могутъ со временемъ соединиться съ другими единовѣрцами, напримѣръ, съ башкирами и другими магометанами,

Digitized by Google

находящимися въ русскомъ подданствѣ, и тогда создастся большая опасность для нашихъ окраинъ, поэтому было предписано коллегіей иностранныхъ дѣлъ Тевкелеву приложить всякое стараніе, чтобъ увѣщаніемъ, ласками и подарками отклонить султана Аблая отъ принятія китайскаго подданства, а хана Малой орды Нурали склонить пойти съ войскомъ противъ китайцевъ. Хотя, послѣ нѣсколькихъ разъясненій министерства иностранныхъ дѣлъ китайскому правительству по зюнгарскимъ дѣламъ, опасность войны съ Китаемъ миновала, тѣмъ не менѣе богдыханъ продолжалъ сноситься съ султаномъ Аблаемъ и даже увѣдомилъ сенатъ, что Средняя орда въ 1758 году окончательно принята имъ въ свое подданство, несмотря на наши увѣренія, что она давно уже состоитъ въ русскомъ подданствѣ. На запросъ сената по этому поводу китайскій трибуналъ отвѣчалъ: что «всея поднебесныя главный великій обладатель велѣлъ всякаго владѣтеля подъ свою руку принимать и милостиво награждать, который бы ни пожелалъ; у нихъ нѣтъ такого обычая, какой постороннія государства имѣютъ, что берутъ съ вошедшихъ въ подданство владѣтелей или обязательныя присяги или въ закладъ дѣтей, и ни съ одного подданнаго владѣтеля не берутъ ни малаго числа дани, кромѣ того, что ихъ же всѣхъ изъ величайшей милости награждаютъ разными вещами. По такому образу и Аблай съ прочими, когда онъ, по любви къ милостивому и справедливому правительству, изъ произволенія своего пришелъ въ протекцію»[92]). Въ виду такого «легкомысленнаго состоянія киргизовъ» было предписано сенатомъ отправиться въ степь или самому генералъ-маіору Тевкелеву или его сыну капитану Осипу Тевкелеву, чтобы при личномъ свиданіи съ киргизскими владѣльцами и вліятельными

[92]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1759 года.

Digitized by Google

старшинами отвратить киргизъ отъ китайскаго подданства, не жалѣя при этомъ денегъ на подарки. Султаны Аблай, Ирали и Айчувакъ были пожалованы саблями, а послѣдніе двое, кромѣ того, еще и товаромъ каждый на двѣсти рублей. Вся наша пограничная линія была приведена, насколько позволяли средства, на военное положеніе на случай нападенія китайцевъ, а ханъ Нурали обѣщалъ выставить 30000 войска и отправиться съ нимъ къ сибирскимъ границамъ. Поѣздка въ степь Осипа Тевкелева была почти безрезультатной: онъ добился одного, что Нурали согласился прислать въ аманаты слѣдующаго своего сына вмѣсто Айтюри, умершаго въ 1758 году въ Оренбургѣ, посылки же войска на границу не добился.

Вотъ въ это то время, требовавшее большаго напряженія умственной дѣятельности отъ начальника Оренбургскаго края, вступаетъ въ должность оренбургскаго губернатора А. Р. Давыдовъ, человѣкъ уже пожилой, крайне нетактичный, сварливый, заботившійся болѣе объ удовлетвореніи своего самолюбія, чѣмъ о дѣлѣ. Эти качества новаго начальника края, какъ мы сейчасъ увидимъ, особенно сильно дали себя почувствовать при нашихъ сношеніяхъ съ новоподданными киргизскими ордами. Хотя Давыдову при вступленіи въ должность оренбургскаго губернатора коллегія иностранныхъ дѣлъ предлагала «для приласканія» послать вмѣстѣ съ грамотою императрицы о назначеніи его губернаторомъ къ киргизскимъ ханамъ, султанамъ и старшинамъ «нѣкоторую сумму, примѣняясь къ примѣрамъ, подъ вашимъ собственнымъ именемъ и въ подарокъ пристойныхъ для нихъ вещей» и «киргизъ-кайсацкій народъ особливо нынѣ при доброжелательствѣ къ здѣшней сторонѣ стараться удерживать», но онъ на это почти не обратилъ никакого вниманія. Въ сентябрѣ 1759 года ханъ Нурали съ братьями Ирали и Айчувакомъ въ сопровожденіи большой сви-

Digitized by Google

ты пріѣзжалъ въ Оренбургъ на свиданіе съ новымъ губернаторомъ и отдачи слѣдующаго своего шестилѣтняго сына Артукъ-Галея въ аманаты. Губернаторъ принялъ ихъ крайне неучтиво и не сдѣлалъ имъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ подарковъ, что, по словамъ А. Левшина, «оскорбило ихъ до такой степени, что они не хотѣли проститься съ нимъ»[93]). Съ перваго шага отношенія Давыдова къ киргизамъ Малой орды настолько обострились, что они не стѣснялись грабить проходящихъ и проѣзжающихъ людей въ Оренбургъ подъ самымъ городомъ. Въ одномъ изъ многихъ прошеній, адресованныхъ на имя императрицы Елизаветы Петровны, самъ Нурали, по случаю дурного пріема его Давыловымъ, такъ жалуется: «господинъ тайный совѣтникъ Давыдовъ въ Оренбургъ хотя и прибылъ, однако жъ, я по прежнему генералъ-маіора Тевкелева увѣщеванію въ сентябрѣ 1759 года сына моего ему, Тевкелеву, въ аманаты на руки отдалъ съ такимъ упованіемъ, что чрезъ то неоконченныя наши дѣла къ окончанію приведутся, и я, паче прежняго, себѣ благодѣяніе и возвышеніе чести получить могу, точію не токмо оной, но ничего не получилъ, ибо въ бытность тогда, для вышеписанной отдачи сына моего и для свиданія по прежнему обыкновенію въ Оренбургѣ, меньшіе братья мои Ирали и Айчувакъ солтаны недовольно что по ихъ чести были не приняты, но и, лишась Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго жалованья, возвратились; такожъ и бывшія тогда для свиданія жъ, какъ при мнѣ, такъ и при братьяхъ моихъ знатные киргизъ-кайсаки всѣ, не получа Вашего Императорскаго Величества жалованья, отъ онаго губернатора съ неудовольствіемъ отъѣхали и говорили, что при бытности

[93]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1732 года, стр. 232.

Digitized by Google

прежнихъ генераловъ наши солтаны и мы кайсаки такъ безчестно приняты и отправлены не бывали»[94]). Въ сентябрѣ же 1759 года, вслѣдствіе неоднократныхъ ходатайствъ оренбургскаго губернатора А. Р. Давыдова, императрица разрѣшаетъ наказать киргизъ военной силой. Въ архивѣ тургайскаго областного правленія мною найдена высочайшая грамота на имя калмыцкаго хана Дондукъ Даши и его сына намѣстника ханства Убаши, данная 9 сентября 1759 года. Содержаніе грамоты слѣдующее: «Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, оренбургскій Нашъ губернаторъ тайный совѣтникъ Аѳанасій Давыдовъ всеподданнѣйше доносилъ, что нынѣ киргизъ-кайсаки Меньшой орды нѣсколько безпокоиться начинаютъ за то, что по указу Нашему не велѣно съ улусами ихъ на здѣшнюю сторону рѣки Яика для кочеванія перепускать и между собою соглашаются и намѣреніе пріемлютъ силою черезъ рѣку Яикъ переходить и другія противности чинить, а понеже напредъ сего Намъ, Великой Государынѣ, и ты, Нашъ вѣрный подданный, приносилъ на нихъ жалобу и просилъ о всемилостивѣйшемъ отъ Насъ дозволеніи учинить имъ калмыцкимъ войскомъ отмщеніе, того ради Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, указомъ Нашему тайному совѣтнику и оренбургскому губернатору Давыдову ту Меньшую киргизъ-кайсацкую орду отъ намѣряемой ихъ противности отводить добрымъ манеромъ, а буде то не поможетъ, и они явнымъ образомъ на противности поступятъ, въ такомъ случаѣ позволить надъ ними поискъ чинить Нашимъ подданнымъ яицкимъ и другимъ казакамъ, также калмыкамъ и башкирамъ. И тебѣ, Нашему подданному, о такомъ Нашемъ соизволеніи

---

[94]) Прошеніе хана Нурали императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, отъ 16 августа 1761 года. Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1762 г.

Digitized by Google

чрезъ сіе предыдуще знать дается, и ты о томъ до времени въ секретѣ содержать имѣешь. А между тѣмъ ежели помянутый Нашъ губернаторъ оренбургскій будетъ къ тебѣ писать и требовать нѣсколько тысячъ калмыцкаго войска противъ киргизъ-кайсаковъ, и тебѣ и дѣйствительно оное въ толикомъ числѣ, сколько отъ него написано, и въ назначенное отъ него время и мѣсто отправить при надежномъ владѣльцѣ и зайсангахъ, приказавъ имъ поступать по наставленію его, губернатора». Эта грамота почему то осталась неотправленной по назначенію.

Нетактичное поведеніе Давыдова между тѣмъ было болѣе чѣмъ несвоевременно, такъ какъ окончательно было выяснено, что султанъ Средней орды Аблай принялъ китайское подданство и обязался въ томъ письмомъ, включивъ въ списокъ принявшихъ китайское подданство до 60 человѣкъ вліятельныхъ въ киргизскихъ степяхъ людей и въ томъ числѣ и хана Нурали. Письменное обязательство Аблаемъ было отправлено въ Пекинъ съ посольствомъ, состоящимъ изъ 12 человѣкъ, во главѣ съ старшиною Умюртаемъ, которое возвратилось къ Аблаю съ подарками на 4000 рублей. Въ то же время Аблай усиленно склонялъ часть своихъ киргизъ кочевать на бывшихъ зюнгарскихъ земляхъ, чего отчасти и достигъ. Но когда посланный изъ Оренбурга казакъ Матвѣй Араповъ вступилъ съ Аблаемъ по этому поводу въ переговоры, то Аблай заявилъ, что онъ Россіи не отдалялся и въ слѣдующую весну пріѣдетъ въ Оренбургъ для свиданія съ тамошнимъ командиромъ и пришлетъ посольство изъ пяти человѣкъ во главѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Джюлбарсомъ для отправки ко двору, Тевкелевымъ въ это время была высказана мысль, что самымъ вѣрнымъ средствомъ отклонить Аблая отъ Китая могло бы быть возведеніе его въ ханское достоинство, тѣмъ болѣе

Digitized by Google

что, большая часть киргизъ ему подвластныхъ давно уже называла его ханомъ. Правительство воспользовалось мыслью Тевкелева и направило дѣло такъ, чтобы «ласкою и кротостію» довести Аблая до того, чтобы онъ самъ именемъ народа просилъ императрицу возвести его въ ханское достоинство. Аблаю было назначено въ 1759 году жалованье въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ (въ томъ числѣ 100 рублей велѣно передавать тайно) и посланъ чиновникъ, который долженъ былъ потребовать отъ него въ аманаты сына и указать путь къ достиженію ханскаго званія, но оказалось, что Аблай не только не согласился отдать сына въ аманаты, но и вообще принялъ посланца дурно. Кстати въ то же время были получены достовѣрныя свѣдѣнія, что ханъ Средней орды Абдулмагметъ, о которомъ русскія пограничныя власти не могли получать никакихъ свѣдѣній съ 1745 года, еще живъ, а потому и вопросъ о возведеніи Аблая въ ханы былъ отложенъ.

Въ 1760 году киргизы Средней орды напэдали и нанесли большой уронъ бурутамъ и затѣмъ ворвались въ пограничныя китайскія области, откуда увели значительное число плѣнныхъ. Китайцы выслали на границу войско, и оно такъ напугало киргизъ, что они тотчасъ же выдали всѣхъ плѣнныхъ не только китайцамъ, но и русскимъ.

Мы уже видѣли, какъ смотрѣлъ Неплюевъ на переходы черезъ Уралъ на русскую сторону киргизъ со скотомъ въ зимнее время для кочеванія: онъ видѣлъ въ этомъ возможность скорѣйшаго сближенія киргизъ съ русскими. Этого мнѣнія придерживался и Тевкелевъ, когда исправлялъ обязанности губернатора: онъ также разрѣшалъ киргизамъ кочевать на правомъ берегу Урала. Происходившія недоразумѣнія между уральскими казаками и киргизами по поводу кочеванія послѣднихъ на

Digitized by Google

русской сторонѣ до вступленія въ должность губернатора Давыдова болѣе или менѣе улаживались легко, теперь же, когда Давыдовъ съ перваго шага возбудилъ противъ себя сильное неудовольствіе хана Нурали, его братьевъ и старшинъ, дѣло о перекочевкахъ киргизъ за Уралъ принимаетъ иной оборотъ. Киргизы стали переходить за Уралъ уже безъ разрѣшенія, и самъ ханъ Нурали съ братьями подъ видомъ охоты переходилъ для кочеванія. Эти переходы киргизъ сопровождались грабежами, оттономъ скота и драками, кончавшимися иногда убійствами, съ уральскими казаками и волжскими калмыками. Съ обѣихъ сторонъ сыпались жалобы, между тѣмъ разслѣдованія производились медленно и далеко не всегда справедливо. Это еще болѣе раздражало киргизъ. Такъ, напримѣръ, у киргизъ въ 1760 году калмыками и казаками было отнято 3000 лошадей, а возвращено всего 220. Уральское войско съ своей стороны, благодаря слабости главнаго начальника края, стало даже требовать отъ киргизъ, чтобы они и по лѣвому берегу Урала близко не кочевали, такъ какъ де ими здѣсь заведены хутора и сѣнокосы. Нетактичность и нежеланіе Давыдова вникать въ сущность дѣлъ и рѣшать ихъ скоро и справедливо довело киргизъ до того, что ханъ Нурали сталъ было подумывать объ откочеваніи на свободныя зюнгарскія земли и вошелъ по этому поводу въ сношеніе съ только что вступившимъ въ наше подданство нойономъ Шереномъ. Султанъ Ирали, между прочимъ, говорилъ открыто, что «для чего за такую бездѣлицу, какъ одинъ перепускъ скота на внутреннюю сторону Яика, давать аманатовъ, кромѣ Яика земли много, и Яикъ можно оставить». Обычное кочеваніе киргизъ по правой сторонѣ Урала признавалось нежелательнымъ, ибо думали, что это могло повести къ тому, что киргизы со временемъ могли совсѣмъ перебраться сюда и дойти до Волги, сдѣ-

Digitized by Google

лавшись, такимъ образомъ, сосѣдями безпокойныхъ калмыкъ, но съ другой стороны и удаленіе киргизъ на зюнгарскія земли и подчиненіе Китаю создавало, по тогдашнему предположенію, возможность объединенія около нашихъ границъ многихъ народовъ, исповѣдующихъ магометанскую религію, вмѣстѣ съ тѣмъ и лишало насъ торговыхъ выгодъ. Благодаря заботамъ и трудамъ Неплюева, торговля въ Оренбургѣ, Орскѣ и Троицкѣ настолько развилась, что послѣдніе годы его управленія краемъ въ этихъ пунктахъ торговые обороты достигали до двухъ милліоновъ рублей, или 15—20 милліоновъ на теперешнія деньги. Вслѣдствіе этого Давыдову неоднократно предписывалось высшимъ правительствомъ обращаться съ киргизами ласково, не жалѣть денегъ на подарки и вообще поступать безъ всякаго пристрастія и партикулярныхъ ссоръ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ замѣтила губернатору, что онъ долженъ былъ въ первое свиданіе съ ханомъ наградить его, братьевъ, султановъ и старшинъ подарками и въ сношеніяхъ и въ разговорахъ имѣть умѣренность и осторожность, воздерживаясь отъ «крѣпкихъ терминовъ» и завести дружбу и согласіе съ ханами и старшинами, пользуясь для этого удобными случаями. Ханскаго сына, находящагося въ аманатахъ, та же коллегія рекомендовала губернатору охранять отъ оспы и всячески ласкать и чаще брать къ себѣ на домъ, чтобы вѣсть объ этомъ доходила до хана и его братьевъ. Братьямъ хана Ирали и Айчуваку въ 1761 году было положено жалованье по 200 рублей въ годъ помимо представленія губернатора.

Въ виду того, что на губернатора много приносилось ханомъ Нурали жалобъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, и добавимъ, въ большинствѣ, справедливыхъ, Давыдовъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, заявляя, что онъ, по старости и болѣзни, не можетъ успѣшно вести заграничныя дѣла, а между тѣмъ ханъ и старшины имѣ-

Digitized by Google

ютъ на него большое неудовольствіе за неисполненіе ихъ просьбъ и дѣлаютъ ему «конфузіи» и просилъ назначить оренбургскимъ губернаторомъ Тевкелева или другого генерала, но коллегія иностранныхъ дѣлъ нашла необходимымъ еще на нѣкоторое время оставить Давыдова на службѣ и исходатайствовала о назначеніи въ товарищи къ губернатору по заграничнымъ дѣламъ находившагося въ ссылкѣ въ Оренбургѣ извѣстнаго статскаго совѣтника Василія Евдокимовича Ададурова [95]). Однако назначеніе умнаго и въ свое время передового человѣка помощникомъ Давыдова мало помогло дѣлу. Упрямый старый генералъ продолжалъ поступать по своему. Такъ въ сентябрѣ 1760 году былъ убитъ башкирами въ киргизской степи племянникъ хана Мамбетъ-Али съ 19 киргизами, привозившими въ Оренбургъ въ аманаты ханскаго сына Бегали, и несмотря на то, что сенатомъ было приказано произвести строжайшее слѣдствіе, и ханъ Нурали указывалъ подозрительныхъ людей, у которыхъ видѣли платье Мамбетъ-Али, Давыдовъ вмѣсто тщательнаго разслѣдованія доносилъ, что дѣло изслѣдовать неудобно, въ виду возможности замѣшанія со стороны башкиръ. Такой же

---

[95]) Василій Евдокимовичъ Ададуровъ родился 15 марта 1709 года, первоначальное образованіе получилъ въ новгородскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ академической гимназіи въ С.-Петербургѣ. Сначала занималъ должность адъюнкта по кафедрѣ математики и переводчика при академіи. Потомъ преподавалъ русскій языкъ невѣстѣ наслѣдника престола Екатеринѣ Алексѣевнѣ. По прикосновенности его къ дѣлу о канцлерѣ графѣ А. П. Бестужевѣ-Рюминѣ, мечтавшемъ при императрицѣ Елизаветѣ о переворотѣ въ пользу супруги великаго князя Петра Ѳедоровича, Ададуровъ подвергся 2 января 1759 года ссылкѣ въ Оренбургъ. 9 ноября 1761 года, въ виду заявленія оренбургскаго губернатора Давыдова, что онъ, по старости и болѣзни, не можетъ успѣшно вести заграничныя дѣла, былъ назначенъ товарищемъ оренбургскаго губернатора по этимъ дѣламъ. Въ 1762 году, по возшествіи на престолъ Екатерины II, В. Е. былъ пожалованъ изъ статскихъ совѣтниковъ въ тайные совѣтники и получилъ мѣсто куратора московскаго университета. Ададуровъ занимался математикой, сдѣлалъ много переводовъ съ иностранныхъ языковъ и составилъ русскую грамматику.

Digitized by Google

участи подверглось и дѣло о разграбленіи въ ноябрѣ того же года башкирами, въ числѣ до 400 человѣкъ, одного аула, кочевавшаго на рѣкѣ Темирѣ, при чемъ киргизъ было убито шесть человѣкъ, жены и дѣти были взяты въ плѣнъ и весь скотъ угнанъ. Несмотря на то, что высшее правительство прилагало всякія старанія къ тому, чтобы не давать никакого повода къ неудовольствіямъ киргизъ, губернаторъ Давыдовъ продолжаетъ обращаться съ ними грубо. Осенью 1761 года пріѣхали въ Оренбургъ братья хана Ирали и Айчувакъ, губернаторъ опять съ ними обошелся нетактично. Слѣдствіемъ этого было возобновленіе киргизами, подъ предводительствомъ ханскихъ братьевъ, грабежей проходящихъ чрезъ степи торговыхъ каравановъ. Быстро развившаяся въ Оренбургѣ торговля при Неплюевѣ при его преемникѣ почти совсѣмъ прекратилась. На мѣновомъ дворѣ никакого порядка не было, были даже случаи убійства киргизъ, которые въ свою очередь нападали на солдатъ. Въ томъ же 1761 году Нурали проситъ губернатора отправить ко двору депутацію во главѣ съ своимъ сыномъ Бегали, находившемся въ аманатахъ, но губернаторъ по малолѣтству ханскаго сына не разрѣшилъ. Тогда ханъ проситъ отправить депутацію съ Джаныбекомъ и на этотъ разъ Давыдовъ ханской просьбы не уважилъ, боясь, что киргизы будутъ на него жаловаться. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, однако, нашла дѣйствія губернатора неправильными, такъ какъ еще въ 1756 году хану Малой орды было разрѣшено посылать депутаціи въ столицу черезъ каждые 2—3 года для одного только привѣтствія государыни и что отказъ можетъ повести лишь къ новому неудовольствію со стороны хана, который не будетъ удерживать киргизъ отъ «продерзостей», почему было предписано Давыдову депутацію отправить въ Петер-

ргъ.

Digitized by Google

Правительство, желая покончить съ безконечными жалобами на взаимныя обиды киргизъ, уральскихъ казаковъ и калмыкъ, предложило оренбургскому губернатору склонить хана Нурали къ постройкѣ крѣпости на рѣкѣ Эмбѣ и здѣсь же завести дома для ханскаго семейства, устроить скотные дворы и постараться пріучить киргизъ къ сѣнокошенію и тѣмъ постепенно пріохотить ихъ зимовать въ отдаленіи отъ русской границы. Но это кромѣ продолжительней и безплодной переписки ничего не дало, такъ какъ вообще киргизы къ постройкѣ крѣпостей относились подозрительно, а тѣмъ болѣе ко всему, что дѣлалось при участіи губернатора Давыдова. Столкновенія киргизъ съ уральскими казаками и калмыками происходили попрежнему. Хотя Левшинъ и говоритъ, что киргизы Малой орды въ 1760 и 1761 годахъ были наказаны вооруженною рукою, но на самомъ дѣлѣ этого не было, были же лишь обычныя въ то время стычки киргизъ съ казаками и служащими на форпостахъ, сопровождавшіяся единичными убійствами съ той и другой стороны и захватомъ плѣнныхъ и скота [96]).

Въ то же время велѣно было построить дома со скотными дворами и для султана Средней орды Аблая, но это осуществилось нѣсколько позднѣе.

25 декабря 1761 года послѣдовала смерть императрицы Елизаветы Петровны и извѣстительныя грамоты о возшествіи на престолъ императора Петра III были посланы ханамъ и султанамъ безъ требованія отъ нихъ присяги, предполагая, что они въ виду сношеній Аблая съ Китаемъ и ссоры Нурали съ Давыдовымъ присяги не примутъ, чтобы «они по дикому и своевольному ихъ состоянію не сдѣлали въ томъ предосудительнаго затрудне-

[96]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 232 и 233.

Digitized by Google

нія», а взамѣнъ того предложено было имъ отправить ко двору посланцовъ, а впредь, когда ханъ Нурали съ братьями пріѣдетъ въ Оренбургъ и «буде случай додастъ, тщаніе употребить, чтобы они и дѣйствительныя присяги учинили».

Въ 1762 году султанъ Средней орды Аблай снова посылалъ пословъ въ Пекинъ, а слѣдуя его примѣру то же сдѣлалъ и ханъ Нурали, султанъ Батырь, управлявшій нѣкоторыми родами Малой орды, и султанъ Абулфеисъ, сынъ хана Средней орды Абулмагмета. Богдыханъ ласково принялъ посольство и щедро одарилъ, особенно посланцовъ хана Нурали [97]).

Съ возшествіемъ на престолъ императрицы Екатерины II (28 іюня 1762 года), кромѣ посылки къ киргизскимъ владѣльцамъ извѣстительныхъ грамотъ [98]), велѣно было ихъ привести къ присягѣ, «хотя напредъ сего при таковыхъ случаяхъ киргизъ-кайсацкіе ханы и султаны не были убѣждаемы къ учиненію присягъ, а довольствовались присылкою отъ нихъ ко двору императорскому нарочныхъ посланцовъ съ засвидѣтельствованіемъ чрезъ оныхъ вѣрности ихъ». Ханъ Нурали и всѣ султаны приняли присягу тотчасъ по полученіи грамотъ, за исключеніемъ султана Ирали, который отказался принять ее и далъ только росписку въ полученіи грамоты.

---

[97]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 235.

[98]) При грамотахъ приложена на русскомъ и татарскомъ языкахъ форма присяги, содержаніе которой слѣдующее: „Я, нижепоименованный, обѣщаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ, что хощу и долженъ Ея Императорскому Величеству, моей всемилостивѣйшей государынѣ, императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, самодержицѣ всероссійской, и Ея Императорскаго Величества любезнѣйшему сыну, государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, законному всероссійскаго престола наслѣднику, вѣрно и нелицемѣрно служить, и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, въ заключеніе сей моей клятвы цѣлую, по закону моему, куранъ, и при подписаніи прилагаю мою печать“.

Digitized by Google

Коллегія иностранныхъ дѣлъ признала непристойнымъ оставлять одного Ирали неприведеннымъ къ присягѣ, почему и предписала губернатору Давыдову 22 февраля 1763 года послать къ нему еще разъ посланца съ увѣщаніемъ и вразумленіемъ, что онъ отказомъ своимъ даетъ поводъ сомнѣваться въ его вѣрности и можетъ лишиться за годъ передъ тѣмъ назначеннаго ему жалованья. Это подѣйствовало и Ирали присягу принялъ. Ко времени возшествія на престолъ Екатерины II прибыли въ С.-Петербургъ посланцы отъ хана Нурали во главѣ съ Джаныбекомъ, отъ султана Аблая и его брата—султаны Баиръ и Урусъ и отъ султана Абулфеиса—Баймурза батырь и Худай-Бергень. Посланцы были хорошо приняты въ Петербургѣ, щедро одарены, снабжены подарками для передачи киргизскимъ владѣльцамъ, а посланцы Аблая и его брата даже были оставлены для присутствованія при коронованіи императрицы, хотя послѣдніе въ бытность въ столицѣ держали себя «взмѣрчиво». Въ память коронаціи въ первый разъ киргизамъ были выданы медали: Баиру и Урусу золотыя, по двадцати червонныхъ, и 5 старшинамъ серебряныя, вѣсомъ по двадцать четыре золотника. При выдачѣ медалей разъяснялось, что они выдаются «въ достопамятство» и должны передаваться потомству «въ немалую честь и знатность».

Съ перемѣною царствованія произошли вскорѣ перемѣны и въ составѣ лицъ, состоявшихъ во главѣ управленія Оренбургскимъ краемъ. В. Е. Ададуровъ назначенъ на высшій постъ, а на его мѣсто съ званіемъ вице-губернатора опредѣленъ статскій совѣтникъ Димитрій Васильевичъ Волковъ [99]), который вскорѣ, за увольненіемъ

[99]) Д. В. Волковъ при императорѣ Петрѣ III занималъ должность конференцъ-секретаря особаго совѣта. Д. В. при возшествіи на престолъ Екатерины II, какъ человѣка способнаго, въ отставку не уволили, а отправили въ Оренбургъ вице-губернаторомъ. Съ нимъ въ данномъ случаѣ было поступлено

Digitized by Google

въ отставку по старости Давыдова, назначенъ оренбургскимъ губернаторомъ съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Волковъ занималъ эти должности не болѣе полутора года. Мѣсто оренбургскаго губернатора, послѣ Давыдова, надѣялся получить Тевкелевъ, о чемъ распространился слухъ и въ киргизскихъ степяхъ. Волковъ, вступая въ должность губернатора, боялся, чтобы этотъ слухъ не вызвалъ какихъ-нибудь особыхъ затрудненій, а потому донесъ объ этомъ въ С.-Петербургъ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, разъясняя Волкову, что это нисколько не можетъ повредить его дѣятельности, препроводила черезъ него извѣстительныя грамоты киргизскимъ владѣльцамъ о его назначеніи оренбургскимъ губернаторомъ и рекомендовало ему съ грамотами послать подарки и вообще говорится далѣе «сей дикій и легкомысленный народъ не столько строгостью, сколько ласковостью и снисходительными съ ними поступками уловляемъ быть можетъ; подлинно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и твердость нужна, и отказывая имъ въ дѣлѣ невозможномъ съ точнымъ изъясненіемъ, для чего исполнить нельзя, не надлежитъ съ другой стороны пренебрегать объ оказаніи имъ по справедливымъ ихъ жалобамъ надлежащаго правосудія и нѣкотораго снисхожденія въ томъ, въ чемъ непредосудительно было, при всемъ томъ нужно, чтобы ханъ и лучшіе тамошніе начальники нѣкоторое надѣяніе и довѣренность къ оренбургскому командиру имѣли; можетъ быть, ханъ, отчаяваясь нынѣ видѣть генералъ-маіора Тев-

---

точно такъ же, какъ съ И. И. Неплюевымъ при восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы, но Волковъ не оставался такъ долго на восточной окраинѣ, какъ Неплюевъ; его оправдательныя письма произвели впечатлѣніе, особенно когда ничего не было найдено въ его обвиненіе. Въ 1768 году Волковъ назначенъ президентомъ мануфактуръ коллегіи, въ 1776 смоленскимъ намѣстникомъ, въ 1778 сенаторомъ и с.-петербургскимъ генералъ-полиціймейстеромъ. Волковъ отличался надменностью и по примѣру Потемкина принималъ просителей въ халатѣ. Умеръ въ 1785 году.

Digitized by Google

келева, и самъ принужденъ будетъ искать вашего пріятства». Дѣйствительно, Тевкелевъ добивался назначенія на должность оренбургскаго губернатора, но «въ разсужденіи его магометанскаго закона» признано то неприличнымъ, и когда онъ увидѣлъ, что это назначеніе не можетъ состояться, отказался изложить, вслѣдствіе указа императрицы Екатерины II, отъ 1 іюня 1763 года, князю Голицину свое мнѣніе по киргизскимъ дѣламъ. Государыня, по докладѣ объ этомъ канцлеромъ, приказала «генералъ-маіора Тевкелева оставить въ покоѣ и съ нимъ ничего не разсуждать болѣе по киргизскимъ дѣламъ», и, такимъ образомъ, закончилась его дѣятельность по отношенію киргизскимъ степямъ, продолжавшаяся болѣе 30 лѣтъ. [100]).

Въ короткое управленіе Волкова къ наиболѣе выдающимся событіямъ можно отнести слѣдующія. Ханъ Нурали прислалъ въ аманаты на перемѣну Бегали слѣдующаго своего сына Бердали, оренбургское начальство его не приняло подъ предлогомъ, что у него еще не было оспы, но коллегія иностранныхъ дѣлъ нашла отказъ неправильнымъ и приказала принять Бердали, дабы не причинить хану «огорченія». Та же коллегія вслѣдъ затѣмъ предложила губернатору, пользуясь присутствіемъ киргизскихъ аманатовъ въ Оренбургѣ, «отводить» ихъ отъ «воровскихъ нравовъ» и вселять въ нихъ «людкость и лучшее обхожденіе», приводя ихъ къ этому общеніемъ съ русскими и склоняя къ изученію русскаго языка и грамоты. Мѣру эту предписывалось вводить весьма осторожно, чтобы не давать никакого повода киргизамъ, какъ магометанамъ, безпокоиться за обращеніе ихъ въ христіанство. Въ 1763 году разрѣшено въ пограничныхъ

---

[100]) Автобіографія Тевкелева помѣщена въ „Временникѣ московскаго общества исторіи“, кн. XIII, 1852 года, смѣсь, стр. 15—21, но не окончена.

Digitized by Google

крѣпостяхъ продавать киргизамъ безпошлинно хлѣбъ, «дабы этотъ народъ царскую милость чувствовалъ, отъ подданства имперіи пользу признавалъ». Ханъ Нурали попрежнему переходилъ съ своею ордою въ зимнее время за Уралъ, такъ что казаки выбились изъ силъ, выгоняя киргизъ на степную сторону. Мало того ханъ жаловался императрицѣ на казаковъ и, главнымъ образомъ, на уральскаго войскового атамана Андрея Бородина, что онъ беретъ съ киргизъ взятки, дѣлаетъ разныя беззаконія и захватилъ ханскихъ лошадей. Императрица, предполагая, что ханъ доносилъ правду, приказала было смѣнить Бородина, но, по разслѣдованіи, оказалось, что жалоба составлена по совѣту пріятеля хана старшины Логинова, который хотѣлъ добиться этимъ путемъ должности войскового атамана. Хотя ханъ уклонялся уже много лѣтъ отъ постройки ему дома со службами на Эмбѣ, тѣмъ не менѣе правительство не оставляетъ мысли объ этомъ и предписываетъ губернатору Волкову снова заняться этимъ вопросомъ, но результатъ былъ тотъ же — отрицательный. Оренбургскій губернаторъ съ своей стороны рекомендовалъ, какъ радикальную мѣру отучить киргизъ отъ переходовъ за Уралъ — наказаніе плетьми тѣхъ киргизъ, которые будутъ пойманы на европейской сторонѣ Урала, но это не получило одобренія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которая находила, что такая мѣра можетъ повести къ мести со стороны киргизъ и еще большимъ «продерзостямъ»; на случай же, если бы понадобились экстренныя мѣры противъ киргизъ, была выслана оренбургскому губернатору грамота на имя калмыцкаго намѣстника Убаши, которой ему предписывалось итти съ войскомъ для усмиренія киргизъ. Торговые караваны въ степи такъ же, какъ и при Давыдовѣ, часто подвергались нападеніямъ, но при этомъ было замѣчено, что тѣ караваны, которые сопровождались киргизами рода шекты,

Digitized by Google

чаще всего проходили благополучно, такъ какъ ханъ Нурали и его братья боялись этого рода, какъ одного изъ сильнѣйшихъ въ ордѣ, а потому и караваны, сопровождаемые киргизами-шектинцами, ими не трогались. По этому поводу оренбургскій губернаторъ вошелъ съ представленіемъ, чтобы ему было предоставлено брать отъ этого рода аманатовъ, и если бы они не хотѣли этого сдѣлать добровольно, то брать силою изъ числа пріѣзжающихъ въ Оренбургъ къ мѣновому двору. Послѣднее было признано высшимъ правительствомъ не желательнымъ, такъ какъ только могло бы послужить «къ развратy» тѣхъ самыхъ киргизъ, которые безопасно проводятъ караваны.

Китайцы почти одновременно съ покореніемъ Зюнгаріи овладѣли и восточнымъ Туркестаномъ, имѣновавшимся въ то время Малой Бухарою, и имѣли виды на присоединеніе къ своимъ владѣніямъ и другихъ небольшихъ магометанскихъ государствъ. Это встрѣвожило всѣхъ магометанъ Средней Азіи, которые предполагали во главѣ съ авганскимъ владѣльцемъ дать отпоръ врагу общими силами, для чего приглашали и владѣльцевъ киргизскихъ ордъ. Султанъ Аблай, какъ продолжавшій сношенія съ пекинскимъ дворомъ, не принялъ участія въ этомъ дѣлѣ, престарѣлый Абулмагметъ также былъ связанъ съ китайцами, которымъ отдалъ въ аманаты своего тестя. Оставался одинъ ханъ Малой орды Нурали, который меньше всѣхъ имѣлъ отношеній къ Китаю, и хотя онъ выразилъ желаніе помогать своимъ единовѣрцамъ, но боялся послать такъ далеко войско, такъ какъ башкиры и калмыки, помня многократныя обиды киргизъ и пользуясь отсутствіемъ взрослаго мужского населенія, могли напасть на ихъ аулы и не только разграбить ихъ имущество, но и увести въ плѣнъ всѣхъ женъ и дѣтей, осо-

Digitized by Google

бенно этого можно было ожидать отъ башкиръ, которымъ еще хорошо былъ памятенъ 1755 годъ.

Въ декабрѣ 1764 года назначенъ оренбургскимъ губернаторомъ тайный совѣтникъ князь Абрамъ Артемьевичъ Путятинъ.

Въ 1765 и 1766 годахъ киргизы Малой орды продолжаютъ безпрестанно нападать на калмыковъ и русскіе форпосты. Такъ, напримѣръ, 19 сентября 1765 года киргизы пробрались къ Чеганскому форпосту и отбили у казаковъ 130 лошадей, несмотря на то, что послѣдніе открыли ружейную пальбу. Сотникъ Егоръ Панихинъ по этому дѣлу былъ признанъ виновнымъ. За назначеніе недостаточнаго числа казаковъ для окарауливанія лошадей его разжаловали въ рядовые и высѣкли плетьми. Лѣтомъ 1765 года посылались для поиска въ ближайшіе къ нашей границѣ аулы воинскія команды, которыми было разорено много правыхъ и неправыхъ киргизъ. Это такъ подѣйствовало на киргизъ, что они хотѣли совсѣмъ откочевать отъ русской границы. Дѣти султана Аблая въ іюлѣ 1767 года ограбили ташкентскій караванъ, но такъ какъ вообще Средняя орда весьма рѣдко нападала на на наши границы и торговые караваны, то можно предположить, что это сдѣлано ими по внушенію китайцевъ, желавшихъ препятствовать развитію русской торговли съ киргизами и Средней Азіей. Въ томъ же году Аблай возбудилъ ходатайство о посылкѣ одного изъ сыновей ко двору, но получилъ отказъ, потому что было признано непристойнымъ принимать такого посланца, который принималъ участіе въ грабежѣ каравана. Ханъ Нурали хотя и очень былъ недоволенъ, что русскія власти стали прибѣгать къ военной силѣ для вразумлѣнія киргизъ за грабежи и набѣги на русскія границы, но, боясь, чтобы ханское достоинство, послѣ его смерти, не перешло въ другой родъ, посылаетъ въ С.-Петербургъ сына Бегали

Digitized by Google

для исходатайствованія, по примѣру калмыковъ, утвержденія въ качествѣ наслѣдника или намѣстника ему одного изъ сыновей—Ишима или Пирали съ тѣмъ, чтобы по смерти его, Нурали, такой намѣстникъ вступилъ въ управленіе народомъ. Въ указѣ императрицы Екатерины II, отъ 17 января 1768 года, объ этомъ говорится, что изъ уваженія къ отцу хана Нурали, хану Абрахаиру, какъ иниціатору принятія киргизами русскаго подданства, народъ предоставилъ ханское достоинство въ Меньшой ордѣ потомкамъ Абулхаира, но не старшему въ родѣ, а достойнѣйшему, почему ханское званіе должно принадлежать не только сыновьямъ Нурали хана, но и другимъ изъ рода Абулхаира, кто окажется достойнымъ. Въ виду этого было поручено оренбургскому губернатору послать въ степь способнаго человѣка для развѣдыванія, кто изъ султановъ въ родѣ Абрахаира самый достойный для утвержденія, когда понадобится, въ ханскомъ званіи [101]). Оренбургское начальство отвѣтило, что, по обычаямъ киргизъ, послѣ смерти Нурали, слѣдуетъ быть ханомъ одному изъ братьевъ его, а не изъ сыновей. Однако, высшее правительство находило болѣе выгоднымъ предоставить званіе намѣстника сыну хана—Ишиму, почему и предложило склонить киргизъ къ выбору его въ это званіе. Пока велась по этому поводу переписка, наступилъ 1771 годъ, когда бѣжали изъ Россіи въ Китай калмыки, что отвлекло какъ правительство, такъ и хана Нурали отъ обычныхъ дѣлъ и вопросъ о назначеніи султана Ишима ханскимъ намѣстникомъ остался нерѣшеннымъ [102]).

Л. Мейеръ передаетъ, что во время управленія кня-

---

[101]) *И. И. Крафтъ.* Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года. стр. 108, 110, 111, 113 и 114.

[102]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 246.

Digitized by Google

зя Путятина имѣлъ мѣсто такой фактъ: въ 1767 году въ Оренбургѣ былъ аманатомъ сынъ Нурали султанъ Аблай. Этотъ молодой человѣкъ имѣлъ большую склонность къ нашимъ порядкамъ, одѣвался по-европейски, часто бывалъ въ домѣ губернатора, и кончилъ тѣмъ, что влюбился въ его дочь и принялъ христіанство. Тѣмъ не менѣе, говоритъ съ сожалѣніемъ Мейеръ, пограничное начальство позволило хану Нурали взять его обратно въ степь и замѣнить другимъ сыномъ Бегали и, такимъ образомъ, этотъ преданный Россіи человѣкъ пропалъ безъ пользы, хотя де преданность его не была куплена подарками [103]).

29 сентября 1768 года опредѣленъ оренбургскимъ губернаторомъ, вмѣсто князя Путятина (умеръ 1769 году), назначеннаго сенаторомъ, генералъ-маіоръ Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ.

Въ 1769 году умеръ въ Оренбургѣ второй малолѣтній сынъ хана Нурали, находившійся въ аманатахъ. Нурали, приписывая это несмотрѣнію оренбургскаго начальства, отказался взамѣнъ умершаго прислать новаго аманата. Напротивъ султанъ Аблай, уклонявшійся доселѣ отъ дачи аманатовъ, несмотря «на многіе и сильные подвиги», прилагавшіеся къ тому со стороны пограничныхъ властей, въ 1769 году самъ обратился съ просьбою къ оренбургскому губернатору о принятіи отъ него въ аманаты сына съ тѣмъ, чтобы онъ содержался въ Троицкой крѣпости. Однако, когда дошло до дѣла, Аблай снова отказался дать аманата. По этому поводу императрица Екатерина II писала оренбургскому губернатору, что опытъ показалъ, что малѣйшая уступка требованіямъ киргизъ не только не исправляетъ ихъ, а скорѣе портитъ и приводитъ «въ взмѣрчивость» и иногда больше имѣетъ

---

[103]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 15.

Digitized by Google

успѣха прямое «безъ дальнѣйшихъ околичностей» объясненіе, а потому предложила объявить киргизскимъ владѣльцамъ, что *въ содержаніи аманатовъ больше нужды для нихъ, чѣмъ для Россіи.* Когда, вслѣдъ за тѣмъ, Нурали просилъ дозволенія послать ко двору сына, ему было отказано въ этомъ, и поставлено на видъ, что, отказавшись дать аманата, онъ не можетъ заслуживать никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что онъ и въ ордѣ безсиленъ, и для прекращенія «продерзостей» киргизъ и освобожденія изъ плѣна русскихъ должны посылаться воинскія команды.

Въ 1771 году киргизы принимали участіе въ задержаніи калмыковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи. Калмыки въ 1630 году подъ предводительствомъ хана Хо-Юрлюка пришли въ Европейскую Россію изъ Монголіи, захватили приволжскія степи и подчинили себѣ кочевавшихъ по Волгѣ и южнымъ ея притокамъ—татаръ, ногайцевъ, туркменъ и др. Хо-Юрлюкъ мечталъ возстановить Золотую орду и сдѣлать столицею Астрахань, для чего онъ уже рѣшился взять этотъ городъ, но смерть прекратила его мечты. Преемникъ Хо-Юрлюка отправилъ пословъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу съ изъявленіемъ желанія быть въ вѣчномъ и полномъ послушаніи у московскаго царя, въ чемъ послы и приняли присягу. Но на самомъ дѣлѣ присяга не исполнялась: калмыки постоянно нападали на русскія селенія, грабили ихъ, и жителей уводили въ плѣнъ. Грабежи и набѣги до того были дерзки, смѣлы и постоянны, что наше правительство, безсильное смирить ихъ оружіемъ, признало нужнымъ ласкою склонить калмыковъ вновь принять присягу, что они оставятъ грабежи русскихъ людей и сами будутъ вѣрными подданными русскаго царя, разрѣшившаго имъ кочевать въ своихъ степяхъ. Такая присяга была дана ханомъ Пунцукомъ, внукомъ Хо-Юрлюка, въ 1661 году.

Digitized by Google

Присяга въ вѣчномъ послушаніи оставалась мертой буквой, особенно же самовластно правилъ калмыками преемникъ Пунцука ханъ Аюка. Этотъ ханъ правилъ ордой около пятидесяти лѣтъ, отличался умомъ и уменьемъ пользоваться обстоятельствами, считая себя полновластнымъ ханомъ, онъ не обращалъ никакого вниманія на требованія русскаго правительства. Въ его управленіе все Поволжье—до Самары и Симбирска трепетало передъ калмыцкой ордой. Послѣдующіе ханы: Церенъ-Дондукъ, Дондукъ-Омбо, Дондукъ-Даша и Убаши управляли уже ордою съ большей зависимостью отъ Россіи, хотя попрежнему, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, производили грабежи русскихъ селеній [104]). Нужно замѣтить, что со смертью хана Аюки, въ ханской семьѣ стали происходить изъ-за власти крупныя несогласія, такъ что наше правительство постоянно должно было мирить калмыцкихъ владѣльцевъ. Пользуясь несогласіемъ въ ханской семьѣ, киргизы, крымскіе татары и кавказскіе горцы годъ отъ году стали смѣлѣе нападать на калмыковъ и очень часто сильно ихъ разоряли. Послѣ уничтоженія китайцами въ 1756 году Зюнгаріи, часть калмыковъ (по Левшину до 10000 кибитокъ) подъ предводительствомъ Шерена, одного изъ усердныхъ сподвижниковъ послѣдняго зюнгарскаго контайши Амурсананя, какъ мы уже знаемъ, перешла въ Россію и приняла ея подданство. Шеренъ съумѣлъ возбудить намѣстника калмыцкаго ханства Убаши противъ русскаго правительства, которое будто бы имѣло злые умыслы противъ всѣхъ калмыковъ, и прельстить надеждою на возстановленіе самостоятельности Зюнгаріи. Вслѣдствіе этихъ причинъ Убаши рѣшился съ подвластными ему калмыками оставить Россію и выступить въ походъ зимою, когда Волга покроется льдомъ,

---

[104]) *Я. П. Дуброва.* Бытъ калмыковъ, изд. 1899 года, стр. 41, 42 и 43.

Digitized by Google

такъ какъ часть калмыковъ кочевала на правомъ берегу и не могла въ иное время года присоединится къ нему. Обстоятельства побѣгу калмыковъ не благопріятствовали. Зима 1770—1771 годовъ была теплая, рѣки на югѣ долго не замерзали, и Убаши 5 января 1771 года приблизительно съ 30000 кибитокъ выступилъ въ походъ, не дождавшись прихода остальныхъ калмыковъ, кочевавшихъ на правомъ берегу Волги. Когда калмыки достигли Урала, оренбургскій губернаторъ увѣдомилъ хана Нурали, что они идутъ нападать на киргизъ, а потому именемъ нашего правительства предлагалъ дать имъ отпоръ и пользоваться отъ нихъ всякою добычею, но съ тѣмъ, чтобы калмыковъ не допускать идти далѣе, и вернуть обратно въ Россію. Такое же приглашеніе было послано и владѣльцамъ Средней орды. Ханъ Нурали и султанъ Аблай немедленно отвѣтили оренбургскому губернатору, что они со всею готовностью выполнятъ волю русскаго правительства и уже выступили въ походъ. Первый отпоръ должно было бы сдѣлать уральское казачье войско, но оно въ это время само взволновалось (первые предвѣстники Пугачевскаго бунта), и ничего не сдѣлало для удержанія калмыковъ. Не такъ поступили киргизы, и, конечно, не изъ преданности Россіи, а изъ мести къ своимъ исконнымъ врагамъ. «Всякій», говоритъ А. Левшинъ, «киргизъ-кайсакъ спѣшилъ итти сражаться съ ними и грабить ихъ. Менѣе нежели въ мѣсяцъ вооружились всѣ орды казачьи, и вся степь отъ береговъ Яика до границы Китая наполнилась толпами воиновъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ появленія передъ ними людей, которыхъ по одному ихъ происхожденію и имени, не говоря объ обидахъ, ими нанесенныхъ, почитали они врагами своими. Даже Каипъ, бывшій ханомъ въ Хивѣ, и по изгнаніи изъ оной подданными своими жившій въ Меньшой ордѣ, обѣщалъ соединиться съ войсками русскими. Въ восточ-

Digitized by Google

ной части степей киргизскихъ, ожидалъ калмыковъ султанъ Абулфеисъ, сынъ Абулмагмета хана, султанъ Большой орды Ирали и, наконецъ, въ заключеніе, дикіе киргизы, или буруты, превосходящіе всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними народовъ жестокостью и отважностью» [105]).

Въ помощь киргизамъ для возвращенія калмыковъ въ Россію было послано два отряда. Одинъ отрядъ состоялъ изъ оренбургскихъ казаковъ, а другой изъ регулярныхъ войскъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Траубенберга. Первый отрядъ соединился съ войскомъ хана Нурали въ первой половинѣ февраля, но онъ скоро возвратился назадъ, такъ какъ лошади были сильно изнурены недостаткомъ корма. Второй отрядъ вышелъ изъ Орской крѣпости слишкомъ поздно — 12 апрѣля и могъ догнать Нурали только на рѣкѣ Тургаѣ. Этотъ отрядъ отъ горъ Улу-Тау также возвратился въ предѣлы Россіи черезъ Уйскую крѣпость, вслѣдствіе недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, дурной воды и появленія сибирской язвы на лошадяхъ. Киргизы Малой орды, во главѣ съ ханомъ Нурали, безпрестанно нападали на бѣгущихъ калмыковъ, отбивали скотъ, женщинъ и дѣтей, однако на долю этой орды не такъ много досталось добычи, потому что дѣйствія хана Нурали были нерѣшительныя, и калмыки въ первое время были сильны. Болѣе чувствительныя пораженія калмыки понесли отъ султана Айчувака на рѣкѣ Сагизѣ, отъ хана Нурали въ Мугоджарскихъ горахъ и на рѣкѣ Ори. Аблай сражался съ калмыками съ большимъ успѣхомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ султаномъ Абулфеисомъ, имъ удалось захватить много плѣнниковъ. Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи на калмыковъ нападали султанъ Большой орды Ирали и буру-

---

[105]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 254 и 255.

Digitized by Google

ты, и когда, наконецъ, они достигли предѣловъ Китая, потери ихъ составляли болѣе половины людей и почти все имущество. Калмыки, бѣжавшіе изъ Россіи, до сихъ поръ живутъ въ Монголіи, и въ настоящее время извѣстны подъ именемъ олютовъ.

Въ 1773 и 1774 годахъ восточныя окраины Россіи были взволнованы Пугачевскимъ бунтомъ, въ которомъ киргизы, однако, не принимали участія и, вѣроятно, потому, что полчища Пугачева состояли изъ уральскихъ казаковъ, калмыковъ и башкиръ, старыхъ ихъ враговъ, хотя это въ то же время не мѣшало дѣлать имъ набѣги на наши границы и грабить жителей. Уральскіе казаки, какъ видно изъ переписки Нурали съ предсѣдателемъ пограничной экспедиціи Зенбулатовымъ, приглашали киргизъ принять участіе въ бунтѣ. Ханъ не согласился на это, и о своей вѣрности Россіи, писалъ, что «въ бывшее отъ государственнаго злодѣя и вора Пугачева возмущеніе уральскіе казаки, бывшихъ на форпостахъ походныхъ атамановъ умертвивъ и прилѣпясь къ этому злодѣю, дѣлали не малые пакости, и тогда бывшій въ Уральскомъ городѣ комендантъ Симоновъ съ письмомъ присылалъ къ нему, хану, татарина Кучая, извѣщая, что всѣ уральскіе казаки сообщились съ означеннымъ Пугачевымъ, и такъ бы онъ, ханъ, прилѣпившись къ нему (Симонову), шелъ русскихъ и калмыкъ рубить», и онъ, ханъ, внушалъ киргизамъ, «что тотъ Пугачевъ обманщикъ, и они не удверждали его и не подвергли себя гибели». На всякій слачай, передаетъ А. Левшинъ, «ханъ Нурали вооружилъ довольно большую толпу своихъ подвластныхъ, но не предпринималъ никакого движенія, ожидая близъ границы рѣшенія дѣла, и можно полагать, что онъ намѣренъ былъ держать сторону законнаго правительства Россіи. Но пограничное начальство, не взирая на то, опасалось, чтобы при удачномъ для Пугачева оборотѣ обстоятельствъ, ханъ не при-

Digitized by Google

соединился бы къ ложному Петру. Основываясь на семъ обстоятельствѣ и въ отмщеніе многихъ набѣговъ, сдѣланныхъ киргизами на границы Россіи, оренбургское начальство отправило въ 1774 году для наказанія Меньшой орды отрядъ войска, который успѣлъ возвратить многихъ плѣнныхъ россіянъ, отбилъ много скота и далъ почувствовать свою силу дерзкимъ грабителямъ» [106]).

Въ 1775 году бухарскій посолъ Ирназаръ Максютовъ, бывшій въ этомъ году въ С.-Петербургѣ, сообщилъ, что сынъ хана Нурали Пирали туркменами, жившими на Мангишлакѣ, избранъ ханомъ, куда и переселился. Максютовъ жаловался, что Пирали обложилъ проходящіе караваны непомѣрными сборами. Высочайшимъ указомъ, даннымъ по этому поводу оренбургскому губернатору 17 декабря того же 1775 года, велѣно снестись съ ханомъ Нурали, чтобы онъ далъ своему сыну добрый совѣтъ объ умѣренности. Вообще же для обезпеченія караванной торговли, признано было необходимымъ опять возобновить вопросъ о постройкѣ крѣпости на рѣкѣ Эмбѣ или въ другомъ мѣстѣ на пути въ Бухару, гдѣ окажется удобнѣе, но и на этотъ разъ эта мысль не осуществилась.

Въ 1776 году начальникъ края Рейнсдорпъ неоднократно доносилъ высшему правительству о многихъ продерзостяхъ, произведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ киргизами Малой орды, и просилъ разрѣшенія для возстановленія порядка сдѣлать воинскіе поиски. На принятіе такой мѣры, по донесенію Рейнедорпа, настаивалъ и ханъ Нурали. При разсмотрѣніи этихъ представленій императрица Екатерина II нашла, что въ Оренбургскомъ малонаселенномъ и обширномъ краѣ нѣтъ возможности быстро собирать болѣе или менѣе значительные отряды, посыл-

---

[106]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 260 и 261.

Digitized by Google

кою же небольшихъ командъ можно привести киргизъ только «къ развратуˮ, да къ тому же командамъ въ степи трудно разбираться между правыми и неправыми, а наказаніе правыхъ вызоветъ месть и грабежи, отъ которыхъ нельзя будетъ уберечься, и что требованію хана о поискахъ воинскою силою нельзя вѣрить по свойственному хану и всѣмъ киргизскимъ начальникамъ двоедушію. По этому императрица предложила оренбургскому губернатору держаться прежней системы сношеній съ ханомъ и киргизскими начальниками о возвратѣ захваченныхъ людей и ограбленнаго имущества, а при безуспѣшности этого прибѣгать къ задержанію родовичей грабителей во время пріѣзда ихъ въ Оренбургъ, къ воинской же силѣ прибѣгать лишь въ случаѣ нападеній на пограничныя селенія, когда ихъ можно преслѣдовать до самыхъ ауловъ [107]).

Многіе старшины и султаны, представители независимыхъ отъ султана Аблая родовъ, въ 1775 году просили черезъ сибирское пограничное начальство о принятіи ихъ въ подданство Россіи, въ числѣ которыхъ былъ и султанъ Абулфеисъ, сынъ хана Абулмагмета, незадолго передъ тѣмъ умершаго. Императрица Екатерина II на эти предложенія отвѣтила чрезъ оренбургскаго губернатора, какъ главнаго правителя дѣлъ киргизскихъ, «*что предложенія частныхъ присягъ на подданство отъ киргизовъ Средней орды основаны только на ожиданіи подарковъ отъ двора, что онъ совершенно излишни, ибо вся орда принята въ число подданныхъ русскихъ еще императрицею Анною, что удовлетвореніе таковыхъ просьбъ возбудитъ множество новыхъ требованій, и что назначеніе ежегодныхъ и постоянныхъ денежныхъ выдачъ для правительства дѣлает-*

---

[107]) *И. И. Крафтъ.* Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года. стр. 123.

Digitized by Google

ся обязанностью, киргизовъ же пріучаетъ почитать снисхожденіе необходимостью, а потому гораздо лучше и дѣйствительнѣе ласкать ихъ неопредѣленными подарками [108]). Между тѣмъ султанъ Аблай замѣтно усиливался, и хотя продолжалъ сноситься съ русскимъ правительствомъ и китайскимъ богдыханомъ, но на самомъ дѣлѣ былъ владѣтелемъ независимымъ. До 1771 года онъ въ своихъ сношеніяхъ съ русскими властями именовалъ себя султаномъ, въ этомъ же году началъ называться ханомъ. Когда же наше правительство запросило его, почему онъ принялъ этотъ титулъ, Аблай отвѣтилъ, что заслужилъ его побѣдами надъ торгоутами (волжскими калмыками), и избранъ въ ханы киргизами всѣхъ ордъ и желаетъ, по примѣру предковъ, жить въ Туркестанѣ при гробѣ Хажи-Ахмета, особенно чтимаго киргизами святого. Теперь уже было поздно, какъ совершенно справедливо говоритъ Левшинъ, напоминать Аблаю объ обязанностяхъ вѣрноподданнаго, и слѣдовало только искать удобнаго средства, чтобы хотя наружно показать киргизамъ, что утвержденіе въ ханскомъ достоинствѣ зависитъ отъ русской императрицы. Въ виду этого императрицей Екатериной II было приказано отправить къ Аблаю чиновника, который склонилъ бы его просить объ утвержденіи въ званіи хана. Такой чиновникъ былъ посланъ къ Аблаю и добился отъ него согласія, что онъ пошлетъ съ просьбой сына своего Тугума. Султанъ Тугумъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ мартѣ 1778 года, и былъ принятъ милостиво. Аблай просилъ объ утвержденіи его въ ханскомъ достоинствѣ надъ всѣми тремя киргизскими ордами, такъ какъ де онъ выбранъ султанами и старшинами всѣхъ трехъ ордъ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, разсматривая прошеніе Албая, нашла, что Большая орда всегда

---

[108]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 262 и 263.

Digitized by Google

была независима отъ Средней, что подтверждали и султанъ Тугумъ съ находившимися при немъ старшинами, а Малая орда имѣла своего хана, утвержденнаго въ этомъ званіи русскимъ правительствомъ, а потому и представила на благоусмотрѣніе императрицы свое мнѣніе, что слѣдуетъ султана Аблая утвердить ханомъ только надъ одною Среднею ордою, имѣя въ виду, между прочимъ, и то, что для безопасности границъ полезнѣе, чтобы киргизы не состояли подъ управленіемъ одного лица. Въ томъ же представленіи говорится далѣе, что хотя ханъ Нурали утвержденъ ханомъ киргизъ-кайсацкимъ, но это было сдѣлано въ томъ предположеніи, что Нурали привлечетъ на свою сторону Среднюю орду, но на дѣлѣ же оказалось, что онъ и въ Малой ордѣ мало имѣетъ значенія и власти, по крайней мѣрѣ не болѣе, чѣмъ другіе султаны и старшины, неимѣющіе никакихъ наружныхъ отличій.

24 мая 1778 года султанъ Аблай возведенъ императрицей Екатериной II въ ханское достоинство, и тогда же объявлено было объ этомъ особой императорской грамотой. Содержаніе грамоты слѣдующее: «Къ Нашему императорскому престолу всеподданнѣйше предоставилъ начальствующій въ Средней киргизъ-кайсацкой ордѣ Аблай солтанъ черезъ нарочноприсланнаго къ высочайшему Нашему двору сына своего Тугума солтана и старшинъ о воспослѣдовавшемъ избраніи и нареченіи его, Аблай солтана, ханомъ по древнему киргизъ-кайсацкому обыкновенію, и просилъ на то монаршаго Нашего подтвержденія. А какъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, о должной къ Намъ его, Аблай солтана, вѣрности совершенно удостовѣрены, то, всемилостивѣйше снисходя на его прошеніе, силою сего Нашего императорскаго высочайшаго указа *и подтверждаемъ его ханомъ Средней киргизъ-кайсацкой орды*, повелѣвая

Digitized by Google

всѣмъ Нашимъ подданнымъ въ семъ достоинствѣ его признавать и пристойное тому при всѣхъ случаяхъ отдавать ему почтеніе; напротивъ того Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество надѣемся, что онъ и впредь должную къ Намъ, Великой Государынѣ, вѣрность сохранитъ и во всемъ по указамъ Нашимъ поступать будетъ, какъ подданному Нашему благопристойно есть и надлежитъ, стараясь и подданный Нашъ киргизъ-кайсацкій Средней орды народъ содержать въ порядкѣ и каждаго правосудіемъ довольствовать» [109]). Императрица Екатерина II, утвердивъ Аблая въ ханскомъ достоинствѣ, предложила оренбургскому губернатору приложить старанье, чтобы Аблай для конфирмаціи прибылъ въ гор. Оренбургъ или другое какое-либо мѣсто Оренбургской губерніи и самый обрядъ совершить такимъ же образомъ, какъ это было при конфирмаціи хана Малой орды Нурали въ 1749 году. Если же Аблай откажется пріѣхать сюда, то торжество устроить на сибирской линіи, поручивъ присутствовать на немъ находящемуся на этой линіи генералу. Но если бы Аблай, этотъ знаменитый въ своей сторонѣ «варваръ», отказался и отъ этого, то послать къ нему для присутствованія на торжествѣ штабъ-офицера. При принятіи присяги Албай долженъ стоять на колѣняхъ, какъ принималъ присягу въ Оренбургѣ ханъ Нурали, хотя на этомъ, во избѣжаніе «предосудительнаго шума» въ народѣ, предлагалось сильно и не настаивать. Вмѣстѣ съ грамотой на ханское достоинство къ оренбургскому губернатору были препровождены для врученія Албаю соболья шуба, шапка съ околышемъ изъ чернобурыхъ лисицъ и сабля [110]). Албай оказался вѣрнымъ своимъ

---

[109]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1778 года.

[110]) Всего было израсходовано на посольство хана Аблая 4380 рублей, въ томъ числѣ 1494 рубля на изготовленіе знаковъ ханскаго достоинства.

Digitized by Google

правиламъ и на этотъ разъ, отказавшись отъ поѣздки на линію и отъ принятія присяги. Неоднократныя попытки пограничнаго начальства побудить Аблая принять присягу не имѣли никакого успѣха, а потому грамота на званіе хана и другіе знаки на это достоинство остались не врученными ему. По развѣдкамъ оказалось, что Албай потому не хотѣлъ принять присяги, что продолжалъ считаться подданнымъ богдыхана и, уклоняясь отъ присяги на вѣрноподданство русской императрицѣ, желалъ сохранить за собою свободу дѣйствій. Для того, чтобы Аблай почувствовалъ негодованіе русскаго правительства, приказано было прекратить ему выдачу жалованья, поддерживать всѣми удобными способами соперниковъ его и запрещено русскимъ ѣздить въ орду во избѣжаніе опасности отъ «сей дичи». Въ это же время коллегіей иностранныхъ дѣлъ было замѣчено, что сибирскіе генералы сносятся съ киргизами Средней орды помимо оренбургскаго губернатора, что она признала несогласнымъ съ давно установившимся порядкомъ и впредь предписала, для сохраненія въ киргизскихъ дѣлахъ однообразія и предупрежденія могущихъ быть при двухъ начальникахъ по однимъ и тѣмъ же дѣламъ затрудненій, такія сношенія производить только съ разрѣшенія оренбургскаго губернатора. Предполагали было взять Аблая за дерзкое и непристойное поведеніе въ плѣнъ и сослать во внутреннія губерніи, но онъ, собравъ войско, отправился грабить бурутовъ, нанесъ имъ нѣсколько пораженій, захватилъ много плѣнныхъ и скота, взялъ отъ нихъ аманатовъ и поселился въ окрестностяхъ Туркестана. Плѣнныхъ буруторъ Аблай отправилъ въ сѣверную часть Средней орды, а чтобы укрѣпить свое вліяніе на Большую орду, онъ поселилъ на рѣчкѣ Талашъ сына Гадиля, которому построилъ здѣсь домъ и окружилъ его каракалпаками. Въ 1781 году Аблай возвращался къ границамъ Рос-

Digitized by Google

сіи, но на дорогѣ, на 70 году жизни, умеръ и похороненъ въ Туркестанѣ. Китайское правительство, получивъ свѣдѣнія о смерти Аблая, присылало въ Среднюю орду своего чиновника, который въ присутствіи ханскаго семейства совершилъ торжественное поминовеніе по умершемъ.

Около этого времени братъ хана Малой орды Урали былъ избранъ каракалпаками ханомъ и отправился жить къ нимъ на рѣку Сыръ-Дарью [111]).

16 февраля 1781 года, вмѣсто Рейнсдорпа, временное исправленіе обязанностей оренбургскаго губернатора, до учрежденія въ г. Оренбургѣ должности оберъ-коменданта, поручено вице-губернатору генералъ-маіору князю Матвѣю Аѳанасьевичу Хвабулову.

XV.

Учрежденіе уфимскаго намѣстничества и пограничной экспедиціи. Назначеніе Якоби. Мечети и татарскія школы. Избраніе Вали ханомъ Средней орды. Назначеніе Апухтина. Появленіе Сырыма. Описаніе Апухтина о состояніи Малой и Средней ордъ. Просьбы хана Нурали объ отпускѣ въ Мекку и прибавкѣ жалованья. Пограничный судъ. Назначеніе Игельстрома. Киргизское народное собраніе. Проекты Игельстрома. Ссылка хана Нурали въ Уфу.

Императрица Екатерина II, заботясь о введеніи новаго административнаго устройства въ Европейской Россіи на началахъ, изложенныхъ въ указѣ 7 ноября 1775 года, рѣшается ввести особое управленіе и для киргизъ подъ именемъ пограничной экспедиціи; уничтожаетъ запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на правую сторону рѣки Урала; предписываетъ пограничнымъ начальникамъ соблюдать правосудіе; заботится о заведеніи для киргизскихъ дѣтей школъ и постройкѣ мечетей, разрѣшая для этого отпускать значительныя суммы, и т. п.

---

[111]) Каракалпаки въ настоящее время живутъ въ Хивѣ и Бухарѣ и численность ихъ, какъ передаютъ изслѣдователи востока, не превышаетъ 100000 человѣкъ.

Digitized by Google

23 декабря 1781 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ упраздненіи Оренбургской губерніи и открытіи Уфимскаго намѣстничества, въ составъ котораго вошла и Оренбургская губернія, переименованная въ область въ составѣ четырехъ уѣздовъ (Оренбургскій, Верхнеуральскій, Бузулукскій и Сергіевскій). Главное начальство надъ Оренбургскимъ краемъ было ввѣрено генералъ-поручику Иванъ Варѳоломеевичу Якоби [112]) съ титуломъ правящаго должность уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора. Резиденція главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края перемѣщается изъ г. Оренбурга въ г. Симбирскъ, гдѣ она и находилась до назначенія на должность генералъ-губернатора въ 1784 году барона Игельстрома.

14 января 1784 года послѣдовалъ указъ императрицы Екатерины II на имя генералъ-поручика Якоби объ открытіи въ Оренбургѣ пограничной экспедиціи. Въ пунктѣ 5 этого указа говорится: «Пограничныя дѣла съ сосѣдственными тамошними народами отправлять оберъ-комендантy [113]) подъ главнымъ руководствомъ вашимъ, а для помощи ему имѣть одного канцеляріи или надворна-

---

[112]) До назначенія на должность генералъ-губернатора И. В. былъ астраханскимъ губернаторомъ; управлялъ Оренбургскимъ краемъ до декабря 1782 года, когда былъ назначенъ иркутскимъ и колыванскимъ генералъ-губернаторомъ.

[113]) Должность оренбургскаго оберъ-коменданта, начальника оренбургской области и предсѣдателя пограничной экспедиціи до преобразованія послѣдней въ пограничную коммиссію занимали слѣдующія лица:

Генералъ-маіоръ Николай Алексѣевичъ Ладыженскій съ февраля 1782 года по іюнь 1783 года.

Генералъ-маіоръ Яковъ Михайловичъ Зенбулатовъ съ іюня 1783 года по январь 1791 года.

Генералъ-маіоръ Иванъ Андреевичъ фонъ-Трейденъ съ апрѣля 1791 года по февраль 1798 года.

Генералъ-маіоръ Николай Петровичъ Лебедевъ съ марта 1798 года по день закрытія пограничной экспедиціи (27 мая 1799 года), а съ этого времени состоялъ предсѣдателемъ пограничной коммиссіи.

Digitized by Google

го совѣтника, секретаря, переводчиковъ, толмачей и прочихъ нужныхъ служителей».

Штатъ служащихъ въ пограничной экспедиціи состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

	Жалованье въ годъ.
Надворный совѣтникъ [114]) съ содержаніемъ	800 руб.
Секретарь	300 »
Регистраторъ, онъ же и протоколистъ и архиваріусъ	180 »
3 подканцеляриста . . . . по	80 »
2 копіиста . . . . . по	40 »
Старшій переводчикъ татарскаго языка .	100 »
Младшій переводчикъ татарскаго языка .	90 »
Переводчикъ калмыцкаго языка . .	100 »
2 толмоча татарскаго языка . . по	40 »
2 татарскихъ ученика первой степени по	15 »
3 татарскихъ ученика второй степени по	10 »
Сторожъ	20 »
На канцелярскіе расходы	250 »
А всего .	2300 руб.

Въ кратковременное управленіе Якоби на границахъ Уфимскаго намѣстничества и Тобольской губерніи, императрица Екатерина II предписала строить мечети по плану ей одобренному и отпустить на ихъ постройку изъ

---

[114]) Должность надворнаго совѣтника во все время существованія пограничной экспедиціи занималъ Петръ Никифоровичъ Чучаловъ, получившій образованіе въ татарской школѣ, открытой И. И. Неплюевымъ въ 1744 году въ Оренбургѣ. Чучаловъ сынъ солдата. П. Н. въ свое время былъ выдающійся чиновникъ; онъ прошелъ всѣ канцелярскія должности, начиная съ копіиста; затѣмъ былъ директоромъ троицкой пограничной таможни. Съ октября 1753 года по октябрь 1754 года находился въ командировкѣ въ Хивѣ, „гдѣ по варварскому тогдашняго хана и жителей состоянію претерпѣлъ разныя утѣсненія и заточеніе и прочіе крайніе страхи“. Умеръ въ глубокой старости, занимая въ чинѣ статскаго совѣтника должность второго члена при пограничной коммиссіи. Чучаловъ пользовался за свою справедливость особымъ довѣріемъ киргизъ. За свыше пятидесятилѣтнюю службу П. Н имѣлъ изъ знаковъ отличія св. Анны 2 ст. и св. Владиміра 4 ст.

Digitized by Google

средствъ государственнаго казначейства 20000 рублей въ теченіи четырехъ лѣтъ, начиная съ 1783 года (указъ 8 іюля 1782 года). Къ такому рѣшенію императрица пришла послѣ того, какъ увидала, что попытка ея вселить въ киргизахъ «людкость и лучшее обхожденіе» путемъ обученія аманатовъ русскому языку и русской грамотѣ не удалась. Да и самыхъ аманатовъ съ 1770 года ханы Малой орды не присылали. Между тѣмъ киргизы продолжали, какъ и раньше, дѣлать постоянные набѣги на наши пограничныя селенія, башкиръ и калмыковъ, отгоняли скотъ, уводили въ плѣнъ людей (напримѣръ изъ одной маленькой Тоцкой крѣпости увезено въ 1774 году киргизами 52 человѣка), происходили убійства и т. п., принимаемыя же мѣры русскимъ правительствомъ и пограничными властями не достигали цѣли, даже воинскіе поиски оставались безъ результата. Въ бунтѣ Пугачева киргизы хотя участія и не принимали, но, пользуясь смутой, дѣлали дерзкіе набѣги на нынѣшній Новоузенскій уѣздъ Самарской губерніи и доходили даже до Казанскаго уѣзда. При посылкѣ воинскихъ командъ въ степь, послѣднія, по незнанію мѣстности, не могли далеко преслѣдовать непріятеля, а съ другой стороны часто нападали на мирныхъ, непричастныхъ къ грабежамъ, киргизъ, что только озлобляло киргизскій народъ и сопровождалось новыми болѣе отважными и дерзкими набѣгами на наши границы. Пугачевскій бунтъ ясно показалъ, что Оренбургскій край, населенный башкирами, калмыками, киргизами, тептерями и другими инородцами, далеко еще нельзя считать русской провинціей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Русское населеніе этого края, численность котораго достигла передъ бунтомъ Пугачева 200000 съ небольшимъ, включая сюда и уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, на пространствѣ, окружность котораго была болѣе 5000 верстъ, не могло служить до-

Digitized by Google

статочнымъ уравновѣшивающимъ элементомъ. Въ то же время и наше правительство, по случаю постоянныхъ войнъ и устройства Новороссійскаго края, не могло удѣлять слишкомъ большого вниманія восточнымъ окраинамъ. Можно было бы, разумѣется, послать на непродолжительное время для усмиренія киргизъ и значительный отрядъ, но это значило потерять ихъ навсегда, такъ какъ киргизскіе ханы и безъ того мечтали, откочевавъ отъ русскихъ границъ, перейти въ китайское подданство (а ханъ Средней орды Аблай даже и считался подданнымъ богдыхана) и переселиться на земли, уничтоженной китайцами въ 1756 году, Зюнгаріи; тогда мы потеряли бы не только нѣсколько сотъ тысячъ подданныхъ, могущихъ хотя и въ отдаленномъ будущемъ слиться съ русскимъ народомъ, но и могли бы лишиться весьма значительныхъ выгодъ торговыхъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ императрица Екатерина II рѣшила поселить въ киргизахъ «людкость и лучшее обхожденіе» посредствомъ мечетей и школъ при нихъ. Въ указѣ, отъ 2 мая 1784 года, на имя генералъ-поручика Апухтина она снова подтверждаетъ «о скорѣйшемъ окончаніи мечетей для народовъ магометанскаго закона». Мечети въ четырехлѣтній срокъ дѣйствительно были построены — въ Оренбургѣ около мѣнового двора, въ Верхнеуральскѣ, Троицкѣ и Петропавловскѣ. Зданія были выстроены каменныя, подряднымъ способомъ, внутри прилично обставлены, насколько дозволяетъ это сдѣлать простота магометанскихъ молитвенныхъ домовъ; полъ былъ устланъ сукномъ, къ потолку привѣшена люстра, на стѣнахъ прибиты шандалы и т. п. Постройка мечетей въ указанныхъ выше мѣстахъ была произведена по слѣдующимъ соображеніямъ: «первой—въ Оренбургѣ, въ разсужденіи близости пребыванія Малой орды Нурали хана; второй—въ Верхнеуральскѣ, по случаю расположенія всѣхъ знатныхъ старшинъ своимъ кочевьемъ

Digitized by Google

противъ верхнеуральской дистанціи; третьей—въ Троицкой крѣпости, по причинѣ продолжаемой тамъ торговли и для лучшаго ихъ по сему поводу пріохоченія къ безпрерывному пріѣзду, и четвертой—въ Петропавловской крѣпости» [115]), по соглашенію уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора Якоби съ пермскимъ и тобольскимъ генералъ-губернаторомъ Огаревымъ, въ виду, вѣроятно, близости пребыванія хана Средней орды Вали.

6 августа 1785 года правящій должность генералъ-губернатора баронъ Игельстромъ донесъ императрицѣ, что построенныя въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости мечети открыты, на что государыня 4 сентября того же года отвѣтила: «не сомнѣваемся, что такое сооруженіе мѣстъ для публичной молитвы привлечетъ и прочихъ въ близости кочующихъ или обитающихъ на границахъ Нашихъ, а *сіе и можетъ послужить со временемъ способомъ къ воздержанію ихъ отъ своевольства лучше всякихъ строгихъ мѣръ*. Вслѣдствіе того нужно есть: первое--при помянутыхъ мечетяхъ построить татарскія школы по примѣру казанскихъ и тутъ же завести караванъ-сараи или гостинные дворы для выгоды торгующихъ магометанъ; второе—мечети обвести каменнымъ заборомъ, освѣдомясь у татаръ, какъ то пристойно по ихъ обычаю; третье—гдѣ же вновь слѣдуетъ построить мечети и особливо въ такихъ мѣстахъ, кои удобнѣе другихъ посѣщаемы быть могутъ, стараться оныя такъ расположить, что хотя и до тысячи пятисотъ человѣкъ въ нихъ вмѣститься могло. О людяхъ, потребныхъ для татарскихъ школъ, не оставьте снестись съ казанскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Мещерскимъ». 27 ноября того же 1785 года въ пунктѣ 7 указа о киргизскихъ дѣлахъ императрица снова подтверждаетъ Игельстрому о постройкѣ мечетей и школъ. 12 нобяря 1786

[115]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № [115]/[116], стр. 23.

Digitized by Google

года въ рескриптѣ на имя того же Игельстрома государыня опять пишетъ: «Какъ предписано уже отъ Насъ устроить при мечетяхъ школы, то принять мѣры къ скорѣйшему введенію тамъ ученія по формальнымъ правиламъ, заимствуя оныя изъ устава народнымъ училищамъ въ Россіской Имперіи Нами апробованнаго и снесясь о томъ съ коммиссіею о народныхъ училищахъ».

Замѣчу, что эти распоряженія дали поводъ говорить многимъ авторамъ, въ томъ числѣ Н. М. Чернавскому [116]), что въ дѣйствительности было много заведено магометанскихъ школъ для киргизъ, а оренбургская школа г. Чернавскимъ даже возведена въ главную школу, на самомъ же дѣлѣ была лишь открыта всего одна школа при оренбургской мѣновнинской мечети.

28 февраля 1789 года, наконецъ, государыней былъ утвержденъ и штатъ служащихъ при оренбургской мечети и школѣ. Штатъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Имамъ, или предстоятель при молитвѣ народной быть долженствующій, съ содержаніемъ 50 руб. въ годъ.

Два муаззина, т. е. призывающихъ гласно народъ на молитву съ содержаніемъ по 20 рублей въ годъ.

Два каимама, т. е. пономаря, съ содержаніемъ по 16 рублей въ годъ.

Мударрисъ, или публичный учитель магометанской религіи, съ содержаніемъ 60 рублей въ годъ.

64 ученикамъ школьнымъ 1125 рублей въ годъ.

На содержаніе школьныхъ домовъ, на покупку дровъ, свѣчъ, учебныхъ книгъ, бумаги и пр. 700 рублей.

А всего на содержаніе мечети и школы повелѣно было отпускать по 2007 рублей въ годъ.

---

[116]) *Н. М. Чернавскій.* Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ, изд. 1900 года, выпускъ первый, стр. 126.

Digitized by Google

Баронъ Игельстромъ, по полученіи указа объ утвержденіи штатовъ школы, предписалъ пограничной экспедиціи «училище открыть въ непродолжительномъ времени и наполнить число недостающихъ при оренбургской мечети, положенныхъ въ штатѣ, мечетныхъ служителей, но прежде опредѣленія представить ихъ мнѣ; второе—публиковать во всѣ киргизскіе Меньшей орды роды, что Ея Императорское Величество, попѣчаясь всемилостивѣйше о просвѣщеніи народа ихъ, указала учредить при здѣшней мечети для дѣтей ихъ школу, въ которую для обучествованія ученія закону ихъ и грамотѣ могутъ присылать и принимаемы будутъ отъ каждаго изъ тридцати двухъ частныхъ ихъ родовъ по два человѣка ихъ дѣтей, которымъ и содержаніе будетъ производиться по пяти копѣекъ въ день. При учиненіи въ киргизскіе роды о заведеніи здѣсь школы публикаціи, извѣстить оные также, кто къ сей школѣ назначены учителями».

На утвержденіе генералъ-губернатора пограничной экспедиціей на должности мечетныхъ служителей были представлены слѣдующія лица: въ имамы—Белебеевской округи, деревни Кубековой, тептярь Хаджи-Мухаммедъ Заитовъ, въ мударрисы—Сеитовской слободы купецъ-мулла Султанъ-Муратъ Габдулкаримовъ, въ муаззины—Сеитовской слободы Габдурахманъ Габдулгазисовъ и Габдулрахимъ Габдулрешитовъ и въ каимы—Белебеевской округи, деревни Думаевой, башкиръ Баязитъ Уразмановъ и Бирской округи, деревни Кульковой, Гадилъ Бикметевъ. Изъ этихъ лицъ 17 сентября 1789 года генералъ-губернаторъ утвердилъ въ должностяхъ Заитова, Габдулгазисова и Уразманова, а на остальныя должности предписалъ Заитову пріискать болѣе способныхъ людей. 7 августа 1790 года въ должности мударриса утвержденъ Бугульминской округи, деревни Бавлы, мещерякъ Мусуллям Мансуровъ.

Digitized by Google

19 декабря 1789 года пограничная экспедиція разослала въ Малую орду приглашенія привозить въ школу дѣтей слѣдующимъ лицамъ: алимулинскаго поколѣнія главнымъ старшинамъ—біямъ: Жанназару, Каракубеку, Муразбеку и десяти родовымъ старшинамъ; байулинскаго—главнымъ старшинамъ: батырю Сырымъ Датову, бію Каратау Гумерзакову и семнадцати родовымъ старшинамъ и семирдскаго—главнымъ старшинамъ: батырямъ Тлянчи Букенбаеву и Жанбулату Карабанову и тринадцати родовымъ старшинамъ. Хану Нурали и султанамъ приглашенія не разсылались, такъ какъ правительство въ это время предполагало ханскую власть въ Малой ордѣ уничжить и Нурали содержался въ Уфѣ, дѣлами же въ степи управляли родовые старшины, назначенные Игельстромомъ, главное же вліяніе на ходъ событій въ Малой ордѣ имѣлъ батырь киргизъ байбактинскаго рода Сырымъ Датовъ, съ которымъ пограничное начальство и сносилось по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ.

Всѣ приготовленія къ началу открытія школы были сдѣланы, между тѣмъ два дома предназначавшіеся для этой цѣли не были готовы и, вѣроятно, постройка ихъ окончена не ранѣе 1793 года, такъ какъ ученики киргизы до этого времени направлялись, какъ увидимъ, для ученія къ мулламъ въ Сеитовскій посадъ.

Первымъ представилъ въ школу сына коллежскій асессоръ султанъ Джигангеръ (сынъ Каипа, бывшаго ханомъ въ Хивѣ) при письмѣ, отъ 26 декабря 1791 года, на имя предсѣдателя пограничной экспедиціи генералъ-маіора Ивана Андреевича фонъ-Трейдена. Вотъ что писалъ Джигангеръ Каиповъ: «Отправилъ я къ вашему превосходительству сына моего Бишинъ султана съ двумя при немъ товарищами—Аминбаемъ Сатулгановымъ да Янназаромъ Дервишевымъ для обученія мухамеданскаго нашего закона въ настоящее зимнее время въ оренбургской

Digitized by Google

подгородной Сеитовской слободѣ, а по наступленіи лѣта въ построенной по высочайшему Ея Императорскаго Величества изволенію школѣ. Ежели Богъ жизнь его, Бишинъ солтана, продолжитъ, то намѣренъ я ко обученію его употребить три года, а затѣмъ другого отдать, а какъ сей мой сынъ малолѣтенъ, то вашего превосходительства прошу, учителю отъ стороны вашей приказать, дабы онъ, сколько ему возможно будетъ, старался обучать его, между прочимъ, вѣжливости и законнымъ порядкамъ, ибо хотя онъ въ киргизъ-кайсацкомъ народѣ и солтанъ, однако онъ, какъ находящійся въ степи, требуетъ особливаго ученія». Экспедиція не встрѣтила препятствій къ принятію для обученія Бишина, но затруднилась при немъ держать присланныхъ Джигангеромъ двухъ человѣкъ, о чемъ и донесла генералъ-губернатору Александру Александровичу фонъ-Пеутлингъ, который отвѣтилъ, что одного служителя оставить при Бишинѣ и «кормовое содержаніе ему производить такъ, какъ и прочимъ киргизцамъ производится» и вмѣстѣ съ тѣмъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія государыни. Указомъ, отъ 28 марта 1792 года, императрица Екатерина II по этому поводу дала знать, «что при дѣтяхъ, присылаемыхъ отъ киргизцовъ въ заведенное въ Оренбургѣ для обученія ихъ училище, позволяется оставлять и служителей, но не болѣе двухъ при одномъ и то смотря по знатности рода и заслугамъ отца малолѣтняго ученика, коимъ производить и содержаніе безнужное изъ суммы на пограничные расходы отпускаемой».

Первому ученику киргизской школы, однако, пришлось недолго учиться: онъ умеръ 3 февраля 1792 года отъ оспы. Экспедиція пограничныхъ дѣлъ, увѣдомляя отца о смерти сына, писала, что Бишинъ «заболѣлъ оспою, отъ которой сколько въ пользованіи чрезъ медицинскихъ служителей попеченія прилагаемо ни было, къ крайнему

Digitized by Google

сожалѣнію, волею Божіею померъ, тѣло коего по вашему магометанскому закону надлежащимъ образомъ близъ Сеитовской слободы погребено, чему всѣму очевидцами, свидѣтелями, были присланные при сынѣ вашемъ киргизцы Аманбай да Янназаръ».

Второй ученикъ былъ представленъ въ школу, по возстановленіи ханской власти въ Малой ордѣ, ханомъ Ирали при письмѣ въ пограничную экспедицію, отъ 13 ноября 1792 года. Ханъ прислалъ для обученія своего шурина султана Абулфеиса и при немъ сына муллы Дусебая, прося отдать «его, Абулфеиса солтана, въ Каргалу (Сеитовскій посадъ) и приказать изъ тамошнихъ одному хорошему муллѣ прилежнѣе обучать, при чемъ ему, Абулфеисъ солтану, изъ казны Ея Императорскаго Величества и кормовыя деньги производить и хорошую квартиру дать, а когда онъ пожелаетъ возвратиться въ домъ свой по какой-либо надобности, тогда его и на подводахъ препроводить велѣть». Принять этого ученика въ школу экспедиція затруднилась и вотъ по какимъ причинамъ: 1) что Абулфеисъ—султанъ, а о султанахъ въ указахъ ничего не говорится, чтобы можно было ихъ принимать въ школу; 2) по справкамъ, наведеннымъ экспедиціей, оказалось, что «Абулфеисъ солтанъ происходитъ отъ роду хивинскаго Ширгазы хана, который въ 1717 году отправленное въ Хиву подъ командою лейбъ-гвардіи капитана князя Черкасскаго немалолюдное россійское войско разбилъ и погубилъ, и онъ, Абулфеисъ, будетъ Ширгазы хану правнукъ, слѣдовательно, въ уваженіе рода его, Абулфеисова, кажется, недостоинъ онъ пользоваться высочайшею Ея Императорскаго Величества благосклонностію»; 3) «онъ, Абулфеисъ, немалолѣтенъ, и имѣетъ 20 уже лѣтъ» и 4) «приданый къ нему малолѣтокъ Дусебай сынъ хивинскаго муллы именемъ Абдуллы». Эти недоразумѣнія экспедиціи генералъ-губернаторъ Пеут-

Digitized by Google

лингъ въ предписаніи, отъ 7 декабря того же года, разрѣшилъ такимъ образомъ: «хотя доставленный отъ Ирали хана въ экспедицію для обученія татарской грамотѣ Абулфеисъ—солтанъ и произошелъ изъ роду хивинскаго, и что прадѣдъ его учинилъ россійскому войску великое разбитіе, но какъ сіе произошло по военнымъ обстоятельствамъ, а къ тому жъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая наша государыня, по безпримѣрному Ея человѣколюбію, не позволяетъ чинить взысканія на дѣтяхъ за преступленія отцами ихъ содѣянныя, и для того благоволитъ пограничная экспедиція приказать Абулфеиса солтана татарской грамотѣ по надлежащему обучать, производивъ ему и служителю его по приличію состоянія ихъ кормовыя деньги». 15 декабря, наконецъ, Абулфеисъ былъ водворенъ въ Сеитовской слободѣ и отданъ для обученія указному муллѣ Валиту-Мухаметъ Аминеву съ тѣмъ, чтобы «онъ, Аминевъ, получа его, солтана, старался грамотѣ и правиламъ магометанскаго закона обучать со всевозможнымъ радѣніемъ». Какъ долго этотъ ученикъ обучался и чему научился, свѣдѣній не сохранилось.

О дальнѣйшей судьбѣ школы мнѣ не удалось найти какихъ-либо свѣдѣній въ архивѣ тургайскаго областного правленія. Вѣроятно, она влачила жалкое существованіе, имѣя по 1 или 2 ученика въ годъ, такъ какъ киргизы въ то время совершенно еще не были расположены отдавать своихъ дѣтей въ школы, хотя бы и магометанскія. А. Е. Алекторовъ въ своемъ трудѣ «Очеркъ народнаго образованія въ Тургайской области» приводитъ единственный фактъ, что въ 1808 году «въ школѣ при мечети у менового двора г. Оренбурга обучалось 12 киргизскихъ мальчиковъ» [117]). Въ 1817 году изъ 2007 рублей, от-

[117]) *А. Е. Алекторовъ.* Очеркъ народнаго образованія въ Тургайской области, изд. 1900 г., стр. 2.

Digitized by Google

пускавшихся на содержаніе мечети и школы при оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ, 1125 рублей присоединены къ капиталу на учрежденіе въ г. Оренбургѣ Неплюевскаго училища, а остальные 882 рубля обращены на содержаніе оренбургскихъ городской и мѣновнинской мечетей.

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ можно заключить, что киргизская школа при оренбургской мѣновнинской мечети не имѣла никакого вліянія на распространеніе среди киргизъ татарской грамотности и магометанскаго вѣроученія.

Попытки великой государыни Екатерины II вселить въ киргизахъ «людкость» при посредствѣ просвѣщенія были только первымъ сѣменемъ брошеннымъ на дикую, некультурную, почву, которое хотя и долго пролежало совершенно нетронутымъ, но пришло время, когда оно пустило ростки, а затѣмъ стало приносить плоды. Теперь киргизскія степи покрыты сотнями русскихъ школъ.

Мы позволили себѣ остановиться долѣе, чѣмъ слѣдовало бы, на обзорѣ заботъ Екатерины II о просвѣщеніи киргизъ потому, что въ мѣстной интеллигентной публикѣ и въ печати установилось, по-моему, совершенно невѣрное мнѣніе о томъ, что «политика вѣротерпимости и даже», будто бы, «покровительство исламу, въ ожиданіи политическихъ выгодъ, принятыя въ царствованіе Екатерины II, особенно пагубно отразились на киргизахъ» [118]). Такъ, напримѣръ, говоритъ въ только что вышедшемъ трудѣ «Оренбургская епархія» Н. М. Чернавскій. Не касаясь вопроса о томъ, насколько удобно говорить о вредѣ религіозной терпимости, замѣчу, что разсужденія о покровительствѣ исламу основано на недостаточномъ знакомствѣ съ исторіей киргизскаго народа

[118]) *Н. М. Чернавскій.* Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ, изд. 1900 года, выпускъ первый, стр. 123.

Digitized by Google

вообще и, въ частности, съ исторіей этого народа послѣ принятія имъ русскаго подданства. Извѣстно, что киргизы не одно столѣтіе до принятія русскаго подданства уже были магометане и духовныхъ служителей получали изъ Бухары, Хивы и, вѣроятно, изъ другихъ тогдашнихъ мелкихъ средне-азіатскихъ ханствъ. Если киргизы, какъ въ прошломъ, такъ еще и въ настоящемъ столѣтіи не такъ наружно религіозны, какъ, напримѣръ, татары, которыхъ мы постоянно имѣемъ передъ глазами, то это еще далеко не значитъ, чтобы они не были магометанами. Извѣстно, что у большинства народовъ религіозность есть ничто иное, какъ особый видъ самосознанія, прикрывающій чувство народности. Это то сознаніе и мѣшаетъ чаще всего измѣнить религію, такъ какъ предполагается, что съ утратой старой религіи утрачивается и національность. Не лишены этого самосознанія и киргизы. Но это только одна сторона. Нужно еще обратить вниманіе на то, что такое представляли изъ себя въ политическомъ отношеніи киргизскія орды послѣдней четверти XVIII столѣтія и какъ они держали себя по отношенію къ своей метрополіи. Ханы, поставленные нашимъ правительствомъ во главѣ Средней и Малой ордъ, въ большинствѣ, не исполняли требованій пограничныхъ властей, въ свою очередь и народъ не слушался русскихъ ставленниковъ. Отдѣльныя шайки киргизъ постоянно нападали на нашихъ подданныхъ калмыковъ, башкиръ, русскія пограничныя селенія, угоняли скотъ, уводили въ плѣнъ людей, происходили постоянно убійства. Между тѣмъ, какъ и выше я уже говорилъ, правительство не только не располагало средствами къ усмиренію киргизъ и водворенію среди нихъ гражданственности, но и опасалось совершенно ихъ потерять. Вотъ при этихъ то крайне неблагопріятныхъ условіяхъ императрица Екатерина II рѣшилась, при посредствѣ религіознаго чувства

Digitized by Google

и татарской грамотности, положить начало, такъ сказать, приручению киргизъ или, какъ въ екатеринское время выражались, «вселить людкость и лучшее обхожденіе», но отнюдь не для укрѣпленія ихъ въ магометанствѣ. Но эти пожеланія, по отношенію къ киргизамъ, остались только пожеланіями: учениковъ въ киргизской школѣ почти не было и, вѣроятно, и тѣ, которые въ нее поступали были всѣ султанскаго происхожденія, т. е. того сословія, котораго не любилъ народъ, но которое стремилось всѣми способами удержать въ своихъ рукахъ власть, хотя бы и при посредствѣ невѣрныхъ. Что же касается мечетей, то киргизы и теперь не особенно ихъ любятъ посѣщать, а въ то время, вѣроятно, совершенно въ нихъ и не заглядывали. Затѣмъ тотъ же авторъ приводитъ распоряженія императрицы Екатерины II о посылкѣ въ степь въ качествѣ писарей во вновь открытыя учрежденія (ханскій совѣтъ, расправы) муллъ и видитъ въ этомъ также средство къ привитію къ киргизамъ ислама и «неисчислимыя затрудненія къ обрусенію ихъ», киргизъ. На это нужно замѣтить, что подъ словомъ мулла нельзя здѣсь подразумѣвать непремѣнно духовное лицо, а только лицо грамотное по-татарски и несомнѣнно знающее русскій разговорный языкъ. Г. Чернавскій находитъ, что до восшествія на престолъ императрицы Екатерина II политика по отношенію къ киргизамъ была иная, и приводитъ въ подтвержденіе этого единичный фактъ, когда коллегія иностранныхъ дѣлъ не согласилась удовлетворить ходатайство хана Нурали о постройкѣ мечети около могилы его отца хана Абулхаира. Если мы припомнимъ, что постройка мечетей для киргизъ разрѣшалась еще императрицей Анной Іоанновной, что принятіе киргизами Малой и Средней ордъ подданства Россіи въ значительной мѣрѣ обязано татарину—Тевкелеву, который въ послѣдующіе тридцать лѣтъ во всѣхъ

Digitized by Google

важныхъ случаяхъ велъ сношенія съ киргизскими владѣльцами, и затѣмъ, что во все XVIII столѣтіе и большую половину XIX мы всегда имѣли для сношеній съ киргизами большее или меньшее количество надежныхъ татаръ, то станетъ яснымъ, что политика по отношенію къ киргизамъ, какъ во время предшествующее Екатеринѣ II, такъ и въ Ея время и еще долгое время спустя, была одна и та же, или, говоря иными словами, чего мы, русскіе, сами не могли уладить съ киргизами, то улаживали татары. Екатерина II, однако, приступила къ постройкѣ мечетей и открытію татарской школы не ранѣе того, какъ увидѣла, что время обрусенія киргизъ еще не наступило. Такимъ образомъ, намъ кажется, обвинять императрицу Екатерину II въ насажденіи ислама среди киргизъ нѣтъ никакого основанія, а напротивъ при помощи татаръ и башкиръ мы приручили киргизъ, сдѣлали ихъ гражданами Русской Имперіи, а затѣмъ, когда этого достигли, явилась уже возможность насаждать среди нихъ и русскую культуру.

Татары и мечети, по-моему, только были тѣмъ мостомъ, черезъ который предварительно должны были пройти киргизы для сближенія съ русскими, но не больше, и императрица Екатерина II столько же была виновата въ обмусульманеніи киргизъ, сколько ея предшественники и дѣятели слѣдующей за нею эпохи. Мечети и киргизская школа, устроенная императрицей Екатериной II, по моему глубокому убѣжденію, есть лишь лишній благопріятный поводъ для лицъ, желающихъ найти безъ труда объясненіе укрѣпленія киргизъ въ магометанствѣ въ распоряженіяхъ нашего правительства, но не желающихъ вникнуть въ смыслъ этихъ распоряженій и тѣхъ обстоятельствъ, которыми онѣ были вызваны.

Правительство, озабочиваясь выборомъ надежнаго преемника хану Средней орды Аблаю, командировало въ

Digitized by Google

эту орду въ 1781 году для присутствія при выборахъ директора троицкой таможни коллежскаго асессора Чучалова. Избраннымъ оказался сынъ Аблая султанъ Вали. 25 февраля 1782 года Вали былъ утвержденъ государыней въ ханскомъ достоинствѣ и въ томъ же году генералъ-поручикомъ Якоби торжественно въ Петропавловской крѣпости приведенъ къ присягѣ и провозглашенъ ханомъ Средней орды. Вскорѣ, однако, обнаружилось, что Вали былъ избранъ въ ханы далеко не всей Средней ордой, а только киргизами, проживающими въ сѣверной ея части, южная же часть, состоящая изъ найманскаго поколѣнія, избрала себѣ другого хана, утвержденнаго въ этомъ званіи богдыханомъ. Найманы, при принятіи киргизами Средней орды русскаго подданства и долгое время послѣ, считались во владѣніи хана Абулмагмета, затѣмъ его сына Абулфеиса, и когда послѣдній въ 1783 году умеръ, это поколѣніе избрало ханомъ не сына его Бупу, претендовавшаго на ханское достоинство, а пасынка Ханъ-Хожу, сына извѣстнаго врага хана Абулхаира султана Барака. Богдыханъ, узнавъ объ этомъ событіи, поспѣшилъ Ханъ-Хожу утвердить въ ханскомъ достоинствѣ. Даже родные братья Вали султаны Чингизъ и Тызъ были болѣе преданы Китаю, чѣмъ Россіи. Султанъ Тызъ неоднократно нападалъ на буруговъ и однажды ими былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго выпущенъ на позорныхъ условіяхъ. Соучастникъ Тыза старшина Берды-Хожа еще болѣе пострадалъ. Когда буруты въ 1786 году взяли его въ плѣнъ, онъ, не надѣясь выйти изъ плѣна живымъ, для того, чтобы ускорить развязку, убилъ бурута, который везъ его къ своему начальнику. Раздраженные буруты тотчасъ убили Берды-Хожу: сначала отрубили ему голову, руки и ноги, а потомъ, распоровъ животъ, вложили въ него отсѣченные члены. Братъ Берды-Хожи Акъ-Каякъ и сыновья Лепесъ и Чока отомстили буру-

Digitized by Google

тамъ за смерть Берды-Хожи, захвативъ въ плѣнъ сына ихъ начальника, котораго отдали въ распоряженіе женъ Берды-Хожи. Послѣднія, разумѣется, не замедлили его умертвить [119]).

Въ декабрѣ 1782 года правящимъ должность уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора назначенъ генералъ-поручикъ Акимъ Ивановичъ Апухтинъ.

Набѣги киргизъ на наши восточныя границы и неспокойствіе въ степи въ это время достигли крайнихъ предѣловъ, или, выражаясь языкомъ того времени, «воровство и продерзости» встрѣчались на каждомъ шагу. Такому положенію дѣла не мало способствовало, между прочимъ, и то, что изъ среды простыхъ киргизъ сталъ выдѣляться киргизъ байулинскаго поколѣнія, байбактинскаго рода, батырь Сырымъ Датовъ, обладавшій умомъ, энергіей, ловкостью и при этомъ непримиримый врагъ хановъ и султановъ. Старый ханъ Нурали не только не могъ принять какихъ-лило мѣръ къ прекращенію безпорядковъ, но на него самого нападали киргизы и грабили. Шайка Сырыма, состоящая изъ байбактинцевъ, шектинцевъ и адаевцевъ не давала султанамъ покою. На всѣ требованія пограничной экспедиціи о принятіи мѣръ, ханъ Нурали отвѣчалъ, что «онъ воровъ, киргизъ-кайсакъ, отъ злодѣяній увѣщеваніемъ удерживаетъ и на возвратѣ увлеченныхъ ими здѣшнихъ людей настаиваетъ, но они жъ, плуты, не взирая на его ханскія слова, изъ тѣхъ увлеченныхъ людей не только ни одного не выдаютъ, но что далѣе, то болѣе злодѣянія ихъ умножаются» или «извѣстный плутъ Сырымъ изъ своей къ нему, хану, злобы въ народѣ сдѣлалъ возмущеніе и, пріобща подобныхъ себѣ глупцовъ, взялъ намѣреніе, чтобъ производить при границахъ ша-

---

[119]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 271, 272, 273, 274 и 275.

Digitized by Google

лости, и что унять ихъ ему, хану, никакъ не можно и чтобъ ради усмиренія ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ они плуты пребываніе имѣютъ, выслать войско».

Для болѣе наглядпаго изображенія тогдашняго состоянія Средней и Малой киргизскихъ ордъ, приведу правдивое описаніе генерала Апухтина, представленное имъ императрицѣ Екатеринѣ II при донесеніи, отъ 16 сентября 1783 года. Содержаніе этого описанія слѣдующее:

«1. О числѣ народа двухъ сихъ ордъ подлиннаго свѣдѣнія хотя и нѣтъ, однако достовѣрно полагать можно, что, если бы повиновались они начальствующимъ и имѣли между собою общую связь, то могло бы ихъ собраться годныхъ къ вооруженію тысячъ до ста; но какъ они родъ противъ рода имѣютъ всегда междоусобную ненависть, то и не могутъ никогда составить изъ себя общества въ великомъ количествѣ. Орды сіи кочуютъ: Средняя по рѣкамъ: Тоболу, Ишиму, на вершинѣ рѣки Иртыша и при урочищѣ называемомъ Кукъ-тау; Меньшая: на двухъ рѣкахъ, называемыхъ однимъ именемъ Бурлукъ, на вершинахъ Орь рѣки и по рѣкамъ же Илеку, Эмбѣ, и во оныя впадающихъ, также и ниже Уральскаго городка на рѣчкахъ, впадающихъ въ рѣку Уралъ, до Гурьева городка и Каспійскаго моря. Вообще они имѣютъ природную остроту, хищны, корыстолюбивы, подлы, лукавы, лживы, обманчивы, привратны и ни на какое обѣщаніе ихъ положиться никакъ не можно, развѣ бы только самимъ какую пользу приносило.

2. Закона всѣ они хотя магометанскаго, но менѣе всѣхъ правила его содержатъ. Сему причиною то, что они и мулловъ, или поповъ, собственныхъ своихъ не имѣютъ, а посылаются и ханамъ и салтанамъ, какъ для отправленія по ихъ закону службы, такъ и писарской должности оренбургскіе и уральскіе грамотѣ умѣющіе татары, которымъ и жалованье производится отъ орен-

Digitized by Google

бургской пограничной экспедиціи, ибо грамотѣ знающихъ людей изъ ихъ народа прежде у нихъ никогда не бывало, да и нынѣ, кромѣ нѣсколькихъ салтановъ, имѣвшихъ случаи обучиться у вышесказанныхъ татаръ, — никто. Даже и сами ханы не умѣютъ, и при утвержденіи Средней орды Вали хана на ханство привозимъ былъ имъ ахунъ, что значитъ богословъ, и тридцать мулловъ изъ Ташкента и изъ другихъ тамошнихъ мѣстъ.

3. Политическаго или свѣтскаго закона на письмѣ они никакого не имѣютъ, да и имѣть, какъ выше объявлено, за неумѣніемъ грамотѣ, нужды не находятъ. И для того письменно никогда не судятся, но на словахъ — по образу третейскаго суда, и то, если обѣ стороны похотятъ сами, въ противномъ же случаѣ никто, и ниже самъ ханъ не можетъ къ суду принудить; а дабы обидчика заставить самого искать суда, то весь родъ обиженнаго дѣлаетъ надъ улусами его репрессалію и забираетъ отъ него скота такое количество, чтобы могло его самого принудить искать суда, и такъ уже выбираютъ третьихъ, которыя судятъ ихъ по натуральнымъ правамъ, обвиняя всегда почти начинщика ссоры. Хотя же на судъ сей нѣтъ никакой апелляціи, но обвиненный рѣдко повинуется судейскому приговору, а получаетъ обиженный удовольствіе захватомъ же скота; въ каковомъ случаѣ и другіе оправданному иногда дѣлаютъ помощь, но, по большей части, если обвиненный сильнаго рода, то оправданный остается всегда безъ удовольствія.

4. Что касается до Средней орды, то оная находится въ порядкѣ и такихъ продерзостей, какія отъ Меньшей орды при оренбургскихъ границахъ бываютъ, не происходитъ, чему причиною хорошее и правосудное управленіе хана, салтановъ, біевъ и старшинъ, и что на внутренней сторонѣ нѣтъ такихъ народовъ, которые бы оную орду безпокоили и подавали поводъ къ продерзости

Digitized by Google

или иногда и къ отомщенію, ибо всю почти дистанцію около границъ на внутренней сторонѣ занимаютъ селеніями земледѣльцы и казаки, по большей части упражняющіеся въ томъ же ремеслѣ, изъ россійскаго народа.

5. Касательно же до Меньшей орды, то съ самаго вступленія ея въ подданство Ея Императорскаго Величества по днесь во всякое время обращалась и обращается въ продерзостяхъ: отгономъ скота, грабежемъ попавшихся иногда между форпостовъ въ маломъ числѣ проѣзжающихъ или объѣздовъ. А что всего сожалительнѣе, увозомъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества, которыхъ продаютъ въ азіатскія Великой Татаріи области за немалую цѣну, гдѣ они употребляются въ тягчайшія и несоотвѣтствующія силамъ человѣческимъ работы, съ тиранскимъ принужденіемъ, побоями, безъ одежды, съ малою, но при томъ и скверною, пищею, которыхъ (по объявленіямъ выкупаемыхъ по Высочайшему милосердію Ея Императорскаго Величества отъ тиранскихъ рукъ плѣнниковъ) въ Хивѣ только и Бухаріи около десяти тысячъ душъ въ мучительной неволѣ находится, исключая женскаго пола, коихъ, по большой части, киргизцы оставляютъ у себя въ ордѣ по той причинѣ, что платятъ они за національныхъ своихъ женъ великій калымъ, или выкупъ, а сіи достаются имъ безденежно; и которыхъ во всѣхъ киргизскихъ улусахъ не малое количество находится. Такъ великое число сихъ несчастныхъ не могло бы быть отъ частнаго воровского киргизскаго похищенія, но увеличилось оно во время бывшаго въ здѣшнемъ краѣ замѣшательства, когда уральскіе казаки оставили во многихъ мѣстахъ линію безъ стражи, а киргизцы, во многомъ числѣ прорвавшись, и около рѣки Сакмары сверхъ захвата людей на поляхъ, нѣсколько цѣлыхъ селеніевъ раззорили и всѣхъ людей, кромѣ спасшихся бѣгствомъ, забрали и увезли. Причина сему ихъ воровству

Digitized by Google

по увозу людей: во-первыхъ, природная склонность къ хищничеству, а во-вторыхъ, образъ безпорядочнаго правленія начальствующихъ надъ ними, ибо они ни хану, ни салтанамъ, у которыхъ роды ихъ подъ начальствомъ, не только ни малаго повиновенія не оказываютъ, но иногда и у самого хана лошадей и скотъ отгоняютъ. Какъ и нынѣ онъ, ханъ, письмомъ своимъ приноситъ жалобу, что въ прошедшемъ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1783 года чиклинцы у него сто лошадей отогнали, извѣщая, что и еще отгонъ скота сдѣлать намѣряются, и для того проситъ отъ здѣшняго правительства употребить строгія средства къ приведенію сихъ безумныхъ киргизцевъ въ повиновеніе. Но всему однако же ихъ своевольству большею причиною состоятъ самъ ханъ и салтаны, которые, имѣя тоже корыстолюбивый характеръ, никакого правосудія въ подчиненномъ имъ народѣ не сохраняютъ, но все ихъ правленіе основано на мздоимствѣ и корыстолюбіи. Для чего подчиненныхъ имъ киргизцевъ не только не удерживаютъ отъ воровства и ихъ за то не наказываютъ, но для полученія себѣ добычи на злодѣйство еще ихъ и попущаютъ, а въ случаѣ по развѣданіи которыхъ родовъ, тѣ воры, здѣшняго требованія объ отдачѣ похищеннаго не возвращаютъ и не наказываютъ, но еще и защищаютъ, обращая вину на тѣ роды, которые имъ противны, а хотя они и даютъ нѣкогда знать о воровскихъ предпріятіяхъ киргизцевъ, но о тѣхъ только, отъ которыхъ не думаютъ имѣть себѣ корысти, или по неподчиненію ему, или отъ тѣхъ, кои, по силѣ своего рода, и сами ихъ презираютъ. Равно же и захваченныхъ людей, какъ самъ ханъ, такъ и салтаны, хотя иногда и выдаютъ, но не прежде, какъ по захватѣ изъ похитительскихъ родовъ знатнаго людей количества и съ такимъ еще безстыднымъ договоромъ, чтобы всѣхъ захваченныхъ киргизцевъ освободить, а они вмѣсто того торгуются выдать двухъ,

Digitized by Google

трехъ или четырехъ человѣкъ, смотря по числу отъ нихъ захваченныхъ изъ похищенныхъ киргизами здѣшнихъ людей, какъ бы они имъ уже неоспоримо и неотъемлемо принадлежали.

Симъ и тому подобнымъ неустройствомъ во управленіи приходятъ они соразмѣрно чинимой ими несправедливости у подчиненныхъ имъ родовъ въ ненависть, а паче самъ ханъ до того уже своими поступками дошелъ, что подчиненный ему народъ его презираетъ, и нѣкоторые роды, отлагаясь его начальства, подчиняются салтанамъ такимъ, коихъ считаютъ предъ нимъ нѣсколько постояннѣе и справедливѣе; а наипаче сильный въ сей ордѣ, но притомъ и самый продерзостный чиклинскій родъ, видя его ханское непорядочное народомъ управленіе и корыстолюбіе, сообщаясь съ нѣсколькими почитающимися у нихъ знаменитыми людьми изъ другихъ родовъ, берутъ намѣреніе низложить его съ ханства, а возвесть брата его Ирали салтана, котораго они славятъ постояннымъ, правосуднымъ и о благосостояніи народа пекущимся, и который со здѣшней стороны считается лучшимъ противъ прочихъ салтановъ.

6. Какъ ни велика природная киргизцевъ къ воровству склонность, но не можно сказать, чтобы и они раздражаемы въ прежнее время не были тайнымъ отгономъ скота, безъ повелѣнія команды, здѣшними башкирцами, волжскими калмыками и татарами, хотя, можетъ быть, и во отомщеніе прежнихъ ихъ, киргизцевъ, злодѣяніевъ, но они по жестокосердію своему, позабывая сдѣланныя самими ими прежде злодѣйства, почитая то себѣ за новый поводъ къ отомщенію, на пущее воровство устремляются, и не на тѣхъ самыхъ злобу свою обращаютъ, которыя отгонъ скоту дѣлаютъ, но тамъ, гдѣ они удачнѣе думаютъ исполнить свое злодѣйство, а какъ извѣстно имъ, что отъ Оренбурга до Верхнеуральска въ бывшее замѣ-

Digitized by Google

шательство многіе называемые крѣпости и редуты, которые ничто иное есть, какъ селеніе обнесенное деревяннымъ и уже согнившимъ заборомъ, раззорены и сожжены, да и стражею за малоимѣніемъ и великимъ некомплектомъ войскъ менѣе другихъ линій обеспечены, то все ихъ злодѣйство и похищеніе людей по большей части бываетъ на той дистанціи» [120]).

Лучшимъ способомъ къ удержанію киргизъ отъ «продерзостей» генералъ Апухтинъ находилъ учрежденіе въ Оренбургѣ пограничнаго суда подъ руководствомъ генералъ-губернатора, «въ которомъ бы обоюдныхъ сторонъ ссоры разбираемы были, и присутствовали въ оном находящіеся нынѣ въ пограничной экспедиціи оберъ-комендантъ и надворный совѣтникъ, прибавя еще способныхъ къ тѣмъ дѣламъ двухъ членовъ изъ киргизской Меньшой орды одного салтана изъ ханскихъ дѣтей, да отъ него же и отъ салтановъ, имѣющихъ надъ родами киргизскими начальство, по одному, а отъ всѣхъ четыре человѣка изъ сильныхъ родовъ лучшихъ людей съ перемѣною погодно, опредѣля имъ жалованье, салтану до трехъ, а прочимъ каждому до двухъ сотъ рублевъ съ тѣмъ условіемъ, что, буде по предписаніямъ не сдѣлано будетъ въ ордѣ какого-либо исполненія, то за оное они отвѣчать будутъ. Расходъ на сей судъ», по мнѣнію Апухтина, «не могъ быть великъ, а польза та, что воровство ихъ уменьшиться можетъ, и сами они избѣгнутъ раззоренія, въ случаѣ чинимой со здѣшней стороны репрессаліи, а притомъ къ подначальству и правосудію нечувствительно привыкать могутъ и очевидно узнаютъ премудрое учрежденіе къ доставленію справедливости и спокойнаго пребыванія. Для

---

[120]) Тургайскія Областныя Вѣдомости 1899 года, № 41.

Digitized by Google

жительства ихъ въ Оренбургѣ покои можно будетъ отвесть имъ казенные, которые и по прежнимъ узаконеніямъ для хана и салтановъ имѣть здѣсь повелѣно насчетъ ежегодно отпускаемой пограничной суммы» [121]).

Ханъ Нурали, не находя поддержки ни въ своемъ народѣ. ни въ нашемъ правительствѣ, въ 1784 году просится у императрицы Екатерины II, какъ говорится, съ горя въ отпускъ на годъ въ Мекку для богомолья и ходатайствуетъ въ послѣдній разъ о прибавкѣ ему жалованья. Нужно замѣтить, что Нурали былъ порядочный попрошайка, не было, кажется, за сорокалѣтній періодъ управленія имъ Малой ордой ни одного его прошенія, въ которомъ бы онъ между разными дѣлами не присоединялъ и просьбы о жалованьѣ, какихъ-либо вещахъ, мукѣ и т. п. На свою просьбу ханъ получилъ черезъ генерала Апухтина отвѣтъ, что въ Мекку онъ можетъ быть отпущенъ, если найдется достойный замѣститель, а жалованье будетъ увеличено вдвое, если въ степи не будетъ «своевольства» и будутъ приняты мѣры имъ, ханомъ, «къ изысканію и наказанію виновныхъ киргизъ». Въ то время, когда Нурали просилъ дать ему отпускъ, правительство распорядилось послать въ степь значительный отрядъ, состоявшій изъ 3462 человѣкъ для поимки разбойническихъ шаекъ, но въ результатѣ пришлось удовольствоваться только захватомъ 43 киргизъ, непринимавшихъ участія въ грабежахъ, что дало новый поводъ Сырыму съ его единомышленниками производить набѣги на пограничныхъ жителей. Особенно сильно пострадала отъ нападенія Таналыцкая крѣпость. Въ 1784 году киргизами увезено въ плѣнъ русскихъ 176 человѣкъ. Въ началѣ 1785 года снова было послано въ степь два отряда: одинъ изъ Оренбурга, въ составѣ 2760 человѣкъ,

---

[121]) Тургайскія Областныя Вѣдомости 1899 года, № 41.

Digitized by Google

—къ вершинамъ рѣки Эмбы, а другой—изъ Уральска въ составѣ 1250 казаковъ. И на этотъ разъ войска много сдѣлать не могли, взято лишь 213 женщинъ и дѣтей для размѣна на русскихъ плѣнниковъ.

2 мая 1784 года было утверждено императрицей представленіе генерала Апухтина объ учрежденіи въ Оренбургѣ пограничнаго суда, въ составъ котораго входили:

	Жалованье въ годъ.
Оренбургскій оберъ-комендантъ, въ качествѣ предсѣдателя	По чинамъ изъ комиссаріата.
2 судьи изъ офицеровъ	
2 купца въ X классѣ . . . по	200 »
2 человѣка изъ казенныхъ поселянъ въ X кл. . . . . по	200 »
1 киргизскій султанъ	300 »
6 киргизскихъ старшинъ, съ перемѣною черезъ каждые три года, съ содержаніемъ по	200 »
Секретарь въ XI кл.	250 »
Протоколистъ въ XIII кл. . . .	200 »
Регистраторъ въ XIV кл. . . .	150 »
Архиваріусъ въ XIV кл. . . .	150 »
2 переводчика татарскаго и калмыцкаго языковъ въ XIII кл. . . . . по	150 »
На канцеляристовъ, подканцеляристовъ, копіистовъ, толмачей, вахмистровъ, переплетчиковъ, сторожей и на канцелярскіе расходы .	1500 »
На курьеровъ (прогоны)	350 »
Двумъ старшинамъ за 6 зимнихъ мѣсяцевъ въ отдѣльномъ присутствіи . . . по	100 »
А всего .	5400 »

Судъ былъ открытъ 3 октября 1786 года, при чемъ ему вмѣнялось при разборѣ и рѣшеніи всѣхъ дѣлъ между пограничными жителями поступать на основаніи законовъ и учрежденій россійскихъ. Первый составъ суда

Digitized by Google

состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель генералъ Зенбулатовъ, премьеръ-маіоръ Сергѣй Петрашевичъ, секундъ-маіоръ Иванъ Капустинъ, киргизы Малой орды алимулинскаго поколѣнія—Рахманъ-Берда Кутлунаевъ и Базарбай Худайбергеневъ, байулинскаго—Бекъ-Айдаръ Янабайбатыревъ и Ярмухамедъ Русянбіевъ, семиродскаго—Аргылбай Чакбаевъ и Кулбай Ярашевъ, сеитовскій купецъ Сейфулла Алѣевъ, бухарецъ Мирамукинъ Мирбадеевъ, оренбургской округи, Сувунъ-Кипчацкой волости, башкирскій походный старшина Амексачъ Аккубековъ и стерлитамакскій округи мещеряцкій походный старшина Зямгуръ Абдусалямовъ. Что же касается назначенія въ составъ суда султана, то это было передано на народную волю, такъ какъ въ это время предполагали султановъ совершенно устранить отъ управленія, и ханъ Нурали содержался въ Уфѣ.

Въ концѣ 1784 года вмѣсто Апухтина правящимъ должность уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора назначенъ генералъ-поручикъ баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ [122]), ревностный поклонникъ новаго admini-

---

[122]) О. А. Игельстромъ—баронъ, а потомъ графъ и генералъ-отъ-инфантеріи, сынъ лифлядскаго дворянина. Во время первой войны съ Турціей О. А. особенно отличился при взятіи крѣпости Аккермана, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 кл. Благодаря покровительству Потемкина, въ 1784 году получилъ мѣсто уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора. 10 января 1790 года Игельстрому поручено начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ шведскаго короля. Онъ участвовалъ, въ качествѣ уполномоченнаго, при заключеніи мирнаго договора въ Веролѣ, подписаннаго 3 августа 1900 г. Въ 1792 году переведенъ намѣстникомъ въ Псковъ, а въ слѣдующемъ году кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ концѣ 1793 года посланъ въ Варшаву, для принятія главнаго начальства надъ русскими войсками, расположенными въ Польшѣ. Благодаря наружности и любезности, въ бытность въ Варшавѣ онъ пользовался особымъ расположеніемъ любовницы короля Станислава Понятовскаго, черезъ которую имѣлъ возможность знать всѣ намѣренія послѣдняго и при ея же содѣйствіи получилъ возможность захватить противниковъ Понятовскаго: краковскаго епископа Каетана Солтана, графа Ржевусскаго и другихъ. Предугадывая возстаніе въ Польшѣ, Игельстромъ не разъ просилъ графа Зубова увеличить армію, но въ отвѣтъ полу-

Digitized by Google

стративнаго управленія, введеннаго императрицей Екатериной II въ Имперіи. Игельстромъ тотчасъ же по прибытіи въ Оренбургскій край усердно занялся изученіемъ современнаго ему состоянія Малой киргизской орды и нашелъ, что управленіе этой ордой при посредствѣ хановъ съ султанами отжило свой вѣкъ и наступило время ввести здѣсь управленіе близко подходящее къ началамъ, изложеннымъ въ указѣ императрицы Екатерины II, отъ 7 ноября 1775 года, объ устройствѣ губерній. Но прежде, чѣмъ приступить къ составленію новаго проекта о новомъ устройствѣ управленія, Осипъ Андреевичъ рѣшилъ узнать объ этомъ мнѣніе народа, для чего онъ разослалъ въ половинѣ 1785 года старшинамъ, біямъ и вліятельнымъ киргизамъ приглашенія составить собраніе для обсужденія важнѣйшихъ народныхъ дѣлъ, совершенно замалчивая хана и султановъ. Начальникъ края убѣждалъ старшинъ и народъ жить въ покоѣ и покорности русскому правительству, оставить грабежи и просить милости государыни. Приглашеніе имѣло успѣхъ, киргизы съѣхались въ томъ же году, осенью, въ большомъ числѣ и

чалъ упреки въ трусости. Въ 1794 году въ Варшавѣ вспыхнуло возстаніе и О. А., едва спасшійся отъ смерти, долженъ былъ оставить службу и удалиться на житье въ Ригу. Въ началѣ января 1797 года императоромъ Павломъ I назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, въ каковой должности состоялъ до сентября слѣдующаго 1798 года. Въ Оренбургѣ онъ плѣнился киргизской, дочерью хана Нурали — Той-Карой, женщиной умной и красивой. Той-Кара была замужемъ за киргизомъ-чиновникомъ (занималъ должность засѣдателя за султана въ пограничномъ судѣ) кол. асес. Нурмухаметомъ Хожею, жила постоянно въ Оренбургѣ, бывала и въ столицѣ, усвоила свѣткость, но одѣвалась всегда въ національный костюмъ. Непослѣдовательность въ распоряженіяхъ Игельстрома по киргизскимъ дѣламъ объясняется вліяніемъ на него Той-Кары, содѣйствовавшей, разумѣется, потомкамъ хана Абулхаира. Игельстромъ за ласки Той-Кары выхлопоталъ ей титулъ княгини, пастбищное мѣсто для ея стадъ въ окрестностяхъ Оренбурга и право, изъ уваженія къ ея породѣ, ѣздить цугомъ. О. А. любилъ молодиться, скрывая свои лѣта, на 69 году отъ рожденія говорилъ, что ему только 47 лѣтъ, и однажды съ досадой бросилъ свой послужной списокъ, въ которомъ неопытный чиновникъ осмѣлился прибавить ему одинъ годъ. Умеръ въ 1817 году въ глубокой старости.

Digitized by Google

составили народное собраніе, на которомъ не было ни одного султана. Руководителемъ собранія былъ избранъ Сырымъ Датовъ. Какъ противникъ ханской власти и султанскаго рода, Сырымъ убѣдилъ народное собраніе въ безполезности дальнѣйшаго существованія хановъ въ ордѣ и предложилъ собранію принять присягу на вѣрноподданство русской императрицѣ, что собраніе безпрекословно и исполнило, обѣщаясь вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить грабежи и набѣги на наши границы и возстановить порядокъ въ самой ордѣ, но взамѣнъ того потрѣбовало низложенія хана Нурали и уничтоженія ханской власти навсегда.

Ободренный такимъ успѣхомъ баронъ Игельстромъ составляетъ проектъ новаго управленія, а на случай, если бы этотъ проектъ не былъ одобренъ, высказывается за лишеніе ханскаго званія Нурали и назначеніе на его мѣсто изъ другого ханскаго рода Джадека—Каипа, бывшаго ранѣе ханомъ въ Хивѣ. Императрица, какъ слѣдовало ожидать, отнеслась къ проекту Игельстрома сочувственно, но рекомендовала ему дѣйствовать осторожно. Въ указѣ, отъ 27 ноября 1785 года, она даетъ подробныя указанія Игельстрому по киргизскимъ дѣламъ. Такъ она предлагаетъ «старшинамъ и прочимъ, учинившимъ присягу въ вѣрномъ Намъ подданствѣ и обязавшимся удерживаться и другихъ удерживать отъ набѣговъ, воровства и прочихъ своевольствъ, что раскаяніе и исправленіе Мы всемилостивѣйше приняли, и что точнымъ исполненіемъ ихъ присяги заслужатъ они Нашу монаршую милость и благоволеніе, въ доказательство чего возвратить имъ захваченныхъ у нихъ людей, исключая тѣхъ, кои хану самому и подвластнымъ его принадлежатъ». Въ томъ же указѣ императрица совѣтуетъ Игельстрому пригласить хана и брата его Ирали на свиданіе, «тутъ вы ближе сами всѣхъ ихъ разсмотрите и удобнѣе заключить

Digitized by Google

можете, что сходственнѣе для интересовъ Нашихъ и безпечности края тамошняго: оставить ли его въ ханствѣ, стараясь примирить съ несогласными, или же удовлетворить ихъ прошенію», т. е. просьбу представителей народнаго собранія объ уничтоженіи ханскаго званія, «а между тѣмъ, конечно, для Насъ выгоднѣе будетъ нынѣшнее раздѣленіе сей орды, особливо же есть ли начальники родовъ станутъ привыкать къ безпосредственному руководству Нашихъ главныхъ тамъ начальниковъ военныхъ; есть ли Нурали ханъ и другіе солтаны будутъ упорствовать или уклоняться отъ пріѣзда на свиданіе съ вами, въ такомъ случаѣ вы можете дать имъ возчувствовать, что они признаются сущими ослушниками». Тогда же впервые была высказана Екатериной II мысль о нарядѣ киргизъ на службу. Императрица писала генералъ-губернатору, чтобы онъ убѣдилъ киргизскихъ старшинъ «отдѣлить нѣкоторое число людей изъ каждаго рода на службу, какъ для охраненія границъ Нашихъ, такъ и для ихъ сбезпеченія, кои будутъ пользоваться жалованіемъ отъ казны Нашей наравнѣ съ прочими нерегулярными войсками, а, по мѣрѣ усердія, исправности и воздержанія отъ своевольства, и особыя выгоды получить могутъ; потребно, однако жъ, тутъ осторожность, чтобы сіи народы не возмнили, по легкомыслію ихъ, что ихъ въ службу набирать и неволею къ тому принуждать хотятъ» [123]). Что же касается назначенія ханомъ Каипа, то сначала императрица предложила Игельстрому собрать о немъ свѣдѣнія; а затѣмъ, когда они были доставлены,

---

[123]) Вопросъ объ отбываніи воинской повинности и до сихъ поръ находится въ области предположеній. Киргизы, по крайней мѣрѣ лучшіе ихъ представители, сознаютъ, что это время скоро должно прійти, а потому сами возбуждаютъ вопросъ объ обязательномъ отбываніи воинской повинности, какъ передъ мѣстными начальствами, такъ и въ печати, и, разумѣется, всѣ согласно говорятъ, что изъ киргизъ долженъ быть составленъ особый кавалерійскій корпусъ. Но насколько это удобно—это еще вопросъ?

Digitized by Google

окончательно отклонила его кандидатуру (указъ 12 ноября 1786 года), и, вѣроятно, потому, что считала его еще менѣе надежнымъ, чѣмъ Нурали, когда ознакомилась съ его непріязненными дѣйствіями по отношенію къ Россіи въ бытность ханомъ въ Хивѣ.

Престарѣлый ханъ Нурали, между прочимъ, видя, что дѣлается передъ его глазами, въ степи, неоднократно писалъ начальнику края, что руководящій киргизскими дѣлами байбактинецъ Сырымъ Датовъ коварный обманщикъ, что онъ нисколько не заботится о водвореніи порядка и спокойствія въ степи и опасный врагъ Россіи. Въ знакъ своей преданности Нурали прислалъ на линію нѣсколько плѣнныхъ, сколько только могъ собрать лишенный всякой власти ханъ, предлагалъ въ аманаты своихъ дѣтей и самого себя отдавалъ въ распоряженіе правительства, но пѣсня его уже была спѣта. Баронъ Игельстромъ отъ своихъ предположеній о введеніи новаго порядка управленія въ степи отступить уже не могъ, а потому неоднократно просилъ императрицу разрѣшить ему вызвать хана Нурали въ Россію и здѣсь его задержать навсегда. 3 іюня 1786 года императрица Екатерина II писала по этому поводу начальнику края: «Донесенія ваши мы получили тѣмъ съ вящимъ удовольствіемъ, поколику видимъ, что дѣла пограничнаго края, вамъ ввѣреннаго, вашимъ усердіемъ, радѣніемъ и искусствомъ приходятъ въ видимое поправленіе. Мы увѣрены, что вы съ тою же ревностью станете продолжать ваши неусыпныя старанія объ утвержденіи безопасности границъ, огражденіи подданныхъ Нашихъ отъ набѣговъ и хищеній киргизскихъ, и приласканіи подвластныхъ Намъ дикихъ народовъ, и о введеніи въ нихъ возможнаго порядка, а потому спѣшимъ симъ объявить волю Нашу: всемѣрно надлежитъ стараться Нурали хана согласить пріѣхать въ Оренбургъ, а при томъ учтивымъ и пристойнымъ

Digitized by Google

образомъ взять его въ Уфу, гдѣ и удержать, подъ предлогомъ собственной его безопасности, доколѣ дѣла тамошнія придутъ въ порядокъ, и, смотря по обстоятельствамъ, дальнѣйшее Наше соизволеніе послѣдуетъ. Киргизскихъ султановъ Айчувака и Инзюали, по сдѣланіи имъ увѣщанія о воздержаніи отъ всякихъ продерзостей подъ страхомъ неизбѣжнаго наказанія и по взятіи письменнаго обязательства въ томъ, отправить къ вамъ, оставляя на усмотрѣніе ваше, когда и какимъ образомъ дать имъ дѣйствительно свободу и отпустить въ ихъ народъ» [124]). Игельстромъ не замедлилъ выполнить волю государыни, вызвалъ хана Нурали въ Оренбургъ на свиданіе, а когда тотъ пріѣхалъ сюда, былъ отправленъ со свитою въ Уфу, гдѣ и задержанъ съ сыновьями Бекгаліемъ и Артукъ-Галіемъ, нѣкоторыми старшинами и прислугой. Нурали, оставляя степь, вѣроятно, предчувствовалъ, какая постигнетъ его участь, но оставаться въ ордѣ было невозможно: его аулы были разграблены, и всѣ бывшіе его приверженцы отпали отъ него. Ханъ Нурали сдѣлалъ было сначала попытку просить у пограничнаго начальства военной помощи, но когда получилъ въ этомъ отказъ, онъ рѣшился, для сохраненія жизни своей, исполнить требованіе главнаго начальника Оренбургскаго края —пріѣхать въ Россію. Въ Уфѣ хану со свитой было отведено приличное помѣщеніе, на содержаніе отпускалось около 5000 рублей въ годъ, а «для смотрѣнія и чести ихъ» былъ приставленъ караулъ подъ командою маіора. Султанъ Айчувакъ былъ задержанъ въ Уральскѣ, но содержался здѣсь недолго: ему было разрѣшено возвратиться въ орду. Въ Уфѣ, въ 1790 году, ханъ Нурали окончилъ свое печальное существованіе.

---

[124]) Полное собраніе законовъ, т. XXII, № 16400.

Digitized by Google

V.

Просьбы о возвращеніи хана Нурали въ орду. Предположеніе о раздѣленіи Малой орды на три части. Расправы. Учрежденіе старшинскихъ должностей при генералъ-губернаторѣ. Посылка депутаціи въ С.-Петергургъ. Спокойствіе въ степи въ 1786 и 1787 годахъ. Новые безпорядки и недовѣріе къ Скрынину. Узаконенія о киргизахъ и предположеніе Игельстрома о званіяхъ хоака. Дѣятельность пограничныхъ учрежденій, расправъ и родовыхъ старшинъ. Смерть хана Нурали.

По удаленіи изъ орды хана Нурали мѣстное начальство и высшее правительство не мало прилагаютъ заботъ къ введенію новаго порядка управленія въ Малой ордѣ. Предполагая, что киргизы, по устраненіи отъ управленія хана Нурали, захотятъ выбрать новаго хана, императрица 3 іюня 1786 года писала Игельстрому, что «выборъ новаго хана Мы толь же невыгоднымъ находимъ, какъ и начальство нынѣшняго, и для того сіе всячески отдалять, но дабы не произвести въ киргизахъ подозрѣнія, что будто бы хотятъ ихъ притѣснить въ управленіи, должно совѣтовать имъ имѣть для добраго порядка правленіе, состоящее въ ихъ же лучшихъ султанахъ изъ главнѣйшихъ родовъ; а когда станутъ домогаться выбрать хана, то внушить имъ, что, покуда настоящій живъ, неудобно къ тому приступать, со временемъ же сіе лучше учредить можно» [125]). Государыня не ошиблась, что киргизы пожелаютъ снова имѣть хана, но только они желали не избранія новаго, а возвращенія прежняго хана Нурали. За Нурали просилъ Худай Менды, сильный владѣлецъ Средней орды, затѣмъ за него ходатайствовалъ передъ правительствомъ и ханъ той же орды Вали. Послѣдній писалъ, что онъ проситъ за Нурали главнымъ образомъ потому, что онъ сынъ Абулхаира, виновника присоединенія Малой и Средней ордъ къ Россіи. Въ 1787 году и часть народнаго собранія также въ уваженіе къ памяти Абулхаира пожелала возвращенія

[125]) Полное собраніе законовъ, т. XXII, № 16400.

Digitized by Google

Нурали къ власти [126]). Изъ этого уже видно, что пограничныя власти должны были быть очень осторожны и тактичны, чтобы при своихъ попыткахъ къ введенію новаго управленія на началахъ, изложенныхъ Екатериной II въ указѣ объ учрежденіяхъ для управленія губерніями, не вызвать большихъ волненій среди киргизъ. Императрица предполагала Малую орду раздѣлить на три части, по числу поколѣній (алимулинскаго, байулинскаго и семиродскаго), и построить въ степи города, а также, «гдѣ прилично», для главныхъ родовъ мечети, школы и гостиные дворы. Но предположеніе о раздѣленіи Малой орды на три большія части при императрицѣ Екатеринѣ II такъ и не вышло изъ области предположеній. Это осуществилось спустя 38 лѣтъ въ послѣдній годъ царствованія Александра I. Устройство городовъ и укрѣпленій также не пошло далѣе предположеній.

Въ самой степи въ 1786 году были открыты три расправы, въ каждомъ поколѣніи по одной, которыя состояли изъ предсѣдателя, старшинъ и писаря-татарина [127]). 28 февраля 1789 года въ алимулинскомъ и байулинскомъ поколѣніяхъ прибавлено еще по одной расправѣ и, кромѣ того, по просьбѣ общества, въ жагалъ-байлинскомъ родѣ учрежденъ одинъ судъ [128]). Предсѣдателямъ и писарямъ назначено содержаніе по 100 рублей въ годъ, а старшинамъ по 40, и, кромѣ того, писарямъ отпускалось на канцелярскіе и мелочные расходы по 20 рублей въ годъ. 21 марта 1791 года разрѣшено открыть еще одну расправу въ кердеринскомъ родѣ съ отпускомъ изъ казны на ея содержаніе 440 рублей въ годъ [129]). Старшины

---

[126]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 г., стр. 296 и 297.

[127]) Полное собраніе законовъ, т. XXII, № 16400, пунктъ 11.

[128]) Тамъ же, т. XXIII, № 16749.

[129]) Тамъ же, т. XXIII, №№ 16952 и 16982.

Digitized by Google

сверхъ жалованья получали еще по 2—3 четверти въ годъ хлѣба. Кромѣ этихъ судебно-административныхъ учрежденій были назначены въ каждомъ поколѣніи главные старшины (см. стр. 166) и въ 32 частныхъ родахъ—родовые старшины, съ содержаніемъ—первымъ по 100 рублей въ годъ и 3—4 четверти хлѣба, и нѣкоторымъ изъ вторыхъ по 40 рублей и 2 четверти хлѣба. Всего отпускалось до 1791 года на содержаніе расправъ и старшинъ 3800 рублей деньгами и 91 четверть хлѣба, а съ этого года—деньгами 4240 рублей и 100 четвертей хлѣба. Для руководства и установленія новаго порядка управленія въ Малой ордѣ Игельстромъ командировалъ туда въ первой половинѣ 1786 года адъютанта князя Черкасскаго и ахуна Мухамеджана Гусейнова (въ 1788 году назначенъ муфтіемъ).

Для наиболѣе лучшаго ознакомленія генералъ-губернатора со степью и сношеній съ киргизскими старшинами и расправами при немъ учреждены въ 1786 году должности старшинъ, съ отпускомъ на ихъ содержаніе 850 рублей въ годъ [130]).

Въ 1786 году Игельстромъ посылаетъ ко двору депутацію изъ представителей народнаго собранія благодарить императрицу за принятое ей твердое рѣшеніе введенія новаго управленія въ степи.

1786 и 1787 годы прошли сравнительно благополучно: киргизы почти не нападали на линію, число плѣнныхъ, взятыхъ киргизами, дошло до минимума—въ 1786 году взято въ плѣнъ 12 человѣкъ, а 1787 году всего два человѣка; пригонъ скота въ торговые пункты для продажи увеличился значительно, и зимовавшіе въ эти годы на русской сторонѣ киргизы, въ числѣ до 45000 кибитокъ, не причинили никому вреда, и возвратились

---

[130]) Полное собраніе законовъ, т. XXII, № 16403.

Digitized by Google

за Уралъ спокойно. Баронъ Игельстромъ по всѣмъ важнымъ дѣламъ сносился съ Сырымомъ Датовымъ, какъ выразителемъ воли народа.

Но такое положеніе продолжалось недолго, пока султаны, которымъ былъ нанесенъ такой страшный ударъ, немного не оправились. Игельстромъ, совершенно устраняя султановъ отъ управленія ордой, упустилъ изъ виду, что среди нихъ есть еще довольно сильные и вліятельные, которые не захотятъ безъ борьбы сойти со сцены. Къ такимъ султанамъ, между прочимъ, слѣдуетъ отнести Ирали, старшаго брата хана Нурали, и Пирали, сына хана, изъ которыхъ первый въ это время былъ ханомъ въ каракалпацкой ордѣ, а второй ханомъ туркменскимъ. Первымъ выступилъ противъ новыхъ порядковъ Ирали. Онъ видѣлъ, что всѣ бѣды для султановъ выходятъ отъ Сырыма, а потому и рѣшился прежде всего напасть на него. Обстоятельства благопріятствовали Ирали, и онъ захватилъ Сырыма въ плѣнъ. Когда киргизы увидѣли, что они остались безъ руководителя, то часть народнаго собранія, какъ выше было замѣчено, стала просить русское правительство о возвращеніи къ власти хана Нурали, другая же часть, во главѣ которыхъ стоялъ родъ шекты, признала ханомъ того самаго Каипа, котораго Игельстромъ предполагалъ поставить во главѣ всей Малой орды. Хотя Сырымъ скоро получилъ свободу, но въ глазахъ народа онъ уже не имѣлъ того значенія, какое приписывалось ему ранѣе. Ирали и Каипъ теперь дѣйствовали свободно: они собирали шайки и направляли ихъ или на нашу линію или на приверженцевъ Сырыма. Къ тому присоединилось еще и недовѣріе со стороны Игельстрома къ Сырыму, и вотъ по какому случаю. Въ это время (1787 году) у насъ была война съ Турціей. Турція стремилась возбудить противъ насъ Бухару, а послѣдняя приглашала въ союзъ киргизъ Малой

Digitized by Google

орды. Съ этою цѣлью бухарскій эмиръ предлагалъ помощь Ирали для возвращенія въ орду силою хана Нурали, а затѣмъ прислалъ приглашеніе Сырыму Датову итти на русскихъ. Сырымъ на приглашеніе отвѣтилъ, что онъ одинъ безъ бухарцевъ и другихъ азіатскихъ народовъ начать войны съ Россіей не смѣетъ. Эта переписка дошла до свѣдѣнія Игельстрома и, вѣроятно, черезъ султановъ. Сырыма заподозрили въ дурныхъ замыслахъ; и онъ потерялъ довѣріе у пограничнаго начальства. Узнавъ объ этомъ, Сырымъ по-старому принимается грабить прилинейныхъ жителей и киргизъ, извѣстныхъ своею преданностью султанамъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше законодательныхъ мѣръ, принятыхъ въ царствованіе императрицы Екатерины II, для возстановленія порядка и введенія новаго управленія въ степи, слѣдуетъ еще отмѣтить нѣкоторыя законодательныя мѣры и предположенія начальника Оренбургскаго края. 13 августа 1786 года, по просьбѣ султана Средней орды Худай Менды, дозволено киргизамъ селиться и выдавать пособіе изъ казны безъ возврата. 15 іюля 1788 года, также по прошенію нѣкоторыхъ султановъ и старшинъ Средней орды, разрѣшено киргизамъ переселяться изъ дальнихъ степей на внутреннюю россійскую сторону, но съ тѣмъ, чтобы переселенцы были поселены не въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого. 30 апрѣля 1789 года повелѣно Игельстрому составить проектъ уложенія для киргизъ, основанный на народныхъ обычаяхъ. Указами, отъ 29 іюля 1783 года и 21 апрѣля 1787 года, разрѣшалось за плату пропускать киргизскій скотъ на правую сторону Урала на казенныя земли, при чемъ плата должна была взыскиваться крѣпостными начальниками. Двадцатилѣтній опытъ, однако, показалъ, что, благодаря злоупотребленіямъ, какъ объ этомъ говорится въ журналѣ пограничной коммиссіи,

Digitized by Google

состоявшемся 26 октября 1804 года, это обложеніе киргизскаго скота доставляло дохода казнѣ ежегодно не болѣе 500—700 рублей, вмѣсто 4000—5000 рублей. Кромѣ того баронъ Игельстромъ (въ концѣ 1791 года) предполагалъ представить высшему правительству проектъ объ обложеніи киргизъ ясакомъ (податью), но это не осуществилось за его переводомъ на службу въ другое мѣсто [131]).

Новыя учрежденія и порядки, созданные за время съ 1782 года по 1790 годъ, совершенно не привились и отжили свой вѣкъ очень скоро.

Пограничная экспедиція въ дѣлѣ сношенія съ киргизами не имѣла никакого значенія, и служила только совершенно лишней передаточной инстанціей между киргизскими властями и генералъ-губернаторомъ. Это учрежденіе не имѣло никакой иниціативы. До учрежденія уфимскаго намѣстничества всѣ дѣла о киргизахъ находились у одного лица—оренбургскаго губернатора, который жилъ на самой границѣ киргизскихъ степей — въ Оренбургѣ, и могъ отсюда скорѣе и лучше знать, что дѣлается въ степи. Генералъ-губернаторы же, проживая постоянно сначала въ Симбирскѣ, а затѣмъ въ Уфѣ, слишкомъ были удаленены отъ степей и всѣ свѣдѣнія о нихъ получали не непосредственно, а черезъ пограничную экспедицію и при томъ только письменно. Занятія пограничной экспедиціи состояли, главнымъ образомъ, въ

---

[131]) Вопросъ о ясакѣ былъ поднятъ при самомъ принятіи киргизами русскаго подданства. Въ грамотѣ императрицы Анны Іоанновны, отъ 19 февраля 1731 года, плата киргизами ясака стоитъ въ числѣ первыхъ условій принятія въ подданство. Въ двухъ письмахъ хана Абулхаира къ императрицѣ Аннѣ Іонновнѣ, отъ 29 сентября 1734 года, о ясакѣ говорится: въ первомъ —„мы подписались платить лисицъ и корсаковъ, нынѣ къ отправленію управиться не могли“; во второмъ—„по обѣщанію нашему и по обязательству лисицъ и корсаковъ въ платежѣ Вашему Императорскому Величеству услужить не могли“. Послѣ этого до 1791 года о платежѣ киргизами ясака никто вопроса не возбуждалъ.

Digitized by Google

выдачахъ жалованья прежде всего служащему составу самой экспедиціи, затѣмъ разнымъ киргизскимъ властямъ и дачѣ справокъ изъ архива генералъ-губернаторамъ. О всѣхъ происшествіяхъ, случавшихся на границѣ, напримѣръ, о набѣгахъ киргизъ, взятіи кого-либо въ плѣнъ, угонѣ скота и т. п., пограничная экспедиція рѣдко сама дѣлала распоряженія о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ, а прежде доносила генералъ-губернатору и ждала отъ него распоряженій. Затѣмъ быстрая смѣна одного генералъ-губернатора другимъ, за исключеніемъ Игельстрома, занимавшаго фактически эту должность пять лѣтъ, не давала имъ возможности, хотя бы по архиву, ознакомиться съ киргизскими дѣлами, между тѣмъ каждый изъ нихъ тотчасъ же по вступленіи въ должность считалъ необходимымъ выступить, безъ достаточно зрѣлаго обсужденія, съ тѣмъ или инымъ проектомъ. Якоби поднимаетъ вопросъ о мечетяхъ и школахъ, Апухтинъ о пограничномъ судѣ и расправахъ, Игельстромъ объ упраздненіи всей системы существовавшаго доселѣ киргизскаго самоуправленія. Послѣдній, затронувъ коренные устои киргизскаго управленія, вводитъ новые порядки крайне спѣшно и непослѣдовательно. Непослѣдовательность Игельстрома отчасти можетъ быть объяснена тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ сошелся къ киргизкой Той-Карой, дочерью хана Нурали, которая не могла не желать возстановленія старыхъ порядковъ, т. е. возстановленія ханской власти въ лицѣ потомковъ Абулхаира.

Теперь обратимся къ пограничному суду. Что такое изъ себя представляло это учрежденіе? По мысли законодателя пограничный судъ, какъ показываетъ самое названіе, долженъ былъ разбирать дѣла, возникавшія между киргизами и сосѣдними съ ними пограничными жителями, т. е. русскими, башкирами, калмыками и торговыми людьми ихъ Хивы, Бухары и другихъ средне-азіат-

Digitized by Google

скихъ ханствъ. Мысль несомнѣнно благая, такъ какъ до этого времени всѣ дѣла рѣшались самосудомъ, т. е. кто былъ сильнѣе, тотъ былъ и правъ. Но, къ сожалѣнію, пограничный судъ былъ дѣтищемъ мертворожденнымъ. Мы хотѣли водворить правду и милость ранѣе, чѣмъ было введено какое-либо административное устройство въ киргизскихъ степяхъ. При отсутствіи даже слабыхъ намековъ на существованіе власти, разумѣется, не могло быть и рѣчи не только о правомъ, милостивомъ и скоромъ судѣ, но и о подобіи его. Является вопросъ, чѣмъ же занимался пограничный судъ? Такъ какъ этотъ судъ былъ основанъ по мысли генералъ-губернатора Апухтина, горячо поддержанной его преемникомъ барономъ Игельстромомъ, то послѣдній старался всѣми силами занять это учрежденіе какими-либо дѣлами, а потому, получая отъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ свѣдѣнія о происшествіяхъ на границѣ, направлялъ эти свѣдѣнія въ пограничный судъ для разбора. Примѣру генералъ-губернатора слѣдовали пограничная экспедиція, войсковые атаманы уральскаго и оренбургскаго войска, начальники пограничныхъ дистанцій, коменданты и т. п. Изъ всего этого получалась только одна переписка, ибо чего не могла сдѣлать администрація, то тѣмъ болѣе пограничный судъ, лишенный какихъ-либо способовъ къ раскрытію преступленій и приведенію своихъ опредѣленій въ исполненіе. Возьму для примѣра первый попавшійся на глаза журналъ пограничнаго суда 17 января 1787 года, въ которомъ говорится, что старшина уральскаго войска и походный атаманъ Иванъ Пономаревъ доноситъ, что нижней дистанціи крѣпостные и форпостные начальники доносятъ ему, Пономареву, что киргизы разныхъ родовъ, «казачьимъ сѣнамъ дѣлаютъ великія потравы, а болѣе воровствомъ развозятъ, чрезъ что казаки собственнаго скота продовольствовать пришли въ несостояніе»—и толь-

Digitized by Google

ко. Что можетъ сдѣлать судъ при такого рода данныхъ: гдѣ то происходятъ потравы и какіе то киргизы увозятъ сѣно? Разумѣется, — ничего. Но такъ какъ пограничный судъ былъ учрежденіе, на которое расходовались казенныя деньги, то онъ ведетъ по такого рода дѣламъ безплодную переписку съ тѣми лицами и учрежденіями, которыя ихъ возбудили. Но и такихъ дѣлъ было мало. Въ большинствѣ журналовъ суда писалось: «сего числа въ слушаніи дѣлъ не имѣлось, а упражнялись въ разбирательствѣ приносимыхъ отъ обывателей разныхъ словесныхъ просьбъ», т. е., иначе говоря, дѣлъ не было никакихъ. За отсутствіемъ настоящихъ дѣлъ пограничный судъ самъ создавалъ дѣла или, вѣрнѣе, переписку. Напримѣръ, онъ возбудилъ вопросъ и энергично велъ переписку съ генералъ-губернаторомъ о томъ, подчиненъ ли пограничный судъ пограничной экспедиціи и правленію намѣстническаго управленія, и, замѣтимъ, отстоялъ свои права: генералъ-губернаторъ разъяснилъ, что пограничный судъ съ означенными учрежденіями учрежденіе равное и подчиняется только начальнику края. Судьи изъ киргизъ, какъ видно изъ дѣлъ, не особенно усердствовали посѣщать засѣданія: изъ семи киргизскихъ судей нерѣдко присутствовалъ одинъ и самое большее три. Тоже можно сказать и о другихъ судьяхъ.

Низшія судебныя учрежденія—расправы, состоявшія подъ аппеляціей пограничнаго суда, также не отправляли своихъ функцій. Съ самаго учрежденія расправъ пограничное начальство ввело въ нихъ сложное дѣлопроизводство (должны были вестись входящій и исходящій журналы, составляться протоколы, экстракты, писаться срочныя и періодическія донесенія и т. п.), совершенно чуждое киргизскому народному суду, затѣмъ, вѣроятно, письмоводителя-татары стали вводить рѣшеніе дѣлъ по шаригату, о которомъ киргизы имѣли весьма смутное

Digitized by Google

понятіе, и, наконецъ, при отсутствіи властей въ степи некому было доставлять отвѣтчиковъ въ судъ. Въ виду этихъ причинъ въ расправахъ, какъ и въ пограничномъ судѣ, желающихъ судиться въ нихъ почти никого не было. Многіе изъ судей никогда не являлись въ расправы, ограничивая свою дѣятельность исключительно полученіемъ казеннаго жалованья и хлѣба.

Власть полицейская, которая была возложена Игельстромомъ на главныхъ и родовыхъ старшинъ, утвержденныхъ государыней въ должностяхъ 7 декабря 1787 года, также не имѣла возможности отправлять своихъ обязанностей по причинамъ, которыя мною изложены подробно выше.

А. Левшинъ такъ описываетъ порядки, существовавшіе въ Малой ордѣ въ 1788—1790 г.: «Нападенія на границу ежедневно умножались, внутреннія междоусобія въ ордѣ усиливались, султаны и часть народа требовали себѣ хана, старѣйшины, избранные для присмотра за поведеніемъ народнымъ, равно какъ и члены расправъ, ничего не исполняли, никогда вмѣстѣ не собирались, къ разбирательствамъ дѣлъ не приступали и ѣздили въ Оренбургъ только для полученія жалованья, а на орду не имѣли никакого вліянія» [132]).

Причиной всѣхъ неудачъ при преобразованіи устройства управленія въ Малой ордѣ слѣдуетъ считать прежде всего наше незнакомство со степью и ея обитателями и потомъ крайнюю торопливость, проявленную барономъ Игельстромомъ въ этомъ дѣлѣ, при отсутствіи у него толковыхъ и подготовленныхъ помощниковъ. Насколько мало мы были знакомы съ Малой ордой можно судить уже по одному тому, что мы не знали даже

---

[132]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 304.

Digitized by Google

точно, сколько родовъ въ этой ордѣ, насчитывая ихъ гораздо больше, чѣмъ было въ дѣйствительности, о мѣстахъ кочевокъ этихъ родовъ, установленныхъ обычнымъ народнымъ правомъ, мы и совсѣмъ не имѣли никакого представленія.

Когда баронъ Игельстромъ увидѣлъ, что его предположенія о возстановленіи порядка въ Малой ордѣ при посредствѣ новой системы управленія не удались, а княгиня Той-Кара, вѣроятно, настойчиво просила его за своихъ близкихъ родственниковъ, онъ мало-по-малу наводитъ императрицу на мысль о возстановленіи ханской власти и начинаетъ сноситься по дѣламъ съ султанами и, главнымъ образомъ, съ братомъ хана Ирали. Въ началѣ августа 1790 года султанъ Ирали, между прочимъ, писалъ предсѣдателю пограничной экспедиціи генералу Зенбулатову по дѣламъ управленія степью слѣдующее: «Ежели надобно, чтобъ Нурали ханъ въ Россіи находился, то они оставляютъ, пускай онъ какъ-нибудь въ оной находится, буде чаятельно, что чрезъ содержаніе его можно киргизъ-кайсацій народъ себѣ подчинить, то пускай тамъ будетъ, какъ бы то ни было. Только нынѣ въ ордѣ видится, что Россія время упущаетъ, умножая плутовъ, киргизъ-кайсаковъ, яко скотъ, и при томъ ихъ взбѣшивая, и чтобъ всей ордѣ покой доставить, то непремѣнно дать высокопочитаемому Нурали хану повелѣніе возвратиться въ степь и выпустить его черезъ Уралъ рѣку отъ того мѣста, которое противъ пребыванія ихъ находится, и о томъ его (Ирали) увѣдомить. А какъ скоро то извѣстіе получено будетъ, то киргизъ-кайсаки тотчасъ многіе къ ихъ сторонѣ пристанутъ, и, аще Богъ благословитъ, первенствующихъ воровъ въ руки подобрать и, съ Россіею соединившись взаимною помощью для обоюдной пользы, нарушителей покоя воздержать весьма бъ не оставили, а которые бы отважились ѣхать въ Россію для злодѣя-

Digitized by Google

ній, тѣхъ бы Россія, а въ ордѣ они ловить могли, а то они воры и жалованье беруть и опять въ непріязнь обращаются. А буде это представленіе принято не будетъ, то ордынское попеченіе отъ нихъ да и отъ Россіи удалено будетъ» [133]).

Мечтамъ ханскаго семейства не суждено было сбыться: въ концѣ августа 1790 года ханъ Нурали скончался въ Уфѣ, гдѣ и похороненъ по магометанскому обряду [134]). Увѣдомленіе о смерти Нурали было послано черезъ пограничную экспедицію въ орду главнымъ старшинамъ и ханскому семейству. На это увѣдомленіе отвѣтили главный старшина алимулинскаго поколѣнія Мурзабекъ и султанъ Ишимъ. Первый писалъ, что письмо о смерти хана Нурали было прочтено въ собраніи большого числа киргизъ и ханскихъ дѣтей въ присутствіи батыря Сырыма, при чемъ собраніе принудило послѣдняго «Ишимъ солтану покориться» и просило присутствующихъ байулинцевъ убѣдить все общество ихъ «отъ управленія ханскихъ дѣтей не отдаляться». Затѣмъ Мурзабекъ проситъ о возвращеніи изъ Уфы ханскихъ сыновей и другихъ лицъ, находившихся при покойномъ ханѣ, дабы «о смерти ханской засвидѣтельствовали, и жены и дѣти ханскія, изъ устъ услыша, легкомыслія не воспріяли». Султанъ Ишимъ по тому же поводу писалъ: «Понеже онъ, Нурали ханъ, въ Россію отлучился сперва, яко гость, потомъ остался задержаннымъ и напослѣдокъ померъ, чѣмъ весьма всѣ опечалены, со всѣмъ тѣмъ пріятно, что онъ честно, по закону, погребенъ»; затѣмъ проситъ о возвращеніи изъ Россіи его братьевъ со свитой «и тѣмъ печальный ихъ духъ удовольствовать», а равно попеченія

---

[133]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 230, стр. 397 и 398.

[134]) Послѣ хана Нурали отъ семнадцати женъ (въ томъ числѣ одна калмычка) осталось громадное потомство—тридцать сыновей и сорокъ дочерей.

Digitized by Google

и совѣтовъ пограничнаго начальства, и высказываетъ надежду, что онъ не будетъ оставленъ и милостью государыни. Одинъ изъ писарей-татаръ, находившихся въ ордѣ, въ концѣ ноября донесъ пограничной экспедиціи, что небольшимъ собраніемъ киргизъ разныхъ родовъ избранъ ханомъ старшій сынъ Нурали хана Ишимъ, и при этомъ де Сырымъ Датовъ не участвовалъ [135]).

VI.

Вступленіе въ должность генералъ-губернатора фонъ-Пеутлинга. Агитація Сырыма. Назначеніе ханомъ Нурали. Принятіе въ подданство турнкенъ. Состояніе Малой орды во время управленія ею Нурали. Смерть Нурали.

10 января 1790 года барону Игельстрому повелѣно было принять начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ шведскаго короля, а въ управленіе краемъ вступилъ правитель дѣлъ уфимскаго намѣстничества или Уфимской губерніи губернаторъ, такой титулъ въ преобразованныхъ Екатериной II губерніяхъ носили начальники губерній, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, Александръ Александровичъ фонъ-Пеутлингъ. Пеутлингъ 1790 и 1791 года исправлялъ должность генералъ-губернатора за откомандированіемъ Игельстрома, а съ 1792 года до 1795 года, по переводѣ послѣдняго въ Псковъ, вакантную должность.

До смерти хана Нурали Сырымъ Датовъ хотя и возбуждалъ, какъ мы говорили выше, киргизское населеніе къ набѣгамъ на пограничную линію, но вмѣстѣ съ тѣмъ наружно продолжалъ казаться преданнымъ Россіи. Послѣ же смерти хана, особенно когда прошелъ слухъ, что ханская власть будетъ возстановлена въ Малой ордѣ, онъ уже не довольствуется набѣгами и ищетъ помощи у бухарскаго эмира, прося черезъ довѣренныхъ людей присылки

---

[135]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло 230, стр. 383, 385 и 457.

Digitized by Google

войскъ. Эмиръ войскъ не прислалъ, но обнадеживалъ его въ этомъ, и совѣтывалъ Сырыму до прихода помощи отъ него продолжать набѣги на русскія границы. Въ мартѣ 1791 года батырь Сырымъ собралъ большое народное собраніе при устьѣ рѣки Эмбы и разослалъ по всей Малой ордѣ зажигательныя письма, надѣясь возбудить противъ Россіи все киргизское населеніе, но это теперь не могло имѣть большого успѣха, такъ какъ потомки Абулхаира уже знали, что ханское достоинство будетъ возстановлено, а потому съ своей стороны принимали всѣ мѣры къ прекращенію волненій въ степи [136]); это тѣмъ болѣе могло имѣть успѣхъ, хотя и непродолжительный, что въ 1790 году посылался въ степь отрядъ уральскихъ казаковъ, который нанесъ киргизамъ довольно чувствительный ударъ.

Мы уже видѣли, что старшій сынъ Нурали султанъ Ишимъ питалъ надежды на полученіе ханскаго званія, но онъ ошибся въ разсчетахъ: государыня 29 января 1791 года назначила ханомъ Ирали, второго сына хана Абулхаира, и повелѣла это назначеніе подтвердить народнымъ избраніемъ. Въ указѣ, отъ 29 января 1791 года, говорится: «дабы въ киргизъ-кайсацкую Меньшую орду на мѣсто покойнаго Нурали избранъ былъ ханъ, въ какое достоинство, предпочтительно удостоивая, по старшинству въ ханской фамиліи и по извѣстному вѣрноподданническому усердію, Ирали султана избрать». 3 мая генераломъ Неутлингъ были разосланы объ этомъ объявленія киргизскому народу черезъ расправы и главныхъ старшинъ, а султанъ Ирали увѣдомленъ письмомъ, и вслѣдъ за тѣмъ 19 мая была отправлена къ нему и императорская грамота на ханское достоинство съ подарками императрицы ему и султану Айчуваку. 5 августа состоялось по-

[136]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 307 и 308.

Digitized by Google

велѣніе императрицы о возвращеніи изъ Уфы на родину султановъ Бекгали и Артукъ-Галія со всею находящейся при нихъ свитою, съ пожалованіемъ султановъ премьеръ-маіорскими чинами и «довольнымъ награжденіемъ серебромъ на дорогу». Выборы хана были назначены на рѣкѣ Ори, въ 16 верстахъ отъ Орской крѣпости, куда для этого 23 августа прибылъ генералъ Неутлингъ. Сырымъ Датовъ и султанъ Абулгази прислали 29 августа начальнику края письма, что они со всѣми находящимися при нихъ біями и батырями не изъявляютъ своего согласія на избраніе въ ханы султана Ирали, при чемъ Сырымъ писалъ, что государыня предписала, «чтобы непремѣнно всѣ были согласны и что противу рѣчей, хотя малаго числа, можетъ сдѣлать во испюлненіи остановку». На это генералъ Неутлингъ отвѣчалъ, «что дѣйствительно есть священнѣйшая Ея Императорскаго Величества воля на избраніе почтеннаго Ирали султана въ ханы киргизъ-кайсацкой Меньшой орды, которое, по собраніи уже всѣхъ родовъ, султановъ, старшинъ, біевъ, батыревъ и лучшихъ людей, на назначенномъ отъ Орской крѣпости въ 16 верстахъ сборномъ мѣстѣ непремѣнно совершиться имѣетъ, не взирая на несогласіе, быть могущее только отъ нѣкоторыхъ неблагодарныхъ людей, нечувствующихъ всѣхъ неизрѣченныхъ щедротъ, августѣйшею матерью отечества на киргизъ-кайсацкій народъ изливаемыхъ, и что Сырымъ батырь о содержаніи имяннаго повелѣнія судитъ несправедливо». Затѣмъ Неутлингъ совѣтуетъ Сырыму, для собственнаго блага, поспѣшить пристать къ общему собранію, за что онъ и другіе несомнѣнно удостоятся продолженія высочайшихъ щедротъ и покровительства. Кромѣ того начальникъ края рекомендовалъ Сырыму и другимъ *избрать къ хану совѣтъ отъ каждаго колѣнія по два человѣка, что по милосердному Ея Императорскаго Величества повелѣнію имъ позволяется.*

Digitized by Google

31 августа на мѣсто избранія хана отправились войска въ слѣдующемъ составѣ: 7 ротъ пѣхоты, 3 эскадрона драгунъ, 3 сотни оренбургскихъ и 1 сотня орскихъ казаковъ и 3 сотни резервныхъ башкиръ при 8 орудіяхъ, а на слѣдующій день выѣхалъ туда же и генералъ Пеутлингъ. 4 сентбяря, въ 8 часовъ утра, тремя пушечными выстрѣлами было возвѣщено, что наступило время выбора хана, и Пеутлингъ послалъ къ Ирали оберъ-офицера съ конвоемъ узнать выѣхалъ ли онъ со своею свитою на мѣсто, гдѣ должны происходить выборы (въ пяти верстахъ отъ лагеря). Когда было получено объ этомъ увѣдомленіе, начальникъ края въ сопровожденіи 2 эскадроновъ драгунъ и 200 казаковъ отправился туда же. Прежде всего генералъ приказалъ прочитать собранію грамоту императрицы къ киргизъ-кайсацкому народу о желаніи ея видѣть избраннымъ въ ханы Ирали султана, а затѣмъ—приступить къ самому избранію хана по народнымъ обычаямъ. Послѣ этого Пеутлингъ отошелъ отъ собранія на нѣсколько шаговъ и почти тотчасъ къ нему подошла депутація изъ султановъ и старшинъ съ донесеніемъ, что всѣ киргизъ-кайсацкіе роды единогласно избрали Ирали султана ханомъ. Тогда онъ послалъ штабъ-офицера поздравить вновь избраннаго хана и пригласить его съ султанами, старшинами и лучшими людьми къ обѣденному столу, и въ то же время, по данному знаку, въ лагерѣ былъ произведенъ 51 пушечный выстрѣлъ въ знакъ благодарности государынѣ за попеченіе о вѣрноподданномъ киргизскомъ народѣ. Ханъ Ирали съ султанами прибылъ въ лагерь въ экипажахъ Пеутлинга въ сопровожденіи конвоя, и караулъ по пути отдавалъ ему честь съ барабаннымъ боемъ, а остальные приглашенные къ столу прибыли верхами. Ханъ съ султанами и нѣкоторыми старшинами до 60 человѣкъ обѣдали въ ставкѣ генерала, а остальные до 200 чело-

Digitized by Google

вѣкъ «нарочно приготовленнымъ для нихъ обѣдомъ, по обычаю ихъ, на травѣ были удовольствованы». Во время обѣда были даны пушечные залпы: 51 за здоровье государыни, 21—наслѣдника съ супругой, 11 - великихъ князей и княгинь и 7 — новоизбраннаго хана Ирали. Въ этотъ же день выяснилось, что Сырымъ Датовъ, недовольный избраніемъ Ирали, уѣхалъ, не желая принимать участія въ торжествахъ. Генералъ Пеутлингъ находился въ лагерѣ до 8 сентября и велъ съ новымъ ханомъ переговоры о мѣстѣ его пребыванія. Ирали хотѣлъ по-старому жить на Сыръ-Дарьѣ и оттуда управлять ордой, но начальникъ края настоялъ, чтобъ онъ далеко отъ русской границы не отдалялся «для лучшаго пріобрѣтенія любви и довѣренности народа», безостановочнаго разбора дѣлъ между киргизами и устраненія затрудненій по сношенію съ нимъ пограничнаго начальства. Затѣмъ въ то же время были выбраны члены въ ханскій совѣтъ и депутаты для посылки ко двору съ изъявленіемъ благодарности государынѣ. Въ члены ханскаго совѣта были избраны, а затѣмъ и утверждены государыней слѣдующія лица: султаны Айчувакъ и Ишимъ, алимулинскаго поколѣнія—батырь Куранъ Джидиковъ и бій Бюребай Килдіевъ, байулинскаго — Абиль Джилкысайдаровъ и семиродскаго — Барганъ Избасаровъ и Нурмухаметъ-Хожа Абдулялилевъ. Во время торжествъ, происходившихъ по поводу избранія Ирали въ ханы, султанъ Пирали, управлявшій туркменами, прислалъ къ Пеутлингу прошеніе на имя государыни о принятіи его со всѣмъ народомъ въ русское подданство, на что 31 октября того же года и послѣдовало высочайшее соизволеніе. Расходъ на торжества и посылку депутаціи въ С.-Петербургъ простирался до 7000 рублей [137]). Такъ какъ Ирали былъ избранъ го-

[137]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 237.

Digitized by Google

сударыней, а не народомъ, значительная часть котораго выразила въ лицѣ своихъ представителей—Сырыма Датова и Абулгази, сына хана Каипа, незадолго передъ тѣмъ умершаго, свое неудовольствіе по поводу этого избранія, а потому его недолговременное правленіе было полно фактическихъ протестовъ противъ его управленія. Сырымъ, основываясь на обѣщаніи, данномъ Игельстромомъ, что потомки хана Абулхаира будутъ навсегда устранены отъ власти, старался какъ можно сильнѣе заявить свой протестъ противъ назначенія Ирали. Нужда заставила его помириться съ сыновьями Каипа—Абулгази и Баракомъ, управлявшими нѣкоторыми родами Малой орды, кочевавшими около Аральскаго моря, и заключить съ ними союзъ для борьбы съ ихъ общими врагами Россіей и ханомъ Ирали. Изъ болѣе дерзкихъ набѣговъ шаекъ Сырыма укажемъ нападенія на Илецкій городокъ и Калмыковскую крѣпость. Сырымъ употреблялъ всевозможныя средства возбудить населеніе. Такъ, онъ объявилъ, что по корану запрещено мусульманамъ быть подъ властью невѣрныхъ, затѣмъ настаивалъ на прекращеніи торговли съ русскими, убѣждалъ киргизъ откочевать подальше отъ русскихъ границъ и, наконецъ, посылалъ просить помощи въ Хиву и Бухару. Въ 1792 году Сырымъ въ своей злобѣ дошелъ до крайнихъ предѣловъ: онъ послалъ генералу Пеутлингу въ высшей степени дерзкое ругательное письмо, при этомъ не удержался и отъ упрековъ по адресу государыни императрицы и въ заключеніе объявилъ войну Россіи. Словомъ, говоритъ Л. Мейеръ, пошли тѣ же порядки, что и при ханѣ Нурали: увозъ людей съ линіи сдѣлался весьма обыкновеннымъ, а нападенія на селенія—въ порядкѣ вещей [138]). Среди этихъ волненій около 10 іюня 1794 го-

[138]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 22.

Digitized by Google

да ханъ Ирали скончался; похороненъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ около мечети.

VII.

Управленіе ханскаго совѣта. Секретныя развѣдки о султанахъ. Назначеніе Вязмитинова. Избраніе въ ханы Ишима и его смерть. Упраздненіе намѣстничества и учрежденіе должности оренбургскаго военнаго губернатора. Назначеніе Игельстрома. Дѣятельность ханскаго совѣта. Назначеніе ханомъ Айчувака. Назначеніе Вахметева. Упраздненіе пограничной экспедиціи и пограничнаго суда и учрежденіе пограничной коммиссіи. Передвиженіе киргизъ. Стремленіе киргизъ къ переходу на жительство въ Башкиріи. Появленіе христіанъ среди киргизъ. Возникновеніе Букеевской орды.

Генералъ Пеутлингъ, получивъ увѣдомленіе о смерти хана Ирали, тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы впредь до назначенія государыней новаго хана управленіе Малой ордой лежало на ханскомъ совѣтѣ и поручилъ пограничной экспедиціи секретно собрать подробныя свѣдѣнія, кто изъ султановъ болѣе достоенъ на возведеніе въ ханское достоинство. Оказалось, что совѣтъ не могъ управлять дѣлами, такъ какъ члены его или никогда не являлись (Барганъ Избасаровъ и Куранъ Джидиковъ) или были явно недоброжелательны къ Россіи. Что же касается того, кого изъ султановъ предпочтительнѣе можно было бы назначить ханомъ, пограничная экспедиція донесла генералъ-губернатору: «братья умершаго Нурали хана родной Айчувакъ и двоюродный Дусали солтаны лѣтъ престарѣлыхъ и по причинѣ неимѣнія ими у киргизскаго народа ни малой довѣренности въ ордынскихъ дѣлахъ начальствовать не способны, а Нурали хана дѣти, кромѣ Пирали солтана, который управляетъ туркменскимъ народомъ, всѣ по неспѣлымъ лѣтамъ, не имѣя практическаго искусства въ киргизскихъ дѣлахъ, и не въ такомъ находятся у народа уваженіи, какъ Ишимъ солтанъ, котораго у себя ханомъ имѣть желаютъ, какъ по совершенству его предъ прочими лѣтами, такъ и по соображенію въ знаніяхъ и расторопности».

Digitized by Google

Дѣло объ избраніи хана пришлось продолжать назначенному въ началѣ 1795 года на должность уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора генералъ-поручику Сергѣю Козьмичу Вязмитинову [139]). Султанъ Ишимъ всѣми способами старался зарекомендовать себя передъ пограничными властями: доставлялъ правдивыя свѣдѣнія о настроеніи въ ордѣ, высылалъ на линію грабителей, въ томъ числѣ пріятеля Сырыма Датова Минбая съ двумя киргизами и т. п. По поводу выдачи Минбая Сырымъ созывалъ небольшое собраніе, на которомъ было рѣшено: «кровь Минбая съ двумя киргизами возложить на Ишимъ солтана». Несмотря на то, что у Ишима была небольшая партія, желавшая видѣть его своимъ ханомъ, Вязмитиновъ представилъ его къ утвержденію въ ханскомъ достоинствѣ, что императрица Екатерина II въ концѣ іюля 1795 года и утвердила. Генералъ-губернаторъ 17 сентября того же года въ окрестностяхъ Оренбурга собралъ небольшое число киргизъ и при посредствѣ ихъ продѣлалъ комедію избранія хана, якобы по народнымъ обычаямъ. Окончательное утвержденіе Ишима импера-

---

[139]) С. К. Вязмитиновъ службу началъ безъ всякихъ связей, но тѣмъ не менѣе своею дѣятельностью скоро обратилъ на себя вниманіе начальства. Въ 1770 году, въ чинѣ полковника, состоялъ при фельдмаршалѣ Румянцевѣ. Въ 1789 году участвовалъ при осадѣ Аккермана и Бендеръ. Въ 1790 году назначенъ могилевскимъ губернаторомъ, а затѣмъ въ началѣ 1795 года уфимскимъ и симбирскимъ генералъ-губернаторомъ. Послѣднюю должность занималъ по день ея упраздненія (31 декабря 1796 года), когда былъ назначенъ императоромъ Павломъ I комендантомъ Петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ и управляющимъ комиссаріатскимъ департаментомъ. Въ 1798 году произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи, но въ 1799 году уволенъ отъ службы. Въ 1802 году назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи, а въ октябрѣ того же года министромъ военно-сухопутныхъ силъ. Въ 1805 году Александръ I, уѣзжая на войну, поручилъ ему управленіе столицею съ присвоеніемъ званія главнокомандующаго. Въ 1812 году снова управлялъ С.-Петербургомъ и одновременно завѣдывалъ министерствомъ полиціи. Въ сентябрѣ того же года назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ. Въ 1816 году назначенъ с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ и въ томъ же году возведенъ въ графское достоинство. С. К. занимался и литературой: написалъ оперу.

Digitized by Google

трицей послѣдовало 20 октября 1796 года [140]). Выборъ Ишима въ ханы только увеличилъ безпорядки въ степи, хотя преданность его русскому правительству и не подлежала сомнѣнію. Ишимъ не только по дѣламъ, но и для обычнаго кочеванія не смѣлъ удаляться отъ казачьей линіи. Несмотря на то, что Ишимъ принималъ всѣ предосторожности для своей безопасности, однако, 27 апрѣля 1797 года передъ разсвѣтомъ напалъ на его аулъ, кочевавшій на степной сторонѣ въ пяти верстахъ отъ Красноярскаго форпоста, Сырымъ Датовъ съ толпою, въ числѣ ста человѣкъ, преимущественно шекгинцевъ, убилъ его и разграбилъ имущество. Для поимки Сырыма и его сообщниковъ былъ посланъ небольшой отрядъ уральскихъ казаковъ съ одной пушкой, къ отряду присоединился и султанъ Букей, братъ Ишима, съ партіей киргизъ, но ихъ поиски были безрезультатны: шайка Сырыма Датова разъѣхалась въ разныя стороны и ловить было некого. Поступокъ Сырыма остался ненаказаннымъ. Ханское семейство сначала для безопасности было переведено на линію, а затѣмъ вскорѣ перешло опять на степную сторону и со всей ханской фамиліей расположилось противъ г. Уральска, но и здѣсь чувствовало себя не въ безопасности, почему султаны Айчувакъ и Каратай просили пограничную экспедицію о присылкѣ войска для ихъ охраны.

31 декабря 1796 года послѣдовало повелѣніе императора Павла I о новомъ административномъ дѣленіи Россіи на 34 губерніи, въ числѣ которыхъ возстановлена вновь Оренбургская губернія, для управленія которой учреждены двѣ должности губернаторовъ—гражданскаго и военнаго, послѣдній пользовался правами генералъ-губернатора и вѣдалъ непосредственно, кромѣ военныхъ дѣлъ, еще пограничными дѣлами. Съ этого времени мѣсто-

[140]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 266.

Digitized by Google

пребываніе главныхъ начальниковъ, завѣдующихъ киргизскими дѣлами, переносится снова въ г. Оренбургъ. Первымъ военнымъ губернаторомъ былъ назначенъ извѣстный уже намъ генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, который въ январѣ слѣдующаго года и прибылъ къ мѣсту служенія. 26 февраля 1797 года былъ учрежденъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ особый департаментъ «для отправленія дѣлъ, касающихся азіатскихъ народовъ», въ томъ числѣ и киргизъ.

Тотчасъ послѣ смерти Ишима выступаетъ на сцену султанъ Каратай (сынъ хана Нурали отъ калмычки), выдававшійся изъ среды другихъ султановъ умомъ, твердымъ характеромъ и храбростью. Большинство населенія, черезъ своихъ представителей, письменно заявило пограничной экспедиціи о своемъ желаніи избрать его въ ханы, но пограничное начальство почему то явно не благоволило къ Каратаю, хотя за нимъ до этого времени и не было никакихъ предосудительныхъ поступковъ, и всѣ такого рода заявленія не удостоены были даже отвѣта. Баронъ Игельстромъ между тѣмъ снова дѣлаетъ попытку управлять степью безъ хана. По его представленію императоръ Павелъ I разрѣшилъ временно возложить управленіе на ханскій совѣтъ, въ составъ котораго 6 іюня 1797 года начальникъ края назначилъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателемъ султана Айчувака и членами отъ алимулинскаго поколѣнія—біевъ Сарычункая и Бурунбая, отъ байулинскаго —біевъ Султанбека и Чакчака и семиродскаго—бія Кучукбая и Битикъ-Кабыла Мурзина. Ханскому совѣту приказали постоянное пребываніе имѣть на рѣкѣ Хобдѣ, невдалекѣ отъ русской границы. Для открытія совѣта и на первое время руководства дѣлами былъ командированъ муфтій Мухамеджанъ Гусейновъ. Совѣтъ былъ открытъ 8 августа 1797 года на рѣкѣ Малой Хобдѣ. Оказалось и на этотъ разъ, что киргизы для разбора дѣлъ

Digitized by Google

въ совѣтъ не являлись. Между тѣмъ, когда Сырымъ Датовъ увидалъ, что онъ находится въ совершенной безопасности, и его проступку пограничное начальство не придало особаго значенія, дѣлаетъ снова попытку устранить султановъ отъ управленія. Для этой цѣли онъ съ толпой до тысячи человѣкъ 29 августа является въ ханскій совѣтъ и излагаетъ свои предположенія муфтію и членамъ совѣта (предсѣдатель отсутствовалъ). Заявленіе Сырыма и его сообщниковъ муфтій Гусейновъ въ своемъ донесеніи предсѣдателю пограничной экспедиціи такъ излагаетъ: «киргизъ-кайсацкая Меньшая орда въ теченіи семи лѣтъ, не видя никакого спокойствія и тишины, пришла уже почти въ разореніе, а нынѣ, чувствуя попеченіе о ней государя, учрежденіемъ для правленія ханскаго совѣта, и такъ желая возстановить тишину и спокойствіе въ ордѣ и воздержать отъ набѣговъ на границы россійскія хищнѣйшихъ людей, бывшіе въ собраніи единодушно положили и избрали къ сему алимулинцы—Каракубека тархана и байулинцы —Сырыма батыря, возлагая на нихъ попеченіе, дабы они впредь каждый въ своемъ родѣ наблюдалъ и въ случаѣ нуждъ вспомоществовали учрежденному въ ихъ ордѣ ханскому совѣту, который единъ имѣетъ право разбирать и рѣшать вражды. Потомъ Карачукай бій, вставъ съ мѣста своего, закричалъ алачь, то есть, имѣетъ говорить нужду, что ему прежде и позволили, но какъ онъ началъ говорить о выборѣ хана, то вдругъ все собраніе болѣе продолжать ему запретило, сказавъ, что они о томъ не имѣютъ еще повелѣнія, а потому сіе есть не его дѣло. Напослѣдокъ нѣкоторые люди начали говорить, что извѣстились они, что находящаяся внизъ по Уралу ханская фамилія Каратай султана ханомъ уже выбрала и, посадя на кошму, качала, то какъ смѣла ханская фамилія, когда нѣтъ повелѣнія, одна сама собою и безъ всего общества къ вы-

Digitized by Google

бору его приступать, развѣ не скрываются ли такія обстоятельства, чтобъ онъ выбранъ былъ безъ ихъ одною тою фамиліею, а почему все общество начало предпринимать сомнѣніе и неудовольствіе, отъ чего я, хотя и съ величайшимъ трудомъ, однако могъ предуспѣть уговорить и воздержать, преподавая мои совѣты и увѣщаніи съ ласканіемъ, что сіе извѣстіе едва ли справедливо быть можетъ».

Игельстромъ, увидавъ, что его вторая попытка управлять ордою безъ хана также не удалась, сдѣлалъ представленіе о назначеніи въ ханы сына Абулхаира султана Айчувака, устранивъ Каратая, преданность котораго Россіи начальнику края казалась сомнительной. 16 октября 1797 года, для формы, произошло избраніе Айчувака въ ханы, а 31 октября 1798 года онъ утвержденъ Павломъ I въ этомъ званіи. [141]) Выборъ Игельстрома былъ крайне неудаченъ. Айчувакъ былъ старъ, глухъ, безъ воли и энергіи, и вдобавокъ народъ и султаны считали его похитителемъ власти у султана Каратая, котораго желали видѣть ханомъ. Послѣдствіемъ этого было то, что внутреннія смуты въ ордѣ, грабежи каравановъ, набѣги на наши границы и преимущественно на башкиръ усилились. Султанъ Каратай хотя явно и не обнаруживалъ враждебныхъ дѣйствій противъ своего дяди Айчувака, но за то велъ ожесточенную войну съ партіей Сырыма, котораго убилъ. Игельстромъ хотѣлъ помочь горю устройствомъ въ разныхъ мѣстахъ на границѣ коммиссій изъ киргизъ, башкиръ, татаръ, калмыковъ и русскихъ для разбора претензій, и назначеніемъ предсѣдателемъ ханскаго совѣта толковаго и нестараго человѣка сына хана Нурали, султана Букея, но въ коммиссіяхъ никто не хотѣлъ судиться, а ханскій совѣтъ по прежне-

[141]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 279.

Digitized by Google

му былъ учрежденіемъ существующимъ на бумагѣ, тѣмъ болѣе, что Букей былъ занятъ, какъ увидимъ ниже, совершенно другимъ дѣломъ.

Въ сентябрѣ 1798 года назначенъ оренбургскимъ военнымъ губераторомъ генералъ-маіоръ Николай Николаевичъ Бахметевъ, который завѣдывалъ и гражданской частью въ этой губерніи. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отъ 23 марта 1797 года, всѣ губернскія учрежденія въ іюнѣ того же года были переведены изъ Уфы въ Оренбургъ, но здѣсь оставались всего до 1802 года, когда снова, за недостаткомъ помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ, были обратно переведены въ Уфу.

Бахметевъ, ознакомившись въ Оренбургѣ съ пограничными учрежденіями, сдѣлалъ 25 января 1799 года представленіе императору Павлу I, что пограничный судъ, учрежденный «для разбора случающихся у здѣшнихъ при границѣ обитающихъ съ киргизъ-кайсаками Меньшой орды частныхъ и уголовныхъ дѣлъ не только по безполезнымъ казнѣ издержкамъ, на содержаніе его отпускаемыхъ, но и по предметамъ, для коихъ онъ существуетъ, совсѣмъ не нуженъ, поелику цѣль учрежденія онаго хотя и была, чтобы въ немъ разбирались претензіи и осуждались преступленія, какъ здѣшнихъ россіянъ, такъ и киргизъ-кайсакъ Меньшой орды, но со времени учрежденія онаго суда рѣдко случалось, чтобъ кто-либо изъ сихъ послѣднихъ судился въ немъ, ибо они, произведя на границѣ какое-либо злодѣйство, всегда или спасаются бѣгствомъ въ степь ихъ, или безъ потерянія жизни не отдаются въ руки здѣшнія; ханъ же орды сей и другіе родоначальники никого изъ нихъ для сужденія выдать не въ силахъ, сколько бы ни велики были требованія здѣшнія. Когда же кто изъ народа сего имѣетъ частное какое дѣло, то оное не поступало къ разбору въ судъ оный, но получало рѣшеніе ближайшими средствами чрезъ военнаго гу-

Digitized by Google

бернатора или пограничную оренбургскую экспедицію, и есть ли въ судѣ томъ и бывали дѣла, то однихъ только здѣшнихъ людей, а особенно башкирцевъ во взаимныхъ отъ киргизцевъ отгонахъ скота, но и сихъ число не великое». Въ виду приведенныхъ мотивовъ генералъ Бахметевъ ходатайствовалъ пограничный судъ уничтожить, а вмѣсто него учредить при оренбургской пограничныхъ дѣлъ экспедиціи особый департаментъ «для тѣхъ самыхъ дѣлъ, кои производству суда сего зависѣли, и оную экспедицію наименовать коммиссіею пограничныхъ дѣлъ». Императоромъ Павломъ I представленіе Бахметева было одобрено 19 марта 1799 года, и тогда же утвержденъ и штатъ пограничной коммиссіи.

Штатъ чиновъ при военномъ губернаторѣ и пограничной коммиссіи былъ слѣдующій:

При военномъ губернаторѣ:

	Жалованье въ годъ.
Секретарь коллежскій	375 руб.
На содержаніе переводчика и прочихъ приказныхъ служителей и на канцелярскіе расходы	900 »
Итого .	1275 руб.

Пограничная коммиссія:

Предсѣдатель комендантъ [142]). { Жалованье получаетъ изъ военнаго штаба и столовыхъ по 1200 рублей.

[142]) Должность предсѣдателя пограничной коммиссіи до преобразованія ея въ 1844 году занимали слѣдующія лица:

Генералъ-лейтенантъ Николай Петровичъ Лебедевъ съ 27 мая 1799 года до 1802 года.

Генералъ-маіоръ Борщевъ съ 1802 года по день смерти, послѣдовавшей въ Оренбургѣ 24 сентября 1804 года. Послѣ смерти Борщева была обнаружена въ пограничной коммиссіи произведенная имъ растрата казенныхъ денегъ свыше десяти тысячъ рублей.

Полковникъ (съ 1810 года генералъ-маіоръ) Артемій Сергѣевичъ Тарарыкинъ съ 1805 года до 1817 года.

Генералъ-маіоръ Веселицкій съ мая 1817 года до сентября 1820 года.

Статскій совѣтникъ Василій Тимковскій съ сентября 1820 года до 1822 года.

Digitized by Google

2 асессора VII или VIII класса	по	450 руб.
Султанъ изъ киргизъ.	300	»
2 старшины изъ киргизъ . .	по 200	»
Казначей.	200	»

Генералъ-маіоръ Траскинъ съ 30 августа 1822 года по 16 января 1825 года, когда былъ назначенъ командиромъ 3 бригады 5 пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Георгій Ѳедоровичъ фонъ-Генсъ; Г. Ѳ. происходилъ изъ дворянъ лифляндской губерніи; родился въ 1786 году въ г. Дерптѣ. Генсъ вступилъ въ службу юнкеромъ въ 1806 году, въ 1807 году произведенъ въ подпоручики и командированъ въ Оренбургъ, откуда неоднократно командировался въ киргизскія степи для изслѣдованія свинцовыхъ рудъ. 16 января 1820 года назначенъ начальникомъ инженеровъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса; 4 августа 1824 года назначенъ директоромъ оренбургскаго Неплюевскаго училища. 1 января 1825 года произведенъ въ полковники, а 16 января того же года назначенъ предсѣдателемъ пограничной коммиссіи съ оставленіемъ и въ должности директора училища. 15 іюня 1832 года, за назначеніемъ на должность директора Неплюевскаго училища другого лица, отчисленъ отъ этой должности съ предоставленіемъ ему званія попечителя этого училища. 25 іюня 1834 года произведенъ въ генералъ-маіоры. 3 мая 1844 года, по болѣзни, уволенъ отъ должности предсѣдателя пограничной коммиссіи съ награжденіемъ чиномъ тайнаго совѣтника и оставленіемъ въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ съ сохраненіемъ всѣхъ получаемыхъ имъ окладовъ, отнеся расходъ на этотъ предметъ на кибиточный сборъ съ киргизъ; при этомъ государь Николай I изволилъ разрѣшить оставаться Генсу въ Оренбургѣ впредь до дальнѣйшихъ распоряженій министерства иностранныхъ дѣлъ. Г. Ѳ. имѣлъ изъ высшихъ знаковъ отличія св. Анны 1-й ст., св. Анны 2-й ст. съ бриліантами, св. Станислава 1-й ст., св. Владиміра 3 ст. и св. Георгія 4-й ст. Г. Ѳ. былъ европейски образованный человѣкъ, выдающійся администраторъ, гуманный начальникъ и добросовѣстный изслѣдователь края. Онъ былъ для всѣхъ доступенъ и правительственныя мѣропріятія по отношеніи къ киргизамъ проводилъ убѣжденіемъ, добрымъ словомъ, лаской и неподкупною честностью. Генсъ любилъ киргизъ и, имѣя съ ними почти 20 лѣтъ ежедневныя отношенія, интересовался прошлымъ этого народа: онъ много записалъ преданій, легендъ, много собралъ матеріала по исторіи и этнографіи. Часть его записокъ, 8 книгъ, до сихъ поръ хранится неизданными въ библіотекѣ оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Послѣдній годъ службы въ пограничной коммиссіи былъ тяжелымъ для Генса: его обвинялъ сенаторъ Плещеевъ въ разныхъ непорядкахъ, якобы существовавшихъ въ подвѣдомственномъ ему учрежденіи. Для обревизованія дѣлъ коммиссіи въ октябрѣ 1843 года прибылъ въ Оренбургъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Родофиникинъ, который, однако, не нашелъ никакихъ существенныхъ упущеній, за исключеніемъ мелкихъ канцелярскихъ недосмотровъ, встрѣчающихся ежедневно въ каждомъ учрежденіи. Генсъ умеръ 10 мая 1845 года отъ апоплексическаго удара въ г. Оренбургѣ, гдѣ и похороненъ на общемъ христіанскомъ кладбищѣ.

Digitized by Google

Секретарь XI класса	200 руб.
Протоколистъ XIII класса . . .	200 »
Регистраторъ XIV класса . . .	150 »
Архиваріусъ XIV класса	150 »
3 переводчика азіатскаго языка XIII кл. по	170 »
На прочихъ, не въ классахъ состоящихъ, канцелярскихъ служителей, толмачей, учениковъ азіатскаго языка, вахмистра, канцелярскіе расходы и дрова	1200 »
Итого .	4210 руб.
На содержаніе и одареніе хана, султановъ, старшинъ и киргизъ	7500 »

Пограничная коммиссія была открыта 27 мая 1899 года.

22 ноября того же 1799 года число присутствующихъ въ коммиссіи увеличено однимъ членомъ. Статскому совѣтнику Чучалову, оставшемуся при преобразованіи управленія за штатомъ, въ виду, вѣроятно, его полувѣковой полезной службы, велѣно быть въ пограничной коммиссіи вторымъ членомъ по комендантѣ сверхъ штата съ прежнимъ жалованьемъ 800 рублей въ годъ. Эта должность существовала до смерти Чучалова, послѣдовавшей въ послѣднихъ числахъ декабря 1801 года.

Въ 1819 году были учреждены въ пограничной коммиссіи двѣ должности совѣтниковъ, но высочайшее повелѣніе объ этомъ не вошло въ полный сводъ законовъ, и въ областномъ правленіи не сохранилось переписки объ учрежденіи этихъ должностей. Совѣтники были назначены въ августѣ 1819 года, съ какого времени дневные журналы, опредѣленія и другіе документы пограничной коммиссіи идутъ уже за ихъ подписью. Первымъ совѣтникомъ былъ назначенъ Иванъ Мысловичъ. Около этого же времени была учреждена при ханѣ Малой орды должность пристава (изъ военныхъ штабъ-офи-

Digitized by Google

церовъ) для болѣе успѣшнаго веденія ханомъ дѣлъ, и при немъ содержалось нѣсколько конфидентовъ для посылокъ въ степь. Конфидентами были тѣ же татары, которые и раньше посылались въ орды для собиранія свѣдѣній и улаженія разныхъ дѣлъ, и въ небольшомъ числѣ башкиры и киргизы.

Предсѣдатели пограничной коммиссіи совмѣщали и должность оренбургскаго коменданта до 1820 года, когда, вслѣдствіи назначенія на должность предсѣдателя гражданскаго чиновника, комендантскія обязанности съ нихъ были сняты.

Замѣна пограничной экспедиціи и пограничнаго суда пограничной коммиссіей нисколько, какъ увидимъ, не измѣнила сущности дѣла, вся перемѣна состояла въ названіи, самый же ходъ дѣла по управленію киргизами остался старый.

Время, въ которое управлялъ ханъ Айчувакъ, для Малой орды было весьма тяжелымъ. Г. Ѳ. фонъ-Генсъ, бывшій предсѣдатель пограничной коммиссіи, называетъ это время революціоннымъ,—до того были дурныя отношенія одного рода къ другому, и слишкомъ часто одинъ нападалъ на другого, ханъ же по своей слабости ничего не могъ предпринять для потушенія взаимныхъ распрей. Вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ киргизы рѣже, чѣмъ прежде, нападали на наши границы, но за то торговые караваны не смѣли показаться въ степь. Самый большой караванъ былъ разграбленъ въ 1799 году, стоимостью 295000 рублей. Пограничное начальство употребляло разныя мѣры къ предотвращенію грабежей и возврату разграбленнаго. Задерживали въ видѣ аманатовъ киргизъ изъ тѣхъ родовъ, которые подозрѣвались въ грабежѣ, наказывали розгами, отправляли на военную службу въ Архангельскую губернію, выдавали вліятельнымъ киргизамъ жалованье и разнаго рода подарки, посылали въ

Digitized by Google

степь муллъ для увѣщаній, грозили хану наказаніемъ, прекращали ему выдачу жалованья и т. п., но все это было безполезно и непроизводительно тратились казенныя деньги. Внутреннія смуты въ ордѣ вызвали большія передвиженія родовъ съ одного мѣста на другое, чего уже не было давно. Киргизы, кочевавшіе около Урала, рѣшились уйти на югъ, въ глубь степей. Послѣдствіемъ этого передвиженія туркмены были оттѣснены отъ рѣки Урала и Каспійскаго моря на Усть-Уртъ, каракалпаки, на половину истребленные киргизами, должны были съ рѣки Сыръ-Дарьи бѣжать въ предѣлы Хивы и Бухары, гдѣ находятся и по настоящее время. Бѣжавшіе отъ Урала киргизы избрали себѣ ханомъ Абулгази сына извѣстнаго Каипа. Ханъ Айчувакъ въ свою очередь бѣжалъ отъ своего народа въ русскіе предѣлы [143]).

Вслѣдствіе неурядицъ и обѣдненія многіе киргизы проявили большое стремленіе къ переходу на жительство въ Башкирію; особенно много бѣжало сюда семействъ, членами которыхъ были башкирскія женщины, захваченныя киргизами въ плѣнъ въ разное время. Преимущественно киргизы бѣжали въ 9, 6 и 4 башкирскіе кантоны. Многіе изъ бѣглецовъ испрашивали разрѣшеніе пограничнаго начальства на водвореніе въ Башкиріи, а еще больше ихъ селилось тамъ тайно, безъ всякаго спроса.

Мало того киргизы вынуждены были приходить на нашу границу и продавать своихъ дѣтей, иногда за нѣсколько четвертей хлѣба, и даже взрослые часто предлагали себя русскимъ принять ихъ въ рабство или изъявляли желаніе поступить въ казачью службу при полномъ съ ихъ стороны согласіи принять христіанскую ре-

---

[143]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 24 и 25.

Digitized by Google

лигію [144]). На этомъ обстоятельствѣ, какъ заслуживающемъ особаго вниманія, мы и остановимся нѣсколько долѣе.

Вотъ что 2 марта 1804 года, за № 280, писала уральская войсковая канцелярія оренбургской пограничной коммиссіи: «Нѣкоторые изъ располагающихся при границѣ здѣшней киргизъ-кайсаковъ, при всемъ оскудѣніи ихъ и крайней бѣдности, отдаютъ изъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, съ вѣдома родоначальниковъ ихъ, съ убѣ-

---

[144]) Христіанство въ средніе вѣка въ Средней Азіи было распространено несторіанскими священниками, и, между прочимъ, его приняло отъ нихъ въ XI вѣкѣ одно поколѣніе киргизъ Средней орды, извѣстное подъ названіемъ *Кирей* или *Кирейтъ*, и сохранило въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій (до XIV вѣка) до нашествія грозныхъ и дикихъ полчищъ Тамерлана, которые совершенно уничтожили христіанство въ Средней Азіи и въ томъ числѣ и въ указанномъ киргизскомъ поколѣніи. Какъ знакъ бывшаго христіанства киргизы этого поколѣнія сохранили тамги (родовые знаки, употребляемые вмѣсто подписи, для клейменія животныхъ и для обозначенія другого имущества) въ видѣ креста (+). Кирейцевъ въ Тургайской области очень немного, большая часть ихъ живетъ въ настоящее время въ Акмолинской и Сыръ-Дарьинской областяхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ христіанство прекратило свое существованіе среди киргизъ, до принятія русскаго подданства прошло около четырехъ съ половиною столѣтій. Въ теченіи этого долгаго періода не суждено было христіанской религіи появиться вновь среди этого народа.

При принятіи киргизами подданства Россіи они исповѣдывали магометанскую религію, принятую ими, вѣроятно, вскорѣ или тотчасъ же послѣ тамерлановскихъ разгромовъ. Одна есть хорошая черта у киргизъ-магометанъ, что они чужды того дикаго фанатизма, какой существуетъ у другихъ націй, исповѣдующихъ эту религію, въ томъ числѣ и у нашихъ татаръ.

Киргизы, какъ показалъ опытъ, не чужды воспріятія нашей культуры и истинъ ученія Христа Спасителя. Къ сожалѣнію, долго послѣ принятія киргизами нашего подданства мы не могли приступить къ выполненію лежащихъ на насъ задачъ по просвѣщенію киргизъ, такъ какъ требовалось прежде всего этотъ кочевой народъ приручить, а затѣмъ отдѣлить ихъ отъ сосѣдей башкиръ, исповѣдующихъ ту же магометанскую религію, и, наконецъ, ослабить на нихъ вліяніе единовѣрцевъ, жившихъ въ Хивѣ, Бухарѣ и другихъ мелкихъ среднеазіатскихъ ханствахъ. Оберъ-секретарь сената Иванъ Кирилловичъ Кирилловъ, составившій въ началѣ 1734 года „Проектъ объ удержаніи въ русскомъ подданствѣ киргизъ и способахъ управленія ими,“ въ пунктѣ 15 этого проекта говоритъ: „Сдѣлать школы для малыхъ дѣтей, въ которыхъ сиротъ, неимущихъ призрѣнія, изъ башкирскаго, киргизъ-кайсацкаго, каракалпацкаго и другихъ народовъ брать по образъ милостиваго къ такимъ призрѣнія и, воспи-

Digitized by Google

дительною просьбою на воспитаніе здѣшнимъ чиновникамъ и казакамъ, *объявляя* при томъ *желаніе ввести ихъ въ вѣру по закону христіанскому съ тѣмъ, чтобъ они, принявъ святое крещеніе, остались уже вѣчно во всероссійскомъ подданствѣ,* въ принятіи коихъ и о крещеніи тѣ чиновники и казаки просятъ позволительнаго разрѣшенія; другіе же изъ тѣхъ киргизцевъ, въ совершенномъ уже возрастѣ, также при всей бѣдности, никакого родства неимѣющіе, желаютъ воспринять святое крещеніе и остаться въ здѣшнемъ войскѣ въ казачьей службѣ». Тогда же объ этомъ войсковая канцелярія донесла и оренбургскому военному губернатору Волконскому, «испрашивая на то благосклоннѣйшаго разрѣшенія». Князь Волконскій, прежде чѣмъ дать разрѣшеніе, потребовалъ 10 марта того же года, за № 506, отъ пограничной коммиссіи ея мнѣніе по этому поводу. Князь писалъ, что «хотя и нѣтъ препятствія по законамъ вводить въ греческую вѣру магометанъ и другихъ націй народовъ, но какъ сіи киргизы объявляютъ желаніе, окрестившись, имѣть жительство въ войскѣ уральскомъ, водворяющемся при самой линіи, слѣдственно, по мнѣнію моему, легко могутъ они, отъ обращенія впредь съ ихъ соотечественниками, по легкомыслію, обратиться опять въ степь и послужить, наконецъ, въ большой вредъ границамъ: пограничной коммиссіи представляю сіе обстоятельство на разсужденіе и со-

---

тывая, обучать въ законѣ христіанскомъ, а иныхъ природнаго языка и грамоты не оставлять, чтобъ въ обоихъ искусство имѣли, и, какъ выростутъ и въ законѣ христіанскомъ обучены будутъ, тогда изъ башкирцевъ въ нѣкоторые ихъ уряды въ сотники, и въ батыри, и тарханами производить, и прочихъ, ежели будутъ такія же мѣста, не оставлять, а иныхъ такъ для житья въ ихъ отечествѣ распускать, чѣмъ можетъ отъ времени до времени вѣра христіанская размножаться, и такіе народы въ надлежащемъ подданствѣ тверже быть". Но это предположеніе Кириллова не было принято, такъ какъ правительство въ то время боялось дѣлать даже намекъ на возможность насажденія среди киргизъ христіанской религіи, чтобы этимъ ихъ, какъ магометанъ, не оттолкнуть отъ себя.

Digitized by Google

ображеніе съ законами и учрежденіями относительно здѣшней линіи и народовъ киргизъ-кайсацкихъ, и мнѣніе ея о томъ представить ко мнѣ на разсмотрѣніе». Пограничная коммиссія навела справки въ дѣлахъ архива и дала военному губернатору такой отвѣтъ: «Хотя по привилегіи, данной городу Оренбургу (нынѣшнему Орску) въ 7 день іюня 1734 года, пунктомъ первымъ указано: между прочими народами и новоподданнымъ киргизъ-кайсакамъ и каракалпакамъ въ городъ сей приходить, селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промышлять и паки на свои прежнія жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія, но сіе разумѣется о такихъ, которые состоятъ въ ихъ собственномъ законѣ, *послику же съ самаго вступленія киргизъ-кайсакъ въ россійское подданство не было примѣровъ, чтобъ изъ онаго народа обоего пола люди, многимъ или малымъ числомъ приходя, предъявляли желаемость вступать въ вѣру греческаго исповѣданія, а потому на сей предметъ доселѣ никакого учрежденія въ дѣлахъ не видно* [145]). Далѣе пограничная коммиссія продолжаетъ, что, «въ разсужденіи настоящаго оскудѣнія киргизскаго народа, желаніе возрастныхъ киргизовъ вступить въ христіанскій законъ основано не столько на усердіи, сколько на намѣреніи доставить себѣ пропитаніе, и что киргизы сіи дотолѣ въ

---

[145]) Хотя пограничная коммиссія и утверждала, что не было примѣровъ крещенія киргизъ, но это невѣрно. Такъ въ 1767 году, какъ мы уже видѣли, былъ крещенъ въ Оренбургѣ султанъ Аблай, а въ 1775 году была крещена въ Оренбургѣ же священникомъ Иваномъ Осиповымъ десятилѣтняя киргизская дѣвочка, которая потомъ называлась Вѣрой Козьминой, и жила болѣе четырехъ лѣтъ у крестной матери маіорши Степаниды Михайловой. Затѣмъ жила у и. д. оренбургскаго губернатора князя Хвалубова, съ которымъ ѣздила въ Москву и С.-Петербургъ. По возвращеніи оттуда вышла замужъ за бухарца и, прожившн съ нимъ 8 лѣтъ, ушла въ киргизскую степь, гдѣ жила у брата Чулдубая и, наконецъ, въ 1805 году возвратилась въ Илецкую-Защиту, гдѣ вышла замужъ за казака Михаила Васильева (Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 458).

Digitized by Google

новопросвѣщенной вѣрѣ будутъ тверды и въ поведеніи постоянны, доколѣ не предстанетъ имъ случая, по вольномыслію, на какое-либо противное предпріятіе, которое тѣмъ удобнѣе произвести могутъ они въ дѣйство, оставаясь жительствомъ на самой границѣ и въ виду ихъ единоплеменниковъ». Потомъ пограничная коммиссія обращаетъ вниманіе князя Волконскаго и на то обстоятельство, что новопросвѣщенные легко могутъ впасть въ невѣріе, «что послужитъ не столько для нихъ вредомъ, но и православной христіанской вѣрѣ предосужденіемъ», а потому высказываетъ мнѣніе, что слѣдуетъ взрослыхъ и дѣтей отъ десятилѣтняго возраста, по приведеніи въ вѣру греческаго исповѣданія, отправлять въ учрежденныя въ здѣшней губерніи для новокрещенъ слободы (Нагайбацкую и Табынскую), записывая въ казаки и давая имъ на первый случай, года на три или больше, отъ нарядовъ по службѣ льготы, а при отправленіи въ тѣ мѣста, въ разсужденіи сущей ихъ бѣдности, и небольшое изъ казны снабденіе деньгами, отъ пяти до десяти рублей на человѣка Что же касается до малолѣтнихъ дѣтей обоего пола и возрастныхъ женокъ киргизскаго же племени, кои предъявятъ сами или черезъ отцовъ, матерей и родственниковъ желаніе на воспріятіе святого крещенія и остаться навсегда жительствомъ въ Россіи, таковыхъ всѣхъ, потому наипаче резону, что они, съ малыхъ лѣтъ привыкнувъ къ благоустроенной жизни и всегдашнему довольству, не похотятъ отстать отъ пріобрѣтенія, не только въ войскѣ уральскомъ, но и во всѣхъ линейныхъ крѣпостяхъ принимать и крестить, и кто изъ нихъ гдѣ и у кого будетъ находиться, слѣдуетъ наблюдать, чтобъ новопросвѣщенные, подъ видомъ усыновленія, не были брателями подвергаемы рабству». А во избѣжаніе того, чтобы не было впослѣдствіи какихъ-либо претензій со стороны киргизъ относительно крещенія малолѣтнихъ,

Digitized by Google

пограничная коммиссія полагала, чтобы согласіе на крещеніе ихъ, кромѣ близкихъ родственниковъ, давали еще родовые старшины въ присутствіи нѣсколькихъ киргизъ письменно.

Мнѣніе пограничной коммиссіи было утверждено военнымъ губернаторомъ Волконскимъ 10 іюня 1804 года [146]).

Условіе, постановленное пограничной коммиссіей, чтобы, кромѣ изъявленія малолѣтними и ихъ родителями или родственниками желанія принять православную религію, было еще письменное разрѣшеніе на это родовыхъ старшинъ, данное въ присутствіи нѣсколькихъ киргизъ, разумѣется, сильно стѣснило желавшихъ креститься. Тѣмъ не менѣе и при этомъ условіи были случаи перехода малолѣтокъ изъ магометанства въ православіе. Такъ, напримѣръ, въ Разсыпной станицѣ былъ крещенъ въ 1804 году священникомъ Андреемъ Васильевымъ съ согласія родового старшины пятилѣтній киргизскій мальчикъ Бикташъ Кунурбаевъ, сынъ Кунурбая Кулусова изъ таминскаго рода. Изъ взрослыхъ киргизъ въ ноябрѣ того же года былъ крещенъ въ станицѣ Звѣриноголовской киргизъ кипчакскаго рода Карагушъ Бибалинъ. Въ 1805 году въ Разсыпной станицѣ былъ второй случай крещенія пятилѣтняго мальчика, а въ Илецкой-Защитѣ крещена вдова-киргизка. Въ 1807 году крестилась въ Чернорѣченской крѣпости киргизская женка Менды Шавербаева; поводомъ къ ея крещенію послужило избавленіе отъ смерти во время разлива рѣки Урала: она была спасена русскимъ казакомъ и по этому случаю дала обѣтъ креститься. Однако старшина шумекеевскаго рода, къ которому принадлежала новопросвѣщенная, требовалъ ея возврата въ степь подъ тѣмъ предлогомъ, что, будто бы,

---

[146]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 400.

Digitized by Google

она крещена насильно, но это не подтвердилось. Въ этомъ же году крещены: въ Оренбургѣ дѣвица 13 лѣтъ табынскаго рода Урундука Аргыбаева, мальчикъ 9 лѣтъ того же рода Кавунъ и семейство киргиза таминскаго рода Баймака Кубекова, состоящее изъ пяти человѣкъ [147]).

Предосторожность, принятая княземъ Волконскимъ и пограничной коммиссіей по политическимъ соображеніямъ, чтобы при крещеніи малолѣтнихъ киргизъ испрашивать согласіе родовыхъ старшинъ, была совершенно излишней. Положеніе киргизъ въ первое десятилѣтіе XIX столѣтія было таково, что они, несмотря ни на какія стѣснительныя мѣры, вынуждены были продавать дѣтей. Въ то время, когда русскіе были стѣснены пограничнымъ начальствомъ въ пріемѣ на воспитаніе киргизскихъ дѣтей, татары и хивинцы ихъ вездѣ свободно покупали, а на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ и въ другихъ мѣстахъ пограничной линіи открылся особый видъ торговли киргизскими дѣтьми. Князъ Волконскій, увидавъ ненормальное положеніе, донесъ объ этомъ императору Александру I и ходатайствовалъ, чтобы хивинцамъ было запрещено покупать киргизскихъ дѣтей, а взамѣнъ того просилъ разрѣшить свободную покупку ихъ всѣмъ желающимъ русскимъ подданнымъ, особенно же магометанамъ, для чего полагалъ необходимымъ командировать въ Оренбургъ опытныхъ муллъ, чтобы они увѣщевали киргизъ, по ихъ бѣдственному положенію, переселяться въ селенія Европейской Россіи, гдѣ проживаютъ магометанѣ. Послѣдствіемъ этого ходатайства было изданіе высочайшаго указа, отъ 23 мая 1808 года [148]), которымъ запрещалось хивинцамъ покупать киргизскихъ дѣтей и до-

---

[147]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣла №№ 402, 435, 622, 645, 670 и 671.

[148]) Полное собраніе законовъ, т. XXX, № 23038.

Digitized by Google

зволено пріобрѣтать ихъ за деньги или посредствомъ мѣны на товары всѣмъ русскимъ подданнымъ, но съ тѣмъ, чтобы, по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, они были совершенно свободны отъ всѣхъ обязательствъ по отношенію къ лицамъ, ихъ купившимъ. Затѣмъ они могли быть причисляемы къ тѣмъ обществамъ, гдѣ имѣли жительство и, если приняли христіанство, то общества обязывались давать такимъ всевозможное пособіе. Наблюденіе за переселеніемъ киргизъ и покупкой дѣтей было возложено на пограничную коммиссію, а ближайшимъ образомъ на директора оренбургской таможни коллежскаго совѣтника Величко, которому было приказано присутствовать въ пограничной коммиссіи съ правами члена и завѣдывать всею перепискою по переселенію киргизъ въ Россію и по продажѣ и покупкѣ киргизскихъ дѣтей. Въ октябрѣ того же года Величко произвелъ на мѣновомъ дворѣ у хивинцевъ обыскъ, при чемъ имъ было найдено 7 киргизскихъ дѣвицъ, въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ; мальчиковъ не найдено. Хивинцы пріобрѣтали дѣвочекъ преимущественно потому, что пріѣзжали въ Россію для торговыхъ дѣлъ на продолжительное время безъ семействъ, а, во-вторыхъ, по отправкѣ ихъ въ Хиву, могли получить большія выгоды, чѣмъ отъ мальчиковъ, такъ какъ на востокѣ женщинъ вслѣдствіи многоженства, всегда было меньше, чѣмъ мужчинъ, и покупка женъ обходилась не дешево. Изъ означенныхъ дѣвицъ три были взяты русскими и обращены въ православіе, а четыре сарептскимъ евангелическимъ братствомъ и обращены въ лютеранство. Хивинцамъ за 7 дѣвицъ уплачено 385 рублей.

Въ 1809 году крещена въ Таналыцкой крѣпости вдова-киргизка жагалъ-байлинскаго рода Кандея Исетдина.

Въ сентябрѣ 1811 года былъ взятъ на воспитаніе надворнымъ совѣтникомъ Флоромъ Осиповичемъ Доливо-Добровольскимъ пятилѣтній киргизскій мальчикъ Кушъ-

Digitized by Google

Булатъ Кущпановъ, по крещеніи въ Оренбургѣ названный Александромъ Филипповымъ Зауральскимъ. Доливо-Добровольскій этого мальчика подарилъ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, которой былъ отданъ на воспитаніе въ горный корпусъ, откуда выпущенъ офицеромъ.

Въ томъ же году крещена въ Оренбургѣ дѣвица 13 лѣтъ Хамида изъ табынскаго рода. Въ Оренбургъ ее привезъ тайно отъ родителей ея братъ и здѣсь продалъ бухарцу, отъ котораго она бѣжала и изъявила желаніе креститься.

Въ 1812 году куплено на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ русскими два киргизскихъ мальчика, которые и приведены въ христіанскую вѣру. Въ томъ же году крещены: въ Крутоярской крѣпости 15-ти лѣтній киргизскій мальчикъ кипчакскаго поколѣнія Карабай Арасланбаевъ и въ Магнитной крѣпости взрослый киргизъ Мурза Такабаевъ.

Въ 1813 году крещены: въ Крутоярской крѣпости 16 человѣкъ киргизъ кипчакскаго поколѣнія, въ томъ числѣ 4 семейства въ полномъ составѣ; въ Магнитной крѣпости крещена 6 лѣтъ дѣвочка жагалъ-байлинскаго рода; въ Илецкой-Защитѣ крестился 60-ти лѣтній старикъ, котораго «ради Бога, по смерть, взялся содержать казакъ Васильевъ» и въ г. Оренбургѣ крещена 10 лѣтъ дѣвочка, которую взялъ на воспитаніе чиновникъ Авакумовъ.

Дальнѣйшаго перечня, по годамъ, крестившихся киргизъ приводить не буду, какъ потому, что онъ не представляетъ никакого интереса, такъ и потому, что въ смыслѣ статистики будетъ далеко не полонъ. Хотя оренбургской пограничной коммиссіи и было ввѣрено наблюденіе за продажей и покупкой киргизскихъ дѣтей по всей линіи, начиная отъ Гурьева до станицы Звѣриноголовской, и она же должна была давать разрѣше-

Digitized by Google

ніе и на крещеніе киргизъ, однако, оказалось, что въ коммиссію за разрѣшеніемъ о покупкѣ и крещеніи обращались только жители ближайшихъ къ Оренбургу селеній, изъ остальныхъ мѣстъ рѣдко, а уральскіе казаки совершенно не желали исполнять эти требованія. Изъ переписки, возникавшей по разнымъ случаямъ о крещеныхъ киргизахъ, видно, что пограничная коммиссія врядъ ли учитывала и десятую долю всѣхъ крестившихся. Изъ станицы Усть-Уйской въ 1814 году бѣжало въ степь 23 крещеныхъ киргиза, а между тѣмъ ни на одного изъ нихъ не испрашивалось разрѣшенія на крещеніе. По настоятельному требованію пограничной коммиссіи уральская войсковая канцелярія въ 1817 году представила списокъ о крещеніи 71 человѣка изъ киргизскихъ дѣтей и, можно предполагать, далеко неполный, такъ какъ уральцы-старообрядцы, вѣроятно, совершенно не желали, чтобы постороннія власти вмѣшивались въ дѣла ихъ вѣры. Во всякомъ случаѣ въ первыя два десятилѣтія XIX столѣтія ежегодно крестилось нѣсколько сотъ киргизъ, и малолѣтки отправлялись чуть ли не во всѣ губерніи Россіи.

Киргизскихъ дѣтей покупали чиновники, помѣщики, казаки, офицеры, купцы и даже были случаи пріобрѣтенія ихъ священниками. Моментъ для насажденія среди киргизъ христіанской религіи былъ весьма удобный: киргизы сами искали скучая вступить въ лоно православной церкви, но мы, къ сожалѣнію, ставили имъ къ тому однѣ преграды—сначала въ видѣ разрѣшенія на принятіе христіанства родовыхъ старшинъ-магометанъ, а потомъ разрѣшенія пограничной коммиссіи, которая къ этому дѣлу часто относилась съ чисто формальной точки зрѣнія и тормозила его. Въ 1815 году четыре киргиза, проживавшіе въ Чернорѣченской крѣпости, въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, пожелали креститься, пограничная же коммиссія не только имъ не разрѣшила этого, но и

Digitized by Google

приказала выдворить ихъ за Уралъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они, крестившись и поселившись на границѣ, могутъ красть лошадей или со временемъ бѣжать въ степь. Наше мѣстное духовенство также не принимало никакихъ мѣръ къ просвѣщенію киргизъ и укрѣпленію въ вѣрѣ тѣхъ, которые уже были просвѣщены свѣтомъ ученія Христа Спасителя. Даже тѣ киргизскія дѣти, которыхъ покупали священники, оставались магометанами. Въ 1823 году священники Каминской волости, Челябинскаго уѣзда, Григорій Ильинъ и Ѳедоръ Рычковъ купили по одному киргизскому мальчику «для услугъ», но не позаботились обратить ихъ въ христіанство [149]). Впрочемъ нужно сказать, что важнымъ извиненіемъ для духовенства служитъ то обстоятельство, что съ 1734 года, времени учрежденія особаго управленія для Оренбургскаго края, до 1799 года, когда въ краѣ была учреждена впервые епископская кафедра въ Уфѣ, мы почти совершенно не заботились не только объ обращеніи инородцевъ этого обширнаго края въ христіанство, но и русскіе, заброшенные сюда судьбой, часто не имѣли духовныхъ пастырей и церквей, единственно счастливое исключеніе представляло время управленія краемъ И. И. Неплюева (съ 1742 по 1758 г.), который заботился объ устройствѣ церквей для русскихъ и радѣлъ о просвѣщеніи калмыковъ. Поэтому когда у киргизъ проявилось стремленіе къ христіанству и сближенію съ русскими, мы не имѣли достаточнаго числа пастырей, да и тѣ, которыми мы располагали, были совершенно неподготовлены къ миссіонерской дѣятельности, какъ вообще по малому ихъ развитію, такъ и незнакомству съ тѣми инородцами, которые нуждались въ ихъ помощи.

Изъ всѣхъ киргизскихъ родовъ Малой и Средней ордъ наибольшую наклонность къ принятію христіанства

[149]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2050.

Digitized by Google

обнаруживали табынцы, таминцы, кипчаки и жагалъбайлинцы, т. е. киргизы тѣхъ родовъ, которые кочевали близко нашей границы и имѣли полную возможность со времени принятія русскаго подданства присмотрѣться къ христіанамъ. Киргизы этихъ родовъ и по сіе время живутъ при линіи, но теперь уже они настолько обмусульманены, что христіанская проповѣдь не такъ легко можетъ имѣть успѣхъ, какъ 80—100 лѣтъ тому назадъ.

Устройство быта новокрещенныхъ киргизъ, въ большинствѣ, было вполнѣ удовлетворительно: взрослые поступали чаще всего въ казачье сословіе съ правомъ пользоваться всѣми преимуществами, предоставленными этому сословію, и десятилѣтней льготой отъ всѣхъ повинностей. Дѣти, взятыя чиновниками и лицами разныхъ сословій, весьма часто воспитывались, какъ свои собственныя, многія изъ нихъ были научены грамотѣ и разнымъ ремесламъ. Жалобъ на грубое обращеніе и плохое содержаніе воспитателями со стороны новокрещенныхъ было мало, и тѣ жалобы, которыя приносились, кажется, исключительно касались армейскихъ офицеровъ. По достиженіи двадцатипятилѣтняго возраста новопросвѣщенные освобождались отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ своимъ воспитателямъ и могли свободно избирать родъ жизни, т. е. приписаться къ тому или другому мѣщанскому или сельскому обществу. Больше всего приписывалось новокрещенныхъ киргизъ въ мѣщанское общество города Оренбурга подъ фамиліями Степновыхъ, Ивановыхъ, Васильевыхъ и т. п. и въ окрестностяхъ этого города въ казачье сословіе. Побѣговъ крещеныхъ киргизъ въ степь къ сородичамъ, за исключеніемъ приведеннаго выше случая, имѣвшаго мѣсто въ Усть-Уйской станицѣ, почти не было, да и тѣ рѣдкіе случаи, которые были, обыкновенно кончались добровольнымъ возвратомъ бѣглецовъ въ тѣ мѣста, откуда они уходили.

Digitized by Google

Междоусобія между отдѣльными родами и борьба султановъ изъ-за полученія ханскаго достоинства, происходившія во время управленія Малой ордой хана Айчувака, вызвали отдѣленіе части этой орды, которая получила названіе Букеевской или Внутренней орды. Предсѣдатель ханскаго совѣта, сынъ хана Нурали, султанъ Букей стремился, какъ и братъ его султанъ Каратай, къ достиженію тѣмъ или инымъ путемъ ханскаго званія, но, не надѣясь достичь этого на родинѣ помимо Каратая, пользовавшагося за свой умъ, предпріимчивость и смѣлость большими симпатіями значительной части киргизъ Малой орды, этотъ султанъ рѣшилъ съ частью преданныхъ ему киргизъ перейти на мѣстность, называемую Рынъ-Пески, которая расположена на побережьѣ Каспійскаго моря между низовьями рѣкъ Урала и Волги, остававшуюся почти совершенно свободной послѣ побѣга въ 1771 году калмыковъ изъ Россіи. Впервые эта мысль возникла у Букея въ 1797 году, когда онъ черезъ барона Игельстрома выхлопоталъ право кочевать киргизамъ Малой орды въ указанной мѣстности и разрѣшеніе на переводъ небольшого числа находившихся здѣсь калмыковъ за рѣку Узень [150]). Въ 1799 году султанъ Букей началъ готовиться къ окончательному переходу на новыя мѣста и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ ходатайство черезъ начальника Грузіи и Астраханской губерніи Кнорринга о предоставленіи ему съ подвластными киргизами Рынъ-Песковъ въ вѣчное владѣніе, чтобы киргизы могли тамъ заводить селенія и, кромѣ того, просилъ для сохраненія порядка въ ордѣ о присылкѣ 100 казаковъ съ офицерами [151]). 11 марта 1801

---

[150]) *И. И. Крафтъ.* Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 137 и 138.

[151]) *А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 324.

Digitized by Google

года на это ходатайство послѣдовало повелѣніе императора Павла I, въ которомъ говорилось: «Предсѣдательствующаго въ ханскомъ совѣтѣ киргизъ-кайсацкой Малой орды Букея султана, Нурали ханова сына, принимаю къ Себѣ охотно, позволяю кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, и въ знакъ моего благоволенія назначаю ему золотую медаль съ Моимъ портретомъ, которую носить на шеѣ на черной (мальтійской) лентѣ» [152]). Въ томъ же году, осенью, Букей съ киргизами, главнымъ образомъ байулинскаго поколѣнія, въ числѣ отъ 7000 (по Мейеру) до 10000 (по Левшину), окончательно перешелъ на жительство въ Рынъ-Пески. Мѣсто предсѣдателя въ ханскомъ совѣтѣ, вслѣдствіе перехода Букея на жительство въ Россію, было предоставлено также сыну хана Нурали султану Урману.

Такъ какъ Букеевская орда въ теченіи 75 лѣтъ находилась въ вѣдѣніи главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и оренбургской пограничной коммиссіи, впослѣдствіи тургайскаго областного правленія, почему считаемъ не лишнимъ привести здѣсь краткій историческій очеркъ управленія этой ордой и перечень главнѣйшихъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ періодъ времени съ 1801 года по 1876 годъ.

Первые букеевцы поселились на прибрежьѣ Каспійскаго моря; по мѣрѣ же увеличенія населенія и скотоводства, кочевья киргизъ распространились къ сѣверу, заняли Нарынъ-Пески и луговыя части рѣкъ Узеней, Чижей и Торгуна, такъ что правительство нашло необходимымъ оградить дальнѣйшіе захваты пустопорожнихъ мѣстъ, точно опредѣливъ закономъ 19 мая 1806 г. границы земель, на которыхъ могли кочевать киргизы. Въ этомъ законѣ, между прочимъ, сказано:

---

[152]) *И. И. Крафтъ.* Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 141.

Digitized by Google

«Кундуровскимъ татарамъ отдѣляются для кочевья на луговой сторонѣ земли отъ рѣки Ашулука внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телепневой ватаги и отъ земли калмыцкаго владѣльца Тюменя вверхъ по Ахтубѣ къ Сасыколямъ; при чемъ владѣлецъ Тюмень не долженъ ни подъ какимъ видомъ воспрещать имъ свободный проходъ черезъ земли, въ сей странѣ ему отводимыя (пунктъ 34)».

«Киргизъ-кайсакамъ, подъ предводительствомъ султана Букея, дозволяется кочевать отъ рѣки Узеня до горы Богдо, а отъ оной черезъ Чапчачи на ватагу Тудацкую или Телепневу до моря, не отдавая, однако же, земель сихъ нынѣ имъ на удѣлъ, доколѣ они на сей сторонѣ Урала во всегдашнее пребываніе не останутся (пунктъ 35)».

«Зимовку симъ киргизъ-кайсакамъ дозволять имѣть по Черневымъ камышнымъ буграмъ, какіе свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими будутъ (пунктъ 36)».

«Небольшому числу киргизъ-кайсаковъ Малой орды назначается имѣть зимовку при морѣ—между ватагъ Телепневой и Коневской, лѣтомъ же они имѣютъ кочевать на земляхъ, прочимъ киргизамъ назначаемыхъ или съ кундуровскими татарами (пунктъ 27)» [153].

Пространство земель, дарованныхъ въ постоянное пользованье киргизъ Букеевской орды, по переходѣ ихъ изъ-за Урала, опредѣлялось въ 5377743 десятины [154].

---

[153]) Полное собраніе законовъ, т. XXIX, № 22135.

[154]) Кромѣ того въ разное время букеевскимъ киргизамъ было разрѣшено временно кочевать въ слѣдующихъ мѣстахъ. Въ 1828 году было дозволено временно кочевать въ бывшемъ тогда Черноярскомъ уѣздѣ; участокъ этотъ заключалъ въ себѣ 547000 десятинъ. Въ 1839 году имъ была отдана также во временное пользованіе часть степного пространства въ Царевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ; площадь этого участка, извѣстнаго подъ названіемъ „торгунскаго“, опредѣлялась въ 872800 десятинъ. Въ 1841 году ханъ Джангеръ исходатайствовалъ разрѣшеніе на пользованіе калмыцкимъ участкомъ, въ ко-

Google

Въ 1812 году Букей возведенъ въ ханское достоинство; церемоніалъ происходилъ въ г. Уральскѣ. Букей умеръ въ 1815 году и похороненъ на урочищѣ Сеитъ-Баянъ. На мѣсто Букея избранъ былъ сынъ его Джангеръ, по малолѣтству котораго до 1824 года управлялъ ордою родной его дядя Шигай Нуралихановъ, а въ этомъ году онъ былъ возведенъ въ ханское достоинство.

Джангеръ воспитывался у астраханскаго губернатора Андреевскаго; онъ былъ человѣкъ по тому времени достаточно образованный; говорилъ и писалъ по-русски, кромѣ татарскаго языка, какъ родственнаго киргизскому, зналъ персидскій и арабскій. Зиму Джангеръ проводилъ всегда на урочищѣ Джаскусъ въ выстроенномъ для него русскимъ правительствомъ деревянномъ домѣ, а весною выкочевывалъ обыкновенно въ степь, на рѣку Торгунъ, гдѣ проводилъ все лѣто. Киргизы, слѣдуя примѣру хана, мало-по-малу начали устраивать для себя зимовки. Стремленіе къ постройкамъ развивалось настолько быстро, особенно въ Нарынъ-Пескахъ и у Малаго Узеня, что самъ ханъ изумлялся многочисленности построекъ. Такъ

личествѣ 83273 десятинъ, расположенномъ пограничо съ Букеевской ордой, съ платой въ годъ по 480 рублей. Въ 1849 году букеевцамъ предоставлено было право пользоваться 83480 десятинами изъ прибрежныхъ дачъ у Каспійскаго моря князя Юсупова и графа Безбородко, съ платой по 857 рублей въ годъ. Въ 1858 году временнымъ совѣтомъ сняты были для киргизъ въ Царевскомъ уѣздѣ 20456 десятинъ удобной для пастьбы земли и 25163 десятины неудобной, съ платой по 1306 рублей 50 коп. въ годъ. Въ 1859 году, когда наступилъ новый срокъ отдачи калмыцкаго участка, временный совѣтъ исходатайствовалъ о предоставленіи этого участка киргизамъ на 12 лѣтъ въ оброчное содержаніе, съ платой изъ хозяйственнаго капитала орды по 951 руб. въ годъ и ежегодной прибавкой къ этой суммѣ по 1% съ рубля. Впослѣдствіи калмыцкое управленіе, находя сдачу участка невыгодною, приняло мѣры къ выдворенію отсюда киргизъ. По Высочайшему повелѣнію 29 марта 1871 года изъято было изъ пользованія киргизъ въ 1873 году 130539 десятинъ, которыя были отмежеваны уральскому казачьему войску. Въ 1891 и 1892 годахъ 127000 десятинъ отошли въ вѣдѣніе управленія министерства государственныхъ имуществъ, для образованія особаго лѣсничества. За этими измѣненіями въ Букеевской ордѣ считается въ настоящее время до 7106000 десятинъ.

Digitized by Google

положено было начало полуосѣдлой жизни въ Букеевской ордѣ. Джангеръ обложилъ киргизъ податью — зякетомъ, установленнымъ кораномъ, который платится у магометанъ обыкновенно натурою, но ханъ обратилъ въ денежный сборъ и употреблялъ его въ свою пользу; Джангеръ правильно организовалъ существовавшій у киргизъ сборъ въ видѣ добровольнаго приношенія битымъ и живымъ скотомъ; установилъ сборъ кошмами, по одной трехсаженной кошмѣ съ пятнадцати кибитокъ или по три рубля серебромъ за бѣлую и по два рубля за сѣрую кошму и, кромѣ того, прибѣгалъ и къ другимъ налогамъ. Джангеръ для увеличенія своихъ доходовъ переманивалъ на жительство въ Букеевскую орду киргизъ изъ-за Урала, вслѣдствіе чего населеніе быстро увеличивалось, а благодаря этому почувствовался недостатокъ въ земельныхъ угодьяхъ. Землями, пожалованными въ 1806 году, Джангеръ распоряжался, какъ своею собственностью: 400000 десятинъ оставилъ себѣ, а часть раздарилъ своимъ родственникамъ. Народъ былъ недоволенъ, и поднимались неоднократно возстанія. Въ 1829 году, обвиняя Джангера «въ небреженіи къ пользамъ народа», взволновалъ орду Каипъ-Галій Имамовъ, извѣстный между казаками и киргизами подъ сокращеннымъ именемъ Кайбалы. Собравши нѣсколько тысячъ приверженцевъ, Каипъ-Галій хотѣлъ перейти за Уралъ, но казаки уральскіе, подъ командой войсковаго атамана, генералъ-маіора Бородина, не допустили ихъ до этого. Въ первыхъ числахъ марта, казачій отрядъ выступилъ изъ Горской крѣпости и встрѣтился съ киргизами въ степи, нецалеко отъ Урала. Тутъ генералъ Бородинъ и султанъ Каипъ-Галій, лично знавшіе другъ друга, выѣхали на переговоры. Бородинъ склонилъ Каипъ-Галія оставить затѣи, какъ ни къ чему доброму не ведущія, кромѣ напраснаго кровопролитія и разоренія. Каипъ оставилъ киргизское

Digitized by Google

сборище, которое велъ за Уралъ, велѣлъ ему разойтись по кочевкамъ, а самъ съ Бородинымъ уѣхалъ въ Уральскъ, а затѣмъ въ Оренбургъ. Болѣе сильныя волненія были въ 1836 и 38 годахъ. Въ 1836 году отрядъ изъ 600 уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Геке, ходилъ во Внутреннюю киргизскую орду, гдѣ было возмущеніе противъ хана, и разбилъ возмутителей, при чемъ убито было до 60-ти казаковъ. Въ 1838 году знамя бунта подняли Каипъ Галіевъ, Джуламанъ и Исетай Таймановы. Для защиты мирныхъ киргизъ и прикрытія кордонной линіи, въ іюлѣ были высланы въ степь три отряда подъ командою полковниковъ Геке, Падурова и Мансурова. Геке, соединясь съ султаномъ-правителемъ западной части Малой орды, неожиданно напалъ на шайку Исетая и разбилъ ее на голову, при чемъ Исетай былъ убитъ. Въ августѣ Геке преслѣдовалъ Джуламана до рѣки Эмбы и вернулся на линію. Главный руководитель волненія Каипъ Галіевъ бѣжалъ въ Хиву. До оренбургскаго военнаго губернатора Перовскаго стали доходить слухи о злоупотребленіяхъ хана Джангера и поступать жалобы на его поборы. Тогда начальникъ края потребовалъ отъ хана объясненія. Джангеръ въ объясненіи представлялъ себя защитникомъ русскихъ интересовъ въ ордѣ, а жалобы и возмущенія объяснялъ буйнымъ духомъ киргизъ и ихъ грубостью. Объясненіе было признано вполнѣ удовлетворительнымъ и ханъ по-старому пользовался благорасположеніемъ начальника края. Умеръ Джангеръ въ 1845 году.

По смерти Джангера, было уничтожено ханское достоинство и учрежденъ для управленія Букеевской ордой временный совѣтъ во главѣ котораго находился братъ хана Адиль Букеевъ, а членами были Менгли-Гирей Букеевъ и Чука Нураліевъ; кромѣ того, командировался, въ качествѣ члена временнаго совѣта, чиновникъ отъ

Digitized by Google

министерства государственныхъ имуществъ [155]). Совѣтомъ вѣдались дѣла, зависящія отъ разсмотрѣнія и разрѣшенія хана, а составлявшіе орду киргизскіе роды управлялись каждый особымъ родоправителемъ изъ султановъ, а части или отдѣленія родовъ—старшинами изъ простыхъ киргизъ. Несмотря на то, что Букеевская орда находилась въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, она оставлена въ зависимости отъ оренбургскаго военнаго губернатора и пограничной коммиссіи. Вслѣдствіе увеличенія дѣлъ въ пограничной коммиссіи, за смертью хана Джангера, 4 февраля 1847 года учрежденъ при этой коммиссіи особый временный столъ, для производства дѣлъ по управленію Букеевской ордой. Такой порядокъ управленія продолжался до 24 января 1858 года, когда совѣтъ былъ преобразованъ. Предсѣдателемъ совѣта назначенъ русскій чиновникъ, и составу совѣта [156]), въ отношеніи административнаго управленія, предоставили кругъ дѣйствій палатъ государственныхъ имуществъ, а въ отношеніи судебномъ—уѣздныхъ судовъ. Черезъ два года послѣ этого, въ 1860 году, Букеевская орда раздѣлена была на семь частей: Прикаспійскую 1-ю, Прикаспійскую 2-ю, Камышъ-Самарскую, Нарынскую, Калмыцкую, Таловскую и Торгунскую. Такое дѣленіе Букеевской орды сохранилось до настоящаго времени. Каждою частью завѣдуетъ особый правитель изъ мѣстныхъ киргизъ, въ кругъ обязанностей котораго входитъ, во-первыхъ, ближайшій полицейскій надзоръ за киргизами, въ предѣлахъ его части кочующими, сборъ и взносъ по-

---

[155]) Съ учрежденіемъ въ 1839 году министерства государственныхъ имуществъ, букеевскіе киргизы поступили въ завѣдываніе этого министерства.

[156]) Въ составъ совѣта, кромѣ предсѣдателя, вошли 2 русскихъ совѣтника, 2 совѣтника изъ киргизъ, секретарь, чиновникъ для слѣдствій, дѣлопроизводитель, его помощникъ, бухгалтеръ, казначей, регистраторъ и три переводчика, въ томъ числѣ одинъ русскій.

Digitized by Google

дагей и, во-вторыхъ, рѣшеніе нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ, по народнымъ обычаямъ, при участіи старѣйшинъ общества. Каждая часть Букеевской орды дѣлится на старшинства, старшинства—на аулы; старшинствами завѣдуютъ старшины, избираемые обществами, они находятся въ непосредственномъ подчиненіи правителямъ.

1 іюня 1872 года упраздненъ временный столъ при тургайскомъ областномъ правленіи (бывшей пограничной коммиссіи), а 16 іюля 1876 года Букеевская орда подчинена астраханскому губернатору на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она была подчинена сначала оренбургскому военному губернатору, а потомъ оренбургскому генералъ-губернатору [157]).

VIII.

Назначеніе князя Волконскаго. Уничтоженіе расправъ и распоряженіе о посылкѣ отрядовъ въ степь. Разъясненіе императора Александра I оренбургскому губернатору о способахъ обращенія съ киргизами. Увольненіе въ отставку хана Айчувака и назначеніе на его мѣсто султана Джантюри. Штатъ ханскаго совѣта и правила для него. Задержка Каратаемъ караванокъ и посылка отрядовъ въ степь. Волненіе въ Средней ордѣ. Голодъ. Убійство хана Джантюри. Ханскій совѣтъ. Отчужденіе изъ пользованія киргизъ участка земли.

Въ 1803 году вмѣсто Бахметева назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ генералъ-отъ-кавалеріи князь Григорій Семеновичъ Волконскій [158]).

---

[157]) Большая часть свѣдѣній о Букеевской ордѣ мною заимствована изъ статьи *А. Е. Алекторова* „Очеркъ Внутренней киргизской орды“ и книги *И. И. Крафтъ* „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей“.

[158]) Князь Григорій Семеновичъ Волконскій родился въ 1742 году. Занималъ должность оренбургскаго военнаго губернатора съ 1803 года до половины марта 1817 года. Умеръ въ 1824 году, будучи членомъ государственнаго совѣта. Въ числѣ знаковъ отличій князь Волконскій имѣлъ орденъ св. Георгія 2-й степени, полученный имъ 18 марта 1792 года. Ѳ. Лобысевичъ, мѣстный военный историкъ, въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1872 годъ въ статьѣ „Главные начальники Оренбургскаго края“ о Г. С. разсказываетъ, что онъ былъ большой чудакъ. Такъ, напримѣръ, г. Лобысевичъ говоритъ, что князь Волконскій постоянно ходилъ

Digitized by Google

Князь Волконскій началъ управленіе по отношенію къ киргизамъ тѣмъ, что исходатайствовалъ позволеніе уничтожить расправы (указъ 19 іюля 1804 года) и посылать въ орду, по его усмотрѣнію, отряды изъ иррегулярнаго войска, въ составѣ 500—1000 человѣкъ, съ присоединеніемъ къ нимъ въ случаѣ надобности и легкой артиллеріи, подъ начальствомъ благонадежныхъ чиновниковъ (указъ 19 августа 1804 года).

На смуты, происходившія въ Малой ордѣ, нападенія на нашу линію и грабежи каравановъ обратилъ вниманіе императоръ Александръ I, который видѣлъ причины такого поведенія киргизъ не только «въ склонности этого народа къ воровству», но и въ томъ, что наши пограничные начальники «ради корысти и изъ ожиданія награды за мнимые подвиги нерѣдко покушались съ командами на дѣйствіе противъ киргизъ безъ всякаго повода», а потому государь призналъ необходимымъ разъяснить особой инструкціей, данной оренбургскому военному губернатору 16 сентября 1803 года, что «справедливость, ласковость и скромность суть вещи, кои въ народахъ сихъ непросвѣщенныхъ и особеннымъ обыкновеніямъ повинующихся, наиболѣе дѣйствуютъ; они часто до удив-

---

въ халатѣ съ надѣтыми на него орденами и въ такомъ костюмѣ даже прогуливался по улицамъ, сопровождаемый толпами мальчишекъ. Естественныя потребности, когда случалась въ этомъ нужда во время прогулокъ по городу, онъ отправлялъ, не стѣснялся, среди улицы. Когда князь выходилъ изъ дому посидѣть на крыльцо, то любимымъ его занятіемъ было останавливать женщинъ и любезничать съ ними. Получивъ изъ С.-Петербурга бумаги, Г. С. прежде всего распечатывалъ царскіе указы, благоговѣйно крестился, цѣловалъ подпись, но, не читая, клалъ ихъ за образъ въ своемъ кабинетѣ, когда же являлся правитель канцеляріи, который собственно и управлялъ краемъ, то, отдавая ему указы, приговаривалъ: „дать надлежащій ходъ“. Бумаги князь подписывалъ, также не читая, и только спрашивалъ правителя канцеляріи: „ты читалъ, что зѣсь написано“?—„Читалъ, ваше сіятельство“—„Побожись“—Правитель божился, что читалъ, и тогда его сіятельство изволилъ подписывать все, что ему ни подавали. По всей вѣроятности такое оригинальное поведеніе князя происходило отъ того, что онъ былъ контуженъ въ голову.

Digitized by Google

ленія простираютъ почтеніе къ справедливости, можетъ быть, потому, что она рѣдко въ начальникахъ ихъ замѣчается» [159]). Къ сожалѣнію, этотъ гуманный взглядъ Александра I не могъ проводиться въ жизнь съ одной стороны потому, что вниманіе государя вскорѣ и на продолжительное время было отвлечено событіями на западѣ, а съ другой — мѣстная высшая власть въ краѣ въ лицѣ князя Волконскаго, человѣка больного, не въ состояніи была усвоить такого справедливаго и сердечнаго отношенія къ киргизамъ.

Въ 1805 году дряхлый старикъ ханъ Айчувакъ отказался, по старости и болѣзни, отъ ханскаго достоинства, за что и получилъ при отставкѣ пенсіонъ въ 1000 рублей въ годъ (Айчувакъ умеръ въ октябрѣ 1810 года). При отказѣ отъ должности ханъ Айчувакъ, однако, повелъ дѣло съ княземъ Волконскимъ такъ, что послѣдній представилъ государю кандидатомъ въ ханы Малой орды старшаго сына Айчувака султана Джантюрю, на что вскорѣ и послѣдовало согласіе императора Александра I. Такое назначеніе не могло ничего обѣщать хорошаго, такъ какъ еще при назначеніи Айчувака былъ недоволенъ сынъ хана Нурали султанъ Каратай, считавшійся большею частью орды первымъ кандидатомъ на ханское достоинство. Но при дядѣ Айчувакѣ Каратай выражалъ свой протестъ глухо, теперь же, когда стало извѣстно, что будетъ ханомъ его двоюродный братъ Джантюря, Каратай сталъ протестовать явно. Князь Волконскій, боясь большого безпорядка при исполненіи формальностей избранія хана народомъ, назначилъ выборы 3 сентября 1805 года тайно около Оренбурга, собравъ жившихъ въ его окрестностяхъ почти однихъ байгушей (бѣдняковъ), которые и подтвердили выборъ Джантюри своими тамга-

[159]) *И. И. Крафтъ.* Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 143 и 144.

Digitized by Google

ми. Какъ ни скрывали мѣсто и время выбора хана, Каратай, однако, узналъ объ этомъ, и чтобы убѣдиться въ справедливости, пріѣхалъ въ Оренбургъ. «Князь Волконскій», говоритъ Л. Мейеръ, «чтобы поправить дѣло, пригласилъ Каратая и Джантюрю къ себѣ обѣдать, и здѣсь, объявивъ о выборѣ послѣдняго въ ханы, предложилъ Каратаю поздравить Джантюрю и выпить за здоровье государя и новаго хана. Каратай въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ объявилъ свое несогласіе на выборъ и прибавилъ, что пьетъ за здоровье государя, но не за здоровье новаго хана, который, по его мнѣнію, будетъ хорошій ханъ и благополученъ въ сундукѣ, но не въ степи» [160]). Нерасположенъ былъ къ Джантюрѣ и предсѣдатель ханскаго совѣта султанъ Урманъ Нураліевъ, братъ Каратая, который жаловался на поборы Джантюри. Утвержденіе Джантюри въ ханскомъ достоинствѣ послѣдовало 15 сентября 1805 года.

31 мая 1806 года императоромъ Александромъ I утвержденъ штатъ ханскаго совѣта въ Малой ордѣ и правила для этого совѣта. Такъ какъ ни штатъ совѣта, ни правила не вошли въ «Полное собраніе законовъ» и не отмѣчены И. И. Крафтъ въ его прекрасномъ и въ своемъ родѣ единственномъ «Сборникѣ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей», то мы приведемъ то и другое полностью.

Штатъ ханскаго совѣта.

	Жалованье.
Управляющій всею ордою, ханъ . .	1000 руб.
Ему на хлѣбъ въ годъ . . .	300 »
При немъ письмоводитель . . .	200 »

[160]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 27.

Digitized by Google

Въ совѣтѣ хана:

Предсѣдатель	350 руб.
6 совѣтниковъ, изъ каждаго поколѣнія по два, по	250 »
Письмоводитель	200 »
Помощникъ письмоводителя . . .	100 »
На канцелярскіе расходы хану и его совѣту	150 »
Итого	3800 руб.

NB. Предсѣдателю ханскаго совѣта быть не перемѣнному, развѣ по какому-либо важному случаю или по преступленію, по которому признанъ будетъ пограничнымъ начальствомъ недостойнымъ оставаться болѣе въ томъ званіи, отрѣшается, и на его мѣсто избирается ханомъ и утверждается военнымъ губернаторомъ другой достойнѣйшій, но о таковой перемѣнѣ главнокомандующій доносить обязанъ министерству. Совѣтниковъ перемѣнять чрезъ три года, по избранію народному и въ особенности подъ наблюденіемъ хана, изъ людей знаменитыхъ по ордѣ и достойнѣйшихъ, коихъ и утверждать по представленію пограничной коммиссіи главнокомандующему, но есть ли бы и прежніе совѣтники избраны были на трехлѣтіе, и въ продолженіи прежнихъ трехъ лѣтъ не оказали никакого упущенія по должностямъ, то не воспрещать и сего желанія народу. Письмоводителей же опредѣлять пограничной коммиссіи, съ вѣдома военнаго губернатора, по извѣстности хорошаго поведенія и знанія письмоводства, изъ татаръ или башкирскаго рода, живущихъ въ Россіи.

Изъ шести совѣтниковъ, находящихся въ ханскомъ совѣтѣ, ханъ можетъ отпускать, поочередно, по два совѣтника на время въ кочевья ихъ для присмотра за скотоводствомъ.

Правила для ханскаго совѣта.

Первое. Всему совѣту находиться при ханѣ неотлучно, куда бы его ордынскія обстоятельства и дѣла ни отзывали въ степи.

Второе. Судъ и расправа въ ордѣ предоставляется хану, его совѣту и, по обычаямъ ихъ, частнымъ родоначальникамъ, а посему избрать въ каждомъ родѣ и отдѣленіи главныхъ и частныхъ правителей, которые о дѣлахъ своихъ, въ случаѣ нужды, представляютъ ханскому совѣту, въ дѣлахъ же затруднительныхъ ханъ съ своимъ совѣтомъ относится съ представленіемъ своего мнѣнія къ главному оренбургскому пограничному начальству.

Третье. Постановить согласно съ Высочайшею Его Императорскаго Величества волею главнымъ и непремѣннымъ правиломъ въ степи, чтобы всѣ родоначальники и

Digitized by Google

имъ подвластные утвержденному Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ надъ ними хану повиновались безпрекословно; чтобы междоусобныя у нихъ вражды и всякое самоуправство барантою или драками вовсе были прекращены; чтобы каждый искалъ удовлетворенія у хана и его совѣта; чтобы не допускали возникать и усиливаться батырямъ; чтобы родоначальники и старшины имѣли строгое наблюденіе за поступками своихъ подвластныхъ, не допуская ихъ своевольничать; вообще чтобы ханъ и его совѣтъ имѣли всемѣрное попеченіе о возстановленіи въ ордѣ порядка, благоустройства и спокойствія.

Четвертое. Такимъ образомъ, приводя въ порядокъ ордынцевъ, внушать имъ всѣмъ и каждому, чтобы ни подъ какимъ видомъ не осмѣливались дѣлать въ границы наши впаденія для воровства, и что малѣйшее на линіи отъ нихъ безпокойство строго и безъ всякаго послабленія не барантою и поисками обывателей, но дѣйствіемъ правительства будетъ преслѣдуемо и наказуемо, разумѣя то же самое и о тѣхъ, ежели бы кто не повиновался хану.

Пятое. Всѣ предписанія по дѣламъ ордынскимъ, посылаемыя отъ пограничнаго начальства, исполнять въ точности и безъ малѣйшаго замедленія.

Шестое. Ежели послѣ сихъ внушеній отваживаться станутъ дерзкіе киргизцы на угонъ скота или увозъ людей со стороны россійской, то нарушители обоюднаго спокойствія будутъ наказаны силою оружія.

Седьмое. Хану, совѣту его, главнымъ и частнымъ правителямъ родовъ и отдѣленій наблюдать повсюду правосудіе; а посему принимать отъ всякаго киргизца жалобу въ обидахъ ли, ему нанесенныхъ, или спорѣ, или искѣ въ имѣніи, или другомъ чемъ, по обстоятельствамъ или роду дѣла, входить по оной въ разбирательство и изслѣдованіе и доставлять правой сторонѣ полномѣрное удовлетвореніе.

Восьмое. Всѣхъ преступниковъ, обличенныхъ въ смертоубійствѣ и грабежахъ, представлять въ оренбургскую пограничную коммиссію, для поступленія съ ними по законамъ.

Девятое. Возлагается на особенное попеченіе хана и его совѣта возвратить увезенныхъ киргизцами въ плѣнъ

Digitized by Google

людей россійскихъ, вознаградить разграбленные караваны по вѣдомости, какую доставитъ оренбургская пограничная коммиссія. Сіе вознагражденіе весьма удобно сдѣлать послѣ всеобщаго разбирательства киргизскихъ претензій, которое послѣдовать должно непремѣнно весною на рѣкѣ Хобдѣ.

Десятое. Особенной попечительности хана и его совѣта предоставляется, чтобы россійскіе, бухарскіе и хивинскіе купцы, пріѣзжающіе изъ Бухаріи и Хивы въ Россію и обратно, разграбляемые нерѣдко злоумышленными киргизскими скопищами, чрезъ что коммерціи и государственной казнѣ вообще дѣлается немалый вредъ, взяли бы на свое попеченіе препровожденіе каравановъ съ платою отъ купечества киргизцамъ за извозъ; и что, ежели при семъ случаѣ послѣдуютъ новые грабежи товарамъ, тогда уже непремѣнно послать въ степь воинскія команды въ грозномъ ополченіи для наказанія хищниковъ [161]).

Въ іюнѣ 1806 года изъ Хивы въ Оренбургъ слѣдовалъ купеческій караванъ въ 300 верблюдовъ, который, не дойдя верстъ ста до границы, вдругъ остановился. Узнавъ объ этомъ, предсѣдатель пограничной коммиссіи, полковникъ Тарарыкинъ, распорядился послать въ степь на развѣдку сотню казаковъ съ таможеннымъ чиновникомъ Бекчуринымъ. Команда выступила скорымъ маршемъ, и дней черезъ пять достигла ауловъ старшины Баракбатыева, отстоящихъ верстахъ въ сорока отъ Илецкой-Защиты, гдѣ встрѣтила два каравана, изъ которыхъ одинъ шелъ въ Хиву, а другой—въ Оренбургъ. Караваны не могли двигаться ни впередъ, ни назадъ. Кругомъ ихъ рыскали шайки киргизъ. Недалеко съ тысячью человѣкъ стоялъ султанъ Каратай. Команда взяла караваны подъ свое прикрытіе и уже хотѣла выступить на Оренбургъ. Но едва только она отошла отъ кочевокъ Баракбатыева, какъ на караваны нагрянули киргизы, оцѣпили ихъ со всѣхъ сторонъ и преградили движеніе. Прорваться сквозь

---

[161]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 611.

Digitized by Google

густую толпу киргизъ нечего было и думать. Чтобы удобнѣе было отражать нападенія киргизъ, казаки составили караваны въ каре, положили верблюдовъ на землю и, прикрывшись этими импровизированными брустверами, открыли огонь. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ дали другой оборотъ дѣлу. Каратай на время прекратилъ нападеніе и вступилъ съ начальникомъ отряда въ переговоры, предлагая отдать караваны киргизамъ, а самому съ командой удалиться, угрожая при этомъ, что если казаки не уйдутъ добровольно, то будутъ перебиты киргизами, которыхъ ожидалось еще 10 тысячъ, шедшихъ сюда подъ предводительствомъ брата Каратая, Увбекъ-Галія. Команда, въ силу необходимости, должна была исполнить требованіе Каратая и отступила на линію. Тогда для усмиренія Каратая былъ посланъ въ степь, подъ начальствомъ генералъ-маіора Герценберга, отрядъ изъ двухсотъ человѣкъ гарнизоннаго полка, 200 тептярей 2-го тептярскаго полка, 450 казаковъ и 500 башкиръ при трехъ орудіяхъ. На путевое довольствіе отряда было отпущено изъ суммъ пограничной коммиссіи 600 руб. и на мѣсяцъ провіанта. Кромѣ того, чтобы заградить Каратаю путь къ отступленію, изъ Калмыковской крѣпости выступилъ отрядъ уральскихъ казаковъ въ 250 человѣкъ, которому было предписано зайти въ тылъ Каратаю отъ Каспійскаго моря и рѣки Эмбы въ то время, когда отрядъ, идущій изъ Оренбурга чрезъ Илецкую-Защиту по рѣкамъ Илеку, Хобдѣ и Уилу, приблизится къ р. Сагызу, мѣсту кочеванія Каратая.

Отрядъ Герценберга выступилъ съ линіи 13 августа 1807 года, а 19-го, перейдя мѣстность, служащую водораздѣломъ рѣкъ, впадающихъ въ Хобду и Уилъ, остановился въ верховьяхъ рѣки Уила. Здѣсь сталъ ощущаться недостаткомъ въ кормѣ для лошадей и продовольствіи для людей, въ отрядѣ стали появляться боль-

Digitized by Google

ные и отсталые. Солдаты болѣли разстройствомъ желудка. Лошади также страдали: почти половина изъ нихъ была негодна для дальнѣйшаго движенія. Въ виду такого положенія, Герценбергъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: отобравъ 300 человѣкъ казаковъ, башкиръ и тептярей, направилъ подъ командой полковника Струкова на рѣку Сагизъ, чтобы освободить караванъ; самъ же съ остальнымъ отрядомъ спустился по р. Уилу до Кара-Куля, чтобы отсюда выйти на линію между крѣпостями Калмыковой и Горской.

Выступивъ съ Уила, Струковъ по дорогѣ захватилъ двухъ киргизъ, которые сообщили ему, что караванъ съ р. Сагиза былъ переведенъ на р. Кинжели, а оттуда двигается къ Оренбургу. Узнавъ о выступленіи войскъ, Каратай отправилъ караванъ, подъ прикрытіемъ 400 киргизъ, въ Оренбургъ, а самъ поспѣшилъ скрыться дальше въ степь.

Такимъ образомъ ни войска Герценберга, ни отрядъ Струкова не только не нагнали Каратая, но даже не видѣли и каравана, который шли освобождать, и 14 сентября, съ 55 больными солдатами и 947 искалеченными лошадьми возвратились въ Оренбургъ, не сдѣлавъ ровно ничего.

Появленіе въ степи русскихъ много помѣшало планамъ Каратая. Шансы на успѣхъ, однако, были на его сторонѣ. Киргизы боялись его больше, чѣмъ пограничное начальство, которое при томъ располагало очень незначительными средствами, чтобы заставить ихъ подчиниться себѣ. Каратай хорошо понималъ это. Онъ также зналъ, что если русское правительство захочетъ вступить съ нимъ въ борьбу, то больше потеряетъ, чѣмъ онъ. Сколько бы ни посылалось въ степь войскъ, всѣ они такъ же, какъ отрядъ Герценберга, будутъ возвращаться ни съ чѣмъ.

Послѣ неудачнаго похода Герценберга, Каратай не только не смирился, но въ этомъ же году уже открыто име-

Digitized by Google

нуетъ себя ханомъ; кто изъ мирныхъ киргизъ не хотѣлъ признавать его ханомъ, тѣхъ его сообщники силой заставляли подчиняться ему. Непокорныхъ били, мучили и грабили у нихъ имущество. Часто приверженцы Каратая и безъ вѣдома его грабили и убивали мирныхъ киргизъ. Мятежныя шайки дѣйствовали по всей линіи, начиная отъ Гурьева городка до сибирскихъ слободокъ [162]).

По примѣру Малой орды, начались волненія и въ Средней, бунтовали Джунтюря Каиповъ и батырь Муса (сынъ батыря Даута и внукъ извѣстнаго тархана Джанибека); послѣдній, собравъ около 1000 человѣкъ, намѣревался сдѣлать нападеніе на крѣпости Пресногорьковскую и Петропавловскую. Султанъ Джантюря Каиповъ съ большой шайкой разъѣзжалъ по степи и грабилъ всѣхъ безъ разбора, а пограничная коммиссія занималась одной безплодной перепиской. Былъ ограбленъ даже ханъ Средней орды Вали, у котораго угнали 1500 лошадей. Ханъ просилъ помощи у сибирскаго начальства, которое выслало въ степь сотню казаковъ, которая въ свою очередь, не оказывая содѣйствія Вали, также грабила, такъ что ханъ вынужденъ былъ просить убрать изъ степи казаковъ и разобрать дѣло по киргизскимъ народнымъ обычаямъ, но пограничная коммиссія нашла неудобнымъ отказаться отъ разбора этого дѣла, и ханъ Вали окончательно остался неудовлетвореннымъ [163]).

---

[162]) *П. Юдинъ.* Султанъ Каратай (Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1894 годъ, №№ 37 и 39).

[163]) Мы закончили обзоръ событій въ Средней ордѣ возведеніемъ Вали въ ханское достоинство и на дальнѣйшихъ событіяхъ не останавливались потому, что эта орда со времени учрежденія уфимскаго генералъ-губернаторства и послѣдовавшихъ въ то же время преобразованій въ Сибири сносилась по всѣмъ дѣламъ съ сибирскими пограничными начальниками, за исключеніемъ той части Средней орды, которая прилегала къ оренбургской линіи. Ханъ Вали, слѣдуя примѣру отца, долго держался въ сторонѣ отъ Россіи и поддерживалъ сношенія съ Китаемъ. Въ послѣдній разъ Вали посылалъ сына на поклоненіе къ богдыхану зимой 1794 года. Требованій русскихъ властей долго

Digitized by Google

Въ августѣ того же года у султана Внутренней орды Букея Нураліева, при переходѣ его съ киргизами для кочевокъ за Уралъ, Каратаемъ угнано нѣсколько сотъ головъ скота и уведены въ плѣнъ киргизы этой орды. Самъ Букей едва спасся въ крѣпость Кулашну и пробылъ тамъ до тѣхъ поръ, пока не миновала опасность. Противъ крѣпости Губерлинской, близъ форпоста Сухорѣчинскаго, около форпоста Редутнаго и

не хотѣлъ исполнять. Такъ, напримѣръ, русское правительство требовало отъ него освобожденія туркменъ, задержанныхъ Аблаемъ въ 1771 году при побѣгѣ ихъ изъ Россіи вмѣстѣ съ калмыками, но Вали не хотѣлъ ихъ освободить такъ что въ 1793 году нужно было послать въ степь казачьи отряды, которыми туркмены и были освобождены. Вали былъ этимъ крайне недоволенъ и жаловался императрицѣ Екатеринѣ II. Вслѣдствіе этой жалобы императрица разрѣшила хану пріѣхать въ С.-Петербургъ и лично объяснить свои претензіи и просьбы, но Вали этимъ не воспользовался, боясь оставить орду. Вскорѣ умеръ братъ хана султанъ Чингизъ, тогда Вали заявилъ, что всѣ недоразумѣнія съ русскими властями происходили по совѣтамъ послѣдняго, и помирился съ сибирскими пограничными властями. Однако, это не мѣшало ему притѣснять вліятельныхъ родовыхъ старшинъ, преданныхъ Россіи. Слѣдствіемъ этого было то, что въ 1789 году много киргизъ, ему подвластныхъ, во главѣ съ султаномъ Большой орды Тугумомъ перешло на жительство въ русскіе предѣлы, получивъ для поселенія земли около Усть-Каменогорской крѣпости. Въ январѣ 1795 года 2 султана, 19 родовыхъ старшинъ и болѣе 120000 киргизъ Средней орды подали государынѣ прошеніе объ избавленіи ихъ отъ хана Вали и принятіи въ непосредственное вѣдѣніе русскихъ властей. Эта просьба затруднила правительство, почему оно и постаралось примирить хана съ недовольными. 18 марта 1800 года, по примѣру Малой орды, разрѣшено открыть въ Петропавловской крѣпости пограничный судъ и особое отдѣленіе этого суда въ Семипалатинскѣ, но члены этого суда изъ киргизъ не являлись нѣсколько лѣтъ, а потому онъ и не могъ быть открытъ до 1806 года. Въ 1816 году, вслѣдствіе продолжавшихся несогласій въ Средней ордѣ, императоромъ Александромъ I назначенъ въ этой ордѣ второй ханъ—Букей, сынъ извѣстнаго Барака. Букей умеръ въ 1819 году, а Вали въ 1821. Со смертью этихъ хановъ прекратила свое существованіе и ханская власть. (*А. Левшинъ.* Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 324—331). 22 іюня 1822 года состоялось высочайшее повелѣніе объ образованіи Омской области, въ составъ которой вошли кочевья киргизъ Средней орды, которыхъ въ отличіе отъ другихъ киргизъ велѣно называть *сибирскими киргизами*, въ вѣдѣніи же начальника Оренбургскаго края и оренбургской пограничной коммиссіи осталась только небольшая часть этой орды, которая и по сіе время, за небольшими измѣненіями, входитъ въ составъ Тургайской области.

Digitized by Google

въ другихъ слабозащищенныхъ нашими кардонами мѣстахъ стали появляться шайки киргизъ отъ 100 до 500 человѣкъ, угрожая нападеніемъ. Особенно отличались шайки подъ предводительствомъ киргизскихъ батырей Джіянкула Баубекова, Кутебара Арасланова, Ямантая Миньяшарова, Сагыра Тюлебаева и Сююнкары. Не проходило дня безъ донесеній съ линіи «о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ» киргизъ. Тамъ угнали съ поля лошадей, въ другомъ мѣстѣ увезли въ плѣнъ поселянъ. Жители выходили на работы партіями и не иначе, какъ вооруженные. На защиту кардоновъ была плохая надежда. Да и что могла сдѣлать кардонная стража въ пять-шесть человѣкъ противъ одной или двухъ сотенъ киргизъ.

Внутреннимъ безпорядкамъ въ Малой ордѣ не мало способствовало и то обстоятельство, что съ 1803 года до 1808 года въ степи были плохіе урожаи травъ, а вслѣдствіе этого были большіе падежи скота и голодъ киргизъ, такъ что даже князь Волконскій, вообще безучастно относившійся къ киргизамъ, вынужденъ былъ озаботиться продажей хлѣба киргизамъ, хотя, впрочемъ, и ограничилъ эту продажу въ одни руки небольшимъ количествомъ (менѣе куля). Нѣкоторые изъ прилинейныхъ киргизъ въ то же время обращались къ Волконскому съ просьбой о выдачѣ имъ сѣмянъ для посѣва. Князь, говоритъ Л. Мейеръ, «справившись, что въ 1790 году киргизамъ Средней орды фонъ-Пеутлингъ выдалъ сѣмена, и что съ тѣхъ поръ между ними хлѣбопашество нѣсколько развилось, разрѣшилъ выдать 100 рублей на покупку сѣмянъ, но строго приказалъ слѣдить за расходомъ этихъ денегъ, т. е., говоря иными словами, въ самомъ зародышѣ подавилъ все дѣло, давъ чиновникамъ возможность вмѣшиваться въ хозяйство частныхъ лицъ» [164]).

[164]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 28.

Digitized by Google

Въ началѣ 1809 года султанъ Каратай разослалъ по ордѣ приглашеніе, чтобы всѣ недовольные существующимъ управленіемъ и бѣглые изъ Россіи являлись къ нему, и онъ имъ окажетъ защиту. Князь Волконскій, узнавъ объ этомъ, писалъ пограничной коммиссіи 23 марта, что онъ предлагаетъ ей «въ предупрежденіе непріятностей, отъ сего разглашенія произойти могущихъ, принять дѣятельнѣйшія мѣры къ отвлеченію киргизцевъ отъ совѣтовъ злонамѣреннаго султана Каратая, внушивъ имъ, что есть ли они покусятся слѣдовать по его увѣщаніямъ, то будутъ жестоко наказаны, и что никакія степи не укроютъ ихъ отъ праведнаго взысканія». Затѣмъ въ началѣ сентбяря того же года военный губернаторъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что султанъ Каратай въ соучастіи предсѣдателя ханскаго совѣта султана Урмана, старшины табынскаго рода поручика Сагыра Тюлебаева и вліятельнаго киргиза того же рода Мурзатая Миньяшарова «дѣлаютъ возмущенія и имѣютъ намѣреніе покуситься на жизнь самого хана Джантюри». По этому поводу генералъ Волконскій опять пишетъ строжайшее предписаніе пограничной коммиссіи принять «дѣятельнѣйшія мѣры» [165]). Но, разумѣется, строжайшія предписанія не имѣли никакого значенія, и Каратай спокойно продолжалъ готовиться къ выполненію задуманнаго имъ плана убійства ненавистнаго ему хана Джантюри.

2 ноября 1809 года, ночью, султанъ Каратай во главѣ двухсотъ шектинцевъ и при участіи многихъ султановъ (двухъ сыновей самого Каратая, сына хана Ишима—Кары, двухъ сыновей предсѣдателя ханскаго совѣта Урмана Нураліева—Шукуръ-Али и Шимана, султановъ Илтея и Тиналія и др.) напалъ на ханскій аулъ, находившійся около Мергеневскаго форпоста, и убилъ хана

[165]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 840.

Digitized by Google

Джантюрю, нанеся ему 27 ранъ. Бывшій ханъ Айчувакъ, сообщая объ этомъ военному губернатору, писалъ, что причиной убійства хана Каратай и его сообщники выставляли то обстоятельство, что «съ россійской стороны престарѣлымъ княземъ утвержденный въ ханы человѣкъ не можетъ быть ханомъ по его зловреднымъ и непристойнымъ поступкамъ». Убивъ хана, Каратай разграбилъ все его имущество, оцѣнившееся пограничной коммиссіей въ 36363 рубля, и увезъ двухъ его женъ и дочь, которыхъ на слѣдующій день, утромъ, «ободравъ съ нихъ все имѣвшееся платье и обрѣзавъ волосы, бросилъ нагихъ на степи». Затѣмъ султанъ Каратай, собравъ около 900 человѣкъ киргизъ, хотѣлъ силой заставить своего соперника султана Букея возвратиться изъ Рынъ-Песковъ обратно на лѣвую сторону Урала, и, вѣроятно, расправиться съ нимъ такъ же, какъ и съ ханомъ Джантюрей, но Букей былъ въ безопасности, укрываясь за уральскимъ войскомъ. Кромѣ Букея, султанъ Каратай грозилъ убить второго сына хана Айкувака Ширгазы и засѣдателя пограничной коммиссіи надворнаго совѣтника Нурмухаметъ-Хожу Абдулялилева [166]). Для поимки Каратая былъ посланъ отрядъ изъ 400 уральскихъ казаковъ подъ начальствомъ атамана Бородина, который, говоритъ Л. Мейеръ, быстро дошелъ до рѣки Эмбы, но цѣли не достигъ, а на обратномъ пути сильно грабилъ совершенно непричастныхъ къ каратаевскому дѣлу киргизъ [167]).

Начальникъ края распорядился убійцъ хана Джантюри переловить и предать суду. Всего было поймано и предано суду 24 человѣка, главнаго же виновника, султана Каратая, поймать не удалось, почему онъ совершенно избѣгъ наказанія. По этому дѣлу состоялось два по-

---

[166]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 830.

[167]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 30.

Digitized by Google

становленія пограничной коммиссіи 11 марта 1810 года и 1 марта 1811 года. Ни одинъ изъ привлеченныхъ къ суду въ убійствѣ хана Джантюри не сознался. По первому постановленію султаны—предсѣтатель ханскаго совѣта Урманъ Нураліевъ, премьеръ-маіоръ Кара и Чужикъ Ишимовы и засѣдающій въ пограничной коммиссіи коллежскій асессоръ Байязыкъ Кучукбаевъ, по лишеніи султанскаго достоинства и чиновъ, послѣдній и старшинскаго званія, приговорены къ ссылкѣ на поселеніе въ Иркутскую губернію, а киргизы Кабылъ и Жубанъ Жилкайдаровы—къ наказанію кнутомъ по 60 ударовъ, вырѣзыванію ноздрей съ постановленіемъ знаковъ и ссылкѣ въ Иркутскую губернію для употребленія въ работу. Султанъ Шукуръ-Али хотя былъ признанъ невиннымъ, но пограничная коммиссія постановила его задержать въ Оренбургѣ въ аманатскомъ домѣ, предполагая, что онъ «легко можетъ присоединиться къ партіи злонамѣреннаго Каратая султана и не престанетъ производить мщенія противъ здѣшней страны за отца». По второму постановленію признаны виновными четыре киргиза: Чука Идельбаевъ, Чупанъ Бактіяровъ, Тубина Бирюбаевъ и Айдинь-Кара Жумагуловъ, которые присуждены къ наказанію кнутомъ по 60 ударовъ съ постановленіемъ знаковъ—на лбу В, на одной щекѣ О и на другой Р и ссылкѣ въ Иркутскую губернію для употребленія въ работу; 13 же человѣкъ были признаны невинными и отпущены въ орду съ предупрежденіемъ, «что сіе освобожденіе имъ учинено на тотъ конецъ, дабы они, будучи въ кочевьяхъ ихъ, препровождали жизнь мирно и ни на какія хищничества не покушались, а особливо не осмѣливались бы присоединяться къ партіи зловреднаго султана Каратая, въ противномъ случаѣ, за неисполненіе сего, строго наказаны будутъ вооруженною рукою, и тогда уже черезъ такое ихъ неисполненіе потерпятъ безвинно наказаніе

Digitized by Google

жены и дѣти ихъ». 8 іюня 1812 года, по распоряженію высшаго правительства, Урманъ Нураліевъ, Кара и Чужикъ Ишимовы, Шукуръ-Али и Байязыкъ Кучукбаевъ отправлены въ С.-Петербургъ, гдѣ Урманъ въ декабрѣ 1813 года умеръ, а за нимъ вскорѣ тамъ же умерли Кара и Чужикъ, Кучукбаевъ отправленъ на жительство въ Архангельскую губернію, а Шукуръ-Али, по распоряженію министерства полиціи, отъ 13 октября 1814 года, возвращенъ на родину. Байязыкъ Кучукбаевъ былъ прощенъ и возвращенъ на родину въ концѣ 1817 года. Султанъ Каратай былъ прощенъ въ началѣ января 1818 года. Военный губернаторъ Эссенъ, испрашивая у государя Александра I прощеніе Каратаю, между прочимъ, писалъ, что онъ, «будучи причастенъ къ дѣлу о убійствѣ хана Джантюри, подлежитъ суду, но до сихъ поръ не преданъ оному по уваженію той силы, какую лично пріобрѣлъ онъ въ ордѣ, и потому также, что онъ долгое время съ улусами своими скрывался отъ всѣхъ поисковъ правительства въ отдаленныхъ мѣстахъ степей своихъ. Въ семъ положеніи и приверженцы его угрожали караванамъ грабежами, а линіи нападеніемъ, и предмѣстникъ мой, князь Волконскій, рѣшился внушить султану Каратаю, что правительство оставитъ его въ покоѣ, лишь бы самъ онъ не навлекалъ на себя строгости законовъ хищническими предпріятіями. Съ того времени поведеніе Каратая совершенно измѣнилось: онъ возпособляетъ ходу каравановъ, выдаетъ бѣглыхъ, и мѣстное начальство поручаетъ ему выручку плѣнниковъ. Находя нужнымъ имѣть на своей сторонѣ сего султана, я наблюдаю противъ него тѣ же мѣры, какія принималъ мой предмѣстникъ, и потому, вызвавъ его въ минувшемъ лѣтѣ на линію, я оказалъ ему всѣ наружные знаки ласки и уваженія и отпустилъ его въ орду безпрепятственно» [168]).

[168]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 830.

Digitized by Google

Каратай въ послѣдніе годы управленія краемъ князя Волконскаго неоднократно пріѣзжалъ въ Оренбургъ съ его разрѣшенія и подъ честнымъ словомъ, что не будетъ тронутъ. Князь Волконскій даже предлагалъ ему въ 1815 году, послѣ смерти Пирали, званіе хана туркменскаго, но онъ эту честь отклонилъ отъ себя и ходатайствовалъ за предоставленіе ханскаго достоинства дѣтямъ умершаго брата, [169]) а въ началѣ 1816 года, послѣ смерти хана Букея, Волконскій предполагалъ войти съ представленіемъ о назначеніи Каратая ханомъ Букеевской орды, въ виду того, что «натуральныя способности, характеръ и усердіе султановъ Джангера (сынъ хана Букея) и Шигая Нуралиханова (братъ Букея) неизвѣстны». Для склоненія Каратая перекочевать въ Букеевскую орду съ подвластными ему киргизами и для удостовѣренія его, что о немъ будетъ возбуждено ходатайствомъ о возведеніи въ ханское достоинство, въ февралѣ 1816 года князь Волконскій посылалъ для переговоровъ съ нимъ объ этомъ на нижнеуральскую линію асессора пограничной коммиссіи титулярнаго совѣтника Топорнина и атамана уральскаго войска генералъ-маіора Бородина. Дальнѣйшаго движенія это предположеніе не получило, вѣроятно, потому, что князь Волконскій оставилъ службу въ Оренбургскомъ краѣ.

Тотчасъ по полученіи увѣдомленія о смерти хана Джантюри князь Волконскій сдѣлалъ распоряженіе (16 ноября 1809 года), что управленіе Малой ордой имъ возлагается на ханскій совѣтъ. На самомъ же дѣлѣ до назначенія ханомъ Ширгазы, въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ, въ ордѣ не было никакого управленія: предсѣдатель совѣта султанъ Урманъ Нуралиевъ былъ арестованъ и

---

[169]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 28.

Digitized by Google

находился подъ судомъ по подозрѣнію въ участіи въ убійствѣ хана Джантюри, а члены совѣта не смѣли показаться въ степи. Султанъ Каратай дѣлалъ, что хотѣлъ, начальникъ же края ограничивался одними циркулярными предписаніями подвѣдомственнымъ ему пограничнымъ начальникамъ. Такъ, напримѣръ, князь Волконскій предписывалъ «во отвращеніе дерзостныхъ киргизскихъ вторженій имѣть бдительную осторожность и, по приходѣ на лѣтнюю стражу войскъ, во всей точности соблюдать караулы и разъѣзды въ опредѣленныхъ мѣстахъ.» Людямъ во время работъ ни подъ какимъ видомъ не дозволялось ночевать на поляхъ: всѣ должны были на ночь собираться въ крѣпости и форпосты. Казаки и солдаты, отправляясь на полѣ на работы, должны были брать съ собою оружіе. Конскіе табуны предписывалось пригонять на ночь въ крѣпости и содержать въ особыхъ загородяхъ подъ крѣпкимъ присмотромъ. Всѣ, проѣзжающіе по линіи, могли ѣхать не иначе, какъ въ сопровожденіи конвоя. Для того, чтобы коменданты своевременно могли знать намѣренія киргизъ, обязаны были имѣть «приверженныхъ къ себѣ киргизъ изъ числа кочующихъ близъ линіи, которые могли бы заблаговременно давать знать о всѣхъ предпріятіяхъ разбойническихъ шаекъ.» Всѣ эти распоряженія, существовавшія только на бумагѣ, нисколько не мѣшали киргизамъ грабить прилинейныя селенія и уводить людей въ плѣнъ. Нападали киргизы и на башкиръ, особенно отъ нихъ терпѣли 6 и 9 кантоны. Со стороны сибирскаго начальства, вслѣдствіе начавшихся волненій киргизъ близъ г. Троицка, была послана рота солдатъ для усиленія оренбургской линіи въ редутъ Сибирскій, другая рота—для защиты поселеній Курганской округи, находящихся на правомъ берегу рѣки Тобола, и, кромѣ того, команда въ 300 сибирскихъ казаковъ должна была выступить за границу и «силой ору-

Digitized by Google

жія разогнать киргизъ и захватить ихъ предводителя Мусу батыря съ родственниками». Разумѣется, и эти силы также ничего не могли сдѣлать, и батырь Муса спокойно разъѣзжалъ по степи. Весной 1811 года Каратай уѣхалъ въ Хиву, и волненія въ степи на нѣкоторое время прекратились сами собой. [170]).

Пользуясь отсутствіемъ Каратая, правительство рѣшилось присоединить къ Оренбургской губерніи въ 1811 году мѣстность, расположенную въ видѣ треугольника между рѣками Ураломъ, Илекомъ, Куралой и Бердянкой. Пространство это заключаетъ въ себѣ свыше 600000 десятинъ. Причиной къ изъятію изъ пользованія киргизъ этой мѣстности послужило ближайшимъ образомъ желаніе сдѣлать вполнѣ безопаснымъ пользованіе богатыми илецкими соляными копями. Мѣстность эта послужила основаніемъ къ образованію, такъ называемой, казачьей новоилецкой линіи. Окончательное присоединеніе этого района къ Оренбургской губерніи состоялось 8 мая 1816 года, пользованіе же киргизами изъ илецкихъ копей солью, безденежно, оставлено на прежнемъ основаніи. Въ 1817 году на Бердянкѣ и Куралѣ возведены форпосты, а остальныя мѣста предполагалось заселить оренбургскими и уральскими казаками, но охотниковъ не оказалось, а потому въ 1820—1826 годахъ сюда были переведены казаки упраздненной Красноуфимской станицы, основавшіе крѣпости по рѣкѣ Илеку: Изобильную, Буранную, Ново-Илецкую, Линевскую, Угольную и Ветлянскую, а по рѣкѣ Бердянкѣ—крѣпость того же имени съ редутомъ ханскимъ. Въ 1840 году прирѣзанный изъ киргизскихъ земель къ Оренбургской губерніи участокъ окончательно вошелъ въ составъ земель оренбургскаго казачьяго войска (указъ 12 декабря 1840 года).

---

[170]) *П. Юдинъ.* Султанъ Каратай (Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1894 года, № 40).

Digitized by Google

IX.

Назначеніе Ширгазы ханомъ Малой орды. Возвращеніе Каратая изъ Хивы. Новые безпорядки въ степи и набѣги на линію. Возвышеніе Арунгазы и его хорошее вліяніе на Каратая. Непріятное положеніе Ширгазы. Голодъ. Назначеніе Эссена. Примиреніе Ширгазы съ Арунгазымъ. Поѣздка Ширгазы въ С.-Петербургъ. Недовольство правительства дѣйствіями Арунгазы и его ссылка въ Калугу. Повтореніе безпорядковъ, посылка командъ и принятіе шестицами подданства Хивы. Учрежденіе особой коммиссіи для разбора дѣлъ. Общій взглядъ на управленіе Малой ордой и частью Средней, состоявшихъ въ вѣдѣніи пограничной коммиссіи, передъ введеніемъ управленія при посредствѣ султановъ-правителей.

Въ началѣ 1812 года военный губернаторъ Волконскій представилъ на утвержденіе въ ханы Малой орды султана Ширгазу, второго сына хана Айчувака, на что и послѣдовало согласіе императора Александра I. Въ обвѣстительной грамотѣ, данной 1 мая 1812 года, о раздѣленіи Малой орды на Мулую и Букеевскую орды и утвержденіи султана Ширгазы въ ханскомъ достоинствѣ говорится: «Заблагоразсудили Мы, удовлетворяя общему желанію киргизъ-кайсацкой Меньшой орды солтановъ, біевъ, старшинъ, тархановъ и народа учредить въ той ордѣ по добровольному раздѣленію ихъ и избранію двухъ особыхъ хановъ: одного надъ киргизъ-кайсаками, кочующими, какъ въ зауральскихъ степяхъ и при нижней уральской линіи, такъ и среди степей астраханскихъ, а другого для управленія тѣми изъ нихъ, кои кочевьемъ своимъ располагаются отъ верхней линіи оренбургской до рѣки Сыръ-Дарьи и далѣе по всему пространству степей, на пути къ Хивѣ и Бухаріи лежащихъ. А какъ солтаны тѣхъ мѣстъ, біи, старшины, тарханы и народъ, возжелавшіе имѣть на мѣсто хана Джантюри другого, съ высочайшаго соизволенія Нашего избрали ему преемникомъ солтана Ширгазу, Айчувакъ ханова сына, о должной коего къ Намъ, Великому Государю, вѣрности и раченію къ содержанію въ порядкѣ и спокойствіи подчиненныхъ ему киргизъ-кайсаковъ отъ Нашего пограничнаго началь-

Digitized by Google

ства Намъ засвидѣтельствовано, и такое доброе его поведеніе служитъ ко всемилостивѣйшей Нашей благоугодности, то Мы, Великій Государь, во уваженіе вышесзначеннаго добровольнаго избранія и нарѣченія и въ оказаніе Императорскаго Нашего къ нему, солтану Ширгазы, удовольствія за благо и справедливо почли удостоить его Императорскаго Нашего утвержденія въ семъ вновь пріобрѣтенномъ имъ ханскомъ достоинствѣ, вслѣдствіе чего и повелѣли, сообразно установленному обыкновенію и по желанію народа, дать ему приличные на ханство знаки, какъ то: жалованную грамоту за Императорскою Нашею печатью, саблю съ надписью, шубу соболью и шапку чернобурой лисицы» [171]).

Конфирмація Ширгазы происходила около Оренбурга за мѣновымъ дворомъ 22 августа того же 1812 года. Празднество по этому случаю обошлось казнѣ свыше 10000 рублей. Мейеръ передаетъ, что султанъ Каратай по поводу блестящихъ празднествъ, устроенныхъ княземъ Волконскимъ, выразился такъ: «князь только даромъ тратитъ деньги государя--онъ дѣлаетъ хановъ, изъ коихъ одинъ будетъ жить постоянно въ Россіи (Букей), а другой никуда не годится (Ширгазы)». Тотъ же авторъ даетъ вѣрную характеристику хана Ширгазы: «онъ былъ трусливъ, хитеръ, скрытенъ; какъ глава партіи онъ не имѣлъ никакого значенія. Все, что придерживалось потомства Абулхаира, столпилось около султана Каратая. Ширгазы боялся показаться въ степи, гдѣ дядя его грозилъ ему участью брата. Его власть простиралась не далѣе русскихъ форпостовъ, и кочующіе здѣсь байгуши повиновались ему только по необходимости» [172]).

---

[171]) Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1899 года, № 19.

[172]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 31 и 32.

Digitized by Google

1 сентября 1812 года ханъ Ширгазы представилъ князю Волконскому на утвержденіе лицъ, избранныхъ имъ въ ханскій совѣтъ: на должность предсѣдателя султана Медетъ-Галія Турдаліева (внукъ Булхаира, брата хана Абулхаира) и совѣтниковъ отъ алимулинскаго поколѣнія бія Сарышуная Галибаева (шекты) и мурзу Сапака Бурунбаева (туртъ-кара), семиродскаго—Кулбабу Янтусова и Ишбулея и байулинскаго—Уку Тюляпова (байбакты) и бія Юзбатыря Сартова. Всѣ эти лица начальникомъ края сейчасъ же были допущены къ исправленію обязанностей, но предсѣдатель былъ утвержденъ въ должности только 1 сентября 1814 года въ виду того, что былъ еще живъ содержавшійся въ С.-Петербургѣ бывшій предсѣдатель совѣта Урманъ Нураліевъ, привлеченный къ судебной отвѣтственности по прикосновенности къ дѣлу объ убійствѣ хана Джантюри.

Въ началѣ августа 1813 года султанъ Каратай возвратился изъ хивинскихъ предѣловъ на рѣку Уилъ, угрожая пограничнымъ селеніямъ и киргизамъ, непризнававшимъ его власти надъ собой. Съ 1813 по 1816 годъ шайки Каратая всюду по границѣ производятъ грабежи. Въ 1814 году былъ ограбленъ батыремъ Кутебаромъ предсѣдатель ханскаго совѣта Медетъ-Галій Турдаліевъ; у него было угнано 300 верблюдовъ, 561 лошадь, 240 головъ крупнаго рогатаго скота и захвачено въ его аулѣ въ плѣнъ 10 мужчинъ и 1 дѣвица, которые затѣмъ были проданы въ Хиву. Весь 1815 годъ каратаевскія шайки находились въ лѣсахъ нынѣшняго Кустанайскаго уѣзда и оттуда дѣлали постоянные набѣги на наши пограничныя селенія. Князь Волконскій снова дѣлаетъ строжайшія предписанія о принятіи предосторожностей на границѣ, немного усиливаетъ пограничную стражу и въ 1815 году посылаетъ въ степь отрядъ уральскихъ казаковъ въ составѣ 400 человѣкъ подъ командою атамана Бородина,

Digitized by Google

который возвратился на линію, не достигнувъ никакихъ результатовъ.

Почти одновременно съ назначеніемъ ханомъ Ширгазы выдвигается султанъ Арунгазы, сынъ Абулгазиса и внукъ бывшаго хивинскаго хана Каипа. Султанъ Арунгазы своими личными качествами пріобрѣлъ уваженіе народа и былъ избранъ родами Малой орды, кочевавшими въ юго-восточной части степей, ханомъ, и, такимъ образомъ, одновременно у киргизъ этой орды явилось два руководителя—Каратай на западѣ и Арунгазы на юго-востокѣ. Постановленный же нами ханъ не имѣлъ никакого значенія и боялся показаться въ степи, опасаясь подвергнуться участи брата. Въ 1813 году Ширгазы просилъ дозволенія перекочевать на внутреннюю сторону, но этому воспротивился ханъ Букей, который не желалъ его имѣть сосѣдомъ. Ширгазы не умѣлъ ладить и съ пограничнымъ начальствомъ, вслѣдствіе чего ему не выдавалось жалованье, которое онъ началъ получать аккуратно только при Эссенѣ съ іюня 1817 года. Всѣ занятія хана Ширгазы состояли въ подачѣ просьбъ о выдачѣ жалованья и жалобъ на султановъ Каратая и Арунгазы, на перваго о невозвратѣ имущества убитаго хана Джантюри, а второго, что онъ присвоилъ себѣ ханскую власть, и, будто бы, покушается на его жизнь. Лѣтомъ 1816 года князь Волконскій, по настоянію Ширгазы, высылалъ на рѣку Бердянку команду въ 600 человѣкъ при шести чиновникахъ для защиты хана отъ воображаемой имъ опасности отъ султана Арунгазы. Между тѣмъ султанъ Арунгазы не только не думалъ о какихъ-либо противодѣйствіяхъ русскому правительству, но и держалъ себя совершенно въ сторонѣ отъ хана Ширгазы. Несмотря на то, что Арунгазы былъ признанъ средне-азіатскими владѣльцами ханомъ надъ киргизами, кочевавшими въ окрестностяхъ рѣки Сыръ-Дарьи, онъ предложилъ пограничному

Digitized by Google

начальству услуги сопровождать караваны въ Бухару и обратно. Этотъ хорошій примѣръ подѣйствовалъ на султана Каратая, который далъ обѣщаніе безопасно проводить караваны въ Хиву. Въ 1816 году въ Средней ордѣ, прилегающей къ оренбургской линіи, выступилъ на сцену султанъ Жума Худай-Мендыевъ, большой сторонникъ умиротворенія враждовавшихъ родовъ и поклонникъ Аргунгазы. Видя, говоритъ Л. Мейеръ, такое невыгодное для себя положеніе, ханъ Ширгазы привлекъ на свою сторону нѣкоторыхъ предводителей разбойническихъ шаекъ (Арасланъ, Кутебаръ, Достанъ и другіе); ему теперь и такіе люди были дороги. Въ 1816 году въ степи былъ голодъ, и вмѣсто того, чтобы бѣдствующему населенію оказать чѣмъ-либо помощь, князь Волконскій распорядился прекратить продажу хлѣба киргизамъ, вопреки разрѣшенію, данному еще въ 1763 году, и настояній министра финансовъ Гурьева, который только въ слѣдующемъ 1817 году добился отъ преемника Волконскаго отмѣны запрещенія свободной хлѣбной торговли.

Въ половинѣ марта 1817 года вступилъ въ должность оренбургскаго военнаго губернатора вмѣсто князя Волконскаго генералъ-лейтенантъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ [173]).

---

[173]) Петръ Кирилловичъ Эссенъ происходилъ изъ бѣдной дворянской фамиліи Лифляндской губерніи, родился въ 1772 году, на шестомъ году записанъ вахмистромъ въ лейбъ-керасирскій баталіонъ—игрушку великаго князя Павла Петровича. На 26-мъ году отъ рожденія и 8-мъ дѣйствительной службы онъ имѣлъ чинъ генералъ-маіора, а 28-ми лѣтъ—чинъ генералъ-лейтенанта и орденъ св. Георгія 3-й ст. и занималъ мѣсто выборгскаго военнаго губернатора. Эссенъ былъ бездарный, ограниченный человѣкъ и притомъ никогда ничему неучившійся; былъ только грамотенъ по-нѣмецки и по-русски. Быстрымъ возвышеніемъ Эссенъ былъ обязанъ исключительно своей преданности гатчинскимъ порядкамъ, а благодаря отсутствію ума онъ не могъ даже ни разу прогнѣвить императора Павла I, почему онъ шелъ по службѣ быстро, не будучи ни разу отставленъ. При Александрѣ I занималъ должность шефа разныхъ полковъ и начальника разныхъ дивизій, участвовалъ въ первой французской, турецкой и отечественной войнахъ и за это время получилъ много наградъ, включая орденъ св. Владиміра 1-й степени. 19 января 1817 года на-

Digitized by Google

При вступленіи Эссена въ должность ханъ Ширгазы сейчасъ же сталъ жаловаться на Арунгазы, но въ отвѣтъ получилъ увѣдомленіе отъ пограничной коммиссіи, что «правительство, не предвидя способовъ водворить въ степи киргизъ-кайсацкой тишину и спокойствіе, приведено будетъ въ необходимость принять строжайшія мѣ-

---

значенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. 1 января 1819 года произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи, а 31 декабря того же года ему пожаловано 10000 десятинъ земли въ Оренбургской губерніи. Въ 1826 году награжденъ арендою въ 3000 рублей серебромъ на 12 лѣтъ. 7 февраля 1830 года назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, а 18 апрѣля того же года и членомъ государственнаго совѣта. Причиной къ переводу Эссена въ С.-Петербургъ былъ докладъ флигель-адъютанта Игнатьева, который былъ командированъ въ 1829 году въ Оренбургскую губернію для принятія мѣръ противъ холеры, Игнатьевъ, по возвращеніи въ Сі-Петербургъ, доложилъ государю, что Эссенъ совершенно неспособенъ управлять такимъ важнымъ краемъ, гдѣ во главѣ управленія должно стоять лицо умное и опытное въ дѣлахъ, тогда государь рѣшился перевести его въ С'-Петербургъ подъ свой непосредственный надзоръ. Оренбургскимъ краемъ Эссенъ управлялъ черезъ правителя канцеляріи Оводова, человѣка умнаго и не безъ образованія, но мошенника, у котораго все было на откупу. Эссенъ лично ничего не дѣлалъ, даже не читалъ бумагъ, потому что въ нихъ ничего не понималъ; Оводовъ же давалъ движеніе такимъ дѣламъ, которыя входили въ его интересы и разсчеты. Приносить просьбы или жалобы Эссену по такимъ дѣламъ, по которымъ его правитель канцеляріи не былъ особо заинтересованъ, ни къ чему не вело. Переѣхавъ въ С.-Петербургъ, Эссенъ взялъ съ собою и Оводова, который тамъ велъ дѣла такъ же, какъ и въ Оренбургѣ. Только спустя 12 лѣтъ, въ 1842 году дѣятельность Оводова была раскрыта министромъ внутреннихъ дѣлъ Перовскимъ. Послѣдній просилъ Эссена удалить Оводова отъ должности, но тотъ не согласился. Наконецъ, когда Перовскій доложилъ государю объ оставленіи военнымъ генералъ-губернаторомъ семнадцати отношеній по одному и тому же предмету безъ отвѣта, Николай I приказалъ Эссену сдѣлать строгій выговоръ, а Оводова посадить на гауптвахту на три дня. За с.-петербургскую службу Эссенъ былъ награжденъ въ 1831 и 1832 годахъ табакеркою съ портретомъ государя, перстнемъ также съ портретомъ, въ 1833 году графскимъ достоинствомъ, въ 1834 орденомъ св. Андрея Первозваннаго, въ 1839 арендою въ 5000 рублей серебромъ на 12 лѣтъ и 1841 году алмазными знаками къ ордену св. Андрея. 2 декабря 1842 года Эссенъ уволенъ отъ должности военнаго генералъ-губернатора съ пенсіей въ 6000 рублей въ годъ. Умеръ въ 1844 году. Эти свѣдѣнія мною взяты „Изъ записки графа М. А Корфа“, современника Эссена, и заслуживаютъ полнаго вѣроятія, такъ какъ графъ П. К. Эссенъ оставилъ недобрую память и среди населенія Оренбургской губерніи. (Русская Старина, 1899 года, октябрь, стр. 37—45).

Digitized by Google

ры и приступить къ опредѣленію въ орду другого хана, болѣе расположеннаго къ сохраненію вѣрноподданническаго долга и въ народѣ ему ввѣренномъ порядка и благосостоянія» [174]). Вслѣдъ затѣмъ Ширгазы и Арунгазы были вызваны въ г. Оренбургъ, гдѣ начальникъ края ихъ помирилъ и, разумѣется, только наружно. Въ это же время были задержаны въ Оренбургѣ нѣкоторые изъ предводителей разбойническихъ шаекъ и между ними Арасланъ и былъ произведенъ подсчетъ убыткамъ, которые понесла караванная торговля въ послѣдніе годы отъ грабежей, при чемъ оказалось, что они простираются до полутора милліона рублей. Начальникъ края заставилъ виновныхъ часть убытковъ заплатить, что особенно не нравилось хану Ширгазы, и онъ на это жаловался высшему правительству. Задержанные разбойники по просьбѣ Ширгазы и другихъ киргизъ были освобождены. Султанъ Арунгазы настолько понравился генералу Эссену, что тотъ назначилъ его предсѣдателемъ ханскаго совѣта и сталъ сноситься съ нимъ по всѣмъ дѣламъ, оказывая полное пренебреженіе законному хану. Между тѣмъ вскорѣ у Арунгазы появился новый врагъ въ лицѣ его дяди Ширгазы Каипова, считавшагося у насъ маіоромъ, который въ 1818 году бѣжалъ въ Хиву, гдѣ ханомъ хивинскимъ былъ признанъ ханомъ надъ сыръ-дарьинскими киргизами. Это званіе послѣ смерти Ширгазы Каипова, послѣдовавшей, кажется, въ томъ же 1818 году, носилъ, съ разрѣшенія хивинскаго владѣльца, и сынъ Ширгазы султанъ Жангазы. Арунгазы, предвидя недобрыя послѣдствія этого событія, донесъ объ этомъ генералу Эссену. Къ этому же времени относится и первыя тайныя сношенія съ Хивою недовольнаго русскимъ правительствомъ хана Ширгазы. Въ 1819 году Жангазы послалъ на Сыръ-

[174]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 1740.

Digitized by Google

Дарью собирать съ киргизъ въ пользу хивинскаго хана зякетъ, но Арунгазы сборщиковъ схватилъ и отправилъ въ Оренбургъ. Это обстоятельство окончательно убѣдило Эссена въ благонадежности Арунгазы, а потому онъ рѣшился сдѣлать представленіе государю объ увольненіи хана Ширгазы и назначеніи на его мѣсто султана Арунгазы, тѣмъ болѣе, что и народъ объ этомъ заявлялъ начальнику края въ прошеніяхъ, поданныхъ въ 1817 и 1819 годахъ. Однако ходатайство Эссена не имѣло успѣха, ханъ же Ширгазы добился въ концѣ 1819 года разрѣшенія отправиться съ сыномъ Идигой въ С.-Петербургъ для представленія государю. Управленіе ордою, за время полугодичнаго отсутствія хана, было поручено съ высочайшаго соизволенія предсѣдателю ханскаго совѣта Арунгазы, что не нравилось хану Ширгазы и султану Каратаю, послѣдній писалъ по этому случаю начальнику края, что ни онъ, ни другіе султаны не желаютъ повиноваться Арунгазы, но протестъ этимъ и ограничился.

Слабый генералъ Эссенъ не могъ поддержать султана Арунгазы, любимца народа, и гроза надъ его головой начала собираться. Ханъ Ширгазы жаловался на него государю, что онъ мѣшаетъ ему управлять ордою и дѣлаетъ притѣсненія. Хивинскій ханъ Магометъ-Рахимъ не могъ забыть обиды, нанесенной арестованіемъ сборщиковъ, и рѣшился жестоко отомстить за это. Въ февралѣ 1820 года, врасплохъ, хивинскій ханъ напалъ съ десятитысячнымъ войскомъ на Сыръ-Дарьѣ на аулы Арунгазы. Самъ султанъ спасся бѣгствомъ, но два его брата и мать попались въ плѣнъ. Хивинцами было убито 350 киргизъ и увезено въ плѣнъ болѣе 1000 женщинъ. Аулы были разграблены, въ томъ числѣ хивинцами угнано было 4173 верблюда, 7085 лошадей, 1138 головъ рогатаго скота, 45645 овецъ и, кромѣ того, собрано въ видѣ подати 17573 овцы и 2364 верблюда. Въ этомъ же 1820

Digitized by Google

году Арунгазы было поручено сопровождать нашу миссію въ Бухару, что онъ и выполнилъ вполнѣ успѣшно, за что былъ награжденъ медалью и предположено было его вызвать въ столицу. Но отличное выполненіе Арунгазыемъ важнаго порученія не давало покою хану Ширгазѣ и его друзьямъ, которые искали всякаго случая погубить султана навсегда. Арунгазы велъ миссію съ отрядомъ ее сопровождавшимъ не всегда прямымъ путемъ, обходя, во избѣжаніе столкновеній, мѣста, гдѣ кочевали киргизы ему неподчинявшіеся, но эта благоразумная мѣра была истолкована иначе. Затѣмъ, Арунгазы, пользуясь присутствіемъ конвоя, состоявшаго въ 530 человѣкъ съ двумя орудіями, позволилъ себѣ напасть на аулы Жангазы и убилъ одного изъ его братьевъ и, такимъ образомъ, отчасти отплатилъ за разбои хивинцевъ. Это также было поставлено въ вину Арунгазы, якобы безъ всякой причины раздражавшаго хивинцевъ. Потомъ Арунгазыю приписывали разграбленіе одного хивинскаго каравана, хотя онъ прилагалъ въ этомъ случаѣ всякое стараніе къ охраненію его, и если этого не достигъ, то по обстоятельствамъ отъ него независящимъ. И, наконецъ, султану Арунгазы приписали поддѣлку письма посланнаго ханомъ Ширгазы хивинскому хану. Хотя Эссенъ и не повѣрилъ этому и просилъ министра иностранныхъ дѣлъ удалить за измѣну Ширгазы отъ должности, но на это представленіе онъ не былъ даже почтенъ отвѣтомъ.

При такихъ крайне неблагопріятныхъ обстоятельствахъ пришлось султану Арунгазы, по вызову, отправится 6 іюля 1821 года въ С.-Петербургъ. Здѣсь его приняли недовѣрчиво и держали подъ разными предлогами до 1824 года, когда отправили на жительство въ Калугу. Во время коронаціи императора Николая Павловича Эссенъ сдѣлалъ было попытку просить о возвращеніи Арунгазы на родину и затѣмъ предполагалъ ему пре-

Digitized by Google

доставить должность султана-правителя средней части орды, за отказомъ отъ этой должности его брата Арды, но, къ несчастію султана, умеръ въ это время хивинскій ханъ Магометъ-Рахимъ, и министерство иностранныхъ дѣлъ, боясь, чтобы Арунгазы, возвратясь въ степь, не помирился съ новымъ ханомъ и не началъ враждебно дѣйствовать противъ Россіи, отказало въ просьбѣ Эссену. Впослѣдствіи Эссенъ выхлопоталъ Арунгазыю дозволеніе жить въ Москвѣ, но онъ этимъ не воспользовался. Арунгазы умеръ въ Калугѣ 22 марта 1833 года [175]).

Съ 1816 года до 1822, когда султанъ Арунгазы имѣлъ большое вліяніе на населеніе, наша линія пользовалась небывалымъ дотолѣ спокойствіемъ, и караванная торговля стала принимать правильный ходъ, но лишь только дошелъ въ степь слухъ о его задержаніи въ Россіи, вся степь взволновалась, и киргизы стали грабить караваны и нападать на линію. «Однимъ словомъ», говоритъ Мейеръ, «счастливое и короткое время управленія Арунгазы замѣнилось старыми безпорядками, хотя правительство и заботилось, чтобы отсутствіе султана не повело къ смутамъ, и объясняло его задержку въ С.-Петербургѣ тѣмъ, что хотятъ вызвать на линію бухарскихъ и хивинскихъ пословъ для примиренія съ нимъ» [176]). Министерство иностранныхъ дѣлъ заботилось, чтобы поднять власть хана, но достигало своими распоряженіями противоположныхъ результатовъ. Къ хану приставили пристава для ускоренія рѣшенія дѣлъ и сотню казаковъ для охраны, и тѣмъ не менѣе дѣла не разбирались, и ханъ не смѣлъ отходить отъ линіи. Для того, чтобы положить конецъ взаимнымъ претензіямъ между киргизами и погранич-

---

[175]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 37—40.

[176]) Тамъ же, стр. 40.

Digitized by Google

ными жителями, комитетъ министровъ объявилъ 21 февраля 1822 года долговыя обязательства между ними недѣйствительными. Для возстановленія порядка и спокойствія въ степи въ 1820, 1821 и 1823 годахъ посылались туда довольно большія команды (каждый разъ болѣе 2000 человѣкъ) съ артиллерій, но и это не помогало дѣлу. Въ 1822 году киргизы рода шекты приняли подданство Хивы и дерзко стали нападать на прилинейныхъ киргизъ и на казачью линію. Угонъ скота принялъ громадные размѣры, а также увеличилось число взятыхъ въ плѣнъ русскихъ. Адаевцы въ 1821 году увели въ плѣнъ пристава эмбенскихъ водъ съ командою, и объ участи ихъ даже не удалось получить никакихъ свѣдѣній.

Въ 1823 году, когда въ Средней ордѣ вводилось новое положеніе, степь была раздѣлена на округи и волости, по отношенію къ Малой ордѣ дѣлается послѣдняя попытка продолжать управленіе этой ордой при участіи ханской власти, образовавъ въ г. Оренбургѣ особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ хана для разбора дѣлъ. Изъ предписанія военнаго губернатора пограничной коммиссіи, отъ 26 іюля 1823 года, видно, что министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде представлялъ государю Александру I по этому поводу свое мнѣніе, которое и было удостоено утвержденія. «Для приведенія Меньшой киргизъ-кайсацкой орды въ спокойное положеніе», говорится въ предписаніи Эссена, «учредить особую коммиссію, составя оную изъ хана, трехъ султановъ или старѣйшинъ почтеннѣйшихъ и трехъ муллъ; въ томъ числѣ Сеитовской слободы Абдрахмана Магометжанова, который пользуется довѣріемъ и уваженіемъ киргизовъ. Сей коммиссіи предоставить, въ присутствіи ханскаго пристава, рѣшить имѣющіяся дѣла, по своимъ законнымъ обычаямъ, вмѣнивъ означеннымъ членамъ въ обязанность письменное рѣшеніе свое, утвержденное подписаніемъ или

Digitized by Google

печатями, предоставить мнѣ на усмотрѣніе, и потомъ, если я признаю основательнымъ, приказать привесть оное немедленно въ исполненіе. Главною цѣлью сего распорядка должно быть непремѣнное возвращеніе схваченныхъ на линіи нашихъ людей; затѣмъ, по колику то возможно, удовлетвореніе, какъ россіянъ, такъ и киргизовъ за разныя другія похищенія, въ минувшихъ двухъ годахъ сдѣланныхъ». Въ составъ коммиссіи, кромѣ хана Ширгазы, вошли слѣдующія лица: султаны Темиръ Ираліевъ и Медетъ-Галій Турдаліевъ, почетный старшина Исянгильды Янмурзинъ, мулла Сеитовскаго посада Абдрахманъ-Магометъ Шафировъ, ахунъ при оренбургской городской мечети Габдулсалямъ Габдрахмановъ и мулла при оренбургской мѣновнинской мечети Сулеймановъ. Шафировъ и Сулеймановъ, получа предписаніе пограничнаго начальства о явкѣ въ коммиссію, отказывались подъ разными предлогами отъ возлагавшихся на нихъ обязанностей, но ихъ просьбы не были уважены, и имъ было предписано непремѣнно явиться и приступить къ разбору дѣлъ совмѣстно съ другими членами, но тѣмъ не менѣе они не явились, и ихъ пришлось замѣнить двумя другими муллами изъ Сеитовскаго посада. На время дѣйствія коммиссіи предсѣдателю, членамъ и служителямъ при нихъ назначено содержаніе, а именно: хану 5 рублей въ сутки, султанамъ по 2 руб., муллямъ по 1 руб. 50 коп., старшинамъ и біямъ по 50 коп., а простымъ киргизамъ по 25 коп. Хану разрѣшено имѣть при себѣ двухъ старшинъ или біевъ и четырехъ простыхъ киргизъ, султанамъ по одному старшинѣ или бію и по два киргиза и старшинѣ Исянгильды два простыхъ киргиза. Коммиссія была открыта предсѣдателемъ пограничной коммиссіи Семеномъ Ивановичемъ Траскинымъ 15 октября 1823 года. Предполагалось, что доклады будетъ дѣлать коммиссіи ханскій приставъ, получая дѣла, по

Digitized by Google

мѣрѣ ихъ рѣшенія, изъ пограничной коммиссіи. Посмотримъ же теперь, чѣмъ занималась коммиссія и ея предсѣдатель. Прежде всего предсѣдатель проситъ о назначеніи по два рубля суточныхъ его сыну Идиги и зятю Мендіяру, прибывшимъ вмѣстѣ съ нимъ въ Оренбургъ, и объ отпускѣ ему полпуда сахару, полпуда бѣлаго меда и двухъ фунтовъ чаю. Затѣмъ ханъ домогается назначенія въ члены коммиссіи сына, молодого человѣка (22 лѣтъ), Идиги. Первое ходатайство было уважено, а по второму ханъ получилъ отказъ, при чемъ мотивомъ къ отказу послужило то, «что Идига никакой пользы, кромѣ споровъ и проволочки времени, принести не можетъ, ибо и теперь онъ уговариваетъ высокопочтеннаго хана отозваться начальству невозможностью присутствовать по позднему (осеннему) времени», а хану объявлено, что его ходатайство не можетъ быть удовлетворено потому, «что назначенный комплектъ султановъ въ коммиссіи полонъ». 3 ноября приставъ полковникъ Горихвостовъ донесъ пограничной коммиссіи, что члены «съ самаго начала открытія коммиссіи, не приступая къ разбирательству дѣлъ, болѣе проводили время въ спорахъ, что по ихъ магометанскому закону нельзя приступить къ дѣламъ, если неполное число членовъ», а ханъ, кромѣ того, говорилъ, что онъ «судить ордынцевъ по законнымъ обычаямъ не намѣренъ, а если хочетъ правительство, то по шаригату онъ приступитъ къ разсматриванію дѣлъ, и какъ онъ и члены неграмотные, то и поручаютъ муллямъ разсматривать и рѣшать дѣла самимъ». Наконецъ 26 ноября ханъ Ширгазы, сообщая пограничной коммиссіи, «что простой и непросвѣщенный степной народъ по наступленіи зимы ожидаетъ его по разнымъ дѣламъ съ крайнею нетерпѣливостію», проситъ особую коммиссію закрыть до слѣдующаго года, дѣла въ связкахъ сдать въ пограничную коммиссію, а членамъ раз-

Digitized by Google

рѣшить возвратиться въ орду. 4 декабря коммиссія, не разсмотрѣвъ и не рѣшивъ ни одного дѣла, съ согласія военнаго губернатора, была закрыта. Эта послѣдняя попытка нашего правительства «привести Меньшую орду къ спокойствію» при посредствѣ хана вполнѣ не удалась и стоила не менѣе трехъ тысячъ рублей [177]).

Нами уже неоднократно было отмѣчено, что, принявъ въ подданство киргизскія орды, мы слишкомъ мало заботились объ изученіи киргизскихъ степей и ихъ обитателей, и наканунѣ уничтоженія ханской власти въ Малой ордѣ и части Средней, подвѣдомственныхъ оренбургскому начальству, наши знанія этихъ ордъ врядъ ли были большія, чѣмъ при Кирилловѣ, Тевкелевѣ и Неплюевѣ (съ 1732 по 1765 г.), т. е. въ первое тридцатилѣтіе послѣ принятія киргизами русскаго подданства. Мы не знали ни числа поколѣній и родовъ въ этихъ ордахъ, весьма часто смѣшивая эти понятія и значительно увеличивая число родовъ въ Малой ордѣ, принимая за роды отдѣленія и подъотдѣленія, ни мѣстъ кочевокъ, установленныхъ обычнымъ народнымъ правомъ, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни даже дѣйствительныхъ правителей отдѣльныхъ поколѣній и родовъ. Мы признавали самостоятельными правителями только хановъ Малой и Средней ордъ, поставленныхъ нами, на самомъ же дѣлѣ правителей было много и при томъ большинство изъ нихъ носило въ ордѣ также ханскій титулъ. Аргыны считали ханомъ Жуму Худай-Мендыева, кипчаки—Джантюрю Джигангерова, внука Каипа хана хивинскаго, жаппасцы—Мати изъ рода хана Абурхаира, байулинцы—Каратая Нуралиева и. т. д. Но большинство и этихъ хановъ особаго значенія также не имѣло, находясь въ большой зависимости отъ народныхъ

---

[177]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2049.

Digitized by Google

или, вѣрнѣе, партійныхъ главарей. Такъ, напримѣръ, Жума былъ орудіемъ батыря Мусы Даутова, о которомъ нами упоминалось на стр. 247 и 256, Джантюря—киргиза Маметека Жаугашарова, Мати—Алтабая Кубекова. Эти главари носили званіе аталыковъ. Кромѣ аталыковъ выбирались въ помощь хану четыре совѣтника изъ богатыхъ и вліятельныхъ людей, носившихъ названіе накибовъ. Безъ участія этихъ лицъ ханъ не могъ приступать къ разбору дѣла. Споры и вообще почти всѣ судебныя дѣла рѣдко разбирались ханами, такъ какъ онѣ, по народнымъ обычаямъ, подлежали вѣдѣнію біевъ, т. е. лицъ, отмѣченныхъ народомъ за свои хорошія качества (справедливость, умѣнье краснорѣчиво говорить и вникать въ сущность дѣлъ), къ обязанностямъ же хановъ почти исключительно относились дѣла, касающіяся сношеній съ сосѣдями, въ томъ числѣ и съ нашими пограничными властями.

Встрѣчались въ это время между киргизами и такого рода мечтатели, которые предполагали объединить своихъ соплеменниковъ и спасти ихъ отъ вліянія «невѣрныхъ», т. е. русскихъ. Объ одномъ такомъ мечтателѣ разсказываетъ И. И. Крафтъ въ книгѣ «Изъ киргизской старины». Это былъ нѣкто Маралъ Курмановъ изъ киреискаго поколѣнія, получившій образованіе въ Бухарѣ. Въ 1820 году Маралъ, прибывъ на рѣку Тургай, выдалъ себя за святого и разослалъ гонцевъ въ разныя стороны съ приглашеніемъ киргизъ подкочевать къ нему. Когда же прибывшіе киргизы, услыхали отъ него призывъ прекратить сношенія съ Россіей и заняться земледѣліемъ, то какъ истые степняки, цѣнившіе лишь привольную кочевую жизнь, они не могли въ подобномъ предложеніи видѣть для себя что-нибудь заманчивое, а потому и призывъ этотъ прошелъ безслѣдно. Не найдя поддержки въ народѣ, Маралъ вступилъ въ сношенія съ пограничными

Digitized by Google

начальниками — оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Эссеномъ и командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса Кащевичемъ — объ отдѣленіи киргизъ отъ Россіи. По этому поводу имъ было написано при участіи извѣстнаго намъ батыря Мусы обоимъ генераламъ по письму одного и того же содержанія, въ которыхъ онъ проситъ доставить ему возможность видѣть государя императора. Содержаніе писемъ таково: «За нѣсколько до сего лѣтъ на границахъ Россійской Имперіи существовало благополучіе, миръ, тишина и спокойствіе; и во времена тогдашнихъ государей не имѣли права и смѣлости русскіе безъ соизволенія приходить въ землю киргизскую, и киргизы тожъ боялись заходить въ русскую, а нынѣ, господинъ генералъ, во времена твои и мои сдѣлалось такъ, что русскіе совсѣмъ отняли и овладѣли землею, принадлежащею киргизцамъ, и сіи послѣдніе стали находиться и совсѣмъ вошли въ землю русскую. Почему это такъ и по какимъ причинамъ и обстоятельствамъ это случилось? Отъ васъ ли это, господинъ генералъ, или отъ насъ? И мы, какъ скоро получа отъ васъ извѣстіе, никакъ не сомнѣваемся, чтобы во времена ваши и наши, какъ русскіе, такъ и киргизы могли бы раззориться и разстроиться, потому что русскіе всѣ находятся въ зависимости вашей, а киргизы всѣ въ рукахъ нашихъ по прямому предопредѣленію пророка, а я васъ, господинъ генералъ, покорнѣйше прошу дать мнѣ позволеніе и путь ѣхать къ государю императору». Предполагалось Марала вызвать въ С.-Петербургъ, но онъ откочевалъ отъ границы, и о дальнѣйшей его судьбѣ ни болѣе или менѣе положительныхъ письменныхъ свѣдѣній, ни народныхъ преданій не сохранилось [178]).

[178]) *И. И. Крафтъ.* Изъ киргизской старины, изд. 1900 года, стр. 83—90.

Digitized by Google

первый
Географія.
75к+50к.
UNIV. OF CALIFORNIA
84 2/9.
№ 83959

Извѣстія

Оренбургскаго Отдѣла

Императорскаго Русскаго

Географическаго Общества.

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ МОРСКАЯ ОФИЦЕРСКАЯ БИБЛІОТЕКА
17 ДЕК 1902

ВЫПУСКЪ № 17.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія Н. М. Родіонова
1902 г.

Digitized by Google

А. И. Добросмысловъ.

Севаст. Морск. Офиц.
15. МАРТ 1903
БИБЛІОТЕКА

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Историческій очеркъ.

Digitized by Google

R 133
v. 17

IX.

Назначеніе Ширгазы ханомъ Малой орды. Возвращеніе Каратая изъ Хивы. Новые безпорядки въ степи и набѣги на линію. Возвышеніе Арунгазы и его хорошее вліяніе на Каратая. Непріятное положеніе Ширгазы. Голодъ. Назначеніе Эссена. Примиреніе Ширгазы съ Арунгазыемъ. Поѣздка Ширгазы въ С.-Петербургъ. Недовольство правительства дѣйствіями Арунгазы и его ссылка въ Калугу. Повтореніе безпорядковъ, посылка командъ и принятіе шектинцами подданства Хивы. Учрежденіе особой коммиссіи для разбора дѣлъ. Общій взглядъ на управленіе Малой ордой и частью Средней, состоявшихъ въ вѣдѣніи пограничной коммиссіи, передъ введеніемъ управленія при посредствѣ султановъ-правителей.

Въ началѣ 1812 года военный губернаторъ Волконскій представилъ на утвержденіе въ ханы Малой орды султана Ширгазу, второго сына хана Айчувака, на что и послѣдовало согласіе императора Александра I. Въ обвѣстительной грамотѣ, данной 1 мая 1812 года, о раздѣленіи Малой орды на Малую и Букеевскую орды и утвержденіи султана Ширгазы въ ханскомъ достоинствѣ говорится: „Заблагоразсудили Мы, удовлетворяя общему желанію киргизъ-кайсацкой Меньшой орды солтановъ, біевъ, старшинъ, тархановъ и народа учредить въ той ордѣ по добровольному раздѣленію ихъ и избранію двухъ особыхъ хановъ: одного надъ киргизъ-кайсаками, кочующими какъ въ зауральскихъ степяхъ и при нижней уральской линіи, такъ и среди степей астраханскихъ, а другого для управленія тѣми изъ нихъ, кои кочевьемъ своимъ располагаются отъ верхней линіи оренбургской до рѣки Сыръ-Дарьи и далѣе по всему пространству степей, на пути къ Хивѣ и Бухаріи лежащихъ. А какъ солтаны тѣхъ мѣстъ, біи, старшины, тарханы и народъ, возжелавшіе имѣть на мѣсто хана Джантюри другого, съ Высочайшаго соизволенія Нашего избрали ему преемникомъ солтана Ширгазу, Айчувакъ-ханова сына, о должной коего къ Намъ, Великому Государю, вѣрности и раченіи къ содержанію въ порядкѣ и спокойствіи подчиненныхъ ему киргизъ-кайсаковъ отъ Нашего пограничнаго начальства Намъ засвидѣтельствовано, и такое доброе его поведеніе служитъ ко всемилостивѣйшей Нашей благоугодности, то Мы, Великій Государь, во ува-

887780

Digitized by Google

женіе вышеозначеннаго добровольнаго избранія и нарѣченія и въ оказаніе Императорскаго Нашего къ нему, солтану Ширгазы, удовольствія за благо и справедливо почли удостоить его Императорскаго Нашего утвержденія въ семъ вновь пріобрѣтенномъ имъ ханскомъ достоинствѣ, вслѣдствіе чего и повелѣли, сообразно установленному обыкновенію и по желанію народа, дать ему приличные на ханство знаки, какъ то: жалованную грамоту за Императорскою Нашею печатью, саблю съ надписью, шубу соболью и шапку чернобурой лисицы“ [171]).

Конфирмація Ширгазы происходила около Оренбурга за мѣновымъ дворомъ 22 августа того же 1812 года. Празднество по этому случаю обошлось казнѣ свыше 10000 рублей. Мейеръ передаетъ, что султанъ Каратай по поводу блестящихъ празднествъ, устроенныхъ княземъ Волконскимъ, выразился такъ: „князь только даромъ тратитъ деньги государя— онъ дѣлаетъ хановъ, изъ коихъ одинъ будетъ жить постоянно въ Россіи (Букей), а другой никуда не годится (Ширгазы)“. Тотъ же авторъ даетъ вѣрную характеристику хана Ширгазы; „онъ былъ трусливъ, хитеръ, скрытенъ; какъ глава партіи онъ не имѣлъ никакого значенія. Все, что придерживалось потомства Абулхаира, столпилось около султана Каратая. Ширгазы боялся показаться въ степи, гдѣ дядя его грозилъ ему участью брата. (Это невѣрно—Каратай и Ширгазы были двоюродные братья). Его власть простиралась не далѣе русскихъ форпостовъ, и кочующіе здѣсь байгуши повиновались ему только по необходимости“ [172]).

1 сентября 1812 года ханъ Ширгазы представилъ князю Волконскому на утвержденіе лицъ, избранныхъ имъ въ ханскій совѣтъ: на должность предсѣдателя султана Медетъ-Галія Турдаліева (правнукъ Булхаира, брата хана Абулхаира) и совѣтниковъ отъ алимулинскаго поколѣнія бія Сарышуная Галибаева (шекты) и мурзу Сапака Бурунбаева (туртъ-кара), семиродскаго—Кулбабу Янтусова и Ишбулея и байулин-

[171]) Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1899 года. № 19.

[172]) *Л. Мейеръ*. Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 31 и 32.

Digitized by Google

скаго—Уку Тюляпова (байбакты) и бія Юзбатыря Сартова. Всѣ эти лица начальникомъ края сейчасъ же были допущены къ исправленію обязанностей, но предсѣдатель былъ утвержденъ въ должности только 1 сентября 1814 года въ виду того, что былъ еще живъ содержавшійся въ С.-Петербургѣ бывшій предсѣдатель совѣта Урманъ Нураліевъ, привлеченный къ судебной отвѣтственности по прикосновенности къ дѣлу объ убійствѣ хана Джантюри.

Въ началѣ августа 1813 года султанъ Каратай возвратился изъ хивинскихъ предѣловъ на рѣку Уилъ, угрожая пограничнымъ селеніямъ и киргизамъ, непризнававшимъ его власти надъ собой. Съ 1813 по 1816 годъ шайки Каратая всюду по границѣ производятъ грабежи. Въ 1814 году былъ ограбленъ батыремъ Кутебаромъ предсѣдатель ханскаго совѣта Медетъ-Галій Турдаліевъ; у него было угнано 300 верблюдовъ, 561 лошадь, 240 головъ крупнаго рогатаго скота и захвачено въ его аулѣ въ плѣнъ 10 мужчинъ и 1 дѣвица, которые затѣмъ были проданы въ Хиву. Весь 1815 годъ каратаевскія шайки находились въ лѣсахъ нынѣшняго Кустанайскаго уѣзда и оттуда дѣлали постоянные набѣги на наши пограничныя селенія. Князь Волконскій снова дѣлаетъ строжайшія предписанія о принятіи предосторожностей на границѣ, немного усиливаетъ пограничную стражу и въ 1815 году посылаетъ въ степь отрядъ уральскихъ казаковъ въ составѣ 400 человѣкъ подъ командою атамана Бородина, который возвратился на линію, не достигнувъ никакихъ результатовъ.

Почти одновременно съ назначеніемъ ханомъ Ширгазы выдвигается султанъ Арунгазы, сынъ Абулгазиса и внукъ бывшаго хивинскаго хана Канна. Султанъ Арунгазы своими личными качествами пріобрѣлъ уваженіе народа и былъ избранъ родами Малой орды, кочевавшими въ юго-восточной части степей, ханомъ, и, такимъ образомъ, одновременно у киргизъ этой орды явилось два руководителя—Каратай на западѣ и Арунгазы на юго-востокѣ. Постановленный же нами ханъ не имѣлъ никакого значенія и боялся показаться въ степи, опасаясь подвергнуться участи брата. Въ 1813 году

Digitized by Google

Ширгазы просилъ дозволенія перекочевать на внутреннюю сторону, но этому воспротивился ханъ Букей, который не желалъ его имѣть сосѣдомъ. Ширгазы не умѣлъ ладить и съ пограничнымъ начальствомъ, вслѣдствіе чего ему не выдавалось жалованье, которое онъ началъ получать аккуратно только при Эссенѣ съ іюня 1817 года. Всѣ занятія хана Ширгазы состояли въ подачѣ просьбъ о выдачѣ жалованья и жалобъ на султановъ Каратая и Арунгазы, на перваго о невозвратѣ имущества убитаго хана Джантюри, а второго, что онъ присвоилъ себѣ ханскую власть, и, будто бы, покушается на его жизнь. Лѣтомъ 1816 года князь Волконскій, по настоянію Ширгазы, высылалъ на рѣку Бердянку команду въ 600 человѣкъ при шести чиновникахъ для защиты хана отъ воображаемой имъ опасности отъ султана Арунгазы. Между тѣмъ султанъ Арунгазы не только не думалъ о какихъ-либо противодѣйствіяхъ русскому правительству, но и держалъ себя совершенно въ сторонѣ отъ хана Ширгазы. Несмотря на то, что Арунгазы былъ признанъ средне-азіатскими владѣльцами ханомъ надъ киргизами, кочевавшими въ окрестностяхъ рѣки Сыръ-Дарьи, онъ предложилъ пограничному начальству услуги сопровождать караваны въ Бухару и обратно. Этотъ хорошій примѣръ подѣйствовалъ на султана Каратая, который далъ обѣщаніе безопасно проводить караваны въ Хиву. Въ 1816 году въ Средней ордѣ, прилегающей къ оренбургской линіи, выступилъ на сцену султанъ Жума Худай-Мендыевъ, большой сторонникъ умиротворенія враждовавшихъ родовъ и поклонникъ Арунгазы. Видя, говоритъ Л. Мейеръ, такое невыгодное для себя положеніе, ханъ Ширгазы привлекъ на свою сторону нѣкоторыхъ предводителей разбойническихъ шаекъ (Арасланъ, Кутебаръ, Достанъ и другіе); ему теперь и такіе люди были дороги. Въ 1816 году въ степи былъ голодъ, и вмѣсто того, чтобы бѣдствующему населенію оказать чѣмъ-либо помощь, князь Волконскій распорядился прекратить продажу хлѣба киргизамъ, вопреки разрѣшенію, данному еще въ 1763 году, и настояній министра финансовъ Гурьева, который только въ слѣдующемъ 1817 году добился отъ преемника Волконскаго отмѣны запрещенія свободной хлѣбной торговли.

Digitized by Google

Въ половинѣ марта 1817 года вступилъ въ должность оренбургскаго военнаго губернатора вмѣсто князя Волконскаго генералъ-лейтенантъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ [173]).

При вступленіи Эссена въ должность ханъ Ширгазы сейчасъ же сталъ жаловаться на Арунгазы, но въ отвѣтъ получилъ увѣдомленіе отъ пограничной коммиссіи, что „правительство, не предвидя способовъ водворить въ степи киргизъ-кайсацкой тишину и спокойствіе, приведено будетъ въ необходимость принять строжайшія мѣры и приступить къ опредѣленію въ орду другого хана, болѣе расположеннаго къ сохраненію вѣрноподданническаго долга и въ народѣ,

---

[173]) Петръ Кирилловичъ Эссенъ происходилъ изъ бѣдной дворянской фамиліи Лифляндской губерніи, родился въ 1772 году, на шестомъ году записанъ вахмистромъ въ лейбъ-кирасирскій баталіонъ—игрушку великаго князя Павла Петровича. На 26-мъ году отъ рожденія и 8-мъ дѣйствительной службы онъ имѣлъ чинъ генералъ-маіора, а 28-мя лѣтъ—чинъ генералъ-лейтенанта и орденъ св. Георгія 3-й ст. и занималъ мѣсто выборгскаго военнаго губернатора. Эссенъ былъ бездарный, ограниченный человѣкъ и притомъ никогда ничему неучившійся; былъ только грамотенъ по-нѣмецки и и по-русски. Быстрымъ возвышеніемъ Эссенъ былъ обязанъ исключительно своей преданности гатчинскимъ порядкамъ, а благодаря отсутствію ума онъ не могъ даже ни разу прогнѣвить императора Павла I, почему онъ шелъ по службѣ быстро, не будучи ни разу отставленъ. При Александрѣ I занималъ должность шефа разныхъ полковъ и начальника разныхъ дивизій, участвовалъ въ первой французской, турецкой и отечественной войнахъ и за это время получилъ много наградъ, включая орденъ св. Владиміра 1-й степени. 19 января 1817 года назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. 1 января 1819 года произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи, а 31 декабря того же года ему пожаловано 10000 десятинъ земли въ Оренбургской губерніи. Въ 1826 году награжденъ арендою въ 3000 рублей серебромъ на 12 лѣтъ, 7 февраля 1830 года назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, а 18 апрѣля того же года и членомъ государственнаго совѣта. Причиной къ переводу Эссена въ С.-Петербургъ былъ докладъ флигель-адъютанта Игнатьева, который былъ командированъ въ 1829 году въ Оренбургскую губернію для принятія мѣръ противъ холеры. Игнатьевъ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, доложилъ государю, что Эссенъ совершенно неспособенъ управлять такимъ важнымъ краемъ, гдѣ во главѣ управленія должно стоять лицо умное и опытное въ дѣлахъ, тогда государь рѣшился перевести его въ С.-Петербургъ подъ свой непосредственный надзоръ. Оренбургскимъ краемъ Эссенъ управлялъ черезъ правителя канцеляріи Оводова, человѣка умнаго и не безъ образованія, но мошенника, у котораго все было на откупу. Эссенъ лично ничего не дѣлалъ, даже не читалъ бумагъ, потому что въ нихъ ничего не понималъ; Оводовъ же давалъ движеніе такимъ дѣламъ, которыя входили въ его интересы и разсчеты. Приносить просьбы или жалобы Эссену по такимъ дѣламъ, по которымъ его правитель канцеляріи не былъ особо заинтересованъ, ни къ чему не вело. Переѣхавъ въ С.-Петербургъ, Эссенъ взялъ съ собою и Оводова, который

Digitized by Google

ему ввѣренномъ, порядка и благосостоянія“ [174]). Вслѣдъ затѣмъ Ширгазы и Арунгазы были вызваны въ г. Оренбургъ, гдѣ начальникъ края ихъ помирилъ и, разумѣется, только наружно. Въ это же время были задержаны въ Оренбургѣ нѣкоторые изъ предводителей разбойническихъ шаекъ и между ними Арасланъ и былъ произведенъ подсчетъ убыткамъ, которые понесла караванная торговля въ послѣдніе годы отъ грабежей, при чемъ оказалось, что они простираются до полутора милліона рублей. Начальникъ края заставилъ виновныхъ часть убытковъ заплатить, что особенно не нравилось хану Ширгазы, и онъ на это жаловался высшему правительству. Задержанные разбойники по просьбѣ Ширгазы и другихъ киргизъ были освобождены. Султанъ Арунгазы настолько понравился генералу Эссену, что тотъ назначилъ его предсѣдателемъ ханскаго совѣта и сталъ сноситься съ нимъ по всѣмъ дѣламъ, оказывая полное пренебреженіе законному хану. Между тѣмъ вскорѣ у Арунгазы появился новый врагъ въ лицѣ его дяди Ширгазы Каипова, считавшагося у насъ маіоромъ, который въ 1818 году бѣжалъ въ Хиву, гдѣ ханомъ хивинскимъ былъ признанъ ханомъ надъ сыръ-дарьинскими киргизами. Это званіе послѣ смерти Ширгазы Каипова, послѣдовавшей, кажется, въ томъ же 1818 году, носилъ, съ разрѣшенія хивинскаго владѣльца, и сынъ Шир-

---

тамъ велъ дѣла такъ же, какъ и въ Оренбургѣ. Только спустя 12 лѣтъ, въ 1842 году дѣятельность Оводова была раскрыта министромъ внутреннихъ дѣлъ Перовскимъ. Послѣдній просилъ Эссена удалить Оводова отъ должности, но тотъ не согласился. Наконецъ, когда Перовскій доложилъ государю объ оставленіи военнымъ генералъ-губернаторомъ семнадцати отношеній по одному и тому же предмету безъ отвѣта, Николай I приказалъ Эссену сдѣлать строгій выговоръ, а Оводова посадить на гауптвахту на три дня. За с.-петербургскую службу Эссенъ былъ награжденъ въ 1831 и 1832 годахъ табакеркою съ портретомъ государя, перстнемъ также съ портретомъ, въ 1833 году графскимъ достоинствомъ, въ 1834 орденомъ св. Андрея Первозваннаго, въ 1839 арендою въ 5000 рублей серебромъ на 12 лѣтъ и въ 1841 году алмазными знаками къ ордену св. Андрея. 2 декабря 1842 года Эссенъ уволенъ отъ должности военнаго генералъ-губернатора съ пенсіей въ 6000 рублей въ годъ. Умеръ въ 1844 году. Эти свѣдѣнія мною взяты „Изъ записки графа М. А. Корфа“, современника Эссена, и заслуживаютъ полнаго вѣроятія, такъ какъ графъ П. К. Эссенъ оставилъ недобрую память и среди населенія Оренбургской губерніи. (Русская Старина, 1899 года, октябрь, стр. 37—45).

[174]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 1740.

Digitized by Google

газы, султанъ Жангазы. Арунгазы, предвидя недобрыя послѣдствія этого событія, донесъ объ этомъ генералу Эссену. Къ этому же времени относятся и первыя тайныя сношенія съ Хивою недовольнаго русскимъ правительствомъ хана Ширгазы. Въ 1819 году Жангазы послалъ на Сыръ-Дарью собирать съ киргизъ въ пользу хивинскаго хана зякетъ, но Арунгазы сборщиковъ схватилъ и отправилъ въ Оренбургъ. Это обстоятельство окончательно убѣдило Эссена въ благонадежности Арунгазы, а потому онъ рѣшился сдѣлать представленіе государю объ увольненіи хана Ширгазы и назначеніи на его мѣсто султана Арунгазы, тѣмъ болѣе, что и народъ объ этомъ заявлялъ начальнику края въ прошеніяхъ, поданныхъ въ 1817 и 1819 годахъ. Однако ходатайство Эссена не имѣло успѣха, ханъ же Ширгазы добился въ концѣ 1819 года разрѣшенія отправиться съ сыномъ Идигой въ С.-Петербургъ для представленія государю. Управленіе ордою, за время полугодичнаго отсутствія хана, было поручено съ высочайшаго соизволенія предсѣдателю ханскаго совѣта Арунгазы, что не нравилось хану Ширгазы и султану Каратаю, послѣдній писалъ по этому случаю начальнику края, что ни онъ, ни другіе султаны не желаютъ повиноваться Арунгазы, но протестъ этимъ и ограничился.

Слабый генералъ Эссенъ не могъ поддержать султана Арунгазы, любимца народа, и гроза надъ его головой начала собираться. Ханъ Ширгазы жаловался на него государю, что онъ мѣшаетъ ему управлять ордою и дѣлаетъ притѣсненія. Хивинскій ханъ Магометъ-Рахимъ не могъ забыть обиды, нанесенной арестованіемъ сборщиковъ, и рѣшился жестоко отомстить за это. Въ февралѣ 1820 года, врасплохъ, хивинскій ханъ напалъ съ десятитысячнымъ войскомъ на Сыръ-Дарьѣ на аулы Арунгазы. Самъ султанъ спасся бѣгствомъ, но два его брата и мать попались въ плѣнъ. Хивинцами было убито 350 киргизъ и увезено въ плѣнъ болѣе 1000 женщинъ. Аулы были разграблены, въ томъ числѣ хивинцами угнано было 4173 верблюда, 7085 лошадей, 1138 головъ рогатаго скота, 45645 овецъ и, кромѣ того, собрано въ видѣ подати 17573 овцы и 2364 верблюда. Въ этомъ же 1820 году Арунгазы было поручено сопровож-

Digitized by Google

дать нашу миссію въ Бухару, что онъ и выполнилъ вполнѣ успѣшно, за что былъ награжденъ медалью и предположено было его вызвать въ столицу. Но отличное выполненіе Арунгазыемъ важнаго порученія не давало покою хану Ширгазѣ и его друзьямъ, которые искали всякаго случая погубить султана навсегда. Арунгазы велъ миссію съ отрядомъ, ее сопровождавшимъ, не всегда прямымъ путемъ, обходя, во избѣжаніе столкновеній, мѣста, гдѣ кочевали киргизы ему неподчинявшіеся, но эта благоразумная мѣра была истолкована иначе. Затѣмъ, Арунгазы, пользуясь присутствіемъ конвоя, состоявшаго изъ 530 человѣкъ съ двумя орудіями, позволилъ себѣ напасть на аулы Жангазы и убилъ одного изъ его братьевъ и, такимъ образомъ, отчасти отплатилъ за разбои хивинцевъ. Это также было поставлено въ вину Арунгазы, якобы безъ всякой причины раздражавшаго хивинцевъ. Потомъ Арунгазыю приписывали разграбленіе одного хивинскаго каравана, хотя онъ прилагалъ въ этомъ случаѣ всякое стараніе къ охраненію его, и если этого не достигъ, то по обстоятельствамъ отъ него независящимъ. И, наконецъ, султану Арунгазы приписали поддѣлку письма, посланнаго ханомъ Ширгазы хивинскому хану. Хотя Эссенъ и не повѣрилъ этому и просилъ министра иностранныхъ дѣлъ удалить за измѣну Ширгазы отъ должности, но на это представленіе онъ не былъ даже почтенъ отвѣтомъ.

При такихъ крайне неблагопріятныхъ обстоятельствахъ пришлось султану Арунгазы, по вызову, отправиться 6 іюля 1821 года въ С.-Петербургъ. Здѣсь его приняли недовѣрчиво и держали подъ разными предлогами до 1824 года, когда отправили на жительство въ Калугу. Во время коронаціи императора Николая Павловича Эссенъ сдѣлалъ было попытку просить о возвращеніи Арунгазы на родину и затѣмъ предполагалъ ему предоставить должность султана-правителя средней части орды, за отказомъ отъ этой должности его брата Арды, но, къ несчастію султана, умеръ въ это время хивинскій ханъ Магометъ-Рахимъ, и министерство иностранныхъ дѣлъ, боясь, чтобы Арунгазы, возвратясь въ степь, не помирился съ новымъ ханомъ и не началъ враждебно дѣйствовать противъ Россіи, отказало въ просьбѣ Эс-

Digitized by Google

сену. Впослѣдствіи Эссенъ выхлопоталъ Арунгазыю дозволеніе жить въ Москвѣ, но онъ этимъ не воспользовался. Арунгазы умеръ въ Калугѣ 22 марта 1833 года [175]). Семейству Арунгазы была назначена пенсія въ размѣрѣ 1000 рублей серебромъ въ годъ.

Съ 1816 года до 1822, когда султанъ Арунгазы имѣлъ большое вліяніе на населеніе, наша линія пользовалась небывалымъ дотолѣ спокойствіемъ, и караванная торговля стала принимать правильный ходъ, но лишь только дошелъ въ степь слухъ о его задержаніи въ Россіи, вся степь взволновалась, и киргизы стали грабить караваны и нападать на линію. „Однимъ словомъ", говоритъ Мейеръ, „счастливое и короткое время управленія Арунгазы, замѣнилось старыми безпорядками, хотя правительство и заботилось, чтобы отсутствіе султана не повело къ смутамъ, и объясняло его задержку въ С.-Петербургѣ тѣмъ, что хотятъ вызвать на линію бухарскихъ и хивинскихъ пословъ для примиренія съ нимъ" [176]). Министерство иностранныхъ дѣлъ заботилось, чтобы поднять власть хана, но достигало своими распоряженіями противоположныхъ результатовъ. Къ хану приставили пристава для ускоренія рѣшенія дѣлъ и сотню казаковъ для охраны, и тѣмъ не менѣе дѣла не разбирались, и ханъ не смѣлъ отходить отъ линіи. Для того, чтобы положить конецъ взаимнымъ претензіямъ между киргизами и пограничными жителями, комитетъ министровъ объявилъ 21 февраля 1822 года долговыя обязательства между ними недѣйствительными. Для возстановленія порядка и спокойствія въ степи въ 1820, 1821 и 1823 годахъ посылались туда довольно большія команды (каждый разъ болѣе 2000 человѣкъ) съ артиллеріей, но и это не помогало дѣлу. Въ 1822 году киргизы рода шекты приняли подданство Хивы и дерзко стали нападать на прилинейныхъ киргизъ и на казачью линію. Угонъ скота принялъ громадные размѣры, а также увеличилось число взятыхъ въ плѣнъ русскихъ. Адаевцы въ 1821 году увели

---

[175]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства. изд. 1865 года. стр. 37—40.

[176]) Тамъ же, стр. 40.

Digitized by Google

въ плѣнъ пристава эмбенскихъ водъ съ командою, и объ участи ихъ даже не удалось получить никакихъ свѣдѣній.

Въ 1823 году, когда въ Средней ордѣ вводилось новое положеніе, степь была раздѣлена на округи и волости, по отношенію къ Малой ордѣ дѣлается послѣдняя попытка продолжать управленіе этой ордой при участіи ханской власти, образовавъ въ г. Оренбургѣ особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ хана для разбора дѣлъ. Изъ предписанія военнаго губернатора пограничной коммиссіи, отъ 26 іюля 1823 года, видно, что министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде представлялъ государю Александру I по этому поводу свое мнѣніе, которое и было удостоено утвержденія. „Для приведенія Меньшой киргизъ-кайсацкой орды въ спокойное положеніе“, говорится въ предписаніи Эссена, „учредить особую коммиссію, составя оную изъ хана, трехъ султановъ или старѣйшинъ почтеннѣйшихъ и трехъ муллъ; въ томъ числѣ Сентовской слободы Абдрахмана Магометжанова, который пользуется довѣріемъ и уваженіемъ киргизовъ. Сей коммиссіи предоставить, въ присутствіи ханскаго пристава, рѣшить имѣющіяся дѣла, по своимъ законнымъ обычаямъ, вмѣнивъ означеннымъ членамъ въ обязанность письменное рѣшеніе свое, утвержденное подписаніемъ или печатями, представить мнѣ на усмотрѣніе, и потомъ, если я признаю основательнымъ, приказать привесть оное немедленно въ исполненіе. Главною цѣлью сего распорядка должно быть непремѣнное возвращеніе схваченныхъ на линіи нашихъ людей; затѣмъ, по колику то возможно, удовлетвореніе, какъ россіянъ, такъ и киргизовъ за разныя другія похищенія, въ минувшихъ двухъ годахъ слѣланныхъ“. Въ составъ коммиссіи, кромѣ хана Ширгазы, вошли слѣдующія лица: султаны Темиръ Ираліевъ и Медетъ-Галій Турдаліевъ, почетный старшина Исянгильды Янмурзинъ, мулла Сентовскаго посада Абдрахманъ-Магометъ Шафировъ, ахунъ при оренбургской городской мечети Габдулсалямъ Габдрахмановъ и мулла при оренбургской мѣновщицкой мечети Сулеймановъ. Шафировъ и Сулеймановъ, получа предписаніе пограничнаго начальства о явкѣ въ коммиссію, отказывались подъ разными предлогами отъ возлагавшихся на нихъ обязанностей, но ихъ

Digitized by Google

просьбы не были уважены, и имъ было предписано непремѣнно явиться и приступить къ разбору дѣлъ совмѣстно съ другими членами, но тѣмъ не менѣе они не явились, и ихъ пришлось замѣнить двумя другими муллами изъ Сеитовскаго посада. На время дѣйствія коммиссіи предсѣдателю, членамъ и служителямъ при нихъ назначено содержаніе, а именно: хану 5 рублей въ сутки, султанамъ по 2 руб., муллamъ по 1 руб. 50 коп., старшинамъ и біямъ по 50 коп., а простымъ киргизамъ по 25 коп. Хану разрѣшено имѣть при себѣ двухъ старшинъ или біевъ и четырехъ простыхъ киргизъ, султанамъ по одному старшинѣ или бію и по два киргиза и старшинѣ Исянгильды два простыхъ киргиза. Коммиссія была открыта предсѣдателемъ пограничной коммиссіи Семеномъ Ивановичемъ Траскинымъ 15 октября 1823 года. Предполагалось, что доклады будетъ дѣлать коммиссіи ханскій приставъ, получая дѣла, по мѣрѣ ихъ рѣшенія, изъ пограничной коммиссіи. Посмотримъ же теперь, чѣмъ занималась коммиссія и ея предсѣдатель. Прежде всего предсѣдатель проситъ о назначеніи по два рубля суточныхъ его сыну Идиги и зятю Мендіяру, прибывшимъ вмѣстѣ съ нимъ въ Оренбургъ, и объ отпускѣ ему полпуда сахару, полпуда бѣлаго меда и двухъ фунтовъ чаю. Затѣмъ ханъ домогается назначенія въ члены коммиссіи сына, молодого человѣка (22 лѣтъ), Идиги. Первое ходатайство было уважено, а по второму ханъ получилъ отказъ, при чемъ мотивомъ къ отказу послужило то, „что Идига никакой пользы, кромѣ споровъ и проволочки времени, принести не можетъ, ибо и теперь онъ уговариваетъ высокопочтеннаго хана отозваться начальству невозможностью присутствовать по позднему (осеннему) времени“, а хану объявлено, что его ходатайство не можетъ быть удовлетворено потому, „что назначенный комплектъ султановъ въ коммиссіи полонъ“. 3 ноября приставъ полковникъ Горихвостовъ донесъ пограничной коммиссіи, что члены „съ самаго начала открытія коммиссіи, не приступая къ разбирательству дѣлъ, болѣе проводили время въ спорахъ, что по ихъ магометанскому закону нельзя приступить къ дѣламъ, если неполное число членовъ“, а ханъ, кромѣ того, говорилъ, что онъ „судить ордынцевъ по законнымъ

Digitized by Google

обычаямъ не намѣренъ, а если хочетъ правительство, то по шаригату онъ приступитъ къ разсматриванію дѣлъ, и какъ онъ и члены неграмотные, то и поручаютъ муллямъ разсматривать и рѣшать дѣла самимъ". Наконецъ 26 ноября ханъ Ширгазы, сообщая пограничной коммиссіи, „что простой и непросвѣщенный степной народъ по наступленіи зимы ожидаетъ его по разнымъ дѣламъ съ крайнею нетерпѣливостію", проситъ особую коммиссію закрыть до слѣдующаго года, дѣла въ связкахъ сдать въ пограничную коммиссію, а членамъ разрѣшить возвратиться въ орду. 4 декабря коммиссія, не разсмотрѣвъ и не рѣшивъ ни одного дѣла, съ согласія военнаго губернатора, была закрыта. Эта послѣдняя попытка нашего правительства „привести Меньшую орду къ спокойствію" при посредствѣ хана вполнѣ не удалась и стоила около трехъ тысячъ рублей [177]).

Нами уже неоднократно было отмѣчено, что, принявъ въ подданство киргизскія орды, мы слишкомъ мало заботились объ изученіи киргизскихъ степей и ихъ обитателей, и наканунѣ уничтоженія ханской власти въ Малой ордѣ и части Средней, подвѣдомственныхъ оренбургскому начальству, наши знанія этихъ ордъ врядъ ли были большія, чѣмъ при Кирилловѣ, Тевкелевѣ и Неплюевѣ (съ 1732 по 1756 г.), т. е. въ первые двадцать пять лѣтъ послѣ принятія киргизами русскаго подданства. Мы не знали ни числа поколѣній и родовъ въ этихъ ордахъ, весьма часто смѣшивая эти понятія и значительно увеличивая число родовъ въ Малой ордѣ, принимая за роды отдѣленія и подъотдѣленія, ни мѣсть кочевокъ, установленныхъ обычнымъ народнымъ правомъ, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни даже дѣйствительныхъ правителей отдѣльныхъ поколѣній и родовъ. Мы признавали самостоятельными правителями только хановъ Малой и Средней ордъ, поставленныхъ нами, на самомъ же дѣлѣ правителей было много и при томъ большинство изъ нихъ носило въ ордѣ также ханскій титулъ. Аргыны считали ханомъ Жуму Худай-Мендыева, кипшаки—Джантюрю Джигангерова, внука Каипа, хана хивинскаго, жаппасцы—Мати изъ рода хана Абулхаира,

[177]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2049.

Digitized by Google

байулинцы—Каратая Нураліева и т. д. Но большинство и этихъ хановъ особаго значенія также не имѣло, находясь въ большой зависимости отъ народныхъ или, вѣрнѣе, партійныхъ главарей. Такъ, напримѣръ, Жума былъ орудіемъ батыря Мусы Даутова, о которомъ нами упоминалось на стр. 247 и 256, Джантюря—киргиза Маметека Жаугашарова, Мати—Алтабая Кубекова. Эти главари носили званіе аталыковъ. Кромѣ аталыковъ выбирались въ помощь хану четыре совѣтника изъ богатыхъ и вліятельныхъ людей, носившихъ названіе накибовъ. Безъ участія этихъ лицъ ханъ не могъ приступать къ разбору дѣла. Споры и вообще почти всѣ судебныя дѣла рѣдко разбирались ханами, такъ какъ онѣ, по народнымъ обычаямъ, подлежали вѣдѣнію біевъ, т. е. лицъ, отмѣченныхъ народомъ за свои хорошія качества (справедливость, умѣнье краснорѣчиво говорить и вникать въ сущность дѣлъ), къ обязанностямъ же хановъ почти исключительно относились дѣла, касающіяся сношеній съ сосѣдями, въ томъ числѣ и съ нашими пограничными властями.

Встрѣчались въ это время между киргизами и такого рода мечтатели, которые предполагали объединить своихъ соплеменниковъ и спасти ихъ отъ вліянія „невѣрныхъ“, т. е. русскихъ. Объ одномъ такомъ мечтателѣ разсказываетъ И. И. Крафтъ въ книгѣ „Изъ киргизской старины“. Это былъ нѣкто Маралъ Курмановъ изъ кирейскаго поколѣнія, получившій образованіе въ Бухарѣ. Въ 1820 году Маралъ, прибывъ на рѣку Тургай, выдалъ себя за святого и разослалъ гонцевъ въ разныя стороны съ приглашеніемъ киргизъ подкочевать къ нему. Когда же прибывшіе киргизы услыхали отъ него призывъ прекратить сношенія съ Россіей и заняться земледѣліемъ, то какъ истые степняки, цѣнившіе лишь привольную кочевую жизнь, они не могли въ подобномъ предложеніи видѣть для себя что-нибудь заманчивое, а потому и призывъ этотъ прошелъ безслѣдно. Не найдя поддержки въ народѣ, Маралъ вступилъ въ сношенія съ пограничными начальниками—оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Эссеномъ и командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса Капцевичемъ—объ отдѣленіи киргизъ отъ Россіи. По этому поводу имъ было написано при участіи извѣстнаго намъ батыря

Digitized by Google

Мусы обоимъ генераламъ по письму одного и того же содержанія, въ которыхъ онъ проситъ доставить ему возможность видѣть государя императора. Содержаніе писемъ таково: „За нѣсколько до сего лѣтъ на границахъ Россійской Имперіи существовало благополучіе, миръ, тишина и спокойствіе; и во времена тогдашнихъ государей не имѣли права и смѣлости русскіе безъ соизволенія приходить въ землю киргизскую, и киргизы тожъ боялись заходить въ русскую, а нынѣ, господинъ генералъ, во времена твои и мои сдѣлалось такъ, что русскіе совсѣмъ отняли и овладѣли землею, принадлежащею киргизцамъ, и сіи послѣдніе стали находиться и совсѣмъ вошли въ землю русскую. Почему это такъ и по какимъ причинамъ и обстоятельствамъ это случилось? Отъ васъ ли это, господинъ генералъ, или отъ насъ? И мы, какъ скоро получа отъ васъ извѣстіе, никакъ не сомнѣваемся, чтобы во времена ваши и наши, какъ русскіе, такъ и киргизы могли бы раззориться и разстроиться, потому что русскіе всѣ находятся въ зависимости вашей, а киргизы всѣ въ рукахъ нашихъ по прямому предопредѣленію пророка, а я васъ, господинъ генералъ, покорнѣйше прошу дать мнѣ позволеніе и путь ѣхать къ государю императору“. Предполагалось Марала вызвать въ С.-Петербургъ, но онъ откочевалъ отъ границы, и о дальнѣйшей его судьбѣ ни болѣе или менѣе положительныхъ свѣдѣній, ни народныхъ преданій не сохранилось [178]).

[178]) *И. И. Крафтъ.* Изъ киргизской старины, изд. 1900 года, стр. 83—90.

Digitized by Google

Управленіе киргизами Малой орды и частью Средней при посредствѣ султановъ-правителей.

I.

Назначеніе хана Ширгазы первоприсутствующимъ въ пограничной коммиссіи. Раздѣленіе киргизской степи на три части съ назначеніемъ въ каждую султана-правителя. Границы между частями. Инструкція помощникамъ султановъ-правителей. Распоряженіе о сопровожденіи каравановъ конвоемъ. Бѣгство Ширгазы изъ Оренбурга. Поѣздка султана Идиги и Ширгазы въ Хиву. Воззванія къ киргизамъ хивинскаго хана и хана Ширгазы. Мѣры, принимавшіяся пограничнымъ начальствомъ противъ замысловъ Ширгазы. Ужасы киргизскаго плѣна. Плѣненіе священника Рязанова. Дальнѣйшія дѣйствія Ширгазы и смерть Идиги. Послѣдніе годы Ширгазы и его смерть. Заботы Генса о развитіи торговли и собираніи свѣдѣній о численности киргизовъ. Сведеніе счетовъ султаномъ-правителемъ Каратаемъ со своими врагами. Измѣненіе штатовъ пограничной коммиссіи. Холера въ киргизскихъ степяхъ.

Первымъ активнымъ дѣйствіемъ нашего правительства въ дѣлѣ управленія киргизами Малой орды и той части Средней, которыя подчинялись оренбургскому начальству со времени принятія ихъ въ подданство, является, конечно, преобразованіе 1824 года. Сущность этого преобразованія заключается въ упраздненіи ханской власти въ Малой ордѣ и раздѣленіи киргизскихъ степей оренбургскаго вѣдомства на три части: западную, среднюю и восточную, съ подчиненіемъ каждой изъ нихъ новому типу власти въ лицѣ султановъ-правителей.

Послѣ того, какъ послѣдняя попытка, сдѣланная въ 1823 году, управлять киргизами Малой орды при посредствѣ хана не удалась, состоялось въ началѣ 1824 года Высочайшее повелѣніе „поставить его въ ближайшее сношеніе съ

Digitized by Google

мѣстнымъ начальствомъ, дабы скорыми мѣрами, основанными на взаимныхъ совѣщаніяхъ, можно было дѣйствовать на водвореніе между киргизцами спокойствія, на сей конецъ, для большаго удобства въ оныхъ сношеніяхъ, основать высокостепенному хану постоянное свое мѣстопребываніе въ Оренбургѣ съ званіемъ первоприсутствующаго въ оренбургской пограничной коммиссіи; для приличнаго содержанія при таковомъ перемѣщеніи производить ему по 150 рублей серебромъ (рубль серебряный въ то время равнялся 3 рублямъ 60 копѣйкамъ ассигнаціоннымъ) въ мѣсяцъ, затѣмъ частное управленіе Меньшой орды поручить двумъ киргизскимъ султанамъ, наиболѣе въ оной почитаемымъ“ [179]). Ханъ Ширгазы прибылъ въ Оренбургъ 10 мая 1824 года, гдѣ была ему нанята на средства казны приличная квартира, а также отпускались на тѣ же средства отопленіе и освѣщеніе (на квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ было разрѣшено расходовать 1500 рублей ассигнаціями въ годъ), и въ тотъ же день вступилъ въ должность. Вначалѣ ханъ предпочиталъ, что онъ будетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣлъ, а потому выпросилъ себѣ у начальника края письмоводителя подъ предлогомъ чтенія ему корана и исправленія должности толмача. Эссенъ, разрѣшая отпустить въ распоряженіе Ширгазы письмоводителя ханскаго совѣта башкирскаго сотника Абдрахмана Рахманкулова, писалъ пограничной коммиссіи, что, „уважая въ полной мѣрѣ просьбу хана, находиться Рахманкулову при его высокостепенствѣ въ качествѣ домашняго секретаря, не возлагая на него обязанностей заниматься производствомъ дѣлъ по управленію ордою, такъ какъ оное принадлежитъ непосредственно пограничной коммиссіи, гдѣ высокопочтенный ханъ есть первенствующій“ [180]). Скоро, однако, ханъ понялъ, что его присутствіе въ пограничной коммиссіи совершенно излишне, и онъ сталъ уклоняться отъ присутствія въ засѣданіяхъ коммиссіи „за болѣзнію“.

Одновременно съ вызовомъ хана Ширгазы въ Оренбургъ для принятія участія въ рѣшеніи дѣлъ въ пограничной ком-

---

[179]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2097.

[180]) Тамъ же.

Digitized by Google

миссіи въ качествѣ первоприсутствующаго, генералъ Эссенъ вызвалъ сюда же султановъ Каратая Нураліева, Темира Ираліева и Жуму Худай-Мендыева для облеченія ихъ въ новое званіе—султановъ-правителей или старшихъ султановъ съ титуломъ степеннѣйшихъ. Султаны со свитами прибыли въ Оренбургъ въ іюлѣ и остановились за городомъ въ кибиткахъ. Особенно большая свита была у Каратая — его сопровождало 5 султановъ, 10 старшинъ, 2 письмоводителя и 5 служителей. Во все время пребыванія султановъ въ Оренбургѣ, а это продолжалось мѣсяца полтора, имъ и всѣмъ лицамъ ихъ свитъ выдавались кормовыя деньги: старшимъ султанамъ по 2 рубля 50 копѣекъ въ сутки, султанамъ—по 75 копѣекъ, старшинамъ—по 50 коп. и служителямъ—по 25 коп. Кромѣ того для нихъ покупались самовары съ чайными приборами, котлы для варки пищи, кумганы для омовенія, лекарства и другіе предметы. Всѣхъ требовательнѣе былъ Каратай: при его кибиткѣ былъ поставленъ даже часовой. Затѣмъ въ видѣ подарковъ отъ начальника края имъ посылались бараны и вино. Всего по этому случаю было израсходовано 2574 рубля. 1 августа Каратай былъ возведенъ въ новое званіе и приведенъ къ присягѣ на вѣрность службы, а велѣдъ за нимъ и два другіе султана. Особыхъ празднествъ по этому случаю не было, но для угощенія ордынцевъ, „въ ознаменованіе столь важнаго для нихъ событія“, отпускалось каждый разъ по 10 барановъ, по 3 ведра пива и 2 ведра простого вина. Въ знакъ облеченія султановъ новой властью имъ были вручены генераломъ Эссеномъ золотыя сабли, знамена съ государственнымъ гербомъ и грамоты съ наставленіями въ футлярахъ. Содержаніе султановъ-правителей Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣлено по 100 рублей серебромъ въ мѣсяцъ и по 60 четвертей ржаной муки въ годъ каждому. Для сопровожденія султановъ-правителей по степи, въ распоряженіе каждаго изъ нихъ, даны были отряды по 200 казаковъ съ офицерами, а для веденія служебной переписки по одному письмоводителю. Къ сожалѣнію, долженъ замѣтить, наставленія султанамъ-правителямъ въ дѣлахъ тургайскаго областного управленія не сохранились. Султанъ Каратай Нураліевъ былъ назначенъ султаномъ-правителемъ

Digitized by Google

западной части, Темиръ Ираліевъ—средней и Жума Худай-Мендыевъ—восточной [181]). Итакъ, первыми султанами-правителями были избраны оренбургскимъ начальствомъ люди знатные и сильные и при томъ двое изъ нихъ (Каратай и Жума), какъ говорилось выше, давно признавались киргизами ханами.

---

[181]) Должности султановъ-правителей съ 1824 года до 1869, когда они были упразднены, занимали слѣдующія лица:

Въ западной части:

Каратай Нураліевъ, сынъ хана Нурали, съ 1 августа 1824 года по день смерти, послѣдовавшей 8 іюня 1826 года. Похороненъ на рѣкѣ Хобдѣ. Изъ наградъ Каратай имѣлъ золотой перстень, осыпанный бриліантами.

Шингалій Урмановъ, сынъ предсѣдателя ханскаго совѣта и внукъ хана Нурали, съ іюня 1826 года до 25 ноября 1830 года, когда былъ уволенъ отъ должности.

Баймухометъ Айчуваковъ, сынъ хана Айчувака, съ 25 ноября 1830 года до смерти, послѣдовавшей 30 марта 1847 года—утонулъ въ рѣкѣ Илекѣ. Б. Айчуваковъ имѣлъ чинъ генералъ-маіора.

Мухаметъ-Галій Тяукинъ, сынъ султана надворнаго совѣтника Тяуки и внукъ хана Айчувака, съ апрѣля 1847 года до 1867 года, когда былъ сосланъ за разныя злоупотребленія сначала въ Архангельскую губернію, а затѣмъ въ Екатеринославскую. Возвращенъ изъ ссылки въ 1874 году. Тяукинъ имѣлъ чинъ полковника и орденъ св. Владиміра 4 ст. Умеръ 20 февраля 1894 года 85 лѣтъ.

Альмагометъ Кунтюревичъ Сейдалинъ, внукъ султана Сейдалы и правнукъ хана Нурали, съ 1867 года по день упраздненія должности султана-правителя. Сейдалинъ кончилъ курсъ въ оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, первое время службы проходилъ въ военномъ вѣдомствѣ офицеромъ, затѣмъ занималъ должность султана-правителя, а по упраздненіи послѣдней должности состоялъ около 20 лѣтъ въ должности мирового судьи въ Кустанайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ Тургайской области. Умеръ въ 1898 году и похороненъ въ г. Иргизѣ. Сейдалинъ имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 4-й степени.

Въ средней части:

Темиръ Ираліевъ, сынъ хана Ирали, съ августа 1824 года до 12 августа 1825 года, когда былъ уволенъ отъ должности по болѣзни.

Медетъ-Галій Турдаліевъ, правнукъ Булхаира, брата хана Абулхаира, съ іюня 1826 года до 1828 года, когда былъ убитъ жагалъ-байлинцами за излишнее злоупотребленіе властью.

Мати Магометъ-Галіевъ, внукъ хана Нурали, съ 1828 г. до декабря 1829 года.

Юсупъ Нураліевъ, сынъ хана Нурали, съ 23 декабря 1829 года до 12 іюня 1841 года. Уволенъ отъ должности за бездѣятельность и пьянство. Нураліевъ имѣлъ чинъ войскового старшины.

Арасланъ Джантюринъ, сынъ хана Джантюри, съ 12 іюня 1841 года до 8 іюля 1855 года, когда былъ убитъ шайкой Исета Кутебарова на рѣкѣ Исембай. Джантюринъ отличался честностью, благородствомъ и строгимъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей.

Digitized by Google

Границы между частями были проведены такимъ образомъ: между западной и средней, начиная отъ Илецкаго городка, по рѣкамъ Илеку и Большой Хобдѣ до впаденія въ послѣднюю рѣчки Бурмы, затѣмъ по рѣкѣ Темиру и отъ устья этой рѣки по прямому направленію къ югу до Аральскаго моря, оставляя Большіе и Малые Барсуки къ востоку; между средней и восточной частями граница начиналась отъ Степной крѣпости и проходила черезъ верховья рѣкъ Тогузака, Аята, Карагай-Аята, Джилькуара и Тобола съ такимъ разсчетовъ, чтобы все теченіе этихъ рѣкъ находилось въ восточной части, затѣмъ черезъ озеро Корсакъ-башъ, на переправу Калы и на рѣку Сыръ-Дарью къ могилѣ Куръ-Кутъ до развалинъ Куна-кала и отсюда по дорогѣ Жанишкѣ че-

---

Магометжанъ Баймухомедовъ, сынъ султана-правителя западной части орды Баймухомета Айчувакова и внукъ хана Айчувака, съ 15 ноября 1855 года до 1 января 1869 года, когда была упразднена должность. Умеръ 80 съ лишнимъ лѣтъ 18 апрѣля 1896 года и похороненъ въ Тузъ-тюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда. Баймухомедовъ имѣлъ чинъ генералъ-маіора и всѣ ордена, включая св. Анны 1-й степени.

Въ восточной части:

Жума Худай-Мендыевъ, племянникъ изгнаннаго изъ Хивы хана Каипа, съ августа 1824 года до 1830 года, когда былъ уволенъ не по добровольному желанію. Умеръ въ началѣ сороковыхъ годовъ и похороненъ на урочищѣ Каракамысъ въ нынѣшней Миндыгаринской волости, Кустанайскаго уѣзда.

Джантюря Джигангеровъ, сынъ султана Джигангера Каипава и внукъ хивинскаго хана Каипа, съ 1830 г. до 1835 года. Свѣдѣній о времени смерти собрать не удалось, похороненъ около озера Жолжурганъ, въ нынѣшней Карабалыкской волости, Кустанайскаго уѣзда.

Шотай Бахтыгиреевъ, изъ потомковъ хана средней орды Аблая, съ 1835 года до 1841 года, когда былъ уволенъ отъ должности, съ преданіемъ суду. По суду Шотай былъ оправданъ. Умеръ въ шестидесятыхъ годахъ и похороненъ около рѣки Тобола въ нынѣшней Миндыгаринской волости, что противъ Кочердыкскаго поселка, Челябинскаго уѣзда.

Ахмедъ Джантюринъ, сынъ султана-правителя восточной части Джантюри Джигангерова и правнукъ хивинскаго хана Каипа, съ 1841 года по день смерти, послѣдовавшей въ 1851 году на 42 году жизни. Имѣлъ чинъ полковника. Похороненъ около озера Жолжурганъ, въ нынѣшней Карабалыкской волости, Кустанайскаго уѣзда.

Магометъ Джантюринъ, братъ предшествующаго султана-правителя, съ 2 августа 1851 года до 1 января 1869 года, когда послѣдовало преобразованіе управленія въ киргизскихъ степяхъ. Имѣлъ чинъ полковника. Умеръ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ и похороненъ на урочищѣ Кинъ-аралѣ, въ нынѣшней Кинъ-аральской волости, Кустанайскаго уѣзда.

Digitized by Google

резъ колодезь Сузъ-кара до перваго бухарскаго ключа Киндерлы. При раздѣленіи киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства на три части не было принято во вниманіе родовое начало, съ которымъ у киргизъ тѣсно связано владѣніе землею, а это не могло не вызывать впослѣдствіи разныхъ недоразумѣній какъ между населеніемъ, такъ и между ихъ ближайшимъ начальствомъ—султанами-правителями.

Вслѣдъ за возведеніемъ Каратая въ званіе султана-правителя, онъ проситъ начальника края о назначеніи ему помощника и управляющихъ родами съ совѣтниками. По примѣру Каратая такія же ходатайства были возбуждены и другими султанами-правителями. Генералъ Эссенъ эти ходатайства уважилъ и назначилъ въ помощники къ султанамъ-правителямъ, по ихъ указанію, слѣдующихъ султановъ: въ западную часть Шингалія Урманова, въ среднюю—Медетъ-Галія Турдаліева и въ восточную—Жанщувака Худай-Мендыева.

Помощникамъ султановъ-правителей пограничной коммиссіей была дана слѣдующаго содержанія инструкція:

1. Вы, состоя въ управленіи степеннѣйшаго султана (слѣдуетъ имя и фамилія), имѣете исполнять въ точности и со возможною поспѣшностью всѣ законныя его требованія и порученія къ пользѣ и благосостоянію ордынцевъ относящіяся, равно и предписанія пограничнаго начальства, если оно въ какихъ-либо случаяхъ признаетъ нужнымъ сдѣлать оныя прямо на имя ваше.

2. Во всѣхъ дѣйствіяхъ вашихъ должны имѣть предметомъ общее благо и спокойствіе ордынцевъ, на каковой конецъ обязаны вы поселять въ нихъ доброе согласіе, какъ между ими самими, такъ и въ отношеніи къ линейнымъ жителямъ, внушая каждому быть довольнымъ своею собственностью, и что нарушающіе общее спокойствіе похищеніемъ чужого не только сами строго будутъ преслѣдуемы и наказуемы, но и ордынцевъ своихъ и кочующихъ съ ними въ однихъ аулахъ будутъ подвергать отвѣтственности.

Digitized by Google

3. Если же кто изъ ордынцевъ вашего вѣдѣнія будетъ покушаться на похищеніе скота у линейныхъ жителей или на увлеченіе ихъ самихъ или на междуусобныя баранты, и вы о томъ узнаете, въ такомъ случаѣ обязаны вы отвращать ихъ отъ таковыхъ злонамѣренныхъ предпріятій и ихъ замыслы въ исполненіи останавливать благоразумными мѣрами, донося о томъ немедленно своему правителю-султану и давая знать о томъ мѣстному линейному начальству.

4. Въ случаѣ сдѣланныхъ злодѣяній или во время преслѣдованій за ворами, должны вы тотчасъ оказывать всевозможное пособіе къ поимкѣ злодѣевъ, не уклоняясь отъ того ни подъ какими предлогами и, открывая ихъ всѣми мѣрами, отсылать для поступленія по законамъ къ ближайшему линейному начальству при увѣдомленіяхъ.

5. Если случится между ордынцами вѣдѣнія вашего ссора, драка или споръ о чемъ-либо, то старайтесь ихъ примирять, доставляя обиженной сторонѣ удовольствіе, а съ изобличившимися въ преступленіяхъ важныхъ, какъ то: въ убійствахъ, грабежахъ, въ барантахъ и значительныхъ кражахъ имѣете отсылать немедленно къ ближайшему линейному начальству для препровожденія въ сію коммиссію къ поступленію по законамъ.

6. Проходя возложенную на васъ должность по вышеизложеннымъ правиламъ, вы оправдаете рекомендацію о васъ старшаго султана и чрезъ то доставите ему случай ходатайствовать о приличной вамъ наградѣ. Если же не будете исполнять въ точности всего вышеизложеннаго, то подвергнете себя строгой отвѣтственности по законамъ.

и 7. Предписывается вамъ все сіе объявить, также къ непремѣнному исполненію, опредѣленному къ вамъ совѣтникомъ (слѣдуетъ имя и фамилія) съ тѣмъ, чтобы онъ во всѣхъ дѣлахъ оказывалъ вамъ всевозможное содѣйствіе [182]).

О томъ, насколько органы новой правительственной власти въ киргизскихъ степяхъ оправдали надежды прави-

[182]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2097.

Digitized by Google

тельства, можно судить уже потому, что спустя 44 года безъ особыхъ затрудненій проведены были реформы 1868 года съ такими уже существенными измѣненіями въ порядкѣ управленія, которыя при недостаточной подготовленности къ тому киргизъ не могли бы пройти безъ большихъ волненій. Само собою разумѣется, что успѣхамъ султановъ-правителей въ этомъ отношеніи не мало способствовало возведеніе, со временемъ, въ самой глубинѣ степи укрѣпленій, которыя разъубѣдили отдаленныхъ отъ пограничной русской линіи киргизъ въ ихъ прежнемъ заблужденіи относительно безсилія русскихъ и привели ихъ, постепенно, къ окончательной покорности. Нужно замѣтить, что представленіе, во время учрежденія должностей султановъ-правителей, о нѣкоторой зависимости отъ Россіи едва стало проникать тогда въ сознаніе киргизъ только прилинейной части орды, называемыхъ гордыми степняками презрительнымъ, по-ихнему, именемъ *бодановъ* (подданныхъ), и власть первыхъ султановъ-правителей, поэтому, фактически ограничивалась надъ киргизами, расположенными кочевьями близъ самой границы Имперіи. Большинство авторовъ, занимавшихся исторіей киргизъ, огульно называетъ всѣхъ султановъ-правителей бездѣльниками, грабителями и т. п. эпитетами, совершенно упуская изъ вида, что многіе изъ нихъ были люди выдающіеся по уму и честности, но служебная ихъ дѣятельность была окружена такими обстоятельствами, которыя побороть было трудно и не султанамъ-правителямъ.

11 декабря 1824 года состоялось Высочайшее повелѣніе о сопровожденіи купеческихъ каравановъ, идущихъ изъ Оренбурга въ Среднюю Азію и обратно, вооруженнымъ конвоемъ, для возмещенія же расходовъ казны на отправленіе конвоя было опредѣлено взимать со всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ и привозимыхъ подъ прикрытіемъ конвоя по 25 копѣекъ съ полтинника рубля.

Первый очень большой караванъ былъ отправленъ изъ Оренбурга въ томъ же 1824 году подъ начальствомъ ростовскаго купца Евграфа Кайдалова и подъ прикрытіемъ военнаго отряда изъ 17 офицеровъ, 250 человѣкъ пѣхоты, 270

Digitized by Google

казаковъ и 56 артиллеристовъ при 2 конныхъ орудіяхъ. Конвоемъ командовалъ полковникъ Ціолковскій. Караванъ въ степи двигался въ такомъ порядкѣ: впереди ѣхали вожатые киргизы, за ними авангардъ, затѣмъ въ саженяхъ въ ста казаки, артиллерія и обозъ, потомъ пѣхотинцы и опять казаки; по обѣимъ сторонамъ войскъ шли навьюченные верблюды, и все это обхватывалось цѣпью пѣхотинцевъ или казаками, такъ что никто черезъ цѣпь ни въѣхать, ни выѣхать безъ разрѣшенія не могъ. Въ 15 верстахъ отъ урочища Бишъ-Тамакъ (Бишъ-Тамакъ находится въ 30 верстахъ отъ теперешняго города Актюбинска) къ этому каравану присоединился еще караванъ, вышедшій изъ Орской крѣпости, и хотя послѣдній также сопровождался отрядомъ изъ 150 казаковъ, но онъ на пути вынесъ нападеніе киргизъ, въ которомъ не мало потеряно лошадей. Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи чрезъ пески Большіе Барсуки караванъ неоднократно подвергался нападеніямъ киргизъ родовъ шекты и туртъ-кара, „родовъ весьма хищныхъ и къ Россіи недоброжелательныхъ“. При переходѣ изъ Большихъ Барсуковъ въ Малые киргизы родовъ кара-кесекъ, туртъ-кара и другихъ съѣхались къ каравану для торговли. Кайдаловъ такъ описываетъ торговлю съ киргизами: „Они промѣнивали намъ вещи, лошадей, верблюдовъ и барановъ; промѣнивали различныя свои издѣлія, какъ то: кошмы или войлоки, армячины, тулупы, ергаки, арканы или волосяныя веревки, ремни, шкуры разныхъ животныхъ; наконецъ промѣнивали и самыхъ разнородныхъ звѣрей въ немаломъ количествѣ. Отъ насъ же получали: юфть, сукно, китайку, нанку, ситцы, платки и разныя мелочи. Такой выгодный для насъ торгъ продолжался и далѣе по пути съ киргизами, до самой рѣки Кувана, въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца“. По переходѣ рѣки Сыръ-Дарьи къ этому каравану присоединился еще караванъ, вышедшій изъ г. Троицка. И несмотря на большое количество людей въ караванѣ и очень сильный конвой, караванъ не достигъ своей конечной цѣли—Бухары; далеко еще до ея границы, вслѣдствіе нападенія киргизъ, подчинявшихся сыну Ширгазы Каипова—Мишинбаю, часть товара вынуждены были сжечь, часть бросить и только съ очень небольшимъ

Digitized by Google

количествомъ его возвратиться обратно, выдержавъ тринадцатидневную осаду на горѣ Бишъ-Тюбѣ [183]). Убытокъ купцовъ достигалъ 547600 рублей ассигнаціями и расходъ казны до 230000 рублей также ассигнаціями [184]).

Въ томъ же году посылался довольно значительный отрядъ уральскихъ казаковъ подъ командою войскового атамана, полковника Назарова, въ киргизскія степи, расположенныя противъ Нижнеуральской линіи, для захвата главныхъ вожаковъ шаекъ, нападавшихъ на границы. Назаровъ доходилъ до рѣки Уила и возвратился ни съ чѣмъ. Вслѣдъ за этимъ былъ посланъ туда же отрядъ изъ трехъ сотъ уральскихъ же казаковъ подъ командою есаула Аржанухина, который, пробывъ въ степи 8 дней, привезъ 9 заложниковъ [185]).

„Между тѣмъ степь", говоритъ совершенно справедливо Л. Мейеръ, „переживала тревожное время, какъ всегда бываетъ при переходномъ состояніи, а въ такомъ находилась она при замѣнѣ ханской власти султанами-правителями". „Весьма понятно", продолжаетъ тотъ же авторъ, „что ханъ Ширгазы не могъ равнодушно смотрѣть на уничтоженіе даже тѣни окружавшаго его почета" [186]). 27 августа 1825 г. ханъ Ширгазы, съ разрѣшенія военнаго губернатора, отправился въ степь по домашнимъ дѣламъ, но обратно не только не возвратился, но откочевалъ отъ границы, приглашая киргизъ слѣдовать за нимъ. Невозвращеніе хана въ срокъ въ Оренбургъ сильно безпокоило пограничное начальство, тѣмъ болѣе, что пограничной коммиссіей, спустя нѣсколько дней по отъѣздѣ хана, были получены свѣдѣнія о его намѣреніи отправиться въ Хиву. Пограничная коммиссія 18 сентября командировала въ степь для собиранія справокъ о ханѣ кон-

[183]) *Кайдаловъ Евграфъ.* Караванъ—записки (въ трехъ частяхъ), изд. 1827 и 1828 г.

[184]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомство, изд. 1865 года, стр. 44.

[185]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2135.

[186]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 44.

Digitized by Google

фидента Магометъ-Рахима Долгоаршинова. Возвратясь изъ степи, Долгоаршиновъ донесъ коммиссіи, что онъ былъ въ аулахъ, расположенныхъ по рѣкѣ Илеку, и узналъ, что бѣгствомъ хана руководилъ его младшій сынъ Идига, большой фанатикъ, получившій образованіе въ Сеитовскомъ посадѣ (Каргалѣ), что, затѣмъ, Ширгазы отправился въ Барсуки и по дорогѣ видѣлся съ извѣстнымъ батыремъ Арасланомъ, который приглашалъ его въ свой шектинскій родъ, и съ сыновьями султана Абулгазы Мендіяромъ и Рысжаномъ. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало распоряженіе султанамъ-правителямъ строго слѣдить за мѣстомъ нахожденія хана и его дѣйствіями, а равнымъ образомъ принимались мѣры слѣдить за ханомъ и другими способами (черезъ пограничныхъ комендантовъ крѣпостей и нѣкоторыхъ султановъ). 26 ноября пограничная коммиссія получила свѣдѣнія отъ шектинца Исена Байденева, что Ширгазы находится въ Барсукахъ и распространяетъ между киргизами слухъ, при помощи султана Мендіяра, что султанъ-правитель средней части Темиръ Ираліевъ уволенъ отъ должности, „а на мѣсто его опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, онъ, ханъ Ширгазы Айчуваковъ, и что предоставлена ему воля ѣздить въ орду“. Затѣмъ тотъ же Исенъ сообщаетъ, что ханъ собирался, забравъ все свое семейство, ѣхать съ возвращавшимся изъ Оренбурга караваномъ въ Хиву, но караванщики его не взяли и что, вообще, благонамѣренные киргизы сомнѣваются, чтобы распускаемые ханомъ слухи были вѣрны и что, наконецъ, многіе говорятъ, что приверженцы Ширгазы „привезли къ нимъ съ собою хана только для нарушенія спокойствія въ ордѣ“. 1 декабря въ пограничной коммиссіи было получено донесеніе исправлявшаго должность правителя средней части Медетъ-Галія Турдаліева, который подтверждалъ, что ханъ кочуетъ въ Барсукахъ и что де онъ отправилъ сына Идигу и султана Мендіяра въ Хиву „въ родѣ посланниковъ“. По доведенію до свѣдѣнія императора Николая I о бѣгствѣ хана Ширгазы, Государь 22 января 1826 года приказалъ: „Къ поступку хана мѣстное начальство должно казаться совершенно равнодушнымъ, не употребляя никакихъ понудительныхъ мѣръ къ возвращенію въ Оренбургъ, но съ дру-

Digitized by Google

гой стороны наблюдать за его поведеніемъ между киргизами, ограничивая приличными способами, чрезъ султановъ-правителей, такія дѣйствія его, кои бы могли въ какомъ-либо отношеніи разстраивать повиновеніе ордынцевъ законнымъ властямъ и противорѣчить видамъ правительства". Сверхъ того Государь приказалъ „прекратить производство всего содержанія, назначеннаго хану, съ того времени, по которое онъ удовольствованъ, находясь еще въ Оренбургѣ". Свѣдѣнія о поѣздѣ Идиги осенью 1825 года въ Хиву вскорѣ подтвердились. Хивинскій ханъ принялъ Идигу и сопровождавшихъ его султановъ Мендіяра и Рысжана весьма любезно и надѣлилъ ихъ подарками: Идигѣ 60 червонцевъ, а Мендіяру и Рысжану по шубѣ, обложенной кругомъ галуномъ, шапкѣ и шелковому кушаку [187]). Идига съ султанами и посланцемъ хивинскаго хана возвратился въ Барсуки къ хану Ширгазы весною 1826 года. Спустя нѣсколько дней послѣ этого Ширгазы самъ со свитой, въ которой были и султаны Мендіяръ и Рысжанъ, и хивинскимъ посланцемъ отправился въ Хиву. Въ Хивѣ ханъ находился около года, выдалъ свою дочь Теллю-Бику въ замужество, по однимъ свѣдѣніямъ за хивинскаго хана Аллакулы, а по другимъ за его брата, и за это былъ признанъ ханомъ Малой орды, но съ условіемъ быть вассаломъ Хивы. По возвращеніи изъ Хивы, Ширгазы разослалъ по степи повелѣніе хивинскаго хана слѣдующаго содержанія:

„Побѣдоносный и прехрабрый Аллакулы-Мухаметъ Багадыръ-Ханъ".

„Ханскимъ воинамъ и кореннымъ подданымъ, главнымъ біямъ: Яманчѣ, Минеликулу, Досту, Кутебару, Арасланy, Джурунтаю, Джидибаю, Тюляку и Джолмухаметю и всѣмъ молодцамъ кабацкаго народа повелѣніе: по увѣданіи сего будьте всѣ единогласны, высокостепеннаго Ширгазы хана, съ женами, дѣтьми, скотомъ, кибитками и всѣмъ

[187]) Въ эту поѣздку Идига продалъ въ Хивѣ пожалованные ему нашимъ правительствомъ—кинжалъ за 150 червонцевъ и золотую медаль за 18 червонцевъ, Мендіяръ продавъ также пожалованные —кинжалъ за 100 червонцевъ и золотую медаль за 18.

Digitized by Google

ауломъ проводите и расположите въ табынскій родъ и со всѣмъ усердіемъ къ услугамъ его будьте въ подчиненіи, и никто изъ приказанія его не выходите и не ослушайтесь его воли, чѣмъ вы покажете и сдѣлается извѣстною вѣрность ваша золотому порогу нашему. А если поступите противно сего повелѣнія, тогда встрѣтитесь моему гнѣву, съ дѣтьми и семействомъ останетесь подъ ногами лошадей, и грѣхи ваши останутся на васъ самихъ. Высочайше повелѣніе писано 1242 года" [188]).

Ширгазы съ своей стороны разослалъ многимъ вліятельнымъ киргизамъ объявленія, чтобы они Россіи не повиновались, и что если кто будетъ слушаться русскихъ властей, тотъ не получитъ никакой пользы, кромѣ огорченія, которое будутъ перетерпѣвать, какъ на семъ, такъ и на будущемъ свѣтѣ. При возвращеніи Ширгазы въ киргизскія степи, хивинскій ханъ Аллакулы послалъ съ нимъ пять человѣкъ своихъ приближенныхъ, называвшихся въ оффиціальной перепискѣ есаулами, какъ для убѣжденія киргизъ въ томъ, что имъ, Аллакулы, Ширгазы назначенъ ханомъ Малой орды, такъ и для взиманія съ нихъ подати (зякета) въ его пользу. Затѣмъ Ширгазы небольшой кучкой киргизъ былъ поднятъ на бѣлой кошмѣ въ знакъ избранія его ханомъ и въ сопровожденіи своихъ клевретовъ, Достана, Араслана и др., въ началѣ мая 1827 года отправился въ табынскій родъ, какъ это предписывалось хивинскимъ ханомъ, и кочевалъ верстахъ 60—80 отъ станицы Ильинской, а сынъ его, Идига, сталъ собирать шайки какъ для грабежа киргизъ, такъ и нападеній на нашу линію.

Всѣ эти дѣйствія бывшаго хана Ширгазы, производимыя имъ подъ вліяніемъ сына Идиги, однако, почти не имѣли никакого вліянія на народъ. Къ нему присоединились лишь предводители небольшихъ разбойничьихъ шаекъ, въ родѣ Араслана, Достана, Кутебара и другихъ, нѣсколько отдѣленій рода шекты и немного табынцевъ. Причинами неудачи замысловъ Ширгазы нужно считать, во-первыхъ,

---

[188]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2286.

Digitized by Google

нерасположеніе къ нему вообще киргизъ и, во-вторыхъ, своевременно принятыми мѣрами пограничной коммиссіей, во главѣ которой съ 16 января 1825 года стоялъ просвѣщенный, умный, энергичный Георгій Ѳедоровичъ фонъ-Генсъ, черезъ султановъ-правителей. Генсъ не запугивалъ киргизъ посылкой въ степи войска, не грозилъ плетьми и каторгой, что въ широкихъ размѣрахъ практиковали его предшественники, а дѣйствовалъ словами убѣжденія, разсылая вліятельнымъ киргизамъ и старшинамъ объявленія о незаконныхъ дѣйствіяхъ Ширгазы и приглашая ихъ повиноваться лишь законному правительству и, кромѣ того, не упускалъ ни одного случая во время бытности вліятельныхъ киргизъ въ Оренбургѣ бесѣдовать съ ними о текущихъ событіяхъ. Правда, шайки, руководимыя Идигой, производили грабежи на нашей линіи, производили насилія надъ жителями и уводили людей въ плѣнъ, но такого рода происшествій было не болѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Такъ, напримѣръ, въ 1826 году уведены съ линіи въ плѣнъ 52 человѣка.

Насколько ужасенъ былъ плѣнъ киргизскій, нами было приведено на стр. 178, 179 и 180 только одно замѣчаніе генерала Апухтина въ донесеніи императрицѣ Екатеринѣ II, между тѣмъ это обстоятельство заслуживаетъ большого вниманія, почему этотъ пробѣлъ пополнимъ теперь, разсказавъ подробно случай плѣненія священника Рязанова, имѣвшій мѣсто въ 1828 году, [189]) и именно въ то время,

[189]) Задолго до принятія киргизами русскаго подданства было извѣстно, что они при своихъ хищныхъ набѣгахъ на наши восточныя окраины (доходили до Казанскаго уѣзда) не только разоряли, жгли и грабили селенія, но и самихъ жителей весьма часто и въ большомъ количествѣ уводили въ плѣнъ. Женщинъ обыкновенно оставляли у себя въ качествѣ женъ, а мужчинъ продавали въ рабство въ Хиву и Бухару. Оберъ-секретарь сената Иванъ Кириловичъ Кирилловъ въ „Проектѣ объ удержаніи киргизъ въ русскомъ подданствѣ и способахъ управленія ими", составленномъ въ началѣ 1734 года, между прочимъ, говоритъ о киргизахъ, что „отъ сего народу россійскимъ, казанскимъ, яицкимъ, волжскимъ, уфимскимъ, тобольскимъ граничнымъ жителямъ непрестанныя воровскія малыми партіями нападенія чинились, и ежегодно, какъ скотъ, плѣнниковъ отгоняли, и въ Бухарію и Хиву въ работу продавали, купецкіе караваны разбивали и многія пакости дѣлали, о чемъ хотя публично не вѣдомо и не видно, но токмо одно разсудить надлежитъ, что въ Хиву и въ Бухару такихъ русскихъ плѣнниковъ натаскано и нынѣ обрѣтается нѣсколько тысячъ, опричъ иныхъ владѣній,

Digitized by Google

когда происходили „замѣшанія“, вызванныя разжалованнымъ ханомъ Ширгазы и его сыномъ Идигой.

Вотъ что разсказываетъ объ этомъ самъ священникъ Орской крѣпости (нынѣ городъ Орскъ) Іоаннъ Рязановъ[190]). 24 іюля 1828 года онъ выѣхалъ по дѣламъ службы изъ

куда также развозятся, кои ружьемъ служить могутъ и всегда ожидаютъ своего избавленія отъ ихъ тиранства такъ, какъ праведные Христова пришествія“. (Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся управленія и устройства Оренбургскаго края, изд. 1900 года, т. I, стр. 9, 10 и 11). О положеніи плѣнныхъ И. П. Крафтъ приводитъ выписку изъ челобитной вышедшихъ изъ плѣна, поданной астраханскому губернатору Ивану Варѳоломеевичу Якоби въ 1777 году. Въ челобитной говорилось, что „всѣхъ плѣнныхъ находится въ Хивѣ и Бухарѣ въ неволѣ до 5000 человѣкъ, въ томъ числѣ есть офицеры и другихъ чиновъ люди, а также волжскіе колонисты, поляки, крѣпостные и государственные крестьяне, чуваши, мордва и черемисы“. Здѣсь, говорятъ челобитчики, находятся, „разлучившись мужья отъ женъ, жены отъ мужей, малолѣтніе отъ отцовъ и матерей: имѣютъ басурмане у себя въ услуженіи по два, по три, а иные по семи и по десяти въ такомъ содержаніи содержатъ, что мужскій полъ ни денно, ни ночно роздыху не имѣетъ, а о женскомъ полѣ надругательства причиняютъ и изъяснить не можно. Несчастливѣе же всего женскій полъ съ малолѣтними дѣтьми, такъ что малолѣтніе совсѣмъ стали быть басурманами. (Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 126).

[190]) Кромѣ этого случая въ дѣлахъ архива тургайскаго областного правленія сохранились еще свѣдѣнія объ одномъ случаѣ увода въ плѣнъ священника, который имѣлъ мѣсто приблизительно въ 1712 году. Объ этомъ мы узнаемъ изъ челобитной сына взятаго въ плѣнъ киргизами священника, поданной въ сенатъ 1730 году. Михаилъ Поповъ говоритъ: „Въ прошлыхъ годѣхъ, тому лѣтъ съ 18, онъ, Поповъ, съ отцемъ своимъ священникомъ, съ матерью, и съ братьями, и съ родственниками и со всѣми той деревни жители взяты въ полонъ въ киргизъ-кайсацкую орду, и оные отецъ его и братья отъ нихъ запроданы, а куда, того онъ не знаетъ. А онъ жилъ въ оной ордѣ лѣтъ съ 16, и обосурманенъ былъ въ ихъ вѣру, и по возрастѣ своемъ, не хотя оставить христіанскій законъ, изъ ихъ той орды съ братомъ своимъ бѣжали и вывели съ собою четырехъ калмыковъ въ Уфимскій уѣздъ на Ногайскую дорогу, въ Тамянскую волость, въ деревню Бексентееву, и той волости башкирцы оныхъ четырехъ калмыковъ и лошадей, на которыхъ онѣ выѣхали, у нихъ отняли. А онъ съ братомъ своимъ Петромъ тому года съ два живутъ въ городѣ Уфѣ, а пропитанія никакого себѣ не имѣютъ и просятъ, чтобъ за оное полонное терпѣніе наградить жалованьемъ и опредѣлить въ дворянскія уфимскія роты. Сенатъ опредѣлилъ: попова сына Михаила Попова съ братомъ Петромъ Любимовымъ написать въ уфимскія дворянскія роты и опредѣлить жалованье, а за полонное терпѣніе выдать имъ противъ другихъ дачъ по десяти рублевъ человѣку. Объ этомъ случаѣ другихъ, болѣе подробныхъ, свѣдѣній не сохранилось. (Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся управленія и устройства Оренбургскаго края, изд. 1900 года, т. I, стр. 203 и 215).

Digitized by Google

Орской крѣпости въ Красногорскую крѣпость и 25 іюля, перемѣнивъ лошадей въ отрядѣ Никольскомъ (нынѣ казачій поселокъ, населенный татарами), выѣхалъ въ полдень въ крѣпость Верхне-Озерную съ ямщикомъ башкиромъ 10 кантона Афридономъ Зяминевымъ. Конвоя для сопровожденія, какъ полагалось въ то время давать всякому проѣзжающему по линіи, начальникъ кордонной стражи въ отрядѣ Никольскомъ священнику Рязаному не далъ, заявивъ послѣднему, что „люди его команды всѣ въ расходѣ". Проѣхавъ верстъ 10 отъ Никольскаго отряда и не доѣзжая верстъ 13 до Верхне-Озерной, лишь только священникъ переѣхалъ мостъ, устроенный здѣсь для переѣзда черезъ оврагъ, какъ изъ этого оврага выѣхали верхами три киргиза, имѣя при себѣ запасную лошадь. Киргизы были вооружены пиками, саблями, ножами и одинъ пистолетомъ. Они тотчасъ же взяли подъуздцы лошадей священника и повели въ оврагъ, но такъ какъ спускъ въ оврагъ былъ крутой, то повозка перевернулась, и священникъ съ ямщикомъ изъ нея выпали, и лишь только они начали подниматься, какъ на нихъ набросились киргизы, приставляя къ груди ножи и размахивая надъ головами саблями и запрещая кричать. Послѣднюю предосторожность киргизы приняли потому, что въ двухъ верстахъ отъ этого мѣста находилась кордонная стража изъ трехъ человѣкъ. Затѣмъ, завязавъ имъ назадъ руки, посадили на выпряженныхъ изъ повозки лошадей со связанными ногами подъ брюхомъ лошадей и провезли по оврагу саженъ 150, гдѣ дожидался хищниковъ четвертый товарищъ. Здѣсь у священника отобрали ключъ отъ сундука, въ которомъ у него были дорожныя вещи и деньги, отперли сундукъ и выбрали вещи. Потомъ опять поѣхали дальше, только священнику завязали глаза. Переѣхавъ рѣку Уралъ въ бродъ, остановились около небольшаго озера, гдѣ киргизы, напившись воды, развязали плѣнникамъ руки и ноги, а священнику и глаза, и двинулись снова въ путь. Отъѣхавъ верстъ 5 отъ рѣки Урала, двое киргизъ остановились и задержали при себѣ ямщика-башкира, а остальные двое повезли священника дальше. Оставшіеся киргизы сняли съ башкира всю одежду и нагого отпустили, и въ такомъ

Digitized by Google

видѣ къ вечеру въ тотъ же день Зяминевъ добрался до Верхне-Озерной крѣпости, гдѣ и заявилъ объ этомъ происшествіи коменданту крѣпости подполковнику Кушнереву. Комендантъ, не торопясь, 28 іюля, донесъ „о плѣненіи священника Орской крѣпости Рязанова и башкирца Зяминева“ оренбургской пограничной коммиссіи. Киргизы, обобравшіе башкира, вскорѣ догнали тѣхъ, которые везли священника, и верстахъ въ десяти отъ рѣки Урала снова остановились, гдѣ подѣлили вещи и деньги, отобранныя у священника. У о. Рязанова были слѣдующія вещи: пуховая шляпа стоимостью 10 рублей (ассигнаціями), шейный шелковый платокъ—2 руб. 50 коп., катильное полукафтанье на китаечномъ подкладѣ—25 руб., нанковое полукафтанье на бурметромъ подкладѣ—20 руб., нанковая ряса на бурметномъ подкладѣ 30 руб., шелковый кушакъ—10 руб., мерлушковый тулупъ—25 руб., полушелковый жилетъ—6 руб., холщевая рубашка—3 руб., миткалевая рубашка—4 руб., нанковыя брюки—5 р., двое сапогъ—7 руб., двое получулокъ—1 руб., двое бумажныхъ перчатокъ—1 руб., бумажный колпакъ—1 р., коверъ—25 руб., двѣ пуховыя подушки—20 руб., и шесть носовыхъ платковъ—6 руб. Денегъ при о. Рязановѣ было 35 р. 60 к. Повозка оцѣнена въ 30 руб. и сундукъ въ 4 руб. Кромѣ того при священникѣ были: епитрахиль, нарукавница и небольшое количество въ пузырькахъ св. мура и елея; послѣднія, говоритъ о. Рязановъ, „по разбитіи пузырьковъ, стекли на мое тѣло“. Послѣ дележа вещей опять поѣхали и вскорѣ встрѣтились съ четырьмя киргизами, принадлежащими къ той же хищнической шайкѣ; изъ числа послѣднихъ о. Рязановъ узналъ одного по имени Телегуна, который по зимамъ кочевалъ около Орской крѣпости и братъ его ранѣе, года два передъ тѣмъ, жилъ у о. Іоанна въ работникахъ. Встрѣтившаяся компанія, немного поговоривъ и напившись растертаго въ водѣ крута (овечій сыръ), поѣхала дальше, и въ сумерки, при переѣздѣ черезъ какой то оврагъ, о. Рязанову сдѣлалось дурно и онъ упалъ съ лошади. тогда киргизы посадили его на лошадь съ другимъ киргизомъ, приказывая держаться за него, но такъ какъ и такимъ образомъ онъ не могъ сидѣть на лошади, то они остановились въ степи

Digitized by Google

ночевать. Располагаясь спать, киргизы привязали распростертыя руки и голову о. Іоанна къ древку копья, а ноги къ другому древку и положили вверхъ лицомъ, сами же легли около него. Слѣдующій весь день, съ ранняго утра и до поздней ночи, ѣхали съ небольшими остановками для отдыха и кормленія лошадей. Вторую ночь также провели въ степи, верстахъ въ двухъ отъ аула. О. Іоанна на этотъ разъ заковывали въ конскія желѣзныя путы. На третій день, рано утромъ, пріѣхали въ аулъ батыря (вѣрнѣе разбойника) Араслана, которому киргизы и отдали священника Рязанова. Этотъ день о. Іоаннъ пролежалъ, какъ онъ говоритъ, „почти безъ чувствъ“. У Араслана о. Іоаннъ находился дней 20. Первые дни онъ тяжело былъ боленъ, почему ему на ночь заковывали только ноги, а какъ сталъ выздоравливать, то стали связывать и руки, которыя привязывали къ концу деревянной палки, а къ другому концу этой палки привязывали голову.

Пограничная коммиссія, получивъ 30 іюля донесеніе коменданта Верхне-Озерной крѣпости, въ этотъ же день командировала въ степь для выручки о. Іоанна Рязанова изъ плѣна и производства слѣдствія коллежскаго регистратора Антова и засѣдателя пограничной коммиссіи Кула Шекабаева и, кромѣ того, предписала ближайшимъ султанамъ, старшинамъ и извѣстнымъ хорошимъ поведеніемъ киргизамъ шектинскаго, табынскаго и таминскаго родовъ принять самое живое участіе въ нахожденіи и выручкѣ плѣннаго, обѣщая исходатайствовать“ отличнѣйшія награды“. Всѣ распоряженія по этому дѣлу были сдѣланы лично предсѣдателемъ оренбургской пограничной коммиссіи Георгіемъ Ѳедоровичемъ фонъ-Генсомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ черновыя бумаги, писанныя его рукой. Антовъ въ степи узналъ, что увели въ плѣнъ священника Рязанова киргизы жагалъ-байлинскаго рода Тупей, Кушербай, Кушкуланъ, Муса, бѣглый татаринъ Галій и еще три неизвѣстныхъ киргиза и отдали батырю Арасланy. Аласланъ, однако, не сразу отдалъ о. Іоанна, а прежде началъ торговаться, чтобы за него дали выкупъ ему въ 150 руб. и освободили бы изъ подъ ареста содержавшихся въ Оренбургѣ двухъ киргизъ—

Digitized by Google

Пенса Нарынбаева и Амангула Ишбаева, а одинъ изъ старшинъ по имени Казый требовалъ 100 руб. за содѣйствіе. О. Іоаннъ Рязановъ, боясь, чтобы какимъ-либо образомъ не затянулось дѣло объ его освобожденіи, далъ двѣ росписки, что онъ уплатитъ Араслану 150 руб. и Казыю 100, а старшина Кунгурбай Будбаевъ поручился за него и, кромѣ того, о. Іоаннъ далъ обѣщаніе Араслану „всепокорнѣйше просить пограничную коммиссію“ объ отпускѣ поименованныхъ выше двухъ киргизъ. Полагаю, что плѣненіе о. Рязанова произошло съ вѣдома и при ближайшемъ участіи отставленнаго отъ власти хана Ширгазы Айчувакова. При розыскѣ о. Іоанна ханъ Ширгазы фигурируетъ, якобы въ числѣ лицъ, содѣйствовавшихъ этому, но намъ думается, что Ширгазы не только не помогалъ дѣлу, а напротивъ научилъ Араслана требовать и выкупъ и освобожденія двухъ киргизъ, содержавшихся подъ стражей въ г. Оренбургѣ. Наконецъ о. Рязановъ въ сопровожденіи старшинъ и съ киргизами, слѣдовавшими для мѣны на оренбургскій мѣновой дворъ, проведя въ дорогѣ 11 дней, прибылъ въ Оренбургъ, гдѣ 5 сентября явился въ пограничную коммиссію и подробно изложилъ постигшее его несчастіе. О. Рязановъ усердно просилъ пограничную коммиссію заплатить за него по роспискамъ, заявляя, что онъ „будетъ стараться, сколько бѣдное состояніе позволяетъ, по частямъ уплачивать,“ и освободить изъ-подъ ареста киргизъ Пенса и Амангула, и если невозможно обоихъ, то одного Амангула. Пограничная коммиссія, однако, не признала нужнымъ платить выкупъ, а равно и освобождать арестантовъ. Въ виду „разстроеннаго положенія и неимѣнія на о. Рязановѣ одежды по его званію,“ Генсъ распорядился его немного пріодѣть, разрѣшивъ отпустить сукна на кафтанъ съ полукафтаньемъ 9 аршинъ по 14 руб. за аршинъ, подкладки на 14 руб. и пуховую шляпу въ 10 руб., а всего на 150 руб. Киргизы, взявшіе въ плѣнъ о. Іоанна, несмотря на самыя строгія распоряженія пограничной коммиссіи, не были розысканы, и дѣло объ этомъ было закрыто въ 1846 году. Что же касается претензіи священника Рязанова и башкира Зямпнева за ограбленное у нихъ имущество на сумму 359 руб. 60 коп., то оренбургскій воен-

Digitized by Google

ный губернаторъ сдѣлалъ по этому дѣлу распоряженіе только въ 1839 году, предписавъ удовлетворить ихъ изъ суммы, вырученной отъ продажи лошадей и верблюдовъ, доставленныхъ киргизами на удовлетвореніе претензій линейныхъ жителей. За розыскъ священника Рязанова и возвращеніе его изъ плѣна были пожалованы оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ награды слѣдующимъ лицамъ: коллежскому регистратору Антову и засѣдателю пограничной коммиссіи Кулу Шикабаеву по 100 руб. ассигнаціями; султану Юсупу Нураліеву сукна на кафтанъ на сто рублей; старшинѣ Тазику Бишбаеву, бію Ирмамбету Ширмамбетеву и киргизу Туруму Кызтыбаеву по юфтевой кожѣ при похвальныхъ листахъ; старшинамъ Исеню Байдилеву и Кунгурбаю Будбаеву чины—первому заурядъ-хорунжаго, а второму заурядъ-сотника, ходжѣ Турежану Арасланову, киргизамъ—Ишкинѣ Байгужіеву, Джакталію Тулаеву и Таиму Джанталіеву—тюбетейки, первому въ 10 руб., а остальнымъ въ 5 рублей; киргизамъ Кулу Куйланову, Сапаку Акшіеву, Турумбаю Мукбаеву, Искильдѣ Джанжигитову, Уралу Айгужину, Исѣ Аралбаеву, Дюпану Балтабекову, Мусряку Муйкашину и муллѣ Таштемиру Шутбасову—похвальные листы и муллѣ Каражигиту Биктавову, бію Угуръ Устѣ, Дауту Байтыбекову, муллѣ Мендыкулу и Жаманчѣ Сангрыкову объявлена благодарность главнаго пограничнаго начальника черезъ султана-правителя средней части орды [191]). Такъ, сравнительно легко и скоро, отдѣлался отъ плѣна о. Іоаннъ Рязановъ благодаря священническому сану и энергіи генерала Генса, въ противномъ же случаѣ его постигла бы общая участь плѣнниковъ, т. е. киргизы промѣняли бы какому-нибудь сарту или туркмену на лошадь или верблюда и затѣмъ отправили въ Хиву или Бухару въ вѣчное рабство. „Для выкупа плѣнныхъ русскихъ изъ Бухары и Хивы“, говоритъ Мейеръ, въ описываемое время „находилась въ распоряженіи пограничной коммиссіи особая сумма“ около 21000 рублей, эта сумма составилась изъ остатковъ отъ 4000 рублей ассигнаціями, ежегодно отпускавшихся, согласно указамъ отъ 24

[191]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2337.

Digitized by Google

октября 1777 года и 22 мая 1784 года, „на искупленіе изъ Азіи россійскихъ плѣнниковъ“ и назначенный выкупъ, за каждаго раба по 150 рублей, оказался слишкомъ малымъ, вслѣдствіе чего коммиссія просила разрѣшенія увеличить его до 1000 рублей. Ей, однако, это недозволено, но предписано въ такихъ случаяхъ входить каждый разъ съ представленіемъ къ высшему начальству. Между тѣмъ въ 1831 году число плѣнныхъ въ Хивѣ значительно возросло, особенно усилился уводъ людей на Каспійскомъ морѣ, гдѣ ежегодно брали въ плѣнъ до 200 человѣкъ. Въ Оренбургѣ явилась было мысль для освобожденія плѣнныхъ задержать хивинскій караванъ съ товарами, однако это исполнено гораздо позже“ [192]).

Чтобы болѣе не возвращаться къ хану Ширгазы, скажемъ нѣсколько словъ о послѣднихъ годахъ его жизни. Когда Ширгазы увидалъ, что его мечты сбыться не могутъ, начинаетъ сноситься съ пограничнымъ начальствомъ и заискивать его расположенія. Такъ 3-го іюля 1828 года было получено отъ него въ Оренбургѣ два письма—одно на имя пограничной коммиссіи, а другое на имя Г. Ѳ. фонъ-Генса, въ которыхъ онъ проситъ о выдачѣ ему жалованія за все время отсутствія его изъ Оренбурга и, между прочимъ, послѣднее объясняетъ такимъ образомъ: „по разъѣзжанію моему для изслѣдованія и прекращенія продолжающейся между киргизами Меньшой киргизской орды баранты, стараясь водворить черезъ то тишину и спокойствіе, приблизиться къ линіи не могъ“ [193]). Эти письма были оставлены безъ отвѣта. 27 сентября 1829 года въ пограничной коммиссіи снова было получено отъ Ширгазы письмо о выдачѣ ему жалованія, но въ этомъ письмѣ онъ уже не говоритъ, что отлучился въ степь по дѣламъ, а признается, что „выѣхалъ самовольно на степную сторону и, находясь на оной съ кочевкою года съ четыре, узаконеніямъ государя императора ни малѣйшее противное дѣло не сдѣлалъ, а старался,

[192]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 45.

[193]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2097.

Digitized by Google

по возможности, открыть урганычскимъ и бухарскимъ караванамъ спокойный путь и открыть же мѣновой торгъ, за всѣмъ же тѣмъ пребываніе мое въ принадлежащихъ мнѣ улусахъ и продолжалъ, а въ другіе посторонніе и не отлучался“ [194]). И это письмо не было удостоено отвѣта. Въ 1830 году Ширгазы съ сыномъ Идигой распустили слухъ, что ему, Ширгазы, государемъ возвращена прежняя власть, а когда этому никто не повѣрилъ, то въ 1831 году они стали распускать другой слухъ между киргизами, что „начальство хочетъ причислить ихъ въ число служащихъ войскъ и показываетъ примѣры, производя нѣкоторыхъ киргизовъ въ чины, а потому уговариваютъ ихъ удалиться въ степь“. Въ томъ же году султанъ-правитель средней части орды Юсупъ Нураліевъ писалъ предсѣдателю пограничной коммиссіи, что ханъ Ширгазы съ сыномъ Идигой разсылали киргизамъ письма, объявляя, „чтобы никто ни прикочевывалъ къ линіи, ибо изъ Россіи выѣдетъ большая команда съ намѣреніемъ разграбить и разрушить всѣ киргизскіе аулы, и что они сами пріѣдутъ туда въ степь и отправятся вмѣстѣ подъ Хиву, гдѣ съ помощію хивинскаго хана будутъ производить торговлю съ туркменцами и пользоваться также покупкою хлѣба отъ нихъ и будутъ имѣть тамъ спокойное проживаніе“ [195]) Всѣ эти нехитрыя измышленія Ширгазы и его сына, благодаря находчивости и энергіи Г. Ѳ. Генса, не производили на народъ никакого дѣйствія. 4 февраля 1834 года умеръ отъ чахотки на 33 году жизни султанъ Идига, а вмѣстѣ съ нимъ ханъ Ширгазы лишился и главнаго своего руководителя по возстановленію его въ той власти, какой онъ пользовался до 1824 года. Съ этого времени Ширгазы покойно кочевалъ верстахъ въ 100 отъ города Оренбурга вверхъ по рѣкѣ Уралу и время отъ времени обращался за подачками къ оренбургскому начальству. Въ это время пограничное начальство его уже удостоивало отвѣтовъ и иногда давало въ видѣ подарковъ небольшія суммы, такъ, напримѣръ, въ 1836 году по распоряженію военнаго губернатора ему выдано

[194]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2097.
[195]) Тамъ же, дѣло № 2265.

Digitized by Google

500 рублей серебромъ. Ширгазы умеръ 29 августа 1845 года (у Мейера годъ смерти Ширгазы обозначенъ 1835, но это невѣрно) 78 лѣтъ и похороненъ на урочищѣ Искалы, расположенномъ при впаденіи рѣчки Карагашты въ Среднюю Буртю, въ 2—3 верстахъ отъ буртинской мечети. Семейству Ширгазы было разрѣшено выдавать пенсію въ размѣрѣ 100 рублей серебромъ въ годъ. Со смертію хана Ширгазы ханское достоинство въ Малой ордѣ прекратило существованіе навсегда.

Первое, на что Г. Ѳ. фонъ-Генсъ обратилъ вниманіе по вступленіи въ должность предсѣдателя пограничной коммиссіи, это на развитіе мѣновой торговли съ киргизами въ г. Оренбургѣ, на что его предшественники мало обращали вниманія. Письма Генса, написанныя къ разнымъ вліятельнымъ киргизамъ по этому поводу, настолько тактичны и умѣло составлены, что заслуживаютъ того, чтобы нѣсколько ихъ образцовъ привести полностью. Приводимъ слѣдующія три письма.

1. Степенная, почтенная и знаменитая султанша Яхши Пиралиханова.

Вашему степенству и всѣмъ пребывающимъ въ тишинѣ и спокойствіи желаю здоровья и благоденствія. Пріятное ваше письмо подалъ мнѣ пріятный мнѣ султанъ Ша-Магометъ Абулгазіевъ. Онъ вамъ передастъ мои слова, и скажетъ вамъ, что всѣ, кои боятся Бога и не дѣлаютъ никому зла, пріятели мнѣ суть. Совѣтую вамъ пребывать съ таковыми. Благодарю васъ за стараніе обратить киргизовъ на мѣну къ линіи. Ручаюсь вамъ, что никто ничѣмъ обиженъ не будетъ. Остаюсь вамъ совершенно преданнымъ Г. Генсъ. Оренбургъ, 6 іюня 1825 года.

2. Знаменитымъ султанамъ, біямъ и старшинамъ чиклинскаго рода, желаю вамъ всѣмъ почтеннымъ людямъ совершеннаго здоровья и въ добрыхъ дѣлахъ счастія...Я слышалъ, что многіе изъ народа киргизскаго сомнѣваются пріѣхать на мѣну, вѣря глупымъ словамъ дурныхъ людей. Увѣряю всѣхъ, что никому не будетъ сдѣлано никакого зла и всѣ останутся довольными. Если нечаянно случится кому обида, то я вѣрный невиннымъ защитникъ. Г. Генсъ. Оренбургъ. 6 іюня 1825 года.

Digitized by Google

3. Почтенному бію Кидею Байтюгалеву.

Вамъ, человѣку знаменитому и справедливому, желаю здоровья и успѣха во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ. Я слышалъ о вашей справедливости, и желаю съ вами познакомиться. Черные люди пугаютъ народъ, и не велятъ идти на мѣну, говоря, что въ Оренбургѣ будутъ всѣхъ сажать въ тюрьму. Тюрьмы сдѣланы не для добрыхъ, но для тѣхъ, которые дѣлаютъ худыя дѣла и говорятъ вредныя слова. Я стараюсь идти по пути правды и тѣмъ дѣлать добро, а злые люди на сію дорогу камни бросаютъ. Но Богъ камни сіи броситъ на пути ихъ, и они запнуться и головы свои повредятъ. Законъ великаго государя императора всероссійскаго запрещаетъ брать подъ стражу киргизовъ, идущихъ на мѣну. Увѣряю васъ, что законъ сей будетъ наблюдаемъ строго, и никому ни малѣйшей обиды не будетъ. Поручаю вамъ объявить объ этомъ всѣмъ киргизамъ, коихъ увидите. Когда мы познакомимся короче, вы будете вѣрить моимъ словамъ. Остаюсь вамъ преданный и доброжелательный Г. Генсъ. Оренбургъ, 6 іюня 1825 г. [196]).

Потомъ Г. Ѳ. Генсъ обращаетъ вниманіе на исчисленіе киргизскаго населенія, такъ какъ до того времени мы не имѣли даже сколько-нибудь приблизительныхъ данныхъ о его численности. Подъ видомъ правильнаго распредѣленія количества соли, выдававшейся безпошлинно киргизамъ изъ илецкихъ соляныхъ копей, Генсъ потребовалъ отъ султановъ-правителей западной и средней частей покибиточные списки киргизъ. Въ средней части, по списку 1825 года, значилась 21000 кибитокъ и въ западной, по списку 1828 года, 77000 кибитокъ [197]). Разумѣется, эти свѣдѣнія были далеки отъ истины, но такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, было положено начало изученію численности населенія въ Малой ордѣ.

Въ 1825 году въ западной части бунтовалъ батырь Джуламанъ, для его усмиренія посылались султанъ-прави-

---

[196]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2204.

[197]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 46.

Digitized by Google

тель Каратай Нураліевъ и полковникъ Щаповъ съ пятисотеннымъ казачьимъ отрядомъ. Размѣры волненій, вызванныя Джуламаномъ, намъ кажется, были болѣе раздуты, чѣмъ были въ дѣйствительности. Здѣсь суть дѣла заключалось въ томъ, что султанъ Каратай, по вступленіи въ должность султана-правителя, сейчасъ же принялся за сведеніе старыхъ счетовъ съ своими врагами, обвиняя ихъ въ разныхъ преступленіяхъ и вредныхъ замыслахъ противъ правительства. Каратай, пользуясь находящимся въ его распоряженіи сильнымъ казачьимъ отрядомъ, частію самъ истреблялъ своихъ враговъ, а частію ловилъ и отправлялъ въ Оренбургъ какъ государственныхъ измѣнниковъ, откуда ихъ, по наказаніи кнутомъ, отправляли въ Иркутскую губернію въ каторжныя работы. Къ счастію для киргизъ Каратай скоро умеръ.

Въ слѣдующемъ, 1826, году посылалась большая экспедиція для изслѣдованія Усть-Урта подъ командою полковника Ѳ. Ѳ. Берга, впослѣдствіи намѣстника царства Польскаго, въ составѣ 2303 человѣкъ при 6 орудіяхъ, что обошлось казнѣ въ 196570 рублей. [198]).

Въ 1828 году послѣдовало, согласно Высочайшаго повелѣнія, отъ 4 января этого года, измѣненіе штатовъ оренбургской пограничной коммиссіи и ея вѣдомства. Ходатайство объ этомъ было возбуждено еще при предсѣдателѣ коммиссіи С. И. Траскинѣ, а мотивомъ, къ измѣненію штатовъ, послужила, главнымъ образомъ, недостаточность содержанія получаемаго чиновниками.

По этому штату было положено:

I. Въ коммиссіи:	*Жалованье.*
Предсѣдатель	Жалованье производится по чину, столовыхъ по 100 рублей серебромъ въ мѣсяцъ и квартирныхъ по 125 рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ.
Чиновникъ для политическихъ сношеній, опредѣляемый министерствомъ иностранныхъ дѣлъ . . .	600 руб. сереб.
2 совѣтника	по 1800 руб. ассигн.

[198]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 г, стр. 45.

Digitized by Google

2 ассессора	по	1200	руб. ассигн.
3 присутствующихъ отъ киргизскаго народа	по	600	„ „
Сверхъ того отпускать имъ ржаной муки въ годъ по шести четвертей каждому.			
Секретарь		800	„ „
Протоколистъ		600	„ „
Регистраторъ		450	„ „
Архиваріусъ, онъ же казначей . .		750	„ „
Помощникъ архиваріуса . . .		400	„ „
4 столоначальника	по	600	„ „
2 переводчика	по	1200	„ „
4 толмача	по	600	„ „
2 чиновника для слѣдствій и разныхъ дѣлъ въ ордѣ	по	600	„ „
4 старшихъ писца	по	300	„ „
4 младшихъ писца	по	250	„ „
Лекарь [199]).		1200	„ „
На сторожей и канцелярскіе расходы .		2000	„ „
На выкупъ плѣнныхъ. . . .		3000	„ „
На лекарства для бѣдныхъ киргизъ .		1200	„ „
На чрезвычайныя издержки: угощеніе и временное содержаніе азіятцевъ, пріѣзжающихъ въ г. Оренбургъ по дѣламъ службы и т. п. . .		4000	„ „
II. Въ ордѣ:			
3 султана-правителя	по	1200	руб. сереб.
Сверхъ того отпускается имъ ржаной муки ежегодно по 60 четвертей каждому.			
3 письмоводителя при султанахъ-правителяхъ	по	600	руб. ассиг.

Итого 36100 рублей ассигнаціями и 5400 рублей серебромъ [200]).

---

[199]) До этого времени, приблизительно съ 1809 года, находился при пограничной коммиссіи „для пользованія киргизъ-кайсакъ“ подлекарь съ содержаніемъ, по вольному найму, изъ заграничной суммы 120 рублей въ годъ безъ вычета на госпиталь и 80 руб. добавочныхъ, также безъ вычета, изъ экстроординарныхъ суммъ, разрѣшенныхъ къ выдачѣ княземъ Волконскимъ. Въ 1809 году должность подлекаря занималъ коллежскій регистраторъ Козловъ.

[200]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2371.

Digitized by Google

Въ 1829 году въ киргизскихъ степяхъ существовала холера, занесенная сюда караванами изъ Средней Азіи. Первый объ этомъ узналъ, имѣвшій торговыя сношенія съ киргизами, извѣстный уже намъ ростовскій купецъ Евграфъ Кайдаловъ, который въ это время проживалъ въ г. Троицкѣ. Кайдаловъ о появленіи холеры въ киргизской степи сообщилъ оренбургскому начальству, но главный начальникъ края Эссенъ этому не повѣрилъ и приказалъ Кайдалова вызвать въ Оренбургъ, допросить и предать суду за распространеніе вредныхъ, ложныхъ, слуховъ. Пока велась по этому поводу переписка и Кайдаловъ прибылъ въ Оренбургъ, холера уже появилась здѣсь и стала уносить жертвы даже изъ высшаго оренбургскаго общества, тогда Генсъ написалъ Эссену, что въ дальнѣйшемъ разслѣдованіи дѣла о Кайдаловѣ надобности не имѣется, такъ какъ существованіе ея въ самомъ Оренбургѣ всякому очевидно. Появленіе холеры въ Оренбургскомъ краѣ вызвало командированіе сюда флигель-адъютанта Игнатьева, который, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, доложилъ государю, что Эссенъ не можетъ править такимъ отдаленнымъ и важнымъ въ политическомъ отношеніи краемъ. Вслѣдствіе этого 7 февраля 1830 года Эссенъ былъ назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ.

II.

Назначеніе Сухтелена. Взглядъ Сухтелена на киргизъ, какъ на скотоводовъ-кочевниковъ. Мирная политика Генса. Событія въ киргизской степи во время управленія Сухтелена. Учрежденіе дистаночныхъ и мѣстныхъ начальниковъ. Правила, составленныя Генсомъ, для мѣстныхъ начальниковъ. Назначеніе Перовскаго. Основаніе Ново-Александровскаго укрѣпленія. Устройство новой казачьей линіи между Орской и Троицкой крѣпостями. Распри между жагалъ-байлинцами и кипшаками. Недовольство киргизъ нововведеніями. Экспедиціи, наряжныя Перовскимъ, для возстановленія порядка въ степи. Установленіе кибиточнаго сбора. Распоряженіе о преданіи киргизъ военному суду за важныя преступленія.

Въ 1830 году, вмѣсто Эссена, назначенъ военнымъ губернаторомъ генералъ-адъютантъ графъ Павелъ Петровичъ

Digitized by Google

Сухтеленъ. [201]) Вступилъ въ должность 5 іюля того же года.

Всѣ предшественники Сухтелена, начиная съ Неплюева, мечтали о томъ, чтобы пріучить киргизъ постепенно къ осѣдлой жизни и чрезъ это достигнуть упроченія развитія русской гражданственности среди этого народа. Сухтеленъ же смотрѣлъ на киргизскія степи только какъ на колонію и находилъ, что киргизы должны оставаться кочевымъ народомъ и полезны Россіи какъ потребители нашего хлѣба

---

[201]) Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ сынъ извѣстнаго генералъ-инженера Петра Кирилловича Сухтелена; родился въ 1788 году, образованіе получилъ домашнее подъ руководствомъ отца. Въ 1802 году П. П. опредѣленъ на службу въ колоновожатые (нынѣ генеральный штабъ), а въ слѣдующемъ году произведенъ въ поручики и вскорѣ переведенъ въ кавалергарды. Въ 1805 году, участвуя въ аустерлицкомъ сраженіи получилъ сабельный ударъ въ голову и контуженъ въ ногу и затѣмъ былъ взятъ въ плѣнъ. Мѣстный военный историкъ Лобысевичъ въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1872 годъ къ статьѣ „Главные начальники Оренбургскаго края“ передаетъ, что Наполеонъ, когда увидалъ плѣннаго Сухтелена, сказалъ: „Ого! такъ молодъ и вздумалъ тягаться съ нами!“ „Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ“—отвѣтилъ Сухтеленъ.—„Браво, молодой человѣкъ, отвѣтъ прекрасный, продолжайте служить и вы уйдете далеко“ сказалъ Наполеонъ. П. П. участвовалъ въ компаніяхъ 1807 года противъ Наполеона, въ 1808 и 1809 годахъ противъ Швеціи, въ 1811 году противъ Турціи и въ войнахъ 1812—1814 годовъ. Въ 1826 году назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Величества, а 1827 году участвовалъ въ персидской войнѣ, занимая мѣсто начальника штаба кавказскаго корпуса. За послѣднюю войну П. П. получилъ орденъ св. Георгія 3 класса. Въ 1830 году Сухтеленъ назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса. Несомнѣнно даровитый и честный П. П. Сухтеленъ много обѣщалъ сдѣлать полезнаго для разноплеменнаго Оренбургскаго края, но преждевременная смерть прервала эти надежды. Кромѣ киргизскихъ дѣлъ, о которыхъ мы говоримъ въ настоящемъ очеркѣ, П. П. занимался и Башкиріей. Такъ онъ предполагалъ обратить башкиръ въ податное состояніе, находя ихъ непригодными въ военномъ отношеніи. Это мнѣніе было одобрено высшимъ правительствомъ, но приведено въ исполненіе много лѣтъ спустя послѣ смерти Сухтелена. Оставилъ П. П. хорошую память и среди оренбургскихъ казаковъ, какъ справедливый и дѣятельный начальникъ. Заботами Сухтелена учреждено въ Оренбургѣ училище для дѣвицъ бѣдныхъ мѣстныхъ чиновниковъ (нынѣ николаевскій женскій институтъ); при немъ заложенъ нынѣшній военный госпиталь (1830 г.) и манежъ экзерцизъ-гаузъ (1832 г.), передѣланный впослѣдствіи въ городской театръ, существующій и понынѣ. П. П. занимался и литературою, имъ составлены: „Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи“ („Военная литература“, № 375) и „Краткое жизнеописаніе генералъ-адъютанта К. Х. Беккендорфа“ (Описаніе военной галлереи императорскаго дворца“). Умеръ П. П. Сухтеленъ скоропостижно въ г. Оренбургѣ 20 марта 1833 года и похороненъ въ оградѣ церкви св. апостоловъ Петра и Павла.

Digitized by Google

и издѣлій промышленнозаводскаго производства и производители разныхъ видовъ скота и сырыхъ животныхъ продуктовъ. П. П. изложилъ эту мысль въ особой запискѣ, но добавилъ, что она имѣетъ много противниковъ и, между прочимъ, и предсѣдателя пограничной коммиссіи Г. Ѳ. Генса. Въ виду этихъ соображеній многимъ киргизамъ, въ томъ числѣ и хану Ширгазы, просившимъ разрѣшенія строить дома съ помѣщеніями для зимняго содержанія животныхъ, было отказано въ ихъ просьбѣ. Дальнѣйшее развитіе эта мысль получила при преемникѣ Сухтелена В. А. Перовскомъ, который заставилъ и Генса смотрѣть на это дѣло его глазами. Хотя Сухтеленъ и держался взгляда, что земледѣліе несвойственно киргизамъ и не поощрялъ хлѣбопашества, но и не дозволялъ казакамъ распахивать земли за рѣкою Ураломъ, считая ихъ киргизскою собственностью.

Въ августѣ 1831 года выѣзжалъ въ степь для разбора дѣлъ по угону скота между киргизами рода жагалъ-байлы средней части орды и кипчаками восточной Г. Ѳ. Генсъ. Этотъ выѣздъ въ степи Малой орды русскаго генерала былъ первый, если не считать тѣхъ кратковременныхъ поѣздокъ начальниковъ края въ окрестности Орской крѣпости для отдачи визитовъ ханамъ и возведенія въ это званіе лицъ, утвержденныхъ правительствомъ. Генсъ, этотъ киргизскій миротворецъ, во все свое продолжительное управленіе киргизами, въ качествѣ предсѣдателя пограничной коммиссіи, всегда стремился улаживать дѣла, какъ бы онѣ важны и серьезны не были, миромъ, по народнымъ обычаямъ. По поводу своей поѣздки въ степь Генсъ разослалъ султанамъ-правителямъ, біямъ, родоначальникамъ и разнымъ вліятельнымъ лицамъ такого рода объявленіе: „При выступленіи какой-либо воинской команды въ степь, киргизы обыкновенно полагаютъ, что выступаетъ съ тѣмъ, чтобы разорять всѣхъ ордынцевъ безъ различія. Подобныя опасенія могутъ возникнуть между ними и нынѣ при появленіи въ степи команды, меня сопровождать имѣющей, и даже при самомъ еще составленіи ея на линіи. Для предупрежденія такихъ превратныхъ толковъ предлагаю вашему степенству объявить подвѣдомственнымъ вамъ киргизамъ, что я иду въ степь не для отыска-

Digitized by Google

нія и наказанія злодѣевъ, но для примиренія киргизовъ между собою. Если даже встрѣтятся со мною нечаянно извѣстные разбойники и тогда даже по старымъ дѣламъ я ихъ не только не задержу, но и не буду заниматься никакими другими дѣлами, кромѣ разбирательства по междуусобнымъ киргизскимъ претензіямъ. Команду я беру съ собою только потому, что съ весны сего года пришелъ въ неустройство жагалъ-байлинскій родъ и мятежники производятъ по ордѣ грабежи и убійства. По сему положенію дѣлъ команда необходима нужна для того, чтобы они не могли сдѣлать помѣшательство народному собранію. Объявите всѣмъ ордынцамъ, чтобы они собрались ко мнѣ къ половинѣ будущаго августа мѣсяца. Я намѣренъ выступить къ тому времени въ степь изъ Кизильской крѣпости, или, если нужно будетъ, изъ Магнитной. Я надѣюсь видѣться съ ордынцами какъ съ друзьями, выслушать жалобы ихъ, вникать въ причины неудовольствія, и надѣюсь содѣйствовать къ устройству ихъ спокойствія и благосостоянія“ [202]).

Насколько успѣшна была поѣздка Генса въ степь свѣдѣній не сохранилось, но, нужно полагать, результаты были незначительные, такъ какъ впослѣдствіи, для улаженія тѣхъ же дѣлъ, неоднократно командировался состоявшій при предсѣдателѣ пограничной коммиссіи чиновникъ иностранныхъ дѣлъ Алексѣй Трофимовичъ Ларіоновъ, и, кромѣ того, въ 1835 году примиреніе кипшаковъ съ жагалъ-байлинцами поручалось полковнику Жемчужникову при посредствѣ султановъ-правителей восточной и средней частей.

О дальнѣйшихъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ управленіе Сухтелена, Л. Мейеръ передаетъ слѣдующее: „сначала тридцатыхъ годовъ киргизы очутились между двухъ огней: съ одной стороны ихъ удерживали, а иногда и тѣснили русскіе, съ другой—Хива и Коканъ начали настойчиво требовать себѣ повиновенія. Такъ зимою 1831 года хивинцы черезъ туркменъ хотѣли заставить адаевцевъ заплатить имъ зякетъ. Дѣйствительно, туркмены напали на аулы адаевскаго батыря Суюнкары, ограбили ихъ и прогнали на ледъ Каспійскаго

[202]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2206.

Digitized by Google

моря. Суюнкары въ то время не признавалъ ни ихъ власти, ни нашего султана-правителя и, собравъ съ султаномъ Каипъ-Галіемъ [203]), батырями Кульбаракомъ, Научою и другими до 800 человѣкъ, бросился преслѣдовать хищниковъ, однако, потерявъ половину своего ополченія, долженъ былъ бѣжать обратно. Вслѣдствіе этого, увидѣвъ невозможность бороться съ врагами собственными силами, онъ отдался подъ покровительство султана-правителя Баймухамета Айчувакова, но только самая незначительная часть адаевскихъ ауловъ послѣдовала за нимъ, большее же число подчинилось Хивѣ. Число нашихъ плѣнныхъ въ 1831 году въ Хивѣ значительно возросло, особенно усилился увозъ людей на Каспійскомъ морѣ, гдѣ ежегодно брали въ плѣнъ до 200 человѣкъ. Подобныя же покушенія начались и со стороны Кокана. Въ 1833 году коканцы ограбили шумекеевцевъ (угнали 800 верблюдовъ, 150 лошадей и 6000 барановъ), однако шумекеевцы, хотя и до того много терпѣли и послѣ того были тѣснимы акмечетскими беками, никогда не подчинялись совершенно вліянію Кокана. Такое положеніе дѣлъ въ степи заставило графа Сухтелена просить въ 1832 году разрѣшеніе назначить четвертаго султана-правителя для сыръ-дарьинскихъ киргизъ и по одному помощнику къ бывшимъ тогда уже тремъ правителямъ [204]). Хотя онъ получилъ на это разрѣшеніе, но не воспользовался имъ вполнѣ: онъ ограничился на первый случай назначеніемъ помощника къ султану-правителю средней части Юсупу Нураліеву, поручивъ ему сыръ-дарьинскихъ киргизъ. Выборъ его палъ на родственника Арунгазы и, вѣроятно, потому, чтобы расположить къ новому чиновнику подчиненныхъ, именно на султана Галія Жолбарсова. Но графъ не надѣялся на большой успѣхъ. Онъ зналъ, что вмѣстѣ съ назначеніемъ русскимъ чиновникомъ султанъ потеряетъ расположеніе народа, и потому

[203]) Этотъ султанъ, по недосмотру, на стр. 235 названъ Каипъ-Галій Имамовъ, вмѣсто Ишимовъ (сынъ хана Ишима), на стр. 236 два раза неправильно Каипъ-Галіевъ, вмѣсто Каипъ-Галій.

[204]) До этого времени помощники назначались, какъ это мы видѣли при учрежденіи должностей султановъ-правителей, военными губернаторами по собственному усмотрѣнію и по просьбамъ султановъ-правителей.

Digitized by Google

хотѣлъ заставить его жить между киргизами во избѣжаніе, какъ онъ выражался, стремленія султановъ-правителей „маячить около линіи".

„При Сухтеленѣ предпринята только одна экспедиція въ степь для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря. Во главѣ экспедиціи стоялъ титулярный совѣтникъ Карелинъ, въ распоряженіе котораго было дано 160 человѣкъ и 5 легкихъ орудій; стоила казнѣ эта экспедиція 6711 рублей".

Далѣе тотъ же авторъ передаетъ, что Сухтеленъ хотѣлъ составить сборникъ киргизскихъ юридическихъ обычаевъ. Выполненіе этой мысли онъ поручилъ хану Внутренней орды Джангеру, который составилъ сводъ народныхъ обычаевъ, но настолько неудачно, что не было даже никакой возможности перевести его. Впослѣдствіи графъ Перовскій взглянувъ на это дѣло иначе: онъ разослалъ, для руководства при разборѣ дѣлъ, XV томъ свода законовъ. Во время Сухтелена же была сдѣлана попытка прививать киргизамъ оспу. Живое участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ султанъ-правитель Баймагометъ Айчуваковъ, но результатъ, вслѣдствіе новизны дѣла, получился незначительный. При Сухтеленѣ же, наконецъ, мѣстности, прилегающія къ нашей границѣ, были раздѣлены на дистанціи съ назначеніемъ въ каждую дистаночнаго начальника. Мѣру эту, для облегченія надзора за приличными киргизами, предложилъ Г. Ѳ. Генсъ, и она въ свое время сослужила свою службу [205]).

Въ 1830 году Г. Ѳ. Генсъ нашелъ нужнымъ, съ одобренія оренбургскаго военнаго губернатора, сдѣлать распоряженіе, чтобы противъ каждой крѣпости и противъ каждаго отряда по линіи былъ опредѣленъ старшина или почетный киргизъ для управленія киргизами и для наблюденія за порядкомъ, и чтобы надъ этими мѣстными старшинами наблюдали дистаночные начальники, подчинявшіеся въ свою очередь султанамъ-правителямъ.

[205]) *Л. Мейеръ.* Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства. изд. 1865 года, стр. 47, 48, и 49.

Digitized by Google

Всѣхъ дистанцій отъ Гурьева до Звѣриноголовской было установлено 22, изъ которыхъ первыя 7 были въ нынѣшней Уральской области, а остальныя въ Тургайской.

Въ 1831 году послѣдовало назначеніе на новоучрежденныя должности султановъ и почетныхъ киргизъ, при чемъ мѣстнымъ начальникамъ были даны, составленныя Генсомъ, правила. Правила были такого содержанія:

1. Завѣдывать всѣми ордынцами безъ исключенія и безъ различія родовъ, отдѣленій и званій, кочующими при линіи противъ дистанціи А, начиная отъ дистанціи отряда Б до дистанціи отряда В, въ растояніи отъ него до 00 верстъ.

2. Если кто-либо изъ кочующихъ, по ввѣряемому надзору и завѣдыванію вашему по протяженію линіи, ордынцевъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не хочетъ подчиниться вамъ, то вы должны такового выслать отъ себя и удалить отъ ввѣряемаго вамъ пространства противъ линіи, предостовляя ему избрать себѣ мѣсто жительства и начальника.

3. Между ввѣряемыми надзору вашему ордынцами никто не долженъ поселяться вновь безъ вашего свѣдѣнія и согласія.

4. Вы не оставите наблюдать, чтобы тѣ, которые присоединятся къ ордынцамъ вѣдомства вашего, были люди благонамѣренные и, сколько возможно, извѣстные вамъ съ хорошей стороны.

5. За симъ вы обязаны отвѣтствовать за поступки подчиненныхъ вашихъ, имѣя за поведеніемъ ихъ необходимое наблюденіе.

6. Въ случаѣ неповиновенія вамъ кого-либо изъ подчиняемыхъ вамъ ордынцевъ, вы должны обратиться съ жалобою на него къ дистаночному начальнику вашему.

7. Если кто-либо обнаружитъ намѣреніе произвести какое-либо злодѣйство, вы должны, не допуская его до совершенія онаго, донести дистаночному начальнику.

8. Если, несмотря на ваши старанія предупреждать злодѣйства, кто-либо успѣетъ совершить хищничество на линіи или другое какое-либо важное преступленіе, то вы

Digitized by Google

обязаны выдать его немедленно на линію, донеся въ тоже время дистаночному начальнику.

9. Если при исполненіи сего виновный окажетъ вамъ сопротивленіе, вы должны требовать пособія отъ прочихъ подвѣдомственныхъ вамъ ордынцевъ; если же они не будутъ содѣйствовать вамъ, то вы, не теряя времени, должны объявить мѣстному начальнику линейному, съ объявленіемъ именъ виновныхъ, для взятія ихъ подъ стражу.

10. Если кто-либо изъ подвѣдомственныхъ вамъ ордынцевъ дурнымъ поведеніемъ, шалостями, связями съ подозрительными людьми и сомнительными поступками будетъ навлекать на себя подозрѣнія и наносить безпокойство другимъ, то вы должны донести дистаночному начальнику для сдѣланія дальнѣйшаго распоряженія къ удаленію его отъ линіи или къ представленію на линію для отсылки куда слѣдуетъ.

11. Если вы узнаете о намѣреніи степныхъ воровъ произвести хищничество на линіи, то вы должны безъ малѣйшаго отлагательства объявить о томъ мѣстному линейному начальнику.

12. Если таковымъ ворамъ удастся учинить на линіи какое-либо злодѣйство, то вы съ подвѣдомственными вамъ ордынцами должны къ отысканію и поимкѣ злодѣевъ оказать линейному начальнику всякое возможное содѣйствіе и, въ случаѣ надобности, преслѣдовать воровъ.

13. Выше уже сказано, что между подвѣдомственными вамъ киргизами вы не должны терпѣть людей порочныхъ и подозрительныхъ, но если бы, несмотря на бдительность вашу, кто-либо изъ нихъ учинилъ какое бы то ни было преступленіе на линіи, то вы, безъ малѣйшаго отлагательства, должны похищенное имъ представлять мѣстному линейному начальнику, а самаго преступника выдать на линію для преданія его суду пограничной коммиссіи, которой одной по высочайшей волѣ предоставлено разбирать взаимныя между киргизами и линейными жителями иски и притязанія.

14. Подвѣдомственныхъ вамъ ордынцевъ вы должны содержать въ надлежащемъ порядкѣ и повиновеніи, и въ случаѣ междуусобныхъ ссоръ и обидъ стараться прими-

Digitized by Google

UNIV. OF CALIFORNIA

Георгій Ѳедоровичъ фонъ-Генсъ.

Digitized by Google

рять ихъ; въ случаѣ же упорства и непослушанія, представлять виновныхъ дистаночному начальству.

15. Выше уже сказано, что по Высочайшей волѣ всѣ взаимные (между киргизами и линейными жителями) иски и притязанія подлежатъ одному законному сужденію пограничной коммиссіи. По сему никакое взысканіе съ киргизовъ денегъ, скота или какого бы то ни было имущества не должно имѣть мѣста, если оно не утверждено пограничной коммиссіей. Предписанія о таковыхъ взысканіяхъ будутъ къ вамъ доходить чрезъ султана-правителя и дистаночнаго начальника и чрезъ линейное начальство. Коммиссія не иначе будетъ давать таковыя предписанія, какъ по надлежащемъ открытіи виновности тѣхъ, съ которыхъ присуждено взысканіе.

16. По всѣмъ таковымъ взысканіямъ вы должны неупустительно наблюдать, чтобы при сборѣ денегъ, скота и имущества, который вы должны производить непремѣнно сами, никто изъ подвѣдомственныхъ вамъ киргизовъ не былъ обиженъ, и чтобы ни съ кого не было взято болѣе, какъ слѣдуетъ, подъ строгою вашею отвѣтственностью.

17. Собранные вами, такимъ образомъ, деньги, скотъ и другое какое-либо имущество представлять никому иному, какъ главному начальнику мѣста, противъ котораго вы располагаетесь (т. е. коменданту N крѣпости), требуя въ въ отдачѣ всего росписку, въ которой было бы означено, если бы взысканіе сдѣлано не деньгами, въ какую цѣну принятъ скотъ и другое имущество, если первый не назначенъ ко взысканію счетомъ для удовлетворенія иска голова за голову.

18. Цѣны представляемаго въ удовлетвореніе исковъ скота и имущества должны быть назначаемы съ согласія вашего и тѣхъ, съ которыхъ взысканіе сдѣлано; въ случаѣ же несогласія на оныя сихъ послѣднихъ, имъ должно быть предоставлено внести по симъ цѣнамъ деньги и получить обратно взятый съ нихъ скотъ и имущество.

19. Строжайше вамъ запрещается отдавать что-либо въ удовлетвореніе какого бы то ни было иска, безъ объявленія вамъ предписанія пограничной коммиссіи или мимо

Digitized by Google

мѣстнаго линейнаго начальника прямо истцамъ, и всѣ сношенія ваши съ линейными и внутренними жителями должны производиться не иначе, какъ со свѣдѣнія и посредствомъ линейнаго начальства.

20. Подтверждается вамъ: отнюдь не отдавать никакого имущества или денегъ въ удовлетвореніе какихъ-либо исковъ безъ росписокъ.

21. Росписки, которыя вы будете получать въ представленіи линейному начальству денегъ, скота и имущества, вы обязаны представлять дистаночному начальнику, который будетъ оныя представлять къ султану-правителю, а сей послѣдній будетъ препровождать оныя въ пограничную коммиссію для сличенія съ полученными отъ линейныхъ начальниковъ мѣсячными рапортами.

22. Хотя выше въ 15 ст. и сказано, что никакое взысканіе съ киргизовъ денегъ, скота и имущества не должно имѣть мѣста безъ утвержденія коммиссіи, но если случится, что линейное начальство настоятельно требовать того будетъ, то вы не должны ослушаться, а тѣмъ менѣе сопротивляться насильственнымъ образомъ, но все требуемое вы должны предоставлять главному линейному начальнику (коменданту N крѣпости), прося о выдачѣ вамъ росписки.

23. Вы должны обо всѣхъ, такъ называемыхъ, добровольныхъ сдѣлкахъ между киргизами и линейными жителями докладывать безъ потери времени мѣстному линейному начальнику и доложить дистаночному.

24. Если возникаетъ отъ подвѣдомственныхъ вамъ киргизовъ жалоба въ отнятіи кѣмъ-либо изъ линейныхъ и внутреннихъ жителей какого бы то ни было имущества, и если вами о томъ не донесено, кому слѣдуетъ, то вы подвергаетесь взысканію по всей строгости законовъ.

25. Вы должны всемѣрно внушать подвѣдомственнымъ вамъ киргизамъ, чтобы они удерживались отъ всякихъ непріязненныхъ поступковъ противъ линейныхъ и внутреннихъ жителей, какъ подданныхъ одного съ вами Всемилостивѣйшаго Великаго Государя Императора Всероссійскаго, и чтобы спокойнымъ кочеваніемъ при линіи они старались пріобрѣтать расположеніе ихъ къ себѣ и вниманіе начальства.

Digitized by Google

26. Какъ линейные жители не довѣряютъ киргизамъ, то и должны быть еще требуемы отъ васъ аманаты, которыхъ вы и должны представлять безпрекословно, при чемъ, однако, объясняется, что аманаты должны служить единственно залогомъ спокойнаго вашего при линіи кочеванія, но отнюдь не должны вмѣшиваться ни въ какія дѣла и не должны быть допускаемы вами ни до какихъ распоряженій.

27. Какъ вы опредѣляетесь начальникомъ надъ кочующими противъ N крѣпости по линіи киргизами, то никакой посторонній султанъ или старшина и никакой ордынскій начальникъ, кромѣ дистаночнаго начальника и султана-правителя, не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла ваши, и дѣлать какія-либо распоряженія.

28. Сношенія киргизовъ съ линейными жителями и начальствомъ должны производиться чрезъ васъ, и потому вы должны быть депутатомъ при производствѣ слѣдствій надъ киргизами, свидѣтельствовать потравы, порубку лѣса, слѣды, проложенные чрезъ линію, выдавать бѣглецовъ и пришатившійся скотъ, просить о выдачѣ отшатившагося отъ васъ, и отвѣтствовать за поступки ввѣренныхъ надзору вашему людей, за которыхъ вы должны быть ходатаемъ и порукою.

29. Вы не должны терпѣть между киргизами вѣдомства вашего постороннихъ людей, не имѣющихъ письменныхъ видовъ или особеннаго позволенія отъ начальства находиться въ ордѣ, выдавая таковыхъ неукоснительно на линію.

30. О слухахъ, разглашеніяхъ и о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ вы должны доносить какъ дистаночному вашему, такъ и мѣстному линейному начальнику (коменданту N крѣпости).

31. О нуждахъ народныхъ и стѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ ордынцами вѣдомства вашего, вы должны неупустительно доводить до свѣдѣнія дистаночнаго начальника вашего.

32. Вы подчиняетесь, какъ ближайшему начальнику, дистаночному начальнику А дистанціи оренбургскихъ мѣстныхъ киргизовъ, но если случится, что вы получите пред-

Digitized by Google

писанія прямо отъ султана-правителя, пограничной коммиссіи или отъ его сіятельства, господина оренбургскаго военнаго губернатора, то вы должны исполнять оныя неукоснительно, объявляя о содержаніи оныхъ немедленно дистаночному начальнику.

33. Равномѣрно вы должны исполнять предписанія коммиссіи и его сіятельства, объявляемыя вамъ чрезъ начальство линейное, донося также дистаночному.

34. Донесенія ваши, какъ дистаночному, такъ и линейному начальству могутъ быть словесныя, лично отъ васъ, или чрезъ посланныхъ вѣрныхъ и надежныхъ ордынцевъ, или письменныя, если вы имѣете на то средства.

35. Линейное начальство по дѣламъ съ киргизами будетъ обращаться только къ вамъ, требуя отъ васъ надлежащаго содѣйствія, вмѣстѣ съ симъ и вы имѣете право требовать отъ онаго, въ случаѣ надобности, пособіе и защиту.

36. За упущенія по сему наставленію вы будете отвѣтствовать по закону, въ случаѣ же усерднаго служенія вы можете быть увѣрены, что начальство обратитъ на васъ вниманіе свое и не оставитъ васъ безъ воздаянія.

Кругъ обязанностей дистаночныхъ начальниковъ заключался въ слѣдующихъ положеніяхъ, изложенныхъ въ предписаніяхъ, данныхъ имъ при назначеніи на должность.

„Главнымъ предметомъ заботливости вашей должно быть, чтобы киргизы ввѣряемой вамъ дистанціи не были допускаемы до шалостей и преступленій и чтобы они были предохраняемы отъ обидъ и притѣсненій.

Дабы вамъ быть въ совершенной и всегдашней извѣстности о томъ, въ какомъ положеніи находятся киргизы ввѣренной вамъ дистанціи и что между ими происходитъ, вы не оставите объѣзжать дистанцію вашу, сколь можно чаще, удостовѣряясь лично въ исполненіи мѣстными старшинами обязанности ихъ въ точности.

О всѣхъ происшествіяхъ вы должны доносить султану-правителю № части, исполняя распоряженія его безъ упущенія. Въ случаяхъ важныхъ вы можете отнестись въ погра-

Digitized by Google

ничную коммиссію чрезъ линейное начальство или отъ себя прямо, донеся вмѣстѣ съ тѣмъ и султану-правителю.

Если послѣдуютъ къ вамъ предписанія отъ пограничной коммиссіи или отъ его сіятельства господина оренбургскаго военнаго губернатора прямо на ваше имя или чрезъ линейное начальство, то вы имѣете исполнить оныя неукоснительно, донося о содержаніи таковыхъ предписаній султану-правителю.

Вы обязаны поддерживать всѣми силами дружелюбныя и законныя сношенія киргизовъ ввѣренной вамъ дистанціи съ линейными жителями, извѣщая при томъ линейное начальство о слухахъ, разглашеніяхъ, происшествіяхъ въ степи и о вредныхъ намѣреніяхъ степныхъ воровъ, способствуя, сколько возможно, предупрежденію всякаго зла.

Начальство увѣрено, что вы усердымъ отправленіемъ возлагаемой на васъ должности будете заслуживать похвалу и награды.

На случай отлучки или болѣзни вашей вы можете поручить должность вашу благонадежному почетному ордынцу, котораго выборъ остается на вашей отвѣтственности. О таковой передачѣ должности вашей вы имѣете извѣщать, какъ султана-правителя, такъ и линейное начальство; впрочемъ, вы должны избѣгать, сколько возможно, таковой передачи возлагаемой на васъ важной должности, состоящей главнѣйше въ отеческомъ попеченіи о подчиняемыхъ вамъ ордынцахъ, и служащей знакомъ отличнаго уваженія начальства къ преданности вашей законамъ и правительству.“ [206])

По смерти Сухтелена военнымъ губернаторомъ 15 апрѣля 1833 года назначенъ генералъ-маіоръ Василій Алексѣевичъ Перовскій, прибывшій въ Оренбургъ 8 іюня того же года [207]).

---

[206]) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло по добавочной описи № 275.

[207]) Василій Алексѣевичъ Перовскій—генералъ-маіоръ, оренбургскій военный губернаторъ, а впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ, графъ, кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго и оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ. В. А. побочный сынъ графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, родился въ 1794 году. Въ 1811 году, по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, поступилъ на службу колонновожатымъ въ свиту Его Величества. Въ 1812 году, при отступленіи къ Москвѣ послѣ бородинской битвы, захваченъ въ плѣнъ, въ которомъ и

Digitized by Google

Перовскій началъ управленіе по отношенію къ киргизскимъ степямъ тѣмъ, что, въ видахъ упроченія нашего вліянія на дальнихъ киргизъ и уменьшенія разбоевъ, основалъ на берегу Каспійскаго моря укрѣпленіе Ново-Александровское, на мѣстности ранѣе обслѣдованной Карелинымъ при графѣ Сухтеленѣ. Въ 1834 году Карелинъ и полковникъ Мансуровъ съ командой переправились черезъ море и заложили крѣпость при заливѣ Кайдакъ на урочищѣ Кызылташъ. Гарнизонъ въ новой крѣпости состоялъ изъ 500 человѣкъ. Сообщеніе этой крѣпости съ городомъ Гурьевымъ лѣтомъ производилось водой, на судахъ, а для зимняго сообщенія были устроены казачьи пикеты въ слѣдующихъ мѣстахъ: на Грашномъ бугрѣ, при Карабай-Тумсукѣ, на Бакланьемъ островѣ, на Аистовыхъ островахъ и на Прорвинскомъ островѣ. Ново-Александровское укрѣпленіе въ 1846 году перенесено на полуостровъ Мангишлакъ къ мысу Тюбъ-Караганъ съ переименованіемъ въ укрѣпленіе Ново-Петровское (указъ 22

находился до взятія союзниками Парижа. Въ турецкую войну, въ 1828 году, подъ Варной тяжело раненъ, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго прохожденія строевой службы. Въ 1833 году назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса. 7 мая 1842 года, послѣ неудачнаго хивинскаго похода, оставилъ службу въ Оренбургскомъ краѣ, но въ мартѣ 1851 года снова получилъ сюда назначеніе на должность оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора. 10 октября 1843 года произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, а 1 января 1846 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта. 17 апрѣля 1855 года возведенъ въ графское достоинство. В. А. уволенъ, по болѣзни, отъ должности генералъ-губернатора 7 апрѣля 1857 года и въ томъ же году, 8 декабря, умеръ въ Крыму, въ Алупкѣ. При В. А., въ 1836 году, построенъ въ Оренбургѣ домъ военнаго губернатора (этотъ же домъ впослѣдствіи и генералъ-губернаторскій), въ которомъ теперь помѣщается казенная палата и губернское казначейство, и караванъ сарай для башкиръ, съ мечетью посреди двора, служащій теперь квартирой оренбургскаго губернатора и помѣщеніемъ губернскаго правленія. Послѣднее зданіе очень красивое, готической архитектуры, построено по плану архитектора Брюлова. Въ Оренбургѣ Перовскій оставилъ память русскаго барина, жившаго на широкую ногу, и большаго любителя женщинъ. О послѣдней слабости Перовскаго до сихъ поръ старожилами г. Оренбурга передается много разсказовъ. Въ литературѣ имѣются „Записки“ Перовскаго, но напечатана только часть ихъ—о пребываніи его въ плѣну у французовъ въ 1812—1811 годахъ („Русскій Архивъ, 1865 года, № 3). Въ томъ же журналѣ напечатаны въ 1878 году (II т.) его письма къ Булгакову и въ 1879 году (II и III т.) письма къ разнымъ лицамъ относительно Оренбургскаго края за время съ 1836 года по 1854 годъ.

Digitized by Google

іюня 1846 года), а въ 1857 году переименовано вновь въ укрѣпленіе Александровское.

Для огражденія остальной границы имперіи отъ вторженія киргизскихъ шаекъ, по ходатайству Перовскаго, 5 марта 1835 года состоялось Высочайшее повелѣніе о перенесеніи границы, на пространствѣ между крѣпостями Орскою и Троицкою, на востокъ, почти по прямой линіи между означенными крѣпостями, и заселеніи мѣстности между старой и новой линіями казаками, которые и должны быть защитниками новой линіи. Киргизамъ же, здѣсь проживающимъ, было предоставлено право оставаться между линіями, но при условіи платы за землю, которая должна была вноситься соразмѣрно пространству, занимаемому кочевьями. Кромѣ того, оренбургскому военному губернатору предписывалось исподволь подготовлять киргизъ этого района къ тому, что они со временемъ совершенно будутъ удалены за черту новой линіи. Въ распоряженіе казаковъ было велѣно отвести пятнадцативерстную полосу вдоль всей новой линіи. Пространство ново-линейнаго района равняется 10100 квадратнымъ верстамъ. Это по счету второе отчужденіе земель изъ пользованія киргизъ Малой орды. Помимо такого огражденія, Перовскій задумалъ было отдѣлить нашу границу отъ киргизскихъ степей между Орской и Троицкой крѣпостями, на пространствѣ свыше 400 верстъ, еще громаднымъ сооруженіемъ наподобіе китайской стѣны—непрерывнымъ валомъ со рвомъ. Работы эти предполагалось произвести нарядомъ отъ башкирскаго войска и окончить въ теченіи 6 лѣтъ; на издержки по сооруженію было отпущено 250000 рублей. Въ 1836 году часть этого вала была готова на протяженіи 18 верстъ и 162 саженъ; сооруженіе было начато въ 45 верстахъ на сѣверъ отъ Орской крѣпости и имѣло 6 футовъ высоты и ровъ такой же глубины. Дальнѣйшія работы не производились, и этимъ совершенно ненужная затѣя Перовскаго кончилась. Остатки вала и рва видны и по сіе время. Въ 1835 же году Перовскій началъ переселять на новую линію казаковъ и возводить форпосты: Императорскій, Наслѣдницкій, Константиновскій, Николаевскій и Михайловскій. Выборъ мѣста подъ укрѣпленія и отчужденіе земель изъ киргизскаго

Digitized by Google

владѣнія производилъ полковникъ Жемчужниковъ. Казаки селились неохотно и потому постройки поселковъ происходили медленно. Къ этому еще приединилось то, что оренбургскій гражданскій губернаторъ Талызинъ, не давъ себѣ труда объяснить назначаемымъ къ переселенію на новую линію крестьянамъ съ перечисленіемъ ихъ въ казачье сословіе, что это для нихъ необязательно, гналъ сюда безъ разбора желающихъ и нежелающихъ. Новообращенные казаки стали жаловаться Перовскому, послѣдній вызвалъ Талызина изъ Уфы, распекъ его и приказалъ поправить свою ошибку, какъ знаетъ. Временно Талызинъ уговорилъ недовольныхъ молчать, но, по уходѣ изъ Оренбургскаго края Перовскаго, въ 1843 году вспыхнулъ бунтъ, который усмирялъ суровый генералъ Обручевъ казацкими нагайками и шпицрутенами.

Въ 1834 году въ степи былъ голодъ, и киргизы проявили то же стремленіе, какое было въ первомъ десятилѣтіи девятнадцатаго столѣтія, къ переселенію въ Башкирію, но это продолжалось недолго, хотя пограничное начальство и не дѣлало къ тому никакихъ препятствій.

Распри между киргизами жагалъ-байлинскаго и кипшакскаго родовъ въ 1836 году достигли крайнихъ предѣловъ. Кромѣ убійствъ, грабежей и отгона скота киргизы стали прибѣгать къ умышленному поджогу степей, извѣстныхъ подъ названіемъ паловъ. Во время одного такого степного пожара у кипшаковъ въ этомъ году сгорѣло 200 человѣкъ, 1000 кибитокъ и много скота и сѣна.

Введеніе управленія степями при посредствѣ султановъ-правителей, устройство Ново-Александровскаго укрѣпленія, изъятіе изъ пользованія степняковъ части новолинейнаго района и устройство здѣсь укрѣпленій, все это, вмѣстѣ взятое, вызывало большое неудовольствіе киргизъ, и вотъ, вслѣдствіе этихъ причинъ, снова начинаются грабежи и смѣлые набѣги на наши границы. Въ 1834 году въ 15 верстахъ отъ г. Оренбурга нападаютъ на казачій пикетъ; въ 1836 году разбили бухарскій караванъ, шедшій изъ Троицка на 150 верблюдахъ, ограбили двухъ нашихъ купцовъ, близъ укрѣпленія Ново-Александровскаго адаевцы

Digitized by Google

угнали 26000 барановъ, принадлежавшихъ русскимъ купцамъ, разграбили на 15000 рублей товаровъ и предполагали напасть на самое укрѣпленіе. Въ томъ же, 1836, году киргизы увезли съ Каспійскаго моря смотрителя эмбенскихъ водъ Одинцова и захватили тамъ же лейтенанта Гусева съ четырехпушечнымъ ботомъ и командою. Ботъ былъ спасенъ подоспѣвшимъ другимъ военнымъ судномъ, но люди остались въ плѣну у киргизъ. Гусевъ и два матроса были выкуплены изъ плѣна, а Одинцовъ пропалъ безслѣдно.

Перовскій рѣшилъ наказать киргизъ и тѣмъ поддержать нѣкоторый порядокъ въ степи. Вотъ что передаетъ объ этомъ Н. А. Середа.

Въ 1836 году, для наказанія морскихъ разбойниковъ на Каспійскомъ морѣ, снаряженъ былъ отрядъ уральскихъ казаковъ на двухъ палубныхъ и двухъ гребныхъ судахъ; отрядъ крейсировалъ 3½ мѣсяца, но хищники успѣли отъ него укрыться. Зимой того же года полковникъ Мансуровъ и Данилевскій съ отрядомъ въ 550 уральскихъ казаковъ совершили походъ на полуостровъ Бузачи. Отрядъ выступилъ 20 октября изъ Гурьева и направился моремъ по льду, на саняхъ, къ укрѣпленію Ново-Александровскому; 24 октября достигъ Прорвинскаго поста, совершивъ въ четверо сутокъ слишкомъ 200 верстъ труднаго пути, часто встрѣчая шиханы (грядами расположенные взломы льда) до того крутые, что лошади не могли на нихъ всходить безъ помощи людей. На пути отъ Прорвинскихъ острововъ до Ново-Александровскаго укрѣпленія сильные вѣтры взломали ледъ по всѣмъ направленіямъ, и 1½ сотни казаковъ были оторваны и унесены льдомъ въ открытое море. Не потерявъ присутствія духа, казаки устроили изъ обломковъ льда мостъ, связывая льдины арканами съ помощію втыкаемыхъ въ нихъ пикъ, до берегового стоячаго льда и, такимъ образомъ, достигли берега, потерявъ всего только двѣ лошади. Перегрузивъ часть взятаго съ собой продовольствія на поставленныхъ мирными киргизами верблюдовъ, отрядъ 2 января 1837 года прибылъ въ укрѣпленіе Ново-Александровское и на другой же день выступилъ вновь, раздѣлившись на двѣ партіи, внизъ по заливу Кайдаку, перешедши который, одна часть отряда двинулась налегкѣ

Digitized by Google

впередъ, а другая часть, спѣшившись, навьючила своихъ лошадей продовольствіемъ и слѣдовала за первою малыми переходами. 7 января легкій отрядъ настигъ аулы киргизъ, промышлявшихъ морскимъ разбоемъ, и неожиданное появленіе русскихъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: отрядъ разсѣялъ составлявшееся скопище киргизскихъ наѣздниковъ и, отбивъ 350 верблюдовъ, на которыхъ тотчасъ же навьючены были запасы отряда, вновь раздѣлился. Данилевскій пошелъ къ западу на полуостровъ Бузачи, а Мансуровъ на югъ и юго-западъ Мангишлака и, сверхъ того, небольшіе разъѣзды разосланы по всѣмъ направленіямъ для отысканія хищниковъ, которые вездѣ были разсѣеваемы и захватываемы въ плѣнъ, при чемъ многіе изобличены найденными у нихъ въ аулахъ матросскими куртками, офицерскими вещами и т. п. предметами съ разграбленнаго казеннаго бота. Данилевскій сжегъ найденныя имъ на берегу моря разбойничьи суда, а адъютантъ Челяевъ съ отдѣльною партіею далеко на югъ преслѣдовалъ хищниковъ. 24 января отрядъ возвратился въ укрѣпленіе Ново-Александровское и привелъ съ собою 53 человѣка плѣнныхъ; скота было отбито столько, что продажею его покрыты всѣ издержки экспедиціи. Затѣмъ разослано адаевцамъ и союзникамъ ихъ въ дѣлѣ грабежей, туркменамъ, объявленіе, что за каждый будущій разбой послѣдуетъ подобное же наказаніе.

Въ этомъ же году были произведены три поиска въ степи, первый—до песковъ Барсуки, второй—на рѣкѣ Хобдѣ и третій—на пескахъ Тайсуганъ. Первый изъ этихъ поисковъ былъ вызванъ слухомъ о появленіи хивинскихъ эмиссаровъ въ нашихъ степяхъ, для возбужденія киргизъ къ неповиновенію и грабежамъ; и дѣйствительно, по наущенію хивинцевъ, киргизы близъ рѣки Иргиза разбили караванъ одного оренбургскаго купца и двухъ его приказчиковъ захватили въ плѣнъ. Для наказанія виновныхъ былъ высланъ отрядъ подъ командою генералъ-маіора Дренякина, состоявшій изъ 1000 человѣкъ охотниковъ, вызванныхъ изъ ближайшихъ къ линіи башкирскихъ кантоновъ, при двухъ орудіяхъ и 30 пѣхотинцевъ, посаженныхъ на лошадей. 4 іюня этотъ отрядъ выступилъ черезъ Хабарную за Уралъ. Съ по-

Digitized by Google

явленіемъ войскъ въ степи приказчики были тотчасъ же отпущены на свободу, и часть товаровъ возвращена. Отрядъ преслѣдовалъ хищниковъ 500 верстъ, до рѣки Эмбы; здѣсь аулы виновныхъ были окружены, захвачены важнѣйшіе вожаки и взятъ скотъ для покрытія продажею его издержекъ экспедиціи. Часть хищниковъ укрылась въ пескахъ Барсуки, гдѣ преслѣдованіе становилось крайне затруднительнымъ, почему отрядъ возвратился на линію. Одновременно съ предыдущею экспедиціею отправленъ былъ черезъ крѣпость Илецкую-Защиту другой двухсотенный отрядъ казаковъ подъ начальствомъ подполковника Падурова на рѣку Хобду, гдѣ появились хивинскіе сборщики податей, обиравшіе нашихъ киргизъ; но одинъ слухъ о появленіи этого отряда заставилъ хивинцевъ удалиться. Третій отрядъ въ пески Тайсуганъ былъ отправленъ тогда, когда было получено извѣстіе, что часть адаевцевъ, отправивъ имущество въ пески Тайсуганъ (противъ крѣпости Кулагинской, на нижнеуральской линіи), вздумала налегкѣ дѣйствовать противъ укрѣпленія Ново-Александровскаго, но здѣсь только часть хищниковъ была настигнута отрядомъ, отбившимъ много скота [208]).

На стр. 235 и 236 нами говорилось о возмущеніяхъ, производившихся султаномъ Каипъ-Галіемъ, Исетаемъ и Джуламаномъ въ 1836—1838 годахъ въ Букеевской ордѣ, здѣсь же только упомянемъ, что въ 1838 году, лѣтомъ, эти мятежники собрали шайку до 3000 человѣкъ и, когда ихъ попытки взволновать киргизъ Букеевской орды не увѣнчались успѣхомъ, они пробрались въ сѣверную часть степи, гдѣ грабили и отбивали скотъ у мирнаго населенія. Полковникъ Мансуровъ, командированный съ отрядомъ для преслѣдованія хищниковъ, выступивъ изъ Орской крѣпости въ августѣ, дошелъ до рѣки Иргиза и отбилъ 320 верблюдовъ, 870 головъ рогатаго скота, 11650 барановъ и 475 козъ. Каипъ-Галій, вслѣдствіе понесенныхъ неудачъ бѣжалъ въ Хиву. Нужно замѣтить, что этотъ султанъ проживалъ въ Хивѣ съ 1832 года, породнился тамъ съ ханомъ, выдавъ за него свою

[208]) *Н. Середа.* Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова. Вѣстникъ Европы, 1870 года, книга VIII, стр. 546, 547 и 548.

Digitized by Google

дочь, и получилъ отъ послѣдняго званіе хана западныхъ киргизъ.

Въ 1837 году установленъ кибиточный сборъ съ киргизъ оренбургскаго вѣдомства по 1 рублю 50 копѣекъ въ годъ, взамѣнъ существовавшаго съ 1783 года сбора за покровительство, оказываемое имъ во время зимней тебеневки по линіи и аманатовъ, которые брались отъ нихъ въ это время. Въ первый годъ собрано было этой подати 23259 рублей серебромъ [209]).

Другое важное распоряженіе было сдѣлано въ томъ же году о преданіи военному суду киргизъ, изобличенныхъ въ измѣнѣ, убійствѣ, грабежѣ, барантѣ и неповиновеніи властямъ [210]).

Въ 1837 году, прежде, чѣмъ сошли со сцены главари хищническихъ шаекъ, неоднократно указанныхъ нами, являются въ степяхъ оренбургскаго вѣдомства новые предводители мятежниковъ—султаны Кенисара Касымовъ и его отецъ Касымъ, но объ этомъ будемъ говорить нѣсколько ниже, теперь же перейдемъ къ неудачному хивинскому походу Перовскаго.

III.

Причины, побудившія снарядить экспедицію въ Хиву. Приготовленія къ походу. Устройство Акъ-булакскаго и Эмбенскаго укрѣпленій. Приказъ Перовскаго о походѣ и выступленіе войскъ. Порядокъ слѣдованія колоннъ. Морозы и бураны. Недоступность Перовскаго и непорядки въ частяхъ. Трудность похода отъ Бишъ-Тамака къ Эмбенскому укрѣпленію. Маркитантъ Зайчиковъ. Жестокость Ціолковскаго. Отдыхъ на Эмбѣ. Свѣдѣнія, добытыя султаномъ-правителемъ Айчуваковымъ. Нападенія туркменъ на Акъ-булакское укрѣпленіе и колонну Ерофѣева. Трусость свиты Перовскаго, бѣг-

---

[209]) Кромѣ указанныхъ сборовъ, 12 апрѣля 1820 года утвержденъ сборъ съ киргизъ, установленный оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ въ 1817 году, за дозволеніе наниматься въ работники къ жителямъ оренбургской линіи, для составленія капитала на учрежденіе въ Оренбургѣ азіятскаго Неплюевскаго училища. Сборъ этотъ равнялся 50 копѣйкамъ въ мѣсяцъ.

[210]) *И. И. Крафтъ*. Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 150.

Digitized by Google

ство и бунтъ киргизъ, находившихся при отрядѣ. Трудность похода отъ Эмбы къ Акъ-булакскому укрѣпленію. Устраненіе Циолковскаго отъ командыванія колонной. Неудобство стоянки въ окрестностяхъ Акъ-булакскаго укрѣпленія. Командировка Бизянова на Усть-Уртъ. Неблагопріятныя свѣдѣнія о разграбленіи и потопленіи судовъ съ провіантомъ на Каспійскомъ морѣ и плѣнъ Антова. Приказъ Перовскаго объ обратномъ движеніи. Обратное выступленіе и трудности движенія къ Эмбѣ. Уничтоженіе Акъ-булакскаго и Эмбенскаго укрѣпленій. Донесеніе Перовскаго объ отступленіи. Сборъ верблюдовъ и наказаніе киргизъ за разграбленіе судовъ. Возвращеніе Перовскаго въ Оренбургъ. Число больныхъ и умершихъ. Возвращеніе остатковъ войска на линію.

Одною изъ виновницъ киргизскихъ смутъ была постоянно Хива. „Ханство это", какъ совершенно справедливо говоритъ Н. А. Середа, „еще со времени неудачнаго похода въ его предѣлы въ 1717 году Бековича-Черкасскаго, при Петрѣ I, питаетъ вражду къ Россіи, стараясь постоянно возбуждать противъ нея киргизскія орды. Всѣ виновники безпорядковъ въ степи, преслѣдуемые отрядами нашихъ войскъ, всегда находили себѣ безопасное убѣжище и радушный пріемъ въ Хивѣ. За такое покровительство хивинскій ханъ посылалъ своихъ агентовъ для сбора съ киргизъ въ свою пользу податей, обогащаясь, такимъ образомъ, на счетъ Россіи. Присваивая себѣ власть надъ кочующими близъ хивинскихъ предѣловъ подвластными намъ киргизами, каракалпаками и туркменами, хивинцы силою вынуждали у нихъ подати, а эмиссары Хивы, проникая въ киргизскую степь съ торговыми караванами и подъ видомъ муллъ, возбуждали религіозный фанатизмъ и ненависть между родами, подучали ихъ не только къ грабежу каравановъ, но и къ нападеніямъ на линію и на нашихъ рыбопромышленниковъ на Каспійскомъ морѣ для захвата плѣнниковъ и продажи ихъ на хивинскомъ рынкѣ въ тяжкое рабство. Наше правительство отвѣчало вначалѣ полнымъ презрѣніемъ на задиранія хивинцевъ, и даже старалось, въ видахъ торговыхъ выгодъ, поддерживать дружественныя отношенія съ Хивой,—но всякому терпѣнію бываютъ границы... Въ 1839 году, съ Высочайшаго соизволенія, оренбургскій военный губернаторъ В. А. Перов-

Digitized by Google

скій предпринялъ походъ въ Хиву. Эта экспедиція была крутымъ поворотомъ въ нашей политикѣ съ Хивою“ [211]).

Планъ похода въ Хиву былъ составленъ полковникомъ Ѳ. Ѳ. Бергомъ. По этому плану нужно было отряду, численностью до 5000 человѣкъ, выступить съ оренбургской линіи осенью; дойдя до урочища Донгузъ-тау, половины пути, устроить укрѣпленіе, снабдивъ его запасами продовольствія для всего дѣйствующаго отряда, а ранней весной, когда на Усть-Уртѣ бываютъ лужи снѣговой воды, идти далѣе. Этотъ планъ переданъ былъ на обсужденіе начальника Оренбургскаго края Перовскаго, при чемъ послѣднему дано было широкое полномочіе видоизмѣнить его, назначить составъ отряда, выбрать время и избрать путь [212]). Противъ похода былъ военный министръ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, но Перовскій настоялъ на его необходимости и лично доказалъ Государю, что идти въ Хиву непремѣнно нужно и всю отвѣтственность, въ случаѣ неудачи, взялъ на себя.

Перовскій рѣшилъ предпринять походъ въ Хиву осенью 1839 года изъ г. Оренбурга черезъ нынѣшнюю Тургайскую область и затѣмъ по западному берегу Аральскаго моря. Въ составъ отряда было назначено: 3½ баталіона пѣхоты изъ оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, дивизіонъ перваго оренбургскаго коннаго казачьяго полка, три сотни оренбургскихъ казаковъ и башкиръ и четвертый и пятый полки уральскаго казачьяго войска. При отрядѣ было 14 орудій, 6 мортиръ и 4 ракетныхъ станка, прислуга къ которымъ назначена изъ оренбургскаго артиллерійскаго гарнизона и оренбургскихъ казачьихъ батарей. Къ отряду долженъ былъ присоединиться султанъ-правитель западной части орды съ 250 вооруженными киргизами. Отрядъ былъ снабженъ мин-

---

[211]) *Н. Середа.* Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова. Вѣстникъ Европы, 1870 года, книга VIII, стр. 543.

[212]) Разсказъ о хивинскомъ походѣ заимствованъ изъ журнальныхъ статей „Военнаго Сборника“, 1863 г., №№ 1—4, „Русскаго Архива“, 1891 г., кн. IV и изъ записокъ полковника А. Л. Гуляева, изданныхъ въ 1895 году въ г. Уральскѣ особой книжкой подъ заглавіемъ „Отрывки изъ прошлаго уральскаго войска“, съ пропускомъ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностей, и отчасти пополненъ немногими новыми данными, собранными мною.

Digitized by Google

нымъ инструментомъ съ гальваническимъ приборомъ, при которомъ состояли гвардейскіе саперы. На случай переправы черезъ рѣки при отрядѣ было 6 холщевыхъ понтоновъ, 2 разборныя лодки и 4 уральскихъ будары. При лодкахъ и бударахъ назначены были 64 гурьевскихъ казака, не входившіе въ составъ полковъ. Отрядъ долженъ былъ имѣть шестимѣсячный запасъ продовольствія и фуража. Сверхъ сухарей, крупы, овса, прессованнаго сѣна, отрядъ былъ снабженъ спиртомъ, сушеной капустой и огурцами, крутомъ, телячьимъ бульономъ, бараньимъ и свинымъ саломъ, лукомъ, чеснокомъ, сушёнымъ хрѣномъ, перцемъ, уксусомъ и медомъ для сбитня. Для помѣщенія людей на ночлегахъ были заготовлены жуломейки (маленькія войлочныя кибитки) съ подстилочными кошмами.

Для подъема тяжестей въ окрестностяхъ Оренбурга осенью 1839 года было собрано до 12 тысячъ верблюдовъ и при нихъ до тысячи киргизъ. Сборъ верблюдовъ, по наряду, былъ возложенъ на султановъ-правителей. Киргизы давали верблюдовъ очень неохотно, такъ что Г. Ѳ. Генсу два раза самому по этому дѣлу приходилось выѣзжать въ степь. Особенное усердіе по сбору верблюдовъ выказалъ султанъ-правитель западной части Баймагометъ Айчуваковъ, султанъ же правитель восточной части Шотай Бахтыгиреевъ, пользуясь этимъ случаемъ, обиралъ народъ: кто давалъ ему взятку, у тѣхъ онъ или совсѣмъ не бралъ верблюдовъ, или бралъ мало и такихъ, которые никуда негодны, а у другихъ же, которые жили съ нимъ не владахъ или не давали взятки, отбиралъ всѣхъ имѣвшихся у нихъ верблюдовъ. Киргизы, кочевавшіе въ ближайшихъ мѣстностяхъ къ Хивѣ, совершенно отказались дать верблюдовъ.

Такъ какъ походъ происходилъ зимой, то нижніе чины были снабжены теплой одеждой. Ради экономіи солдатамъ не были даны полушубки, а розданы кителя изъ холста, подбитые жабагой (весенняя шерсть киргизскихъ овецъ, снятая цѣлымъ руномъ). Отъ стежки на живую нитку жабага осѣдала въ полы кителей и, болтаясь у колѣнъ, мѣшала идти. Суконные шаровары пѣхотинцевъ были снабжены стеганными жабагой наколѣнниками и, кромѣ того, имъ были даны шаро-

Digitized by Google

вары изъ холста, которые надѣвались поверхъ первыхъ, чтобы меньше приставало снѣга и ихъ легче можно было просушивать. Шинели были сдѣланы шире обыкновенныхъ, а фуражки были снабжены назатыльниками изъ сукна; заготовлены были также широкіе сапоги, теплыя рукавицы, длинныя онучи, въ 4 аршина каждая, суконные нагрудники, наглазники и т. п. Большинство вещей были неудачной выдумкой, въ родѣ кителей. Суконные нагрудники служили разсадникомъ паразитовъ, кишевшихъ на тѣлѣ солдатъ сплошными массами. Длинными онучами трудно было обертывать ноги на морозѣ и невозможно было ихъ просушивать. Суконные наглазники, данные для предохраненія глазъ, производили испарину на лбу и располагали къ простудѣ. Уральскіе казаки, какъ болѣе опытные, были одѣты лучше другихъ войскъ. Казаки были такъ одѣты: поверхъ рубашки была стеганая, шерстяная фуфайка, потомъ длинный полушубокъ изъ мерлушекъ; сверхъ подштанниковъ надѣвались шерстяные шаровары, а на нихъ кожаные киргизскіе; ноги обертывались нѣсколькими короткими онучами, а поверхъ надѣвались багреные сапоги: полушубокъ подпоясывался ремнемъ; на полушубокъ надѣвался тулупъ и на него доха изъ жеребячьихъ кожъ, подпоясанная также ремнемъ; на головѣ шапка изъ овчинъ и башлыкъ наподобіе киргизскаго малахая. Вообще казаки были одѣты такъ, какъ одѣваются наши кочевники-киргизы.

На экспедицію въ Хиву въ распоряженіе Перовскаго было ассигновано 1700000 рублей и 12000 червонцевъ.

Для выбора мѣста, устройства укрѣпленія на половинѣ пути въ Хиву и склада тамъ продовольственныхъ запасовъ отправленъ былъ изъ Оренбурга въ маѣ 1839 года отрядъ подъ начальствомъ полковника Геке. Въ отрядъ вошли 2 роты пѣхоты и 2 сотни башкиръ при 4 орудіяхъ. Башкирско-мещеряцкое войско обязано было выставить для своза тяжестей въ проектируемое укрѣпленіе 7550 троечныхъ подводъ съ такимъ же количествомъ проводниковъ. Первыя 1200 подводъ двинулись съ отрядомъ Геке, а остальныя выступали по мѣрѣ заготовленія провіанта и другихъ необходимыхъ для укрѣпленія и похода вещей. Геке выбралъ мѣсто подъ

Digitized by Google

укрѣпленіе на урочищѣ Шушка-куль у родника Акъ-булакъ, гдѣ и заложилъ его, назвавъ Акъ-булакскимъ укрѣпленіемъ. Полковникъ Жемчужниковъ, оберъ-квартирмейстеръ оренбургскаго корпуса, командированный въ степь вслѣдъ за Геке, нашелъ выборъ мѣста неудачнымъ и распорядился возведеніемъ другого укрѣпленія въ 160 верстахъ отъ перваго при впаденіи рѣчки Аты-жаксы въ Эмбу, назвавъ его Эмбенскимъ. Здѣсь былъ устроенъ главный складочный пунктъ. Въ обоихъ укрѣпленіяхъ были оставлены гарнизоны.

До самаго выступленія войскъ изъ Оренбурга походъ въ Хиву считался тайной. Оффиціально говорилось, что отрядъ снаряжался для сопровожденія ученой экспедиціи, отправляемой къ Аральскому морю. Авангардъ отряда, выступившій изъ Оренбурга 21 октября 1839 года, названъ, поэтому, караваномъ. Авангардъ состоялъ изъ 2 ротъ пѣхоты, сотни казаковъ и при нихъ четыре единорога (укороченныя пушки) и былъ подъ начальствомъ полковника Данилевскаго. При авангардѣ находилось 1100 верблюдовъ съ тяжестями. Назначенныя въ походъ части войскъ въ октябрѣ были собраны въ Оренбургѣ, за исключеніемъ уральскихъ казаковъ, которыхъ сюда прибыла только одна сотня, а остальные уральцы были собраны въ Калмыковской крѣпости, откуда прямо степью должны были слѣдовать къ Эмбенскому укрѣпленію одновременно съ главнымъ отрядомъ. 12 ноября назначенныя въ походъ войска были выстроены въ г. Оренбургѣ на городской площади, гдѣ имъ былъ объявленъ приказъ Перовскаго о походѣ. Въ приказѣ Перовскій говорилъ о дерзкихъ и наглыхъ поступкахъ Хивы по отношенію къ Россіи и что единственное вѣрное средство для освобожденія плѣнныхъ и обезпеченія правъ Россіи въ настоящемъ и будущемъ—это походъ въ Хиву. Далѣе Перовскій предупреждалъ войска, что ихъ впереди ожидаютъ стужа, бураны и трудности дальняго, степного, зимняго похода, но его заботами всѣ крайности предупреждены.

Выступившія войска были раздѣлены на четыре колонны. Первая колонна подъ командой генералъ-лейтенанта Толмачева состояла изъ 2 ротъ пѣхоты и сотни оренбургскихъ казаковъ съ двумя орудіями и при ней 1800 верблю-

Digitized by Google

довъ съ 360 киргизами. Вторая колонна подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго имѣла въ своемъ составѣ 2 роты пѣхоты, 50 башкиръ и 50 оренбургскихъ казаковъ съ двумя орудіями и при ней 2000 верблюдовъ съ 400 киргизами. Третья, главная колонна, подъ командою полковника Мансурова, состояла изъ баталіона пѣхоты, дивизіона оренбургскаго конскаго полка, сотни уральскихъ казаковъ съ двумя орудіями и семью мортирами и, кромѣ того, при этой колоннѣ находились: ракетная, мортирная, парковая, понтонная и лодочная команды, отрядный штабъ, походная церковь и подвижной госпиталь. Верблюдовъ было 3600 съ 700 киргизами. Съ этой колонной слѣдовалъ генералъ Перовскій, подъ вещи котораго было завьючено 160 верблюдовъ. Въ свитѣ главнокомандующаго находились и разнаго рода спеціалисты и, между прочимъ, извѣстные всякому просвѣщенному русскому человѣку—Даль и Хомяковъ. Четвертая колонна подъ начальствомъ генералъ-маіора Ціолковскаго имѣла въ составѣ 2 роты пѣхоты и сотню башкиръ при двухъ орудіяхъ. Верблюдовъ при ней было 1800 съ 360 киргизами. Выступленіе колоннъ началось 14 и окончилось 17 ноября. Первыя двѣ колонны были двинуты по бердянско-куралинской дорогѣ, а двѣ послѣднія на Илецкую-Защиту. 21 ноября всѣ четыре колонны соединились у Караваннаго озера, находящагося въ 19 верстахъ отъ пограничнаго Григорьевскаго фортпоста (нынѣ поселокъ). Уральскіе полки подъ начальствомъ полковника Бизянова выступили изъ Калмыковской крѣпости за рѣку Уралъ 16 ноября. При этой колоннѣ было 1800 верблюдовъ, подаренныхъ отряду отъ населенія Внутренней Букеевской орды ханомъ Джангеромъ, а сколько при нихъ было киргизъ, свѣдѣній найти не удалось.

Съ Караваннаго озера отрядъ слѣдовалъ колоннами въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи; на ночлегахъ колонны располагались верстахъ 3—4 одна отъ другой. Колонны шли широкимъ фронтомъ; верблюды тянулись въ 20 и болѣе рядовъ съ больными между собою промежутками. Авангардъ изъ казаковъ расчищалъ дорогу, устраивалъ спуски и всходы на оврагахъ, которыхъ особенно много въ долинѣ рѣки Илека. Казаки же слѣдовали въ боковыхъ пат-

Digitized by Google

руляхъ, высылавшихся довольно далеко, и вели ряды верблюдовъ, наблюдая указанные начальствомъ интервалы между этими рядами. Аріергардъ также составляли казаки. Часть пѣхоты шла съ верблюдами, поправляя вьюки, а остальная пѣхота шла взводами по бокамъ колоннъ. На ночлегахъ каждая колонна составляла каре, при чемъ вьюки съ громоздкими предметами помѣщались по краямъ, служа брустверомъ на случай нападенія. Орудія ставились на двухъ противоположныхъ по діагонали углахъ каре и для нихъ дѣлались изъ тюковъ закругленные бастіоны, чтобы при случаѣ было можно обстрѣливать фасы каре. Погода при выступленіи изъ Оренбурга была хорошая, но скоро круто измѣнилась. 21 ноября выпалъ снѣгъ, а на другой день былъ сильный буранъ при 29° мороза. Затѣмъ морозы стояли отъ 11 до 25 градусовъ и снѣгъ въ долинѣ рѣки Илека былъ не глубокъ. Суточные переходы были отъ 15 до 30 верстъ. Здѣсь у киргизъ можно было достать сѣна и дровъ, и отрядъ ни въ чемъ не встрѣчалъ недостатка. Верблюдовъ кормили сѣномъ, а иногда выгоняли и на тебеневку. Казачьи лошади также пользовались подножнымъ кормомъ и были въ хорошемъ тѣлѣ, но крупныя заводскія лошади конно-регулярнаго оренбургскаго дивизіона сильно похудѣли, вслѣдствіе неумѣнья доставать изъ-подъ снѣга кормъ, установленной же дачи овса и сѣна было для нихъ мало. Между верблюдами и въ это уже время было много со сбитыми горбами и боками вслѣдствіе неумѣнья солдатъ вьючить верблюдовъ. 27 ноября, днемъ, былъ сильный буранъ при 26° мороза, а ночью морозъ былъ еще сильнѣе. Въ эту ночь лошади конно-регулярнаго дивизіона, привыкшія къ конюшнямъ, сорвались съ коновязей и разбѣглись по степи. Утромъ казаки были посланы разыскивать ихъ, но была найдена, приставшими къ другимъ колоннамъ и киргизскимъ зимовкамъ, небольшая часть, а остальныя безслѣдно пропали въ степи. Въ ночь съ 27 на 28 ноября почти всѣ часовые въ отрядѣ обморозили носы, а нѣкоторые руки и ноги, такъ что пришлось дѣлать ампутаціи, исходъ которыхъ былъ печальный. Въ первыхъ числахъ декабря вновь начались бураны; всю степь засыпало снѣгомъ, глубиной болѣе аршина. Мо-

Digitized by Google

розы были до 30 градусовъ, а по утрамъ доходили и до 40. Пѣхотинцы, обремененные тяжелой ношей (ружьями, ранцами и потранташами), при ходьбѣ по глубокому снѣгу, изнемогали.

Перовскій, находясь подъ вліяніемъ Ціолковскаго, не имѣлъ въ отрядѣ ни начальника штаба, ни провіантмейстера, ни вагенмейстера. Назначеніе такихъ лицъ было невыгодно Ціолковскому. Роль начальника штаба игралъ штабсъ-капитанъ Никифоровъ, который самостоятельно распоряжался по отряду, прикрываясь именемъ Перовскаго, и нерѣдко третировалъ, кромѣ Ціолковскаго, начальниковъ колоннъ. Перовскій держалъ себя въ отрядѣ недоступно. Къ нему въ кибитку никто не могъ входить, кромѣ Никифорова и Ціолковскаго. За отсутствіемъ провіантмейстера и вагенмейстера всѣ припасы и верблюды перепутались между частями. По инструкціи верблюды и навьюченное на нихъ имущество отряда находились въ вѣдѣніи колонныхъ начальниковъ, которымъ это было не подъ силу, и, кромѣ того, послѣднимъ приходилось отвѣчать за имущество, котораго они не заготовляли и не принимали. Свита Перовскаго, занимавшаяся отъ нечего недѣланья сплетнями и интригами, особенно много дѣлала путаницы. Своихъ больныхъ и изнуренныхъ верблюдовъ свита отдавала въ части, а себѣ брала лучшихъ и здоровыхъ. Припасы расхищались. Достаточно было верблюду немного отстать отъ своего ряда, какъ киргизы его прирѣзывали, чтобы воспользоваться мясомъ, а продукты живо попадали въ торока казаковъ. Казаки постоянно пользовались и овсомъ для своихъ лошадей. Обыкновенно дѣлалось это такъ: ночью казакъ подползалъ незамѣтно для часового къ бунту овса, всаживалъ въ кулъ желѣзный крючокъ и съ веревкой отъ него отползалъ въ свою кибитку. Другіе казаки, помѣщавшіеся въ этой кибиткѣ, тащили за веревку, и кулъ, такимъ образомъ, въѣзжалъ къ нимъ въ кибитку. Овесъ быстро разбирался, а кулъ сжигался.

4 и 5 декабря колонны отряда достигли урочища Бишъ-Тамакъ. Эта мѣстность весьма богата подножнымъ кормомъ и находится отъ Оренбурга въ 280 верстахъ. 7 и 8 декабря колонны пошли дальше. Пока отрядъ шелъ по долинѣ Илека,

Digitized by Google

онъ имѣлъ и воду, и топливо, и подножный кормъ, а при дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Эмбѣ представлялась одна голая равнина, покрытая снѣгомъ толщиною въ $1^1/_2$ аршина. Здѣсь отрядъ изнемогалъ. Верблюды голодали, а обледѣневшая поверхность снѣга рѣзала имъ ноги. На каждомъ переходѣ верблюды гибли десятками. Стали было для кормленія верблюдовъ отпускать ржаную муку, но голодные киргизы воровали ее и пекли изъ нея себѣ лепешки. Сухари, заготовленные для отряда Ціолковскимъ, въ большинствѣ, оказались гнилыми. Маркитантъ при отрядѣ купецъ Зайчиковъ [213]) снабжалъ войско мясомъ всѣхъ животныхъ. Зайчиковъ бралъ за товары безбожныя цѣны, напримѣръ, фунтъ кренделей 50 копѣекъ, четверку табаку низшаго сорта — рубль, за бутылку водки 1 рубль 50 копѣекъ и пр. За неимѣніемъ топлива Перовскій приказалъ выдать для этого лодки, дроги, факелы, канаты, запасные кули и ящики. Этого матеріала достало на 3—4 дня. Тогда Перовскій объявилъ, что больше жечь нечего, и войска сами должны добывать топливо. Положеніе отряда становилось критическимъ. Ежедневно приходилось зарывать въ снѣгъ и въ рѣдкихъ случаяхъ въ землю погибшихъ воиновъ. На ночлегахъ люди поднимались въ 2—3 часа ночи, чтобы вьючить верблюдовъ, разбирать кибитки и раскапывать снѣгъ для добыванія топлива для разныхъ начальствующихъ лицъ, госпиталя и отчасти для себя. Навьюченные верблюды иногда стояли подъ вьюками нѣсколько часовъ, дожидаясь выхода колоннъ. Подъ вечеръ, пройдя 10—15 верстъ, колонны останавливались. Теперь опять начиналась усиленная работа: расчищали снѣгъ до земли для постановки кибитокъ и для верблюдовъ, разыскивали топливо и занимали караулы. Особенно трудна была караульная служба. Казаки содержали пикеты въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ колоннъ. На каждомъ пикетѣ было

---

[213]) Зайчиковъ или Дѣевъ принадлежалъ къ той семьѣ оренбургскихъ купцовъ, одинъ изъ представителей которой въ тридцатыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія за продажу русскихъ людей въ рабство киргизамъ и въ средне-азіятскія ханства былъ сосланъ въ Сибирь въ каторжныя работы, но съ дороги бѣжалъ, и возвратился въ Оренбургъ, гдѣ, благодаря покровительству мѣстныхъ властей, и дожилъ покойно свой вѣкъ.

Digitized by Google

5—6 человѣкъ. Пѣхотные часовые стояли на фасахъ лагернаго каре, у провіантскихъ бунтовъ, у разныхъ складовъ казеннаго имущества и у кибитокъ начальствующихъ лицъ. Въ виду сильныхъ морозовъ Перовскій приказалъ производить смѣну часовыхъ черезъ часъ, но это не исполнялось, такъ какъ кибитки, гдѣ помѣщались караульные, были иногда очень далеко отъ часовыхъ и у начальниковъ карауловъ не было часовъ. Въ одну изъ морозныхъ ночей у тюковъ съ провіантомъ въ колоннѣ Ціолковскаго стоялъ на часахъ молодой солдатъ Позднѣевъ. Простоявъ нѣсколько часовъ на посту и сильно прозябнувъ, Позднѣевъ, чтобы согрѣть окоченѣвшія руки, приставилъ ружье къ тюкамъ, а самъ присѣлъ между кулями, и въ этомъ положеніи заснулъ. Въ это время проходилъ для провѣрки часовыхъ патруль. Патрульный унтеръ-офицеръ изъ поляковъ взялъ ружье Позднѣева и ушелъ для доклада караульному офицеру. Спустя нѣсколько минутъ Позднѣевъ проснулся, сейчасъ же хватился ружья и пришелъ въ ужасъ, что оно пропало. Несчастный пробирается къ ружейнымъ козламъ, беретъ первое попавшееся ружье и становится на свой постъ. Приходитъ смѣна. Унтеръ, увидя у Позднѣева снова въ рукахъ ружье, доложилъ объ этомъ начальству, а затѣмъ было произведено разслѣдованіе и, разумѣется, выяснилось, что второе ружье не принадлежало Позднѣеву. Объ этомъ было немедленно доложено Перовскому, который хотѣлъ было наказать Позднѣева дисциплинарно, но Ціолковскій настоялъ на преданіи его полевому суду, ссылаясь на то, что если Позднѣевъ не будетъ разстрѣлянъ, то онъ, Ціолковскій, не отвѣчаетъ за сохраненіе дисциплины въ своей колоннѣ. Перовскій уступилъ и отдалъ приказъ о преданіи Позднѣева суду по законамъ военнаго времени. Солдатъ былъ разстрѣлянъ. Эта казнь вызвала большой ропотъ въ отрядѣ, тѣмъ болѣе, что она была произведена по настоянію Ціолковскаго, котораго никто не могъ терпѣть. Ціолковскій, полковникъ польской арміи, сосланный въ Оренбургъ, гдѣ ему удалось вкрасться въ довѣріе Перовскаго, получить начальство надъ башкирскомещеряцкимъ войскомъ и быть первымъ совѣтникомъ начальника края. Въ походѣ колонна Ціолковскаго терпѣла

Digitized by Google

болѣе всѣхъ. Заболѣванія и смертность нижнихъ чиновъ въ его колоннѣ были большія, нежели во всѣхъ прочихъ трехъ колоннахъ, вмѣстѣ взятыхъ. Тѣлесныя наказанія въ колоннѣ Ціолковскаго были безчеловѣчныя. Солдатъ онъ называлъ не иначе, какъ быдло (скотъ). Особенно Ціолковскій ненавидѣлъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были при штурмѣ Варшавы и имѣли за это серебряный крестъ. Такимъ наглядным примѣромъ можетъ служить случай съ фельдфебелемъ 6 оренбургскаго линейнаго баталіона Есыревымъ. Въ половинѣ декабря, утромъ, когда колонны снимались съ ночлега, Ціолковскій встрѣтилъ не снятую жуломейку. Въ этой жуломейкѣ жилъ Есыревъ съ нѣсколькими солдатами своей роты. Всѣ они были на вьючкѣ верблюдовъ. „Какого быдла эта жуломейка“—спросилъ Ціолковскій, и узнавъ, что Есырева, приказалъ позвать его къ себѣ. „Какъ ты смѣлъ не убрать во время свою жуломейку“ — закричалъ Ціолковскій. Есыревъ доложилъ, что онъ съ 2 часовъ ночи занимался вьючкой верблюдовъ, что въ эту ночь пало 6 верблюдовъ и что нужно было разложить ихъ вьюки на другихъ верблюдовъ. „Ты еще началъ разсуждать, нагаекъ“—закричалъ Ціолковскій. Немедленно явились башкиры съ нагайками и началось истязаніе фельдфебеля. Его живо раздѣли, схватили за руки и за ноги и начали безпощадно жарить нагайками. Ціолковскій закурилъ сигару и прохаживался, чтобы не озябнуть. Есыревъ сначала кричалъ, прося пощады; шинель, бывшая подъ нимъ, и бѣлье пропитались кровью, башкиры уставали бить и смѣнялись; Есыревъ замолкъ, но свистъ нагаекъ еще долго продолжался. Наконецъ изувѣченнаго фельдфебеля отнесли въ госпиталь. Ціолковскій ежедневно занимался истязаніемъ солдатъ и казаковъ. Послѣ обѣда, обыкновенно, этотъ герой хивинскаго похода занимался поркой своего повара, который впослѣдствіи, когда Ціолковскій жилъ на покоѣ въ своемъ имѣніи въ Башкиріи, и убилъ своего барина. Ненависть къ Ціолковскому его собственныхъ крестьянъ была такъ велика, что они два раза выбрасывали его трупъ изъ могилы и дѣлали надъ нимъ надругательства.

Digitized by Google

19 декабря, наконецъ, отрядъ, пройдя въ 32 дня 472 версты отъ Оренбурга, достигъ Эмбенскаго укрѣпленія. Здѣшній гарнизонъ жилъ въ землянкахъ, которыя были довольно просторны, освѣщались стеклянными окнами и имѣли русскія печи. Укрѣпленіе было снабжено заготовленнымъ съ осени топливомъ, сѣномъ и провіантомъ. Для отряда были приготовлены хлѣбопекарни и кухни. Здѣсь отрядъ отдыхалъ 2 недѣли. Людямъ раздавали свѣжій хлѣбъ и горячую пищу два раза въ сутки. Верблюдамъ и лошадямъ также сносно жилось, имъ отпускалось сѣно, а послѣднимъ и овесъ. Колонна Бизянова изъ уральскихъ полковъ пришла въ Эмбенское укрѣпленіе на десять дней раньше, т. е. 9 декабря. Въ этой колоннѣ не было ни умершихъ людей, ни павшихъ верблюдовъ и лошадей. Перовскій сильно былъ удивленъ и заинтересованъ, какъ это такъ все у Бизянова сошло благополучно. Бизяновъ объяснилъ, что онъ въ первое время по выступленіи шелъ небольшими переходами въ виду большой тяжести верблюжьихъ тюковъ, а потомъ, по мѣрѣ расходованія провіанта и овса, онъ увеличивалъ переходы. Вьючка верблюдовъ начиналась съ разсвѣтомъ и по мѣрѣ того, какъ навьючивались, такъ и отправлялись небольшими партіями въ 10—15 верблюдовъ, и, такимъ образомъ, верблюды шли одной вереницей по одной тропѣ. Затѣмъ авангардъ изъ сотни казаковъ высылался впередъ и шелъ безостановочно. По приходѣ на ночлегъ, верблюды тотчасъ же выгонялись на тебеневку. Вечеромъ верблюды пригонялись въ лагерь, гдѣ для нихъ было расчищено мѣсто и подложены въ видѣ подстилки кули и циновки и они, такимъ образомъ, предохранялись отъ простуды. Снѣгу въ той части степи, гдѣ шелъ Бизяновъ, или мѣстами совсѣмъ не было, или же было мало. По большому снѣгу этой колоннѣ пришлось идти всего 6 дней. Казаки имѣли горячую пищу ежедневно, соблюдая при томъ рождественскій постъ. Караульная служба была не такъ обременительна, какъ въ главномъ отрядѣ. На мѣстахъ обильныхъ кормомъ и топливомъ Бизяновъ дѣлалъ дневныя остановки. Колонна Бизянова шла сначала изъ Калмыковской крѣпости на рѣку Уилъ, достигнувъ которой, пошла вдоль этой рѣки. 26 ноября колонна перешла черезъ рѣчку Джангильды и 30 но-

Digitized by Google

ября достигла устья рѣчки Ащы-Уила, впадающей въ Уилъ. Отсюда колонна пошла прямо степью на востокъ и 9 декабря достигла Эмбенскаго укрѣпленія. Въ главный отрядъ на Эмбу прибылъ султанъ-правитель западной части Айчуваковъ съ 250 вооруженными киргизами, которые предназначались на развѣдки, разъѣзды и посылки. Айчуваковъ привелъ съ собою 1000 верблюдовъ, собранныхъ имъ для отряда. Султанъ-правитель привезъ два важныхъ, добытыхъ имъ, свѣдѣнія, что хивинскій ханъ Аллакулы выслалъ навстрѣчу русскимъ двѣ тысячи конныхъ туркменъ, во-вторыхъ, что снѣгъ, чѣмъ далѣе къ Усть-Урту, тѣмъ глубже. Во время этой стоянки верблюды подъ прикрытіемъ казаковъ были отогнаны на тебеневку верстъ за 20 отъ укрѣпленія. Верблюжьи тюки уменьшены до 4—5 пудовъ. Было пересмотрѣно и исправлено оружіе. Колонны стояли вокругъ укрѣпленія съ промежутками въ $^1/_4$—$^1/_2$ версты другъ отъ друга. Когда люди немного отдохнули, стали производить ученья и подаванья ночью сигналовъ посредствомъ вспышекъ пороха. Дѣлались ученья и съ боевыми зарядами изъ орудій и даже разъ былъ произведенъ взрывъ льда на рѣчкѣ Аты-жаксы гальваническимъ приборомъ, при чемъ положенный на ледъ павшій верблюдъ разлетѣлся въ мелкіе куски, а ледъ взломало саженъ на 15 и выбросило десятка два большихъ сазановъ. Послѣднее обстоятельство дало казакамъ мысль заняться рыбной ловлей въ рѣкѣ Эмбѣ. Занятіе это было успѣшно. Главная забота Перовскаго была, куда дѣвать и какъ везти большое количество больныхъ, такъ какъ перевозъ больныхъ въ санитарныхъ повозкахъ найденъ былъ непрактичнымъ. Рѣшено было везти ихъ на верблюдахъ. Для этого были устроены изъ досокъ и войлока койки длиною около 2 аршинъ, привѣшивавшіяся къ бокамъ верблюда. На этихъ койкахъ лежать было хотя и не совсѣмъ покойно, но по крайней мѣрѣ больные не морозили конечностей, что часто случалось въ госпитальныхъ повозкахъ.

Свѣдѣнія, привезенныя Айчуваковымъ относительно высылки противъ отряда хивинскимъ ханомъ туркменъ, были справедливы. 18 декабря туркмены, въ количествѣ 2—3 ты-

Digitized by Google

сячъ, напали на Акъ-булакское укрѣпленіе. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 130 здоровыхъ и 164 больныхъ человѣкъ при 2 орудіяхъ. Нападеніе картечными выстрѣлами было отражено. Въ минуту опасности большая часть больныхъ солдатъ присоединилась къ горсти защитниковъ. Непріятель въ тотъ же день еще нѣсколько разъ пытался броситься на укрѣпленіе, но былъ каждый разъ отражаемъ съ большимъ урономъ. Туркменамъ не удалось даже зажечь складъ сѣна, находившійся внѣ укрѣпленія, но подъ его выстрѣлами. 19 декабря была сдѣлана еще разъ попытка овладѣть укрѣпленіемъ, но, получивъ отпоръ и на этотъ разъ, непріятель двинулся по дорогѣ къ Эмбенскому укрѣпленію. Въ 20 верстахъ отъ Акъ-булакскаго укрѣпленія туркмены встрѣтили стоявшую бивуакомъ маленькую колонну поручика Ерофѣева, посланную для перевозки больныхъ изъ Акъ-булакскаго укрѣпленія въ Эмбенское. Люди колонны разбрелись по степи, отыскивая топливо, верблюды и лошади ходили кругомъ бивуака на скудной тебеневкѣ; часовыхъ не было, и даже находившійся недалеко холмъ не былъ занятъ казачьимъ пикетомъ. У казаковъ ружья были въ чехлахъ, а у пѣхоты затюкованы въ воза. Вдругъ изъ-за холма появилось сначала нѣсколько человѣкъ, а затѣмъ большое количество конницы. Эта масса кинулась въ атаку на безоруженныхъ солдатъ. Къ счастію для отряда въ моментъ нападенія на томъ мѣстѣ, гдѣ произвели нападеніе туркмены, находился ротный барабанщикъ. Схвативъ свой инструментъ, барабанщикъ началъ бить тревогу. Находчивость барабанщика спасла отрядъ отъ вѣрной гибели: лошади туркменъ, услышавъ трескъ незнакомаго имъ инструмента, бросались въ сторону или подымались на дыбы, сбрасывая своихъ всадниковъ. Опомнившіеся казаки, вынувъ ружья, открыли пальбу, а вслѣдъ за ними достали оружіе и пѣхотинцы и также стали обстрѣливать туркменъ. Непріятель отступилъ въ сторону, захвативъ около 30 лошадей и до 40 верблюдовъ съ бывшими при нихъ киргизами и однимъ солдатомъ и нѣсколько кулей съ сухарями. Голодные туркмены, отступивъ за холмъ, тотчасъ же принялись за ѣду сухарей. Подкрѣпившись, они вновь произвели двѣ конныя атаки и одну пѣ-

Digitized by Google

шую, подгоняя впереди себя для защиты отъ пуль захваченныхъ верблюдовъ. Эти атаки также были отражены, и непріятель потерялъ до 100 человѣкъ убитыми и ранеными. Къ вечеру туркмены скрылись за холмъ. Въ колоннѣ начали варить ужинъ. Туркмены подкрались къ бивуаку, сдѣлали вблизи его завалъ изъ снѣга и изъ-за него произвели нѣсколько выстрѣловъ, этими выстрѣлами былъ убитъ одинъ казакъ и трое ранены. Вызваны были охотники, которые бросившись на туркменъ, находившихся за заваломъ, обратили ихъ въ бѣгство, заколовъ 5 человѣкъ на мѣстѣ и захвативъ одного въ плѣнъ. Ерофѣевъ предполагалъ отправить плѣнника въ главный отрядъ для допроса, но казаки предпочли изрубить его за убитаго своего товарища. Колонна Ерофѣева потеряла всего 5 человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ и солдатъ попавшій въ плѣнъ, трупъ котораго былъ найденъ на становищѣ туркменъ, и 13 ранеными, убиты 4 лошади и 17 верблюдовъ, отогнано непріятелемъ 31 лошадь и 41 верблюдъ. Впослѣдствіи стало извѣстно, что изъ двухтысячнаго отряда туркменъ вернулось домой не болѣе 700 человѣкъ, остальные же погибли отъ холода и голода. Въ главномъ отрядѣ узнали о нападеніи туркменъ 21 декабря, когда въ Эмбенское укрѣпленіе прибыли съ донесеніемъ Ерофѣева два казака. На пути казаки встрѣтили разрубленный пополамъ трупъ киргиза, везшаго почту въ Акъ-булакское укрѣпленіе. Ротъ киргиза былъ набитъ клочками изорванныхъ бумагъ и сургучными печатями съ конвертовъ. Это дѣло рукъ туркменъ. По полученіи извѣстія о появленіи хивинскаго отряда изъ туркменъ, нѣкоторыя лица изъ свиты Перовскаго начали праздновать трусу. Эти господа стали изъ-подтишка порицать всѣ распоряженія Перовскаго. Они говорили, что если отрядъ пойдетъ дальше, то онъ неминуемо весь погибнетъ. Это не могло не доходить до слуха солдатъ и киргизъ. Послѣдніе, кромѣ того, еще были напуганы пущеннымъ туркменами слухомъ, что бывшій подъ Акъ-булакскимъ укрѣпленіемъ отрядъ туркменъ есть еще только передовой отрядъ, по Усть-Урту же идетъ на встрѣчу русскимъ цѣлая армія подъ начальствомъ самого хана и при ней 100 пушекъ, при чемъ каждая вдвое большей величины,

Digitized by Google

чѣмъ русскія пушки и, наконецъ, что ханъ очень сердитъ на киргизъ, помогающихъ гяурамъ (невѣрнымъ). Слухъ этотъ вызвалъ между киргизами, находившимися въ отрядѣ, смуту, окончившуюся полнѣйшимъ неповиновеніемъ. За два дня до выступленія первой колонны въ дальнѣйшій путь, когда верблюды были собраны въ лагерь, большая часть киргизъ ночью покинула отрядъ. Утромъ, 29 декабря, были посланы двѣ сотни уральскихъ казаковъ разыскивать бѣглецовъ; казаки ихъ всѣхъ догнали и привели въ лагерь. Когда убѣжавшіе приближались къ лагерю, то навстрѣчу къ нимъ вышли и всѣ оставшіеся въ лагерѣ киргизы. Толпа, человѣкъ болѣе тысячи, повалила къ ставкѣ Перовскаго и заявила, что дальше не пойдетъ ни одинъ киргизъ. По тревогѣ были вызваны держурная рота и двѣ сотни уральскихъ казаковъ, которые окружили киргизъ. Перовскій объявилъ киргизамъ, что походъ предпринятъ по повелѣнію Государя, и что всякій находящійся въ отрядѣ долженъ слѣпо повиноваться ему, въ противномъ случаѣ, какъ ослушникъ воли царской, будетъ наказанъ и при этомъ приказалъ, чтобы благомыслящіе киргизы отдѣлились отъ ослушниковъ. Въ отвѣтъ на это послышались угрозы. Тогда Перовскій приказалъ вырыть яму и поставить столбъ. Когда было все готово, начальникъ отряда вызвалъ 12 солдатъ съ заряженными ружьями и приказалъ привязать къ столбу перваго попавшагося киргиза, а султану-правителю велѣлъ увѣщевать его, но отвѣтъ былъ одинъ, что дальше не пойдетъ, тогда послѣдовалъ залпъ и окровавленный трупъ киргиза свалился въ яму. Послѣ этого толпа еще болѣе заволновалась и стала кричать, что Перовскій не имѣетъ права убивать мирныхъ подданныхъ царя, и что они будутъ жаловаться. Тогда Перовскій закричалъ, что онъ ихъ перестрѣляетъ всѣхъ по одному. Схваченъ былъ второй киргизъ, участь котораго была та же, что и перваго. „Слѣдующаго“ — закричалъ Перовскій. Разстрѣлянъ былъ и третій киргизъ. „Слѣдующаго“—продолжалъ кричать Перовскій. Привязали къ столбу и четвертаго киргиза. Толпа замолкла и стала просить пощады. Начальникъ отряда, прекративъ экзекуцію, приказалъ сказать киргизамъ, что если кто-нибудь изъ нихъ осмѣлится

Digitized by Google

уйти изъ отряда, то будетъ пойманъ и разстрѣлянъ. Если же и удастся такому бѣглецу скрыться, то все равно его вездѣ найдутъ посланные султаномъ-правителемъ люди, и онъ будетъ казненъ въ Оренбургѣ. Эта угроза и видъ смертной казни такъ напугали киргизъ, что ни одинъ изъ нихъ во все послѣдующее время похода не ушелъ тайно изъ отряда.

31 декабря началось выступленіе колоннъ въ дальнѣйшій путь, и закончилось 16 января. Колонна полковника Бизянова, въ составѣ 7 сотенъ уральскихъ казаковъ, была послана впередъ, чтобы протаптывать дорогу. Перовскій выѣхалъ изъ Эмбенскаго укрѣпленія 17 января въ сопровожденіи небольшаго конвоя изъ уральскихъ казаковъ. Колонны сначала шли вдоль лѣваго берега рѣчки Аты-жаксы и ручья Талысай, перейдя который въ 80 верстахъ отъ Эмбы, вступили на солонцы. Эти солонцы тянутся до самого урочища Шушка-куль, на которомъ было расположено Акъ-булакское укрѣпленіе. Сто шестидесятиверстное разстояніе между Эмбой и Шушка-куль отрядъ прошелъ въ 15 дней. Причиной медленнаго движенія была необыкновенная трудность пути. Колоннѣ Бизянова приходилось по нѣскольку разъ проходить по одному и тому же мѣсту, чтобы сколько-нибудь сдѣлать удобной дорогу, такъ что въ первые четыре дня она прошла всего только 20 верстъ. Между тѣмъ каждый день были бураны и дорога вновь заносилась снѣгомъ, и казачьимъ сотнямъ, слѣдовавшимъ впереди другихъ колоннъ, снова приходилось притаптывать снѣгъ. Пройденный путь первой колонной можно было узнать часто только потому, что по дорогѣ встрѣчались павшіе верблюды, да мѣстами указывали путь снѣговые столбы, сдѣланные уральцами. Во время передвиженія между Эмбой и Шушка-куль пало 1500 верблюдовъ и до 2500 брошено за полною негодностью. Верблюды шли въ 4—6 рядовъ; случалось, что дорогу для нихъ расчищали лопатами. Люди, утопая въ снѣгу по колѣно, приходили въ изнеможеніе. Артиллерія, слѣдовавшая до Эмбы на верблюдахъ, теперь шла на лошадяхъ; завязнувшія въ сугробахъ орудія часто приходилось вытаскивать людьми. При такихъ тяжелыхъ трудахъ въ колоннѣ Ціолковскаго былъ полнѣйшій безпорядокъ. Его колонна по прежнему

Digitized by Google

поднималась въ 2 часа ночи, и начиналась вьючка верблюдовъ. Невыспавшіеся, пзнуренные люди бродили между тюковъ какъ тѣни, вьючили верблюдовъ въ потьмахъ какъ-нибудь, а въ 5 часовъ колонна трогалась. За темнотою колонна часто блуждала, почему нѣкоторые суточные переходы ея были не болѣе 9 верстъ. Бывшіе въ этой колоннѣ поляки, человѣкъ 17, изъ разжалованныхъ за мятежъ офицеровъ польской арміи, были самыми приближенными къ Ціолковскому людьми. Изъ этихъ господъ начальникъ колонны устроилъ цѣлую систему шпіоновъ. Поляки, по секрету, старались распространять въ войскахъ слухъ, что въ С.-Петербургѣ поняли неспособность Перовскаго управлять краемъ и войсками, и что онъ скоро будетъ отозванъ и командованіе отрядомъ будетъ поручено Ціолковскому. Издѣвательства, между тѣмъ, Ціолковскаго надъ солдатами и казаками продолжались: онъ ежедневно наказывалъ нагайками 25—50 человѣкъ. 20 января въ колонну Ціолковскаго внезапно прибылъ Перовскій. Сухо поздоровавшись съ начальникомъ колонны, Перовскій обошелъ всю колонну, здороваясь съ каждой ротой и сотней отдѣльно. Вечеромъ Ціолковскій былъ потребованъ въ кибитку Перовскаго и разговоръ между ними съ глаза на глазъ длился около получаса. Часовые, бывшіе въ это время у кибитки, потомъ передавали, что Ціолковскій, выходя изъ кибитки, былъ сильно взволнованъ и сказавъ Перовскому на непонятномъ для нихъ языкѣ какую то фразу. На что будто бы Перовскій отвѣтилъ: „я не боюсь васъ, генералъ, я не пью кофе“. Эту фразу объясняютъ такъ: генералъ Молоствовъ былъ противникомъ Ціолковскаго, и незадолго до выступленія съ Эмбы, Молоствовъ, послѣ выпитаго стакана кофе у Ціолковскаго, заболѣлъ съ признаками отравленія. Въ отрядѣ говорили, что Ціолковскій хотѣлъ отравить Молоствова, какъ старшаго въ отрядѣ генерала послѣ генералъ-лейтенанта Толмачева, который отъ урочища Бишъ-Тамака, по болѣзни, ѣхалъ въ саняхъ и ничѣмъ не командовалъ. Вечеромъ того же дня Перовскимъ былъ отданъ приказъ, которымъ Ціолковскій устранялся отъ командыванія колонной и его обязанности принималъ на себя самъ начальникъ отряда.

Digitized by Google

Урочище Шушка-куль представляетъ изъ себя довольно большое солонцеватое болото. Съ западной стороны урочища находится небольшая возвышенность, у подошвы которой течетъ ключъ, называемый киргизами Акъ-булакъ. На этой то возвышенности и было устроено Акъ-булакское укрѣпленіе. Поручикъ Ерофѣевъ, который былъ командированъ для перевозки больныхъ въ Эмбенское укрѣпленіе, прибывши въ Акъ-булакское укрѣпленіе 21 декабря, не могъ выполнить возложенное на него порученіе. Въ укрѣпленіи былъ слишкомъ небольшой запасъ сѣна, а верблюды и лошади его колонны, изнуренные ускореннымъ движеніемъ, нуждались въ отдыхѣ и хорошемъ кормѣ. Землянки въ укрѣпленіи были сырыя и тѣсныя, такъ что людямъ Ерофѣева пришлось жить въ кибиткахъ. Болѣе половины людей въ укрѣпленіи были больны. Недѣлю спустя послѣ прибытія и ¼ колонны Ерофѣева также лежала больная. Комендантъ и почти всѣ офицеры также были больны. Въ должность коменданта вступилъ случайно находившійся здѣсь горный инженеръ, капитанъ Ковалевскій. Генералъ Перовскій прибылъ въ Акъ-булакское укрѣпленіе 25 января. Колонны расположились вокругъ укрѣпленія. Стоянка здѣсь была много хуже эмбенской, такъ какъ не было ни сѣна, ни топлива, а морозы были жестокіе. Вскорѣ, однако, казаки нашли по рѣчкѣ Шеганъ, верстахъ въ 8 отъ укрѣпленія, тальникъ и кугу, и отрядъ получилъ возможность имѣть топливо.

Среди офицеровъ отряда, относительно дальнѣйшаго движенія, составились двѣ партіи. Одна, во главѣ которой стоялъ Ціолковскій, считала дальнѣйшій походъ дѣломъ безумнымъ, другая же партія, къ которой принадлежалъ генералъ Молоствовъ, находила, что возвращеніе въ Оренбургъ будетъ дѣломъ постыднымъ и останется темнымъ пятномъ въ исторіи русскихъ походовъ. Перовскій, по прибытіи на Акъ-булакъ, сейчасъ же послалъ полковника Бизянова и генеральнаго штаба штабсъ-капитана Рехенберга съ двумя сотнями уральцевъ при одномъ трехфунтовомъ единорогѣ на Усть-Уртъ. Отряду было приказано найти хорошій подъемъ на Усть-Уртъ, пройти нѣкоторое пространство по нему по направленію къ Хивѣ, чтобы убѣдиться, нѣтъ ли слѣдовъ

Digitized by Google

непріятеля и какъ глубокъ снѣгъ. Отрядъ вернулся на 8-й день и привезъ свѣдѣнія, что снѣга впереди, верстъ на 100, больше, на Усть-Уртѣ его меньше, но все-таки много и что слѣдовъ непріятеля нигдѣ не видно. Одновременно съ этимъ Перовскій получилъ изъ Оренбурга два неблагопріятныхъ донесенія, что провіантъ, отправленный въ октябрѣ моремъ изъ Астрахани, частію разграбленъ киргизами, а частію потопленъ. Часть судовъ была затерта льдомъ у Прорвы, верстахъ въ 300 отъ Гурьева, и здѣсь же были сожжены киргизами, другія же суда, получивъ будто бы поврежденія, вынуждены были провіантъ выбросить въ море и идти обратно въ Астрахань. Въ свое время ходилъ слухъ, что суда и изъ Астрахани вышли пустыми, и закупленный провіантъ былъ только на бумагѣ. Второе извѣстіе было также не изъ пріятныхъ. Корнетъ Аитовъ, посланный въ низовья рѣки Эмбы для сбора верблюдовъ, былъ захваченъ въ плѣнъ и увезенъ въ Хиву. Аитовъ съ собранными верблюдами долженъ былъ отправиться въ Ново-Александровское укрѣпленіе и здѣсь взять имѣвшій прибыть моремъ провіантъ, а затѣмъ присоединиться къ отряду Перовскаго. Такимъ образомъ, ни провіанта, ни верблюдовъ отряду получить было неоткуда.

Генералъ Перовскій, провѣривъ наличность людей, провіанта, лошадей и верблюдовъ, увидѣлъ, что въ отрядѣ большой недочетъ въ людяхъ и провіантѣ и еще большій въ лошадяхъ и верблюдахъ. Послѣднихъ, крайне изнуренныхъ, было около 5000, способныхъ кое-какъ поднять только мѣсячный запасъ продовольствія. Въ виду такого тяжелаго положенія, Перовскій потребовалъ мнѣнія начальниковъ колоннъ, которые высказались, что дальнѣйшее движеніе невозможно вслѣдствіе ослабленія подъемныхъ силъ (верблюдовъ), скудныхъ кормовъ и глубокаго снѣга. То же самое заявилъ и султанъ-правитель Баймагометъ Айчуваковъ.

1 февраля, утромъ, въ кибитку Перовскаго были созваны всѣ начальники колоннъ и офицеры. Начальникъ отряда объявилъ собравшимся о положеніи дѣлъ и приказалъ немедленно собираться къ обратному движенію. По этому поводу генераломъ Перовскимъ былъ отданъ такого содержанія приказъ:

Digitized by Google

„Февраля 1 дня, 1840 года. Товарищи! Скоро три мѣсяца, какъ выступили мы по повелѣнію Государя Императора въ походъ съ упованіемъ на Бога и съ твердою рѣшимостію исполнить царскую волю. Почти три мѣсяца сряду боролись мы съ неимовѣрными трудностями, одолѣвая препятствія, которыя встрѣчаемъ въ необычайно жестокую зиму отъ бурановъ и непроходимыхъ, небывалыхъ, здѣсь снѣговъ, завалившихъ путь нашъ и всѣ корма. Намъ не было даже отрады встрѣтить непріятеля, если не упоминать о стычкѣ, показавшей все ничтожество его. Не взирая на всѣ перенесенные труды, люди свѣжи и бодры, лошади сыты, запасы наши обильны. Одно только намъ измѣнило: значительная часть верблюдовъ нашихъ уже погибла, остальные безсильны, и мы лишены всякой возможности поднять необходимое для остальной части пути продовольствіе. Какъ ни больно отказаться отъ ожидавшей насъ побѣды, но мы должны возвратиться на сей разъ къ своимъ предѣламъ. Тамъ будемъ ждать новыхъ повелѣній Государя Императора; въ другой разъ будемъ счастливѣе. Мнѣ утѣшительно благодарить васъ всѣхъ за неутомимое усердіе, готовность и добрую волю каждаго при всѣхъ перенесенныхъ трудностяхъ. Всемилостивѣйшій Государь и Отецъ нашъ узнаетъ обо всемъ".

4 февраля началось обратное движеніе. Весь лѣсъ изъ землянокъ (рамы, косяки, подпорки и пр,) былъ взятъ съ собою на топливо. Въ расходахъ отряда 1500 четвертей муки и сухарей показано истребленными на Акъ-булакѣ за невозможностью поднять этотъ грузъ. Стѣны землянокъ, при выступленіи послѣдней колонны, были взорваны. Въ пути къ Эмбенскому укрѣпленію морозы держались между 26°—30° при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. На ночлегахъ колонны уже не становились въ каре, и солдаты раскладывали свои жуломейки тамъ, гдѣ ихъ заставалъ сигналъ „стой". Перовскій ѣхалъ въ саняхъ и передъ войсками не показывался. 9 февраля погода съ утра была ясная при 7° холода, но днемъ поднялся сильный вѣтеръ и морозъ къ вечеру достигъ 27°. Двигаться не было никакой возможности. Жуломейки на ночлегѣ были раскинуты при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Въ эту ночь замерзло 30 солдатъ. Съ этого ночлега Перовскій

Digitized by Google

въ сопровожденіи 50 уральскихъ казаковъ на отборныхъ лошадяхъ ускакалъ въ Эмбенское укрѣпленіе, куда прибылъ 11 февраля. Здѣсь онъ распорядился о выборѣ мѣста подъ лагерь и нарядѣ съ киргизъ кибитокъ и свѣжихъ верблюдовъ. Во время передвиженія между Акъ-булакомъ и Эмбой было брошено муки и сухарей на 50 дней, крупъ на 83 дня, овса на 14 дней и соли на 105, считая дневное довольствіе на полный комплектъ отряда. Въ это же время пропало 100 пудовъ говяжьяго бульона. Колонны отряда пришли въ Эмбенское укрѣпленіе 13—15 февраля, но не остановились здѣсь лагеремъ, а двинулись далѣе на рѣку Темиръ, верстахъ въ 30—40 отъ этого укрѣпленія, гдѣ было можно достать топливо и имѣлся подножный кормъ. Здѣсь для отряда были поставлены новыя кибитки, а для больныхъ большіе войлочные балаганы. Когда изъ Эмбенскаго укрѣпленія вышли, а больные, провіантъ и разные запасы были вывезены, то оно, какъ и предшествующее—Акъ-булакское, было взорвано.

Съ Эмбы Перовскій послалъ въ С.-Петербургъ донесеніе объ отступленіи. Это донесеніе, такъ же, какъ и приказъ о выступленіи, отступало отъ истины. Въ немъ говорилось, что люди свѣжи и бодры, лошади сыты, а запасы обильны, въ то время, когда люди умирали, какъ мухи, а запасовъ, напримѣръ, корма для лошадей и верблюдовъ и топлива не было вовсе, а также скрыта была истинная цифра погибшихъ людей. Перовскій пріѣхалъ въ новый лагерь послѣднимъ. Здѣсь онъ осмотрѣлъ остатки баталіоновъ и другія части. 24 февраля часть больныхъ и остатки дивизіона перваго оренбургскаго казачьяго полка были отправлены на линію кратчайшимъ путемъ на Ильинскую крѣпость (нынѣ станица). Подъ свозъ больныхъ и тяжестей было отобрано 425 лучшихъ верблюдовъ, изъ которыхъ до линіи дошло 199. 12 марта 1840 года, черезъ 18 дней труднаго пути, эта колонна пришла въ Ильинскую.

Для сбора верблюдовъ были посланы султанъ-правитель Айчуваковъ и штабсъ-капитанъ Рехенбергъ съ двумя сотнями уральскихъ казаковъ. Одновременно для наказанія киргизъ тѣхъ родовъ, которые, по совѣту хивинцевъ, разграбили наши суда у Прорвинскихъ острововъ и

Digitized by Google

взяли въ плѣнъ корнета Антова, былъ командированъ полковникъ Бизяновъ съ тремя сотнями уральскихъ же казаковъ при двухъ трехфунтовыхъ единорогахъ. Подъ тяжести этихъ 5 сотенъ съ большимъ трудомъ было добыто 200 верблюдовъ. 5 марта Бизяновъ и Айчуваковъ выступили съ Темира. Пройдя 150 верстъ внизъ по рѣкѣ Эмбѣ, Айчуваковъ повернулъ на рѣку Сагизъ, Бизяновъ же пошелъ дальше по Эмбѣ. На Сагизѣ Айчуваковъ добылъ 500 верблюдовъ. Узнавъ, что многіе киргизы уходятъ въ Хиву, султанъ-ратель и Бизяновъ вновь соединились и рѣшились преслѣдовать бѣглецовъ совмѣстно. Перейдя разлившуюся рѣку Эмбу вплавь, они пошли къ Усть-Урту, у подножія котораго нагнали часть бѣглецовъ. Забравъ у нихъ верблюдовъ и оставивъ здѣсь тяжести съ верблюдами подъ прикрытіемъ сотни казаковъ, сами поднялись на Усть-Уртъ, гдѣ въ пескахъ Самъ нагнали вторую партію бѣглецовъ. Напуганные киргизы бросили скотъ и сами разбѣжались въ разныя стороны; за усталостью лошадей ихъ не преслѣдовали. 14 апрѣля Бизяновъ и Айчуваковъ повернули обратно и, дойдя до рѣки Эмбы, пошли къ ея устью. Здѣсь они нагнали адаевцевъ, виновниковъ сожженія нашихъ судовъ у Прорвы. Уничтоживъ ихъ аулы, при чемъ было убито до 450 человѣкъ, Айчуваковъ съ добытыми верблюдами подъ прикрытіемъ сотни казаковъ отправился въ главный отрядъ на рѣку Темиръ, а Бизяновъ съ остальными сотнями и орудіями двинулся къ линіи и 12 мая достигъ Калмыковской крѣпости.

Перовскій выѣхалъ изъ темирскаго лагеря 1 апрѣля и 14 прибылъ въ Оренбургъ, гдѣ его встрѣтили не особенно привѣтливо. Всѣ ожидали его увольненія. Особенно злорадствовали поляки, которыхъ здѣсь было много со времени возстанія 1831 года, и татары. Первые были недовольны за измѣнившіяся отношенія къ Ціолковскому, а послѣдніе не скрывали радости, что ихъ единовѣрная Хива осталась невредима, несмотря на самоувѣренность русскихъ при объявленіи похода.

Оставленный на Темирѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Толмачева отрядъ стоялъ тремя колоннами, при

Digitized by Google

чемъ каждая имѣла свой отдѣльный лагерь. Зима упорно держалась на Темирѣ. Весь мартъ были бураны. Къ 20 марта въ отрядѣ было больныхъ 857 нижнихъ чиновъ, 2 врача и почти всѣ фельдшера; къ 22 апрѣля больныхъ было 937, кромѣ 127 человѣкъ умершихъ съ 1 по 22 апрѣля; съ 22 апрѣля по 1 мая вновь прибыло больныхъ 497, выздоровѣло 186 и умерло 91 и затѣмъ 1 мая состояло больныхъ 1121 нижній чинъ и 9 офицеровъ.

Между 1 и 15 мая въ отрядъ было доставлено верблюдовъ: султаномъ-правителемъ Айчуваковымъ 1030, султаномъ-правителемъ средней части орды Юсупомъ Нураліевымъ 450 и изъ Оренбурга 2100. Кромѣ того изъ Оренбурга же было прислано 200 коныхъ и воловьихъ подводъ, нѣсколько сотенъ коекъ, овесъ, веревки и другія вещи. Такъ какъ этими перевозочными средствами можно было поднять только отрядныя тяжести и часть больныхъ, то остальные больные были помѣщены на оставленныхъ башкирами въ 1839 году у Эмбенскаго укрѣпленія телѣгахъ, въ которыя были впряжены казачьи лошади. 18 мая отрядъ выступилъ съ Темира по старому пути, имѣя больныхъ 16 офицеровъ и 1195 нижнихъ чиновъ. 22 мая больныхъ было 1214. 31 мая отрядъ прибылъ на урочище Бишъ-Тамакъ, откуда 4 и 6 линейные баталіоны и оренбургскіе казаки направлены были на Орскую крѣпость, а остальныя части, артиллерія, обозъ и громадный транспортъ съ больными пошли на Оренбургъ, куда прибыли 8 іюня. Отъ Бишъ-Тамака до Оренбурга вновь заболѣло 216 человѣкъ, выздоровѣло 737 и умерло 35. По донесеніямъ Перовскаго во время похода умерло 5 офицеровъ и 1054 нижнихъ чина и по возвращеніи изъ похода въ Оренбургѣ 609 нижнихъ чиновъ, а всего по оффиціальнымъ документамъ 5 офицеровъ и 1663 нижнихъ чина. На самомъ же дѣлѣ умерло 11 офицеровъ и болѣе 3000 нижнихъ чиновъ. Всего строже усчитывались во время похода павшіе верблюды и лошади, затѣмъ нижніе чины, но никто не позаботился собирать свѣдѣнія о смертности киргизъ, которыхъ при отрядѣ было не менѣе 2000, и навѣрное добрую половину изъ нихъ постигла та же печальная участь, какая и войска.

Digitized by Google

Этотъ походъ, стоившій такъ много жизней, государственной казнѣ и киргизскому населенію, еще разъ самымъ наглядным образомъ показалъ, что мы не знаемъ киргизскихъ степей и дѣйствуемъ, надѣясь на русскую авось да небось, и смотримъ на русскаго солдата глазами Щолковскаго, какъ на быдло, которому морозы и всякія лишенія ни по чемъ. Разумѣется, что и злоупотребленія и дурныя распоряженія играли въ этомъ несчастномъ походѣ не малую роль, но они отодвигаются на задній планъ, когда мы ближе вглядимся въ непростительную самоувѣренность Перовскаго, знавшаго киргизскія степи только по разсказамъ разныхъ оренбургскихъ начальствующихъ лицъ.

IV.

Причины, вызвавшія волненія Кенисары Касымова. Удаленіе Кенисары изъ предѣловъ сибирскаго вѣдомства на р. Тургай и первыя мѣры, принятыя противъ него оренбургскимъ начальствомъ. Усиленіе отрядовъ при султанахъ-правителяхъ. Отграниченіе земель оренбургскаго вѣдомства отъ сибирскаго. Грабежи сибирскихъ отрядовъ. Смерть Касыма и бѣгство Кенисары въ Хиву. Неудачная откочевка кипшаковъ въ коканскіе предѣлы. Жутъ. Заискиванія Кенисары передъ оренбургскимъ начальствомъ и просьбы о помилованіи. Полемическая переписка Перовскаго съ княземъ Горчаковымъ. Прощеніе Кенисары и его война съ Коканомъ. Набѣги шаекъ Кенисары на сибирскихъ киргизъ. Назначеніе Обручева. Переговоры Кенисары съ Бухарой о походѣ въ Коканъ. Грабежи Саржанова. Разслѣдованіе Ларіонова и Шульца и объявленіе перваго. Набѣги Кенисары на сибирскую линію. Мнимая покорность Кенисары. Усиленіе Кенисары и нерѣшительность оренбургскаго начальства. Неудачный походъ Бизянова. Энергичное преслѣдованіе Кенисары Лебедевымъ и преданіе послѣдняго суду. Безпечность Дуниковскаго и истребленіе Кенисарою его авангарда. Удаленіе Кенисары въ глубь степей и его отношенія къ Хивѣ и Бухарѣ. Неудачное посольство къ Кенисарѣ чиновника Долгова. Удаленіе Кенисары къ предѣламъ Китая, его борьба съ кара-киргизами и смерть. Хвалебная пѣснь въ честь Кенисары.

Покончивъ описаніе неудачнаго похода Перовскаго въ Хиву, перейдемъ къ изложенію волненій, вызванныхъ Кенисарою Касымовымъ и извѣстныхъ въ исторической литературѣ подъ названіемъ „Бунтъ султана Кенисары Касимова“.

Digitized by Google

Мы уже видѣли, что султаны, по упраздненіи ханской власти въ Малой ордѣ, не хотѣли безъ борьбы потерять это званіе. Когда попытки въ этомъ направленіи хана Ширгазы и сына его Идиги не удались, на сцену выступаетъ султанъ Кашъ-Галій Ишимовъ—это былъ послѣдній самозванный ханъ въ Малой ордѣ. То же недовольство, разумѣется, проявилось и въ Средней ордѣ со времени введенія тамъ въ 1822—1824 годахъ управленія на новыхъ началахъ, при чемъ потомкамъ хана отводилась очень скромная роль. Вотъ такимъ то серьезнымъ противникомъ нововведеній въ Средней ордѣ и явился султанъ Кенисара Касымовъ съ отцомъ Касымомъ. Кенисара такъ же, какъ и Кашъ-Галій, былъ послѣдній самозванный ханъ въ Средней ордѣ.

Султанъ Кенисара Касымовъ сынъ Касыма Аблаева и внукъ хана Аблая. Этотъ султанъ былъ человѣкъ энергичный, рѣшительный, обладавшій къ тому же недюжиннымъ умомъ. Участіе съ дѣтства въ постоянныхъ барантахъ и набѣгахъ закалило его во всевозможныхъ лишеніяхъ и сдѣлало отличнымъ наѣздникомъ. Всѣ эти качества особенно располагали къ нему киргизъ [214]).

Когда волненія киргизъ, вызванныя Кенисарою въ 1837 году въ Средней ордѣ сибирскаго вѣдомства, достигли значительныхъ размѣровъ, сибирское начальство приняло противъ него рѣшительныя мѣры, высылая въ степь отряды. Одинъ изъ такихъ казачьихъ отрядовъ былъ Кенисарою разбитъ, при чемъ онъ самъ былъ раненъ. Вслѣдствіе крутыхъ мѣръ сибирскаго начальства, Кенисара явно отложился отъ Россіи и удалился въ восточную часть степей оренбургскаго вѣдомства на рѣку Тургай, въ надеждѣ найти большую поддержку между кочевавшими здѣсь родственниками

214) Волненія, вызванныя Кенисарою Касымовымъ, описаны немногими авторами, и лучшее и самое подробное описаніе принадлежитъ перу Н. А. Середы, помѣщенное въ „Вѣстникѣ Европы“, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова“ за 1870 г., кн. VIII и IX, и 1871 годъ, кн. VIII. Мы будемъ держаться при описаніи событій, вызванныхъ Кенисарою, этого автора, опуская лишнія мелкія подробности и дѣлая нѣкоторыя исправленія, преимущественно въ названіяхъ мѣстностей и лицъ, съ небольшими добавленіями, заимствованными изъ архива тургайскаго областного правленія.

Digitized by Google

и единоплеменниками, да, кстати, вѣроятно, разсчитывалъ, если не на активное содѣйствіе, то на полное равнодушіе къ его дѣйствіямъ мѣстнаго султана-правителя Шотая Бахтыгиреева, приходившагося ему двоюроднымъ братомъ. Зимою 1838 года было получено извѣстіе въ Оренбургѣ, что султаны Аблаевы зимуютъ на рѣкѣ Тургаѣ и что туда же собираются прибыть Кенисара и Касымъ, чтобы общими силами произвести нападеніе на линію. Для предотвращенія такого покушенія и уничтоженія опаснаго сборища въ мартѣ 1839 года былъ посланъ войсковой старшина Лебедевъ съ 1900 человѣкъ казаковъ и башкиръ при двухъ легкихъ орудіяхъ съ присоединеніемъ къ нимъ 100 киргизъ изъ родовъ кипшакъ и кирей. Отрядъ, заставъ Аблаевыхъ еще на зимовкѣ, захватилъ въ плѣнъ 14 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько родственниковъ Кенисары съ султаномъ Абдуллой, убилъ до 50 человѣкъ подвластныхъ Аблаемымъ киргизъ и угналъ много разнаго скота. Кенисара, выждавъ возвращенія Лебедева на линію, появился на Тургаѣ съ большимъ отрядомъ въ 3000 человѣкъ и произвелъ нападеніе на киргизъ восточной части, не желавшихъ принимать участія въ волненіяхъ, и разграбилъ ихъ. Затѣмъ мелкія его шайки, нападая на линію, увели въ плѣнъ 8 человѣкъ русскихъ, захватили нашихъ рыбопромышленниковъ на рѣкѣ Тоболѣ и ограбили троицкій караванъ на значительную сумму. Въ томъ же году, поздней осенью, отъ Эмбенскаго укрѣпленія было угнано 300 башкирскихъ лошадей и 180 воловъ и захваченъ въ плѣнъ маркитантскій приказчикъ.

Въ началѣ 1840 года волненія въ степи принимаютъ болѣе тревожный характеръ. По нашей линіи идетъ безпрерывная, секретная, переписка между оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, пограничной коммиссіей, дистаночными начальниками и комендантами крѣпостей. Дѣлаются строжайшія предписанія о принятіи предосторожностей отъ набѣговъ киргизъ и какъ бы въ отвѣтъ получаются извѣстія о нападеніяхъ на линію и мирныхъ киргизъ шайками Кенисары. Особенно большихъ волненій можно было ожидать еще и потому, что хивинскій походъ былъ неудаченъ и могъ вызвать много разныхъ для насъ неблагопріятныхъ

Digitized by Google

толковъ среди киргизскаго населенія. Перовскій этого опасался и усилилъ отряды при султанахъ-правителяхъ — при одномъ до 250, а при другихъ двухъ до 500 казаковъ при каждомъ. Кромѣ того послалъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Жемчужникова въ Барсуки и къ Аральскому морю въ составѣ 1337 человѣкъ при 6 орудіяхъ. Мѣры эти, вѣроятно, не предупредили бы волненій, если бы не встрѣтились другія обстоятельства, которыя на время отвлекли немного вниманіе киргизъ. Хивинскій походъ хотя былъ и неудаченъ, но такъ какъ онъ показалъ Хивѣ крутой поворотъ въ нашей политикѣ, то послѣдняя, если не совсѣмъ отказалась отъ вліянія на нашихъ кочевниковъ, то значительно умѣрила въ этомъ направленіи свою энергію и даже выдала 416 плѣнныхъ, въ томъ числѣ и Аитова. Затѣмъ было приступлено къ разграниченію степей сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ. Это обстоятельство также немного успокаивало киргизъ, хотя, къ сожалѣнію, съ другой стороны породило крупныя неудовольствія между начальствами обѣихъ сторонъ. Письмоводитель султана-правителя восточной части Половоротовъ 11 августа 1840 года съ рѣки Тобола доносилъ предсѣдателю пограничной коммиссіи фонъ-Генсу, „что между чиновниками нашими и сибирскими, находящимися при разграниченіи земель, происходятъ ссоры, такъ что иногда случалось, что сибирскіе чиновники, остановясь на пути, отказываются идти далѣе и хотятъ возвратиться назадъ, и что одинъ разъ, какъ они нѣсколько несправедливо отрѣзали земли, войсковымъ старшиною Лебедевымъ посланы были казаки для разломанія межи. Сибирскій отрядъ захватилъ кытабинцевъ имущество и убилъ людей и, кажется, совсѣмъ напрасно, и нѣтъ ли тутъ мщенія за то, что нашъ отрядъ прошедшею зимою задержалъ султана Абдуллу, или за то, что они пожелали состоять въ оренбургскомъ вѣдомствѣ. Слухи носятся, что сибирскій отрядъ намѣревается также сходить и къ Шегеню (сынъ батыря Мусы и правнукъ извѣстнаго Джаныбека), бію аргынскому, если бы ихъ, сибирцевъ, отклонить отъ этого“. По донесенію султана-правителя сибирскій отрядъ въ іюлѣ 1840 года ограбилъ 503 кибитки кытабинцевъ, при чемъ убилъ 105 человѣкъ и забралъ 20515

Digitized by Google

барановъ, 611 верблюдовъ, 857 лошадей, 149 головъ крупнаго рогатаго скота и весьма много разныхъ домашнихъ вещей и одежды. Причиной неудовольствія сибирскаго начальства послужило желаніе кытабинцевъ состоять въ вѣдѣніи оренбургскаго начальства [215]).

Кенисара, не надѣясь на свои силы въ борьбѣ съ русскими, въ 1840 году откочевалъ къ Ташкенту, чтобы здѣсь заручиться содѣйствіемъ ташкентскаго бека и хивинскаго хана, но обстоятельства ему не благопріятствовали. Отецъ Кенисары султанъ Касымъ обратился къ ташкентскому беку съ просьбой прислать ему пороху, свинцу и 100 ружей. Бекъ, питая вражду къ Касыму, рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отомстить врагу. Бекъ, какъ бы съ большимъ удовольствіемъ, посылаетъ Касыму просимое съ 600 людей, но вслѣдъ затѣмъ послалъ 6000 человѣкъ, которымъ было поручено истребить Аблаевыхъ со всѣми ихъ единомышленниками. Отрядъ дѣйствительно выполнилъ распоряженіе бека, нечаянно напалъ на аулы Аблаевыхъ, убилъ Касыма, женъ и дѣтей, Кенисара же спасся только благодаря тому обстоятельству, что кочевалъ отдѣльно и, получивъ извѣстіе о нападеніи, бѣжалъ въ Хиву.

Въ этомъ же, 1840, году, по-киргизски въ годъ тышканъ (мышь), большая часть киргизъ рода кипшакъ восточной части орды, вслѣдствіе поборовъ султана-правителя Шотая Бахтыгиреева и слуховъ, пущенныхъ неблагонамѣренными людьми, о имѣющихъ быть, будто бы, разныхъ мѣропріятіяхъ русскаго правительства по отношенію киргизъ, откочевала въ срединѣ лѣта со всѣмъ своимъ скотомъ за рѣку Сыръ-Дарью, въ коканскіе предѣлы. Въ числѣ слуховъ, между прочимъ, былъ и такой, что русское правительство, желая киргизъ обратить въ русскихъ, будетъ собирать ежегодно отъ каждаго рода по 40 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ, крестить ихъ и воспитывать до совершеннолѣтія въ русскихъ школахъ, а затѣмъ населять ими степи. Кипшаки за свое легкомысліе страшно поплатились: они лишились отъ жута всего скота и въ слѣдующую весну возвра-

---

215) Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2206.

Digitized by Google

тились на родину пѣшими. Въ зиму 1840—1841 г. жутъ былъ и въ южной части нынѣшней Тургайской области; киргизы родовъ шекты, шумекей и туртъ-кара понесли большой ущербъ въ своемъ живомъ инвентарѣ.

Неблагопріятно сложившіяся обстоятельства заставили Кенисару на время пріутихнуть и изъ-подтишка вести свою политику, заискивая расположенія хивинскаго хана и усыпляя бдительность русскихъ властей изъявленіемъ полной покорности. Кенисара начинаетъ свои заискиванія передъ русскими съ возвращенія части скота аргынамъ, угнаннаго у нихъ его шайками въ 1839 году. Затѣмъ начинаетъ чрезъ брата своего Кубека переписку съ войсковымъ старшиной Лебедевымъ о исходотайствованіи ему и брату Высочайшаго прощенія. Лебедевъ повѣрилъ искренности раскаянія Касымовыхъ и въ этомъ смыслѣ донесъ оренбургскому военному губернатору, который, какъ и пограничная коммиссія, раздѣляли его мнѣніе. Только вновь назначенный на должность султана-правителя восточной части Ахметъ Джантюринъ былъ иного мнѣнія. Джантюринъ предостерегалъ Лебедева, что не слѣдуетъ придавать вѣры заявленіямъ Касымовыхъ, желающихъ замаскировать свои истинныя намѣренія, и что Кенисара желаетъ только выиграть время, чтобы увеличить число своихъ сообщниковъ, а потомъ сразу начать мятежъ. Когда Касымовы узнали какъ смотритъ оренбургское начальство на ихъ заявленіе о раскаяніи, а это они легко могли знать отъ своихъ шпіоновъ, которыхъ имѣли по всей линіи, то обратились съ просьбою о помилованіи къ предсѣдателю пограничной коммиссіи Г. Ѳ. Генсу и здѣсь же высказали жалобу на притѣсненія сибирскаго начальства, которое, будто бы, по однимъ навѣтамъ султана Жамантая Букеева, врага рода Касымовыхъ, высылало противъ нихъ отряды, какъ противъ мятежниковъ. Такихъ набѣговъ русскихъ отрядовъ Кенисара насчитываетъ 15, въ 1825, 1827, 1830, 1831, 1832, 1836, 1837 (два раза), 1838 (четыре раза) и въ 1840 (три раза) годахъ, при этомъ указываетъ не только годъ, мѣсяцъ и число, когда сдѣлано нападеніе, но называетъ и урочище, при которомъ кочевалъ разгромленный русскими аулъ. Особенно жаловался Кенисара на какого

Digitized by Google

то тэнтэкъ-маіора (дурака маіора) разорившаго четыре киргизскихъ рода и вырѣзавшаго до 250 человѣкъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, говорятъ Касымовы, они вынуждены были откочевать въ степи оренбургскаго вѣдомства, гдѣ надѣялись найти справедливость и покровительство. Съ цѣлью развѣдать, насколько были справедливы жалобы Касымовыхъ, былъ командированъ пограничной коммиссіей въ степь коллежскій совѣтникъ Ларіоновъ. Вслѣдъ затѣмъ, какъ бы въ подтвержденіе доводовъ Кенисары о жестокостяхъ сибирскаго начальства, Генсъ въ началѣ апрѣля 1841 года при свиданіи съ подполковникомъ Гаюсомъ, прибывшимъ въ Оренбургъ изъ Омска, вынесъ убѣжденіе, что сибирское начальство дѣйствительно не церемонится съ киргизами. По этому поводу Генсъ писалъ секретарю Ларіонову, „что начальство Западной Сибири въ распоряженіяхъ своихъ касательно киргизовъ руководствуется какимъ то духомъ ненависти къ этому народу и потому склонно къ мѣрамъ насильственнымъ, направляемыхъ часто противъ имущества ордынцевъ и не всегда основанныхъ на строгой справедливости". Сообщая объ этомъ, Генсъ говоритъ, что между сибирскими киргизами весьма легко могутъ возникнуть крупныя волненія и перейти по сосѣдству и къ оренбургскимъ, а потому проситъ его, Ларіонова, отвлекать послѣднихъ „приличными внушеніями" отъ безпорядковъ. Продолжая тайно сноситься съ Хивою и готовиться къ новому возстанію, Кенисара дѣятельно ведетъ переписку о помилованіи и возвращеніи его родственниковъ, захваченныхъ въ разное время, съ султанами-правителями восточной и средней частей и предсѣдателемъ пограничной коммиссіи Г. Ѳ. Генсомъ. Несмотря на туманность изложенія писемъ Кенисары, не трудно догадаться къ чему онъ стремился, а именно управлять киргизами въ духѣ дѣда своего Аблая. „Намъ", говоритъ Кенисара въ одномъ изъ писемъ къ султанамъ Джантюрѣ и Ахмеду, „желательно слѣдовать путемъ нашего дѣда". Въ письмахъ къ Генсу, чтобы усыпить его бдительность и отвлечь вниманіе, а черезъ него и начальника края, онъ задѣвалъ слабую сторону оренбургской администраціи, льстя ея политикѣ и ругая начальство Западной Сибири. Отношенія между си-

Digitized by Google

бирской и оренбургской администраціями были не изъ хорошихъ: онѣ постоянно вели препирательства о правахъ на нѣкоторые роды, вслѣдствіе неимѣнія опредѣленной границы между владѣніями киргизъ этихъ двухъ вѣдомствъ. Особенно благосклонно оренбургское начальство стало относиться къ Кенисарѣ, когда получило донесеніе Ларіонова, что сибирскіе отряды безвинно разоряли его аулы, его родныхъ и приверженцевъ, и что эти отряды на походы въ степь смотрятъ какъ на немаловажную статью дохода, при чемъ на первомъ планѣ стоялъ захватъ малолѣтковъ, которыхъ тэнтэкъ-маіоры продавали въ рабство. При такихъ обстоятельствахъ Перовскій, послѣ не малыхъ, вѣроятно, настояній со стороны Генса, рѣшился принять Кенисару Касымова подъ свое покровительство и ходатайствовать о Высочайшемъ прощеніи.

Письма Кенисары Перовскій отправилъ военному министру и вице-канцлеру, прося ихъ о исходатайствованіи ему Высочайшаго помилованія. Въ своихъ представленіяхъ Перовскій увѣрялъ, что Кенисара безусловно ищетъ милости Государя и желаетъ повиноваться установленнымъ властямъ. Въ этой перепискѣ начальникъ Оренбургскаго края обращаетъ вниманіе высшаго правительства на неудобства карательной политики, которой держались въ Сибири, и проситъ внушить генералъ-губернатору, князю Горчакову, чтобы тотъ не вмѣшивался въ дѣла Оренбургскаго края. Поводомъ къ этому были набѣги сибирскихъ отрядовъ на аулы киргизъ оренбургскаго вѣдомства. Перовскій писалъ, что подобные набѣги сибирскихъ войскъ на аулы мирныхъ кочевниковъ не только не принесутъ пользы, но, напротивъ, будутъ имѣть всегда вредныя послѣдствія, внушивъ ордынцамъ недовѣріе къ русскому правительству, которое, объявляя милость, въ то же время грабитъ и разоряетъ своихъ подданныхъ. Наконецъ сибирское начальство даже въ бывшихъ Средней и Малой ордахъ находитъ независимыя племена, которыя и приводитъ къ присягѣ на подданство Россіи, забывая, что они эту присягу приняли еще въ 1732 г. Далѣе Перовскій проситъ, чтобы „разъ навсегда поставить въ извѣстность генералъ-губернатора Западной Сибири, что

Digitized by Google

всѣ племена, не вошедшія въ сибирское вѣдомство, состоятъ въ вѣдѣніи оренбургскаго начальства, и что за симъ приводить ихъ къ присягѣ на русское подданство не слѣдуетъ". Въ этихъ представленіяхъ Перовскій просилъ и объ освобожденіи всѣхъ родственниковъ Кенисары, захваченныхъ въ разное время. О своихъ представленіяхъ Перовскій увѣдомилъ князя Горчакова. Отсюда ясно видна безцеремонность Перовскаго, который, ревниво оберегая свои права, не стесняется вмѣшиваться въ чужія дѣла, принимая подъ свое покровительство сибирскаго султана Кенисару Касымова, политическая благонадежность котораго была крайне сомнительна. Оскорбленный Горчаковъ не замедлилъ отвѣтить Перовскому и довольно рѣзко. Генералъ-губернаторъ Западной Сибири писалъ, „что въ число моихъ желаній отнюдь никогда не входило вмѣшательство въ управленіе племенами киргизъ-кайсаковъ оренбургскаго вѣдомства. Всѣ мои стремленія клонятся лишь къ одной цѣли — оберегать предѣлы моего генералъ-губернаторства отъ вторженія хищническихъ шаекъ, а наипаче отъ Кенисары Касымова, мятежъ котораго тѣмъ опаснѣе, что свое грабительство названный султанъ прикрываетъ политической маской, обѣщая кайсакамъ возвращеніе ихъ былой вольности". По поводу ходатайства о прощеніи Кенисары, князь Горчаковъ выражаетъ сомнѣніе, чтобы этимъ путемъ можно было достигнуть спокойствія въ степи и предупреждаетъ Перовскаго, что онъ „съ своей стороны, за разореніе мирныхъ ауловъ, разграбленіе линіи, нарушеніе порядка въ краѣ вообще и за другія, можетъ быть, важнѣйшія послѣдствія, въ случаѣ прощенія Кенисары, слагаетъ съ себя отвѣтственность предъ Его Императорскимъ Величествомъ, которому угодно было ввѣрить ему управленіе Западной Сибирью".

Отвѣтъ князя Горчакова, говоритъ Н. А. Середа, былъ началомъ продолжительной полемики между двумя администраторами. Эту переписку, по рѣзкости тона, можно сравнить, не утрируя, съ полемикою Іоанна Грознаго съ Курбскимъ, съ тою лишь разницею, что администраторы первой половины XIX вѣка стѣснялись употреблять брань временъ Ивана Васильевича. Излишнимъ усердіемъ чиновниковъ по-

Digitized by Google

лемика ожесточалась и затянулась бы надолго, если бы Николай I не выразилъ желанія, чтобы она была прекращена и всѣ споры рѣшались на мѣстѣ, не восходя далѣе. Этимъ обстоятельствомъ Кенисара воспользовался—пріобрѣталъ новыхъ приверженцевъ, а Оренбургъ усыплялъ письмами о покорности. Послѣ продолжительной переписки, наконецъ, состоялось прощеніе Кенисары, а равнымъ образомъ послѣдовало и распоряженіе объ освобожденіи всѣхъ его родственниковъ когда-либо захваченныхъ русскими отрядами. Продолжая кочевать въ степяхъ оренбургскаго вѣдомства, Кенисара пріобрѣлъ такое вліяніе на народъ, что большая часть киргизъ бывшей Малой орды стала называть его ханомъ. Обманывая оренбургскихъ администраторовъ и не боясь сибирскихъ, Кенисара распоряжался какъ самостоятельный владѣлецъ: заключалъ союзы, объявлялъ войну, собиралъ подать и чинилъ судъ и расправу. Желая отомстить ташкентскому беку за убійство своего отца, Кенисара въ союзѣ съ бухарскимъ эмиромъ объявляетъ войну Кокану и начинаетъ военныя дѣйствія осадою Сузака и Ташкента одновременно. Первымъ узналъ о принятіи Кенисарою ханскаго титула и его военныхъ дѣйствіяхъ въ Коканѣ князь Горчаковъ, который и не замедлилъ объ этихъ обстоятельствахъ сообщить Перовскому, подчеркивая опрометчивость послѣдняго въ отношеніяхъ къ мятежнику. Начальникъ Оренбургскаго края, по обыкновенію, отнесся недовѣрчиво къ сообщеніямъ Горчакова и только для вида потребовалъ отъ самозваннаго хана объясненія. Кенисара, какъ ловкій и умный политикъ, отвѣтилъ Перовскому слѣдующее: ханское достоинство онъ не принималъ на себя и, сердечно чувствуя милость русскаго государя, онъ ничего подобнаго, что писано изъ Сибири, не предпринималъ, а что если и былъ въ Ташкентской области, то собственно затѣмъ, чтобы выручить изъ неволи тѣхъ русскихъ подданныхъ, которые, кочуя съ его отцемъ, предательски убитымъ приверженцами ташкентскаго бека, были захвачены въ 1840 году. Кенисара, выручивши своихъ единомышленниковъ, возвратился на свои кочевки въ низовья Сыръ-Дарьи и, вѣроятно, не продолжалъ военныхъ дѣйствій только потому, что узналъ, что о его

Digitized by Google

походѣ оренбургское начальство освѣдомлено. Перовскій, повидимому, отвѣтомъ Кенисары былъ доволенъ и никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ него не предпринималъ.

Наступилъ 1842 годъ. Кенисара начинаетъ возобновлять свои непріязненныя дѣйствія противъ Западной Сибири, избѣгая, по возможности, производить смуты въ предѣлахъ степей оренбургскаго вѣдомства. Кочуя на пространствѣ между рѣкою Сыръ-Дарьею и озеромъ Теле-кулемъ, Кенисара лишалъ всякой возможности оренбургскую администрацію имѣть надзоръ за нимъ и наказывать, въ случаѣ надобности, силою оружія. Изъ этихъ мѣстъ въ концѣ мая и началѣ іюня 1842 года султанъ Кенисара неоднократно посылалъ къ сибирскимъ киргизамъ своихъ сообщниковъ съ воззваніями, называя себя въ нихъ ханомъ непобѣдимой орды. Вскорѣ затѣмъ Кенисара перешелъ отъ словъ къ дѣйствію: его шайки, съ іюня по сентябрь, появлялись въ Кокчетавскомъ округѣ, въ Акмуллахъ, на Кушъ-мурунѣ и на рѣкѣ Убаганѣ. Князь Горчаковъ, разумѣется, не замедлилъ и объ этихъ дѣйствіяхъ сообщить Перовскому. Но Кенисара съ своей стороны принимаетъ мѣры, отлично зная слабыя стороны оренбургской администраціи: онъ пишетъ письма и начальнику Оренбургскаго края и предсѣдателю пограничной коммиссіи, увѣряя ихъ въ своей искренней и сердечной преданности русскому царю и оренбургскому начальству, при этомъ снова указываетъ на новые непріязненные поступки администраціи Западной Сибири. Затѣмъ Кенисара проситъ Перовскаго исходатайствовать ему и брату его Абулгазыю, соотвѣтствующіе ихъ заслугамъ, чины и грамоты. Какъ ни безцеремонны были требованія Кенисары, Перовскій и на этотъ разъ и, къ счастію, въ послѣдній вошелъ съ представленіемъ къ вице-канцлеру объ удовлетвореніи домогательствъ неблагонадежнаго султана. Перовскій писалъ: „Если бы правительство наше нашло нужнымъ въ настоящее время упрочить русскую власть надъ кайсаками, кочующими къ востоку отъ Мугоджаръ, то я полагалъ бы возможнымъ употребить для сего съ пользою султана Кенисару и для поощренія его въ этомъ дѣлѣ исполнить его прошеніе“. Это ходатайство, кажется, не имѣло успѣха.

Digitized by Google

Въ концѣ 1842 года, вмѣсто Перовскаго, вызваннаго въ С.-Петербургъ, былъ назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ генералъ-лейтенантъ Владиміръ Афанасьевичъ Обручевъ [216]).

Въ то время, когда Перовскій хлопоталъ за Кенисару, чтобы ему пожаловали чинъ, онъ ведетъ дѣятельные переговоры съ эмиромъ бухарскимъ о новомъ походѣ въ Коканъ. Эмиръ бухарскій за этотъ союзъ обѣщалъ Кенисарѣ отводъ лучшихъ земель въ ханствѣ съ сохраненіемъ полной независимости и богатую поживу на счетъ ташкентскаго бека. Объ этомъ оренбургскія власти опять были въ полномъ невѣдѣніи, князь же Горчаковъ своевременно получилъ свѣдѣнія и просилъ новаго оренбургскаго военнаго губернатора Обручева принять дѣятельнѣйшія мѣры къ удержанію безпокойнаго султана отъ враждебныхъ дѣйствій противъ дружественнаго Россіи коканскаго ханства. Сообщеніе князя Горчакова по обыкновенію было встрѣчено въ Оренбургѣ съ недовѣріемъ, и легко могло случиться, что прошло бы совершенно безслѣдно, если бы на бѣду Кенисары не появились двѣ партіи бунтующихъ киргизъ, изъ которыхъ одна, въ числѣ до 3000 человѣкъ, была замѣчена по обѣимъ сто-

---

[216]) Владиміръ Аѳанасьевичъ Обручевъ происходилъ изъ дворянъ Архангельской губерніи, родился въ 1795 году, а въ 1805 зачисленъ юнкеромъ въ инженерный корпусъ. Въ 1813 году за отличіе при Люцинѣ награжденъ золотой шпагой. Въ 1815 году переведенъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ и назначенъ адъютантомъ къ Дибичу. Во время компаній—турецкой (1828—1829 г.) и польской (1831 г.) былъ дежурнымъ генераломъ и за участіе при взятіи города Варшавы награжденъ орденомъ св. Георгія 3 класса. Въ концѣ 1842 года Обручевъ былъ назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса. Въ мартѣ 1851 года назначенъ сенаторомъ, а въ 1859 году предсѣдателемъ генералъ-аудиторіата. Обручевъ имѣлъ чинъ генералъ-отъ-инфантеріи. Умеръ въ 1866 году. При Обручевѣ, въ 1843 году, было два большихъ бунта въ Оренбургской губерніи—въ Челябинскомъ уѣздѣ, гдѣ бунтовали крестьяне удѣльнаго вѣдомства и казаки, поселенные Перовскимъ въ ново-линейномъ районѣ. Тотъ и другой бунтъ были подавлены Обручевымъ мѣрами весьма суровыми. При Обручевѣ, въ 1848 году, женское училище для дѣвицъ бѣдныхъ чиновниковъ, основанное П. П. Сухтеленомъ, было преобразовано въ Николаевскій женскій институтъ съ поредачей его въ вѣдомство Императрицы Маріи. Обручевъ оставилъ въ Оренбургѣ память, какъ большой любитель парадовъ и разводовъ съ церемоніей, посвящавшій этимъ занятіямъ все время, что, разумѣется, не могло часто не отражаться на его занятіяхъ дѣлами края.

Digitized by Google

ронамъ рѣки Илека, а другая, также значительная по численности, подъ предводительствомъ племянника Кенисары султана Иржана Саржанова напала на киргизъ, кочевавшихъ въ числѣ 40 ауловъ въ предѣлахъ сибирскаго вѣдомства, отогнала у нихъ скотъ и ограбила все имущество. Коллежскому совѣтнику Ларіонову и штабсъ-капитану Шульцу, занимавшимся разграниченіемъ земель оренбургскаго вѣдомства отъ сибирскихъ, было поручено собрать на мѣстѣ свѣдѣнія объ истинныхъ намѣреніяхъ Кенисары и о его союзѣ съ Бухарой. Шульцъ подтверждалъ, что свѣдѣнія, сообщенныя Горчаковымъ, вѣрны, Ларіоновъ же, напротивъ, доставилъ данныя успокоительнаго характера, ссылаясь, между прочимъ, на возвращеніе, по приказанію Кенисары, имущества, отнятаго у киргизъ Саржановымъ. Въ Оренбургѣ повѣрили Ларіонову, и сибирскому начальству былъ данъ уклончивый отвѣтъ. Такъ писали, что Кенисара въ оренбургскихъ степяхъ ведетъ себя хорошо и никакихъ разбоевъ не производитъ, кочуетъ далеко отъ Оренбурга и зимняя экспедиція противъ него навѣрное была бы неуспѣшна; наконецъ, слухи о союзѣ съ Бухарой есть не болѣе какъ частные слухи, еще сильно нуждающіеся въ подтвержденіи. Князь Горчаковъ не былъ удовлетворенъ такимъ отвѣтомъ и снова просилъ Обручева о совмѣстныхъ и энергичныхъ мѣрахъ противъ замысловъ Кенисары и вмѣстѣ съ тѣмъ обратился къ государственному вице-канцлеру съ просьбой о пробужденіи энергіи оренбургскаго начальства и при этомъ жаловался, что во все время волненій, вызванныхъ Кенисарой, не только оренбургское высшее начальство, но и чиновники были проникнуты духомъ ненависти и мести сибирскому вѣдомству. Въ подтвержденіе своихъ словъ западносибирскій генералъ-губернаторъ представилъ вице-канцлеру объявленіе Ларіонова, по поводу набѣга сибирскаго отряда на аулы киргизъ оренбургскаго вѣдомства. Содержаніе объявленія слѣдующее:

„Отъ чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ коллежскаго совѣтника Ларіонова.

Управляющему аргынскаго рода югары-шекты племенемъ старшинѣ Шегеню Мусину и прочимъ почетнымъ біямъ.

Digitized by Google

Въ маѣ мѣсяцѣ сибирскимъ отрядомъ разбито 17 ауловъ киргизъ табынскаго рода, вѣдѣнія бія Байкадама, на Кара-кумѣ, около рѣчки Каргалы, при чемъ перебито много киргизъ, дѣтей и женщинъ и разграблены у нихъ весь скотъ и имущество. Послѣ того, въ скоромъ времени, опять разбито 30 ауловъ киргизъ шумекеевскаго рода, приверженныхъ бію Сармаку, кочевавшихъ на Кара-кумѣ, гдѣ также били людей безпощадно. Нынѣ сибирскій генералъ-губернаторъ, князь Горчаковъ, предписалъ полковнику Гаюсу возвратить ограбленный скотъ, имущество и отпустить задержанныхъ двухъ киргизъ. Предлагаю вамъ, почтеннымъ біямъ, если вамъ извѣстно, то увѣдомить меня: 1) сколько именно было убито киргизъ, женщинъ и дѣтей, сколько взято въ плѣнъ, сколько ограблено скота и сколько взято имущества и 2) возвращенъ ли скотъ и имущество и отпущены ли взятые въ плѣнъ киргизы".

Такъ какъ свѣдѣнія, заключавшіяся въ объявленіи были справедливы, то виновность Ларіонова была признана лишь въ томъ, что онъ допустилъ въ офиціальной перепискѣ выраженія оскорбительныя для сибирской администраціи и, какъ бы въ наказаніе за это, былъ вызванъ изъ степи въ Оренбургъ. Въ концѣ 1842 года Кенисара прислалъ оренбургской администраціи объясненіе по поводу взводимыхъ на него обвиненій княземъ Горчаковымъ, въ которомъ говоритъ, что онъ съ Коканомъ никакихъ дѣлъ не имѣетъ и что, какъ подданный государя, никогда не станетъ вредить другимъ подданнымъ Его Величества, которые находятся въ покорности; а если султанъ Саржановъ грабилъ киргизъ, то онъ объ этомъ ничего не зналъ и его поступокъ не одобряетъ. Кенисара обыкновенно говорилъ одно, а дѣлалъ другое. Такъ и на этотъ разъ, когда писалъ донесеніе въ Оренбургъ, самъ напалъ на съемочные сибирскіе отряды, заставивъ ихъ прекратить работы.

Съ наступленіемъ 1843 года Кенисара и его сообщники нападаютъ на самые крайніе пункты сибирской линіи и на киргизскіе аулы, сопровождая набѣги убійствомъ, грабежемъ и захватомъ плѣнныхъ. На этотъ разъ князь Горчаковъ не проситъ уже оренбургскаго военнаго губернатора о принятіи

Digitized by Google

мѣръ, а обращается къ государственному канцлеру о побужденіи генерала Обручева принять строгія мѣры противъ султана Кенисары. Дѣло было доложено государю Николаю Павловичу, который приказалъ передать Обручеву, чтобы онъ непремѣнно настоялъ на прикочевкѣ Кенисары къ оренбургской линіи, не прибѣгая къ оружію, и чтобы онъ еще разъ сдѣлалъ бы попытку письменно пригласить Кенисару выполнить волю Его Величества, въ противномъ же случаѣ объявить его явнымъ мятежникомъ, лишеннымъ покровительства законовъ и употребить противъ него военную силу. Кенисарѣ было предписано прикочевать къ Оренбургу, если онъ не хочетъ потерять милости государя, на что онъ отвѣтилъ двумя письмами, въ которыхъ перечисляетъ услуги, которыя онъ будто бы оказалъ русскому правительству, и выражаетъ готовность, подкочевавъ къ Оренбургу, предстать передъ начальствомъ, чтобы оправдать себя. Но вмѣсто того, чтобы двинуться къ Оренбургу, султанъ производитъ разгромъ 130 ауловъ родовъ жаппасъ и алтынъ, при чемъ былъ убитъ извѣстный приверженецъ Россіи заурядъ-хорунжій Алтабай Кубековъ. Событія 1843 года убѣждаютъ наконецъ оренбургскихъ властей въ коварной политикѣ Кенисары, который велъ нескончаемые переговоры лишь для того, чтобы выиграть время и собрать возможно больше приверженцевъ для борьбы за независимость киргизскихъ ордъ. Кенисара по возвращеніи изъ Хивы имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего нѣсколько сотъ джигитовъ, теперь же ему повиновалось до 5000 ауловъ изъ родовъ баганалы, аргынъ, табынъ, тама, байбакты, шекты, шумекей и другихъ. Рѣшено было ранней весной 1843 года послать въ степь отрядъ для наказанія мятежнаго султана, а если представится случай, то и захватить его въ плѣнъ, но возникшія волненія крестьянъ въ Челябинскомъ уѣздѣ и въ казачьихъ селеніяхъ на новой линіи задержали выступленіе экспедиціи противъ Кенисары до 10 іюня, когда отрядъ въ числѣ 304 человѣкъ при трехфунтовомъ единорогѣ подъ командой войскового старшины Лебедева выступилъ изъ Орской крѣпости. Сдѣлавъ нѣсколько переходовъ, отрядъ встрѣтился съ 1500 конныхъ киргизъ, хорошо вооруженныхъ, подъ предводи-

Digitized by Google

тельствомъ самого Кенисары. Этимъ движеніемъ, какъ основательно полагаетъ Н. А. Середа, Кенисара хотѣлъ обмануть генерала Обручева мнимой покорностью его приказаніямъ и тѣмъ остановить намѣреніе оренбургскаго начальства двинуть противъ него войска. Хитрость эта удалась. Лебедевъ, не надѣясь на свои силы, вступилъ съ Кенисарою въ переговоры и объявилъ ему, что онъ находится въ степи для прикрытія съемочныхъ партій и въ знакъ своего миролюбія отступилъ къ Орской крѣпости, донеся объ этомъ Обручеву. Г. Ѳ. Генсъ, по поводу движенія Кенисары, высказалъ мнѣніе, что это есть несомнѣнный фактъ готовности султана подчиниться распоряженіямъ оренбургскаго начальства. Начальникъ края, раздѣляя мнѣніе Генса, предписалъ Лебедеву воздержаться отъ враждебныхъ дѣйствій и, не трогаясь съ позиціи, наблюдать за дѣйствіями Кенисары и, по возможности, сблизиться съ нимъ, а пограничной коммиссіи—отвести близъ линіи мѣста для кочевокъ Касымовыхъ. Торжество, однако, новаго оренбургскаго губернатора, донесшаго въ С.-Петербургъ о блестящихъ результатахъ своей политики, было очень непродолжительно. Лебедевъ доносилъ начальнику края, „что киргизы средней части орды безъ опасенія приняли явившагося къ нимъ изъ сибирскихъ предѣловъ мятежника Кенисару и что большинство, признавъ его своимъ ханомъ, съ нимъ вмѣстѣ волнуетъ степь, умножая его шайки“. Лебедевъ полагалъ, что киргизы искренно преданы Кенисарѣ и по первому его зову готовы вооружиться, кто чѣмъ могъ, и сражаться вмѣстѣ съ нимъ за утраченную болѣе ста лѣтъ тому назадъ независимость. Султанъ-правитель средней части Арасланъ Джантюринъ въ свою очередь доносилъ, что въ концѣ іюня или началѣ іюля Кенисара съ тремя султанами Саржановыми во главѣ 3500 человѣкъ напали на рѣкѣ Уилѣ на аулы пектинцевъ и разбили ихъ, при чемъ было убито 17 человѣкъ, взято въ плѣнъ 15 женщинъ и дѣвицъ, угнано 5500 лошадей, 3500 верблюдовъ, 970 головъ крупнаго рогатаго скота и 7000 овецъ. Султанъ-правитель отправился было съ 500 киргизами и состоящимъ при немъ казачьимъ отрядомъ въ догонку, „но не отважился преслѣдовать Кенисару, опа-

Digitized by Google

саясь пораженія". Положеніе дѣлъ въ степи съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе неблагопріятнымъ и генералъ Обручевъ вынужденъ былъ дать распоряженіе мѣстнымъ киргизскимъ начальникамъ вооружить людей и присоединиться къ султану-правителю средней части орды Араслану Джантюрину для борьбы съ Кенисарой, а султану-правителю западной части Баймагомету Айчувакову—поддерживать Джантюрина. Кромѣ того начальникъ края возбудилъ ходатайство о посылкѣ въ степь отряда въ составѣ 1800 человѣкъ при четырехъ орудіяхъ подъ начальствомъ полковника Бизянова и объ отпускѣ до трехъ тысячъ рублей въ видѣ преміи за голову Кенисары. Пока велась переписка о посылкѣ отряда, Кенисара собралъ вокругъ себя до десяти тысячъ всадниковъ, дисциплинировалъ ихъ, насколько то было возможно, устраивалъ пикеты, разъѣзды, обучалъ лазутчиковъ, заботился о продовольствіи и даже имѣлъ маркитантовъ въ лицѣ орскихъ купцовъ Хусаина и Мусы Бурнаевыхъ. Въ то же время однихъ непокорныхъ ему киргизъ преслѣдовалъ силою оружія, особенно нѣкоторые роды сибирскихъ киргизъ, а другихъ увѣщевалъ разсылкой воззваній. Такъ, напримѣръ, интересно воззваніе Кенисары къ біямъ назаровскаго отдѣленія, въ которомъ онъ призываетъ ихъ признать его своимъ ханомъ. Кенисара пишетъ: „Богъ всемогущъ и вѣченъ. По волѣ Всевышняго на васъ легла кровь нашихъ людей. Раскайтесь въ этомъ ужасномъ дѣлѣ, признайте меня ханомъ, будьте моими, я хочу сблизиться съ вами. Вы не побоялись Бога, ратуя противъ меня, не почли покойниковъ. Ежели раскаетесь въ дѣлахъ вашихъ, то пусть лучшіе изъ васъ прибудутъ ко мнѣ. Я буду многомилостивъ къ вамъ. Если же не явитесь, то я, проживъ въ ожиданіи васъ тридцать лѣтъ, тридцать же лѣтъ буду карать васъ. Надѣюсь на Бога". Воззваніе подѣйствовало: назаровцы послали лучшихъ людей къ Кенисарѣ, но въ то же время, боясь наказанія за это со стороны русскихъ, представили черезъ султана-правителя экземпляръ воззванія оренбургскому начальству.

Непослѣдовательность и нерѣшительность начальника Оренбургскаго края совершенно сбила съ толку и мини-

Digitized by Google

стерство иностранныхъ дѣлъ. Утромъ государственный канцлеръ докладывалъ Государю донесеніе Обручева о совершенной и безусловной покорности Кенисары, а вечеромъ въ тотъ же день получаетъ сообщеніе, что онъ угрожаетъ не только спокойствію въ степяхъ оренбургскаго вѣдомства, но даже и линіи, и что для пресѣченія такихъ замысловъ Кенисары необходимо послать отрядъ и отпустить на расходы 14000 рублей и, сверхъ того, 3000 рублей на премію за доставленіе его головы. Вслѣдствіе этого министерство медлило отвѣтомъ, дожидаясь новыхъ донесеній, разъясняющихъ дѣло. Въ началѣ августа, наконецъ, было получено увѣдомленіе вице-канцлера Нессельроде, что государь Николай I разрѣшилъ походъ въ степь съ отнесеніемъ расходовъ на этотъ предметъ и за голову Кенисары на кибиточный сборъ съ киргизъ. Въ концѣ августа 1843 года отрядъ въ 1800 человѣкъ при четырехъ орудіяхъ подъ начальствомъ полковника Бизянова выступилъ съ линіи двумя партіями изъ станицы Калмыковской и Орской крѣпости, которыя направились къ горѣ Айрюкъ въ Мугоджарахъ. На пути къ отряду присоединились султаны-правители западной и средней частей съ преданными имъ киргизами и состоящими при нихъ казачьими отрядами. Отрядомъ, вышедшимъ изъ Орской крѣпости командовалъ полковникъ Дуниковскій, человѣкъ малосвѣдущій и въ высшей степени самонадѣянный. Отряды двигались медленно и часто попадали не туда, куда слѣдовало, а когда соединились и начали дѣлать поиски Кенисары, то они были безрезультатны, если не считать захваченнаго скота у приверженцевъ султана. Кенисара заставлялъ отряды гоняться за собою безъ устали и довелъ до полнаго изнеможенія какъ людей, такъ и лошадей. Киргизы, находившіеся при султанахъ-правителяхъ, сочувствуя, вѣроятно, болѣе Кенисарѣ, чѣмъ русскимъ, помогали вяло. Къ довершенію всего въ этотъ годъ началась ранняя, холодная и дождливая осень, такъ что отрядъ, пробывъ въ степи полтора мѣсяца, долженъ былъ вернуться, съ разрѣшенія начальника края, на линію. Военныя дѣйствія рѣшено было возобновить весной 1844 года, а киргизамъ были разосланы черезъ султановъ-правителей объявленія, въ ко-

Digitized by Google

торыхъ говорилось, что войсками врагъ совершенно уничтоженъ и въ бѣгствѣ искалъ спасенія, и что теперь нечего уже бояться Кенисары и киргизы смѣло могутъ возвратиться подъ власть русскаго правительства. Дѣйствовавшій одновременно въ оренбургскихъ степяхъ сибирскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Кривоногова былъ счастливѣе: ему удалось напасть на аулы Кенисары и послѣ продолжительной битвы захватить въ плѣнъ двухъ его родственниковъ, жену и до тридцати дѣвицъ и женщинъ, составлявшихъ ея свиту.

Кенисара въ отвѣтъ начальнику оренбургскаго края на объявленія о побѣдахъ, вопреки обыкновенію, началъ свои враждебныя дѣйствія ни съ весны, а съ января и, такимъ образомъ, показалъ киргизамъ, что начатое имъ возстаніе не прекращается и онъ не обезсиленъ. Кочуя въ горахъ Улутау и Кши-тау, Кенисара въ теченіи зимы взялъ съ жаппасцевъ въ видѣ подати 2000 овецъ, 200 верблюдовъ и столько же лошадей; склонилъ на свою сторону батыря Байкадама Бекайдарова и произвелъ рядъ грабительствъ и насилій въ окрестностяхъ Акъ-мечети и Туркестана. Всѣ эти дѣйствія Кенисары заставили Обручева отправить противъ него отрядъ въ составѣ 1600 человѣкъ подъ командою подполковника Лебедева. Отрядъ вышелъ въ степь раннею весною 1844 года и быстро двигался по направленію къ ауламъ Кенисары, собирая о немъ дорогою нужныя свѣдѣнія. Лебедевъ, приблизившись къ скопищамъ султана, уже не упускалъ ихъ изъ виду, весьма удачно гоняясь за ними, несмотря на превосходство силъ противника, его опытность и отличное знаніе мѣстности. 10 іюня киргизы, преданные Байкадаму, напали около соленаго озера Уркачъ на посланныхъ Лебедевымъ двухъ киргизъ съ почтою въ укрѣпленіе Николаевское, при чемъ захватили бумаги и одного киргиза, а другой успѣлъ ускакать и доставить объ этомъ извѣстіе начальнику отряда. 12 іюня Байкадамъ самъ ограбилъ аргынцевъ, отнявъ у нихъ 250 лошадей. 13 іюня Кенисара близъ урочища Карауба на рѣкѣ Аятѣ ограбилъ 68 ауловъ кипшаковъ и жаппасовъ, многихъ біевъ и дистаночнаго начальника Мурзабая Тышкайбаева, отогнавъ у нихъ 2998 лошадей, 854 верблюда,

Digitized by Google

102 головы крупнаго рогатаго скота и 1056 овецъ и увезя 381 кибитку съ имуществомъ на сумму въ 153320 рублей. Кромѣ того былъ убитъ киргизъ, нѣсколько человѣкъ ранено и трое взяты въ плѣнъ.

Лебедевъ рѣшилъ Байкадама, считавшагося преданнымъ русскому правительству, за приведенные дерзкіе поступки, наказать. Напалъ на его аулъ, захватилъ все имущество, много плѣнныхъ и скота, но самъ Байкадамъ успѣлъ скрыться. Имущество и скотъ Лебедевъ раздѣлилъ между киргизами, пострадавшими отъ шаекъ Кенисары, кромѣ лошадей, которыхъ роздалъ казакамъ, лишившимся ихъ во время похода. За этотъ поступокъ Лебедевъ вскорѣ былъ отстраненъ отъ командованія отрядомъ и вызванъ въ Оренбургъ, гдѣ преданъ суду за воровство и хищничество, якобы въ аулахъ мирныхъ киргизъ, Байкадаму же было велѣно возвратить все имущество, отнятое русскимъ отрядомъ. Вмѣсто Лебедева отряднымъ начальникомъ назначенъ знакомый намъ полковникъ Дуниковскій. Новый начальникъ отряда повелъ дѣло иначе, чѣмъ Лебедевъ, который ставилъ успѣхъ въ зависимость отъ быстроты передвиженій и разбивалъ часто отряды, для преслѣдованія противниковъ, на части, тогда какъ Дуниковскій полагалъ, что сгруппированный отрядъ можетъ больше принести пользы дѣлу, устрашая мятежниковъ своею численностью. Затѣмъ Дуниковскій испросилъ разрѣшеніе устроить авангардъ изъ султановъ, біевъ и почетныхъ киргизъ, предполагая, что одно ихъ присутствіе въ отрядѣ будетъ располагать народъ къ признанію законной русской власти. Пока Дуниковскій дѣлалъ свои нововведенія, Кенисара успѣлъ 30 іюня, 2 и 3 іюля забрать въ плѣнъ 5 человѣкъ русскихъ на рѣкѣ Тоболѣ и разграбить нѣсколько жаппаскихъ ауловъ и аулъ бывшаго султана-правителя Шотая Бахтыгиреева и его самого взять въ плѣнъ, хотя послѣдній вскорѣ, съ рѣки Тобола, былъ отпущенъ. Ознакомившись съ тактикой новаго начальника отряда, Кенисара 20 іюля не задумался напасть на авангардъ русскаго отряда, который всегда располагался въ 1—2 верстахъ отъ лагеря. Самонадѣянный Дуниковскій, располагаясь на ночлегѣ, не высылалъ разъѣздовъ и не ставилъ

Digitized by Google

пикетовъ. Въ эту ночь, когда отрядъ беззаботно спалъ на вершинѣ рѣки Тобола, Кенисара напалъ на лагерь и, перерѣзавъ 39 султановъ, біевъ и почетныхъ киргизъ и тяжело ранивъ 23 киргиза, спокойно направился въ глубь степи. Проснувшійся Дуниковскій отправился съ своимъ отрядомъ преслѣдовать непріятеля, но имѣлъ его въ виду всего 9 часовъ, а затѣмъ упустилъ изъ виду. Семействамъ, погибшихъ киргизъ, государь Николай I разрѣшилъ пожизненныя пособія и освобожденіе отъ кибиточной подати. Дуниковскій, предполагая, что Кенисара удаляется на юго-востокъ, отправился преслѣдовать его въ этомъ направленіи, на самомъ же дѣлѣ султанъ скоро измѣнилъ направленіе и приблизился къ линіи, гдѣ разорилъ и выжегъ отрядъ Екатерининскій и фортпостъ Елисаветинскій, и, взявъ въ этихъ селеніяхъ по офиціальнымъ донесеніямъ 40 человѣкъ, а по сознанію самого Кенисары 120 человѣкъ въ плѣнъ, возвратился въ степь. По полученіи свѣдѣній о набѣгахъ на линію, былъ посланъ въ степь для преслѣдованія непріятеля казачій полкъ подъ начальствомъ Данилевскаго, который вскорѣ возвратился на линію, не достигнувъ никакого результата. Между тѣмъ Дуниковскій, соединившись съ сибирскимъ отрядомъ, искалъ Кенисару по рѣкѣ Эмбѣ и, получивъ сомнительныя свѣдѣнія, что султанъ находится въ окрестностяхъ Аральскаго моря, повернулъ обратно къ Орской крѣпости, откуда 23 сентября его отрядъ былъ распущенъ по домамъ. Когда русскіе начальники отрядовъ руководились только одними догадками о мѣстонахожденіи Кенисары и удалялись въ глубь степей, онъ въ не очень дальнемъ разстояніи отъ линіи 19 августа велѣлъ схватить приказчика орскаго купца Адамова и, взыскавъ съ него 500 рублей пошлины, приказалъ ѣхать къ киргизамъ, находившимся внутри новой линіи, и передать послѣднимъ, что ханъ Кенисара рѣшился истребить и выжечь всю новую линіи, какъ „безправно построенную на киргизскихъ земляхъ“, и чтобы они добровольно присоединились къ нему, въ противномъ же случаѣ непремѣнно будутъ разорены. Затѣмъ были получены свѣдѣнія въ Оренбургѣ, что Кенисара разорилъ нѣсколько ауловъ мирныхъ киргизъ и 21 августа въ 100 верстахъ отъ линіи захватилъ

Digitized by Google

скотъ оренбургскаго купца Дѣева и сжегъ по рѣкѣ Илеку сѣно, заготовленное киргизами, а потомъ и удалился въ глубь степей.

Удаляясь отъ линіи, Кенисара прислалъ предсѣдателю пограничной коммиссіи письмо, въ которомъ объяснилъ причины, побудившія его къ набѣгамъ на линію. „Прежде всего“, говоритъ султанъ, „когда мы, исполняя волю начальства, прикочевали къ новой линіи, на насъ наѣхалъ маіоръ Лебедевъ, отрядъ котораго, какъ объяснилъ онъ намъ, былъ высланъ не противъ насъ, но для прикрытія съемочныхъ партій, но все же мы возымѣли сомнѣніе; затѣмъ, сибирскій отрядъ напалъ на кочевья нашего брата и увлекъ многихъ въ плѣнъ, а еще большее число разграбилъ. Наконецъ, тѣ же сибиряки напали, въ наше отсутствіе, на аулы наши и увлекли въ плѣнъ жену нашу и двухъ родственниковъ султановъ. Убѣдившись изъ всего этого, что милость, объявленная намъ государемъ, недѣйствительна, мы сами вооружились и выжгли русскую станицу, захвативъ много людей въ плѣнъ, которыхъ готовъ отпустить, если намъ будетъ обѣщано возвращеніе въ орду всѣхъ нашихъ родственниковъ, захваченныхъ въ разное время русскими отрядами“. Признавая доводы Кенисары довольно убѣдительными и сознавая безполезность посылокъ отрядовъ въ степь для его поимки, Обручевъ поручилъ новому предсѣдателю погранграничной коммиссіи Ладыженскому войти въ переписку съ султаномъ о возвращеніи плѣнныхъ, а самый вопросъ о размѣнѣ плѣнныхъ представилъ на заключеніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Кенисара согласился возвратить плѣнныхъ и выполнилъ это въ концѣ 1844 года, взамѣнъ чего нами были возвращены въ слѣдующемъ году его родственники, о чемъ скажемъ подробнѣе нѣсколько ниже.

Въ 1842, 1843 и 1844 годахъ, когда Кенисара постепенно пріобрѣталъ большую силу и значеніе въ киргизскихъ ордахъ и началъ вести активную борьбу съ русскимъ правительствомъ, Бухара и Хива ведутъ ожесточенную борьбу изъ-за обладанія Коканомъ, и владѣльцы того и другого ханства заискиваютъ расположенія Кенисары, посылая къ нему посольства и подарки, и признаютъ его ханомъ кир-

Digitized by Google

гизскихъ ордъ. Эмиръ бухарскій послалъ ему 60 ружей, 15 пушекъ и боевые снаряды, а ханъ хивинскій 15 аргамаковъ, два золотомъ залитыхъ сѣдла, 2 пушки и нѣсколько верблюдовъ, изъ которыхъ два были навьючены порохомъ. Хивинскій ханъ, кромѣ того, дозволилъ Кенисарѣ покупать и вымѣнивать въ Хивѣ оружіе и боевые припасы и выбрать мѣсто для кочевки въ его владѣніяхъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ не допускалъ русскихъ строить укрѣпленія въ киргизскихъ степяхъ. Кенисара благосклонно принималъ пословъ обоихъ владѣльцевъ и съ своей стороны подарилъ эмиру и хану по одному русскому казаку, но относительно союза давалъ уклончивые отвѣты. Кенисара, какъ искусный политикъ, велъ дѣла съ средне-азіатскими владѣльцами такъ, чтобы тѣ, въ надеждѣ на его поддержку, продолжали распрю, а когда вслѣдствіе этого достигнутъ крайняго истощенія, онъ, какъ и раньше имѣвшій видъ на Коканъ, займетъ его и провозгласитъ себя ханомъ, обезсиленные же сосѣди поневолѣ должны будутъ помириться съ этимъ фактомъ. Эти обстоятельства въ концѣ 1844 года заставили Кенисару, чтобы имѣть время увеличить свои силы, настойчиво искать мира съ русскими, посылая оренбургскому начальству письма о своей покорности и согласіи на обмѣнъ плѣнными.

Съ наступленіемъ 1845 года Кенисара достигъ апогея своей славы: у киргизъ онъ несомнѣнно пользовался большимъ значеніемъ и уваженіемъ, средне-азіатскіе ханы искали его дружбы, ташкентскіе киргизы, считавшіе потомковъ хана Аблая въ числѣ своихъ злѣйшихъ враговъ, теперь просили его защиты отъ Хивы и Бухары и, наконецъ, начальникъ Оренбургскаго края генералъ Обручевъ прекращаетъ военные поиски и вступаетъ съ нимъ въ переговоры. Теперь Кенисара Касымовъ не стѣсняется въ своихъ письмахъ зло подсмѣиваться надъ оренбургскимъ начальствомъ. Такъ, напримѣръ, онъ адресуетъ письмо „проживающему въ Оренбургѣ генералу Обручеву“ или проситъ для доказательства искренности нашей дружбы къ нему, соединили бы нынѣ же войска наши съ его войсками и пошли войною на западносибирскаго генералъ-губернатора князя Горчакова, потому что „князь этотъ сильно обижаетъ и грабитъ“. Въ Оренбур-

Digitized by Google

гѣ такія выходки приписывались неразвитости и дикости степняка. Въ январѣ 1845 года было получено въ Оренбургѣ разрѣшеніе министерства иностранныхъ дѣлъ на возвращеніе Кенисарѣ всѣхъ его родственниковъ, захваченныхъ русскими, въ надеждѣ, что оказанное великодушіе произведетъ на него благопріятное вліяніе. Далѣе министерство полагало, что возвращеніе Кенисарою болѣе 30 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ даетъ основательныя причины полагать, что, продолжая благоразумныя мѣры, можно добиться прекращенія безпорядковъ въ степи, не прибѣгая къ малоуспѣшнымъ и дорогостоющимъ военнымъ мѣрамъ. Наконецъ, генералу Обручеву предлагалось увѣдомить Кенисару Касымова черезъ предсѣдателя пограничной коммиссіи Ладыженскаго, „что скорая, безусловная и чистосердечная покорность правительству есть для него самое лучшее и самое вѣрное средство для полученія прощенія въ прежнихъ противозаконныхъ его дѣйствіяхъ". Съ возвращеніемъ плѣнныхъ предписывалось поторопиться и сейчасъ же отправить тѣхъ изъ нихъ, которые находились въ Оренбургѣ (здѣсь были Карабай, дядя Кенисары, и его преданнѣйшій слуга хожа Магометъ-Галій Усмановъ), а остальныхъ тотчасъ по возвращеніи изъ Сибири въ Орскую крѣпость.

По полученіи такого предписанія Обручевъ снарядилъ къ Кенисарѣ цѣлое посольство съ прилинейнымъ попечителемъ Долговымъ во главѣ. При посольствѣ были докторъ Майдель и поручикъ генеральнаго штаба Гернъ. Майделю поручалось ознакомиться съ этнографіей, болѣзнями киргизъ и туземными врачевателями, а Герну, подъ величайшимъ секретомъ, избрать два мѣста для возведенія укрѣпленій на рѣкахъ Иргизѣ и Тургаѣ. При снаряженіи посольства между пограничной коммиссіей и генераломъ Обручевымъ произошло разномысліе. Пограничная коммиссія предполагала и совершенно правильно, что посылаемымъ чиновникамъ не слѣдуетъ придавать особой обстановки, напоминающей посольство къ самостоятельному хану, а опубликовать въ ордѣ, что отправленные изъ Оренбурга чиновники слѣдуютъ къ султану Кенисарѣ Касымову для разсѣянія его заблужденій и укрѣпленія въ чувствахъ вѣрноподданнаго, но

Digitized by Google

Обручевъ съ этимъ не согласился и нашелъ болѣе удобнымъ оставить цѣль командированія Долгова и другихъ тайною для киргизъ и придать посылаемымъ „сколь можно болѣе этикета“. 19 февраля 1845 года Долговъ съ докторомъ Майделемъ выступили изъ Орской крѣпости, Гернъ же остался здѣсь до прибытія родственниковъ Кенисары, находившихся въ Сибири. До мѣстности, находящейся въ нынѣшнемъ Тургайскомъ уѣздѣ, гдѣ кочевалъ Кенисара, караванъ шелъ 45 дней, дѣлая дневные переходы въ 25—30 верстъ. За нѣсколько переходовъ до ауловъ Кенисары, 1 апрѣля, явился къ Долгову посланецъ, съ письмомъ отъ султана, въ которомъ онъ проситъ о возвращеніи 8 человѣкъ, недавно захваченныхъ сибирскимъ отрядомъ. Долговъ просьбу Кенисары выполнилъ. Затѣмъ посольство съ большими предосторожностями, чтобы оно не имѣло сношеній съ окружающими киргизами, препровождено къ кочевьямъ Кенисары, но расположено было кибитками не въ аулѣ султана, какъ обыкновенно располагались послы средне-азіатскихъ хановъ, а въ 3—4 часахъ ѣзды отъ его аула. Надзоръ за посольствомъ былъ настолько строгій, что киргизамъ было запрещено посѣщать не только кибитку Долгова, но и доктора. Когда Долговъ потребовалъ отъ султана черезъ муллу, находившагося при посольствѣ для приведенія Кенисары къ присягѣ, назначенія времени для выслушанія Высочайшей воли, Кенисара отвѣтилъ, что онъ не приготовился еще къ принятію такихъ важныхъ гостей и что еще не вполнѣ убѣдился въ царской милости за неприбытіемъ его жены и родственниковъ, находившихся въ Сибири. Положеніе посольства ухудшалось еще тѣмъ, что Кенисара почти ежедневно перемѣнялъ мѣста кочевки въ разныхъ направленіяхъ, а вмѣстѣ съ нимъ двигались и наши чиновники, совершенно не зная въ какой мѣстности они находятся. На требованія Долгова прекратить перекочевки и заняться дѣломъ, Кенисара отвѣчалъ, что они вызываются необходимостью прокормленія стадъ, и что въ данномъ случаѣ онъ является невольнымъ ослушникомъ генерала Обручева: кочевать на одномъ мѣстѣ. Съ другой стороны и самъ Кенисара не забывалъ главнаго посла, посылая ему ради потѣхи саркастическія письма.

Digitized by Google

Вотъ образчикъ: „Въ прошломъ году, около 21 марта, сибирскій отрядъ разбилъ мой аулъ и увезъ въ плѣнъ мою жену и три бѣлыхъ борзыхъ собаки: два кабеля и одна сука. Если можете, то возвратите мнѣ этихъ собакъ, въ противномъ случаѣ доложите объ этомъ генералу; въ особенности прошу постараться о возвращеніи мнѣ бѣлой суки. Хотя эта просьба небольшая, а почтите ее за великую".

Поручикъ Гернъ прибылъ въ аулъ Кенисары около половины мая, гдѣ былъ принятъ съ почестями и получилъ благодарность отъ султана за хорошее обращеніе въ дорогѣ съ его женою Кунымъ-Жанъ, но самого Кенисару такъ же, какъ и Долговъ, не видалъ, несмотря на ежедневно повторяемыя требованія. 25 мая, наконецъ, посольству было объявлено, что Кенисара, по болѣзни, его принять не можетъ, а долѣе задерживать не смѣетъ, чтобы тѣмъ не навлечь на себя немилость генерала Обручева. Посольству, при отъѣздѣ, было вручено письмо Кенисары на имя Оручева, въ которомъ онъ уже откровенно заявляетъ свое нежеланіе быть русскимъ подданнымъ, отказывается отъ присяги, жалуется на устройство крѣпостей въ степи, признавая послѣднее насиліемъ и безпокойствомъ для народа, и проситъ о возвращеніи ему тѣхъ земель, какими владѣлъ его предокъ ханъ Аблай. Такимъ образомъ, посольство, несмотря на этикетъ приданный Обручевымъ, достигло противоположныхъ результатовъ.

Отдѣлавшись отъ посольства, Кенисара въ сообществѣ съ Байкадамомъ Бекайдаровымъ напалъ на жаппасцевъ, упорно отказывавшихся въ теченіи многихъ лѣтъ признать его ханомъ, и настолько сильно разорилъ, что послѣ этого у нихъ наступилъ голодъ, не мало унесшій жертвъ. Предъ этимъ Кенисара, чтобы расположить къ себѣ жаппасцевъ, женился на дочери одного извѣстнаго въ этомъ родѣ бія, но когда увидалъ, что это не помогаетъ, отрубилъ женѣ носъ и въ такомъ видѣ отправилъ къ жаппасцамъ съ предупрежденіемъ о грозящей имъ опасности. Участіе въ набѣгѣ на жаппасцевъ Байкадама содѣйствовало скорѣйшему освобожденію отъ суда Лебедева, опрометчиво преданнаго Обруче-

Digitized by Google

вымъ. Байкадамъ, кстати замѣтимъ, вскорѣ былъ убитъ батыремъ Жанъ-Хожою при отступленіи Кенисары на востокъ. Жанъ-Хожа разъ пригласилъ къ себѣ Байкадама въ гости, но тотъ самъ не пошелъ, а прислалъ сына. Жанъ-Хожа, обидѣвшись, сына Байкадама задержалъ, а когда послѣдній, пріѣхалъ его выручать, то во время схватки былъ смертельно раненъ пикою Жанъ-Хожи. Затѣмъ Кенисара обращаетъ свои взоры на горы Улу-тау, служившія ему зимней стоянкой, изобиловавшей хорошими пастбищами и лѣсомъ. Здѣсь было заложено русское укрѣпленіе, и Кенисара стремится всячески препятствовать этому, неоднократно нападаетъ на находившійся тамъ отрядъ, но неудачно. Впрочемъ спасеніе Улутаускаго укрѣпленія обязано не столько гарнизону укрѣпленія, сколько высланнымъ нѣсколькимъ отрядамъ со стороны оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ. На этотъ разъ наступленіе на Кенисару было настолько быстрое и энергичное, что онъ счелъ за лучшее, не оказывая сопротивленія, удалиться съ своими вѣрными джигитами къ рѣкамъ Чу и Или въ нынѣшнюю Семирѣченскую область, гдѣ ему подчинились мѣстные киргизы, и, затѣмъ, двинулся далѣе къ озеру Кокъ-кулю, продолжая окрестное населеніе подчинять себѣ. Въ 1847 году Кенисара двинулся на кара-киргизовъ или бурутовъ, обитавшихъ въ горахъ Ала-тау, предполагая, по покореніи ихъ, идти на Коканъ и провозгласить себя коканскимъ ханомъ. Кара-киргизы оказали Кенисарѣ упорное сопротивленіе, а гористая мѣстность для истаго степняка представляла весьма много затрудненій. Это сильно раздражало Кенисару, и онъ сталъ къ кара-киргизамъ неимовѣрно жестокъ. Такъ передаютъ, что, будто бы, послѣ занятія непріятельскихъ ауловъ, онъ приказывалъ разводить костры и грѣть въ котлахъ воду, и, когда вода закипала, приказывалъ бросать въ котлы женщинъ и дѣтей, а затѣмъ предавалъ мучительной смерти и мужчинъ. Кара-киргизы, пораженные жестокостью Кенисары, вынуждены были признать его власть надъ собою и послали было съ этою цѣлью къ нему пословъ, но Касымовъ заподозрилъ обманъ, кара-киргизскихъ пословъ убилъ и двинулся далѣе, истребляя по пути все населе-

Digitized by Google

ніе. Но всему бываетъ конецъ. Въ одномъ изъ ущелій Ала-тау Кенисарѣ пришлось встрѣтиться съ большимъ отрядомъ кара-киргизъ; завязалась жаркая битва, въ которой Кенисара и братъ его Наурузбай пали мертвыми, а равно былъ перебитъ и весь касымовскій отрядъ въ 3000 человѣкъ. Убивъ Кенисару, кара-киргизы отрубили у трупа голову и возили ее, воткнувъ на пику, по ауламъ для успокоенія жителей, а остальная часть трупа была отдана женщинамъ, которыя изрѣзали ее на мелкіе кусочки. Черепъ Кенисары попалъ впослѣдствіи въ руки князя Горчакова, который приказалъ хранить его въ главномъ управленіи Западной Сибири при дѣлѣ „О бунтѣ Кенисары“. Это одна версія о смерти Кенисары, передаваемая Н. А. Середою. По другой версіи, которую мнѣ приходилось слышать отъ разныхъ киргизъ Тургайской области, Кенисара былъ взятъ въ плѣнъ, и прежде, чѣмъ предать его мучительной смерти, кара-киргизы въ теченіи сорока ночей клали съ нимъ лучшихъ красивыхъ дѣвушекъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ такимъ путемъ батырей, не уступающихъ по дикой отвагѣ, хотя и злѣйшему ихъ врагу, великому батырю Кенисарѣ Касымову. Кенисара будто бы не пожелалъ имѣть сношеній ни съ одной изъ дѣвицъ и, такимъ образомъ, кара-киргизамъ не удалось пріобрѣсть его потомковъ. Затѣмъ онъ былъ преданъ самой позорной и мучительной смерти киргизскими женщинами, которыя его живого потрошили, какъ барана, и затѣмъ изрѣзали на мелкіе куски. Братъ Кенисары и сынъ Тайшикъ нашли себѣ убѣжище у ташкентскаго бека и кочевали въ окрестностяхъ г. Ташкента до взятія послѣдняго русскими войсками, когда снова вошли въ число русскихъ подданныхъ. Кара-киргизы, убивъ Кенисару, оказали Россіи громадную услугу и, разумѣется, не подозрѣвая, что сами скоро войдутъ въ составъ того же государства. Батырь Кенисара умеръ, но память о немъ киргизы сохраняютъ и сохранятъ еще очень долго. О немъ киргизскій народъ сложилъ много легендъ и патріотическихъ пѣсенъ, одну изъ которыхъ мы и приводимъ.

Digitized by Google

Хвалебная пѣснь Досъ-Ходжи въ честь султана Кенисары Касымова [217]).

Привѣтъ тебѣ,
Мой могущественный, подобный пери султанъ,
Мой безгранично глубокій умомъ!
Твой дѣдъ жилъ и сражался
Съ Уса-Сереномъ калмыцкимъ [218]).
Если (пространство) видимое съ разстоянія одного дня (ѣзды)
Будетъ виднѣться, сердце мое раздѣлится.
Сѣвъ на лошадь, переваливающуюся съ боку на бокъ,
Разодѣтый во всевозможные шелка,
Сынъ богача Бай-Кончакъ [219])
Соскучится о своемъ народѣ (и) землѣ
Послѣ того, какъ ушелъ съ этой стоянки.
О зеленѣющая Счастливая гора [220]):
Гора, бывшая счастливою (и) изобильною;
Гора, около которой останавливались, разнѣжась,
Твой, Кенисара, народъ, шедшій вечеръ и утро съ Идиля [221]),
И промокшіе косцы!
Ты была горою, называвшейся счастливою!
Весь твой недостатокъ былъ въ томъ,
Что волки твои были жестоки къ животнымъ,
Твои волки были жестокими врагами.
Гора, около которой, когда у ея подошвы останавливался твой, ханъ, народъ,
Мои богачи держали у себя (отъ волковъ) парами овчарокъ,
Привязавъ ихъ у противоположнаго жилищу плетня „коры“ [222]).
Гора, къ широкому скату холмовъ которой
Приставали и около которой

---

[217]) Эта пѣсня изображаетъ тотъ моментъ, когда Кенисара былъ окончательно вытѣсненъ съ рѣки Тургая и горъ Улу-тау и Кши-тау. Досъ-Ходжа, какъ передаютъ киргизы, былъ родственникъ Кенисары. Текстъ пѣсни нами заимствованъ изъ т. XVI, вып. I, „Извѣстій общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ“, въ переводѣ и съ примѣчаніями А. Д. Несторова.

[218]) Уса-Серенъ былъ, по преданіямъ киргизъ, правителемъ калмыковъ въ то время, когда они жили въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи.

[219]) Бай-Кончакъ былъ, по словамъ пѣвца, двоюроднымъ братомъ Кенисары.

[220]) Разумѣются горы „Улу-тау“ и „Кши-тау“, на границѣ нынѣшнихъ Тургайскаго и Атбасарскаго уѣздовъ.

[221]) Вѣроятно, этимъ именемъ названа здѣсь какая-нибудь рѣчка бассейна р. Тургая, гдѣ кочевалъ Кенисара.

[222]) „Кора“—загородка для скота около зимового стойбища.

Digitized by Google

Кочевали всѣ, бѣдные и богатые!.....
Гора, около которой проводили жизнь съ удобствомъ.
Что мнѣ сказать еще въ особенную похвалу горѣ?
Гора,—послѣ того какъ приходили въ послѣдній разъ,
Отдѣленная и оставшаяся безъ хозяина!.....
Гора,—въ то время, когда жили на одномъ мѣстѣ 5 дней,
Наполняя „сабу“ [223]) кумысомъ
И для дочери извѣстнаго богача
Устраивая скачки и пиры,—
Бывшая счастливою и изобильною!
Гора, около подошвы которой въ то время, когда шелестѣли листья
Раскидистаго вяза,
А почки его свѣшивались внизъ какъ бы съ неба,
Собирались дѣвушки и молодухи,
Играли и смѣялись у подошвы горы.
Что мнѣ сказать еще въ особенную похвалу горѣ?
Гора,—послѣ того какъ приходили въ послѣдній разъ,
Отдѣленная и оставшаяся безъ хозяина!
Вы остаетесь позади меня,
Горы, предпочитаемыя мною Сиріи [224])!
Среди васъ стояли мои связки „шіевъ“ [225]);
Въ помыслахъ моихъ не было, чтобы я ушелъ отъ васъ:
Подняли меня враги-недруги.....
О мой ручей, текущій
Съ каменныхъ сводовъ, шумя
Подобно кумысу, находящемуся въ „сабѣ“,
Подобно мышамъ, отправляющимся на добычу въ безчисленномъ количествѣ.
Изъ мѣха шестимѣсячной красной лисицы были
Зимнія шапки, надѣвавшіяся твоими обитателями.
Въ помыслахъ не было, чтобы я ушелъ отъ тебя!
Мы ушли, а ты, гора, осталась!
Мы не знали тебѣ цѣны!
Прощай, мой свѣтикъ!....
Ты остаешься позади насъ,
Земля, на которой мы родились!....
О мои холмы, на которыхъ держали совѣтъ

---

[223]) „Саба“—кожаный мѣшокъ для приготовленія и храненія кумыса.

[224]) Киргизы лучшими странами въ мірѣ считаютъ почему то Сирію (Сам) и Египетъ (Мысыр); почему, когда хотятъ похвалить какую-нибудь землю, то сравниваютъ ее съ этими странами.

[225]) „Шій“—цыновка изъ осоки (остреца), служащая для обкладыванія рѣшетчатыхъ стѣнокъ кибитки.

Digitized by Google

Аксакалы, собравшись,
Пока подойдетъ сзади имущество!....
Нѣтъ болѣе возвышенности со склономъ,
Нѣтъ мѣста, гдѣ бы поскользнулась лошадь,
Видъ его—подобны бархату!....
Ужели вы остались, мои мѣста?...
Когда говорятъ о такихъ дѣлахъ,
Развѣ вы не печалитесь, мои герои?
Теперь молодцы—на гривѣ лошади,
Кибитка моя—на вьючномъ сѣдлѣ дромадера!...
Послѣ того какъ я сдѣлался кочевникомъ-киргизомъ,
Я узналъ, что дѣти будутъ томиться жаждою.
Желтѣя, тутъ остаетесь вы
Покинутыми, мои озерные камыши!
Оставшійся же здѣсь зимовать аулъ сдѣлается теперь податною единицею [226])....
О знакомая мнѣ воткнутая нижняя часть кибиточной рѣшетки!
По уходѣ съ этой стоянки,
Могущественному Богу
Много у меня будетъ жалобъ на это!...
Не слышенъ ли уже шумъ, свидѣтельствующій
О кочеваніи Малой орды
Прославленнаго Кенисары?
Пусть пропадутъ горныя серны!...
На землѣ, о которой вы слышали, не остается послѣ насъ и зерна,
А только шумъ, происходящій отъ того, что досталась врагамъ добыча...
Позади меня остается
Поросшая черными зарослями моя стоянка,
Мои березы и сосны,
Листья которыхъ качаются!...
Не было у тебя, стоянка, недостатковъ:
Когда стояли на этой стоянкѣ,
Подобно лавочному миткалю
Опрятны были твои, народъ, женщины;
На этой стоянкѣ, если даже ударитъ вѣтеръ съ юга,
Не будетъ вреда кибиткѣ, ибо
Подпорка моей кибитки—грива березы;
Точно также прикрѣпляющій невыѣзжанныхъ лошадей,
Мой укрюкъ [227]) взятъ изъ тала.

---

[226]) Въ этомъ стихѣ пѣвецъ иронизируетъ надъ сородичами Кенисары, оставшимися на старыхъ мѣстахъ и сохранившими русское подданство.

[227]) Длинный шестъ съ веревочной петлей на концѣ для ловли лошадей.

Digitized by Google

Эхъ, міръ, увы!...
Что я сдѣлалъ бы, чтобы вернуться на эту стоянку!
По уходѣ съ этой стоянки,
Ты не сможешь увидѣть, Кенеке [228]),
И одного высохшаго прута
Растущей по берегамъ березы!....
Когда бывало наступала весенняя пора
И народъ останавливался на какой-нибудь рѣчкѣ,
Когда твои, ханъ, богачи попивали кумысъ,
А хозяйка, всхлипывая отъ лѣни подобно желтому дромадеру,
Взбалтывала „сабу“,—
Головъ молодцовъ убавлялось,
Когда они слѣзали съ коней у зажиточной кибитки,
А хозяева ея приказывали взять изъ ставки кумысу
Въ разукрашенной желтой чашкѣ
И, охладивъ и остудивъ его,
Поставить передъ благородными.
Да, позади меня остаешься ты,
Моя поросшая черными зарослями стоянка!..
Хорошо бы было, еслибъ было счастливо
Это предпринятое тобою, ханъ, путешествіе на новыя мѣста!
Я готовъ отдать жизнь за тебя, моя прежняя стоянка,
На которой у меня водятся куланы и маралы!...
Будучи осажденъ русскими уже 3 года,
Я не нашелъ средства отразить ихъ:
Я ушелъ, а ты стоянка осталась!
Прощай, мой свѣтикъ!
Если мы пойдемъ отсюда, то отправимся
На низъ, къ алимцамъ, шумекейцамъ [229]).
Тебя, Кенисара, они сдѣлаютъ ханомъ.
Лишь только скажутъ, что прибылъ Кене, потомокъ Аблая:
А то вѣдь, если не будешь гдѣ-либо ханомъ, сердце твоего
народа, ставшаго низкимъ,
Не удовлетворится иначе, какъ
Не находя счета ѣдѣ.
По уходѣ съ этой стоянки,
Мы наткнемся, Кенеке,
На темную, какъ ночь, стоячую воду въ колодцахъ,
Глубн которой не достанетъ и пика.
О ѣздившіе на лошадяхъ, переваливающихся съ боку на бокъ,
Одѣвавшіеся въ халаты и шубы изъ дорогихъ матерій,

---

[228]) Уменьшительное или ласкательное отъ „Кенисара“.

[229]) „Алимъ“ поколѣніе Малой орды, „шумекей“ отдѣльный родъ этого поколѣнія.

Digitized by Google

На рѣчкахъ Идилѣ и Исилѣ
Выросшіе въ нѣгѣ мурзы!
Вы поставлены теперь въ необходимость ѣздить,—о несчастіе!—
На двухгодовалыхъ и трехгодовалыхъ жеребятахъ....
Если ты будешь кочевать, то скорѣе извѣстіе
Пошлите, вы, Кенеке!...
Верхнимъ дулатамъ [230]), 4-мъ ауламъ ихъ,
Бегену и Джанузаку [231]).
Отчего бы не кочевать и тебѣ, Джанузакъ,
Глазъ котораго отъ печали истекаетъ кровью
Подобно осетру, ударившемуся головой о камень,
Послѣ того какъ скажутъ, что мой Кенеке откочевалъ къ вамъ?
Лежащій вокругъ гладкій „такыръ“ [232]),
Разставленный бѣлый шатеръ,
Хотя и умершіе, но и по-сейчасъ какъ живые,
Сердали и Найманъ [233]),
Нѣсколько душъ другихъ предковъ—все это лежитъ за тобой,
Кенисара!..
По уходѣ моего народа съ верху,
Русскіе спустятъ свой скотъ на оставленныя нами пастбища
И заставятъ плакать души предковъ нашихъ...
Выстойку бѣгущей лошади русскихъ,
Пыль, подымаемую исхудалой сѣрой лошадью ихъ,—
Когда мой народъ остановится на низу,
Не будетъ людей, которые бы стали молиться!—
Развѣ ты не видишь этого, Кенеке,
А также мертвецовъ, позади тебя
Остающихся лежать въ смятеніи...
Ты сидѣлъ бывало, ханъ Кене,
Въ большой ставкѣ,
Рыча подобно пятилѣтнему медвѣдю.
Если біи бывали непослушны,
Призывая ихъ и требуя къ себѣ.
Въ то время, какъ при наступленіи самаго полдня
Народъ твой налѣзалъ къ тебѣ подобно черноватымъ гусямъ
И набивался въ твою кибитку.
Говоря, что въ ставкѣ будетъ жарко,
А въ это время листья ея подпорокъ покачивались,
И почки ихъ свѣшивались внизъ какъ бы съ неба—

---

230) Дулаты—родъ киргизъ Большой Орды, кочевавшій около р.р. Или и Чу, куда направился Кенисара, вытѣсненный русскими съ мѣстъ прежнихъ кочевьевъ.

231) Бегенъ и Джанузакъ были, по словамъ пѣвца, ханами у дулатовъ.

232) „Такыръ„—гладкое, лишенное растительности мѣсто въ степи.

233) Сердали и Найманъ были, по словамъ пѣвца, предки Кенисары.

Digitized by Google

Ты просилъ взять изъ ставки кумысу
Въ раскрашенной желтой чашкѣ,
А мы посиживали, переливая его
Желтымъ ковшомъ, ручка котораго украшена бубенчиками.
По уходѣ же съ этой стоянки,
Не будетъ кумыса для питья!...
Когда вспомнишь о стоянкѣ,
Развѣ ты, ханъ, не будешь плакать и ревѣть?
Очистивъ берегъ моей рѣчки, текущей съ журчаніемъ,
Я стану теперь кормиться на чужомъ озерѣ;
А когда я пребывалъ на этой стоянкѣ,
Во всемъ бывало такъ, какъ мнѣ хотѣлось:
Я не зналъ цѣны этому чудесному мѣсту!...
Теперь же стала похожа у меня на клячу
Моя сухопарая лошадь, на которой я ѣзжу все лѣто.
О земля, на которой въ то время, когда наступала весенняя пора,
И когда народъ останавливался при рѣчкѣ,
Издалека приводили муллу
И, внимая шаріату,
Просвѣщали вѣрою сердце непросвѣщеннаго человѣка,
А богачей, не дававшихъ „зекята“,
Приводили въ великій стыдъ
И заставляли собрать немного скота....
О земля, на которой давали „усуръ“ и „зекятъ“ [234])!...
О земля, которую я видѣлъ съ рожденія!
О земля, въ которой хоронили моихъ покойниковъ,
Утаптывая могилы ногами и роя глубоко!
Если ханъ уйдетъ отъ своего народа, онъ не будетъ имѣть удачи;
Если скотъ уйдетъ со своей земли, онъ не будетъ имѣть удачи.
По уходѣ съ этой стоянки,
Восьмидесятилѣтній старикъ не будетъ имѣть успѣха.
Когда вспомнишь Сары-Исиль,
Листья котораго шумѣли,
Въ одинъ день убавляется половина вѣка!...
Привѣтъ тебѣ,
Нашъ могущественный султанъ-ханъ!
Зачѣмъ ты огорчаешь своихъ подданныхъ
Тѣмъ, что твое счастье не поворачивается къ тебѣ снова?!...
Подобно мечу изъ лучшей стали, находящемуся въ ножнахъ,
Твоя сила будетъ рубить, какъ только коснется.
Разъ у твоего народа осталась окровавленная рубаха,

---

[234]) „Зекятъ“ и „усуръ“—подати со скота и хлѣба.

Digitized by Google

Дѣлай набѣги на враговъ!
О ханъ, лѣтовавшій, не будучи ни отъ кого зависимъ,
На рѣкахъ Идилѣ и Исилѣ,
Гонявшій табуны тысячу за тысячей,
Думавшій думы, желтѣя
Подобно дереву, растущему на болотѣ,
Не забывавшій словъ, приличествующихъ правовѣрному,
Связывавшій руки рабамъ, бывшимъ непослушными,
И разнымъ бездѣльникамъ,
Не задумывавшійся убивать
Рабовъ, бывшихъ непокорными,—
Теперь, по уходѣ съ этой стоянки,
Ты лишился ума и хитрости!...

V.

Преобразованіе управленія киргизами оренбургскаго вѣдомства. Положеніе 14 іюня 1844 года. Штатъ управленія киргизами.

Постоянныя волненія въ киргизскихъ степяхъ, полное отсутствіе административныхъ властей, кромѣ султановъ-правителей, должности которыхъ учреждены въ 1824 году, отсутствіе болѣе или менѣе организованнаго суда, школъ, врачебной и ветеринарной помощи заставило правительство предпринять первый опытъ введенія управленія съ болѣе точной регламентаціей. До 1844 года, т. е. въ теченіи 112 лѣтъ со времени принятія киргизами Малой орды русскаго подданства, пограничное учрежденіе, носившее въ разное время, какъ мы видѣли, разныя названія, руководствовалось въ дѣлѣ управленія киргизскимъ народомъ собственнымъ усмотрѣніемъ или усмотрѣніемъ начальника края и въ рѣдкихъ случаяхъ получало указанія отъ высшаго правительства. Даже такія мѣры, какъ учрежденіе новыхъ должностей мѣстныхъ и дистаночныхъ начальниковъ въ 1830 году, были вводимы лишь по усмотрѣнію оренбургскихъ властей.

14 іюня 1844 года состоялись Высочайшія повелѣнія объ управленіи оренбургскими киргизами и о школѣ для киргизскихъ дѣтей при оренбургской пограничной коммиссіи. О послѣднемъ Высочайшемъ повелѣніи мы теперь говорить не будемъ—это войдетъ во II томъ, гдѣ предполагаемъ отвести особую главу дѣлу развитія русскаго просвѣще-

Digitized by Google

нія среди киргизъ. Въ указѣ, данномъ императоромъ Николаемъ I сенату, говорится: „Для приведенія управленія оренбургскими киргизами, или киргизами Малой орды, въ лучшее устройство, и дабы съ тѣмъ вмѣстѣ преподать оренбургской пограничной коммиссіи, завѣдывающей сими киргизами, средства, сообразныя съ настоящимъ кругомъ ея дѣйствій, составлены въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, по повелѣнію Нашему, и потомъ разсмотрѣны въ особомъ комитетѣ: положеніе объ управленіи тѣми киргизами, штатъ сего управленія и особое положеніе о школѣ для киргизскихъ дѣтей, при пограничной коммиссіи учреждаемой. Препровождая сіи положенія и штатъ, повелѣваемъ: положенія ввести въ дѣйствіе первоначально, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ; возложить на обязанность оренбургской пограничной коммиссіи, въ теченіи сего времени, озаботиться опредѣленіемъ простѣйшихъ и кратчайшихъ формъ производства всякихъ дѣлъ о киргизахъ Малой орды и предоставить оренбургскому военному губернатору, если бы признано было необходимымъ, сдѣлать какія-либо измѣненія въ новыхъ положеніяхъ, представлять о томъ министру иностранныхъ дѣлъ". Новое и, можно сказать, первое положеніе объ управленіи киргизами Малой орды, въ виду большого интереса, какой оно представляетъ, мы приведемъ цѣликомъ, тѣмъ болѣе, что это и не особенно увеличитъ размѣръ книги, такъ какъ оно невелико.

Положеніе.

I. Общія положенія.

§ 1. Управленіе оренбургскими киргизами, или киргизами, такъ называемой, Малой орды, подъ главнымъ завѣдываніемъ министерства иностранныхъ дѣлъ, по азіатскому департаменту, и непосредственнымъ начальствомъ оренбургскаго военнаго губернатора,—состоитъ изъ общаго и частнаго.

§ 2. Общее управленіе находится въ г. Оренбургѣ.

§ 3. Частное управленіе находится внутри кочевьевъ оренбургскихъ киргизовъ.

Digitized by Google

§ 4. Занимаемыя оренбургскими киргизами земли, составляющія въ видѣ особой области, часть Всероссійской имперіи, состоятъ въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ.

II. Составъ управленія.

§ 5. Общее управленіе оренбургскими киргизами сосредоточивается въ оренбургской пограничной коммиссіи.

§ 6. Оренбургскую пограничную коммиссію составляютъ: предсѣдатель, его товарищъ, четыре совѣтника, четыре засѣдателя изъ киргизовъ и канцелярія.

§ 7. При коммиссіи состоятъ: врачъ, въ обязанности коего входитъ и наблюденіе за народнымъ здравіемъ въ ордѣ, одинъ фельдшеръ и десять учениковъ фельдшерскаго искусства и оспопрививанія изъ киргизовъ; послѣдніе приготовляются при оренбургскомъ военномъ госпиталѣ и предназначаются для орды.

Примѣчаніе. Врачъ пограничной коммиссіи, по судебно-медицинскимъ дѣйствіямъ своимъ, подлежитъ, на общемъ основаніи, контролю врачебной управы.

§ 8. Сверхъ того, по исключительному занятію киргизовъ скотоводствомъ, находятся при пограничной коммиссіи: ветеринарный лекарь и ветеринарный помощникъ, для посылокъ въ степь въ нужныхъ случаяхъ.

§ 9. При предсѣдателѣ коммиссіи состоитъ одинъ чиновникъ для особыхъ порученій.

§ 10. Частное управленіе оренбургскими киргизами составляютъ: султаны-правители, дистаночные начальники изъ киргизовъ и начальники ауловъ, изъ киргизовъ же назначаемые.

§ 11. При каждомъ султанѣ-правителѣ постоянно находится казачій отрядъ, изъ ста человѣкъ, или болѣе, по усмотрѣнію оренбургскаго военнаго губернатора (не свыше, однако, же 200 человѣкъ).

§ 12. При султанахъ-правителяхъ состоятъ при каждомъ: помощникъ, письмоводитель, писецъ и пять разсыльныхъ.

§ 13. Для прививанія предохранительной оспы и для подачи киргизамъ простѣйшихъ медицинскихъ пособій, находится при султанахъ-правителяхъ по одному фельдшеру изъ киргизовъ же.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Фельдшеры сіи выбираются изъ фельдшерскихъ учениковъ, приготовляемыхъ при оренбургскомъ военномъ госпиталѣ (7), и не иначе поступаютъ въ орду, какъ по надлежащемъ испытаніи въ фельдшерскомъ искусствѣ. Они въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняются надзору врача пограничной коммиссіи, сколько сей надзоръ будетъ возможенъ.

§ 14. Киргизскихъ дистаночныхъ начальниковъ полагается примѣрно 75 человѣкъ. Они дѣлятся на разряды; число же разрядовъ и лицъ, состоящихъ въ каждомъ изъ оныхъ, опредѣлится оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, по представленію о семъ пограничной коммиссіи.

§ 15. Число аульныхъ начальниковъ не опредѣляется, а будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія военнаго губернатора, вслѣдствіе представленій о томъ пограничной коммиссіи. Распредѣленіе ихъ также на разряды, если признается нужнымъ, равномѣрно будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія военнаго губернатора.

Примѣчаніе. Назначеніе дистаночныхъ, а также аульныхъ начальниковъ должно быть произведено постепенно, а не одновременно во всей ордѣ, дабы выборъ могъ пасть на людей достойныхъ и благонадежныхъ.

§ 16. Для заступленія за киргизовъ (при линіи находящихся), по дѣламъ ихъ съ линейными жителями, назначается къ нимъ шесть попечителей изъ русскихъ чиновниковъ, преимущественно изъ отставныхъ военныхъ. Сіи попечители распредѣлены будутъ по усмотрѣнію пограничной коммиссіи, съ утвержденія оренбургскаго военнаго губернатора.

§ 17. При пограничной коммиссіи учреждается школа для киргизскихъ дѣтей, съ главною цѣлію приготовлять письмоводителей для частнаго управленія, въ ордѣ находящагося. При сей школѣ по штату назначены: надзиратель, два учителя и законоучитель магометанскаго исповѣданія [235]).

§ 18. Всѣ вышеозначенные чины общаго и частнаго управленія оренбургскими киргизами получаютъ содержаніе по штату (§ 6).

§ 19. Киргизскіе дистаночные начальники содержаніе получаютъ смотря по разрядамъ, на которые они будутъ раздѣлены (§ 14).

Примѣчаніе. Начальникамъ же ауловъ (коихъ, примѣрно, можетъ быть до 400 человѣкъ и даже болѣе, смотря по надобности), жаловавшія

[235]) Школа открыта 22 августа 1850 года и закрыта въ 1869 году.

Digitized by Google

не полагается; а тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ отличаться усердіемъ и дѣятельностію въ исполненіи своихъ обязанностей, будутъ назначаемы оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, вслѣдствіе представленій о томъ пограничной коммиссіи, денежныя награды, изъ опредѣленной для сего по штату суммы.

III. Порядокъ опредѣленія и увольненія чиновъ.

§ 20. Предсѣдатель пограничной коммиссіи опредѣляется и увольняется Высочайшимъ подписнымъ указомъ, по представленію министерства иностранныхъ дѣлъ; если же онъ изъ военныхъ, то съ тѣмъ вмѣстѣ объявляется о его назначеніи и увольненіи въ приказахъ по военному вѣдомству.

§ 21. Опредѣленіе товарища предсѣдателя зависитъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

§ 22. Совѣтники пограничной коммиссіи и султаны-правители опредѣляются, по представленію предсѣдателя, оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, который предваритеьно сносится о семъ съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

§ 23. Чиновникъ для особыхъ порученій при предсѣдателѣ, попечители прилинейныхъ киргизовъ, засѣдатели изъ киргизовъ, секретари, врачъ пограничной коммисссіи, а также помощники султановъ-правителей и надзиратели киргизской школы опредѣляются, по представленію предсѣдателя, оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ.

§ 24. Прочіе чины общаго и частнаго управленія опредѣляются по постановленіямъ пограничной коммиссіи, и объ опредѣленіи ихъ доводится до свѣдѣнія военнаго губернатора.

§ 25. Увольненіе всѣхъ вышеозначенныхъ чиновъ (§§ 21, 22, 23 и 24) зависитъ отъ тѣхъ же властей и мѣстъ, которыми они опредѣляются.

§ 26. Чиновникамъ оренбургской пограничной коммиссіи присвоивается право носить мундиръ министерства иностранныхъ дѣлъ.

IV. Степень власти, порядокъ подчиненія и сношенія.

§ 27. Оренбургскій военный губернаторъ дѣйствуетъ по пограничному управленію на правахъ главнаго начальника края,

Digitized by Google

руководствуясь, въ потребныхъ случаяхъ, наставленіями, которыя получаетъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.

§ 28. Проекты и всякія новыя предположенія относительно оренбургскихъ киргизовъ и земель, на коихъ они кочуютъ, оренбургскій военный губернаторъ вноситъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, которое уже докладываетъ объ оныхъ Его Императорскому Величеству.

§ 29. Предсѣдатель оренбургской пограничной коммиссіи, состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ оренбургскаго военнаго губернатора, управляетъ коммиссіею на основаніи общихъ государственныхъ учрежденій.

§ 30. Предсѣдатель по всѣмъ дѣламъ, до управленія ордою относящимся, не можетъ дѣйствовать безъ посредства пограничной коммиссіи, за силою коллегіальнаго ея учрежденія. Изъ сего исключаются дѣла, возлагаемыя лично на предсѣдателя оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, или азіатскимъ департаментомъ.

§ 31. Съ сосѣдственными владѣльцами Средней Азіи ни предсѣдатель, ни коммиссія не производятъ никакой переписки безъ разрѣшенія оренбургскаго военнаго губернатора.

§ 32. За отсутствіемъ и въ случаѣ болѣзни предсѣдателя, должность его исправляетъ товарищъ, а за неимѣніемъ товарища одинъ изъ совѣтниковъ коммиссіи.

§ 33. Товарищъ предсѣдателя не изъемлется отъ обязанности присутствовать въ коммиссіи въ бытность предсѣдателя, занимаясь дѣлами по его (предсѣдателя) усмотрѣнію и имѣя еще подъ ближайшимъ своимъ наблюденіемъ предметы, о коихъ значится ниже, въ § 43.

§ 34. Пограничная коммиссія составляетъ одно общее нераздѣльное присутствіе, соединяющее въ составѣ своемъ власть и обязанности губернскаго правленія и палатъ казенной, государственныхъ имуществъ, гражданскаго и уголовнаго судовъ.

§ 35. Пограничная коммиссія къ оренбургскому военному губернатору, а также въ азіатскій департаментъ, входитъ съ представленіями и донесеніями; съ равными ей губернскими присутственными мѣстами сносится отношеніями, уѣзднымъ же и частнымъ линейнымъ казачьимъ начальникамъ предлагаетъ и полу-

Digitized by Google

чаетъ отъ первыхъ донесенія и представленія, а отъ послѣднихъ рапорты.

§ 36. Всѣ чины пограничной коммиссіи состоятъ въ томъ же подчиненіи и имѣютъ ту же власть въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ вообще, какая опредѣлена въ общемъ учрежденіи для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

§ 37. Лица частнаго управленія, внутри кочевьевъ оренбургскихъ киргизовъ составляющаго, подчиняются непосредственно пограничной коммиссіи.

§ 38. Лицамъ, составляющимъ частное управленіе, коммиссія посылаетъ предписанія, а отъ нихъ получаетъ донесенія.

V. Предметы, обязанности и отвѣтственность.

§ 39. Главные предметы и обязанности пограничной коммиссіи суть: 1) Сохраненіе благоустройства и тишины между киргизами; искорененіе между ними баранты и всякихъ самовольныхъ поступковъ. 2) Наблюденіе за законностію дѣйствій лицъ, составляющихъ частное киргизское управленіе; понужденіе къ скорому движенію дѣлъ, въ особенности уголовныхъ слѣдствій. 3) Наблюденіе за дѣйствіями попечителей, опредѣленныхъ къ прилинейнымъ киргизамъ. 4) Попеченіе о поддержаніи и улучшеніи киргизскаго хозяйства и пособіе кайсакамъ въ несчастные годы. 5) Попеченіе о сохраненіи лѣсовъ въ ордѣ [236]) и мѣры къ предупрежденію пожаровъ въ степи. 6) Распространеніе въ ордѣ оспопрививанія и мѣры къ охраненію народнаго здравія. 7) Стараніе и мѣры къ выручкѣ плѣнныхъ изъ Средней Азіи. 8) Наблюденіе за ходомъ мѣновой торговли киргизовъ. 9) Наблюденіе за сборомъ денегъ плакатныхъ за билеты и штрафныхъ, а также за кибиточнымъ сборомъ, взимаемымъ съ киргизовъ за кочеваніе, и за производствомъ всякихъ другихъ законныхъ взысканій съ кайсаковъ. 10. Наблюденіе за правильнымъ движеніемъ и счетоводствомъ суммъ, въ вѣдѣніи коммиссіи со-

---

[236]) Впервые обратилъ вниманіе на истребленіе лѣсовъ киргизами Г. Ѳ. Генсъ, который по этому поводу особымъ предписаніемъ, даннымъ дистаночнымъ и мѣстнымъ начальникамъ и біямъ въ 1841 году, приглашалъ киргизъ воздержаться отъ истребленія лѣсовъ, пользуясь въ зимнее время для топлива сухостойнымъ лѣсомъ, а лѣтомъ рекомендовалъ ограничиваться употребленіемъ кизяка.

Digitized by Google

стоящихъ. 11) Судъ и рѣшеніе, по предоставленной власти (§ 36), гражданскихъ дѣлъ о киргизахъ, а также судъ и рѣшеніе по уголовнымъ дѣламъ о киргизахъ, неподлежащихъ суду военному. 12) Завѣдываніе учреждаемою при коммиссіи школою для киргизскихъ дѣтей. 13) Собраніе, по возможности, свѣдѣній о киргизскомъ народонаселеніи, числѣ кибитокъ и скотоводствѣ. 14) Собраніе свѣдѣній по торговой части въ видахъ распространенія и улучшенія нашей торговли съ средне-азіатскими владѣніями.

§ 40. Коммиссія представляетъ оренбургскому военному губернатору ежемѣсячно, или въ опредѣленные имъ сроки, вѣдомости: о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ съ нужными объясненіями, а также о всѣхъ суммахъ, въ вѣдѣніи ея состоящихъ, и годовой отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію киргизами.

§ 41. Коммиссія представляетъ азіатскому департаменту: 1) подробныя вѣдомости, по третямъ года, о поступающемъ съ киргизовъ кибиточномъ сборѣ; 2) краткія вѣдомости, для свѣдѣнія, по третямъ же года, о прочихъ суммахъ, въ вѣдѣніи ея состоящихъ и 3) годовой отчетъ о своихъ занятіяхъ по управленію киргизами и о положеніи орды. Коммиссія доноситъ также азіатскому департаменту обо всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ въ степи и о дѣлахъ, заслуживающихъ вниманія, представляя также департаменту заграничныя свѣдѣнія и, по возможности, всякія свѣдѣнія о торговлѣ съ странами Средней Азіи и о мѣновой торговлѣ по линіи. Само собою разумѣется, что коммиссія по всѣмъ таковымъ дѣламъ доноситъ и оренбургскому военному губернатору.

§ 42. Такъ какъ одно изъ необходимыхъ правилъ къ наблюденію въ отношеніи къ киргизамъ по всѣмъ дѣламъ ихъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію пограничной коммиссіи, есть скорое оныхъ производство и рѣшеніе, то предсѣдателю коммиссіи вмѣняется въ существенную обязанность смотрѣть неослабно, чтобы дѣла по всякимъ жалобамъ и искамъ киргизовъ, а тѣмъ паче дѣла уголовныя, получали скорѣйшее и вмѣстѣ съ тѣмъ правильное рѣшеніе.

§ 43. Къ обязанностямъ товарища предсѣдателя принадлежатъ: наблюденіе за дѣлопроизводствомъ въ канцеляріи, попеченіе объ учреждаемой при коммиссіи школѣ для киргизскихъ

Digitized by Google

дѣтей, надзоръ за содержаніемъ арестантовъ изъ киргизовъ и еженедѣльное посѣщеніе тюремъ, гдѣ арестанты сіи въ Оренбургѣ содержатся. Товарищъ предсѣдателя можетъ также быть командируемъ куда-либо на линію, или въ степь, въ важныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію оренбургскаго военнаго губернатора.

Примѣчаніе. За неимѣніемъ товарища, или за отсутствіемъ его, ближайшее смотрѣніе за киргизскою школою, а также посѣщеніе тюремъ, лежитъ на обязанности одного изъ совѣтниковъ коммиссіи, по назначенію предсѣдателя и съ утвержденія военнаго губернатора.

§ 44. Пограничная коммиссія должна также по крайней мѣрѣ два раза въ годъ посылать одного изъ своихъ чиновниковъ для осмотра по линіи тюремъ, или арестантскихъ избъ, въ коихъ содержатся киргизскіе арестанты. Коммиссія при томъ обязана строго наблюдать, чтобы киргизы понапрасну не томились въ заключеніи, и чтобы дѣла, по коимъ они содержатся, получали наискорѣйшее рѣшеніе.

§ 45. Пограничная коммиссія, за упущеніе своихъ обязанностей, подвергается отвѣтственности на основаніи общихъ указаній.

§ 46. Предметы обязанностей султановъ-правителей и подчиненныхъ имъ дистаночныхъ и аульныхъ киргизскихъ начальниковъ суть: надзоръ за поведеніемъ киргизовъ, содержаніе ихъ въ порядкѣ и всегдашней вѣрности и послушаніи правительству, а также собраніе, по возможности, вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о народонаселеніи, числѣ кибитокъ и скотоводствѣ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи киргизовъ, и вообще приведеніе въ исполненіе мѣръ, какія будутъ предписываемы коммиссіею.

§ 47. Султаны-правители должны, вліяніемъ своимъ и имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами, всемѣрно стараться объ искорененіи въ степи баранты и вообще всякаго самоуправства.

§ 48. Главная обязанность попечителей прилинейныхъ киргизовъ (§ 16), по всякимъ дѣламъ ихъ съ линейными жителями, наблюдая, чтобы и кайсаки съ своей стороны не подавали повода къ законнымъ на нихъ жалобамъ линейныхъ жителей.

Примѣчаніе. Для сихъ попечителей должна быть составлена пограничною коммиссіею подробная инструкція, которая утвердится военнымъ губернаторомъ по предварительномъ сношеніи о семъ съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

VI. Порядокъ производства дѣлъ.

§ 49. Оренбургская пограничная коммиссія раздѣляется на четыре отдѣленія: 1-е отдѣленіе, исполнительное, объемлетъ всю распорядительную часть, а также вѣдѣнію онаго подлежатъ разныя мѣры относительно хозяйства киргизовъ и мѣры полицейскаго за ними надзора; 2-е отдѣленіе, судное, производитъ дѣла по части гражданской-судебной; 3-е отдѣленіе, уголовное, дѣла какъ о преступленіяхъ, за которыя киргизы судятся въ коммиссіи на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, такъ и дѣла объ убійствѣ, грабежѣ и проч., по коимъ киргизы подлежатъ суду военному (56) и 4-е отдѣленіе, счетное, имѣетъ въ своемъ завѣдываніи счетоводство коммиссіи.

§ 50. Подробнѣйшее распредѣленіе занятій по отдѣленіямъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію предсѣдателя коммиссіи.

§ 51. Каждое отдѣленіе состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи совѣтника пограничной коммиссіи.

§ 52. Всѣ дѣла пограничной коммиссіи отправляются въ общемъ засѣданіи ея членовъ.

§ 53. Въ порядкѣ производства дѣлъ пограничная коммиссія, какъ соединяющая въ себѣ власть и обязанности губернскаго правленія и палатъ, должна руководствоваться правилами, для каждой изъ сихъ частей губернскаго управленія постановленными, сколько сіи правила могутъ быть примѣнены къ управленію оренбургскими киргизами.

§ 54. Для упрощенія канцелярскаго дѣлопроизводства въ пограничной коммиссіи, постановляется правиломъ, чтобы всѣ входящія бумаги, слѣдующія только къ дѣлу, по отмѣткѣ совѣтника, съ подписью имъ своего имени, безъ дальнѣйшаго вноса въ докладные регистры, составленія по нимъ резолюцій и журналовъ, присоединялись немедленно къ дѣлу. Изъ сего исключаются только тѣ бумаги, кои содержатъ въ себѣ окончательное рѣшеніе, или нужныя свѣдѣнія по дѣлу, и такія, по которымъ еще предлежитъ со стороны коммиссіи учинить какое-либо распоряженіе, или исполненіе.

§ 55. Если бы пограничная коммиссія, въ видахъ скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ, нашла необходимымъ отмѣ-

Digitized by Google

нить нѣкоторыя формы дѣлопроизводства и ввести какой-либо простѣйшій порядокъ, сообразуясь въ этомъ случаѣ съ потребностію и положеніемъ киргизовъ и безъ вреда правильному рѣшенію самыхъ дѣлъ, то ей не возбраняется входить о семъ съ представленіями къ оренбургскому военному губернатору, который, если съ своей стороны найдетъ таковыя представленія уважительными, сообщаетъ объ оныхъ на дальнѣйшее усмотрѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ.

VII. Подсудность.

§ 56. Киргизы оренбургскаго вѣдомства по дѣламъ въ измѣнѣ, убійствѣ, разбояхъ, барантѣ, захватѣ русскихъ и въ возмущеніи своихъ соплеменниковъ противъ правительства судятся военнымъ судомъ.

§ 57. За воровство-кражу, воровство-мошенничество у прилинейныхъ и другихъ жителей свыше 20 рублей серебромъ, корчемство, насиліе всякаго рода и тайный переходъ черезъ линію киргизы судятся въ пограничной коммиссіи гражданскимъ уголовнымъ судомъ, на основаніи общихъ узаконеній.

§ 58. Въ искахъ между киргизами, превышающихъ 50 рублей серебромъ, дѣла также рѣшаются въ коммиссіи по общимъ государственнымъ законамъ.

§ 59. По всѣмъ другимъ маловажнымъ преступленіямъ и по искамъ ниже 50 рублей серебромъ киргизы въ ордѣ разбираются и судятся по народнымъ своимъ обычаямъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго киргизскаго начальства.

§ 60. По дѣламъ сего рода (§ 59) въ Оренбургѣ киргизы, если пожелаютъ, могутъ между собою разбираться словеснымъ мировымъ судомъ при пограничной коммиссіи, въ противномъ же случаѣ коммиссія разбираетъ оныя, примѣняясь къ киргизскимъ обычаямъ и съ возможнымъ упрощеніемъ дѣлопроизводства.

§ 61. Словесный мировой судъ составляютъ: засѣдатель изъ киргизовъ въ пограничной коммиссіи и посредники, избираемые самими тяжущимися.

§ 62. Въ рѣшеніи дѣлъ словесный мировый судъ также руководствуется киргизскими обычаями.

Digitized by Google

§ 63. Рѣшеніе словеснаго суда въ то же время приводится въ исполненіе, и жалобъ на судъ сей нигдѣ не принимается.

§ 64. Оренбургской пограничной коммиссіи вмѣняется въ обязанность озаботиться собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ въ ордѣ силу закона, дабы составить изъ оныхъ родъ особаго свода для руководства при производствѣ и рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя должны разбираться и судиться на основаніи сихъ народныхъ обычаевъ. Сей сводъ имѣетъ быть потомъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго правительства [237]).

§ 65. Въ случаѣ неудовольствія киргизовъ на мѣстное разбирательство въ ордѣ, по дѣламъ, означеннымъ въ § 59, имъ предоставляется право приносить словесныя жалобы въ оренбургскую пограничную коммиссію.

§ 66. По маловажнымъ проступкамъ, кражамъ ниже 20 руб. сер. и искамъ ниже 50 руб. сер., коммиссія принимаетъ словесныя жалобы какъ киргизовъ на киргизовъ, такъ и киргизовъ на постороннихъ людей, и обратно.

§ 67. Жалобы сіи записываются дежурнымъ по коммиссіи чиновникомъ въ особый журналъ, и докладываются присутствію въ первымъ послѣ того засѣданіи.

§ 68. Коммиссія по таковымъ жалобамъ производитъ словесное разбирательство, записывая кратко обстоятельства дѣла и рѣшеніе въ томъ же журналѣ, гдѣ записана жалоба.

§ 69. Защищеніе прилинейныхъ киргизовъ отъ линейныхъ жителей, какъ по личнымъ обидамъ, такъ и по имуществу, возлагается на попечителей, которые, при надлежащемъ изслѣдованіи обстоятельствъ, при депутатѣ отъ полковыхъ командировъ оренбургскаго и дистаночныхъ начальниковъ уральскаго войска, представляютъ дѣло въ оренбургскую пограничную коммиссію, для разсмотрѣнія и поступленія съ виновными по законамъ.

---

[237]) Вслѣдствіе малаго знакомства чиновъ пограничной коммиссіи съ бытомъ киргизъ, собираніе свѣдѣній о ихъ юридическихъ обычаяхъ продолжалось цѣлыхъ 25 лѣтъ и окончательно были приведены въ порядокъ киргизомъ султаномъ Тлеу Сейдалинымъ и опубликованы генераломъ Баллюзекомъ въ 1871 году въ „Запискахъ оренбургскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества“, вып. I.

Digitized by Google

§ 70. Въ случаѣ надбности, и по важности дѣла, пограничная коммиссія можетъ командировать отъ себя особаго чиновника для производства слѣдствія, вмѣстѣ съ полковыми командирами оренбургскаго и дистаночными начальниками уральскаго войскъ, или отряженными отъ нихъ лицами.

§ 71. Уголовный судъ производится не иначе, какъ по предварительному слѣдствію.

§ 72. Для производства слѣдствій въ степи по убійствамъ, грабежамъ и другимъ важнымъ преступленіямъ коммиссія, по усмотрѣнію своему, можетъ командировать состоящихъ въ вѣдѣніи ея для сего чиновниковъ.

§ 73. Слѣдствія о преступленіяхъ, въ § 56 означенныхъ, по разсмотрѣніи, коммиссія отсылаетъ въ штабъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, который съ разрѣшенія корпуснаго командира, распоряжается о преданіи виновныхъ киргизъ военному суду.

§ 74. Приговоры военныхъ судовъ, съ подлинными дѣлами, представляются, установленнымъ порядкомъ, на конфирмацію къ командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса.

§ 75. Слѣдствія о преступленіяхъ учиненныхъ посторонними людьми противъ киргизовъ, пограничная коммиссія препровождаетъ, для постановленія приговора, въ тѣ мѣста, которымъ подсудны обвиняемые, требуя о послѣдующемъ увѣдомленія.

§ 76. Если бы таковые приговоры признаны были пограничною коммиссіею обидными для киргизовъ, то она обязана входить о семъ съ представленіемъ къ оренбургскому военному губернатору.

§ 77. Ежели съ уголовнымъ дѣломъ (§ 75) сопряженъ искъ на киргизѣ, то коммиссія рѣшаетъ дѣло объ ономъ особо.

§ 78. За преступленія, въ § 59 означенныя, по коимъ киргизы судятся по своимъ обычаямъ, могутъ быть опредѣляемы слѣдующія наказанія: а) отдача подъ надзоръ; б) заключеніе подъ стражу; в) вознагражденіе убытковъ; г) публичная временная работа; д) тѣлесное наказаніе розгами. Затѣмъ, въ иныхъ случаяхъ и по проступкамъ болѣе важнымъ, могутъ быть назначаемы еще наказанія: 1) отдача въ солдаты, по приговору киргизскаго общества, и 2) ссылка въ Сибирь на поселеніе, но то

Digitized by Google

и другое изъ сихъ наказаній не иначе приводятся въ исполненіе, какъ съ утвержденія оренбургскаго военнаго губернатора.

VIII. Доходы и отчетность.

§ 79. Доходы по вѣдомству управленія оренбургскими киргизами суть слѣдующіе: а) плакатный сборъ, по 15 копѣекъ серебромъ въ мѣсяцъ, за билеты, выдаваемые киргизамъ, нанимающимся у линейныхъ и внутреннихъ жителей въ работники и находящимся внѣ степи въ отлучкѣ отъ своихъ жилищъ; б) сборъ штрафныхъ денегъ за просрочку билетовъ, по 30 копѣекъ серебромъ за каждый мѣсяцъ; в) сборъ съ киргизовъ, именуемый кибиточнымъ, 1 рубль 50 копѣекъ серебромъ въ годъ съ каждой кибитки.

§ 80. Плакатный сборъ за билеты причисляется къ капиталу оренбургскаго неплюевскаго военнаго училища, каковой капиталъ состоитъ въ вѣдѣніи военнаго министерства, по департаменту военныхъ поселеній.

§ 81. Штрафныя деньги, употребляемыя доселѣ на заготовленіе билетныхъ бланковъ, на письменные припасы и на другіе расходы по сбору денегъ за билеты, нынѣ (за опредѣленіемъ на содержаніе коммиссіи, по новому штату, достаточной суммы) поступаютъ, со дня введенія въ дѣйствіе сего положенія, въ составъ учреждаемаго при коммиссіи пенсіоннаго капитала, о коемъ значится ниже, въ § 93.

§ 82. Кибиточный сборъ состоитъ въ исключительномъ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ, по азіатскому департаменту, и расходы изъ онаго производятся не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по докладу министерства иностранныхъ дѣлъ.

§ 83. Сборъ денегъ за билеты, выдаваемые на киргизскихъ работниковъ, или такъ называемый плакатный сборъ, производится на линіи начальниками станицъ, и доставляется, чрезъ полковыя правленія оренбургскаго и дистаночныя управленія уральскаго войскъ въ пограничную коммиссію по почтѣ. Пограничная коммиссія каждые четыре мѣсяца собранныя деньги передаетъ, по принадлежности, въ военное вѣдомство.

Digitized by Google

§ 84. Кибиточный сборъ производится киргизскими дистаночными начальниками и начальниками ауловъ, и доставляется въ коммиссію установленнымъ для сего порядкомъ.

§ 85. Султанамъ-правителямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность строго наблюдать за правильнымъ взиманіемъ кибиточнаго сбора, и чтобы по оному не было никакихъ противузаконныхъ дѣйствій и притѣсненій киргизамъ; въ случаѣ какихъ-либо злоупотребленій, султаны-правители должны немедленно доносить пограничной коммиссіи.

§ 86. Для предупрежденій злоупотребленій при семъ сборѣ, пограничная коммиссія снабжаетъ дистаночныхъ и аульныхъ начальниковъ печатными бланковыми квитанціями на русскомъ и татарскомъ языкахъ, за подписомъ одного изъ совѣтниковъ, съ приложеніемъ печати коммиссіи для выдачи оныхъ киргизамъ, внесшимъ деньги, и шнуровыми книгами на записку сихъ квитанцій.

§ 87. Дистаночные и аульные киргизскіе начальники на выдаваемыхъ киргизамъ квитанціяхъ прописываютъ: родъ, отдѣленіе, имя и прозваніе вносителя, равно количество суммы и съ какого числа кибитокъ сдѣланъ взносъ денегъ.

§ 88. Въ случаѣ утраты квитанцій киргизы въ тоже время объявляютъ о семъ своимъ мѣстнымъ начальникамъ, которые, отмѣтивъ о томъ въ шнуровыхъ книгахъ, выдаютъ имъ засвидѣтельствованныя съ тѣхъ квитанцій копіи.

§ 89. Означенныя шнуровыя книги, по истеченіи года, представляются въ пограничную коммиссію для обревизованія.

§ 90. Пограничная коммиссія всѣмъ отправляемымъ къ киргизскимъ дистаночнымъ и аульнымъ начальникамъ печатнымъ бланковымъ квитанціямъ по кибиточному сбору ведетъ надлежащій счетъ съ выставленіемъ нумеровъ по порядку и съ запискою въ особую шнуровую книгу.

§ 91. Дистаночные и аульные начальники обязаны, при каждомъ отправленіи поступившихъ по кибиточному сбору съ киргизовъ денегъ, доносить султанамъ-правителямъ о количествѣ оныхъ и съ какого числа кибитокъ собраны, прилагая при томъ именной списокъ съ кого взысканы деньги, и султаны-правители въ то же время доносятъ о томъ пограничной коммиссіи.

§ 92. Пограничная коммиссія съ своей стороны прилагаетъ старанія о томъ, чтобы положенный сборъ съ киргизовъ произ-

Digitized by Google

водился правильнѣйшимъ образомъ, безъ всякихъ злоупотребленій и стѣсненія кайсаковъ.

§ 93. При пограничной коммиссіи учреждается особый капиталъ, подъ названіемъ пенсіоннаго. Оный составляется: а) изъ ежегодныхъ остатковъ отъ суммъ, по штату положенныхъ, за исключеніемъ только суммъ на содержаніе канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы собственно по пограничной коммиссіи, остатки отъ коихъ имѣютъ другое назначеніе, изъясненное въ 3 примѣчаніи къ штату, и б) изъ штрафныхъ денегъ.

§ 94. Пенсіонный капиталъ предназначается на пенсіи и единовременныя пособія киргизамъ, оказавшимъ услуги и особенную преданность правительству.

§ 95. Пенсіи, не свыше однако же 150 рублей серебромъ, и единовременныя пособія, не свыше 300 рублей серебромъ на одно лицо, опредѣляются военнымъ губернаторомъ, по предварительномъ о семъ сношеніи съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Для пенсій же и пособій свыше означенныхъ суммъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.

§ 96. Суммы, поступающія въ составъ пенсіоннаго капитала, по мѣрѣ накопленія ихъ, отправляются въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій для приращенія процентами.

§ 97. На записку прихода и расхода суммъ, поступающихъ за билеты и по кибиточному сбору, пограничная коммиссія получаетъ шнуровыя книги, за печатью и подписью военнаго губернатора.

§ 98. Отчетность по кибиточному сбору представляется, по принадлежности, въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

§ 99. Отчеты въ израсходованіи суммъ, положенныхъ по штату на управленіе оренбургскими киргизами, коммиссія сообщаетъ на ревизію въ казенную палату.

§ 100. По прочимъ суммамъ, въ вѣдѣніи пограничной коммиссіи находящимся, отчетность ею представляется оренбургскому военному губернатору [238]).

---

[238]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XIX, № 17988, изд. 1845 года.

Digitized by Google

Штатъ управленія оренбургскими киргизами.

	Число людей.	Имъ содержанія въ годъ серебромъ.		Въ какихъ классахъ и разрядахъ состоятъ.		
		Одному	Всѣмъ.	По должности.	По пенсіи.	По мундирамъ.
I. Общее управленіе.		Рубли.	Рубли.			
Оренбургская пограничная коммиссія.						
Предсѣдатель коммиссіи [239]) . . .	1	2000	2000	V	III	V
Ему столовыхъ	—	1500	1500	—	—	—
На квартиру	—	500	500	—	—	—
Товарищъ предсѣдателя	1	1000	1000	VI	III ст. 2	VI
Ему столовыхъ	—	650	650	—	—	—
На квартиру	—	350	350	—	—	—
Чиновникъ особыхъ порученій при предсѣдателѣ.	1	500	500	VIII	VIII	VIII

[239]) Должность предсѣдателя оренбургской пограничной коммиссіи по этому штату до преобразованія ея въ область оренбургскихъ киргизовъ занимали генералъ-маіоръ Михаилъ Васильевичъ Ладыженскій и дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Васильевичъ Григорьевъ.

Михаилъ Васильевичъ Ладыженскій изъ дворянъ Смоленской губерніи, родился въ 1803 году въ Московской губерніи. Началъ службу въ 1819 году колонновожатымъ по квартирмейстерской части, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ свиту Его Императорскаго Величества, что нынѣ генеральный штабъ. Въ 1828 и 1829 г. участвовалъ въ турецкой войнѣ и 7 мая 1829 г. при обложеніи крѣпости Силистріи контуженъ ядромъ въ плечо. 17 сентября 1829 г. за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля произведенъ въ подполковники, а 7 января 1833 года въ полковники. Съ 1830 до 1833 года находился въ командировкѣ по сопровожденію новой духовной миссіи въ Пекинъ и доставленію прежней обратно въ Россію. 6 октября 1837 года Ладыженскому пожаловано 3000 десятинъ земли. 23 іюня 1838 года назначенъ исправляющимъ должность пограничнаго начальника сибирскихъ киргизовъ, въ слѣдующемъ же году, іюня 18, назначенъ также исправляющимъ должность тобольскаго гражданскаго губернатора съ переименованіемъ въ статскіе совѣтники. 3 мая 1844 года назначенъ предсѣдателемъ оренбургской пограничной коммиссіи съ производствомъ въ генералъ-маіоры и состоялъ въ этой должности до 12 января 1854 года, когда былъ назначенъ состоящимъ въ распоряженіи оренбургскаго генералъ-губернатора. Причиной послѣдняго перемѣщенія послужило желаніе Перовскаго видѣть въ должности предсѣдателя всесторонне образованное лицо—В. В. Григорьева, а ближайшимъ поводомъ—свободное обращеніе М. В. Ладыженскаго съ казенными деньгами. Ладыженскій оставилъ въ Оренбургѣ память человѣка, любившаго пожить на широкую ногу.

Digitized by Google

Совѣтниковъ	4	700	2800	VI	III ст. 2	VI
Имъ столовыхъ	—	300	1200	—	—	—
Засѣдателей изъ киргизовъ . . .	4	200	800	IX	IX	—
Имъ на квартиру	—	100	400	—	—	—
Сверхъ того имъ каждому въ годъ по 6 четвертей муки, всего 24 четверти.						
Секретарей	2	600	1200	VIII	VIII	VIII
Протоколистъ	1	400	400	IX	IX	IX
Помощникъ его.	1	300	300	X	IX	X
Столоначальниковъ	6	400	2400	IX	IX	IX
Помощниковъ ихъ	6	300	1800	X	IX	X
Регистраторъ.	1	350	350	IX	IX	IX
Помощникъ его.	1	250	250	X	IX	X

Василій Васильевичъ Григорьевъ изъ потомственныхъ дворянъ Владимірской губерніи, родился въ 1816 году. Первоначальное образованіе получилъ домашнее, а затѣмъ въ с.-петербургскомъ университетѣ по восточному отдѣленію историко-филологическаго факультета. Въ бытность студентомъ Высочайше пожалованъ, 24 августа 1834 года, золотыми часами за переводъ книги „Исторія монголовъ“ съ персидскаго на русскій. 18 октября 1834 года, по окончаніи курса въ университетѣ, назначенъ на службу въ учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. 16 мая 1836 года причисленъ къ с.-петербургскому университету для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ съ возложеніемъ обязанностей преподавателя персидскаго языка, а 30 сентября 1838 года назначенъ исправляющимъ должность профессора восточныхъ языковъ въ одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ, въ каковой должности, по выдержаніи установленнаго экзамена и публичной защитѣ диссертаціи при московскомъ университетѣ „О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ золотоордынскими ханами русскому духовенству“ на степень магистра историческихъ наукъ (7 сентября 1842 года), утвержденъ 18 декабря 1842 года. Лѣтомъ 1839 года былъ командированъ въ Турцію съ порученіями отъ лицея и академіи наукъ, а весной 1843 года въ Таврическую губернію для ознакомленія съ постановкой преподаванія татарскаго языка въ училищахъ этой губерніи. 23 декабря 1844 года перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и вскорѣ (2 февраля 1845 года) получилъ должность помощника редактора по изданію журнала этого министерства, а 20 іюля 1846 года опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій съ сохраненіемъ за нимъ и прежней должности. Въ 1847 году состоялъ членомъ коммиссіи по изученію быта черноробочихъ въ С.-Петербургѣ и въ этомъ же году назначенъ членомъ вновь учрежденнаго статистическаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. 21 ноября 1851 года перечисленъ въ число лицъ состоящихъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ съ откомандированіемъ въ распоряженіе оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора для исполненія особыхъ по службѣ порученій. Въ 1853 году, съ 15 мая по 1 сентября, завѣдывалъ дѣлами походной канцеляріи во время секретной степной экспедиціи, и за отличіе въ походѣ экспедиціоннаго отряда подъ Акъ-Мечетью награжденъ 23 ноября того же года

Digitized by Google

Василій Васильевичъ Григорьевъ.

Digitized by Google

Переводчики для персидскаго и для татарскаго языковъ:						
Старшій.	1	700	700	VIII	VIII	VIII
Младшихъ.	2	600	1200	IX	IX	IX
Толмачей: старшихъ	2	300	600	XII	IX	—
„ младшихъ.	3	150	450	XIV	IX	—
Чиновниковъ для производства слѣдствій въ степи	5	350	1750	IX	IX	IX
Бухгалтеръ	1	500	500	IX	IX	IX
Казначей, онъ же и экзекуторъ . .	1	500	500	IX	IX	IX
Помощникъ его.	1	350	350	X	IX	X
Архиваріусъ	1	350	350	IX	IX	IX
Помощникъ его.	1	250	250	X	IX	X

чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и двумя тысячами рублей. 29 декабря также 1853 года избранъ членомъ корреспондентомъ академіи наукъ. 12 января 1854 года назначенъ предсѣдателемъ оренбургской пограничной коммиссіи. Постановленіемъ академіи наукъ 17 апрѣля 1856 года удостоенъ золотой медали за разборъ сочиненія Небольсина „Очеркъ торговли Россіи съ Средней Азіей“. 30 марта 1857 года и 9 августа 1861 года В. В. жаловался годовымъ окладомъ жалованья. Съ переименованіемъ Зауральской степи въ область оренбургскихъ киргизовъ назначенъ 1 декабря 1859 года управляющимъ этою областью, въ какой должности состоялъ до конца 1862 года, когда былъ уволенъ отъ должности съ пенсіей въ 200 рублей. Увольненіе Василія Васильевича послѣдовало по представленію генералъ-губернатора Безака, который не могъ его терпѣть за его самостоятельность и независимость сужденій. Безакъ поступилъ съ Григорьевымъ такъ же, какъ ранѣе было поступлено съ Генсомъ. Генералъ-губернаторъ, послѣ ревизіи дѣлъ областного правленія, указалъ В. В. на рядъ будто бы имѣющихся серьезныхъ упущеній и, между прочимъ, на такія дѣла, которыя по самому ходу дѣлъ не могли быть окончены. В. В. Григорьевъ отвѣтилъ на замѣчанія Безаку весьма рѣзко и привелъ въ параллель число неисполненныхъ дѣлъ и разныя упущенія въ канцеляріи генералъ-губернатора. Это вызвало цѣлую бурю и въ результатѣ отставка В. В. Григорьева. По увольненіи отъ должности В. В. отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ въ слѣдующемъ году въ университетѣ занялъ каѳедру исторіи востока съ предварительнымъ возведеніемъ его въ степень доктора восточной словесности honoris causa. Въ 1869 и 1870 годахъ состоялъ главнымъ редакторомъ „Правительственнаго Вѣстника“, а въ 1874 году занялъ мѣсто начальника главнаго управленія по дѣламъ печати. В. В. оставилъ университетъ въ 1878 году и черезъ два года, въ 1880 году, оставилъ совсѣмъ и службу. Умеръ въ 1881 году. Литературные труды В. В. были слѣдующіе: „Исторія монголовъ“ (1834 г.), „О куфическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI вѣковъ, находимыхъ въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ, какъ источники для древнѣйшей отечественной исторіи“, „О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой орды русскому духовенству“, „О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Коканѣ и Кашгарѣ—записка мирзы Шемса Бухари“, „Н. Т. Грановскій до его профессорства въ Москвѣ“, „О значеніи народности“, „О

Digitized by Google

Писцовъ: высшаго оклада. . . .	6	150	900	—	—	—
„ средняго „	6	100	600	—	—	—
„ низшаго „	6	80	480	—	—	—
На паекъ и обмундированіе писцамъ двухъ послѣднихъ окладовъ. . .	12	30	360	—	—	—
При коммиссіи.						
Врачъ	1	600	600	—	—	VIII
Фельдшеръ	1	100	100	—	—	—
Ему на паекъ и обмундированіе . .	—	30	30	—	—	—
Учениковъ фельдшерскаго искусства и оспопрививанія изъ киргизовъ .	10	55	550	—	—	—
Ветеринарный лекарь	1	350	350	—	—	IX
Ветеринарный помощникъ.	1	200	200	—	—	X
Ахуну оренбургской городской соборной мечети за приводъ къ присягѣ киргизовъ и исполненіе духовныхъ требъ.	—	150	150	—	—	—
На канцелярскіе расходы, отопленіе и освѣщеніе дома, наемъ сторожей, мебель и ремонтъ дома.	—	—	1500	—	—	—
На прогоны чиновникамъ, командируемымъ по дѣламъ службы, и на производство имъ суточныхъ денегъ	—	—	2000	—	—	—

воспитаніи въ духѣ народности“, „Кабулистанъ и Кафиристанъ“, „Восточный Туркестанъ“, „О скифскомъ народѣ сакахъ“, „О походѣ Александра Великаго въ Западный Туркестанъ“. Въ публистическихъ статьяхъ, разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, В. В. старался выяснить наши задачи и интересы въ Средней Азіи. Этотъ ученый администраторъ былъ большой знатокъ востока, особенно средне-азіатскаго, изученіе котораго имъ подвинуто далеко впередъ. Василій Васильевичъ управлялъ киргизами гуманно, всегда сообразуясь въ своихъ дѣйствіяхъ съ мѣстными бытовыми и другими условіями, и весьма много сдѣлалъ для закладки прочнаго фундамента въ дѣлѣ развитія среди этого народа гражданственности и просвѣщенія. Особенно внимателенъ онъ былъ къ киргизамъ, получившимъ образованіе въ средней школѣ (въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ), которыхъ онъ самъ направлялъ на путь дальнѣйшаго развитія и самообразованія. Двери его квартиры и библіотеки для такихъ лицъ всегда были открыты. Съ особымъ удовольствіемъ, напримѣръ, вспоминали о В. В. султаны Альмагометъ и Тлеу Сейдалины. Желающихъ подробно ознакомиться съ этимъ выдающимся ученымъ и администраторомъ отсылаемъ къ книгѣ Н. И. Веселовскаго „Василій Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ“, изд. 1887 года.

Digitized by Google

На чрезвычайныя издержки, угощеніе и временное содержаніе азіатцевъ, пріѣзжающихъ въ Оренбургъ по дѣламъ службы, наемъ имъ квартиръ и т. п.	—	—	2500	—	—	—
На лекарства для бѣдныхъ киргизовъ	—	—	600	—	—	—
Итого. . .	79	—	35970	—	—	—
II. Частное управленіе.						
Въ ордѣ.						
Султановъ-правителей	4	1200	4800	—	—	—
Имъ каждому въ годъ по 60 четвертей муки, а всего 240 четвертей, которую они принимаютъ изъ ближайшихъ линейныхъ магазиновъ.						
Помощниковъ ихъ.	4	200	800	—	—	—
Письмоводителей	4	300	1200	X	IX	X
Писцовъ средняго оклада.	4	100	400	—	—	—
Имъ на паекъ и обмундированіе . .	—	30	120	—	—	—
Фельдшеровъ изъ киргизовъ . . .	4	36	144	—	—	—
Разсыльныхъ	20	24	480	—	—	—
На жалованье киргизскимъ дистаночнымъ начальникамъ и письмоводителямъ при нихъ [240])	—		6000	—	—	—
Примѣчаніе. Жалованье дистаночнымъ начальникамъ и письмоводителямъ производится по распоряженію пограничной коммиссіи съ утвержденія оренбургскаго военнаго губернатора.						

[240]) Всѣхъ дистанцій было назначено 54, которыя были раздѣлены на три разряда. Въ первомъ разрядѣ было 14 дистанцій, начальникъ каждой получалъ 75 рублей въ годъ жалованья и 30 рублей на письмоводителя; во второмъ разрядѣ 13 дистанцій съ жалованьемъ начальнику 50 рублей и 25 рублей на письмоводителя и въ третьемъ разрядѣ 27 дистанцій, начальники которыхъ получали 30 рублей жалованья и 20 рублей на письмоводителя. Исключеніе составляли 53 и 54 дистанціи, расположенныя около Уральскаго и Оренбургскаго укрѣпленій, начальникамъ которыхъ было назначено, въ виду сложности ихъ обязанностей и обширныхъ дистанцій, по 125 рублей жалованья и по 50 рублей на наемъ письмоводителей.

Digitized by Google

На единовременныя награды киргизскимъ аульнымъ начальникамъ и на другіе по степи расходы, производимые съ утвержденія военнаго губернатора	—	—	6000	—	—	—
Итого . . .	40	—	20344	—	—	—
Попечители прикинейныхъ киргизовъ.						
Попечителей изъ русскихъ чиновниковъ	6	400	2400	VIII	VIII	VIII
Имъ на квартиру	—	100	600	—	—	—
На разъѣзды и канцелярію	—	150	900	—	—	—
Имъ же на толмачей изъ киргизовъ.	—	50	300	—	—	—
Итого . . .	6	—	4200	—	—	—
Школа при пограничной комиссіи.						
Надзиратель	1	400	400	IX	IX	IX
Учитель русскаго языка, чистописанія и ариѳметики	1	250	250	X	IX	X
Учитель татарскаго языка	1	200	200	X	IX	X
Законоучитель магометанскаго исповѣданія	1	100	100	—	—	—
Учениковъ изъ киргизовъ	30	—	—	—	—	—
Имъ на пищу	—	36	1080	—	—	—
На одежду.	—	25	750	—	—	—
Отставныхъ унтеръ-офицеровъ для присмотра за учениками	2	80	160	—	—	—
На отопленіе и освѣщеніе школы, наемъ служителей и прочіе расходы.	—	—	1000	—	—	—
Итого . . .	36	—	3940	—	—	—
ВСЕГО . . .	161	—	64454	—	—	—

Сверхъ того муки триста двадцать четыре четверти [241]).

[241]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XIX, отдѣленіе второе, штаты и табели къ № 17988, изд. 1845 года.

Digitized by Google

VI.

Устройство Уральскаго и Оренбургскаго укрѣпленій и письмо по этому поводу Шегеня Мусина. Устройство поселеній при укрѣпленіяхъ. Возведеніе Карабутакскаго форта. Наказанія киргизъ за проступки по уложенію о наказаніяхъ. Дѣятельность султана-правителя Ахмеда Джантюрина. Батыри Жанъ-Хожа Нурмухаметовъ и Исетъ Кутебаровъ. Устройство Раимскаго укрѣпленія и Косъ-Аральскаго форта. Неудачная попытка Обручева заведенія судоходства на Аральскомъ морѣ. Жангазы и Ирмухаметъ, поставленные хивинскимъ ханомъ ханами надъ сыръ-дарьинскими киргизами. Разладъ между Жанъ-Хожею и Обручевымъ. Дѣйствія коканцевъ на Сыръ-Дарьѣ. Домогательства Исета Кутебарова. Съѣзды киргизъ для рѣшенія спорныхъ и судебныхъ дѣлъ. Учрежденіе оренбургскаго генералъ-губернаторства и назначеніе Перовскаго. Недовѣрчивое отношеніе Перовскаго къ мѣропріятіямъ Обручева. Экспедиція Блярамберга. Походъ Перовскаго на Сыръ-Дарью. Взятіе Акъ-Мечети. Устройство фортовъ № 1, № 2, № 3 и форта Перовскаго. Вторая неудачная попытка заведенія судоходства на Аральскомъ морѣ. Учрежденіе должности командующаго сыръ-дарьинской линіей. Неудачныя погони за Исетомъ Кутебаровымъ. Убійство Драслана Джантюрина. Грабежи казаковъ отряда Кузьминскаго. Экспедиціи Плотникова. Назначеніе Катенина. Мирная политика Катенина. Почтовый трактъ. Плѣненіе Сѣверцева. Учрежденіе архіерейской кафедры въ Оренбургѣ. Образованіе области оренбургскихъ киргизовъ. Назначеніе Безака. Разрѣшеніе киргизамъ заводиться осѣдлостью и другія правительственныя распоряженія, касающіяся киргизъ. Назначеніе Крыжановскаго. Назначеніе средствъ на леченіе киргизъ. Уничтоженіе пошлинъ и таможенъ.

Вслѣдъ за преобразованіемъ пограничной коммиссіи послѣдовало и другое важное нововведеніе — устройство постоянныхъ укрѣпленій въ степи. Со времени назначенія на должность оренбургскаго военнаго губернатора П. П. Сухтелена стали постоянно посылаться въ степь отряды для производства съемокъ и изученія мѣстностей, удобныхъ въ стратегическомъ отношеніи. Первый шагъ къ устройству укрѣпленій въ Малой ордѣ, какъ мы уже знаемъ, положилъ Перовскій, устроивъ Ново-Александровское укрѣпленіе на берегу Каспійскаго моря и Акъ-булакское и Эмбенское въ глуби степей, хотя послѣднія два и просуществовали недолго. Теперь правительство ясно сознало, что всѣ мѣры, до сихъ

Digitized by Google

поръ принимавшіяся въ отношеніи умиротворенія киргизъ, недѣйствительны, и нравственныя убѣжденія, ласки и деликатное обхожденіе только тогда могутъ приносить пользу, когда будетъ положено начало прочному утвержденію вліянія русской власти во самой степи.

Въ началѣ 1845 года состоялось Высочайшее повелѣніе, по поводу устройства укрѣпленій въ киргизскихъ степяхъ, такого содержанія: „1. Въ киргизской степи оренбургскаго вѣдомства постоянно занять два передовыхъ пункта: одинъ на рѣкѣ Иргизѣ, между урощищами Аиръ-Кызылъ и Кара-Куга, а другой на рѣкѣ Тургаѣ, между песками Тусумъ и верхнимъ бродомъ Тайнакомъ, такъ какъ со стороны сибирской линіи заняты горы Улутаусскія. 2. Въ сихъ пунктахъ возвести укрѣпленія и водворить подвижные резервы. 3. Предпріятіе это совершить въ текущемъ году". При исполненіи этого повелѣнія генералу Обручеву даны были и частныя указанія. Такъ, напримѣръ, при назначеніи войскъ въ составъ отрядовъ предписывалось имѣть въ виду потребность двоякаго рода: собственно гарнизонъ для обороны и подвижной резервъ при одномъ или двухъ орудіяхъ на случай преслѣдованія хищниковъ и подавленія волненій. Расходы по возведенію укрѣпленій было велѣно отнести на особые источники министерста иностранныхъ дѣлъ. Устройство укрѣпленія на рѣкѣ Иргизѣ было поручено полковнику генеральнаго штаба Бларамбергу, а на рѣкѣ Тургаѣ—поручику генеральнаго штаба Герну, въ помощь имъ были даны: первому—инженеръ-прапорщикъ Михайловъ, а второму—инженеръ-прапорщикъ Рыбаковъ. Въ каждый изъ отрядовъ было назначено по 164 человѣка въ видѣ постояннаго гарнизона, по 226 человѣкъ въ качествѣ подвижного резерва и особыя команды для транспортировки кладей. По особой инструкціи, данной устроителямъ, приказывалось избрать такіе пункты для укрѣпленій, чтобы они командовали мѣстностью по крайней мѣрѣ на дальній пушечный выстрѣлъ, не были на песчаномъ грунтѣ и не подвергались бы весеннему разливу и, кромѣ того, въ окрестностяхъ находились бы хорошія пастбища и сѣнокосы и, для топлива, кустарники или камыши. Рабочія команды были назначены изъ башкирскаго

Digitized by Google

войска, а 1000 верблюдовъ для подвоза тяжестей было доставлено, по наряду, киргизскимъ населеніемъ. 19 іюля 1845 года было положено основаніе Уральскому укрѣпленію на правомъ берегу рѣки Иргиза на урочищѣ Жаръ-мола, а 22 іюля—Оренбургскаго на правомъ берегу рѣки Тургая на урочищѣ Жарыкъ-уткуль. Одновременно съ командированіемъ отрядовъ для устройства укрѣпленій было предписано султанамъ-правителямъ разъяснить киргизамъ, что укрѣпленія возводятся для ихъ пользы—охраненія жизни и имущества отъ мятежныхъ шаекъ соплеменниковъ. Этотъ взглядъ на устройство укрѣпленій киргизы, однако, далеко не раздѣляли, и большинство изъ нихъ, во главѣ съ султаномъ Кенисарою Касымовымъ, видѣло въ этомъ не только нарушеніе своихъ земельныхъ правъ, но и правъ, обезпечивающихъ ихъ свободу. Какъ образцикъ, какъ смотрѣли киргизы на возведеніе укрѣпленій, приведемъ письмо извѣстнаго аргынскаго бія Шегеня Мусина, потомка знаменитаго Джанибека, къ султану-правителю восточной части Ахмеду Джантюрину, принимавшему дѣятельное участіе въ устройствѣ укрѣпленія на рѣкѣ Тургаѣ. Вотъ что пишетъ Шегень Мусинъ:

„Почтенному и уважаемому султану Ахмеду Джантюрину съ дальнихъ мѣстъ съ близкимъ чувствомъ поклонъ. Письмо, посланное отъ васъ черезъ Берденя, нами получено съ исправною печатью, оно прочитано. Вы дали мнѣ золотыя серги, надѣвъ ихъ на шею, я сдѣлался дѣвушкой, женщиной, а надѣвъ бархатный кафтанъ, сдѣлался юношей. Къ этому стремится желаніе въ настоящей жизни. Золотомъ и серебромъ получилъ деньги [242]). На моей землѣ степенный султанъ Ахмедъ устроилъ укрѣпленіе и изъ русскихъ далъ мнѣ войско. Что дѣлать! я доволенъ Ахмедомъ. Остается только надѣть на голову волосы, а въ ротъ взять усы [243]). Сдѣлай и это!... Вѣра у насъ одна и языкъ родной. Вы попустили совершить подобное дѣло; я безсиленъ. Обѣ-

---

[242]) Такъ Шегень говоритъ по поводу пожалованныхъ ему въ 1845 г. золотой медали, бархатнаго халата и 200 рублей.

[243]) Магометане, какъ извѣстно, голову бреютъ, а усы подстригаютъ такъ, чтобы они не могли попадать въ ротъ.

Digitized by Google

щанію твоему исходатайствовать отъ царя милость мы изъявили было удовольствіе, но произошло такое дѣло и не знаю отчего? Думаю, что ты отъ престольнаго султанства, а я отъ должности бія отстанемъ. Есть пословица: птица летаетъ крыльями, а садится хвостомъ. Совѣщанія наши не согласовались и, потому, не думаю, чтобы я былъ должностной бій, а ты престольный султанъ. Я полагалъ, что Ахмедъ будетъ совѣтоваться со мною и что я буду говорить свои мысли ему, но это случилось не такъ, и я посовѣтовался самъ съ собою. Отъ чего это? не знаю. Имѣлъ много кое-что сказать, но сократилъ" [244]).

Оба укрѣпленія были почти совсѣмъ готовы въ томъ же году. Начальникамъ укрѣпленій было приказано непремѣнно около укрѣпленій производить посѣвы хлѣба и завести бакчи и огороды, чѣмъ предполагалось, кромѣ доставленія гарнизону мѣстныхъ, свѣжихъ, припасовъ, заинтересовать киргизъ, особенно бѣдныхъ, которые не могли кормиться отъ скотоводства. Скоро, однако, выяснилось, что занятіе земледѣліемъ и огородничествомъ въ этихъ мѣстахъ почти совершенно невозможно, такъ какъ почва состоитъ или изъ солончаковъ или сыпучихъ песковъ и вслѣдствіе трудности устройства искусственнаго орошенія. Несмотря на это въ 1848 году велѣно было при новыхъ укрѣпленіяхъ устроить опытныя поселенія, водворивъ при каждомъ изъ нихъ по 10 семействъ изъ оренбургскаго казачьяго войска. На первоначальное устройство было выдано каждой семьѣ по 65 р., дана льгота отъ повинностей на два года, что фактически продолжалось до введенія положенія 15 марта 1891 года, разрѣшено также въ теченіи двухъ лѣтъ выдавать переселенцамъ казенный провіантъ и, кромѣ того, для нихъ въ укрѣпленіяхъ были выстроены дома, выданы сѣмена для посѣва и снабжены земледѣльческими орудіями и скотомъ. Эта попытка развить земледѣліе среди солонцовъ и песковъ, разумѣется, также не удалась и поселенцы путемъ долгаго опыта приспособлялись къ мѣстнымъ условіямъ, чтобы зарабатывать хлѣбъ насущный, а до этого времени содержались

[244]) *И. И. Крафтъ.* Изъ киргизской старины, изд. 1900 г., стр. 1—10.

Digitized by Google

на средства казны. Въ 1850 году, въ виду трудности заведенія хозяйства, переселеніе казаковъ въ новыя укрѣпленія велѣно было пріостановить. Пока гарнизонъ и поселенцы приспособились къ мѣстнымъ условіямъ, они перенесли весьма много невзгодъ. Особенно страдало здоровье, вслѣдствіе неумѣнья приспособляться къ перемѣнѣ климата, воды и пищи. Въ первые годы существованія укрѣпленій процентъ заболѣваемости и смертности былъ громадный.

Въ 1848 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и два предыдущія укрѣпленія, на рѣкѣ Карабутакѣ, въ 214 верстахъ отъ Орской крѣпости и 177 отъ Уральскаго укрѣпленія, устроенъ фортъ Карабутакъ.

Въ видахъ развитія взаимныхъ отношеній между жителями укрѣпленій и окружающимъ киргизскимъ населеніемъ въ 1845 году разрѣшено производить около укрѣпленій безпошлинно и свободно мѣновую торговлю. Затѣмъ, въ томъ же году разрѣшено купцамъ 2 и 3 гильдіи отправлять въ степи товары и вывозить оттуда. Безспорно, что съ этого времени наша торговля въ степяхъ начинаетъ развиваться и весьма быстро, но, къ сожалѣнію, при посредствѣ торговыхъ сношеній менѣе всего сближались съ киргизами мы русскіе. Въ степи направились сотни казанскихъ и оренбургскихъ татаръ, которые, какъ родственные киргизамъ по языку и религіи, стали вносить въ киргизскія степи религіозный фанатизмъ и вообще производить обмусульманеніе киргизъ, бывшихъ дотолѣ весьма плохими магометанами. Татары, свободно допущенные въ степи, въ самое короткое время успѣли настолько обмусульманить киргизъ и развить среди нихъ арабскую грамотность, что теперь борьба съ этимъ зломъ требуетъ слишкомъ большихъ усилій и продолжится весьма долго. Мы это теперь поняли, но слишкомъ поздно.

Въ 1845 же году, 15 августа, состоялось утвержденіе „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, въ которое вошли всѣ наказанія, установленныя закономъ 14 іюня 1844 года для киргизъ Оренбургскаго края. По этому закону дѣла объ измѣнѣ, убійствѣ, разбояхъ, барантѣ,

Digitized by Google

захватѣ русскихъ и возбужденіи своихъ соплеменниковъ противъ правительства должны были разбираться военнымъ судомъ, а менѣе важныя дѣла: воровство-кража, воровство-мошенничество у прилинейныхъ и другихъ жителей свыше 30 рублей, кормчество, насиліе всякаго рода и тайный переходъ черезъ линію—общимъ (гражданскимъ) уголовнымъ судомъ. По всѣмъ другимъ дѣламъ киргизамъ оставлено право судиться по своимъ народнымъ обычаямъ. Киргизскому суду предоставлено было налагать на виновныхъ слѣдующія наказанія: отдачу подъ надзоръ, заключеніе подъ стражу, вознагражденіе за убытки, подвергать принудительной публичной работѣ и тѣлесному наказанію розгами и, кромѣ того, въ болѣе важныхъ случаяхъ предоставлялось обществамъ, по приговору, отдавать порочныхъ людей въ солдаты и ссылать въ Сибирь. Этотъ законъ не имѣлъ особыхъ благихъ послѣдствій, ибо киргизы не столько боялись русскаго суда, сколько чуждались его въ силу племенной розни и незнакомыхъ имъ дотолѣ формальностей и наказаній. Киргизы указанныя наказанія несли только тогда, когда были предаваемы, по усмотрѣнію русскихъ властей, русскому суду. Большинство наказаній, какъ заключеніе подъ стражу, розги, каторга и т. п., были чужды киргизскому народу. По юридическимъ воззрѣніямъ киргизъ даже самыя важныя уголовныя дѣла, какъ убійство хана, можно было окончить въ порядкѣ гражданскомъ уплатою имущества, выраженнаго извѣстнымъ числомъ головъ того или другого вида животныхъ.

Положеніе 1844 г. было введено безъ особыхъ затрудненій. Этому много способствовали ставленики Г. Ѳ. Генса султаны-правители Баймагометъ Айчуваковъ, Арасланъ Джантюринъ и Ахмедъ Джантюринъ. Всѣ эти султаны были люди въ свое время выдающіеся по своему развитію, пониманію служебнаго долга и честности. Особенно чтятъ киргизы память Ахмеда Джантюрина. Послѣдній, какъ передаютъ современники, обладалъ рѣдкимъ умомъ, самоучкой достигъ знакомства съ русской грамотой, которой владѣлъ довольно свободно, самъ составлялъ важныя бумаги и исправлялъ бумаги составленныя письмоводителемъ Половоротовымъ,

Digitized by Google

слышимъ въ свое время за человѣка дѣлового. Онъ много содѣйствовалъ сближенію киргизъ восточной части съ русскими; старался искоренить нѣкоторые вредные обычаи, какъ, напримѣръ, *жіендикъ*, невозбраняющій потомкамъ отъ дочерей (жіенямъ) самовольное завладѣніе, путемъ захвата, изъ стадъ своихъ матерей любой лошади или другого предмета изъ ихъ имущества, что часто вело къ обоюдной барантѣ близкихъ родичей; заботился о развитіи крекешества (караваннаго промысла), такъ какъ киргизы, владѣя большимъ количествомъ верблюдовъ, могли этимъ путемъ зарабатывать довольно большія деньги; преслѣдовалъ конокрадство и ему же обязано развитіе сѣнокошенія среди киргизъ восточной части, презиравшихъ ранѣе вообще всякій трудъ, какъ занятіе свойственное подлымъ рабамъ, но отнюдь не вольнымъ сынамъ степи. Джантюринъ же первый убѣдилъ киргизъ своей части строить зимнія жилища, показалъ самъ примѣръ постройки зимовки для своего семейства, что вызвало сначала подражанья, а затѣмъ и убѣдило большинство, что жизнь зимою въ теплой землянкѣ имѣетъ большія преимущества передъ холодной кибиткой, удобной и прекрасной только въ лѣтнее время. Жизнь въ землянкѣ принаравливалась киргизами того времени къ зарыванію себя въ землю, т. е. жизни могильной. Ахмедъ Джантюринъ сначала выстроилъ для себя землянку, а потомъ ее замѣнилъ хорошимъ деревяннымъ домомъ со всѣми къ нему службами и банею въ томъ числѣ, находившемся на урочищѣ Кинъ-аралѣ въ нынѣшнемъ № 4 аула, Кинъ-аральской волости, Кустанайскаго уѣзда. Не нравилось киргизамъ устройство домовъ еще и по другой причинѣ, что при нихъ у русскихъ имѣются зловонные ретирады. Такъ предшественникъ Ахмеда Джантюрина султанъ Жума Худай-Мендыевъ, побывавши въ С.-Петербургѣ, говорилъ: „Россія страна чудесъ и величія, могла бы быть названа истиннымъ раемъ, если бы не убійственно-зловонные ретирады“. Въ свою очередь по тому же предмету современникъ Худай-Мендыева и Джантюрина предсѣдатель пограничной коммиссіи Г. Ѳ. Генсъ, по возвращеніи изъ первой своей поѣздки въ степь, восхищаясь прекраснымъ воздухомъ и привольемъ, сожалѣлъ объ

Digitized by Google

отсутствіи въ степи всякихъ укрытій для отправленія одного изъ естественныхъ человѣческихъ отправленій. Впрочемъ, на измѣненіе привычки киргиза жить въ кибиткѣ и зимой, Ахмедъ и не особенно настаивалъ, да къ тому же и нельзя было это дѣлать, ибо, какъ мы видѣли, въ это время оренбургское начальство смотрѣло на это иначе. Ахмедъ Джантюринъ, научившись русской грамотѣ, путемъ чтенія русскихъ книгъ, какія только могли въ то время встрѣтиться на далекой восточной окраинѣ, настолько развился и возвысился надъ толпой соплеменниковъ, что его завѣтной мечтой стала мысль пріобщенія киргизъ къ русской культурѣ, которая, по его мнѣнію, одна только могла сдѣлать его соплеменниковъ вполнѣ русскими гражданами. Благодаря такому взгляду на образованіе Ахмедъ Джантюринъ отдалъ въ Неплюевскій кадетскій корпусъ своего сына Сеитъ-Хана, брата Махмуда и племянника Омара, затѣмъ содѣйствовалъ отправленію въ оренбургскія учебныя заведенія Ибрагима Алтынсарина (впослѣдствіи первый инспекторъ русско-киргизскихъ школъ Тургайской области), внука извѣстнаго бія Балгожи Жанбуршина, султановъ Альмагомета и Тлеу Сейдалиныхъ, Хамзы Каржасова и многихъ другихъ. Безвременная смерть Ахмеда Джантюрина, послѣдовавшая въ 1851 г. на 42 году жизни, отняла у киргизъ лучшаго изъ ихъ соплеменниковъ, а у русскаго правительства одного изъ выдающихся султановъ-правителей. Заслуги покойнаго, достойно оцѣненныя правительствомъ при жизни въ видѣ наградъ чинами и другими знаками отличія, не остались позабытыми и послѣ смерти—его семьѣ было обращено въ пенсію все содержаніе въ размѣрѣ 1200 руб. серебромъ въ годъ. Мы остановились на описаніи дѣятельности Ахмеда Джантюрина потому, что въ оренбургскомъ обществѣ въ свое время существовалъ невѣрный взглядъ на султановъ-правителей, какъ на угнетателей и грабителей киргизскаго народа. Этотъ взглядъ перешелъ и въ литературу и, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ никѣмъ не опровергнутъ. Много лѣтъ занимаясь изученіемъ киргизскихъ степей Малой орды и ихъ аборигеновъ, мы вынесли убѣжденіе, что большинство султановъ-правителей, назначенныхъ по указанію Г. Ѳ. Генса, были

Digitized by Google

люди достойные этого высокаго мѣста и совершенно другого типа избирались люди на эти должности его преемникомъ Ладыженскимъ.

Со смертію Кенисары Касымова султаны уже болѣе не дѣлаютъ попытокъ возстановленія ханской власти и постепенно теряютъ вліяніе на народъ, но вопросъ о былой свободѣ еще не совершенно заглохъ. Мѣсто вожаковъ-султановъ пробуютъ занять послѣдніе киргизскіе батыри. Для нашего очерка имѣютъ значеніе два такихъ батыря—Жанъ-Хожа Нурмухаметовъ и Исетъ Кутебаровъ. Оба эти батыря принадлежатъ къ большому роду шекты, кочевавшему на громадномъ пространствѣ въ окрестностяхъ Аральскаго моря. Въ сѣверной же части степей оренбургскаго вѣдомства, кстати замѣтимъ, съ того времени, какъ сошелъ со сцены послѣдній ханъ Ширгазы и введенъ былъ нѣкоторый надзоръ за населеніемъ, батырство умерло.

Жанъ-Хожа и Исетъ выдались изъ толпы простыхъ киргизъ благодаря природному уму, физической силѣ и какъ прекрасные наѣздники, а первый, кромѣ того, и какъ справедливый судья (бій). Эти батыри, лишь только сошелъ со сцены султанъ Кенисара Касымовъ, стали управлять шектинцами по своему усмотрѣнію, не подчиняясь никакой посторонней власти и стараясь распространить свое вліяніе и на сосѣдніе роды. Вотъ съ этими то лицами и пришлось оренбургскому начальству считаться болѣе двадцати лѣтъ.

Задумалъ въ 1846 г. Обручевъ устроить, для огражденія киргизъ оренбургскаго вѣдомства отъ коканцевъ и хивинцевъ и распространенія русскаго вліянія на Среднюю Азію, въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи на урочищѣ Раимѣ укрѣпленіе, и чтобы дѣло шло успѣшно, онъ заводитъ дружественныя отношенія съ Жанъ-Хожею и ходатайствуетъ о награжденіи его почетнымъ кафтаномъ, жалованьемъ въ 200 руб. въ годъ, золотою медалью и чиномъ есаула. Расположеніе Обручева и милости высшаго правительства подѣйствовали: Жанъ-Хожа въ 1847 году содѣйствовалъ и весьма энергично возведенію Раимскаго укрѣпленія (переименовано 4 февраля 1851 года въ Аральское, а въ 1855 году, за ненадобностью,

Digitized by Google

было упразднено) и въ 1848 году небольшаго Косъ-Аральскаго форта, получившаго названіе отъ полуострова того же имени. Послѣдній фортъ, устроенный для охраненія рыболовства на Аральскомъ морѣ, существовалъ всего до 1854 г., когда, по безполезности, былъ уничтоженъ. Кстати, замѣтимъ, что въ эти же года, по иниціативѣ генерала Обручева, было заведено на Аральскомъ морѣ судоходство и образована компанія на акціяхъ для веденія рыболовства, но ни то, ни другое не имѣло успѣха и компанія скоро разорилась. За заслуги при возведеніи указанныхъ укрѣпленій Жанъ-Хожа былъ назначенъ Обручевымъ управляющимъ киргизами, кочующими въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи. Это назначеніе вызвало большое неудовольствіе со стороны султановъ Жангазы, внука бывшаго хивинскаго хана Каипа, назначеннаго въ 1818 году хивинскимъ владѣльцемъ ханомъ надъ сыръ-дарьинскими киргизами (см. стр. 263), и Ирмухамета, сына султана Каипъ-Галія и внука хана Ишима, назначеннаго тѣмъ же владѣльцемъ ханомъ надъ тѣми же сыръ-дарьинскими киргизами въ сороковыхъ годахъ. Жангазы и Ирмухаметъ, само собою разумѣется, нашли полное сочувствіе въ султанской средѣ и благодаря ихъ общимъ дѣйствіямъ и, быть можетъ, при содѣйствіи даже султановъ-правителей достигли того, что Жанъ-Хожа съ своими киргизами былъ подчиненъ султану-правителю средней части орды. Этимъ было положено начало къ разладу. Жанъ-Хожа, какъ любимецъ и избранникъ народа, не могъ мириться съ подчиненіемъ султанамъ, которыхъ онъ, въ силу одного уже своего происхожденія, считалъ своими врагами. Въ 1848 г. хивинцы, по проискамъ султана Ирмухамета, сильно грабили шектинцевъ въ окрестностяхъ Раима, но дружными усиліями гарнизона укрѣпленія и киргизъ, на этотъ разъ еще при участіи Жанъ-Хожи, скоро ихъ вытѣснили. Въ 1849 году Обручевъ замѣтилъ свою ошибку подчиненія Жанъ-Хожи султану-правителю, и чтобы хотя немного ослабить вмѣшательство послѣдняго въ дѣла сыръ-дарьинскихъ киргизъ предписалъ султану-правителю не входить въ разборъ дѣлъ этихъ киргизъ, предоставивъ это довѣреннымъ лицамъ отъ Жанъ-Хожи—султану Алтынгазы Наурумову, бію Кульбаю

Digitized by Google

и Бикъ-Мурзѣ. Эта мѣра хотя и не имѣла особаго успѣха, потому что требовалось вести разборъ дѣлъ съ соблюденіемъ бюрократическихъ формальностей (записываніе жалобъ въ книгу и письменныя рѣшенія), но, однако, имѣло вліяніе на сохраненіе, хотя по наружности, добрыхъ отношеній Обручева и Жанъ-Хожи. На смѣну хивинцамъ, на сыръ-дарьинскихъ киргизъ съ 1848 г. начинаютъ нападать коканцы. Коканъ, пользуясь постоянными смутами среди киргизъ, съ начала XIX столѣтія распространялъ свое вліяніе къ сѣверу и, захвативъ г. Туркестанъ, въ которомъ, какъ мы знаемъ, весьма долго жили ханы той или другой киргизской орды, сталъ распространять свое вліяніе по Сыръ-Дарьѣ и для упроченія своего владычества надъ мѣстными киргизами въ 1817 году построилъ на этой рѣкѣ довольно значительное укрѣпленіе Акъ-Мечеть. Жанъ-Хожа не сочувствовалъ успѣхамъ коканцевъ и дорожилъ миромъ съ сосѣдями, особенно надѣясь на помощь русскихъ. Въ 1850 году коканскіе киргизы угнали у нашихъ киргизъ до 50000 головъ скота, въ 1851 году повторили нападеніе и отбили еще больше скота. Султанъ Алтынгазы отплатилъ тѣмъ же коканскимъ киргизамъ, но послѣдніе были сильнѣе и вновь разбили и ограбили нашихъ киргизъ. Тогда Жанъ-Хожа обратился за содѣйствіемъ къ коменданту Раимскаго укрѣпленія и, получивъ отъ него помощь, не только разбилъ коканцевъ, но и взялъ ихъ укрѣпленіе Кошъ-Курганъ.

Въ то время, когда Жанъ-Хожа дѣйствовалъ на Сыръ-Дарьѣ, его собратъ батырь Исетъ Кутебаровъ, сынъ батыря Кутебара сподвижника сначала султана Каратая, а потомъ хана Ширгазы, подвизался на верховьяхъ рѣки Эмбы. Исетъ во время волненій, вызванныхъ Кенисарою Касымовымъ, былъ въ числѣ его сподвижниковъ, но, когда послѣдній удалился на востокъ, заискиваетъ расположенія оренбургскихъ властей, ходатайствуя объ отводѣ ему земель въ верховьяхъ рѣки Эмбы и въ Мугоджарахъ. Этому воспротивился султанъ-правитель средней части орды Арасланъ Джантюринъ, убѣдивъ начальника края, что Исета, какъ вреднаго человѣка, слѣдуетъ удалить подальше къ низовьямъ упомянутой рѣки. Вслѣдствіе докладовъ того же султана-правителя Исету

Digitized by Google

не была выдана золотая медаль, пожалованная въ 1847 году. Это обстоятельство заставило Исета искать покровительства Хивы, хотя явно онъ и не отлагался отъ Россіи, но только годъ отъ года настойчивѣе требовалъ отвода указанныхъ земель и медали, генералъ же Обручевъ въ томъ и другомъ отказывалъ, требуя доказательства его преданности русскому правительству и заставлялъ кочевать въ пескахъ Барсуки.

Оканчивая обзоръ управленія киргизами генерала Обручева, упомянемъ, что въ 1847 году, по его соглашенію съ сибирскимъ начальствомъ, были установлены съѣзды киргизъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ для рѣшенія обоюдныхъ споровъ и разныхъ судебныхъ дѣлъ, а въ 1849 г. послѣдовало при посредствѣ такихъ же съѣздовъ окончательное примиреніе киргизъ средней и восточной частей, неудовольствія между которыми длились десятки лѣтъ.

26 марта 1851 года оренбургскій военный губернаторъ генералъ-отъ-инфантеріи Обручевъ назначенъ присутствующимъ въ московскихъ правительствующихъ сената департаментахъ, управленіе же Оренбургскимъ краемъ возложено на генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи В. А. Перовскаго съ переименованіемъ должности оренбургскаго военнаго губернатора въ оренбургскаго и самарскаго[245]) генералъ-губернатора.

Генералъ Перовскій, вступивъ вторично въ управленіе краемъ, началъ свою дѣятельность недовѣрчивымъ отношеніемъ, какъ это часто вообще бываетъ, къ трудамъ своего предшественника Обручева, заботившагося объ умиротвореніи киргизской степи при посредствѣ устройства укрѣпленій. Оренбургское и Уральское укрѣпленія много содѣйствовали успокоенію умовъ вольныхъ сыновъ степи и особенно поразительны результаты дали въ томъ отношеніи, что уводъ людей съ линіи совершенно прекратился. Для обузданія

---

[245]) Самарская губернія образована въ 1850 году изъ уѣздовъ: Оренбургской губерніи—Бузулукскаго, Бугурусланскаго и Бугульминскаго; Симбирской—Ставропольскаго и отчасти изъ Самарскаго и Сызранскаго и Саратовской—Николаевскаго и Новоузенскаго (указъ 6 декабря 1850 г., Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XXV, отдѣленіе второе, № 24708).

Digitized by Google

шайки Исета Кутебарова Обручевъ предполагалъ также устроить укрѣпленіе на рѣкѣ Эмбѣ, т. е. въ той мѣстности, которую послѣдній киргизскій батырь избралъ мѣстомъ для своихъ неблаговидныхъ дѣйствій, но Перовскій неодобрилъ этого плана, а равнымъ образомъ находилъ ненужнымъ существованіе Уральскаго и Оренбургскаго укрѣпленій, особенно послѣдняго. Измѣнилъ новый начальникъ края и отношенія къ Жанъ-Хожѣ, признавъ его дѣятельность по отношенію къ Россіи вредной, и поручилъ управленіе присыръ-дарьинскими киргизами (собственно шумекеевцами) султану Ирмухамету, извѣстному у киргизъ больше подъ именемъ Илеке, человѣку крайне неблагонадежному и, такимъ образомъ, сдѣлалъ сильнаго и умнаго человѣка Жанъ-Хожу явнымъ врагомъ Россіи. Жанъ-Хожа съ этого времени кочевалъ сначала на границѣ Бухары, а потомъ перешелъ къ границѣ хивинскаго ханства, гдѣ въ началѣ 1860 года былъ убитъ султаномъ Ирмухаметомъ, посланнымъ преслѣдовать его командующимъ сыръ-дарьинскою линіею генералъ-лейтенатомъ Дебу.

Неудачный походъ въ Хиву Перовскій не могъ забыть, и лишь только онъ вновь вступилъ въ управленіе Оренбургскимъ краемъ, начинаетъ развивать мысль о необходимости нашего поступательнаго движенія въ Среднюю Азію. Весною 1852 года онъ снарядилъ экспедицію для очищенія праваго берега рѣки Сыръ-Дарьи отъ коканскихъ укрѣпленій подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба Бларамберга въ составѣ 469 казаковъ при двухъ орудіяхъ. Отрядъ взялъ коканскія укрѣпленія Кумышъ-Курганъ и Шимъ-Курганъ, но Акъ-Мечеть взять не могъ, отступивъ отъ нея съ потерею 15 человѣкъ убитыми и 57 ранеными. Эта неудача не остановила Перовскаго, и въ слѣдующемъ, 1853 году, весною, онъ самъ отправляется на Сыръ-Дарью съ отрядомъ въ 6000 человѣкъ (2000 пѣхоты и 4000 казаковъ и башкиръ) съ 12 орудіями. Подъ свозъ тяжестей, какъ и въ хивинскій походъ, верблюды были доставлены, по наряду, киргизами, а также киргизы были и вожаками. Продовольствіе и другіе необходимые предметы были заготовлены въ достаточномъ количествѣ въ степныхъ укрѣпленіяхъ и, кромѣ того, киргизамъ строго было приказано не кочевать близъ дорогъ, по кото-

Digitized by Google

рымъ долженъ былъ слѣдовать отрядъ, чтобы не вытравляли кормовъ, необходимыхъ для продовольствія лошадей и верблюдовъ отряда. Въ свитѣ Перовскаго находились извѣстные оріенталисты В. В. Григорьевъ, потомъ вскорѣ назначенный предсѣдателемъ пограничной коммиссіи, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, бывшій до 23 марта 1902 г. попечителелемъ кіевскаго учебнаго округа, и султанъ-правитель средней части орды Арасланъ Джантюринъ. Войска вышли изъ Оренбурга въ половинѣ мая и двинулись къ рѣкѣ Илеку, отсюда на укрѣпленія Карабутакъ, Уральское и Раимское и 6 іюня, черезъ 22 дня послѣ выступленія, были на берегу Аральскаго моря близъ устья Сыръ-Дарьи. Исетъ Кутебаровъ и сынъ батыря Суюнкары—Мурунъ предполагали было задержать движеніе русскаго отряда, но ихъ попытки выразились только въ томъ, что Исетъ съ своими единомышленниками отказался дать верблюдовъ для отряда, за что онъ получилъ благодарность и 200 червонцевъ отъ хивинскаго хана, а Мурунъ ограничился кражей 11 лошадей отъ Уральскаго укрѣпленія и 200 лошадей отъ форпостовъ расположенныхъ на нижне-уральской линіи. Отрядъ, по взятіи Кумышъ-Кургана и Шимъ-Кургана, 2 іюля подошелъ къ Акъ-Мечети. Перовскій, испытавъ неудачу во время хивинскаго похода и не имѣя понятія какъ ведутъ оборону и вообще войну азіатцы, повелъ осаду Акъ-Мечети осторожно и согласно съ правилами тогдашней науки. Акъ-Мечеть защищали 20000 коканскихъ войскъ. 28 іюля крѣпость была взята приступомъ. Въ штурмѣ Акъ-Мечети принималъ, между прочимъ, участіе, извѣстный поэтъ А. Н. Плещеевъ, произведенный за это въ прапорщики. По взятіи Акъ-Мечети Перовскій занялся устройствомъ ряда укрѣпленій: на рукавѣ Сыръ-Дарьи называемомъ Казалы основанъ фортъ № 1, на урочищѣ Кармакчи при впаденіи въ Сыръ-Дарью рѣчки Караузяка—№ 2, занятая крѣпостца Кумышъ-Курганъ на Куванъ-Дарьѣ обращена въ фортъ № 3 и Акъ-Мечети, переименованной 31 августа 1853 года по Высочайшему повелѣнію въ честь Перовскаго въ фортъ Перовскій. Фортъ № 3 просуществовалъ всего два года, въ 1855 году, за ненадобностью, былъ упраздненъ. Одновременно съ устройствомъ сыръ-дарьинской линіи Перовскій

Digitized by Google

вновь дѣлаетъ попытку завести небольшую флотилію на Аральскомъ морѣ, для чего въ 1853 году было пріобрѣтено два парохода стоимостью около 50000 руб., но и эта попытка кончилась полнѣйшей неудачей. Пароходы, прослужа обремененіемъ казны и администраціи въ теченіи сорока лѣтъ, наконецъ въ 1893 году были проданы въ г. Казалинскѣ съ публичнаго торга. 5 іюля 1854 года, по ходатайству Перовскаго, завѣдываніе войсками, киргизами и укрѣпленіями по сыръ-дарьинской линіи, а также флотиліей на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ возложено на особаго генерала съ наименованіемъ его командующимъ сыръ-дарьинскою линіей и подчиненіемъ оренбургскому генералъ-губернатору.

Такъ какъ разсмотрѣніе событій, совершавшихся на Сыръ-Дарьѣ, и вообще успѣхъ русскаго оружія въ Средней Азіи не входятъ въ наши задачи, почему этихъ событій будемъ касаться постольку, поскольку они имѣютъ связь съ киргизами оренбургскаго вѣдомства. Теперь возвратимся къ Исету Кутебарову. Перовскій, возмущенный дѣйствіями Исета при сборѣ верблюдовъ для акъ-мечетскаго похода, посылаетъ отрядъ для его наказанія, который не имѣлъ никакого успѣха. Въ 1854 году снова посылается экспедиція, чтобы покончить съ нимъ счеты, но удовольствовались тѣмъ, что онъ обѣщалъ пріѣхать съ повинной въ Оренбургъ и что, разумѣется, не выполнилъ. Съ этого времени, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, ежегодно посылаются въ погоню за Исетомъ Кутебаровымъ отряды и также безъ всякаго успѣха. Въ 1855 г. оренбургское начальство стало получать съ разныхъ сторонъ извѣстія, что Исетъ готовится предпринять что то особенное, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ грабежей, тѣмъ болѣе, что при немъ находились хивинскіе сборщики податей. Для изслѣдованія дѣла и предупрежденія замысловъ Кутебарова было приказано султану-правителю средней части орды Араслану Джантюрину собрать 1000 киргизъ и двинуться съ ними и казачьимъ отрядомъ (80 человѣкъ), находившимся при немъ, къ рѣкѣ Эмбѣ и, кромѣ того, коменданту Уральскаго укрѣпленія было предписано слѣдить за Исетомъ съ другой стороны. Кутебаровъ, узнавъ о движеніи Джантюрина, быстро собралъ до 1500 киргизъ и двинулся

Digitized by Google

на встрѣчу ему. 8 іюля 1855 года, ночью, когда Арасланъ Джантюринъ, не принявъ должныхъ предосторожностей, покойно спалъ въ кибиткѣ на рѣкѣ Исембаѣ (такъ называютъ киргизы верховье рѣки Илека), въ 250 вер. приблизительно отъ Оренбурга по прямому направленію, Кутебаровъ напалъ на кибитку султана-правителя и звѣрски убилъ его. Такъ погибъ одинъ изъ преданнѣйшихъ нашему правительству султановъ-правителей. Киргизамъ, сопровождавшимъ Джантюрина, Кутебаровъ далъ возможность разбѣжаться, а на казачій отрядъ нападалъ нѣсколько разъ, который хотя и удачно отстрѣливался, но имѣлъ потери и возвратился на линію. Перовскій, озадаченный дерзкимъ поступкомъ Исета, снаряжаетъ въ томъ же году большой отрядъ подъ командою полковника Кузьминскаго въ составѣ 600 оренбургскихъ казаковъ, 300 уральцевъ, учебнаго башкирскаго полка въ полномъ составѣ и 50 человѣкъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ. Кромѣ того, былъ собранъ резервъ въ 800 человѣкъ изъ башкиръ въ Орской крѣпости и гарнизонъ Уральскаго укрѣпленія долженъ былъ содѣйствовать отряду Кузьминскаго. Но Исетъ Кутебаровъ съ своей стороны принялъ мѣры: имущество и скотъ съ женщинами, стариками и дѣтьми, какъ свои, такъ и своихъ единомышленниковъ, отправилъ въ пески Барсуки и на Усть-Уртъ, а джигитовъ раздѣлилъ на мелкія шайки для нападеній на наши транспорты. Кузьминскій въ свою очередь раздѣлилъ отрядъ на части, и тѣмъ предоставилъ казачьимъ отрядамъ полную свободу дѣйствій, которые, не отличая мирныхъ киргизъ отъ бунтовщиковъ, убивали и грабили кого ни попало и тѣмъ раздражили ихъ такъ, что они съ своей стороны платили казакамъ той же монетой. Этотъ неудачный и дорого стоившій походъ далъ только тотъ результатъ, что Исетъ болѣе не показывался около нашихъ укрѣпленій и избралъ мѣстомъ своего пребыванія окрестности озера Асмантай-Матай на Усть-Уртѣ. Въ 1856 и 1857 годахъ посылались для поимки Исета казачьи отряды изъ 300 человѣкъ при одномъ орудіи подъ начальствомъ подполковника Плотникова. Въ 1857 г. Плотниковъ, кромѣ прямого порученія—преслѣдовать Кутебарова, одновременно долженъ былъ прикрывать ученую экспедицію

Digitized by Google

магистра Сѣверцева, направлявшуюся на рѣку Эмбу, Усть-Уртъ и рѣку Сыръ-Дарью. Въ 1856 г. удалось Плотникову захватить въ аулахъ Кутебарова значительное количество скота, самъ же онъ успѣлъ скрыться, а въ 1857 году, когда отрядъ шелъ по пятамъ Исета, послѣдній заваливалъ по пути движенія отряда колодцы и тѣмъ значительно задерживалъ его. Плотниковъ не дозволялъ безобразничать казакамъ, почему мирные киргизы въ эти годы и не понесли ущерба. Отбитый въ 1855—1857 годахъ у киргизъ скотъ былъ доставленъ въ Оренбургъ и другія мѣста линіи, гдѣ и проданъ за 79360 рублей.

7 апрѣля 1857 года, вмѣсто В. А. Перовскаго, назначенъ оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Александръ Андреевичъ Катенинъ [246]).

Катенинъ, ознакомившись, по вступленіи въ должность, съ безполезной погоней за Исетомъ Кутебаровымъ и его сообщниками, рѣшилъ измѣнить воинственную политику своего предшественника на другія, болѣе мирнаго характера мѣры. Катенинъ объявилъ прощеніе всѣмъ бунтовщикамъ, если они явятся съ повинною. Въ 1858 году, лѣтомъ, начальникъ края отправился съ значительнымъ отрядомъ въ степь для осмотра укрѣпленій и одновременно съ нимъ по дру-

[246]) Александръ Андреевичъ Катенинъ родился въ 1800 году, воспитаніе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи, въ службу вступилъ въ 1818 году въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ подпрапорщикомъ. 30 марта 1822 года произведенъ въ прапорщики, въ 1832 г.—въ капитаны, въ 1835 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, въ 1837 году произведенъ въ полковники, а въ 1839 году назначенъ комендантомъ Императорской главной квартиры. Въ 1842 году А. А. назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса и 10 октября 1843 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. 11 апрѣля 1848 года назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, а черезъ годъ пожалованъ генералъ-адъютантскимъ званіемъ. 24 сентября 1852 года назначенъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба. 7 апрѣля 1857 г. назначенъ начальникомъ Оренбургскаго края, въ каковой должности и состоялъ по день смерти, послѣдовавшей 24 іюня 1860 года отъ аневризмы. Василій Васильевичъ Григорьевъ, сослуживецъ Катенина, такъ отзывался о немъ: ласковъ, уменъ, подавалъ большія надежды на словахъ, въ дѣйствительности оказался малосвѣдущъ въ особенностяхъ края, ввѣреннаго его управленію, и дѣйствовалъ согласно своимъ фантазіямъ и при томъ, прежде всего имѣлъ въ виду показать, что онъ начальникъ.

Digitized by Google

гому направленію двигался съ конвоемъ флигель-адъютантъ, полковникъ Николай Павловичъ Игнатьевъ (впослѣдствіи съ 1864 г. посланникъ въ Турціи, а съ мая 1881 г. по май 1882 г. министръ внутреннихъ дѣлъ) въ Хиву и Бухару и, кромѣ того, въ то же время на Усть-Уртѣ находился съ отрядомъ корпуса топографовъ штабсъ-капитанъ Скрябинъ. Движеніе этихъ отрядовъ подѣйствовало на Исета, и онъ съ братомъ и двумя родственниками явился къ Игнатьеву на одной изъ остановокъ и просилъ его ходатайства о прощеніи, въ чемъ и получилъ завѣреніе начальника миссіи. Игнатьевъ угощалъ Исета чаемъ, пловомъ и другими азіатскими блюдами. Послѣ угощенія, когда Кутебаровъ сталъ откланиваться, Игнатьевъ протянулъ ему руку и сказалъ, что, отвѣдавъ хлѣба-соли, Исетъ сдѣлался его кунакомъ (пріятелемъ), а тѣмъ однимъ уже, согласно азіатскому обычаю, обязался не только за себя, но и за дѣтей и родственниковъ въ неизмѣнной покорности Россіи. Исетъ видимо не ожидалъ такихъ словъ, замѣтно сконфузился и далъ слово быть вѣрнымъ русскому правительству. Вскорѣ послѣдовало формальное прощеніе Исета, впослѣдствіи, онъ даже на казенный счетъ былъ въ С.-Петербургѣ, но преданность его, какъ увидимъ ниже, была сомнительной и онъ время отъ времени сносился съ Хивой.

Въ томъ же 1858 году, по проекту Катенина, учрежденъ почтовый трактъ между Орской крѣпостью (съ 5 іюня 1861 г. станица, а съ 5 мая 1865 г. городъ) и Уральскимъ укрѣпленіемъ. Въ 1862 году этотъ трактъ продолженъ до форта № 1, нынѣшняго города Казалинска. Подъ 1858 годомъ заслуживаетъ быть отмѣченной вторая поѣздка въ киргизскія степи магистра зоологіи Сѣверцева; 26 апрѣля этого года онъ взятъ въ плѣнъ коканцами и освобожденъ 27 мая.

21 марта 1859 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о раздѣленіи оренбургской епархіи (образована 16 октября 1799 года съ мѣстомъ жительства епископа въ г. Уфѣ) на уфимскую и оренбургскую[247]). Новая архіерейская каѳедра

---

[247]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи 1859 года, т. XXXIV, отдѣленіе первое, № 34266.

Digitized by Google

учреждена въ г. Оренбургѣ и въ вѣдѣніе епископа [248]) оренбургскаго и уральскаго поступили, между прочимъ, церкви, находящіяся въ Зауральской степи [249]), и для поддержанія представительности архіерея, такъ какъ въ Оренбургѣ въ числѣ другихъ съѣздовъ часто бываютъ съѣзды и вліятельныхъ киргизъ, увеличено содержаніе его на 2000 рублей въ годъ.

Высочайшими повелѣніями 24 марта и 9 декабря 1859 года, по ходатайству генерала Катенина, управленіе степью Зауральскихъ киргизъ или Малой орды передано изъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ съ наименованіемъ областью киргизовъ оренбургскаго вѣдомства и переименованіемъ пограничной коммиссіи въ областное правленіе [250]). Тогда же (3 марта 1859 года) учреждены четыре новыя должности, для особаго ближайшаго надзора за дѣйствіями мѣстнаго ордынскаго начальства, чиновниковъ порученій, изъ которыхъ два при генералъ-губернаторѣ въ рангѣ VI класса съ содержаніемъ по 1000 рублей въ годъ и два при пограничной коммиссіи въ рангѣ VII класса съ содержаніемъ 750 рублей въ годъ. Съ переименованіемъ Зауральской степи и пограничной коммиссіи и предсѣдатели пограничной коммиссіи стали именоваться управляющими областью оренбургскихъ киргизовъ [251]).

---

[248]) Архіерейскую каѳедру въ г. Оренбургѣ занимали слѣдующіе епископы: Антоній Радонежскій (1859—1862), Варлаамъ Денисовъ (1862—1866), Митрофанъ Вишинскій (1866—1879), Веніаминъ Быковскій (1879—1882), Веніаминъ Смирновъ (1882—1886), Макарій Троицкій (1886—1895), Николай Адорацкій (1895—1896), Тихонъ Клитинъ вскорѣ по назначеніи скончался, такъ что не былъ въ Оренбургѣ, и съ декабря 1896 года управляетъ епархіей Владиміръ Соколовскій.

[249]) Православныхъ церквей къ началу 1859 года на нынѣшней территоріи Тургайской области было двѣ: въ Уральскомъ укрѣпленіи съ 11 іюля 1848 года и въ Оренбургскомъ съ 22 іюня 1852, которыя до 26 января 1853 года находились въ вѣдѣніи главнаго священника арміи и флота, когда переданы оренбургскому епархіальному начальству.

[250]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XXXIV, отдѣленіе первое и второе, №№ 34270 и 35223.

[251]) Должность управляющаго областью оренбургскихъ киргизовъ занимали: Василій Васильевичъ Григорьевъ (см. стр. 391—394) и Левъ Ѳедоровичъ Баллюзекъ.

Л. Ѳ. родился въ 1822 году, происходилъ изъ прусскихъ подданныхъ, присягнувшихъ на подданство Россіи. Образованіе получилъ въ артиллерійскомъ училищѣ (нынѣ

Digitized by Google

Съ передачей Малой орды въ министерство внутреннихъ дѣлъ, управленіе киргизами по сыръ-дарьинской линіи оставлено въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но съ подчиненіемъ, по старому, чиновъ сыръ-дарьинской линіи оренбургскому генералъ-губернатору.

24 іюня 1860 года скончался А. А. Катенинъ, а на его мѣсто назначенъ на должность оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, Александръ Павловичъ Безакъ [252]), прибывшій въ Оренбургъ 8 октября того же 1860 года.

Мы уже видѣли, что со времени вступленія въ должность оренбургскаго военнаго губернатора Сухтелена вопросъ

михайловское), откуда въ 1843 г. выпущенъ прапорщикомъ. Л. Ѳ. участвовалъ въ слѣдующихъ кампаніяхъ: венгерской въ 1849 году, противъ кавказскихъ горцевъ въ 1852 году и въ войнѣ 1853—1856 годовъ. 19 декабря 1860 года назначенъ флигель-адъютантомъ, а 24 февраля 1861 года назначенъ министромъ-резидентомъ при пекинскомъ дворѣ и въ этой должности состоялъ до 16 августа 1863 года, когда былъ уволенъ по болѣзни съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. 22 іюня 1865 года назначенъ управляющимъ областью оренбургскихъ киргизовъ. 27 іюня 1866 года произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ 16 мая 1867 года по 31 января 1868 года находился въ въ С.-Петербургѣ, участвуя въ трудахъ коммиссіи по преобразованію управленія въ киргизскихъ степяхъ. 14 января 1868 года избранъ первымъ предсѣдателемъ оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. 2 января 1869 года назначенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области и въ этой должности состоялъ до 19 февраля 1877 года, когда былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ членомъ с.-петербургскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія.

[253]) Александръ Павловичъ Безакъ родился въ 1800 году; онъ имѣлъ еврейскій типъ, что свидѣтельствуетъ, что кто-нибудь изъ его не очень дальнихъ предковъ было лицо еврейскаго происхожденія; воспитывался въ царскосельскомъ лицеѣ. Въ 1819 г. былъ произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи въ первую артиллерійскую бригаду, а затѣмъ проходилъ въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ различныя канцелярскія должности. Въ 1828 году участвовалъ въ турецкой войнѣ и въ 1831 году въ усмиреніи польскаго мятежа. Съ 1832 года Безакъ несъ обязанности начальника штаба артиллеріи; съ 1848 до 1856 года былъ начальникомъ штаба генералъ-фельдцейхмейстера, а потомъ послѣдовательно былъ командиромъ 3 и 5 армейскихъ корпусовъ. Въ 1860 году назначенъ оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ декабрѣ 1864 года перемѣщенъ на должность генералъ-губернатора юго-западнаго края и командующаго войсками кіевскаго военнаго округа. Умеръ 30 декабря 1868 года, похороненъ въ Печерской лаврѣ, въ г. Кіевѣ. Въ 1865 году по проекту Сухтелена, поддержаннаго Безакомъ, башкиры переведены изъ военнаго сословія въ гражданское и въ правахъ уравнены съ сельскимъ населеніемъ въ Имперіи. Въ Оренбургѣ въ бытность А. П. устроены

Digitized by Google

объ осажденіи киргизъ на опредѣленныхъ мѣстахъ постоянно отклонялся и даже предсѣдатель пограничной коммиссіи генералъ Ладыженскій въ 1854 году подвергся со стороны В. А. Перовскаго строгому выговору за допущеніе построекъ киргизами земляноқъ. Съ вступленіемъ Безака въ должность начальника края оренбургская администрація сразу мѣняетъ свое мнѣніе—теперь устанавливается взглядъ, что киргизы могутъ быть полезны государству не только какъ кочевники, производители скота и его продуктовъ, но и какъ земледѣльцы. Въ 1861 году было разрѣшено киргизамъ заводиться прочною осѣдлостью и заниматься хлѣбопашествомъ, но при условіи разъясненія имъ, что земли отводятся не въ собственность, а только во временное пользованіе. Это разрѣшеніе, хотя и условное, весьма быстро двинуло дѣло осѣданія киргизъ на мѣстахъ, и населеніе сѣверной части степи (нынѣшніе Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды, Тургайской области) въ какихъ-нибудь десять лѣтъ превратилось изъ кочевого въ полуосѣдлое и перешло отъ исключительнаго занятія скотоводствомъ къ земледѣлію.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій и мѣропріятій оренбургской администраціи, за время управленія краемъ Безака, слѣдуетъ отмѣтить: 1) открытіе русскихъ школъ для киргизъ: въ г. Троицкѣ (15 сентября 1861 года) и Уральскомъ и Оренбургскомъ укрѣпленіяхъ (1864 году); 2) Высочайшее повелѣніе 22 октября 1862 года объ отграниченіи земель оренбургскаго казачьяго войска отъ киргизской степи, но казачьимъ вѣдомствомъ въ ново-линейномъ районѣ велось дѣло такъ, что киргизы этого района были совершенно обездолены, и возбужденное ими по этому поводу дѣло тянулось до 29 мая 1898 года, когда было разрѣшено по

водопроводъ, городскія бани, казармы и садикъ, находящійся между реальнымъ училищемъ и городскимъ домомъ. Безакъ особенно въ хорошихъ отношеніяхъ былъ въ Оренбургѣ съ купеческимъ сословіемъ, благодаря чему избранъ почетнымъ гражданиномъ города и одна изъ улицъ названа его именемъ. Личность генерала Безака не особенно симпатична. По прибытіи въ Оренбургскій край, не ознакомившись съ нимъ, Безакъ спѣшилъ проявлять свою дѣятельность новыми мѣрами и проектами, которые часто были неудачны; былъ мелоченъ, подозрителенъ и придирчивъ; оказывалъ потворство клеветничеству и ябедничеству.

Digitized by Google

Высочайшему повелѣнію, выдѣлить въ пользованіе киргизъ въ указанномъ районѣ 10100 квадратныхъ верстъ; 3) въ 1862 году ставки султановъ-правителей были перенесены въ глубь степей, при чемъ ставка правителя восточной части должна была находиться при Уральскомъ укрѣпленіи, а средней — на р. Эмбѣ. Для прикрытія послѣдней возведенъ Эмбенскій укрѣпленный постъ и, такимъ образомъ, вопросъ о постройкѣ укрѣпленія на рѣкѣ Эмбѣ, тянувшійся 120 лѣтъ, осуществился (указъ 14 марта 1862 года); 4) въ 1864 году учреждена при областномъ правленіи ссудная касса для киргизъ, съ основнымъ капиталомъ въ 50000 рублей, для веденія дѣлопроизводства и отчетности по которой учреждены въ счетномъ отдѣленіи должности столоначальника и писца высшаго оклада, съ отнесеніемъ расхода на этотъ предметъ въ суммѣ 550 руб. на счетъ процентовъ съ оборотнаго капитала кассы (положеніе комитета министровъ 22 мая 1864 года); касса эта существуетъ и понынѣ, но оборотный капиталъ ея съ 1869 г. уменьшенъ до 25000 руб. и 5) управленіе киргизами сыръ-дарьинской линіи передано изъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства (Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 27 іюля 1864 года) съ подчиненіемъ въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ начальнику Оренбургскаго края и вскорѣ, затѣмъ, эта линія вошла въ составъ Туркестанской области съ подчиненіемъ тому же оренбургскому генералъ-губернатору (указъ 12 февраля 1865 года), но съ 11 іюля 1867 года, когда было образовано туркестанское генералъ-губернаторство, сыръ-дарьинская линія была изъята изъ вѣдѣнія начальника Оренбургскаго края. Указомъ 11 іюля 1867 года на границѣ между туркестанскимъ и оренбургскимъ генералъ-губернаторствами были указаны слѣдующія мѣстности: отъ средины залива Перовскаго на Аральскомъ морѣ граница идетъ на гору Термембетъ, отсюда на урочище Терекли, далѣе на гору Калмасъ, на урочище Муэбиль, горы Акъ-кумъ и Шубаръ-тюбе, на южную оконечность песковъ Мунъ-кумъ и на урочище Минъ-булакъ до сліянія рѣкъ Сары-Су и Шу.

Въ декабрѣ 1864 года, вмѣсто Безака, назначенъ на должность оренбургскаго генералъ-губернатора и командую-

Digitized by Google

щаго войсками оренбургскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Николай Андреевичъ Крыжановскій [253]). Титулъ „и самарскаго“ былъ уничтоженъ, такъ какъ Самарская губернія была изъята изъ вѣдѣнія начальника Оренбургскаго края (указъ 2 февраля 1865 года).

---

[253]) Николай Андреевичъ Крыжановскій родился въ 1818 году; образованіе получилъ въ артиллерійскомъ училищѣ и затѣмъ артиллерійской академіи. Въ 1837 году произведенъ въ офицеры съ оставленіемъ при артиллерійскомъ училищѣ, а въ 1839 году переведенъ въ первую лейбъ-гвардіи артиллерійскую бригаду. Съ 1842 года Н. А. служилъ на Черноморской береговой линіи, гдѣ много разъ участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами. Въ 1854 году, занимая должность начальника штаба артиллеріи южной арміи, награжденъ за отличіе, оказанное при осадѣ Силистріи, золотою полусаблею и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-маіоры. 4 августа 1855 года при оборонѣ Севастополя контуженъ ядромъ въ ногу. Въ 1857 году Н. А. назначенъ начальникомъ Михайловскаго артиллерійскаго училища. Въ 1861 году исправлялъ должность начальника штаба первой арміи и завѣдывалъ особою канцеляріею намѣстника Царства Польскаго. За службу въ Варшавѣ Крыжановскій былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Затѣмъ состоялъ предсѣдателемъ коммиссіи по выработкѣ общихъ основаній военнаго и морскаго судопроизводства и судоустройства. Въ 1864 году занималъ должность помощника командующаго войсками виленскаго военнаго округа, въ декабрѣ того же года назначенъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, а 6 августа 1865 г. и командующимъ войсками вновь учрежденнаго оренбургскаго военнаго округа. Во время управленія Н. А. Оренбургскимъ краемъ были взяты въ Средней Азіи слѣдующіе города и укрѣпленія: Ніазбекъ, Чиназъ, Ташкентъ (Черняевъ), Нау, Ходжентъ, Ара-тюбе и Джулакъ, послѣдній при участіи самого Н. А. и, такимъ образомъ, весьма значительно были расширены предѣлы Имперіи. При Крыжановскомъ Оренбургская губернія раздѣлена на двѣ—Оренбургскую и Уфимскую и городъ Оренбургъ въ третій разъ назначенъ губернскимъ городомъ (5 мая 1865 г.); преобразованъ бытъ казаковъ; въ 1866 году открытъ въ Оренбургѣ статистическій комитетъ, а въ слѣдующемъ, 1867, году, оренбургскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. По ходатайству Н. А. въ 1868 г. уничтожены пограничныя съ киргизскими степями таможни и отмѣнены пошлины, что весьма много содѣйствовало быстрому развитію торговли и увеличенію почти въ 5 разъ городскихъ доходовъ г. Оренбурга. Заботами и стараніемъ Н. А. Крыжановскаго открыты въ г. Оренбургѣ учебный округъ (1 января 1875 г.), мужскія гимназіи въ Оренбургѣ (26 ноября 1868 года), Уральскѣ и Троицкѣ, женскія гимназіи въ Оренбургѣ и Уральскѣ, учительскій институтъ, юнкерское училище, военная прогимназія (нынѣ 2-й кадетскій корпусъ) и ремесленное училище въ Оренбургѣ и много учебныхъ заведеній въ другихъ мѣстахъ. Обширная и многоплодная дѣятельность Н. А. въ дѣлѣ насажденія образованія среди населенія Оренбургскаго края составляетъ лучшую страницу въ его жизни и дѣятельности. Эквердизъ-гаузъ въ Оренбургѣ при Н. А. передѣланъ въ городской театръ. Наконецъ, одной изъ крупныхъ заслугъ Крыжановскаго является его успѣшное ходатайство о проведеніи желѣзной дороги отъ Самары до Оренбурга (начата постройкой

Digitized by Google

Въ первые годы управленія Н. А. Крыжановскаго были слѣдующія правительственныя распоряженія, касающіяся киргизъ:

1. Разрѣшено принимать киргизъ для леченія въ полугоспитали и лазареты въ степныхъ укрѣпленіяхъ, а равно на оренбургской и уральской линіяхъ, на покрытіе этихъ издержекъ и на прочія надобности по устройству врачебной части въ распоряженіе областного правленія въ добавокъ къ 600 руб., отпускавшимся на это, велѣно было ассигновать по 11428 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы эти суммы употреблялись: а) на уплату военному вѣдомству за содержаніе и пользованіе больныхъ киргизъ въ лечебныхъ заведеніяхъ; б) на покупку и заготовленіе лекарствъ для раздачи нуждающимся въ нихъ киргизамъ: бѣднымъ безплатно, а достаточнымъ по дѣйствительной стоимости медикаментовъ и в) на командированіе врачей для прекращенія болѣзней, въ случаѣ появленія между киргизами, кочующими въ глубинѣ

въ 1871 году и окончена въ 1876 году). Благодарный Оренбургъ избралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ и учредилъ стипендіи его имени, тоже сдѣлалъ и городъ Уфа. Казаки уральскіе исходатайствовали о зачисленіи его въ это войско и киргизское населеніе Тургайской области пожертвовало значительныя суммы для учрежденія стипендій его имени. Къ прискорбію, при этомъ умномъ, энергичномъ и просвѣщенномъ дѣятелѣ имѣло мѣсто расхищеніе башкирскихъ земель, вызвавшее сенаторскую ревизію въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ. 30 марта 1881 г. Крыжановскій, правитель его канцеляріи тайный совѣтникъ Холодковскій, директоръ временнаго отдѣла министерства государственныхъ имуществъ Климовъ и управляющій государственными имуществами Уфимской губерніи Ивашинцевъ были уволены отъ службы безъ прошенія. Такъ какъ Крыжановскій самъ не пріобрѣлъ въ Башкиріи земель, ибо былъ только косвеннымъ участникомъ расхищенія ихъ, и не получая пенсіи, вынужденъ былъ жить у своей сестры престарѣлой дѣвицы въ деревнѣ Матвѣевкѣ, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губерніи, гдѣ и скончался 1 мая 1888 года. Въ числѣ литературныхъ произведеній Н. А. извѣстны: „Севастополь и его защитники въ 1855 году“, „Севастополь въ ночь съ 27 на 28 августа 1855 года“ (напечатаны въ „Русской Старинѣ“ за 1886 г., т. L и LII), „Правила пріема войсками предметовъ артиллерійскаго довольствія“ (1858 г.), „Очеркъ устройства и хозяйства французской артиллеріи съ измѣненіемъ главныхъ основаній организаціи французской арміи“ (1858 года), „Обзоръ свѣдѣній, полученныхъ съ театра войны изъ Италіи“ („Артиллерійскій журналъ“, 1859 года, книги 4—6), „Записки фортификаціи для дивизіонныхъ артиллерійскихъ школъ“ (1864 г.) и романъ „Дочь Аллаяръ-Хана“ („Русскій Вѣстникъ“, 1884 года).

Digitized by Google

степи (Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 28 іюня 1865 года).

2. Въ 1865 году отмѣнена однопроцентная пошлина и карантинный сборъ съ товаровъ, отправляемыхъ въ Азію, и въ частности въ киргизскія степи, а равно отмѣненъ сборъ съ привозимыхъ на оренбургскую линію изъ киргизскихъ степей сала, мяса, кожъ невыдѣланныхъ, овчинъ и мерлушекъ. Въ 1866 году, по ходатайству Крыжановскаго, отмѣненъ карантинный сборъ съ шерсти, получаемой въ киргизской степи съ верблюдовъ, козъ и овецъ. И, наконецъ, 22 апрѣля 1868 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи оренбургской таможенной линіи съ расположенными на ней таможнями, заставами и переходными пунктами, а вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены и пошлины съ азіатскихъ товаровъ, за исключеніемъ акциза на соль, взиманіе котораго, а равно наблюденіе за непровозомъ ея корчемнымъ путемъ возложено на чиновъ мѣстныхъ акцизныхъ управленій.

Digitized by Google

Образованіе Тургайской области.

I.

Причины, вызвавшія преобразованіе въ управленіи киргизами. Коммиссіи Буткова и Гирса. Мнѣніе Безака. Недостатокъ коммиссіи Гирса. Высочайшее повелѣніе 21 октября 1868 года. Временное положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ и временное росписаніе должностей въ Тургайской области. Образованіе коммиссій для организаціи уѣздныхъ и волостныхъ правленій. Объявленіе генералъ-губернатора. Награды султанамъ-правителямъ. Волненія въ Уральской и Тургайской областяхъ. Командированіе Баймухомедова и Сейдалина. Нелѣпые слухи. Попытки Крыжановскаго прекратить волненія при посредствѣ магометанскаго духовенства и вліятельныхъ киргизъ. Посылка военныхъ отрядовъ. Бѣгство вице-губернатора Юрковскаго. Успѣшныя дѣйствія генерала Веревкина. Прекращеніе волненій въ Тургайской области. Назначеніе Иссета Кутебарова помощникомъ уѣзднаго начальника и ссылка Батыршина. Участіе Хивы въ киргизскихъ волненіяхъ. Слѣдственныя коммиссіи и съѣзды біевъ. Высочайшее прощеніе. Комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора. Списокъ уѣздовъ и волостей образованныхъ въ 1869 году въ Тургайской области.

Въ то время, когда улучшеніе управленія сибирскими киргизами двигалось болѣе или менѣе быстро, для чего въ 1854 году степь сибирскихъ киргизъ была раздѣлена на двѣ области—область сибирскихъ киргизъ и Семипалатинскую, когда административное устройство въ этой части киргизскихъ степей получило болѣе прочный фундаментъ, а, слѣдовательно, представляло и достаточно шансовъ на прочность нашего вліянія на кочевниковъ, областное правленіе области оренбургскихъ киргизъ продолжало пользоваться только нѣкоторымъ вліяніемъ на прилинейныхъ киргизъ, по мѣрѣ же удаленія отъ линіи прочность этого вліянія слабѣла, а въ мѣстностяхъ сопредѣльныхъ съ средне-азіатскими ханствами наша власть была фиктивной. Государственныя подати, взимавшіяся въ сибирскомъ и оренбургскомъ вѣдомствѣ, также слишкомъ разнились: у орен-

Digitized by Google

бургскихъ киргизъ единицей обложенія была кибитка, а у сибирскихъ—домашній скотъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ высшимъ правительствомъ было обращено на это особое вниманіе и предположено установить для всѣхъ киргизъ сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ однообразное управленіе и притомъ болѣе жизненное и способное внѣдрить въ этотъ народъ гражданственность и установить болѣе тѣсныя и нормальныя отношенія къ верховной власти, государству и къ мѣстной администраціи. Для этой цѣли была образована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ управляющаго сибирскимъ комитетомъ статсъ-секретаря Буткова[254]). Эта коммиссія, разсмотрѣвъ порядокъ управленія оренбургскими и сибирскими киргизами, высказалась, что въ томъ и другомъ управленіи есть и хорошія и дурныя стороны, но самый главный недостатокъ, по справедливому ея замѣчанію, заключался въ томъ, что „при тождественности предметовъ занятій обѣихъ администрацій, разрозненность и безсвязность началъ въ управленіи однимъ и тѣмъ же племенемъ не можетъ имѣть благотворныхъ слѣдствій для развитія гражданственности полудикаго народа и соотвѣтствовать видамъ правительства". Поэтому, для достиженія однообразія въ управленіи, коммиссія полагала управленіе киргизами сосредоточить въ однѣхъ рукахъ и, затѣмъ, постепенно ввести одинаковое управленіе. Степи оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ предполагалось раздѣлить на двѣ области западную и восточную съ устройствомъ центра управленія для первой на рѣкѣ Тургаѣ или въ другомъ пунктѣ и второй—въ Сергіополѣ, Каркаралинскѣ и т. п., по соображенію съ мѣстными обстоятельствами. Соображенія коммиссіи Буткова были переданы по Высочайшему повелѣнію на заключеніе оренбургскаго генералъ-губернатора Безака, который, какъ и слѣдовало ожидать, высказался, что изъ существующихъ

---

[254]) Лучшее изслѣдованіе, имѣющееся въ литературѣ, по поводу преобразованій 21 октября 1868 г., принадлежитъ П. А. Середѣ, помѣщенное въ журналѣ „Русская Мысль", въ кн. VII, VIII и X, за 1891 годъ и въ книгѣ VIII за 1892 годъ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Изъ исторіи волненій въ Оренбургскомъ краѣ", которымъ въ значительной мѣрѣ и пользуемся, опуская нѣкоторыя мелкія подробности и рѣзкія, не всегда справедливыя, нападки на администрацію.

Digitized by Google

порядковъ управленія киргизами оренбургскій имѣетъ преимущество передъ сибирскимъ, и что если необходима реформа управленія киргизами, то „дать имъ устройство общественнаго управленія, примѣняясь къ началамъ положенія 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, насколько это согласно съ обычаями кочеваго населенія", вводя реформу послѣдовательно въ теченіи 30—40 лѣтъ. Относительно перенесенія центра управленія оренбургскими киргизами въ степи, несмотря на явную необходимость въ этомъ, генералъ Безакъ замѣтилъ, что мѣстопребываніе управленія въ Оренбургѣ не только не создаетъ особыхъ неудобствъ на практикѣ, но, наоборотъ, это имѣетъ свои хорошія стороны, такъ какъ въ лѣтнее время, будто бы, сюда подкочевываетъ болѣе $^2/_3$ всѣхъ киргизъ оренбургскаго вѣдомства и они, такимъ образомъ, имѣютъ возможность заявлять начальству о своихъ нуждахъ и получать удовлетвореніе. Сознательно ли или со словъ пограничнаго начальства генералъ Безакъ настаивалъ на нежелательности перенесенія управленія въ центръ степей, но во всякомъ случаѣ упускалъ изъ виду, какъ справедливо замѣчаетъ Н. А. Середа, то, „что нахожденіе управленія на окраинѣ степи и было причиной того, что русскія власти и значеніе ихъ фактически признавались въ почти полуторавѣковое русское господство лишь ближайшими къ линіи киргизскими родами". О замѣнѣ кибиточнаго сбора какимъ-либо другимъ видомъ подати Безакъ также не высказалъ одобренія, ссылаясь на то, что въ послѣднее время количество кибиточнаго сбора возрастаетъ и что если встрѣчается настоятельная надобность въ увеличеніи сбора, то можно это сдѣлать очень просто, увеличивъ его, вмѣсто 1 руб. 50 коп., почему то до 2 руб. 80 коп.

Работа коммиссіи Буткова съ замѣчаніями разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и начальника Оренбургскаго края, была передана въ новую коммиссію подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса, членамъ которой было поручено прежде, чѣмъ приступить къ работамъ, ознакомиться съ условіями жизни и обычаями киргизъ на мѣстѣ, и затѣмъ, пополнивъ пробѣлы прежней работы, приступить

Digitized by Google

къ выработкѣ положенія объ управленіи степными областями. Предсѣдатель коммиссіи Гирсъ въ 1866 году былъ въ нынѣшней Тургайской области и доѣзжалъ даже до рѣки Тургая, куда его сопровождалъ султанъ-правитель средней части Магометжанъ Баймухомедовъ. По возвращеніи въ С.-Петербургъ коммиссія приступила къ работамъ, пригласивъ, между прочимъ, для участія малосвѣдущаго въ то время въ киргизскихъ дѣлахъ управляющаго областью оренбургскихъ киргизъ Л. Ѳ. Баллюзека и извѣстнаго автора „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей", сенатора А. И. Левшина[255]). Къ сожалѣнію, въ эту коммиссію не были приглашены бывшіе предсѣдатели пограничной коммиссіи М. В. Ладыженскій и В. В. Григорьевъ, проживавшіе въ это время въ С.-Петербургѣ,—ихъ участіе, и особенно Григорьева, большого знатока востока, несомнѣнно могло бы быть полезнымъ. Работы коммиссіи Гирса производились равнымъ образомъ безъ участія въ этомъ важномъ дѣлѣ прессы и лицъ киргизскаго происхожденія, что, разумѣется, также могло бы быть полезно для коммиссіи. Между тѣмъ, ранѣе, чѣмъ законопроектъ объ управленіи киргизами былъ готовъ и утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ, одни уже предварительные разъѣзды коммиссіи по степямъ встревожили кочевниковъ и породили массу всевозможныхъ толковъ и

---

[255]) Левшинъ Алексѣй Иракліевичъ родился въ 1799 году, высшее образованіе получилъ въ харьковскомъ университетѣ. Въ молодыхъ годахъ (1822 году) нѣкоторое время находился въ городахъ Уральскѣ и Оренбургѣ въ качествѣ чиновника министерства государственныхъ имуществъ ревизовавшаго казенныя земли, гдѣ основательно, насколько то было возможно въ то время, ознакомился съ исторіей и бытомъ киргизъ, результатомъ чего было изданіе имъ въ 1832 году „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей" въ трехъ частяхъ. Этотъ трудъ въ 1840 году былъ переведенъ на французскій языкъ. Сочиненіе А. И. Левшина для лицъ занимающихся исторіей киргизъ до сихъ поръ имѣетъ значеніе; всякій начинающій изучать этотъ народъ, по-моему, непремѣнно долженъ познакомиться съ трудомъ А. И., который въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость. А. И. въ теченіи продолжительной службы занималъ разныя высокія должности и, между прочимъ, постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, а въ послѣдніе годы жизни былъ членомъ государственнаго совѣта. А. И. оставилъ постъ товарища министра вслѣдствіе несогласія его взглядовъ на освобожденіе крестьянъ со взглядами коммиссіи, работавшей надъ этимъ вопросомъ: онъ полагалъ сохранить права на землю за помѣщиками и вводить преобразованіе съ большой постепенностью. Умеръ въ 1879 году.

Digitized by Google

предположеній, зачастую намѣренно искажавшихъ истину, когда обращались къ нимъ съ какимъ-нибудь вопросомъ, касающимся ихъ жизни. Султаны и магометанское духовенство, предвидѣвшіе, что ихъ видная роль, со введеніемъ новаго положенія, должна кончиться, распускали разные нелѣпые слухи о предстоящей реформѣ. Такъ, напримѣръ, разсказывали о чрезмѣрномъ увеличеніи податей, объ обращеніи киргизъ въ христіанство, о распространеніи на нихъ воинской повинности, о прикрѣпленіи къ землѣ и т. п. Султаны и муллы расчитывали такимъ путемъ возбудить народъ къ сопротивленію, а затѣмъ надѣялись достигнуть, на основаніи почти 150-ти лѣтняго опыта, отмѣны реформы, прекрасно зная, что почти всегда наша политика была одна и та же, т. е. стремленіе ладить съ киргизами посредствомъ уступокъ и невмѣшательства въ ихъ общественную жизнь.

При такихъ условіяхъ въ 1868 г. коммиссія окончила свои работы по преобразованію управленія въ киргизскихъ степяхъ. Новое положеніе объ устройствѣ киргизъ 21 октября того же года Высочайше одобрено и министромъ внутреннихъ дѣлъ оренбургскому генералъ-губернатору, для надлежащаго исполненія, было сообщено.

Въ Высочайшемъ повелѣніи говорится:

„1. Образовать изъ областей оренбургскихъ и сибирскихъ киргизъ и Семипалатинской, а также земель Уральскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ четыре области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую.

2. Уральскую область составить изъ земель уральскаго казачьяго войска, западной части и небольшого пространства средней части области оренбургскихъ киргизъ, а Тургайскую изъ остальнаго пространства той же области.

4. Мѣстопребываніе областного управленія Тургайской области, до перенесенія онаго внутрь степи, остается временно въ Оренбургѣ.

6. Главное управленіе первыми двумя областями сохранить въ лицѣ главнаго начальника Оренбургскаго края.

7. Мѣстное управленіе новыхъ областей образовать на основаніи разсмотрѣнныхъ въ комитетѣ министровъ и Нами

Digitized by Google

одобренныхъ временныхъ правилъ для управленія въ сихъ областяхъ и временныхъ росписаній должностей.

8. По мѣрѣ учрежденія новыхъ управленій упразднять существующія нынѣ управленія съ обнародованіемъ о томъ въ установленномъ порядкѣ. Чиновникамъ же упраздненныхъ управленій, которые не получатъ назначенія по новымъ управленіямъ, предоставить право оставленныхъ за штатомъ, на общемъ основаніи.

9. Внутренняя киргизская орда, оставаясь, по прежнему, въ завѣдываніи оренбургскаго генералъ-губернатора, съ упраздненіемъ областного правленія оренбургскихъ киргизъ, временно подчиняется на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ тургайскому областному правленію“ [256]).

Временное положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ оренбургскаго и западно-сибирскаго генералъ-губернаторствъ.

I. Административное устройство.

1) Дѣленіе на области.

§ 1. Изъ областей оренбургскихъ и сибирскихъ киргизъ и Семипалатинской, въ настоящемъ ихъ составѣ, и земель Уральскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ, образуются четыре области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

§ 2. Главное управленіе областями Уральскою и Тургайскою принадлежитъ оренбургскому генералъ-губернатору, а Акмолинскою и Семипалатинскою—генералъ-губернатору Западной Сибири, на основаніи сибирскаго учрежденія.

§ 3. Уральская область составляется изъ земель Уральскаго казачьяго войска, западной части и небольшаго пространства средней части области оренбургскихъ киргизовъ.

§ 4. Тургайская область образуется изъ восточной части и остальнаго пространства средней части области оренбургскихъ киргизовъ.

§ 5. Граница между Уральскою и Тургайскою областями, примѣрно, полагается—отъ границы Оренбургской губерніи по рѣкѣ Хобдѣ, раздѣльной чертѣ между западною и среднею частями нынѣшней области оренбургскихъ киргизовъ къ Мугоджарскимъ горамъ и отъ южной оконеч-

---

[256]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XLIII, отдѣленіе второе, № 46380, изд. 1873 года.

Digitized by Google

ности сихъ послѣднихъ къ Аральскому морю—по ближайшему усмотрѣнію и взаимному соглашенію областныхъ начальствъ.

§ 6. Акмолинская область составляется изъ округовъ области сибирскихъ киргизовъ: Кокчетавскаго, Атбасарскаго, Акмолинскаго, изъ земель 1, 2, 3, 4, 5 и части 6-го полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска и городовъ Омска и Петропавловска.

Примѣчаніе. Омское окружное управленіе Тобольской губерніи должно быть перенесено изъ г. Омска въ другой пунктъ.

§ 7. Семипалатинская область составляется изъ округовъ: Внутренняго, Семипалатинскаго, Кокбектинскаго, оставшейся—за отдѣленіемъ въ Семирѣченскую область—части Сергіопольскаго, Зайсанскаго края, округовъ Баянъ-Аульскаго и Каркаралинскаго, и казачьихъ земель—части 6, 7 и 8-го полковыхъ округовъ Сибирскаго войска.

§ 8. Граница между Акмолинскою и Семипалатинскою областями, примѣрно, полагается отъ Крутоярскаго выселка на югъ по чертѣ, разграничивающей Баянъ-Аульскій и Каркаралинскій округа отъ остальныхъ частей области сибирскихъ киргизовъ,—по ближайшему усмотрѣнію и взаимному соглашенію областныхъ начальствъ.

§ 9. Областнымъ городомъ Уральской области назначается г. Уральскъ.

§ 10. Мѣстопребываніе областного управленія Тургайской области, до перенесенія онаго внутрь степи, остается временно въ г. Оренбургѣ.

Примѣчаніе. Оренбургскому генералъ-губернатору вмѣняется въ обязанность приступить къ выбору мѣста въ степи для тургайскаго областного управленія и представить соображеніе о количествѣ потребныхъ для сего издержекъ.

§ 11. Областнымъ городомъ Акмолинской области назначается г. Акмолинскъ; но, до устройства тамъ помѣщенія для областного управленія, управленіе сіе временно остается въ г. Омскѣ.

Примѣчаніе. Главному начальнику Западной Сибири вмѣняется въ обязанность представить соображеніе о расходахъ, потребныхъ для перемѣщенія областного управленія въ г. Акмолинскъ.

§ 12. Областнымъ городомъ Семипалатинской области, въ новыхъ ея предѣлахъ, остается г. Семипалатинскъ.

§ 13. Уральская область дѣлится на 4 уѣзда, управленія коихъ помѣщаются: въ г.г. Уральскѣ и Гурьевѣ, въ ст. Калмыковской и Эмбенскомъ посту; сему послѣднему предоставляются права городского поселенія. Александровское укрѣпленіе включается въ составъ Уральской области. Для завѣдыванія населеніемъ, кочующимъ въ сосѣдствѣ сего укрѣпленія, учреждается Мангышлакское приставство по особому росписанію.

Примѣчаніе. Права и обязанности пристава по управленію населеніемъ опредѣляются особою инструкціею, а по завѣдыванію войсками и укрѣпленіемъ—

Digitized by Google

Положеніемъ о военномъ управленіи въ областяхъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго округовъ.

§ 14. Тургайская область дѣлится на 4 уѣзда, управленія коихъ помѣщаются: въ Илецкой-Защитѣ, ст. Николаевской [257]), укрѣпленіяхъ Уральскомъ, переименовываемомъ въ Иргизъ, и Оренбургскомъ — въ Тургай. Иргизу и Тургаю предоставляются права городскихъ поселеній.

Примѣчаніе. Въ Илецкой-Защитѣ и ст. Николаевской уѣздныя управленія помѣщаются временно, до перенесенія оныхъ внутрь степи. Впослѣдствіи, съ переносомъ уѣздныхъ управленій, уѣзды получатъ другія названія.

§ 15. Акмолинская область дѣлится на 4 уѣзда, управленія коихъ помѣщаются: въ г.г. Омскѣ, Петропавловскѣ, Акмолинскѣ и ст. Кокчетавской; сей послѣдней предоставляются права городскаго поселенія.

Примѣчаніе. Для удобства управленія южною частію Акмолинской области, впослѣдствіи можетъ быть открытъ новый уѣздъ, на рѣкѣ Сары-Су.

§ 16. Семипалатинская область дѣлится на 4 уѣзда, управленія коихъ помѣщаются: въ г.г. Павлодарѣ, Семипалатинскѣ, Кокбектахъ и ст. Каркаралинской, которой предоставляются права городского поселенія. Зайсанскій край составляетъ особое приставство, впредь до преобразованія онаго въ уѣздное управленіе.

Примѣчаніе. Права и обязанности Зайсанскаго пристава по управленію населеніемъ опредѣляются особою инструкціею, а по завѣдыванію войсками и укрѣпленіями—Положеніемъ о военномъ управленіи въ областяхъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго округовъ.

§ 17. При проведеніи въ натурѣ границъ, какъ областныхъ, такъ и уѣздныхъ, подлежащихъ утвержденію въ установленномъ порядкѣ, принимается, по возможности, во вниманіе поземельное пользованіе киргизскихъ обществъ.

§ 18. Входящее въ составъ областей населеніе, не исключая войсковыхъ обывателей казачьихъ войскъ, подчиняется полиціи и суду на основаніи настоящаго Положенія.

Примѣчаніе. Экономическій бытъ и порядокъ отправленія службы въ казачьихъ войскахъ остаются безъ измѣненія.

§ 19. Казачьи станичныя управленія остаются на прежнемъ основаніи.

2) Областныя управленія.

§ 20. Управленіе каждою областію, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-губернатора, раздѣляется на областное и уѣздное.

§ 21. Областное управленіе состоитъ изъ военнаго губернатора и областного правленія.

---

[257]) Въ станицѣ Николаевской уѣздное управленіе помѣщалось не болѣе года, а затѣмъ было переведено въ г. Троицкъ и, наконецъ, въ 1882 году въ поселеніе Кустанай.

Digitized by Google

§ 22. Военные губернаторы суть вместѣ съ тѣмъ и командующіе войсками въ областяхъ.

§ 23. Въ Уральской области военный губернаторъ есть вместѣ съ тѣмъ наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска; въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ военнымъ губернаторамъ присвоиваются относительно частей Сибирскаго казачьяго войска, входящихъ въ составъ областей, обязанности и права наказныхъ атамановъ.

§ 24. Военные губернаторы опредѣляются и увольняются Высочайшими указами, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, основанному на предварительномъ сношеніи съ генералъ-губернаторами и военнымъ министромъ.

§ 25. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни военнаго губернатора, исправленіе обязанностей его по управленію областью возлагается на вице-губернатора, если не послѣдуетъ особаго распоряженія генералъ-губернатора.

§ 26. Военные губернаторы въ Уральской и Тургайской областяхъ имѣютъ права и обязанности губернаторовъ по общимъ учрежденіямъ Имперіи, а въ Акмолинской и Семипалатинской—по сибирскимъ учрежденіямъ,—съ дополненіями, опредѣленными настоящимъ положеніемъ.

§ 27. Для завѣдыванія регулярными войсками, а также военно-административною и хозяйственною частями казачьихъ войскъ, при военныхъ губернаторахъ полагаются особыя военныя управленія.

§ 28. По завѣдыванію казачьими войсками военные губернаторы названныхъ областей руководствуются особыми положеніями.

§ 29. При военныхъ губернаторахъ состоятъ чины для порученій, по прилагаемому росписанію должностей.

§ 30. Особой канцеляріи при военныхъ губернаторахъ не учреждается.

Областныя правленія.

§ 31. Личный составъ областныхъ правленій опредѣляется прилагаемымъ росписаніемъ должностей.

§ 32. Предсѣдатель областнаго правленія есть вице-губернаторъ.

§ 33. Вице-губернаторъ опредѣляется и увольняется, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, основанному на предварительномъ сношеніи съ генералъ-губернаторомъ, Высочайшимъ приказомъ. Всѣ прочіе чины областного и уѣзднаго управленій въ областяхъ оренбургскаго вѣдомства опредѣляются, увольняются и подвергаются отвѣтственности на общемъ основаніи, а сибирскаго—по правиламъ, существующимъ на сей предметъ въ сибирскихъ учрежденіяхъ.

§ 34. Областное правленіе состоитъ изъ трехъ отдѣленій: распорядительнаго, хозяйственнаго и суднаго. Отдѣленіями управляютъ совѣтники.

Digitized by Google

§ 35. Права и обязанности председателя и всѣхъ чиновъ областного правленія опредѣляются на основаніи общихъ губернскихъ учрежденій.

§ 36. Областное правленіе, составляя одно нераздѣльное присутствіе, соединяетъ въ себѣ власть и обязанности губернскаго правленія, палатъ—казенной, гражданскаго и уголовнаго судовъ и губернскихъ управленій государственныхъ имуществъ; при чемъ оно руководствуется правилами, для каждаго изъ сихъ частей губернскаго управленія установленными. Въ областномъ правленіи сосредоточивается завѣдываніе въ степяхъ строительною частію гражданскаго вѣдомства.

§ 37. По дѣламъ, до медицинской, строительной, горной и лѣсной частей относящимся, въ областномъ правленіи присутствуютъ, въ качествѣ членовъ: областной докторъ, областной архитекторъ и чиновники по горной и лѣсной частямъ.

Примѣчаніе. Въ общее присутствіе областного правленія, собственно для совѣщаній, могутъ быть приглашаемы и постороннія лица, кои, по своимъ свѣдѣніямъ и опытности, въ состояніи принести пользу дѣлу.

§ 38. Переписка, исходящая отъ лица военнаго губернатора и производящаяся на основаніи общихъ законовъ, въ губернаторскихъ канцеляріяхъ, возлагается на отдѣленія областного правленія, по принадлежности.

§ 39. Распредѣленіе занятій по отдѣленіямъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію председателя областного правленія, съ утвержденія военнаго губернатора.

§ 40. Областныя правленія, въ порядкѣ внутренняго дѣлопроизводства, руководствуются инструкціею, которая будетъ дана министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ генералъ-губернаторами, примѣняясь къ инструкціи, данной министромъ внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній, согласно § 30 Высочайше утвержденныхъ 8-го іюня 1865 года временныхъ правилъ о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ устройствѣ и штатахъ губернскихъ учрежденій сего вѣдомства, насколько инструкція сія можетъ быть согласована съ потребностями областного правленія по управленію киргизами.

§ 41. Совершеніе всякаго рода актовъ въ степныхъ областяхъ и засвидѣтельствованія ихъ въ областныхъ городахъ возлагается на областныя правленія, а засвидѣтельствованіе довѣренностей и разнаго рода актовъ въ уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ—на уѣздныхъ судей.

§ 42. Прокурорскій надзоръ въ степныхъ областяхъ учреждается на общемъ основаніи.

§ 43. Финансовыя, контрольныя и почтовыя учрежденія временно остаются на прежнемъ основаніи. Главнымъ начальникамъ края предоставляется войти въ сношеніе съ подлежащими министерствами о преобразованіи и устройствѣ оныхъ.

Digitized by Google

3) *Уѣздныя управленія.*

§ 44. Управленіе въ каждомъ уѣздѣ сосредоточивается въ лицѣ уѣзднаго начальника.

§ 45. Уѣзднымъ начальникамъ предоставляются права и возлагаются на нихъ обязанности уѣздныхъ исправниковъ, на основаніи общихъ для уѣздной полиціи въ Имперіи правилъ. Уѣзднымъ начальникамъ Уральской области, а также иргизскому, тургайскому и кокбектинскому подчиняются расположенныя въ уѣздахъ войска, военныя учрежденія и укрѣпленія, на основаніи положенія о военномъ управленіи въ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областяхъ.

Примѣчаніе. Подробное указаніе порядка дѣйствій уѣздныхъ начальниковъ опредѣляется особыми инструкціями, составленными генералъ-губернаторами, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 46. При уѣздномъ начальникѣ состоятъ помощники и канцелярія по росписанію должностей.

§ 47. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни уѣзднаго начальника, мѣсто его заступаетъ старшій помощникъ.

На старшаго помощника уѣзднаго начальника возлагается завѣдываніе канцеляріею.

§ 48. Власть уѣзднаго управленія распространяется на всѣхъ жителей уѣзда, какъ постоянно, такъ и временно пребывающихъ въ оном, въ томъ числѣ и на войсковыхъ обывателей казачьихъ войскъ.

§ 49. Существующія нынѣ отдѣльныя городскія полицейскія управленія въ г.г.: Уральскѣ, Омскѣ, Петропавловскѣ, Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ остаются безъ измѣненія; для завѣдыванія же г. Акмолинскомъ въ полицейскомъ отношеніи учреждается должность полицейскаго пристава.

§ 50. Существующія въ нѣкоторыхъ прилинейныхъ городахъ учрежденія, завѣдывающія городскимъ хозяйствомъ, остаются безъ измѣненія впредь до преобразованія на новыхъ началахъ.

§ 51. Приписка къ городамъ, гдѣ нѣтъ еще городскаго управленія, въ купцы и мѣщане и выдача тѣмъ и другимъ торговыхъ свидѣтельствъ и торговыхъ документовъ возлагаются на уѣздныхъ начальниковъ.

4) *Устройство медицинской части.*

§ 52. Главный надзоръ за медицинскою частію въ каждой области возлагается на областнаго доктора, которому предоставляются права и обязанности губернскаго врачебнаго инспектора.

Примѣчаніе. Врачебная часть въ казачьихъ войскахъ учреждается на особыхъ правилахъ, въ положеніяхъ о казачьихъ войскахъ изъясненныхъ.

Digitized by Google

§ 53. Для подачи медицинской помощи, въ каждомъ уѣздѣ назначаются уѣздный врачъ и повивальная бабка.

§ 54. Обязанности уѣзднаго врача и повивальной бабки опредѣляются общимъ врачебнымъ уставомъ.

§ 55. Въ особенную заботливость уѣзднаго врача поставляется принятіе мѣръ къ распространенію оспопрививанія между киргизами.

§ 56. Уѣздный врачъ обращающимся къ нему для леченія киргизамъ подаетъ безвозмездно медицинскую помощь и снабжаетъ больныхъ медикаментами безплатно, для чего ему отпускается положенная по росписанію сумма. Сверхъ того, уѣздный врачъ обязанъ ежегодно объѣзжать уѣздъ и подавать въ аулахъ медицинскую помощь безвозмездно.

§ 57. Киргизамъ предоставляется право поступать для пользованія во всѣ лечебныя заведенія военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, съ уплатою за несостоятельныхъ больныхъ, по установленнымъ для сихъ заведеній таксамъ, изъ особыхъ суммъ, опредѣляемыхъ по росписаніямъ должностей въ областныхъ правленіяхъ.

5) Мѣстное управленіе.

§ 58. Кочевое населеніе, киргизы, въ каждомъ уѣздѣ раздѣляется на волости, волости—на аулы.

§ 59. Раздѣленіе на волости и аулы производится въ уѣздахъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, постепенно, или одновременно во всей области, и утверждается губернаторомъ. Въ аулѣ полагается отъ 120 то 200 кибитокъ, а въ волости—отъ 1000 до 2000 кибитокъ.

Примѣчаніе. Областнымъ начальствамъ предоставляется отступать отъ установленной нормы, въ случаѣ особыхъ къ тому уважительныхъ причинъ.

§ 60. Волости составляются, по мѣстнымъ удобствамъ, изъ ауловъ, сосѣдственныхъ по поземельному пользованію зимними стойбищами.

§ 61. Переходъ кибитокъ изъ аула въ аулъ, той же или другой волости, дозволяется, съ согласія кибитко-владѣльцевъ тѣхъ ауловъ, между которыми происходитъ переходъ, и съ разрѣшенія подлежащихъ полицейскихъ властей. Переходъ же цѣлыхъ ауловъ изъ волости въ волость—съ разрѣшенія уѣзднаго начальника.

§ 62. Волости завѣдуются волостными управителями, аулы—аульными старшинами.

§ 63. Волостные управители и аульные старшины назначаются по выбору.

§ 64. Выборы волостныхъ управителей производятся прежде выбора аульныхъ старшинъ.

§ 65. Въ названныя должности можетъ быть выбранъ всякій, кто пользуется уваженіемъ и довѣріемъ народа, не опороченъ по суду, не находится подъ слѣдствіемъ и имѣетъ отъ роду не менѣе 25-ти лѣтъ.

Digitized by Google

§ 66. Время и мѣсто волостныхъ съѣздовъ и аульныхъ сходовъ, для выборовъ, опредѣляются уѣзднымъ начальникомъ.

§ 67. Выборы должностныхъ лицъ, по волостямъ и ауламъ, производятся отдѣльно.

§ 68. Въ каждой волости хозяева 50 кибитокъ избираютъ одного выборнаго; съѣздъ этихъ выборныхъ избираетъ волостного управителя и его кандидата.

Примѣчаніе. Если въ волости, сверхъ 50, будетъ 25 и болѣе кибитокъ, то на нихъ прибавляется выборный.

§ 69. Выборы волостного управителя производятся въ присутствіи уѣзднаго начальника или его помощника, которые наблюдаютъ за порядкомъ, не вмѣшиваясь однако же въ направленіе выборовъ.

§ 70. Въ каждомъ аулѣ хозяева 10 кибитокъ избираютъ одного выборнаго; сходъ этихъ выборныхъ избираетъ аульнаго старшину и его кандидата.

Примѣчаніе. Если въ аулѣ, сверхъ десятковъ, будетъ 5 и болѣе кибитокъ, то на нихъ прибавляется выборный.

§ 71. Выборы аульнаго старшины производятся въ присутствіи волостного управителя, который наблюдаетъ за порядкомъ, но вмѣшительство его въ направленіе выборовъ строго воспрещается.

§ 72. Выборы на должности волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ производятся изъ предложенныхъ волостными съѣздами и аульными сходами лицъ, посредствомъ баллотировки шарами или другими условными знаками; получившій большинство избирательныхъ шаровъ считается избраннымъ на должность, а слѣдующій за нимъ, по числу шаровъ,—кандидатомъ.

§ 73. Волостные управители и аульные старшины избираются на три года.

§ 74. Волостные управители и кандидаты ихъ утверждаются губернаторомъ, аульные старшины и ихъ кандидаты—уѣзднымъ начальникомъ.

§ 75. Въ случаѣ злоупотребленій и неисполненія своихъ обязанностей волостными управителями, они удаляются отъ должности губернаторомъ, по представленію уѣзднаго начальника. Въ крайнихъ случаяхъ, уѣздный начальникъ имѣетъ право временно удалить волостного управителя отъ исправленія должности, съ донесеніемъ губернатору.

§ 76. Смѣна и удаленіе отъ должности аульныхъ старшинъ предоставляется уѣздному начальнику.

§ 77. Волостные съѣзды выборныхъ опредѣляютъ содержаніе волостному управителю и аульнымъ старшинамъ. Содержаніе волостному и на наемъ ему письмоводителя назначается не менѣе 300 руб.; содержаніе всѣмъ аульнымъ старшинамъ въ волости полагается одинаковое, по соображенію волостныхъ выборныхъ.

Digitized by Google

§ 78. Приговоры о содержаніи составляются волостными съѣздами выборныхъ, до производства выборовъ, и представляются на утвержденіе уѣзднаго начальника.

Примѣчаніе. За назначеніемъ содержанія волостнымъ и аульнымъ, всякіе сборы и наряды, собственно для нихъ нынѣ производимые и въ настоящемъ Положеніи непоименованные, строго воспрещаются.

§ 79. Опредѣленное волостными съѣздами выборныхъ содержаніе волостному управителю и аульнымъ старшинамъ собирается по общественной раскладкѣ, вмѣстѣ съ кибиточнымъ сборомъ, тѣмъ же порядкомъ, и представляется въ уѣздныя управленія, откуда помянутыя должностныя лица получаютъ назначенное имъ содержаніе, въ опредѣленные областнымъ начальствомъ сроки, сами или чрезъ волостного, если ему довѣрятъ.

§ 80. Поступившій на содержаніе мѣстнаго киргизскаго управленія сборъ хранится въ уѣздномъ управленіи; ему ведется особый счетъ и свидѣтельствованіе его производится на основаніи общихъ правилъ.

§ 81. Время и порядокъ выдачи жалованья лицамъ мѣстнаго управленія опредѣляется губернаторомъ области.

§ 82. Должностямъ волостного управителя и аульнаго старшины присвоиваются особые бронзовые знаки, для ношенія при отправленіи служебныхъ обязанностей, и особыя печати, для прикладыванія, вмѣсто подписи, къ исходящимъ отъ нихъ бумагамъ. Означенные знаки и печати выдаются уѣзднымъ начальникомъ.

§ 83. Форма печатей и знаковъ утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Заготовленіе ихъ производится на счетъ казны. При оставленіи должностей, или въ случаѣ смерти должностныхъ лицъ, знаки и печати возвращаются уѣздному начальнику, для передачи преемникамъ.

§ 84. Волостные управители сосредоточиваютъ въ себѣ власть полицейскую и распорядительную въ волости; они наблюдаютъ за сохраненіемъ спокойствія и порядка въ волости, въ особенности—чтобы не производилось баранты, за исполненіемъ законовъ, уплатою податей и повинностей и проч.

§ 85. Находясь въ непосредственномъ подчиненіи уѣзднаго начальника, волостные управители исполняютъ всѣ его приказанія.

§ 86. На обязанности ихъ лежитъ приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и постановленій народныхъ судовъ.

§ 87. Волостные управители, за неисполненіе законныхъ ихъ требованій и маловажные проступки, какъ, напримѣръ, драки и буйства, подвергаютъ виновныхъ, въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ волостей, собственною властію, аресту до 3-хъ дней или денежному штрафу до 3-хъ рублей, кромѣ лицъ, имѣющихъ чины и ордена, о коихъ представляютъ уѣздному начальнику.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Штрафы эти представляются волостными управителями уѣздному начальнику и употребляются, по назначенію областного начальства, на какія-либо общественныя надобности.

§ 88. Аульный старшина, находясь въ непосредственномъ подчиненіи волостного управителя, исполняетъ въ аулѣ тѣ же обязанности, которыя лежатъ на волостномъ въ волости.

§ 89. Аульный старшина о лицахъ, не исполнившихъ его приказаній или совершившихъ маловажные проступки, представляетъ на распоряженіе волостного управителя.

Примѣчаніе. Болѣе подробное изложеніе обязанностей волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ опредѣляется инструкціями, которыя они получатъ отъ ближайшаго своего начальства.

§ 90. Въ распоряженіе волостного управителя по приговорамъ волостныхъ съѣздовъ, утвержденнымъ уѣзднымъ начальникомъ, назначается опредѣленное число разсыльныхъ, содержаніе коихъ относится на общественный счетъ, по раскладкѣ.

Примѣчаніе. Пересылка бумагъ въ уѣздныя управленія производится черезъ разсыльныхъ при волостныхъ управителяхъ.

§ 91. Киргизы, переходящіе во время лѣтняго кочеванія изъ одной области въ другую, подчиняются, въ полицейскомъ отношеніи, властямъ дѣйствующимъ въ мѣстахъ кочеванія.

II. Устройство суда.

1) Подсудность.

§ 92. Киргизы сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ, въ предѣлахъ вышеозначенныхъ областей, судятся: военнымъ судомъ, судомъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи и народнымъ судомъ.

§ 93. Военнымъ судомъ киргизы судятся за измѣну, возбужденіе къ сопротивленію противъ правительства, явное сопротивленіе властямъ, нападеніе на почты и казенные транспорты, поврежденіе телеграфовъ, убійство лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство, и убійство должностныхъ лицъ.

§ 94. По общимъ уголовнымъ законамъ Имперіи киргизы судятся: за убійство, разбой, грабежъ, баранту, нападеніе на купеческіе караваны, побѣгъ въ чужія владѣнія, поджоги, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты, похищеніе казеннаго имущества, нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій и преступленія по должности мѣстныхъ киргизскихъ властей.

Примѣчаніе 1. Баранта у киргизовъ есть угонъ скота или похищеніе имущества, вызванное неполученіемъ, по какимъ-либо причинамъ, удовлетворенія за нарушеніе правъ лицъ, аула или волости; она сопровождается насиліемъ и нерѣдко даже убійствами.

Digitized by Google

Примѣчаніе 2. Родственникамъ убитыхъ киргизовъ дозволяется, если они пожелаютъ, искать, съ имущества осужденнаго русскимъ судомъ, вознагражденія по народнымъ обычаямъ.

§ 95. Киргизы за преступленія, совершенныя внѣ степныхъ областей, судятся по законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ совершенія преступленія.

§ 96. Дѣла киргизовъ съ русскими и другими народностями, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, производятся судомъ, на основаніи общихъ законовъ.

§ 97. Всѣ прочія уголовныя дѣла киргизовъ, не подлежащія суду военному и суду по общимъ законамъ Имперіи, равно какъ всѣ взаимные ихъ иски и тяжбы на всякую сумму, разбираются народнымъ судомъ.

§ 98. Войсковые обыватели казачьихъ войскъ, входящихъ въ составъ областей, какъ въ дѣлахъ тяжебныхъ и исковыхъ, такъ и уголовныхъ, по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ ими во время несостоянія на полевой службѣ, подлежатъ судебнымъ властямъ на общемъ для всѣхъ прочихъ сословій основаніи.

§ 99. За преступленія и проступки, совершенные во время состоянія казаковъ на полевой службѣ, а также и въ домашнемъ быту по предмету нарушенія служебной дисциплины и военныхъ обязанностей, казаки судятся на основаніи военныхъ постановленій.

§ 100. Для разбора маловажныхъ дѣлъ гражданскихъ и маловажныхъ проступковъ казаковъ, сохраняются станичные суды на основаніи Положеній объ управленіи казачьими войсками.

2) Органы судебной власти.

§ 101. Власть судебная принадлежитъ:
а) Уѣзднымъ судьямъ.
б) Военно-судным коммиссіямъ.
в) Областнымъ правленіямъ.
г) Правительствующему сенату.

а) Уѣздный судья.

§ 102. Для разбора и рѣшенія дѣлъ мѣстныхъ жителей учреждается въ предѣлахъ, установленныхъ настоящимъ Положеніемъ, въ каждомъ уѣздѣ должность уѣзднаго судьи.

Уѣздному судьѣ предоставляются обязанности мирового судьи, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, и обязанности судебнаго слѣдователя.

§ 103. Уѣздный судья назначается отъ правительства, по представленію генералъ-губернатора, съ утвержденія министра юстиціи.

§ 104. Въ судьи могутъ быть назначаемы только лица, получившія образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же про-

Digitized by Google

служившія не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ они могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ.

§ 105. Въ случаѣ болѣзни, отсутствія, или временнаго устраненія судьи, должность его исправляетъ временно лицо, по назначенію генералъ-губернатора.

§ 106. Непосредственный надзоръ за судьями принадлежитъ областному правленію.

§ 107. Увольненіе въ отпускъ судей разрѣшается: на одинъ мѣсяцъ—областнымъ правленіемъ, на дальнѣйшій срокъ—генералъ-губернаторомъ.

§ 108. Взысканія, коимъ могутъ быть подвергаемы судьи областнымъ правленіемъ, въ административномъ порядкѣ, суть: предостереженіе, замѣчаніе, выговоръ, безъ внесенія въ формулярный списокъ, вычетъ изъ жалованья на основаніи 458—460 ст. Уложенія, временное устраненіе отъ должности, съ утвержденія генералъ-губернатора, съ донесеніемъ министру юстиціи. Всѣ остальныя взысканія—не иначе, какъ по суду.

§ 109. Судьи предаются суду по постановленію областного правленія съ согласія генералъ-губернатора и съ разрѣшенія министра юстиціи.

б) Военно-судныя коммиссіи.

§ 110. Военно-судныя коммиссіи разсматриваютъ и рѣшаютъ дѣла, которыя подлежатъ, на основаніи настоящаго положенія, суду военному.

в) Областное правленіе.

§ 111. Областное правленіе въ каждой области, пользуясь правами палаты гражданскаго и уголовнаго судовъ, разсматриваетъ и рѣшаетъ всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, неподсудныя военному суду и уѣзднымъ судьямъ, на основаніи настоящаго положенія, и разрѣшаетъ жалобы, приносимыя, въ установленномъ порядкѣ, на уѣздныхъ судей.

3) Судопроизводство по русскимъ законамъ.

а) Уголовное.

§ 112. Всѣ жалобы, объявленія и доносы по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, возникающихъ въ уѣздѣ, обращаются непосредственно къ уѣздному судьѣ.

§ 113. На обязанность полицейскихъ и административныхъ властей возлагается сообщать судьѣ немедленно о тѣхъ обнаруженныхъ ими, въ кругѣ ихъ дѣйствія, преступленіяхъ и проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію уголовнымъ порядкомъ.

Digitized by Google

§ 114. Изъ сего числа, дѣла по преступленіямъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію уѣзднаго судьи; дѣла же по преступленіямъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ обслѣдованію уѣзднаго судьи, какъ судебнаго слѣдователя, который обязанъ руководствоваться въ семъ случаѣ общимъ наказомъ для судебныхъ слѣдователей (т. XV, кн. 2 прил. къ ст. 2, по прод. 1863 г.).

§ 115. Если, по существу подлежащаго рѣшенію уѣзднаго судьи дѣла, необходимо собрать какій-либо свѣдѣнія, или сдѣлать осмотръ, освидѣтельствованіе и обыскъ, то уѣздный судья можетъ возложить это на мѣстныя полицейскія власти.

§ 116. При производствѣ дѣлъ, судьи руководствуются правилами, изложенными въ 1-й книгѣ устава угол. судопр., а при опредѣленіи вины и мѣры наказанія руководствуются какъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, такъ и уложеніемъ о наказаніяхъ.

§ 117. Приговоръ судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, арестъ не свыше 3-хъ дней и денежное взысканіе не свыше 100 р.

§ 118. На неокончательные приговоры судей объ стороны могутъ приносить въ сроки, установленные судебнымъ уставомъ, отзывы въ областное правленіе.

§ 119. Въ областное правленіе приносятся частныя жалобы на уѣздныхъ судей о медленности, непринятіи отзыва и взятіи обвиняемаго подъ стражу.

§ 120. Дѣла по преступленіямъ и поступкамъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежащія, на основаніи сего положенія, военному суду, обслѣдываются уѣзднымъ судьею, какъ судебнымъ слѣдователемъ, и произведенныя слѣдствія представляются губернатору, который дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ произведенныхъ слѣдствій въ военно-судныя коммиссіи.

§ 121. Военно-судныя коммиссіи по дѣламъ, подлежащимъ, на основаніи сего положенія, суду военному, постановляютъ рѣшеніе въ порядкѣ, узаконенномъ въ сводѣ военныхъ постановленій.

§ 122. По дѣламъ, подлежащимъ суду, на основаніи общихъ законовъ Имперіи, произведенныя слѣдствія представляются уѣзднымъ судьею въ областное правленіе, которое разсматриваетъ и разрѣшаетъ таковыя на основаніи общихъ узаконеній.

§ 123. Исполненіе судебныхъ рѣшеній и постановленій судей по уголовнымъ дѣламъ возлагается на мѣстныя полицейскія власти.

б) Гражданское.

§ 124. Вѣдомству судьи подлежатъ:

1. Тяжбы и иски, какъ по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, такъ и о движимомъ и недвижимомъ имѣніи цѣною не свыше 2000 руб.

Digitized by Google

2. Иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ двухъ тысячъ рублей.

3. Иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ.

Примѣчаніе. По согласію обѣихъ сторонъ, судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій. Въ такомъ случаѣ рѣшеніе судьи окончательно и не подлежитъ апелляціи.

§ 125. Вѣдомству уѣзднаго судьи не подлежатъ:

1. Иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій.

2. Иски между киргизами, подлежащіе вѣдомству ихъ народныхъ судовъ, исключая только случаевъ, когда на предоставленіе такого рода иска разбору судьи послѣдуетъ взаимное соглашеніе истца и отвѣтчика.

3. Маловажныя дѣла обывателей казачьяго вѣдомства, подлежащія вѣдомству станичныхъ судовъ.

§ 126. При производствѣ и рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ, судья руководствуется правилами, изложенными въ 1-й книгѣ устава гражданскаго судопроизв. 20-го ноября 1864 года.

§ 127. При разборѣ дѣлъ киргизовъ, когда они, по обоюдному соглашенію, обратятся къ уѣздному судьѣ, судья руководствуется въ постановленіи рѣшенія совѣстью, мѣстными обычаями и общими гражданскими законами; при этомъ онъ всячески старается склонить обѣ стороны къ миру.

§ 128. Рѣшеніе судьи считается окончательнымъ, когда искъ простирается не свыше 100 рублей.

§ 129. На всѣ прочія рѣшенія судьи допускаются апелляціонныя жалобы въ областное правленіе.

§ 130. Въ областное правленіе подаются и частныя жалобы на распоряженіе судьи.

§ 131. Областное правленіе, въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, кои подсудны оному на основаніи настоящаго положенія, какъ палатѣ гражданскаго и уголовнаго судовъ, руководствуется общими узаконеніями.

§ 132. Областное правленіе окончательно рѣшаетъ дѣла до 2000 р.

§ 133. Апелляціонныя и частныя жалобы на постановленія областного правленія приносятся, въ указанные сроки, правительствующему сенату. Въ областяхъ сибирскаго вѣдомства частныя жалобы приносятся порядкомъ, указаннымъ въ ст. 19, 164—166 учр. сиб. (Св. зак. т. II, ч. 2).

§ 134. Исполненіе постановленій судей и судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ возлагается на мѣстныя полицейскія власти.

4) Народный судъ у киргизовъ.

§ 135. Для рѣшенія дѣлъ между киргизами (ст. 97 сего положенія) какъ уголовныхъ, подлежащихъ народному суду, такъ и всякаго рода тяжбъ и исковъ, въ каждой волости выбирается отъ 4 до 8 біевъ.

Digitized by Google

Выборъ біевъ производится одновременно съ выборомъ волостныхъ управителей, одними и тѣми же избирателями, на тотъ же срокъ и тѣмъ же порядкомъ.

§ 136. Число біевъ въ волости соображается съ числомъ кибитокъ въ оной.

§ 137. Біемъ можетъ быть выбранъ всякій, кто пользуется уваженіемъ и довѣріемъ народа, не опороченъ по суду, не находится подъ слѣдствіемъ и имѣетъ отъ роду не менѣе 25-ти лѣтъ.

§ 138. Выбранные въ біи утверждаются губернаторомъ; жалованья имъ не полагается, но они имѣютъ право получать за рѣшеніе дѣлъ особый штрафъ съ виновнаго (бійлыкъ), установленный народными обычаями; штрафъ этотъ по имущественнымъ искамъ не долженъ быть опредѣляемъ выше десятой части стоимости иска; а за рѣшеніе дѣлъ о личныхъ оскорбленіяхъ назначается бійлыкъ согласно обычаямъ.

§ 139. Біи, за неисполненіе своихъ обязанностей и злоупотребленія, предаются суду, на основаніи общихъ законовъ Имперіи за злоупотребленія должностныхъ лицъ.

§ 140. Біи получаютъ отъ уѣзднаго начальника установленные бронзовые знаки, которые они надѣваютъ во время исполненія обязанностей судьи.

Біи получаютъ также отъ уѣзднаго начальника печати установленнаго образца, для прикладыванія при постановленіи рѣшенія.

Форма печатей и наружныхъ знаковъ утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 141. При оставленіи званія бія, или въ случаѣ смерти, знаки и печати возвращаются въ уѣздное управленіе, для передачи вновь избраннымъ.

§ 142. Тяжущіяся стороны для разбора своихъ дѣлъ, по обоюдному соглашенію, могутъ обращаться, кромѣ утвержденныхъ біевъ, и къ другимъ лицамъ, которымъ довѣряютъ; въ такомъ случаѣ рѣшеніе избранныхъ лицъ, какъ имѣющее характеръ третейскаго суда, окончательно на всякую сумму.

§ 143. При несогласіи тяжущихся на выборъ посредниковъ, дѣло рѣшаетъ бій изъ волости отвѣтчика, указанный истцомъ; при чемъ отвѣтчикъ изъ указанныхъ истцемъ біевъ имѣетъ право отвести только двухъ.

§ 144. Судъ біевъ производится гласно и публично, по народнымъ обычаямъ.

§ 145. На обязанности мѣстныхъ киргизскихъ начальниковъ лежитъ доставленіе отвѣтчиковъ къ суду, представленіе свидѣтелей, по требованію біевъ; но вмѣшательство этихъ начальниковъ въ судъ строго воспрещается, подъ опасеніемъ удаленія отъ должности.

§ 146. Біи рѣшаютъ дѣла цѣнностію не выше 300 руб. (15 лошадей, 150 барановъ), но рѣшенія ихъ окончательны только по дѣламъ до 30 рублей.

Digitized by Google

§ 147. Рѣшеніе біевъ объявляется обѣимъ сторонамъ, съ выдачею, въ случаѣ требованія, копіи съ постановленія, засвидѣтельствованной приложеніемъ правительственныхъ печатей біевъ.

§ 148. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній суда возлагается на обязанность волостныхъ управителей, которые, за медленное исполненіе рѣшеній и за бездѣйствіе власти, подвергаются взысканію, на основаніи общихъ законовъ, равно какъ и возмѣщенію убытковъ, если таковые были причинены ихъ промедленіемъ.

§ 149. На неокончательныя рѣшенія біевъ приносятся отзывы волостному управителю, для представленія ихъ волостному съѣзду. Срокъ для подачи отзыва полагается двухнедѣльный, со дня объявленія рѣшенія.

§ 150. Для рѣшенія дѣлъ болѣе 300 руб. назначаются періодическіе волостные съѣзды біевъ, на которыхъ обязаны присутствовать всѣ біи волости. Съѣздъ считается несостоявшимся, если на немъ собралось менѣе половины выбранныхъ біевъ волости. На волостныхъ съѣздахъ разбираются дѣла и ниже 300 руб., если искъ предъявляется истцомъ во время съѣзда.

§ 151. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію волостныхъ съѣздовъ, исковыя просьбы, до собранія съѣзда, приносятся волостному управителю; при открытіи же онаго, предъявляются прямо съѣзду.

§ 152. Время и мѣсто для волостныхъ съѣздовъ опредѣляются уѣзднымъ начальникомъ, по удобству кочеванія и времени года, въ извѣстныхъ пунктахъ и извѣстное число разъ.

§ 153. Съѣзды волостныхъ біевъ происходятъ въ присутствіи волостного управителя, но безъ вмѣшательства его въ судъ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности.

§ 154. Волостные съѣзды имѣютъ право рѣшать дѣла на всякую сумму, но рѣшенія ихъ окончательны только по дѣламъ до 500 руб. (25 лошадей, 250 барановъ).

§ 155. На неокончательныя рѣшенія волостныхъ съѣздовъ, т. е. по дѣламъ на сумму болѣе 500 руб., отзывы приносятся уѣздному начальнику, въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія рѣшенія, съ приложеніемъ копіи съ рѣшенія. Прошенія эти уѣздный начальникъ, съ обозначеніемъ времени подачи оныхъ, препровождаетъ, безъ задержанія, въ областное правленіе, которое или утверждаетъ постановленіе волостного съѣзда, или передаетъ на рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда, о которомъ будетъ сказано ниже.

§ 156. Для рѣшенія дѣлъ между нѣсколькими волостями одного уѣзда, по распоряженію уѣзднаго начальника, по мѣрѣ надобности, созываются чрезвычайные съѣзды; если дѣло касается волостей нѣсколькихъ уѣздовъ, то съѣздъ собирается по соглашенію подлежащихъ властей. Чрезвычайные съѣзды собираются также и по распоряженію областного

Digitized by Google

правленія, для рѣшенія жалобъ, поступающихъ въ правленіе на неокончательныя постановленія волостныхъ съѣздовъ.

§ 157. Назначеніе числа біевъ съ каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ, для присутствованія на чрезвычайныхъ съѣздахъ, предоставляется начальству; необходимо, однако же, чтобы каждая сторона имѣла не менѣе 2-хъ біевъ на съѣздъ.

§ 158. Чрезвычайные съѣзды біевъ происходятъ въ присутствіи или начальника того уѣзда, въ которомъ собирается съѣздъ, или нарочно командированнаго для сей цѣли чиновника; но вмѣшательство ихъ въ судъ строго воспрещается.

§ 159. Порядокъ рѣшенія дѣлъ на волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздахъ опредѣляется обычаями.

§ 160. Постановленія чрезвычайныхъ съѣздовъ окончательны.

§ 161. Біи, не прибывшіе на съѣздъ и не представившіе къ тому законныхъ уважительныхъ причинъ, подвергаются штрафу 10 рублей. Штрафы эти обращаются въ казну.

§ 162. Дѣла оброчныя и посемейныя рѣшаются судомъ біевъ, по народнымъ обычаямъ.

§ 163. Въ брачныхъ дѣлахъ сторона, недовольная рѣшеніемъ народнаго суда, можетъ обратиться съ жалобою къ уѣздному начальнику, который и рѣшаетъ дѣло. На его постановленіе жалоба приносится губернатору.

§ 164. Киргизы, при взаимномъ согласіи обѣихъ сторонъ, могутъ обращаться съ просьбою о рѣшеніи ихъ дѣла къ русскому суду.

§ 165. По дѣламъ съ киргизами, купцы и торговцы, если пожелаютъ, могутъ обращаться къ суду біевъ.

§ 166. Уѣзднымъ начальникамъ предъ началомъ года, изъ областного правленія высылаются книги для записыванія рѣшеній, состоявшихся на волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздахъ біевъ; начальникъ уѣзда, оставивъ у себя книгу для чрезвычайныхъ съѣздовъ, остальныя отправляетъ къ волостнымъ управителямъ, которые оставляютъ у себя таковыя на храненіе.

§ 167. При полученіи новыхъ книгъ, старыя возвращаются уѣздными начальниками въ областное правленіе.

III. Подати, сборы и земскія повинности.

1) Государственныя подати.

§ 168. Съ киргизовъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ установляется кибиточный сборъ по 3 руб. въ годъ съ кибитки.

§ 169. Исчисленіе кибитокъ опредѣляется на 3 года.

Digitized by Google

Примѣчаніе. При перечисленіи, каждой кибиткѣ соотвѣтствуетъ домъ или землянка того же хозяина.

§ 170. Показаніе о числѣ кибитокъ въ волости составляется на избирательныхъ волостныхъ съѣздахъ волостными выборными, которые представляютъ вѣдомость о числѣ кибитокъ въ волости, за общимъ подписаніемъ или съ приложеніемъ своихъ тамгъ, русскому чиновнику, присутствующему на съѣздахъ.

§ 171. Въ вѣдомости этой должно быть показано общее число кибитокъ въ волости, съ подраздѣленіемъ по ауламъ и опредѣленіемъ количества кибиточнаго сбора, причитающагося на каждый аулъ по раскладкѣ.

§ 172. Приговоры эти подписываются волостными выборными и волостнымъ управителемъ, занимающимъ эту должность до утвержденія вновь избраннаго; на первое время, въ тѣхъ родахъ, гдѣ волостныхъ управителей нѣтъ,—родоначальниками, или начальниками дистанцій.

§ 173. Вѣдомость о числѣ кибитокъ въ волости препровождается къ уѣздному начальнику, который, по утвержденіи избраннаго волостного управителя, передаетъ ее сему послѣднему, для повѣрки правильности показаній.

Примѣчаніе. Если въ должности волостного управителя утвержденъ прежде занимавшій эту должность, то вѣдомость о числѣ кибитокъ въ волости къ нему не отсылается, такъ какъ она имъ уже подписана.

§ 174. Волостной управитель, если находитъ показанія справедливыми, прикладываетъ печать и представляетъ вѣдомость уѣздному начальнику; въ случаѣ же сомнѣнія, доноситъ о томъ уѣздному начальнику, который принимаетъ мѣры къ исправленію неправильностей; для чего, если признаетъ нужнымъ, созываетъ вновь волостной съѣздъ и командируетъ для присутствованія на ономъ русскаго чиновника.

Затѣмъ, волостной управитель къ исправленной вѣдомости прикладываетъ свою печать и представляетъ уѣздному начальнику на его утвержденіе.

§ 175. Разность между дѣйствительнымъ числомъ кибитокъ и показаннымъ выборными не считается утайкою, если въ первый годъ, по исчисленіи кибитокъ, въ аулахъ отъ 100 до 200 кибитокъ окажется лишнихъ отъ 2 до 4 кибитокъ. Излишнее сверхъ этого число кибитокъ, не оправданное уважительными причинами, заявленными начальству, признается утайкою.

§ 176. При открытіи утайки взыскивается штрафъ, вдвое противъ скрытаго числа кибитокъ, съ волостныхъ выборныхъ и волостного управителя.

Примѣчаніе. Раскладка на обществѣ причитающагося съ волостного и выборныхъ штрафа строго запрещается.

§ 177. Если утайка будетъ открыта волостнымъ управителемъ, или кѣмъ-либо изъ волостныхъ выборныхъ, то лица открывшія освобождаются отъ участія въ уплатѣ штрафа.

Digitized by Google

§ 178. Причитающаяся съ волости ежегодная сумма кибиточнаго сбора опредѣляется числомъ кибитокъ, помноженнымъ на 3 руб. Означенную сумму волостные съѣзды выборныхъ раскладываютъ по ауламъ, по благосостоянію сихъ послѣднихъ, или, при одинаковомъ благосостояніи, по числу кибитокъ.

Примѣчаніе. Благосостояніе ауловъ опредѣляется числомъ скота, развитіемъ земледѣлія и разныхъ промысловъ.

§ 179. Приговоры волостныхъ съѣздовъ о раскладкѣ кибиточнаго сбора по ауламъ вносятся въ волостныя шнуровыя книги.

§ 180. Волостной управитель сообщаетъ аульному старшинѣ, какая сумма, по раскладкѣ волостного съѣзда, опредѣлена для платежа кибиточнаго сбора по подвѣдомственному ему аулу. Аульный старшина созываетъ аульный сходъ выборныхъ и предлагаетъ ему произвести раскладку назначенной суммы на хозяевъ кибитокъ.

§ 181. Аульный сходъ выборныхъ распредѣляетъ назначенную сумму между хозяевами кибитокъ, по благосостоянію каждаго; при чемъ сходъ имѣетъ право освобождать бѣдныхъ отъ участія во взносѣ кибиточнаго сбора, съ раскладкою причитающейся съ нихъ суммы на общество.

§ 182. Приговоры аульнаго схода, въ которыхъ записываются имена хозяевъ кибитокъ и количество кибиточнаго сбора, причитающагося на каждаго хозяина, а также имена лицъ, освобожденныхъ отъ платежа кибиточнаго сбора, вносятся въ аульную шнуровую книгу.

§ 183. По объявленіи жителямъ аула раскладки, заявленія на неправильность ея разбираются на мѣстѣ тѣми же аульными сходами выборныхъ.

§ 184. Въ производство раскладки не имѣютъ права вмѣшиваться ни волостные управители, ни аульные старшины, присутствующіе на сходахъ только для наблюденія за порядкомъ. Жалобы на вмѣшательство ихъ при раскладкѣ приносятся уѣздному начальнику.

§ 185. Волостные управители и аульные старшины, какъ получающіе содержаніе отъ общества, не освобождаются отъ платежа кибиточнаго сбора.

§ 186. Льготы отъ платежа кибиточнаго сбора и другихъ повинностей, дарованныя семействамъ покойныхъ хана Ширгазы Айчувакова и султановъ Баймагомета Айчувакова, Ахмеда и Арасланна Джантюриныхъ, равно какъ и семействамъ киргизъ, убитыхъ и раненыхъ въ 1844 году въ отрядѣ, дѣйствовавшемъ противъ мятежнаго султана Кенисары Касымова, остаются въ своей силѣ.

§ 187. Отъ платежа кибиточнаго сбора освобождаются также потомки бывшихъ хановъ Валія и Букея, по прямой линіи, пользовавшіеся льготою отъ платежа ясака за опредѣленное число скота.

§ 188. Для записыванія приговоровъ волостныхъ съѣздовъ и аульныхъ сходовъ о раскладкѣ кибиточнаго сбора, областное правленіе предъ

Digitized by Google

наступленіемъ срока счисленія кибитокъ, снабжаетъ, чрезъ уѣздное управленіе, волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ шнуровыми книгами.

§ 189. Кибиточный сборъ съ киргизовъ взыскивается въ сроки, назначенные областными начальствами, съ утвержденія генералъ-губернатора.

§ 190. Взиманіе кибиточнаго сбора по ауламъ производится аульными старшинами, которые представляютъ собранныя деньги волостному управителю, а этотъ сдаетъ ихъ въ уѣздное управленіе. Въ полученіи денегъ должны выдаваться квитанціи.

§ 191. Уѣздный начальникъ представленныя волостными управителями деньги препровождаетъ въ подлежащія финансовыя учрежденія.

Примѣчаніе. Областныя начальства должны составить правила для доставленія полученнаго въ уѣздныхъ управленіяхъ кибиточнаго сбора въ финансовыя учрежденія и представить ихъ, въ установленномъ порядкѣ, на утвержденіе.

§ 192. Утрата собранныхъ денегъ киргизскими начальниками подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности, на основаніи общихъ законовъ.

§ 193. Принятіе мѣръ ко взысканію недоимокъ предоставляется мѣстнымъ начальствамъ, согласно мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ страны.

§ 194. Изъ поступившаго съ каждой волости кибиточнаго сбора, въ первый годъ каждаго трехлѣтія, 10% отдѣляется на вознагражденіе волостныхъ выборныхъ; сумма эта распредѣляется между выборными поровну.

§ 195. Порядокъ выдачи означенныхъ денегъ волостнымъ выборнымъ предоставляется усмотрѣнію областного начальства.

2). *Паспортный сборъ.*

§ 196. Существующій нынѣ билетный сборъ съ киргизовъ отмѣняется; взамѣнъ его, киргизы оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, отправляющіеся на заработки въ города и селенія, расположенныя на линіи и въ степи, подчиняются общему паспортному сбору.

§ 197. Киргизы, отправляющіеся на заработки, получаютъ паспорты отъ волостныхъ управителей безъ задержанія, за исключеніемъ лицъ неодобрительнаго поведенія, которымъ отлучаться изъ кочевьевъ не дозволяется.

Примѣчаніе. Главнымъ начальникамъ края предоставляется право опредѣлить, какимъ именно лицамъ слѣдуетъ не выдавать паспортовъ на отлучку.

§ 198. Для выдачи паспортовъ, волостные управители снабжаются изъ уѣзднаго управленія занумерованными паспортными бланками.

Digitized by Google

§ 199. Поступающій паспортный сборъ волостныя управленія представляютъ въ уѣздныя управленія, откуда оный отсылается въ подлежащія финансовыя учрежденія.

§ 200. Порядокъ отчетности по расходованію паспортныхъ бланковъ и приходу за оные денегъ опредѣляется областнымъ начальствомъ, по соглашенію съ контрольною палатою.

§ 201. Для возобновленія паспортовъ, киргизы обращаются—или непосредственно къ своему начальству, или, представляя старые паспорты полицейской власти въ мѣстѣ пребыванія на заработкахъ, просятъ оную о вытребованія отъ подлежащаго мѣстнаго начальства узаконенныхъ видовъ.

§ 202. Наблюденіе, чтобы киргизы не проживали безъ установленныхъ видовъ, возлагается на мѣстныя полицейскія начальства.

§ 203. За проживаніе киргизовъ безъ паспортовъ или же съ просроченными видами, виновные подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ узаконеній.

3) *Земскія повинности.*

§ 204. На обязанность кочевого населенія возлагается: содержаніе лицъ мѣстнаго управленія, т. е. волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ, разсыльныхъ при нихъ, исправленіе въ мѣстахъ ихъ кочеванія арычныхъ мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ, выставка во время лѣтней кочевки кибитокъ для больныхъ, отводъ кибитокъ и доставка топлива командируемымъ по дѣламъ службы въ аулы чиновникамъ.

§ 205. Выставка лошадей для проѣзда чиновниковъ по степи, внѣ почтовыхъ трактовъ, дозволяется не иначе, какъ за узаконенные прогоны.

§ 206. Въ мирное время перевязочныя средства подъ войска и военныя тяжести подряжаются вольнымъ наймомъ; въ случаѣ же чрезвычайной надобности въ высылкѣ войскъ или военныхъ транспортовъ, губернаторы и уѣздные начальники имѣютъ право прибѣгнуть къ наряду перевозочныхъ средствъ натурою, съ уплатою за перевозку и упалыхъ животныхъ по опредѣленной генералъ-губернаторомъ таксѣ.

§ 207. Возложенная на киргизовъ повинность по исправленію почтовыхъ трактовъ отбывается, по требованію мѣстной полицейской власти, натурою или деньгами, по раскладкѣ, на общество. Раскладка на этотъ предметъ производится по общественнымъ приговорамъ.

§ 208. Никакіе государственные и земскіе сборы, непоименованные въ Положеніи, не могутъ быть установляемы иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

§ 209. Для благотворительныхъ цѣлей и общественной пользы, съ разрѣшенія губернатора, киргизамъ предоставляется право установлять

Digitized by Google

особые сборы, по общественнымъ приговорамъ, утверждаемымъ областнымъ начальствомъ.

IV. О поземельномъ пользованіи и владѣніи.

§ 210. Земли, занимаемыя киргизскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются въ общественное пользованіе киргизовъ.

§ 211. Признаются землевладѣльцами, на правѣ полной собственности, лица, коимъ Высочайше были пожалованы земли, и лица, имѣющія на владѣніе землею узаконенные акты.

Примѣчаніе. Для разбора выданныхъ въ Западной Сибири мѣстными приказами и областными правленіями актовъ или охранительныхъ листовъ на поземельные участки, лица, имѣющія таковые акты, обязаны предетавить ихъ къ назначенному главнымъ начальникомъ края сроку въ областное правленіе. По разсмотрѣніи представленныхъ актовъ, областное правленіе постановляетъ заключеніе о дѣйствительности и законности оныхъ и представляетъ таковые на утвержденіе генералъ-губернатора.

§ 212. Находящіяся въ пользованіи киргизовъ земли дѣлятся на зимовыя стойбища (зимовки) и лѣтнія кочевки (лѣтовки).

§ 213. Зимовыя стойбища предоставляются въ общественное пользованіе каждой волости отдѣльно по настоящему пользованію, а въ случаѣ споровъ—по количеству имѣющагося скота и размѣрамъ хозяйства.

§ 214. Для распредѣленія зимовыхъ стойбищъ и разбора поземельныхъ споровъ между волостями уѣзда, назначаются, съ разрѣшенія губернатора, особые съѣзды. При спорахъ между волостями разныхъ уѣздовъ съѣзды собираются по соглашенію подлежащихъ властей. Съѣзды составляются изъ 3-хъ выборныхъ отъ каждой волости. Приговоры съѣздовъ представляются уѣзднымъ начальникомъ на утвержденіе губернатора и вносятся въ особыя книги, которыя должны храниться въ областномъ правленіи.

§ 215. Распредѣленіе зимовыхъ стойбищъ между аулами производится волостными съѣздами выборныхъ, при чемъ принимается во вниманіе размѣръ хозяйства и количество скота. Распредѣленіе это вносится въ особую книгу, которая хранится у волостного управителя.

§ 216. Распредѣленіе зимовыхъ стойбищъ въ аулахъ между хозяевами кибитокъ производится аульными сходами выборныхъ, пропорціонально размѣру хозяйства и количеству скота.

Примѣчаніе 1. По желанію киргизскихъ обществъ и отдѣльныхъ хозяевъ, границы распредѣленныхъ между ними участковъ могутъ быть обозначены какими-либо условными знаками.

Примѣчаніе. 2. Главнымъ начальникамъ края предоставляется войти, въ свое время, съ представленіемъ объ устройствѣ межевой части въ степяхъ.

Digitized by Google

§ 217. Каждый киргизъ, на отведенномъ въ пользованіе его участкѣ для зимового стойбища, имѣетъ право заводить жилыя и хозяйственныя постройки, и общества не могутъ требовать сноса ихъ. Означенныя постройки составляютъ частную собственность и могутъ быть продаваемы другимъ. Земли, занятыя постройками, переходятъ въ наслѣдственное пользованіе, доколѣ существуютъ строенія; съ уничтоженіемъ оныхъ, земли возвращаются обществу.

§ 218. Лѣтнія кочевки предоставляются въ общественное пользованіе волостей цѣлаго уѣзда и самое пользованіе ими опредѣляется народными обычаями. Волости, по возможности, должны не выходить за предѣлы своего уѣзда.

Примѣчаніе. Сыръ-дарьинскіе киргизы сохраняютъ право перехода для лѣтняго кочеванія въ области оренбургскаго вѣдомства.

§ 219. По взаимному соглашенію обществъ, въ мѣстахъ удобныхъ какъ на зимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ, отводятся особые участки для желающихъ заниматься хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ. Распредѣленіе участковъ между хлѣбопашцами предоставляется добровольному соглашенію ихъ между собою по обычаямъ.

§ 220. Киргизы, какъ въ составѣ общества, такъ и отдѣльныя лица, имѣютъ право уступать свои участки, или части оныхъ, въ пользованіе русскихъ, по добровольному соглашенію, которое должно быть засвидѣтельствовано въ уѣздномъ управленіи.

§ 221. Проведеніе арыковъ и другихъ ирригаціонныхъ работъ зависитъ отъ согласія общества земледѣльцевъ.

§ 222. Мѣстныя власти обязаны принимать мѣры къ устраненію потравъ: споры о потравахъ между киргизами разбираются судомъ біевъ.

§ 223. Возведенныя на пашняхъ строенія составляютъ частную собственность на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это установлено для построекъ на зимовыхъ стойбищахъ.

§ 224. Установленные въ сибирской степи надѣлы землею служащихъ изъ русскихъ и туземцевъ, на время исправленія ими должностей, отмѣняются.

§ 225. За кочеваніе на войсковыхъ земляхъ киргизы платятъ или по добровольному соглашенію со станичными обществами, или по таксѣ, если начальство признаетъ ее нужною.

Примѣчаніе. Относительно распредѣленія находящагося во временномъ пользованіи сибирскаго казачьяго войска десятиверстнаго пространства, генералъ-губернатору Западной Сибири вмѣняется въ обязанность войти съ особымъ представленіемъ.

§ 226. При мѣстопребываніи уѣздныхъ управленій, которыя въ настоящее время учреждаются внутри степи и будутъ открыты впослѣдствіи, отводится опредѣленное количество земли; размѣръ таковыхъ отводовъ опредѣляется главными начальниками края.

Digitized by Google

§ 227. Всякій поселенецъ при уѣздномъ управленіи получаетъ безвозмездно мѣсто для постройки. Размѣръ подобныхъ отводовъ опредѣляется главнымъ начальникомъ края.

§ 228. Поселенцы получаютъ безплатно лѣсъ для построекъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ областнымъ начальствомъ, съ утвержденіемъ генералъ-губернатора.

§ 229. Каждый поселяющійся въ мѣстопребываніи уѣзднаго управленія имѣетъ право заниматься не только торговлею, ремеслами и промышленностію, но и земледѣліемъ, съ отводомъ ему для сего участка изъ принадлежащихъ поселенію земель.

§ 230 Поселенцамъ изъ русскихъ предоставляются льготы, присвоенныя лицамъ, причисляющимся къ городамъ сибирской степи.

§ 231. Башкиры, татары и азіатскіе выходцы, приписавшіеся къ городамъ и селеніямъ, входятъ въ составъ обществъ, не образуя отдѣльныхъ корпорацій, и не пользуются льготами, предоставленными русскимъ.

§ 232. Почтовымъ станціямъ отводятся изъ общественныхъ земель участки, необходимые для станціоннаго хозяйства. Опредѣленіе размѣра таковыхъ участковъ предоставляется главному начальнику края.

§ 233. Подъ временную пастьбу скота, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по удобству будутъ учреждаемы въ степи ярмарки, отводятся участки, размѣры коихъ опредѣляются главными начальниками края.

§ 234. На земляхъ, принадлежащихъ киргизамъ на правѣ полной собственности, отводы площадей для разработки открытыхъ тамъ золотосодержащихъ розсыпей и другихъ минераловъ, въ размѣрѣ своемъ, зависятъ отъ добровольнаго соглашенія промышленниковъ съ владѣльцами-собственниками этихъ земель.

§ 235. Земли для горнаго промысла на зимовыхъ стойбищахъ и воздѣлываемыхъ участкахъ окортомливаются по добровольному соглашенію промышленниковъ съ киргизскими обществами.

§ 236. На лѣтнихъ кочевкахъ отводъ площадей, размѣръ ихъ и сроки полагаются общіе, какъ на казенныхъ земляхъ, и особой платы въ пользу киргизовъ за отводъ земли не производится.

§ 237. На зимовыхъ стойбищахъ рыбный промыселъ предоставляется въ пользованіе киргизскихъ обществъ, расположенныхъ на оныхъ, а на лѣтнихъ кочевкахъ промыселъ этотъ признается свободнымъ для лицъ всѣхъ состояній, желающихъ заниматься рыболовствомъ.

§ 238. Въ киргизской степи лѣса составляютъ государственную собственность, за исключеніемъ отведенныхъ уже въ надѣлъ казачьимъ войскамъ.

§ 239. Областному начальству вмѣняется въ обязанность, съ разрѣшенія главнаго начальника края, принимать, по мѣстнымъ удобствамъ, мѣры къ сохраненію лѣсовъ въ степи и предоставляется право отводить

Digitized by Google

лѣсные участки для пользованія русскимъ поселеніямъ и киргизскимъ обществамъ, съ платою или безплатно.

§ 240. Въ степи на земляхъ, находящихся въ пользованіи киргизскихъ обществъ, особыхъ скотопрогонныхъ дорогъ не установляется; скотопромышленники имѣютъ право свободнаго прогона скота по степи безплатно. При этомъ скотопромышленники обязаны принимать мѣры къ устраненію потравъ на зимовыхъ стойбищахъ, пашняхъ и сѣнокосныхъ мѣстахъ. Удовлетвореніе убытковъ, причиненныхъ потравами, падаетъ на гуртовладѣльцевъ.

§ 241. Для безплатнаго прогона скота по землямъ, принадлежащимъ русскимъ поселеніямъ, отводятся скотопрогонныя дороги установленной закономъ ширины.

§ 242. При недостаткѣ корма на скотопрогонныхъ дорогахъ, за пастьбу скота на земляхъ, принадлежащихъ русскимъ поселеніямъ, гуртовладѣльцы платятъ по добровольному соглашенію съ обществами или по таксѣ, если начальство признаетъ необходимымъ установить оную.

V. О правахъ киргизовъ.

§ 243. Киргизы, пользуются общими правами, предоставленными всѣмъ сельскимъ обывателямъ по ихъ состоянію. Права и преимущества, присвоенныя другимъ состояніямъ Россійской Имперіи, пріобрѣтаются киргизами на основаніи общихъ законовъ.

§ 244. Внутренній бытъ киргизовъ сохраняется на основаніи народныхъ обычаевъ, насколько оные не противорѣчатъ идеямъ человѣколюбія и основнымъ началамъ настоящаго Положенія.

§ 245. Киргизы освобождаются отъ рекрутской повинности.

§ 246. Вступая въ сословіе, обязанное платежемъ податей, киргизы пользуются пожизненною свободою отъ рекрутства и пятилѣтнею льготою отъ податей.

§ 247. Киргизамъ, принявшимъ христіанство, дозволяется или оставаться въ своихъ обществахъ, или прикочевывать къ русскимъ селеніямъ въ степи, съ сохраненіемъ предоставленныхъ киргизамъ правъ.

§ 248. Принявшіе христіанство киргизы, если пожелаютъ, могутъ приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ всѣхъ наименованій, не испрашивая на то предварительнаго согласія означенныхъ обществъ.

§ 249. Киргизы освобождаются отъ гербовыхъ пошлинъ, употребленія гербовой бумаги и тому подобныхъ штемпельныхъ налоговъ во взаимныхъ между киргизами исковыхъ и другихъ дѣлахъ; но въ исковыхъ всякаго рода дѣлахъ между ними и лицами другихъ состояній сборы сіи производятся на общемъ законномъ основаніи.

Digitized by Google

§ 250 Киргизы, служащіе по общему, уѣздному и мѣстному управленіямъ, за усердную и полезную службу, награждаются: почетнымъ гражданствомъ, орденами, медалями, почетными халатами, подарками и денежными наградами, на основаніи установленныхъ правилъ.

VI. Объ управленіи духовными дѣлами киргизовъ.

§ 251. По духовнымъ дѣламъ киргизы изъемлются изъ вѣдѣнія оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія.

§ 252. Мѣстное завѣдываніе киргизами по дѣламъ духовнымъ предоставляется мѣстнымъ муллам, съ подчиненіемъ ихъ общему гражданскому управленію и чрезъ него—министерству внутреннихъ дѣлъ.

§ 253. Киргизскимъ обществамъ, въ составѣ не менѣе одной волости, дозволяется имѣть одного муллу.

§ 254. Муллы избираются исключительно изъ киргизовъ, русскихъ подданныхъ; муллою можетъ быть всякій, способный къ тому по понятіямъ киргизовъ, если онъ не опороченъ по суду и не находится подъ слѣдствіемъ.

§ 255. На выборъ муллы долженъ быть составленъ общественный приговоръ, который представляется уѣздному начальнику и симъ послѣднимъ препровождается на разсмотрѣніе областного правленія.

§ 256. Муллы утверждаются въ званіи и увольняются, по опредѣленіямъ областного правленія, военнымъ губернаторомъ.

Примѣчаніе. Существующее въ Западной Сибири названіе указныхъ муллъ отмѣняется.

§ 257. Муллы подчиняются платежу податей и повинностей наравнѣ съ прочими киргизами: если же общества, по общественнымъ приговорамъ, пожелаютъ освобождать ихъ отъ платежа податей и повинностей, то принимаютъ отправленіе оныхъ на себя.

§ 258. Возведеніе мечетей дозволяется только съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

§ 259. На право преподаванія мѣстнымъ жителямъ грамоты и устройства при мечетяхъ школъ муллы должны имѣть разрѣшеніе уѣзднаго начальника.

§ 260. Содержаніе мечетей, школъ при нихъ и муллъ падаетъ на счетъ киргизскихъ обществъ; но общества не имѣютъ права принуждать къ участію въ сборѣ лицъ, не желающихъ принимать въ ономъ участія.

§ 261. Вакуфы не дозволяются.

VII. О школахъ въ степи.

§ 262. Для первоначальнаго образованія въ степи, на первое время, при каждомъ мѣстопребываніи уѣзднаго управленія, полагается имѣть общую школу для всѣхъ безъ различія народностей.

Digitized by Google

§ 263. На устройство и содержаніе школъ отпускаются въ распоряженіе областныхъ правленій опредѣленныя по росписаніямъ особыя суммы, которыя распредѣляются по уѣздамъ соотвѣтственно мѣстной потребности и развитію школъ.

§ 264. Программа для занятій въ школахъ установляется генералъ-губернаторами, по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

§ 265. Киргизскія дѣти могутъ поступать на обученіе въ школы, существующія въ станицахъ и селеніяхъ, по соглашенію станичныхъ обществъ, или безвозмездно, или за умѣренную плату.

§ 266. Учителямъ, преподающимъ въ школахъ, дозволяется принимать къ себѣ на домъ для обученія киргизскихъ дѣтей не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго начальства.

§ 267. Наблюденіе за преподаваніемъ, какъ въ школахъ, такъ и у частныхъ лицъ, ввѣряется уѣздному и областному начальствамъ, а высшій надзоръ подлежитъ, на общемъ основаніи, министерству народнаго просвѣщенія.

§ 268. Существующія нынѣ школы для киргизовъ въ оренбургскомъ и сибирскомъ вѣдомствахъ остаются, впредь до преобразованія, на прежнемъ основаніи.

Временное росписаніе должностей въ Тургайской области.

НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.		Классы и разряды.		
		Одному.	Всѣмъ.	По должности.	По мундиру.	По пенсіи.
		Рубли.	Рубли.			
Военный губернаторъ, командующій войсками въ области	1	5500	5500			
Квартира казенная, на содержаніе ея.	—	—	1318 р. 75 к.			
Ему: на экстраординарные расходы.	—	2500	2500			
„ разъѣзды	—	1500	1500			
При немъ чиновниковъ особыхъ порученій:						
Старшій	1	1000	1000	VIII	VIII	VI
Младшихъ (одинъ изъ киргизовъ) .	2	800	1600	IX	IX	VII

Digitized by Google

Областное правленіе.						
Вице-губернаторъ, онъ же предсѣдатель областного правленія . . .	1	3500	3500	V	V	III 1 ст.
Совѣтниковъ (управляющ. отдѣленіями)	3	1400	4200	VI	VI	III 2 ст.
Дѣлопроизводителей	6	800	4800	IX	IX	VII
Помощниковъ ихъ	6	500	3000	X	X	VIII
Журналистъ.	1	600	600	X	X	VIII
Бухгалтеръ, онъ же приходо-расходчикъ	1	1000	1000	IX	IX	VII
Помощникъ его, онъ же экзекуторъ.	1	600	600	X	X	VIII
Переводчиковъ персидскаго и татарскаго языковъ	2	800	1600	IX	IX	VII
Завѣдывающій архивомъ.	1	500	500	X	X	VIII
Областной докторъ (изъ военныхъ медиковъ) [258]	1	1400	1400	VI	VI	По медиц. пол.
Областной архитекторъ	1	1400	1400	VI	VI	III 2 ст.
Ему на канцелярскіе и чертежные матеріалы и на наемъ чертежника.	—	300	300			
Чиновникъ по лѣсной части . . .	1	1000	1000	VIII	VIII	VI
Ему на разъѣзды по лѣсамъ . . .	—	150	150			
На наемъ писцовъ, сторожей, разсыльныхъ и на канцелярскіе расходы.	—	—	3000			
На содержаніе домовъ областного правленія и школы.	—	—	1275 р. 22 к.			
На командировки чиновниковъ по дѣламъ службы и на командировки въ степь, въ случаѣ надобности, ветеринара Оренбургской губерніи	—	—	3500			
На наемъ сторожей для охраны лѣсовъ въ области	—	—	600			
На содержаніе школы для киргизскихъ дѣтей при областномъ правленіи въ г. Оренбургѣ.	—	—	6678 р. 40 к.			

[258]) Съ 1 января 1876 года областной докторъ зачисленъ въ штатъ военнаго управленія и сравненъ въ отношеніе служебнаго положенія съ областными врачами Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей.

Digitized by Google

На устройство и содержаніе общихъ для киргизовъ и русскихъ школъ въ уѣздахъ отпускается въ распоряженіе областного правленія.	—	—	8000			
На уплату лечебнымъ заведеніямъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ за пользованіе несостоятельныхъ киргизовъ.	—	—	1000			
Итого. . .	29	—	61522 р. 37 к.			
Прокурорская часть.						
Областной прокуроръ	1	—	—	VI	VI	III
Ему: жалованья	—	1318 р. 80 к.	1318 р. 80 к.			2 ст.
столовыхъ	—	425	425			
Примѣчаніе. Столовыя деньги прокурору производятся по особому разрѣшенію министра юстиціи.						
Письмоводитель прокурорской канцеляріи	1	—	—	IX	IX	VII
Ему: жалованья	—	150	150			
столовыхъ	—	100	100			
На наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы.	—	—	30			
Итого. . .	2	—	2293 р. 80 к.			
Примѣчаніе. Если канцелярія прокурора не будетъ имѣть казеннаго помѣщенія, то на наемъ квартиры для оной отпускается, по распоряженію министра юстиціи, особая сумма.						
Уѣздное управленіе въ Илецкомъ и Николаевскомъ уѣздахъ.						
Уѣздный начальникъ . . . . . (Можетъ быть изъ военныхъ штабъ-офицеровъ).	1	1500	1500	VI	VI	III 2 ст.
Ему: на наемъ квартиры. . . .	—	300	300			
„ разъѣзды		300	300			
„ экстраординарные расходы.	—	300	300			
Помощниковъ: старшій (можетъ быть изъ военныхъ офицеровъ).	1	1000	1000	VIII	VIII	VI
„ младшій изъ киргизовъ.	1	400	400			

Digitized by Google

Уѣздный врачъ	1	1000	1000	VIII	VIII	По медиц. пол.
Ему: на разъѣзды	—	200	200			
„ медикаменты	—	200	200			
Фельдшеръ	1	200	200			
Повивальная бабка	1	300	300			
Канцелярія уѣзднаго начальника.						
Завѣдуетъ старшій помощникъ уѣзднаго начальника.						
Письмоводителей	2	600	1200	X	X	VIII
На наемъ переводчиковъ	—	—	600			
На наемъ писцовъ, сторожей, разсыльныхъ и на канцелярскіе расходы.	—	—	500			
На наемъ и отопленіе помѣщенія канцеляріи	—	—	300			
Судебная часть въ уѣздѣ.						
Уѣздный судья	1	1500	1500	VI	VI	III 2 ст.
Ему: на разъѣзды	—	300	300			
„ наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы	—	300	300			
„ наемъ переводчиковъ . .	—	600	600			
Итого. . .	9	—	11000			
А всего въ Илецкомъ и Николаевскомъ уѣздахъ.	18	—	22000			
Уѣздное управленіе въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ.						
Уѣздный начальникъ . . . . . (Изъ военныхъ штабъ-офицеровъ).	1	2000	2000	VI	—	III 2 ст.
Ему: квартира казенная.						
на разъѣзды	—	300	300			
„ экстраординарные расходы.	—	300	300			
Помощниковъ: старшій, изъ военныхъ шт.-офицер. .	1	1500	1500	VIII	—	VI
„ младшій, изъ киргизовъ.	1	400	400			
Уѣздный врачъ	1	1200	1200	VIII	VIII	По медиц. пол.

Digitized by Google

Ему: на разъѣзды	—	200	200			
„ медикаменты	—	200	200			
Фельдшеръ	1	200	200			
Повивальная бабка	1	500	500			
Канцелярія уѣзднаго начальника.						
Завѣдуетъ старшій помощникъ уѣзднаго начальника.						
Письмоводителей	2	800	1600	X	X	VIII
На наемъ переводчиковъ.	—	—	800			
На наемъ писцовъ, сторожей, разсыльныхъ и на канцелярскіе расходы.	—	—	500			
Судебная часть въ уѣздѣ.						
Уѣздный судья	1	2000	2000	VI	VI	III 2 ст.
Ему: на разъѣзды	—	300	300			
„ наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы	—	300	300			
„ наемъ переводчиковъ . .	—	600	600			
Итого. . .	9	—	12900			
А всего въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ.	18	—	25000			
Весь расходъ на управленіе Тургайскою областью будетъ составлять.	—	—	111616 р. 17 к.			

Временное положеніе было предписано главному начальнику Оренбургскаго края вводить въ дѣйствіе съ 1 января 1869 года, въ видѣ опыта, на два года, въ цѣломъ или по частямъ, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ допускаемыхъ въ означенномъ положеніи измѣненіяхъ, на необходимость коихъ укажетъ практика, было всякій разъ доводимо до свѣдѣнія комитета министровъ. По истеченіи опытнаго срока генералъ-губернатору поручалось, сообразивъ временное положеніе съ мѣстными условіями края и дѣйствительными потребностями туземнаго населенія, представить съ заключеніемъ, для окончательнаго разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ.

По полученіи распоряженія министра, генералъ-губернаторъ предложилъ исправляющимъ должность военныхъ

Digitized by Google

губернаторовъ Уральской и Тургайской областей: а) образовать въ Тургайской области уѣзды: Илецкій, Николаевскій, Тургайскій и Иргизскій, а въ Уральской—Уральскій, Калмыковскій и Гурьевскій, въ Эмбенскій же постъ и Мангишлакское приставство назначить начальствующихъ лицъ и послать ихъ на мѣста для составленія соображеній по введенію тамъ новаго положенія, когда это окажется возможнымъ, и б) для организаціи мѣстныхъ уѣздныхъ и волостныхъ правленій образовать, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ начальниковъ, для Тургайской области четыре коммиссіи, а для Уральской, на первое время, только три, которымъ начать вводить положеніе, руководствуясь данными отъ губернаторовъ инструкціями.

Затѣмъ генералъ-губернаторомъ были разосланы киргизамъ въ небольшомъ числѣ объявленія на русскомъ и киргизскомъ языкахъ слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, заботясь о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, обратилъ Всемилостивѣйшее вниманіе Свое и на народъ киргизскій. Найдя неудобнымъ, чтобы киргизы, живущіе въ различныхъ странахъ, пользовались различными положеніями и правами, Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать новые законы общіе всѣмъ киргизамъ, живущимъ и за Ураломъ въ Оренбургскомъ краѣ, и въ степяхъ Западной Сибири и въ Туркестанѣ. Отнынѣ всѣ киргизы, гдѣ бы они ни жили, должны управляться одинаковыми законами. На основаніи этихъ законовъ, степи зауральскія раздѣляются на два военныя губернаторства, каждое военное губернаторство на четыре уѣзда, уѣзды на волости и волости на аулы. Вмѣсто султановъ-правителей изъ киргизъ, назначаются русскіе уѣздные начальники въ тѣхъ видахъ, чтобы эти чиновники, неимѣющіе никакихъ общихъ съ киргизами ни поземельныхъ, ни денежныхъ дѣлъ и споровъ, могли дѣйствовать въ отношеніи киргизъ совершенно безпристрастно и яснѣе понимать истинныя нужды народа и, будучи ближе извѣстны правительству, могли успѣшнѣе ходатайствовать объ ихъ удовлетвореніи. Кромѣ уѣздныхъ начальниковъ должны быть назначены волостные управители, аульные начальники и судьи. До сихъ поръ въ подобныя должности

Digitized by Google

назначались люди выбранные султанами, но теперь Государю Императору благоугодно, чтобы аульные старшины, волостные управители и судьи были избираемы самимъ народомъ. Государь Императоръ даруетъ этимъ самымъ важное право своимъ подданнымъ киргизамъ, надо только, чтобы киргизы умѣли пользоваться имъ для собственнаго блага и выбирали бы всегда людей самыхъ достойныхъ и лучшихъ. Кибиточная подать хотя и увеличивается противъ прежняго и вводится новый сборъ для покрытія расходовъ на новое участковое управленіе, но все это въ общей сложности составитъ менѣе, чѣмъ платили киргизы до сего времени, потому что всѣ незаконные и неустановленные высшимъ начальствомъ сборы должны нынѣ же прекратиться. За симъ Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, чтобы киргизы по прежнему были избавлены отъ рекрутскаго набора, чтобы поземельное владѣніе киргизъ какъ на зимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ, а равно и право перекочевокъ сохранены были безъ измѣненія, и чтобы вообще права киргизскаго народа, его бытъ и свобода вѣроисповѣданія оставались неприкосновенными. Надѣюсь, что киргизскій народъ поймет и оцѣнитъ милости, даруемыя ему новымъ закономъ, что поведеніемъ своимъ возблагодаритъ за нихъ нашего Великаго Государя и докажетъ, что онъ достоинъ милости Монарха. Оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Крыжановскій“ [259]).

Султаны-правители съ введеніемъ новаго положенія должны были остаться за штатомъ и для того, чтобы они содѣйствовали успѣшности введенія новаго положенія, ихъ не оставили совершенно безъ вниманія: султанъ-правитель восточной части Магометъ Джантюринъ былъ награжденъ чиномъ полковника и пожизненной пенсіей въ размѣрѣ получаемаго оклада содержанія, т. е. 1200 рублей, султанъ-правитель средней части Магометжанъ Баймухометовъ — чиномъ генералъ-маіора и также пенсіей въ 1200 рублей, а султану-правителю западной части ротмистру Альмагомету

[259]) Экземпляръ этого объявленія данъ мнѣ однимъ киргизомъ Актюбинскаго уѣзда, Тургайской области, и пока хранится у меня.

Digitized by Google

Сейдалину, какъ выходящему изъ ряда обыкновенныхъ киргизъ (окончилъ полный курсъ въ оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ), за добросовѣстное управленіе западной частью въ продолженіи двухъ лѣтъ, предоставлена была должность уѣзднаго судьи въ Николаевскомъ уѣздѣ. При представленіи Сейдалина на должность судьи, генералъ-губернаторъ руководствовался не только тѣмъ, что онъ получилъ среднее образованіе и имѣлъ большую опытность въ рѣшеніи тяжбъ между киргизами, но и тѣмъ, что назначеніе его могло доказать киргизамъ, что и они могутъ быть опредѣляемы на важныя должности, если только по образованію и умственному развитію соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ службы.

Въ силу приведенныхъ выше распоряженій, наскоро были организованы коммиссіи и сейчасъ же отправлены въ степь для введенія новаго положенія—въ Тургайской области въ половинѣ декабря 1868 г., а въ Уральской—19 и 21 декабря. Киргизы Эмбенскаго уѣзда и Мангишлакскаго приставства были пока оставлены на старомъ положеніи и для нихъ коммиссія не была организована.

Нельзя не поставить въ вину главному управленію Оренбургскаго края, что оно слишкомъ спѣшило съ введеніемъ новаго положенія и начало введеніе его въ то время, когда еще не было получено ни одного печатнаго экземпляра въ самомъ управленіи и организаціонныя коммиссіи имѣли лишь инструкціи военныхъ губернаторовъ, заключающія краткія выписки изъ самого положенія тѣхъ статей, которыми опредѣлялся порядокъ образованія уѣздовъ и волостей, и это, какъ мы сейчасъ увидимъ, сказалось на успѣхѣ дѣйствій коммиссій.

Сначала казалось, что дѣло идетъ успѣшно, но вскорѣ организаціонныя коммиссіи встрѣтили затрудненія въ Уральской области, а затѣмъ и въ Тургайской. Уральскій губернаторъ 16 января 1869 года доносилъ начальнику края, что предсѣдатель организаціонной коммиссіи Уральскаго уѣзда подполковникъ Черноморцевъ въ окрестностяхъ рѣки Хобды въ аулѣ, расположенномъ при озерѣ Кара-су (недалеко отъ станицы Буранной), встрѣтилъ полное неповиновеніе народа.

Digitized by Google

Командированный коммиссіей бій Ташбулатъ Таяукинъ съ муллою Шамаевымъ, заурядъ-хорунжимъ Лепесовымъ и почетными біями, отправившись ночью съ 11 на 12 января вверхъ по рѣкѣ Хобдѣ къ зимующимъ тамъ киргизамъ, при приближеніи къ аулу Жапара былъ остановленъ 40 вооруженными киргизами, которые, преградивъ путь, заявили, что двухъ шабаровъ (посланцевъ), посланныхъ отъ коммиссіи съ бумагами, они задержали, бумаги изрубили и что какъ ихъ самихъ, такъ и коммиссію къ себѣ не примутъ, потому что такъ распорядились старики. Сюда, въ помощь организаціонной коммиссіи, былъ командированъ бывшій султанъ-правитель Баймухометовъ, которому предписывалось „внушить киргизамъ, кочующимъ около озера Кара-су, чтобы они отнюдь не осмѣливались дѣлать никакихъ ослушаній организаціонной коммиссіи и растолковать самымъ внятнымъ образомъ сущность новаго положенія“. Содѣйствіе Баймухометова, какъ и слѣдовало ожидать, не дало никакихъ результатовъ. Дальнѣйшія донесенія того же губернатора также были неутѣшительны, изъ нихъ видно было, что волненіе распространяется. Такъ, напримѣръ, на организаціонную коммиссію Гурьевскаго уѣзда, состоявшую подъ предсѣдательствомъ капитана Тверитинова, 21 января напала толпа, человѣкъ въ 400, вооруженная пиками, саблями и топорами. По распоряженію Тверитинова наскоро была сдѣлана баррикада изъ кулей съ овсомъ и провіантомъ, а съ тылу коммиссія закрылась лошадьми. Сначала толпа предъявила требованія къ коммиссіи, что она не желаетъ новаго положенія, не хочетъ имѣть русскихъ начальниковъ, а желаетъ оставить управленіе, по прежнему, черезъ султановъ и старую подать, но когда Тверитиновъ отказалъ въ этихъ просьбахъ и заявилъ, что онъ можетъ только объ этомъ ходатайствовать, въ удостовѣреніе чего и далъ записку, тогда толпа бросилась на миніатюрный лагерь, но была отброшена ружейными выстрѣлами (подъ ружьемъ было 12 человѣкъ), при чемъ киргизы потеряли 6 человѣкъ убитыми и 2 ранены. Послѣ этого толпа удалилась. Въ слѣдующую ночь коммиссія Тверитинова въ сопровожденіи надежныхъ киргизъ отправилась въ Гурьевъ, обходя киргизскіе аулы, куда и прибыла

Digitized by Google

23 января. Вслѣдъ за этимъ былъ командированъ въ Гурьевскій уѣздъ ротмистръ А. К. Сейдалинъ для той же цѣли, какъ и Баймухометовъ, и результатъ его поѣздки былъ также отрицательный.

12 марта 1869 года тургайскій губернаторъ доноситъ генералъ-губернатору, что волненія, начавшіяся въ Уральской области, перешли и въ Тургайскую. Въ этомъ рапортѣ говорится, что уѣзды Николаевскій и Тургайскій окончательно сформированы, а Иргизскій только отчасти — двѣ волости, а образованіе другихъ волостей встрѣчаетъ затрудненія, особенно среди шектинцевъ, кочующихъ въ Барсукахъ и по западному берегу Аральскаго моря, вслѣдствіе громадныхъ пространствъ, препятствующихъ собрать старшинъ для предварительныхъ совѣщаній, и невозможности самой коммиссіи, по неудобству зимнихъ дорогъ, проникнуть въ отдаленныя мѣста, о Илецкомъ же уѣздѣ генералъ Баллюзекъ докладываетъ, что послѣ образованія тамъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ пяти волостей по рѣкамъ Уралу, Илеку и Ори, коммиссія въ вершинахъ рѣки Илека, гдѣ нынѣ Бистамакская волость, встрѣтила въ дальнѣйшемъ образованіи волостей затрудненіе за отказомъ киргизъ принять новое положеніе, вслѣдствіе вліянія на нихъ уральцевъ. Илецкая коммиссія подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника Плотникова не остановилась передъ этой неудачей и рѣшилась продолжать начатое дѣло, но вскорѣ должна была прекратить свои занятія, такъ какъ образовавшаяся шайка въ 600—700 человѣкъ разъѣзжала по ауламъ и силою заставляла киргизъ принимать участіе въ волненіяхъ. Убѣжденія членовъ коммиссіи не имѣли успѣха. Киргизы не только не слушали увѣщаній, но и не допустили ни одного изъ посланныхъ коммиссіею лицъ до главнаго руководителя движенія, муллы Ихласа Досова, открыто заявляя посланнымъ, что они новаго положенія не примутъ и будутъ старые порядки защищать съ оружіемъ въ рукахъ. Еще ранѣе, чѣмъ о событіяхъ въ Илецкомъ уѣздѣ донесъ военный губернаторъ, генералъ-губернаторъ былъ уже освѣдомленъ съ положеніемъ дѣла и 3 марта съ секретнымъ порученіемъ командировалъ въ этотъ уѣздъ бывшаго сул-

Digitized by Google

тана-правителя средней части Магометжана Баймухометова „подѣйствовать на народъ убѣжденіемъ и объяснить всю нелѣпость распускаемыхъ слуховъ объ обращеніи киргизъ въ христіанство и взять во чтобы ни стало главныхъ подстрекателей Ихласа Досова, Алимжана, Жандавлета и Бусурмана и привести въ Оренбургъ или на линію, куда найдетъ удобнѣе". Разумѣется, и на этотъ разъ командированіе Баймухометова было напрасной, безрезультатной, попыткой. Кстати замѣтимъ, въ то время, когда генералъ Крыжановскій возлагалъ большія надежды на Баймухометова, уральскій губернаторъ приказалъ арестовать его семейство по подозрѣнію въ измѣнничествѣ, къ чему на самомъ дѣлѣ оно было непричастно. Организаціонныя коммиссіи, наталкиваясь на слухи о христіанствѣ, рекрутствѣ и большихъ налогахъ, не могли опровергнуть вымыслы, такъ какъ не имѣли полныхъ печатныхъ экземпляровъ новаго положенія, а имѣвшимися у нихъ выписками §§ положенія трудно было убѣдить, что въ другихъ §§ пѣтъ именно этихъ распоряженій, которые новое русское начальство будто бы тщательно старалось скрыть отъ нихъ. Было предъявляемо къ коммиссіямъ киргизами и такое требованіе, чтобы имъ дали печатную бумагу о новомъ положеніи, заявляя, что такое важное дѣло, какъ перемѣна управленія, безъ царской бумаги совершиться не можетъ, и при этомъ указывали на такой фактъ, что даже о поимкѣ бѣглыхъ разсылаются киргизскимъ начальникамъ печатныя объявленія. Недовольны были киргизы и назначеніемъ русскихъ уѣздныхъ начальниковъ, хотя они тяготились поборами своихъ султановъ, но тѣмъ не менѣе это были ихъ исконные владѣльцы, которымъ они платили, хотя и тяжелую, но все же, по ихъ мнѣнію, законную подать.

Волненія день ото дня начинаютъ распространяться. Киргизы отъ словъ начинаютъ переходить къ дѣлу: формируются многочисленныя и большія вооруженныя шайки. Въ Уральской области такого рода шайки встрѣчались почти повсемѣстно, а въ Тургайской по рѣкамъ Илеку и Хобдѣ. Шайки постоянно сносятся одна съ другой, намѣреваясь дѣйствовать одинаково во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ обнаружилось движеніе, и, кромѣ того, стараются привлечь на свою сторону

Digitized by Google

дальнихъ киргизъ, кочующихъ около Аральскаго моря и на Усть-Уртѣ. Уральскій губернаторъ Веревкинъ, убѣдившись, что мирнымъ путемъ новое положеніе не представляется возможности ввести, просилъ генералъ-губернатора о принятіи мѣръ къ подавленію волненій военною силою, но сначала получилъ въ этомъ отказъ, такъ какъ начальникъ края еще не терялъ надежды ввести положеніе, не прибѣгая къ экстреннымъ и крутымъ мѣрамъ, а съ другой стороны отказалъ генералу Веревкину и потому, что онъ въ данный моментъ не располагалъ достаточными военными средствами, да и къ тому же и самое время весенней распутицы было совершенно неблагопріятно для передвиженія войскъ. Вдобавокъ ко всему этому неоткуда было взять перевозочныхъ средствъ, такъ какъ ихъ могла дать въ достаточномъ количествѣ только та же киргизская степь. Послали было чиновника нанять верблюдовъ и вожаковъ въ Букеевской ордѣ, но здѣшніе киргизы, сочувствуя своей братьи—киргизамъ зауральскимъ, уклонились отъ заманчивыхъ предложеній чиновника, и чтобы отдѣлаться отъ начальства, пожертвовали 400 верблюдовъ, вожаковъ же нельзя было найти ни за какія деньги. Уральскіе казаки также пожертвовали 70 верблюдовъ и нѣсколько жуломеекъ.

Скоро, однако, обстоятельства заставили начальника края признать необходимымъ употребить противъ бунтовщиковъ военную силу, для чего, по распоряженію военнаго министерства, были оставлены въ распоряженіи генералъ-губернатора части казачьихъ войскъ, имѣвшихъ съ наступленіемъ весны выступить въ Туркестанъ. Тѣмъ не менѣе весенняя распутица и заготовленіе провіанта задержало выступленіе отрядовъ до мая. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, администрація все же не могла оставаться безучастной зрительницей всего происходившаго на ея глазахъ, а потому изыскивала разныя средства, чтобы по крайней мѣрѣ волненіе не разросталось. Къ числу такихъ мѣръ слѣдуетъ отнести обращеніе администраціи за содѣйствіемъ къ магометанскому духовенству и вліятельнымъ киргизамъ. Кромѣ Магометжана Баймухометова и ротмистра А. К. Сейдалина, были привлечены для указанной цѣли

Digitized by Google

ишанъ селенія Стерлибашъ, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи, и Баядиль Кикинъ. Посылки въ степь послѣдняго были также безуспѣшны, какъ и первыхъ двухъ, съ тою лишь разницею, что Кикинъ разъ чуть не поплатился за свою смѣлость жизнью. Дѣятельность ишана ограничилась составленіемъ посланія къ киргизамъ, которымъ онъ увѣщевалъ ихъ принять новое положеніе, но это посланіе, какъ и объявленіе самого генералъ-адъютанта Крыжановскаго, не произвело ровно никакого дѣйствія на волновавшихся киргизъ.

Весь апрѣль прошелъ въ снаряженіи отрядовъ и только въ маѣ ихъ постепенно стали отправлять въ уральскія степи. Въ составъ отрядовъ вошли: тринадцать съ половиною сотенъ уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, рота оренбургскаго губернскаго баталіона, мѣстная уральская команда при четырехъ орудіяхъ оренбургской казачьей конной артиллеріи, что, въ общемъ, составляло около 1700 человѣкъ. Первый отрядъ, въ составѣ двухъ сотенъ уральскихъ казаковъ и роты губернскаго баталіона при двухъ орудіяхъ, подъ командою подполковника барона Штемпеля, выступилъ въ степь 6 мая на урочище Казыбекъ, гдѣ предполагалось возвести укрѣпленіе. На Казыбекѣ въ маѣ должна была происходить ярмарка, открытая въ 1867 году, но теперь киргизы предпочли незатѣйливыя ярмарочныя помѣщенія уничтожить. Второй отрядъ, въ составѣ трехъ сотенъ, снабженный продовольствіемъ на три мѣсяца, подъ начальствомъ вице-губернатора Тургайской области дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. В. Юрковскаго выступилъ изъ Оренбурга 19 мая. Съ этимъ отрядомъ слѣдовала организаціонная коммиссія, предсѣдателемъ которой былъ Юрковскій. 24 мая этотъ отрядъ остановился верстахъ 80—90 отъ г. Уральска на дневку и здѣсь были получены свѣдѣнія, что отрядъ Штемпеля подвергся нападенію 20000 толпы киргизъ при озерѣ Жаманъ-сай. Это обстоятельство показалось Юрковскому настолько грознымъ, что онъ не рѣшился двигаться далѣе и сообщилъ объ этомъ уральскому губернатору, который послалъ одно за другимъ три предложенія начальнику отряда идти немедленно на соединеніе съ отрядомъ Штемпеля, но

Digitized by Google

Юрковскій это предложеніе не исполнилъ, и 29 мая, простоявъ на мѣстѣ пять дней, началъ отступленіе, но не къ городу Уральску, куда было ближе, а на Илецкій городокъ, и при томъ не прямою дорогой, а окружной, совершенно свободной отъ киргизъ. 1 іюня отрядъ достигъ рѣчки Караганды, верстахъ въ 60 отъ названнаго городка, откуда гражданскій военачальникъ, бросивъ отрядъ, уѣхалъ въ Оренбургъ и подалъ въ отставку. Послѣ бѣгства Юрковскаго командованіе отрядомъ перешло къ подполковнику Рукину, который повернулъ было отрядъ назадъ и пошелъ на соединеніе со Штемпелемъ, но было уже поздно, такъ какъ послѣдній, выдержавъ семидневную осаду киргизъ, за неимѣніемъ продовольствія, долженъ былъ вернуться на линію—въ г. Калмыковъ, куда прибылъ 7 іюня. Отрядъ Штемпеля перенесъ много невзгодъ и былъ настолько стѣсненъ киргизами, что не имѣлъ даже возможности донести начальству о недостаткѣ провіанта и необходимости подкрѣпленій. Вызвался было доставить донесеніе Штемпеля хорунжій уральскаго войска И. С. Бородинъ съ двумя благонадежными киргизами, но онъ и одинъ киргизъ, не доѣзжая 20 верстъ Калмыкова, были убиты мятежниками, а другой киргизъ успѣлъ бѣжать.

Въ началѣ іюня волненія въ Уральской области достигли высшаго предѣла, чему, разумѣется, способствовало отступленіе нашихъ отрядовъ на линію, и киргизы праздновали это обстоятельство какъ рѣшительную побѣду надъ русскими. Дальнѣйшій успѣхъ нашихъ отрядовъ зависѣлъ отъ плана уральскаго губернатора Веревкина, который, какъ видно, хорошо зналъ мѣстныя условія. Мѣстность, расположенная по бассейну рѣки Уила, имѣетъ хорошіе корма и прѣсную воду, и сюда то уральскіе киргизы собираются на лѣтовки въ громадномъ количествѣ, а потому генералъ Веревкинъ призналъ ее самой важной въ стратегическомъ отношеніи. Веревкинъ разсуждалъ такъ: если киргизскимъ скопищамъ будетъ здѣсь нанесено пораженіе, то имъ немыслимо отступать на сѣверъ и западъ, гдѣ расположены оренбургская и уральская казачьи линіи, при отступленіи на востокъ они столкнутся съ дѣйствующими отрядами въ Тургайской области и, такимъ образомъ, остается единственный путь

Digitized by Google

къ отступленію на мѣстности расположенныя къ югу отъ Уила, но здѣсь, вслѣдствіе отсутствія сколько-нибудь сносныхъ кормовъ и недостатка въ водѣ, немыслимо скоро двигаться большими массами. Руководствуясь этими соображеніями онъ приказалъ: подполковнику Рукину направить движеніе къ Калмыкову и остановиться отъ него въ такомъ разстояніи, чтобы отсюда его легко было поддерживать, подполковнику артиллеріи Веревкину съ отрядомъ изъ двухъ сотенъ оренбургскихъ казаковъ при двухъ орудіяхъ идти съ р. Кіила на р. Уилъ и двигаться по нему до Казыбека и полковнику графу Комаровскому, выступивъ съ Эмбенскаго поста, двигаться по рѣкамъ Шійли, Ащы-Уилу и Уилу и, такимъ образомъ, всѣ три отряда съ разныхъ сторонъ одновременно двигались къ среднему теченію Уила. Рукинъ, сдѣлавъ три большихъ перехода, остановился 17 іюня на мѣстности обильной кормомъ и водою. Въ то же время генералъ Веревкинъ прибылъ въ Калмыковъ и распорядился, чтобы отрядъ Штемпеля, стрѣлковая рота, полторы сотни уральскихъ казаковъ и мѣстная команда выступили въ походъ 21 іюня, самъ принявъ надъ ними начальство. Киргизы, узнавъ объ остановкѣ Рукина, двинулись было на него большой массой, но, провѣдавъ о выступленіи изъ Калмыкова генерала Веревкина, не рѣшились напасть на отрядъ и пошли къ среднему теченію Уила. Войска вышедшія изъ Калмыкова соединились съ отрядомъ Рукина 25 іюня. 27 іюня военный губернаторъ получилъ свѣдѣнія, что киргизы, намѣревавшіеся напасть на Рукина, теперь нападаютъ на отрядъ Веревкина, находящійся на Казыбекѣ, въ 50 верстахъ отъ главнаго отряда. Генералъ Веревкинъ, взявъ три сотни Рукина и стрѣлковую роту при двухъ орудіяхъ, налегкѣ двинулся къ Казыбеку, куда прибылъ 28 іюня, вечеромъ. Генералъ засталъ отрядъ своего однофамильца уже успокоившимся, такъ какъ киргизы, узнавъ о его движеніи, дня за четыре передъ тѣмъ разъѣхались въ разныя стороны. Отсюда генералъ Веревкинъ командировалъ однофамильца вверхъ по рѣкамъ Уилу и Кіилу, а Рукина внизъ по Уилу, чтобы преслѣдовать бѣглецовъ, но настигъ небольшое число киргизъ только Рукинъ въ 30 верстахъ отъ Казыбека и разгромилъ ихъ.

Digitized by Google

4 іюля соединенные отряды прибыли на урочище Баркинъ, на Уилѣ, которое было избрано Веревкинымъ подъ укрѣпленіе и 6 іюля торжественно заложено. Въ концѣ октября укрѣпленіе имѣло уже такой видъ, что гарнизонъ могъ поселиться въ казармахъ. Въ слѣдующую весну оно окончательно было достроено. Работы производились подъ наблюденіемъ инженеръ-капитана Мареесва двумя сотнями уральскихъ казаковъ, ротой губернскаго баталіона, мѣстной командой и киргизами.

Начиная съ 3 іюля къ Веревкину начали стекаться киргизы разныхъ родовъ съ повинной и выраженіемъ желанія подчиниться новому порядку и въ теченіи первыхъ четырехъ дней такихъ заявленій было получено отъ восьми тысячъ кибитокъ. Губернаторъ Веревкинъ, предполагая, что кетинцы продолжаютъ упорствовать, послалъ 16 іюля Рукина съ отрядомъ къ устью Ащы-Уила, а потомъ черезъ пески Тайсуганъ къ рѣкѣ Сагизу, но кетинцы встрѣтили его самымъ дружелюбнымъ образомъ. Затѣмъ съ іюля по октябрь отряды Комаровскаго и подполковника Веревкина были посылаемы уральскимъ губернаторомъ въ разныя стороны, но вездѣ встрѣчали покорныхъ киргизъ, за исключеніемъ шайки байбактинцевъ подъ предводительствомъ Беркеня Сырымова, которыхъ было разбито и разорено до 1000 кибитокъ. Когда генералъ Веревкинъ увидѣлъ, что степь достаточно уже умиротворена, послалъ вновь организаціонныя коммиссіи подъ прикрытіемъ конвоевъ въ уѣзды Уральскій, Калмыковскій и Гурьевскій для окончательныхъ организацій уѣздовъ. Въ ноябрѣ, кромѣ того, капитанъ Тверитиновъ командировался съ отрядомъ къ устью рѣки Эмбы для выбора мѣста подъ укрѣпленіе, но въ виду наступившаго зимняго времени окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до слѣдующаго 1870 года.

Для подавленія волненій въ Тургайской области въ мартѣ и маѣ были посланы слѣдующіе отряды: двѣ сотни оренбургскихъ казаковъ и рота стрѣлковъ въ Уральское укрѣпленіе для усиленія тамошняго гарнизона, сотня оренбургскихъ же казаковъ размѣщена по станціямъ орско-казалинскаго тракта, какъ для охраны проѣзжающихъ по этому

Digitized by Google

тракту, такъ и для наблюденія за поведеніемъ окрестныхъ киргизъ, сотня тѣхъ же казаковъ въ фортъ Карабутакскій для усиленія гарнизона, отрядъ флигель-адъютанта графа Борха изъ двухъ рот оренбургскаго казачьяго баталіона, 169 человѣкъ губернскаго баталіона, сотни оренбургскихъ казаковъ и 14 артиллеристовъ для устройства Акъ-тюбинскаго укрѣпленія и, наконецъ, отрядъ подполковника Круторожина изъ двухъ сотенъ оренбургскихъ казаковъ при двухъ конныхъ орудіяхъ для очищенія мѣстности, расположенной между рѣками Илекомъ и Хобдой, отъ бродившихъ здѣсь шаекъ. Въ этой области оказалось, что достаточно было только одного появленія въ степи миніатюрныхъ отрядовъ, какъ скопища разсѣялись и наказывать было некого. Только подполковникъ Круторожинъ захватилъ семейство и имущество султана, есаула русской службы, Ханъ-Галія Арасланова, необдуманно причисленнаго администраціей къ числу бунтовщиковъ и тѣмъ дѣйствительно заставившаго его принять участіе въ волненіяхъ противъ правительства, за вѣрность которому были звѣрски убиты его дѣдъ ханъ Джантюря и отецъ султанъ-правитель средней части Арасланъ Джантюринъ.

Бывшая восточная часть степи оренбургскихъ киргизъ, изъ которой образованы уѣзды Николаевскій и Тургайскій, въ волненіяхъ никакого участія не принимала и введеніе новаго положенія не вызвало недоразумѣній и не встрѣтило ни малѣйшихъ затрудненій, что объясняется большимъ развитіемъ ея киргизъ, по крайней мѣрѣ Николаевскаго уѣзда, и подготовленности ихъ къ воспринятію новыхъ началъ, и служитъ однимъ изъ доказательствъ полезной дѣятельности бывшихъ ея ближайшихъ руководителей, султановъ-правителей. Вообще нужно отдать полную справедливость, что ближайшіе начальники киргизъ Г. Ѳ. Генсъ и В. В. Григорьевъ, управлявшіе ими болѣе тридцати лѣтъ, весьма много сдѣлали въ смыслѣ насажденія русской гражданственности, проведенія въ жизнь кочевниковъ культурныхъ началъ и сближенія съ русскими, и если въ 1869 г. возникли волненія въ Уральской области и отчасти въ Тургайской, то они лежатъ всецѣло на совѣсти тѣхъ лицъ, которые въ это время стояли во главѣ управленія и неумѣло вели дѣло.

Digitized by Google

Въ началѣ іюня тургайская степь была уже настолько покойна, что самъ военный губернаторъ Баллюзекъ отправился на вершину рѣки Ори, хотя и подъ прикрытіемъ значительнаго отряда Круторожина, для образованія волостей изъ родовъ, главнымъ образомъ, шекты и турть-кара и выполнилъ это съ полнымъ успѣхомъ, образовавъ изъ 11000 кибитокъ 5 волостей. Здѣсь, между прочимъ, замѣтимъ, что генералу Баллюзеку удалось окончательно привлечь на свою сторону извѣстнаго убійцу султана-правителя средней части Араслана Джантюрина батыря Исета Кутебарова, котораго онъ тутъ же назначилъ младшимъ помощникомъ уѣзднаго начальника, а начальникъ края скоро наградилъ его золотымъ перстнемъ съ начальнической рукой и печатью, хотя благонадежность его была крайне сомнительной. При послѣднемъ дѣлѣ невинно пострадалъ совѣтникъ областного правленія Сулейманъ Аллюковичъ Батыршинъ, родомъ изъ татаръ. Этотъ чиновникъ принималъ дѣятельное участіе въ склоненіи Кутебарова подчиниться законнымъ властямъ и былъ оклеветанъ передъ Баллюзекомъ муллою Курманомъ и, вѣроятно, уѣзднымъ начальникомъ. Батыршина сначала сослали въ Уфимскую губернію, а затѣмъ въ г. Онегу, Архангельской губерніи, гдѣ онъ пробылъ 5 лѣтъ, а затѣмъ получилъ прощеніе и право службы и жилъ въ г. Ташкентѣ, занимая должность члена городской управы.

Укрѣпленіе Акъ-тюбе къ осени настолько было оборудовано, что гарнизонъ въ немъ могъ размѣститься на зиму.

Хива и на этотъ разъ и послѣдній не осталась постороннею зрительницею происходившихъ въ киргизскихъ степяхъ событій. Какъ только въ Хиву достигли слухи о волненіяхъ въ степи, она начинаетъ подстрекать киргизъ къ неповиновенію русскимъ властямъ и грабежамъ тѣхъ кочевниковъ, которые подчинились новому порядку управленія. Въ началѣ января 1869 года прибыло въ Хиву нѣсколько киргизъ табынскаго рода во главѣ съ Жанбекомъ и Алдашемъ и шектинцевъ съ вожакомъ Асбергенемъ и сыномъ Исета Кутебарова—Назаромъ, которые увѣрили хана, что всѣ киргизы не хотятъ принять новаго положенія и возстали противъ русскихъ и что стоитъ де только хану послать

Digitized by Google

нѣсколько тысячъ войска, какъ киргизы будутъ на его сторонѣ, и тогда легко будетъ не только уничтожить русскія укрѣпленія въ степи, но даже и завладѣть Оренбургомъ. Молодой ханъ легко повѣрилъ этимъ доводамъ, тѣмъ болѣе, что въ началѣ 1868 года онъ принялъ въ свое подданство до 10000 кибитокъ сыръ-дарьинскихъ киргизъ, которые также не желали принять вводившагося у нихъ новаго положенія. Это обстоятельство такъ подѣйствовало на хана, что онъ тотчасъ же рѣшился сформировать и послать въ наши степи значительный отрядъ. Въ половинѣ апрѣля дѣйствительно недалеко отъ озера Шушка-куль появился шеститысячный хивинскій отрядъ при четырехъ орудіяхъ. Отрядъ состоялъ изъ 2000 туркменъ, 1000 каракалпаковъ и 3000 сартовъ и узбековъ и имѣлъ при себѣ достаточный запасъ продовольствія. Во главѣ отряда былъ поставленъ Кутекъ, которому предписывалось уничтожить наши степныя укрѣпленія, принять киргизъ въ подданство, опредѣлить количество зякета и затѣмъ остановиться на вершинѣ Илека, дожидаясь подкрѣпленій и дальнѣйшихъ указаній. Кутеку было дано ханомъ много халатовъ и нѣсколько тысячъ тиллъ денегъ для раздачи киргизамъ, чтобы тѣмъ можно было успѣшнѣе склонить ихъ на свою сторону. Хивинскій ханъ, получивъ извѣстіе, что Исетъ Кутебаровъ колеблется чью принять сторону, т. е. русскаго правительства или хана хивинскаго, написалъ послѣднему письмо, въ которомъ излагаетъ обстоятельства, которыя будто бы заставили его объявить войну Россіи. Сначала, говоритъ ханъ, границею Россіи съ Хивою была рѣка Уралъ, потомъ по договору съ русскимъ императоромъ граница отодвинута на югъ, къ рѣкѣ Эмбѣ, а теперь русскіе самовольно вторглись еще южнѣе и потому желаетъ возстановить свои владѣнія въ прежнихъ границахъ. Предводитель ханскихъ войскъ скоро долженъ былъ разочароваться въ содѣйствіи киргизъ: къ нему явился только Жанбекъ съ племянникомъ Даутомъ Асавовымъ и 200 табынцевъ, а на приглашеніе Кутекомъ киргизъ идти брать Эмбенскій постъ, послѣдніе отвѣтили, что пусть онъ самъ идетъ и беретъ его. Не видя содѣйствія со стороны киргизъ, Кутекъ, простоявъ около мѣсяца въ окрестностяхъ Эмбенскаго поста, двинулся назадъ, и дойдя, въ концѣ мая,

Digitized by Google

до хивинской границы, встрѣтилъ 8000 туркменъ, шедшихъ ему на помощь, но онъ уже рѣшилъ болѣе не возвращаться въ русскіе предѣлы, и засѣлъ въ г. Кунградѣ въ ожиданіи событій, которые сами собой оправдаютъ его дѣйствія, или ханъ самъ вызоветъ его къ себѣ. Когда Кутекъ ушелъ изъ киргизскихъ степей, Асбергень отправился въ Хиву жаловаться хану, что его главнокомандующій струсилъ и бѣжалъ, не умѣя обойтись съ киргизами и привлечь ихъ на свою сторону, что исполнить де вовсе было не трудно, такъ какъ киргизскій народъ еще и теперь ведетъ войну съ Россіей. Асбергень убѣдилъ хана дать ему небольшой отрядъ, съ помощью котораго де онъ можетъ собрать съ киргизъ въ его пользу зякетъ и поддержать въ нихъ увѣренность, что ханъ хивинскій имъ окажетъ большую помощь войскомъ для продолженія войны съ русскими. Въ августѣ на Усть-Уртѣ дѣйствительно появился двухсотенный отрядъ изъ сартовъ и каракалпаковъ во главѣ съ Асбергенемъ и каракалпакомъ Ирназаромъ, которыми распускался слухъ, что вслѣдъ идетъ громадное ханское войско съ пушками. Отрядъ, пробывъ здѣсь около мѣсяца, получилъ приказаніе вернуться назадъ, что онъ и выполнилъ, увлеча за собой нѣсколько сотъ кибитокъ табынцевъ и шектинцевъ, которымъ было поручено оберегать границы ханства отъ вторженія русскихъ, которые будто бы идутъ для завладѣнія Хивою съ большимъ войскомъ. Въ концѣ 1869 года, однако, напились люди, которые убѣдили до 7000 кибитокъ откочевать въ предѣлы Хивы и принять ея подданство. Депутація по этому случаю являлась къ хану въ числѣ 20 человѣкъ во главѣ съ султаномъ Ханъ-Галіемъ Аралановымъ и просила, кромѣ принятія въ подданство, объ отводѣ имъ земель съ избавленіемъ отъ платежа зякета на три года. Когда объ откочевкѣ въ Хиву узналъ военный губернаторъ Тургайской области, то онъ приказалъ увѣдомить откочевавшихъ, чтобы тѣ возвращались на свои мѣста, въ противномъ случаѣ ихъ земли будутъ розданы другимъ киргизскимъ родамъ. Это подѣйствовало— большая часть бѣглецовъ въ слѣдующую весну возвратилась на свои мѣста.

Къ сентябрю 1869 года умиротвореніе было достигнуто въ обѣихъ областяхъ и даже былъ организованъ Эмбенскій

Digitized by Google

уѣздъ при участіи отряднаго начальника Борха, за исключеніемъ адаевцевъ, у которыхъ введеніе новаго положенія было отложено до слѣдующаго года. Теперь оставалось разобраться въ разнаго рода преступленіяхъ, сопровождающихъ обыкновенно всякое возстаніе. Меньшая часть преступленій носила характеръ политическій, большинство же составляло разнаго рода насилія съ цѣлію грабежа. Для разбора дѣлъ первой категоріи были назначены слѣдственныя коммиссіи по одной для каждой области, а для разбора вторыхъ—съѣзды біевъ. Слѣдственная коммиссія для Уральской области находилась въ г. Уральскѣ, а для Тургайской—въ г. Илецкой-Защитѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ края, генералъ Н. А. Крыжановскій, вошелъ съ ходатайствомъ объ облегченіи участи киргизъ, вовлеченныхъ въ волненія разными неблагонамѣренными людьми, и въ декабрѣ того же 1869 года получилъ Высочайшее повелѣніе, которымъ уполномочивался объявить прощеніе виновнымъ въ безпорядкахъ киргизамъ, но съ тѣмъ, чтобы Монаршая милость была оказываема только тѣмъ изъ нихъ, которые, по ближайшему генералъ-губернатора усмотрѣнію, будутъ признаны ея достойными.

Для пресѣченія возможности повторенія смутъ въ степи на будущее время и огражденія киргизъ, принявшихъ положеніе, отъ нападеній бѣжавшихъ въ Хиву, генералъ-губернаторомъ былъ учрежденъ подъ своимъ предсѣдательствомъ особый комитетъ, въ составъ котораго вошли уѣздные начальники и начальники отрядовъ. Комитетомъ были выработаны слѣдующія положенія:

1. Возложить на личную отвѣтственность уѣздныхъ начальниковъ, каждаго по своему уѣзду, собираніе самыхъ вѣрныхъ свѣдѣній о всякихъ покушеніяхъ со стороны хищниковъ къ нарушенію возстановленнаго въ степи порядка и спокойствія и для того, чтобы начальники уѣздовъ всегда, сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ, имѣли возможность принимать энергическія мѣры къ уничтоженію шаекъ.

2. Обязать уѣздныхъ начальниковъ находящіяся подъ командою ихъ войска держать въ такомъ положеніи, чтобы они были готовы при первомъ угрожающемъ извѣстіи немедленно двинуться туда, гдѣ присутствіе ихъ признается

Digitized by Google

необходимымъ, предоставляя этимъ начальникамъ полную свободу дѣйствій подъ личною ихъ отвѣтственностью.

3. А такъ какъ при незначительности отрядовъ, находящихся въ распоряженіи каждаго изъ уѣздныхъ начальниковъ, можетъ легко встрѣтиться крайнее затрудненіе дѣйствовать исключительно военною силой на громадномъ пространствѣ всего уѣзда, то для повсемѣстнаго, по возможности, огражденія покорныхъ киргизъ отъ хищниковъ предоставить непосредственному усмотрѣнію уѣздныхъ начальниковъ учреждать караулъ изъ самихъ киргизъ и содержать посты въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это окажется необходимымъ.

4. Если бы, сверхъ всякаго ожиданія, хищническія шайки появились въ столь значительныхъ размѣрахъ, что всѣ способы, изложенные выше, оказались бы недостаточными, то предоставить уѣзднымъ начальникамъ разрѣшать киргизскимъ волостямъ, которымъ будетъ угрожать опасность, защищать свою личность и имущество всѣми возможными способами до оказанія имъ помощи военною силой.

Уѣзды Тургайской области были раздѣлены въ 1869 г. на слѣдующія волости и аулы:

Илецкій	уѣздъ	раздѣленъ	на	8	волостей	и	41 аул.
Иргизскій	„	„	„	7	„	„	34 „
Николаевскій	„	„	„	8	„	„	51 „
Тургайскій	„	„	„	5	„	„	23 „
Итого . .				28	волостей	и	149 аул.

Названія волостей, образованныхъ въ уѣздахъ въ 1869 г.

Илецкій.

Актюбинская [280]).
Аралтюбинская.
Тереклинская.
Тузтюбинская.

[280]) Актюбинская волость раздѣлена съ 1 января 1890 года на Актюбинскую и и Бистамакскую волости.

Digitized by Google

Буртинская [261]).
Каратугайская [262]).
Уйсылъ-Каринская.
Хобдинская [263]).

Иргизскій.

Аралчійская [264]).
Джалавлинская [265]).
Кабыргинская.
Кызылджарская.
Тулагайская.
Урдакунганская [266]).
Хаджикульская [267]).

---

[261]) Въ 1884 г. было отдѣлено три аула отъ Буртинской волости и два аула отъ Тереклинской, и изъ отдѣленныхъ ауловъ вновь образована новая волость Бурлинская. Причиной къ устройству Бурлинской волости, кромѣ партійныхъ раздоровъ между таминцами и жагалъ-байлинцами Тереклинской волости, послужила и величина Буртинской волости, которая въ то время имѣла болѣе 3000 кибитокъ.

[262]) Каратугайская волость въ 1895 г. раздѣлена на Каратугайскую и Илекскую волости.

[263]) Хобдинская волость съ 1 января 1897 года раздѣлена на Хобдинскую и Кара-Хобдинскую волости.

[264]) Аралчійская волость, вслѣдствіе постоянныхъ распрей между отдѣленіями казыбаевцевъ и тангребергеневцевъ, входившихъ въ составъ этой волости и пользовавшихся извѣстностью самыхъ дикихъ и буйныхъ киргизъ и воровъ, была въ 1882 г. уничтожена, при чемъ часть ея была присоединена къ Кабыргинской и Кызылджарской волостямъ, а изъ оставшейся части образована новая волость Чингильская.

[265]) За неимѣніемъ въ Джалавлинской волости мѣстъ для зимовыхъ стойбищъ въ октябрѣ 1874 года болѣе 800 кибитокъ было причислено къ Кызылджарской волости, а 200 кибитокъ, имѣвшихъ зимовыя стойбища, присоединены къ Тулагайской волости, и, такимъ образомъ, Джалавлинская волость была уничтожена. Въ свою очередь съ 1 января 1875 года Кызылджарская волость была раздѣлена на Кызылджарскую и Баксайскую. Въ 1884 году, вслѣдствіе постоянной борьбы при выборахъ должностныхъ лицъ кулманова и култасова отдѣленій, входившихъ въ составъ Баксайской волости, послѣдняя была также раздѣлена на Баксайскую и Талдыкскую, при чемъ кулмановцы остались въ Баксайской волости, а култасовцы выдѣлены во вновь образованную Талдыкскую волость.

[266]) Раздѣлена съ 1 января 1872 года, вслѣдствіе партійныхъ раздоровъ, на Урдакунганскую и Кашкаратинскую волости; съ 1 января 1875 года Урдакунганская волость, по той же причинѣ, снова раздѣлена на Урдакунганскую и Куландинскую. Въ 1873 году, Кашкаратинская волость, вслѣдствіе ходатайства киргизъ этой волости, перечислена изъ Иргизскаго уѣзда въ Темирскій (бывшій Эмбенскій) Уральской волости.

[267]) Раздѣлена съ 1 января 1872 года, вслѣдствіе партійныхъ раздоровъ, на Хаджикульскую и Аманкульскую. Въ 1874 году при осмотрѣ старшимъ помощникомъ иргизскаго уѣзднаго начальника И. П. Кирѣевымъ (бывшимъ впослѣдствіи елизаветпольскимъ губернаторомъ) зимовыхъ стойбищъ Хаджикульской и Аманкульской волостей оказалось, что въ первой 855 кибитковладѣльцевъ не имѣли земли для зимовыхъ

Digitized by Google

Николаевскій.

Аракарагайская [268]).
Аманкарагайская [269]).
Дамбарская [270]).
Джитыгаринская [271]).
Миндыгаринская.
Саройская.
Суундукская [272]).
Чубарская.

стойбищъ, а во второй 550. Вслѣдствіе этого границы означенныхъ волостей были измѣнены, при чемъ озеро Хаджикуль вошло въ составъ Аманкульской волости, почему названіе Хаджикульской волости замѣнено Киндигаринской, но изъ послѣдней, по просьбѣ общества, выдѣлено, съ 1 января 1875 года, болѣе 1000 кибитокъ въ особую волость—Таупскую.

[268]) Съ 1 января 1875 года, вслѣдствіе партійныхъ раздоровъ, раздѣлена на Аракарагайскую и Кинъ-Аральскую.

[269]) Аманкарагайская волость образована изъ 32 и 41 дистанцій, въ составъ которыхъ входили киргизы рода аргынъ, поколѣній югары-шекты и тюмень-шекты. 32 дистанціей до 1869 года управлялъ тюмень-шектинецъ заурядъ-хорунжій Саутбай Тлемисовъ, а 41 сотникъ султанъ Тлеу Джаныбековъ. По введеніи временнаго положенія 21 октября 1868 г., волостнымъ управителемъ Аманкарагайской волости былъ избранъ и утвержденъ въ должности бывшій дистаночный начальникъ тюмень-шектинецъ Тлемисовъ. Югары-шектинцы остались недовольны этимъ выборомъ, какъ старшее отдѣленіе между киргизами аргынскаго рода, и не хотѣли подчиняться волостному управителю менѣе вліятельнаго младшаго отдѣленія. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался проживавшій въ средѣ югары-шектинцевъ и долго управлявшій ими бывшій дистаночный начальникъ 41 дистанціи сотникъ султанъ Тлеу Джаныбековъ, который, желая возстановить значеніе отживавшаго султанизма, подстрекнулъ многихъ вліятельныхъ лицъ изъ югары-шектинцевъ къ разнымъ неудовольствіямъ, послѣдствіемъ которыхъ было то, что военный губернаторъ Баллюзекъ, въ бытность свою въ іюнѣ 1870 г. въ Николаевскомъ уѣздѣ, приказалъ, для умиротворенія сторонъ и прекращенія партійной вражды, раздѣлить Аманкарагайскую волость на двѣ, съ наименованіемъ одной—первой Аманкарагайской, а другой—второй Аманкарагайскою волостями, въ первую вошли преимущественно югары-шектинцы 1, 2 и 3 аулонъ, а во вторую тюмень-шектинцы 4, 5 и 6 аулонъ. Въ 1886 г. вторая Аманкарагайская волость переименована въ Убаганскую.

[270]) Съ 1 января 1881 года Дамбарская волость раздѣлена на Дамбарскую и Бистюбинскую волости, а съ 1 января 1894 года Дамбарская волость вторично раздѣлена на Дамбарскую и Карабалыкскую волости.

[271]) Съ 1 января 1884 года Джитыгаринская волость раздѣлена на Джитыгаринскую и Кумакскую волости.

[272]) Съ 1894 года Суундукская волость раздѣлена на Суундукскую и Джилкуарскую волости.

Digitized by Google

Тургайскій.

Каратургайская [273]).
Каракугинская [274]).
Наурзумская [275]).
Сарыкопинская [276]).
Тусупская [277]).

II.

Полное возстановленіе спокойствія. Пересмотръ положенія 21 октября 1868 года. Законы, изданные въ 1871 году. Участіе киргизъ въ Хивинскомъ походѣ. Учрежденіе оренбургскаго учебнаго округа и должности инспектора школъ Тургайской области. Заводъ Долгорукова. Назначеніе Гейнса. Мотивированная инструкція уѣзднымъ начальникамъ. Назначеніе Константиновича. Голодъ. Кустанай и переселенцы. Упраздненіе генералъ-губернаторства. Событія 1882 и 1883 г. Проценко. Тургайская конюшня. Увеличеніе подати. Я. Ө. Барабашъ и его дѣятельность. Назначеніе Ломачевскаго. Желѣзная дорога. Заключеніе.

Переходя къ обзору событій, имѣвшихъ мѣсто въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ, мы сдѣлаемъ только краткій перечень важнѣйшихъ изъ нихъ и приведемъ также краткія біографическія свѣдѣнія о начальникахъ области, удерживаясь, по возможности, отъ критической оцѣнки тѣхъ или иныхъ распоряженій высшаго правительства и мѣстной администраціи, такъ какъ время для всесторонней и пра-

---

[273]) Поводомъ къ дѣленію волостей въ Тургайскомъ уѣздѣ служили исключительно партійныя распри, какъ между отдѣльными вліятельными киргизами, такъ и между цѣлыми родовыми группами. Каратургайская волость по этой причинѣ въ 1872 г. раздѣлена на Джиланчикскую и Каратургайскую волости, а въ 1884 году вторично подверглась дѣленію на Каратургайскую и Сарытургайскую.

[274]) Въ 1884 году Каракугинская волость раздѣлена на Каракугинскую и Чубаланскую волости.

[275]) Въ 1875 году Наурзумская волость раздѣлена на двѣ волости съ наименованіями ихъ первой и второй Наурзумскими.

[276]) Въ 1881 году Сарыкопинская волость раздѣлена на Майкаринскую и Сарыкопинскую волости.

[277]) Не осталась безъ измѣненія въ своемъ составѣ и Тусунская волость, отъ которой въ 1872 году одинъ аулъ, расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Тургая, противъ и ниже города Тургая, былъ отдѣленъ къ Каракугинской волости, а теперь этотъ аулъ входитъ въ составъ Чубаланской волости.

Digitized by Google

вильной оцѣнки тѣхъ или другихъ событій и дѣйствій начальствующихъ лицъ еще не наступило и, кромѣ того, составитель настоящаго очерка въ теченіи послѣднихъ 12 лѣтъ имѣлъ весьма близкое прикосновеніе къ нѣкоторымъ дѣламъ Тургайской области, занимая одну изъ должностей начальниковъ отдѣленій въ тургайскомъ областномъ правленіи и, слѣдовательно, предполагается, не можетъ, по общечеловѣческой слабости, вполнѣ отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ чисто личныхъ взглядовъ.

Въ 1870 году, когда волненія въ южной части Уральской области еще не были подавлены: адаевцы упорно отказывались принять новое положеніе, уничтожили небольшой отрядъ мангишлакскаго пристава полковника Рукина, при чемъ послѣдній самъ застрѣлился, и предполагали совершенно уничтожить фортъ Александровскій, вновь сформированная Тургайская область пользовалась спокойствіемъ, если не считать разбоевъ незначительныхъ шаекъ грабителей въ Иргизскомъ уѣздѣ, не имѣвшихъ ничего общаго съ политическимъ движеніемъ.

Въ декабрѣ 1871 года въ Оренбургѣ происходила дѣятельная работа по пересмотру положенія о киргизахъ, такъ какъ истекалъ двухгодичный опытный срокъ, но эти труды не имѣли успѣха, и временное положеніе продолжало дѣйствовать послѣ того долѣе 20 лѣтъ.

Въ 1871 году состоялись правительственныя распоряженія о сборѣ со скота, продаваемаго на ярмаркахъ при Актюбинскомъ и Иргизскомъ укрѣпленіяхъ (15 февраля), о сформированіи иргизской, тургайской и карабутакской мѣстныхъ командъ (2 іюля) и объ учрежденіи должности инспектора татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ при казанскомъ учебномъ округѣ (28 октября).

Въ 1873 году киргизы доставляли военному вѣдомству верблюдовъ для хивинскаго похода и участвовали въ качествѣ проводниковъ въ этомъ походѣ. По взятіи Хивы были освобождены томившіеся тамъ въ плѣну русскіе подданные и въ томъ числѣ и киргизы.

18 апрѣля 1874 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи оренбургскаго учебнаго округа, въ составъ

Digitized by Google

котораго вошла и Тургайская область. Съ этого времени дѣло развитія народнаго образованія въ области начинается быстро двигаться впередъ [278]).

Съ 1 сентября 1876 г. учреждена въ Тургайской области должность инспектора народныхъ училищъ, на которую былъ назначенъ искренно преданный дѣлу русскаго образованія киргизъ Ибрагимъ Алтынсаринъ. По мысли Алтынсарина было признано необходимымъ устроить сначала нетральныя школы въ уѣздныхъ городахъ по типу сельскихъ двухклассныхъ училищъ и возбуждено ходатайство объ учрежденіи особой киргизской учительской школы. Высочайшее повелѣніе на открытіе послѣдней состоялось 10 ноября 1880 г. и фактически была открыта въ 1883 г. въ г. Орскѣ, но въ 1889 году, послѣ пожара, переведена въ Оренбургъ.

Въ февралѣ 1877 года назначенъ, вмѣсто Баллюзека, военнымъ губернаторомъ генералъ-маіоръ Александръ Константиновичъ Гейнсъ [279]).

---

[278]) Должность попечителя занимали слѣдующія лица: Петръ Алексѣевичъ Лавровскій—знатокъ славянскихъ нарѣчій съ 1 января 1875 года до 1880 г.; Владиміръ Ивановичъ Даль—извѣстный лексикографъ съ 1880 года до 1883 года; Христоforъ Петровичъ Сольскій съ 1883 года до 1885 года; Димитрій Сергѣевичъ Михайловъ—натуралистъ-зоологъ съ 1885 года по день смерти, послѣдовавшей 28 января 1890 г., и Иванъ Яковлевичъ Ростовцевъ—знатокъ классическихъ языковъ состоитъ въ должности съ марта 1890 года.

[279]) Александръ Константиновичъ Гейнсъ родился въ 1837 году. Высшее образованіе получилъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1865 году А. К. назначенъ членомъ степной коммиссіи, отправленной въ киргизскія степи для изученія средне-азіатскихъ владѣній и проектированія законовъ для управленія ими. Въ 1867 г., по приглашенію туркестанскаго генералъ-губернатора К. П. Кауфмана, занялъ должность правителя его канцеляріи и почти два года былъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ К. П. въ трудномъ дѣлѣ устройства управленія новымъ краемъ. Въ 1869 г. Гейнсъ заболѣлъ, уѣхалъ лечиться за границу и уже болѣе къ прежней должности не вернулся. Въ началѣ 1877 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области, откуда въ октябрѣ слѣдующаго года перемѣщенъ губернаторомъ въ Казань. Умеръ въ 1882 году въ Ниццѣ, похороненъ въ Казани. А. К. Гейнсъ занимался и литературнымъ трудомъ, часть которыхъ, посвященная Средней Азіи, издана вдовой покойнаго въ двухъ большихъ томахъ (въ первый томъ вошли статьи: „Киргизъ-Кайсаки“ и „Дневникъ 1865 г.—Путешествіе по киргизскимъ степямъ“; во второмъ томѣ помѣщены: „Дневникъ 1866 г.—Путешествіе въ Туркестанъ“, „Управленіе Ташкентомъ при коканскомъ владычествѣ“ и „Мотивированная временная инструкція уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области“).

Digitized by Google

Въ кратковременное управленіе областью Гейнсъ успѣлъ составить и издать большую и интересную „Мотивированную инструкцію уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области". Объ этой инструкціи А. Е. Алекторовъ совершенно вѣрно говоритъ слѣдующее: „Необходимость такой инструкціи Гейнсъ видитъ въ отсутствіи у уѣздной администраціи общей твердо опредѣленной и ясно сознанной точки зрѣнія на свою дѣятельность. Прежде всего въ этой инструкціи Гейнсъ касается вопроса о томъ, слѣдуетъ ли искусственными средствами стремиться обратить киргизъ въ осѣдлое состояніе или, наоборотъ, нужно задерживать ихъ во чтобы то ни стало въ кочевомъ состояніи. Исходя изъ совершенно вѣрной мысли, что бытъ народа находится въ тѣсной зависимости отъ условій, окружающей природы, онъ приходитъ къ заключенію, что всякія искусственныя мѣры къ измѣненію образа жизни вредны; переходъ къ болѣе культурнымъ формамъ, тамъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ возможно, явится самъ собою вмѣстѣ съ повышеніемъ благосостоянія и увеличеніемъ густоты населенія. Задача русской администраціи должна состоять не въ ломкѣ исторически сложившихся формъ жизни, а главнымъ образомъ въ установленіи и поддержаніи порядка, содѣйствіи матеріальному благосостоянію и облегченіи знакомства киргизъ съ русской культурой посредствомъ устройства въ степи русскихъ учебныхъ заведеній и облегченія доступа киргизамъ въ существующія уже учебныя заведенія. Далѣе, Гейнсъ обращаетъ вниманіе на устройство мѣстнаго выборнаго управленія. Выборы туземныхъ должностныхъ лицъ, по его мнѣнію, должны быть совершенно свободны отъ вмѣшательства уѣздной администраціи, но за то выборныя уже лица должны находиться подъ постояннымъ и бдительнымъ контролемъ уѣзднаго начальника. Любопытенъ взглядъ Гейнса на личныя качества, которыми долженъ обладать уѣздный начальникъ: „Высшимъ недостаткомъ уѣзднаго начальника нужно считать его неумѣнье подчинить киргизъ своей волѣ и своему вліянію. Русскій чиновникъ, не пользующійся у киргизъ довѣріемъ, либо неизвѣстенъ имъ, либо не заботится объ ихъ судьбѣ, либо не хочетъ изучить особенности киргизской жизни, либо, наконецъ, злоупотребляетъ своимъ

Digitized by Google

положеніемъ, между тѣмъ управлять киргизами надлежащимъ образомъ едва ли возможно, если они не считаютъ своего начальника справедливымъ, заботливымъ и знающимъ человѣкомъ. Достаточное личное вліяніе на киргизовъ даетъ начальнику необходимую увѣренность, дѣлаетъ его истиннымъ хозяиномъ уѣзда, упрощаетъ административные пріемы по управленію и ставитъ его въ курсъ всего, что дѣлается или чувствуется народомъ". Большое вниманіе Гейнсъ обращаетъ на юридическую сторону киргизской жизни. Своеобразныя формы киргизскаго народнаго суда, кажущіяся на первый взглядъ крайне нелѣпыми и нисколько не обезпечивающими интересовъ правосудія, при ближайшемъ анализѣ, оказываются наиболѣе приспособленными къ мѣстнымъ условіямъ, такъ что замѣна ихъ болѣе совершенными, но за то и болѣе сложными формами, повела бы къ фактическому уничтоженію суда. Точно также и насильственная замѣна матеріально-правовыхъ воззрѣній киргизъ поведетъ къ уничтоженію всякой юридической охраны интересовъ и къ возстановленію самосуда. Эти положенія Гейнсъ доказываетъ нѣсколькими очень любопытными примѣрами изъ юридической практики въ Тургайской области. Общій выводъ автора по вопросу о юридическомъ строѣ у киргизъ заключается въ томъ, что по всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера и не затрогивающихъ русскихъ интересовъ, слѣдуетъ оставить туземцамъ исторически выработанный ими судъ біевъ съ незначительными измѣненіями, касающимися, главнымъ образомъ, способовъ исполненія приговоровъ" [280]).

Въ 1877 году въ № 1 аула, Буртинской волости, Актюбинскаго уѣзда, въ 40—45 верстахъ отъ Оренбурга, открытъ конскій заводъ князя Долгорукова. Подъ заводъ киргизами уступлено около 18000 десятинъ земли на 24 года съ тѣмъ условіемъ, чтобы къ концу 1886 г. на заводѣ было 900 лошадей, въ томъ числѣ 270 матокъ. Этотъ заводъ за двѣнадцатилѣтній періодъ своего существованія не имѣлъ ровно никакого вліянія на улучшеніе киргизской лошади, такъ

[280]) *А. Е. Алекторовъ.* Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ, изд. 1900 г., стр. 775 и 776.

Digitized by Google

какъ онъ существовалъ только на бумагѣ, на дѣлѣ же это была земледѣльческая ферма. Въ концѣ 1889 года заводъ князя Долгорукова по Высочайшему повелѣнію перешелъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, а въ слѣдующемъ году въ вѣдѣніе государственнаго конноводства.

10 октября 1878 г. назначенъ, вмѣсто Гейнса, военнымъ губернаторомъ генералъ-маіоръ Александръ Петровичъ Константиновичъ [281]).

Въ зиму 1879—1880 годовъ постигло область большое бѣдствіе — массовый падежъ домашнихъ животныхъ отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ. Въ эту зиму пало 1.528,679 головъ или 42% всего наличнаго количества скота. Описаніе этого бѣдствія мною сдѣлано въ книгѣ „Скотоводство въ Тургайской области", изд. 1895 г., стр. 25—30.

Въ 1880 году разрѣшено устроить поселеніе Кустанай, что вызвало большой притокъ переселенцевъ изъ разныхъ мѣстностей Европейской Россіи въ Николаевскій (нынѣ

---

[281]) Александръ Петровичъ Константиновичъ происходитъ изъ дворянъ Полтавской губерніи; родился 26 августа 1832 года; воспитывался въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и въ офицерскомъ классѣ этого училища, что нынѣ Михайловская артиллерійская академія. 7 августа 1851 года А. П. произведенъ въ прапорщики, въ 1853 г. назначенъ въ кіевскій кадетскій корпусъ репетиторомъ математики, въ 1860 г. утвержденъ учителемъ того же корпуса по предмету артиллеріи, въ 1864 году перечисленъ учителемъ въ томъ же корпусѣ по математикѣ, а въ слѣдующемъ году, по преобразованіи корпуса въ гимназію, назначенъ воспитателемъ. Въ 1867 г. произведенъ въ полковники и черезъ годъ назначенъ завѣдывающимъ артиллерійскимъ полигономъ рижскаго военнаго округа, а въ 1870 году завѣдывающимъ артиллерійскою частью оренбургскаго военнаго округа. Въ 1873 г. Константиновичъ участвовалъ въ хивинскомъ походѣ, за участіе въ которомъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами и золотою саблею съ надписью „за храбрость". Во время этого похода, между прочимъ, А. П. участвовалъ 8 мая при занятіи Кунграда и 29 мая при занятіи столицы ханства г. Хивы. 19 февраля 1877 г. А. П. произведенъ въ генералъ-маіоры, а 10 октября 1878 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области и командующимъ въ оной войсками. 30 іюля 1883 года назначенъ губернаторомъ Бессарабской губерніи. 30 августа 1889 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 20 октября 1897 г. присутствовалъ, по Высочайшему повелѣнію, въ городѣ Яссы въ Румыніи при открытіи ясскаго университета. 4 іюля 1899 г. назначенъ членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. А. П. Константиновичъ оставилъ память у киргизъ Тургайской области добраго, гуманнаго и справедливаго начальника.

Digitized by Google

Кустанайскій) уѣздъ. Въ 1882 году въ Кустанай переведено уѣздное управленіе, находившееся до этого времени въ гор. Троицкѣ, Оренбургской губерніи.

30 марта 1881 года послѣдовало увольненіе послѣдняго оребургскаго генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго, 11 іюля того же года правительственное распоряженіе объ упраздненіи оренбургскаго генералъ-губернаторства съ передачей присвоеныхъ генералъ-губернатору правъ и обязанностей подлежащимъ министрамъ съ одной стороны и губернаторамъ съ другой, а 12 іюля упраздненъ оренбургскій военный округъ, и входившая въ составъ послѣдняго Тургайская область присоединена къ казанскому военному округу.

Въ 1882 г. состоялись законоположенія: а) объ изъятіи киргизъ изъ подсудности военному суду (7 августа); б) о сокращеніи гарнизоновъ въ городахъ Иргизѣ и Тургаѣ и фортѣ Карабутакѣ (12 августа) и в) о передачѣ лѣсовъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ съ возложеніемъ мѣстнаго управленія на особое лѣсное отдѣленіе въ составѣ областного правленія, для чего учреждены должности лѣсного ревизора, дѣлопроизводителя и его помощника, а для непосредственнаго завѣдыванія лѣсами учреждено въ области три лѣсничества (два въ Кустанайскомъ уѣздѣ и одно въ Актюбинскомъ) второго разряда и лѣсная стража изъ 35 объѣздчиковъ, существовавшія же должности чиновника по лѣсной части при областномъ правленіи и особыхъ стражниковъ упразднены (21 декабря). Лѣсное отдѣленіе существовало до 1901 года, когда оно было учничтожено и его дѣла переданы въ уфимско-оренбургское управленіе государственными имуществами.

Въ 1883 году илецкое уѣздное управленіе (нынѣ актюбинское) переведено изъ г. Илецкая-Защита, Оренбургской губерніи, въ укрѣпленіе Акъ-Тюбе.

Въ 1883 году прошла черезъ область орско-казалинская телеграфная линія и были открыты телеграфныя станціи въ г. Иргизѣ и фортѣ Карабутакѣ.

Digitized by Google

30 іюля 1883 года состоялось перемѣщеніе А. П. Константиновича на должность бессарабскаго губернатора, а на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ Александръ Петровичъ Проценко [282]).

Въ 1886 году открыта тургайская заводская конюшня, находящаяся въ 7 верстахъ отъ г. Орска, Оренбургской губерніи, въ районѣ Аралтюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда. Подъ конюшню уступлено киргизами до 20000 десятинъ земли.

Съ 1 января 1887 года кибиточная подать съ киргизъ увеличена до 4 руб. съ кибитки.

6 февраля 1888 года, вмѣсто Проценко, назначенъ военнымъ губернаторомъ генералъ-маіоръ Яковъ Ѳедоровичъ Барабашъ [283]).

---

[282]) Александръ Петровичъ Проценко родился 23 ноября 1836 г. Произведенъ въ офицеры въ 1855 году и затѣмъ окончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Благодаря способностямъ А. П. быстро двигался по службѣ и достигъ чина генералъ-маіора и должности военнаго губернатора Семипалатинской области, откуда въ 1883 г. перемѣщенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области, послѣднюю должность занималъ до начала 1888 года, когда былъ причисленъ къ генеральному штабу, гдѣ завѣдывалъ азіатскимъ отдѣломъ до 23 мая 1892 года, а съ этого времени состоитъ членомъ военно-учебнаго комитета главнаго штаба. 30 августа 1892 г. А. П. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

[283]) Яковъ Ѳедоровичъ Барабашъ происходитъ изъ дворянъ Полтавской губерніи; родился 12 мая 1838 г. По окончаніи курса въ Александровскомъ брестскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1858 г. произведенъ въ офицеры съ зачисленіемъ въ ростовскій гренадерскій полкъ; въ 1861 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи литовскій полкъ и черезъ годъ, по собственному желанію, прикомандированъ къ штабу отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Затѣмъ, по окончаніи курса въ Николаевской академіи генеральнаго штаба въ 1865 году, назначенъ членомъ въ военно-слѣдственную коммиссію, учрежденную по распоряженію намѣстника Царства Польскаго при варшавскомъ военномъ отдѣлѣ. Въ томъ же году причисленъ къ генеральному штабу съ назначеніемъ состоять при штабѣ кіевскаго военнаго округа. Продолжая службу въ разныхъ должностяхъ, Я. Ѳ. въ 1871 году назначается на должность штабъ-офицера для особыхъ порученій при командующемъ войсками восточно-сибирскаго военнаго округа, въ томъ же году производится въ подполковники и назначается начальникомъ самостоятельнаго отряда, занимавшаго Ургу, съ цѣлью защиты нашего консульства въ Ургѣ и нашихъ торговыхъ интересовъ въ Сѣверной Монголіи отъ враждебныхъ покушеній китайскихъ инсургентовъ, волновавшихъ съ 1869 г. Халху, съ правами и обязанностями начальника дивизіи въ военное время. По выполненіи этого порученія, выведя ввѣренный ему отрядъ изъ Монголіи, Я. Ѳ. возвратился въ Иркутскъ. Въ 1872 г. послѣдовало назначеніе его исправляющимъ

Digitized by Google

При вступленіи Я. Ѳ. Барабашъ въ должность военнаго губернатора Тургайской области, послѣднюю далеко нельзя

должность начальника военно-топографическаго отдѣла восточно-сибирскаго округа и опредѣленіе (уже въ чинѣ полковника) сначала на должность начальника иркутскаго юнкерскаго училища, а затѣмъ и на должность начальника штаба войскъ Приморской области. Въ 1875 г. Я. Ѳ. былъ избранъ правительственнымъ комиссаромъ для выполненія трактата, заключеннаго 25 апрѣля 1875 г. въ С.-Петербургѣ между Россіей и Японіей, касательно обмѣна принадлежавшей Японіи части острова Сахалина на Курильскіе острова, для устройства на Сахалинѣ, по принятіи его отъ японскаго правительства, временнаго порядка военнаго и гражданскаго управленія, для какой цѣли тогда же былъ командированъ въ Японію, на островъ Сахалинъ и на Курильскіе острова. Въ 1878 году, на случай разрыва съ Англіей, назначенъ начальникомъ отряда войскъ, расположенныхъ въ Николаевскѣ, Софійскѣ и Де-Кастри, предназначавшихся для обороны побережій Тихаго океана между Николаевскомъ и заливомъ Де-Кастри, исполняя въ то же время обязанности командующаго войсками Приморской области. Въ 1883 году получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ 1884 г. назначенъ предсѣдателемъ нашей пограничной коммиссіи, имѣвшей цѣлью провѣрку, совмѣстно съ китайскими комиссарами, нашей государственной границы съ Китаемъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Въ томъ же году, 24 іюня, назначенъ военнымъ губернаторомъ Забайкальской области и наказнымъ атаманомъ забайкальскаго казачьяго войска. 6 февраля 1888 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области. 30 августа 1894 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 3 октября 1899 г. состоялось назначеніе на должность оренбургскаго губернатора и наказнаго атамана оренбургскаго казачьяго войска.

Кромѣ перечисленныхъ должностей, которыя занималъ Я. Ѳ., и серьезныхъ порученій, выпавшихъ на его долю, ему приходилось исполнять еще и другія важныя порученія, требовавшія служебнаго такта, знанія дѣла, энергіи и опытности. Такъ, напримѣръ, въ 1872 году мы видимъ его на берегахъ рѣки Сунгары изслѣдующимъ ближайшіе пути отъ этой рѣки или ея притока Хурха-Бира въ Уссурійскій край; при чемъ ему поручается, насколько представится возможнымъ, ознакомиться съ военнымъ устройствомъ Манджуріи, съ войсками, тамъ расположенными, и, вообще, со всѣмъ тѣмъ, что можетъ такъ или иначе имѣть интересъ въ военномъ отношеніи. Въ 1879 г. Я. Ѳ. находился въ составѣ экспедиціи для изслѣдованія портовъ Восточнаго океана для окончательнаго выбора между ними военнаго порта, соединяющаго въ себѣ условія хорошей стоянки для нашихъ судовъ, съ удобствомъ сухопутной и морской обороны, и для изслѣдованія мѣстности, съ цѣлью проложенія сухопутной дороги между избраннымъ портомъ въ Восточномъ океанѣ и населенными мѣстностями Уссурійскаго края. Въ 1882 году Я. Ѳ. экстренно командируется въ Манджурію для изслѣдованія дороги черезъ Ингуту въ Гиринъ, для рекогносцировки пограничныхъ китайскихъ укрѣпленій и для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ Манджуріи. Въ 1883 году поручается ему составленіе проекта укрѣпленія г. Владивостока съ моря и съ сухого пути, опредѣленія численности гарнизона, необходимаго для обороны этого города, производства на мѣстѣ изысканій, необходимыхъ для проложенія свѣти важнѣйшихъ дорогъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, и опредѣленія направленія, какое слѣдуетъ дать дорогѣ, соединяющей Южно-Уссурійскій край съ Амуромъ. Весьма много приходилось

Digitized by Google

было назвать благоустроенною во многихъ отношеніяхъ. До Я. Ѳ. Тургайская область оставалась мало изученной, почему имъ было затрачено много труда и энергіи на ознакомленіе съ дѣйствительными нуждами и разнаго рода потребностями киргизскаго населенія, прежде чѣмъ можно было приступить къ тѣмъ или инымъ мѣропріятіямъ.

Въ теченіи почти двѣнадцатилѣтняго управленія Тургайской областью Я. Ѳ., при его неусыпной дѣятельности, настойчивости и отзывчивости къ нуждамъ населенія, были выполнены слѣдующія наиболѣе важныя дѣла.

Въ 1888 году въ области было 2 маленькихъ города и 2 также небольшихъ осѣдлыхъ поселенія, а въ концѣ управленія Я. Ѳ. 4 города, 3 русскихъ крестьянскихъ волости и 3 отдѣльныхъ сельскихъ общества. Городскіе доходы увеличились вдвое (въ 1888 году ихъ было 22543 рубля, а въ 1899 году—40779 рублей). Переселенцы, проживавшіе въ области на правахъ арендаторовъ, устроены въ земельномъ отношеніи, за исключеніемъ очень немногихъ, но отношенія и этихъ, заброшенныхъ судьбою въ отдаленный край, людей къ коренному киргизскому населенію болѣе или менѣе урегулированы арендными договорами.

Въ 1888 году въ области было 11 учебныхъ заведеній, въ 1898 же году было только школъ находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія 95. Учащихся въ этихъ школахъ въ 1898 году было 2302, въ томъ числѣ 1987 (86, 3%) мальчиковъ и 315 (13, 6%) дѣвочекъ. Киргизскихъ дѣтей въ 1898 году въ школахъ обучалось 1364. Заботами Я. Ѳ. была вызвана къ жизни новая школа—ауль-

---

Я. Ѳ. считаться съ неблагопріятными условіями въ пути во время частыхъ служебныхъ поѣздокъ съ одной окраины на другую и предубѣжденнымъ отношеніемъ враждебныхъ Россіи инородцевъ, въ средѣ которыхъ приходилось находиться по порученіямъ правительства и къ тому же все это требовало большихъ трудовъ и сильнаго напряженія умственной дѣятельности. Особенное же напряженіе потребовалось во время управленія Забайкальской областью, которая представляла изъ себя одну изъ заброшенныхъ и малоустроенныхъ областей.

Помѣщаемыя здѣсь свѣдѣнія перепечатываются изъ составленной мною статьи „Генералъ-лейтенантъ Яковъ Ѳедоровичъ Барабашъ", напечатанной въ № 43 „Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей" за 1899 годъ.

Digitized by Google

ная. Первая такая школа была открыта 15 іюня 1892 года въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Учреждено общество попеченія о народномъ образованіи въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ. Открыты библіотеки въ городахъ Кустанаѣ, Иргизѣ и Актюбинскѣ.

Нами было упомянуто, что въ пятидесятыхъ годахъ вмѣстѣ съ развитіемъ торговли въ степяхъ послѣдовало и укрѣпленіе киргизъ въ исламѣ и что завѣты родной старины у киргизъ быстро стали уступать мѣсто шаріату. Много лицъ занималось и занимается изученіемъ вопроса о развитіи масульманства среди киргизъ, а еще больше, кажется, находится писателей изъ числа ученыхъ, чиновниковъ и публицистовъ предлагающихъ тѣ или другія мѣры къ искорененію не только магометанскаго фанатизма, но и вообще ислама. Въ нашъ планъ не входитъ разборъ этихъ многочисленныхъ мнѣній, а скажемъ только, что большинство ихъ сводится къ разнымъ репрессіямъ, т. е. къ такимъ мѣрамъ, которыя самый фактъ принадлежности киргизъ къ магометанству дѣлаютъ привлекательнымъ, запрещеннымъ, плодомъ. Иначе взглянулъ на это важное дѣло Я. Ѳ. Барабашъ, который находилъ и, добавимъ, совершенно справедливо, что пріобщеніе киргизъ къ русской культурѣ и насажденіе среди нихъ гражданственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ослабленіе магометанскаго фанатизма можетъ быть достигнуто только однимъ путемъ—учрежденіемъ въ степи цѣлой большой сѣти народныхъ свѣтскихъ школъ и что только школа можетъ передѣлать или перевоспитать людей, которые довѣрчиво бы относились къ формамъ русской жизни и науки и со временемъ могли бы противодѣйствовать крайностямъ татарскаго вліянія.

Организованъ постоянный ветеринарный надзоръ изъ 14 ветеринарныхъ врачей, съ областнымъ ветеринаромъ во главѣ, и 23 лицъ низшаго ветеринарнаго персонала (фельдшера, переводчики и стражники). Въ этотъ періодъ совершенно искоренена чума рогатаго скота, введены обязательныя правила противъ сапной этизоотіи и принимаются мѣры и противъ всѣхъ другихъ повально-заразительныхъ болѣзней. Установленъ строгій контроль за прогономъ скота и про-

Digitized by Google

возомъ животныхъ продуктовъ. Открыты амбуляторіи для больныхъ животныхъ. Подробный обзоръ ветеринарно-санитарнаго дѣла въ области можно найти въ книгѣ „Ветеринарный надзоръ въ Тургайской области“, изд. 1897 года.

Введена врачебная реформа: вмѣсто 4 уѣздныхъ врачей и столькихъ же фельдшеровъ и акушерокъ опредѣлено 12 участковыхъ врачей и при нихъ по одному фельдшеру и фельдшерицѣ-акушеркѣ (1899 г.). Въ городахъ учреждены амбуляторіи, а въ городѣ Кустанаѣ, кромѣ того, выстроена уѣздная больница (1899 г.). Въ Кустанаѣ же открытъ въ 1895 году областной телятникъ, который ежегодно приготовляетъ детрита на 50000 прививокъ.

Въ зиму 1891—1892 года былъ голодъ и падежъ скота также отъ голода, гололедицы и бурановъ. Со стороны Я. Ѳ. принимались всѣ возможныя мѣры къ ослабленію бѣдствія, а для устраненія гибельныхъ послѣдствій, вслѣдствіе не урожая травъ, гололедицы и бурановъ на будущее время, учреждены общественные сѣнные запасы и изданы обязательныя правила пользованія ими и освѣженія ихъ. Подробное описаніе бѣдствія желающіе могутъ найти въ составленной мною книгѣ „Скотоводство въ Тургайской области“, изд. 1895 года, стр. 30—38.

Вслѣдъ за голодомъ въ 1892 году въ Актюбинскій уѣздъ изъ г. Оренбурга была занесена холера, и хотя эпидемія не приняла большихъ размѣровъ, однако потребовала много заботъ и хлопотъ со стороны начальника области.

Для улучшенія киргизской лошади во время управленія Я. Ѳ. открыты двѣ заводскія конюшни—кустанайская въ 1888 году и оренбургская въ 1890 году.

Для обезпеченія народнаго продовольствія послѣдовало разрѣшеніе образовать продовольственный капиталъ, въ который должно было быть перечислено по оставленіи уже Я. Ѳ. области 58000 рублей, оставшихся отъ добровольныхъ сборовъ съ населенія. Кромѣ того, для этой же цѣли выстроены хлѣбные магазины въ г. Актюбинскѣ на средства казны, въ г. Иргизѣ на земскія средства и въ г. Кустанаѣ

Digitized by Google

и въ русскихъ поселкахъ Кустанайскаго уѣзда на общественныя средства.

Улучшены существующія пути сообщенія и открытъ новый почтовый трактъ отъ г. Троицка до г. Кустаная въ (1892 году). Проведена новая телеграфная линія также отъ г. Троицка до г. Кустаная (въ томъ же 1892 году), а въ Кустанаѣ вмѣсто почтоваго отдѣленія открыта почтово-телеграфная контора. Положено начало и почтовому сообщенію и съ осѣдлыми пунктами. Такъ, напримѣръ, открыто почтовое отдѣленіе въ поселкѣ Александровскомъ. Собраны средства и исходатайствовано разрѣшеніе на проведеніе телеграфной линіи до г. Актюбинска, но вслѣдствіе проведенія оренбургско-ташкентской желѣзной дороги на этотъ городъ, надобность въ постройкѣ особой телеграфной линіи для этого города миновала.

Введена раскладка податей и разныхъ повинностей по благосостоянію плательщиковъ. Эта система Я. Ѳ. строго проводилась въ теченіи девяти лѣтъ и дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ.

Въ видахъ развитія и упорядоченія торговли установлено 12 ярмарокъ, обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ уже достигаютъ значительныхъ размѣровъ.

Для урегулированія и большей правильности въ землепользованіи киргизъ въ 1894 и 1895 годахъ устраивались съѣзды представителей отъ трехъ областей, которыми и было произведено распредѣленіе лѣтовочныхъ земель, земель при зимовыхъ стойбищахъ и кочевыхъ путей. Предсѣдательствовалъ на съѣздахъ вице-губернаторъ Валеріанъ Валеріановичъ Бельгардъ.

Съ 1896 года производится, по иниціативѣ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, обслѣдованіе Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ въ естественно-историческомъ отношеніи и намѣчаются участки для русскихъ поселеній.

Земельное дѣло районныхъ киргизъ, длившееся съ 1835 года, было приведено почти къ окончательному рѣшенію.

Digitized by Google

Съ 1891 года издаются по иниціативѣ Я. Ѳ. при областномъ правленіи „Тургайскія Областныя Вѣдомости", а съ 1895 года неоффиціальный отдѣлъ ихъ сталъ издаваться отдѣльно подъ названіемъ „Тургайской Газеты". Изданіе этихъ органовъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовало изученію области въ экономическомъ, этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Благодаря также заботамъ Я. Ѳ. открытъ тургайскій статистическій комитетъ.

Наконецъ, при Я. Ѳ. было введено съ 1 октября 1893 года Высочайше утвержденное положеніе 25 марта 1891 года объ управленіи въ степныхъ областяхъ, текстъ котораго мы не приводимъ, такъ какъ всякій, желающій ознакомиться съ нимъ, легко можетъ его найти, какъ въ видѣ казенныхъ изданій, такъ и частныхъ, изъ послѣднихъ заслуживаетъ особаго вниманія книга И. И. Крафтъ, изданная въ 1898 году, подъ заглавіемъ „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей". Въ послѣдней книгѣ положеніе 25 марта 1891 года приводится со всѣми послѣдующими законоположеніями, касающимися киргизъ, разъясненіями сената и министерствъ. Безспорно, что положеніе 25 марта 1891 года составляетъ дальнѣйшій шагъ впередъ, но такъ же, какъ и положеніе 21 октября 1868 года, не лишено многихъ недостатковъ, особенно, если принять во вниманіе, что жизнь киргизъ въ послѣднее время быстро измѣняетъ свою физіономію, а вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигаются и новыя потребности. Сюда, между прочимъ, относятся такіе важные вопросы, какъ преобразованіе народнаго суда, вопросъ объ осѣдлости киргизъ, о разграниченіи интересовъ земледѣльцевъ отъ скотоводовъ-кочевниковъ, нарѣзка переселенческихъ участковъ и т. п. И вотъ этому то важному дѣлу—пересмотру положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ Я. Ѳ. отдалъ послѣдніе дни своего управленія областью (октябрь 1894 года), разсмотрѣвъ въ особомъ совѣщаніи всѣ главныя стороны какъ самого управленія, такъ и народнаго суда, сельской общины и хозяйства.

Въ началѣ 1894 года, т. е. черезъ 25 лѣтъ послѣ образованія Тургайской области, уѣзды были раздѣлены на слѣдующее количество волостей и ауловъ.

Digitized by Google

Актюбинскій.

Названія волостей.	Число №№ ауловъ.	Количество кибитокъ въ волости.	Названія волостей.	Число №№ ауловъ.	Количество кибитокъ въ волости.
Актюбинская	6	1112	Каратугайская	10	2578
Аралтюбинская	8	1556	Тереклинская	9	1836
Бистамакская	8	1628	Тузтюбинская	7	2121
Бурлинская	5	1188	Уйсылъ-Каринская	8	1529
Буртинская	10	2218	Хобдинская	11	2433
			Итого 10 вол.	82	18199

Иргизскій.

Аманкульская	8	1367	Талдыкская	10	1773
Ваксайская	6	1286	Таупская	7	1570
Кабыргинская	6	1393	Темиръ-Астауская	8	1281
Киндижигаринская	7	1393	Тулагайская	9	1660
Куландинская	6	1271	Урдакунганская	6	1338
Кызылджарская [284])	6	1185	Чингильская	4	1167
			Итого 12 вол.	83	16634

Кустанайскій.

Аманкарагайская	7	1940	Кинъ-Аральская	4	1446
Аракарагайская	8	1632	Кумакская	6	1259
Бистюбинская	5	930	Миндыгаринская	4	1618
Дамбарская	6	1402	Саройская	6	1649
Джилкуарская	8	1368	Суундукская	6	1264
Джитыгаринская	9	1851	Убаганская	4	842
Карабалыкская	7	1146	Чубарская	8	2189
			Итого 14 вол.	88	20536

Тургайскій.

Джиланчикская [285])	8	1701	Каратургайская	4	955
Каракугинская	7	1506			

[284]) Кызылджарская волость въ 1889 году раздѣлена на Кызылджарскую и Темиръ-Астаускую волости.

[285]) Въ 1895 году № 1 аула Джиланчикской волости раздѣленъ на №№ 1, 9 и 10, а въ 1896 году, въ виду постоянныхъ партійныхъ раздоровъ, журнальнымъ постановленіемъ областного правленія (отъ 28 декабря 1896 года) эта волость реформирована слѣдующимъ образомъ: №№ 7 и 9 ауловъ присоединены къ Каракугинской волости, № 10 аула присоединенъ къ Сарытургайской волости, а остальные семь ауловъ оставлены въ Джиланчикской волости съ переименованіемъ ея въ Кайдаульскую.

Digitized by Google

Кызылджингельская [286])	5	1281
Майкаринская	5	1118
1-я Наурзумская . . .	5	1126
2-я Наурзумская . . .	5	1277
Сарыкопинская . . .	5	1043
Сарытургайская . .	6	1097
Тусунская	8	2377
Чубаланская	7	1284
Итого 11 вол.	65	14765

А всего въ началѣ 1894 года въ области было 47 киргизскихъ волостей, 318 аульныхъ обществъ и 70134 кибитки.

30 января 1900 года назначенъ военнымъ губернаторомъ Асинкритъ Асинкритовичъ Ломачевскій [287]).

Новое, двадцатое, столѣтіе началось хорошимъ предзнаменованіемъ для культурнаго развитія населенія Тургайской области: въ началѣ 1901 года Высочайше разрѣшено провести желѣзную дорогу отъ Оренбурга до Ташкента, при чемъ почти половина всего этаго длиннаго пути (вся дорога около 1900 верстъ) падаетъ на Актюбинскій и Иргизскій уѣзды. Къ постройкѣ дороги приступлено въ маѣ того же года.

---

[286]) Кызылджингельская волость выдѣлена изъ Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области, и присоединена къ Тургайскому въ 1876 году, на основаніи Высочайше утвержденной 7 іюня 1838 года границы земель киргизъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ.

[287]) Асинкритъ Асинкритовичъ Ломачевскій происходитъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; родился 6 апрѣля 1848 г.; воспитывался въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ. 17 іюня 1867 г. произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій полкъ, а 25 сентября 1876 года въ капитаны. Въ 1877 и 1878 г. участвовалъ въ турецкой войнѣ и, между прочимъ, въ сраженіи при Горномъ Дубнякѣ, при взятіи Враца, въ переходѣ черезъ Балканы и при взятіи Филиппополя. 30 августа 1881 года произведенъ въ полковники. 23 января 1883 года назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, а 25 апрѣля 1885 г. оренбургскимъ вице-губернаторомъ. 20 апрѣля 1895 г. назначенъ томскимъ губернаторомъ и 30 января 1900 г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области и командующимъ въ оной войсками. 6 декабря 1901 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Благодаря заботамъ А. А. въ Томской губерніи возникло болѣе 1000 церковно-приходскихъ школъ, за что Святѣйшимъ Синодомъ преподано ему благословеніе съ грамотою и награжденіемъ библіею, а также дано званіе почетнаго попечителя церковныхъ школъ Томской губерніи. А. А. принималъ, кромѣ того, живое участіе въ открытіи пріюта для сиротъ переселенцевъ вблизи г. Томска и много содѣйствовалъ дѣлу сооруженія церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Томской губерніи, за что удостоился Высочайшей благодарности.

Digitized by Google

Этимъ и закончимъ нашъ очеркъ управленія киргизами бывшей Малой орды и части Средней, вошедшихъ въ составъ нынѣшней Тургайской области.

Въ заключеніе прошу извиненія у моихъ читателей за тѣ невольныя ошибки и недосмотры, которые всегда неизбѣжны въ большомъ трудѣ и, въ особенности, при первомъ изданіи книги. Опечатки и часть замѣченныхъ недосмотровъ помѣщены въ концѣ книги. Быть можетъ мною недостаточно ясно объяснены причины нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ, какъ, напримѣръ, постепенное ослабленіе ханской власти, развитіе среди киргизъ русской гражданственности, причины оставленія службы такими выдающимися лицами какъ Г. Ѳ. фонъ-Генсъ и В. В. Григорьевъ и т. п., но это, кажется, легко можетъ сдѣлать каждый читатель самъ, когда подробно ознакомится съ фактической стороной управленія киргизскими ордами и событіями, имѣвшими мѣсто въ разсмотрѣнный періодъ времени.

Закончу настоящій очеркъ пожеланіемъ скорѣйшаго и всесторонняго изученія исторіи киргизъ и устраненія тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчали прежніе изслѣдователи. Изученіе исторіи киргизъ, ихъ быта и хозяйства особенно важно сдѣлать возможно скорѣе потому, что надвигающаяся культура съ запада обѣщаетъ въ скоромъ времени, если и не совершенно измѣнить жизнь этаго народа, то во всякомъ случаѣ сдѣлать много новыхъ наслоеній, чуждыхъ самобытной его культурѣ. Принимая во вниманіе оригинальность характера киргизскаго населенія и особый строй гражданской жизни, мы можемъ найти весьма много интереснаго и поучительнаго въ его историческомъ прошломъ. Архивъ тургайскаго областного правленія самый полный изъ архивовъ, содержащихъ историческіе документы по исторіи управленія киргизами со времени принятія ихъ въ русское подданство, но тѣмъ не менѣе и этотъ архивъ значительно пострадалъ. Судя по помѣткамъ, сдѣланнымъ на поляхъ дѣлъ, имъ интересовались многіе и, къ сожалѣнію, любители часто не церемонились съ дѣлами, дѣлая выемки цѣлыхъ частей дѣлъ и листовъ. Многіе изъ дѣлъ испорчены сыростью,

Digitized by Google

молью, мышами и т. п., такъ что возстановленіе дѣлъ представляется невозможнымъ. Мои предшественники А. И. Левшинъ, Л. Мейеръ и другіе излагали исторію управленія киргизами, главнымъ образомъ, по дѣламъ архива нынѣшняго тургайскаго областного правленія, но я уже многихъ фактовъ, сообщаемыхъ ими, провѣрить не могъ, такъ какъ дѣла давно исчезли. Фактъ порчи и утраты дѣлъ, разумѣется, не поправимъ, но онъ указываетъ на то, что слѣдуетъ принять вообще мѣры къ сохраненію мѣстныхъ уцѣлевшихъ архивныхъ матеріаловъ и къ скорѣйшей ихъ разработкѣ, чтобы многія событія не могли навсегда остаться въ тѣни,

Digitized by Google

Необходимыя поправки.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
6	23	властолюбивыя	властолюбивые
7	4	Алдара съ просьбою	Алдара (извѣстенъ въ исторіи, какъ выдающійся участникъ въ башкирскихъ бунтахъ 1707 и 1740 годовъ, казненъ въ апрѣлѣ 1840 года въ Мензелинскѣ генералъ-маіоромъ Л. Я. Соймоновымъ) съ просьбою
11	32	Анины	Анны
13	29	14 мая	14 апрѣля
17	10 и 11	выданы Кириллову три грамоты на имя хановъ всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ для врученія послѣднимъ.	выданы Кириллову двѣ грамоты на имя хановъ Малой и Средней ордъ и одна на имя бековъ и батырей Большой орды для врученія послѣднимъ.
17	13	къ ханамъ,	къ ханамъ, бекамъ, батырямъ и всему киргизъ-кайсацкому народу,
37	18	Соймонова,	Соймонова,
55	28	камыцкаго	калмыцкаго
67	11	Арасланову	Арасланну
76	15	Сарымбетъ,	Сырымбетъ,
85	27	Каинлы	Каинды
94		66 подстрочное примѣчаніе слѣдуетъ читать такъ:	Потомки батыря Исета живутъ въ Уральской области; многіе тургайскіе таминцы любятъ выдавать себя за его потомковъ.
119	23	елси	если
129	12	самъ	ханъ
131	31	ко двору,	ко двору.
132	14	Абдул-	Абул-
145	7	Абрахаиру,	Абулхаиру,
145	16	Абрахаира	Абулхаира
148	1	мертой	мертвой
152	26	Рейнедорпа	Рейнсдорпа
159	14	1784 года	1782 года
166	4 и 5	Муразбеку	Мурзабеку
166	32	Аминбаемъ	Аманбаемъ
170	30	основано	основаны
178	31	Сакмары	Сакмары.
180	31	которыя	которые
183	7	суда,	суда съ отдѣленіемъ въ Калмыковской крѣпости,
184	29	1900 г.	1790 г.
209	24	Въ 1789 году	Въ этомъ же 1770 году
215	34	Генералъ-маіоръ Весели-цкій съ мая 1817 года до сентября 1820 года.	Генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, Гавріилъ Петровичъ Весселицкій съ мая 1817 года до сентября 1820 г., когда былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ, под-

Digitized by Google

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Следуетъ читать.
			вѣдомственныхъ оренбургскому губернатору. Родился въ 1774 году, умеръ 30 октября 1829 года, отъ холеры, въ г. Оренбургѣ, гдѣ и похороненъ.
216	5 и 6	Генералъ-маіоръ Траскинъ съ 30 августа 1822 года по 16 января 1825 года, когда былъ назначенъ командиромъ 3 бригады 5 пѣхотной дивизіи.	Генералъ-маіоръ Семенъ Ивановичъ Траскинъ съ 30 августа 1822 года по 16 января 1825 года, когда былъ назначенъ командиромъ 3 бригады, 5 пѣхотной дивизіи, а затѣмъ былъ комендантомъ въ Кронштадтѣ. С. И. имѣлъ въ Оренбургѣ домъ, пріобрѣтенный на суммы (22 тысячи), позаимствованныя изъ киргизскихъ капиталовъ, и такъ какъ долгъ онъ покрыть не могъ, то его домъ въ 1825 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ пріобрѣтенъ казною за 25 тысячъ и въ немъ съ 1844 года до половины 1896 года помѣщалось тургайское областное правленіе, а съ этого времени служитъ квартирой тургайскаго военнаго губернатора.
217	18 и 19	въ виду, вѣроятно, его полувѣковой маленной службы,	въ виду ходатайства хана Айчувака и киргизской депутаціи передъ императоромъ Павломъ I,
217	24—28	Въ 1819 году были учреждены въ пограничной коммиссіи двѣ должности совѣтниковъ, но Высочайшее повелѣніе объ этомъ не вошло въ полный сводъ законовъ, и въ областномъ правленіи не сохранилось переписки объ учрежденіи этихъ должностей.	Высочайшимъ повелѣніемъ 9 августа 1818 года эти штаты были нѣсколько видоизмѣнены и именно такимъ образомъ:

	Жалованье.
Предсѣдатель генералъ-маіорскаго чина	Жалованье получаетъ отъ военнаго вѣдомства и столовыхъ 1200 руб.
2 совѣтника по	1000 „
2 ассессора по	750 „
Султанъ изъ киргизъ	350 „
2 старшины изъ киргизъ по	250 „
Казначей	450 „
Секретарь	500 „
Регистраторъ	250 „
Архиваріусъ	250 „
3 переводчика по	200 „
2 повытчика по	250 „
4 канцеляриста по	150 „
4 толмача по	150 „
На канцелярскіе расходы и на жалованье вахмистру и 2 сторожамъ	1200 „

Digitized by Google

Страницы.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
			5 конфидентовъ для посылокъ въ киргизскія степи . . по 120 „
			Итого. . . 11400 руб.
218	6	числѣ башкиры и киргизы.	числѣ башкиры и киргизы. Л. Мейеръ говоритъ, что въ 1818 году пограничной коммиссіи было дано еще право сношенія по нѣкоторымъ дѣламъ съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, сообщая начальнику края только копіи своихъ представленій.
218	9	вслѣдствіе	вслѣдствіе, вѣроятно,
222	31	Хвалубова	Хвабулова
232	27	Нарынъ-Пески	Рынъ-Пески
234	3	въ 1815 году	въ мартѣ 1815 года
234	13 и 14	въ выстроенномъ для него русскимъ правительствомъ деревянномъ домѣ,	въ выстроенномъ въ 1827 году для него русскимъ правительствомъ деревянномъ домѣ (постройка обошлась 36000 рублей),
234	19	Нарынъ-Пескахъ	Рынъ-Пескахъ
235	22	Каипъ-Галій Имамовъ.	султанъ Каипъ-Галій Ишимовъ (сынъ хана Ишима),
236	4	и 38 годахъ.	и 1838 годахъ.
236	9	подняли Каипъ Галіевъ	подняли султанъ Каипъ-Галій и
236	18	Каипъ Галіевъ	Каипъ-Галій
238	30	съ 1803 года	съ 2 августа 1803 года
248	30	Симипалатинскѣ	Семипалатинскѣ
249	5	Кутебара Арасланова,	Кутебара, Аласлана,
274	15	Баймухометъ Айчуваковъ.	Баймухометъ или Баймагометъ Айчуваковъ,
290	9	Шикабаеву	Шекабаеву
295	4	заключалось	заключалась
302	12	Джигангеру,	Джангеру,
311	19	10100	40370
322	7	скаго полка,	наго полка,
399	15	обращикъ,	образчикъ,
416	28	[253])	[252])
429	1	Занадно-	Западно-

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абдрахманъ Шафировъ мулла 266.
Абдрахманъ Рахманкуловъ 272.
Абдулла Алѣевъ 114.
Абдулла мулла 168.
Абдулла султанъ 343 и 344.
Абиль Джилкысайдаровъ 206.
Аблай ханъ 29, 32, 35, 36, 41, 43, 44, 45, 81, 82, 108—112, 114, 122, 123, 126—128, 131, 132, 137—139, 143, 144, 146, 149, 150, 153, 154—158, 162, 173, 174, 248, 275, 342, 347, 363, 366 и 372.
Аблай султанъ, сынъ Нурали, 121, 146 и 222.
Абулгазы султанъ 204, 207, 219, 259 и 281.
Абулгазы султанъ братъ Кенисары Касымова 351.
Абулмагметъ ханъ 29, 32, 34—36, 41, 44, 45, 56, 59, 108, 132, 138, 143, 150, 153 и 174.
Абулфеисъ султанъ 138, 139, 150, 153 и 174.
Абулфеисъ правнукъ хивинскаго хана Ширгазы 168 и 169.
Абулхаиръ ханъ 4, 6—12, 15—19, 23—29, 31, 34—36, 38, 41—45, 47—51, 56, 58, 60—63, 65—76, 78, 80—87, 89, 93—97, 99, 100, 108, 145, 172, 174, 185, 190, 195, 196, 203, 207, 213, 258, 268 и 274.
Авакумовъ 227.
Ададуровъ В. С. 135 и 139.
Адамовъ 361.
Адиль султанъ 85, 89, 96, 102, 104 и 106.
Адиль Букеевъ 236.
Аистовы острова 310.
Аитовъ 288, 290, 336, 339 и 344.
Аиръ-Кызылъ урочище 398.
Айдинь-Кара Жумагуловъ 252.
Айтюря султанъ 128.
Айчувакъ султанъ и ханъ 74, 77—80, 85, 89, 91, 96, 103, 120—122, 128, 129, 134, 136, 150, 189, 203, 206, 208, 210, 211, 213, 218, 219, 231, 240, 251, 257, 274 и 275.
Айрюкъ гора 358.
Аксаковъ 31.
Аксеновъ 91.
Акъ-Каякъ 174.
Акъ-Кумъ гора 418.
Акмолинская область 220, 426—430 и 432.
Акмолинскъ городъ 428, 429 и 432.
Аккерманъ 184 и 209.

Digitized by Google

Акъ-булакъ родникъ 321 и 335.
Акъ-булакское укрѣпленіе 321, 330, 331, 335, 337, 338 и 397.
Акмуллы 351.
Акъ-Мечеть укрѣпленіе 359, 392, 407, 409 и 410.
Акъ-тюбе укрѣпленіе 469, 470, 478 и 483.
Актюбинскій уѣздъ 94, 275, 417, 459, 479, 481, 483, 484, 488 и 489.
Актюбинскъ 279, 487, 488 и 489.
Ала-тау 367 и 368.
Алдаръ башкирскій старшина 7—10.
Алдамъ 470.
Алимжанъ 463.
Александръ I 191, 209, 225, 239—241, 248, 253, 257, 261 и 266.
Александровское укрѣпленіе 311, 428 и 478.
Александровскій поселокъ 489.
Алекторовъ А. Е. 169, 238, 480 и 481.
Алексѣй Михайловичъ царь 147.
Аллакуллы Мухаметъ Багадыръ-Ханъ 282, 283 и 329.
Альмагометъ Кунтюревичъ Сейдалинъ 274, 394, 404, 459, 462 и 464.
Алтынгазы Наурумовъ султанъ 406 и 407.
Алтабай Кубековъ 269 и 355.
Алхуджій 77.
Аманатъ 8, 15, 26, 27, 32, 49, 50, 73, 74, 83, 89, 96, 106, 128, 129, 134—136, 141, 143, 146, 147, 157, 161, 188 и 218.
Аманбай Сатулгановъ 166 и 168.
Амангулъ Ишбаевъ 289.
Амексачъ Аккубековъ 184.
Амурсанань контайша 109, 110, 112, 113, 126 и 148.
Андреевскій 234.
Антоній Радонежскій епископъ 415.
Анна Іоанновна императрица 6, 11, 13, 14, 29, 153, 172 и 195.
Апухтинъ А. И. генералъ-губернаторъ 162, 175, 176, 181—184, 196, 197 и 284.
Ара-тюбе укрѣпленіе 419.
Аральское укрѣпленіе 405.
Аральское море 10, 16, 18, 71, 103, 106, 207, 275, 318, 321, 344, 361, 405, 406, 410, 411, 418, 428, 462 и 464.
Аралбай старшина Большой орды 10.
Арасъ батырь Большой орды 10.
Арасланъ Бахметевъ или Бекметевъ переводчикъ 24, 26, 63, 66, 67, 68, 72 и 73.
Арасланъ Джантюринъ султанъ-правитель 274, 356, 357, 402, 407, 410—412, 469 и 470.
Арасланъ батырь-табынецъ 249, 260, 262, 281—283, 288 и 289.
Аралановъ Усманъ толмачъ 63, 91—93 и 102.
Араповъ Матвѣй казакъ 82, 83 90 и 131.
Артукъ-Галій султанъ 129, 189 и 204.

Digitized by Google

Аргылбай Чакбаевъ 184.
Арда султанъ 264.
Архангельская губернія 218, 253, 274, 352 и 470.
Аржанухинъ 280.
Арунгазы 259—265 и 301.
Асбергень 470 и 472.
Асмантай-Матай озеро 412.
Астраханская губернія 55.
Астрахань 56, 147 и 336.
Аты-Жаксы рѣчка 321, 329 и 333.
Атбасарскій уѣздъ 369 и 428.
Ахмедъ Джантюринъ султанъ-правитель 275, 346, 347, 399, 400, 402—404.
Ахтуба рѣка 233.
Ашулукъ рѣка 233.
Ацы-Уилъ рѣчка 329, 467, 468.
Аятъ рѣка 275 и 359.
Аюка калмыцкій ханъ 148.

Б.

Бавлы деревня 165.
Базарбай Худайбергеневъ 184.
Баиръ султанъ 139.
Байбаракъ 96.
Байбекъ Тулюнгутъ 10.
Байбекъ старшина 81, 90 и 49.
Байкадамъ Бекайдаровъ батырь-табынецъ 354, 359, 360, 366 и 367.
Бай-Кончакъ 369.
Баймакъ Кубековъ 225.
Баймурза батырь 139.
Баймухометъ или Баймагометъ Айчуваковъ 274, 275, 301, 302, 319, 329, 336, 338—340, 357 и 402.
Байсау бій 103.
Байязыкъ Кучукбаевъ 252 и 253.
Бакланій островъ 310.
Баллюзекъ Л. Ѳ. 386, 415, 425, 462, 470, 479.
Балгожи Жанбуршинъ бій 404.
Баку 37.
Барабашъ Я. Ѳ. 2 и 484—490.
Баракъ султанъ 32, 44, 56, 59, 76—84, 87, 90, 96—99, 104, 106, 108 и 174.
Баракъ сынъ хана Каипа 207.
Баракбатыевъ 244.
Барбей 105.
Бардюкевичъ 55.

Digitized by Google

Баркинъ урочище 468.
Барсуки 85, 275, 279, 281, 314, 315, 344, 408, 412 и 462.
Барганъ Избасаровъ 206 и 208.
Батырь султанъ 86, 100—103 и 138.
Батырша мулла 114.
Башкирскій бунтъ 113—123.
Башкирія 21—24, 33, 65, 82, 113—123, 219, 298, 312, 327 и 420.
Бахметевъ П. С. 18 и 21.
Бахметевъ Н. Н. 214, 215 и 238.
Баязитъ Уразмановъ 165.
Баядиль Кикинъ 465.
Баянъ-Аульскій округъ 428.
Бегали султанъ 135, 136, 141, 144 и 146.
Бегенъ ханъ 373.
Безбородко графъ 234.
Безакъ А. П. 393, 416—418, 423 и 424.
Бековичъ-Черкасскій 96 и 317.
Бекъ-Айдаръ Янабайбатыревъ 184.
Бекгалій султанъ 189 и 204.
Бекчура Тюйтеевъ башкиръ 10.
Бекчуринъ чиновникъ 244.
Бексентеева деревня 285.
Белебеевскій округъ 165.
Бельгардъ В. В. вице-губернаторъ 489.
Бендеры 209.
Бердскій форпостъ 20, 39 и 40.
Бердали султанъ 141.
Берды-Хожа 174 и 175.
Бердянка рѣка 256 и 260.
Бергъ полковникъ 295 и 318.
Бердень 399.
Беркень Сырымовъ 468.
Бестужевъ-Рюминъ 13, 88 и 135.
Бигильдый 79.
Бизяновъ полковникъ 322, 328, 333, 335, 339, 357 и 358.
Бикъ-Мурза 407.
Бирскій округъ 165.
Битикъ-Кабылъ Мурзинъ 211.
Бикташъ Кунурбаевъ 224.
Бишъ-Тамакъ 279, 324, 334 и 340.
Бишъ-тюбе гора 280.
Бишимъ султанъ 166 и 167.
Бларамбергъ полковникъ 398 и 409.
Бобыли 13 и 15.
Богдо гора 233.

Digitized by Google

Большая орда 6, 11, 12, 14, 30, 42, 67, 83, 84, 98, 150, 154, 157, 248 и 373.
Болдино 22.
Боковъ купецъ 66.
Борщевъ генералъ 215.
Борхъ флигель-адъютантъ 469 и 473.
Бородинъ И. С. 466.
Бородинъ А. 142, 235, 251, 254 и 259.
Брагинъ 114.
Бугульминскій уѣздъ 408.
Бугульминскій округъ 165.
Бугурусланскій уѣздъ 408.
Бузачи полуостровъ 313 и 314.
Бузулукскій уѣздъ 159 и 408.
Булгаковъ 310.
Букей ханъ 210, 213, 214, 231—234, 248, 251, 254, 258 и 260.
Букеевская или Внутренняя орда 231—238, 248, 254, 257, 302, 315, 322, 427 и 464.
Букенбай батырь 9, 14, 26, 29, 96 и 111.
Булхаиръ султанъ 86, 258 и 274.
Бупа султанъ 174.
Буртинская волость 94, 479 и 481.
Бурзянская волость 114.
Бурлукъ 176.
Бурунбай бій 211.
Бурма рѣка 275.
Буранная крѣпость 256 и 460.
Бурнаевы купцы 357.
Бутковъ 423 и 424.
Бутурлинъ 7.
Бусурманъ 463.
Бухара 13, 15, 16, 152, 158, 171, 193, 196, 207, 219, 220, 257, 260, 264, 269, 279, 284, 285, 290, 353, 362, 363, 409 и 414.
Бюребай Килдіевъ бій 206.
Вѣлосельскій князь 31.

В.

Вали ханъ 163, 174, 177, 190, 247 и 248.
Валитъ-Мухаметъ Аминевъ мулла 169.
Варлаамъ Денисовъ епископъ 415.
Васильевъ М. казакъ 222 и 227.
Васильевъ А. священникъ 224.
Великая Татарія 178.
Веніаминъ Быковскій епископъ 415.
Веніаминъ Смирновъ епископъ 415.
Вельяминовъ-Зерновъ В. В. 410.
Военно-судная коммиссія 437 и 438.

Digitized by Google

Величко 226.
Веревкинъ губернаторъ 464, 466, 467 и 468.
Веревкинъ полковникъ 467 и 468.
Волга 69, 91, 113, 133, 147—149 и 231.
Волковъ Д. В. 139—142.
Волконскій князь 39, 221, 223—225, 238—241, 249, 250, 253—255, 257—261 и 296.
Волжскіе калмыки 3 и 21.
Волости въ 1869 и 1894 годахъ 474—477 и 490—492.
Верхнеуральскъ 20, 162 и 180.
Верхнеяицкая пристань 20.
Верхнеуральскій уѣздъ 159.
Верхнеозерный поселокъ 20, 286—288.
Веселицкій 215.
Ветлянская крѣпость 256.
Ветеринарный надзоръ 1 и 488.
Витевскій В. Н. 13, 18, 23, 25, 37, 41, 47, 50, 51, 53, 55, 58, 68—70, 74, 94, 96, 100, 105, 113, 115, 117, 119 и 123.
Владиміръ Соколовскій епископъ 415.
Внутренній округъ 428.
Вязьмитиновъ С. К. 209.

Г.

Габдулсалямъ Габрахмановъ ахунъ 266.
Габдурахманъ Габдулрешитовъ 165.
Габдурахманъ Габдулгазисовъ 165.
Гадиль Бикметевъ 165.
Гадиль султанъ 157.
Галданъ-Цыренъ 4, 33, 36, 41—43, 45, 50, 75 и 109.
Галій татаринъ 288.
Галій Жолбарсовъ султанъ 301.
Гарберъ полковникъ 13.
Гаюсъ полковникъ 347 и 354.
Гейнсъ А. К. губернаторъ 479—482.
Геке полковникъ 236, 320 и 321.
Гернъ поручикъ 364—366 и 398.
Герценбергъ генералъ 245 и 246.
Гирсъ д. с. с. 424 и 425.
Гладышевъ капитанъ 48 и 49.
Голиковъ И. И. 39.
Голицынъ князь 141.
Гордѣевъ переводчикъ 66—68.
Горская крѣпость 235 и 246.
Горихвостовъ полковникъ 260.
Горчаковъ князь 349—354, 368 и 368.

Digitized by Google

Гранный бугоръ 310.
Григорьевъ В. В. 391—394, 410, 413, 415, 425, 480 и 498.
Григорьевскій форпостъ 322.
Губерлинская крѣпость 20 и 248.
Гуляевъ Яковъ переводчикъ 81, 85, 87, 90, 92, 93, 100 и 104.
Гурьевъ городъ 66, 69, 72, 176, 227, 247, 303, 310, 313, 336, 428 и 461.
Гурьевъ министръ финансовъ 260.
Гурьевскій уѣздъ 458 461, 462 и 468.

Д.

Дабачи нойонъ 109—112.
Давыдовъ губернаторъ 125, 128—131, 133—137, 139, 140 и 142.
Даль В. И. 479.
Даль 322.
Даниловскій полковникъ 313, 314 и 321.
Даутъ Асавовъ 471.
Даутъ тарханъ 111.
Даутъ Байтыбековъ бій 290.
Дебу генералъ 409.
Дербисали султанъ 51.
Джакталій Тулаевъ 290.
Джангеръ ханъ 233—237, 254, 320 и 322.
Джангильды рѣчка 328.
Джантюря ханъ 240, 241, 251—255, 257, 259, 260 и 469.
Джантюря Джигангеровъ (внукъ хана Каипа) 247, 268, 269 и 275.
Джаныбекъ батырь 29, 30, 34, 42, 45, 49, 66—68, 79—81, 83—85, 87, 88, 91, 96, 103, 104, 108, 111, 136, 139, 344 и 399.
Джанузакъ ханъ 373.
Джаскусъ урочище 234.
Джіянкула Баубековъ батырь 249.
Джигангеръ султанъ 166 и 167.
Джидиль рѣка 83.
Джидибай бій 282.
Джилькуаръ рѣка 275.
Джолмухаметъ бій 282.
Джуламанъ 236, 294, 259 и 315.
Джурунтай бій 282.
Джузакъ городъ 419.
Джюлбарсъ султанъ 131.
Долговъ чиновникъ 364—366.
Долгоруковъ князь 481 и 482.
Доливо-Добровольскій 226 и 227.
Донгузъ-тау урочище 318.
Дондукъ Даша 55, 56, 59, 60, 72, 115, 130 и 148.
Дондукъ Омбо 148.

Digitized by Google

Доста бій 282.
Достанъ батырь 260 и 283.
Досъ-Ходжа 369.
Дренякинъ генералъ 314.
Думаева деревня 165.
Дуниковскій полковникъ 358, 360 и 361.
Дусали султанъ 208.
Дусебай 168.
Дѣевъ купецъ 362.
Дѣдловъ (Кигнъ) 17.
Дюпанъ Балтабековъ 290.

Е.

Египетъ 370.
Екатерина II императрица 135, 138, 139, 141, 145, 146, 152—156, 158—160, 167, 170—174, 176, 182, 185, 187, 188, 191, 194, 202, 209, 248 и 284.
Екатеринбургъ 14 и 23.
Екатерининскій форпостъ или отрядъ 361.
Елизавета Алексѣевна императрица 227.
Елизавета Петровна императрица 31, 38, 42, 44, 87, 118, 129, 130, 134, 135, 137 и 140.
Елизаветинскій форпостъ 361.
Елумбетъ старшина 51, 64 и 100.
Енотаевская крѣпость 66.
Ерофеевъ переводчикъ 111.
Ерофеевъ поручикъ 330, 331 и 335.
Есыревъ фельдфебель 327.

Ж.

Жалтай Сапулатовъ старшина 70.
Жамантай Букеевъ султанъ 346.
Жаманъ-сай озеро 465.
Жаманча Сангрыковъ мулла 290.
Жанбекъ киргизъ 470 и 471.
Жанбулатъ Карабаповъ батырь 166.
Жангазы султанъ 263, 264 и 406.
Жандавлетъ 463.
Жанишке дорога 275.
Жанназаръ бій 166.
Жанщувакъ Худай-Мендыевъ 276.
Жапаръ 461.
Жаръ-мола урочище 399.
Жанъ-Хожа батырь 367, 405—407 и 409.
Жарыкъ-уткулъ урочище 499.
Жемчужниковъ полковникъ 300, 312, 321 и 344.

Digitized by Google

Жолжурганъ озеро 275.
Жубанъ Жилкайдаровъ 252.
Жултанай старшина 73.
Жума Худай-Мендыевъ 260, 268, 269, 273—275 и 403.

З.

Загряскій казанскій губернаторъ 63.
Зайсангъ 109, 113 и 125.
Зайчиковъ купецъ 325.
Зауральскій 227.
Звѣриноголовская станица 224, 227 и 303.
Зеленый колокъ урочище 69.
Зенбулатовъ генералъ 151, 159, 184 и 200.
Зиновьевъ геодезистъ 8.
Золотая орда 147.
Зюнгарія 75, 82, 92, 97—99, 106, 108—113, 125, 126, 143, 148 и 162.
Зямгуръ Абусалямовъ старшина 184.
Зяминевъ башкиръ 286, 287 и 289.

И.

Ибрагимъ Алтынсаринъ 404.
Ивашинцевъ 420.
Игнатьевъ Н. П. 414.
Игнатьевъ Р. Г. 22.
Игнатьевъ флигель-адъютантъ 261 и 267.
Игельстромъ баронъ 159, 163—166, 184—190, 192—197, 199, 200, 202, 207, 211, 213, и 231.
Идига султанъ 263, 267, 281—285, 292 и 342.
Идиль рѣка 369, 373 и 375.
Изобильная крѣпость 256.
Иканъ городъ 83.
Илекъ рѣка 99, 102, 176, 245, 256, 274, 275, 281, 322, 323, 353, 362, 410, 412, 462, 463, 469 и 471.
Илецкая-Защита 108, 121, 222, 224, 227, 244, 245, 315, 322, 429, 473 и 483.
Илецкій городокъ 51, 55, 207, 275 и 466.
Илецкій уѣздъ 455, 458, 462 и 474.
Или рѣка 367 и 373.
Илкундыевъ 79.
Илтей султанъ 250.
Ильинъ Г. священникъ 229.
Ильинская станица 238 и 338.
Императорскій форпостъ 311.
Индерскія горы 69 и 121.
Инзюали султанъ 189.

Digitized by Google

Ирали султанъ и ханъ 10, 12, 15, 19, 20, 26, 27, 29, 34, 35, 42, 59, 81, 84, 85, 87, 93, 104, 107, 121, 128, 129, 133, 134, 136, 138, 139, 150, 158, 168, 169, 180, 186, 193, 194, 200, 203—208 и 274.
Иргизъ городъ 274, 429, 478, 483, 487 и 488.
Иргизъ рѣка 314, 315, 364, 398 и 399.
Иргизскій уѣздъ 274, 456—458, 462, 474, 478 и 492.
Иржанъ Саржановъ султанъ 353.
Иркутская губернія 252 и 295.
Ирмамбетъ Ширмамбетевъ бій 290.
Ирмухаметъ султанъ 406 и 409.
Ирназаръ каракалпакъ 472.
Ирназаръ Максютовъ бухарскій посолъ 152.
Иртышъ рѣка 29, 124 и 176.
Иса Аралбаевъ 290.
Исембай рѣка 274 и 412.
Исенъ Байденевъ 281.
Исенъ Байдилевъ старшина 290.
Исеть рѣка 38.
Исетъ батырь 45 и 94.
Исетъ Кутебаровъ 274, 405, 407—414, 470 и 471.
Исетская провинція 53.
Исетай Таймановъ 236 и 315.
Исиль рѣка 373 и 375.
Исергапъ 91.
Исянъ-Али Дешанбаевъ 79.
Исянгильды Янмурзинъ 266 и 267.
Искалы урочище 293.
Искильды Джанжигитовъ 290.
Ишбулей 258.
Ишимъ султанъ и ханъ 145, 176, 201—203, 206, 208—211, 250 и 406.
Ишкине Байгужіевъ 290.
Ихласъ Досовъ мулла 462 и 463.

К.

Кабылъ Жилкайдаровъ 252.
Кавунъ 225.
Каджашъ Рахманкуловъ башкиръ 10.
Казалинскъ городъ 411 и 414.
Казалы рукавъ рѣки Сыръ-Дарьи 410.
Казань 14, 18, 37, 54, 61—64, 66, 74, 108, 110, 479 и 480.
Казанская губернія 53—55.
Казанскій уѣздъ 161 и 284.
Казыбекъ урочище 465 и 467.
Казый 289.
Каинды рѣчка 85.

Digitized by Google

Кайбакаръ 5.
Кайдакъ заливъ 310 и 313.
Каипъ ханъ 5, 6, 10, 86 и 87.
Каипъ хивинскій ханъ 101—103, 107, 149, 186, 187, 193, 207, 219, 259, 268, 275 и 406.
Каипъ-Галій Ишимовъ 235, 236, 301, 315, 342 и 406.
Кайдаловъ Евграфъ 278—280 и 297.
Кала переправа 275.
Калашна крѣпость 248.
Калвекъ старшина 62.
Калмасъ гора 418.
Калмыковскій форпостъ, крѣпость, станица и городъ Калмыковъ 66, 207, 246, 321, 322, 328, 339, 358, 428, 466 и 467.
Калмыковскій уѣздъ 458 и 468.
Калмыцкая часть 237.
Калмычениновъ 91.
Камышъ-Самарская часть 237.
Кандея Исетдина 226.
Капустинъ маіоръ 184,
Капцевичъ командиръ сибирскаго корпуса 269.
Кара султанъ 250, 252 и 253.
Карабай султанъ 367.
Карабай Аралаабаевъ 227.
Карабай Тумсукъ 310.
Карагай-Аятъ рѣка 275.
Карабашъ 84, 98 и 105.
Карабутакъ рѣка 401.
Карабутакъ фортъ 401, 410, 469 и 483.
Караванное озеро 322.
Карагушъ Бибалинъ 224.
Карагашты рѣка 293.
Караганды рѣка 466.
Каракамысъ урочище 275.
Каракубекъ бій 116 и 212.
Кара-куга урочище 398.
Кара-куль озеро 246.
Кара-кумъ пески 354.
Каракушъ урочище 85.
Карасакалъ 33 и 36.
Кара-су озеро 460 и 461.
Каратай султанъ 210—213, 231, 240, 241, 244—248, 250—256, 258—260, 263, 269, 273, 274, 276, 295 и 407.
Каратау Гумерзаковъ бій 166.
Карауба урочище 359.
Караузякъ рѣчка 410.
Карачукай бій 212.

Digitized by Google

Каргала или Сеитовскій посадъ 117 и 168.
Каргала рѣчка 354.
Карелинъ чиновникъ 302 и 310.
Каркаралинскъ станица и городъ 423 и 429.
Каркаралинскій округъ 428.
Кармакчи урочище 410.
Карнакъ городъ 84.
Касымъ султанъ 316, 342, 343 и 345.
Каспійское море 37, 66, 69, 176, 219, 231, 232, 234, 345, 291, 300—302, 310, 313, 317 и 397.
Катенинъ А. А. 413—416.
Кауфманъ К. П. 479.
Кенисара Касымовъ, онъ же Кенеке и Кене 316, 341—375.
Кидей бій 77.
Кидей Байтюгалевъ бій 294.
Кизыльская крѣпость 55 и 300.
Киндерманъ генералъ 110.
Киндерлы ключь 276.
Кинжели рѣка 246.
Кинъ-аралъ урочище 275 и 403.
Кирей поколѣніе 220.
Кирилловъ И. К. 13, 14, 16—23, 117, 220, 221, 268 и 284.
Китай 37, 75, 125—127, 131, 134, 137, 143, 145, 149, 151, 174 и 247.
Кичуйскій фельдшанцъ 54 и 55.
Кіилъ рѣка 467.
Кнорингъ губернаторъ 231.
Ковалевскій капитанъ 335.
Козловъ подлекарь 296.
Козьмина Вѣра 222.
Кокъ-куль озеро 367.
Коканъ 300, 301, 350, 352, 354, 362, 363, 367 и 407.
Кокбекты городъ 429.
Кокбектинскій округъ 428.
Кокчетавъ городъ 429.
Кокчетавскій округъ 351, 428 и 429.
Комаровскій графъ 467 и 468.
Коневская ватага 233.
Кононовъ Григорій казакъ 96.
Константиновичъ губернаторъ 482 и 484.
Константиновскій форпостъ 311.
Корсакъ-башъ озеро 275.
Косъ-Аральскій фортъ 406.
Кошелевъ геодезистъ 30.
Кошъ-Курганъ укрѣпленіе 407.
Кочердыкскій поселокъ 275.
Красная гора 32 и 40.

Digitized by Google

Красный яръ 66, 69 и 72.
Красногорская крѣпость 99 и 286.
Красноярскій форпостъ 210.
Красноуфимская станица 256.
Красовскій 46.
Крафтъ бригадиръ 124.
Крафтъ И. И. 5, 7, 11, 13, 17, 27, 29, 145, 153, 231, 232, 238, 269, 270, 285, 316, 400 и 490.
Кривоноговъ полковникъ 359.
Кротковъ кондукторъ 99 и 100.
Круторожинъ подполковникъ 469 и 470.
Крутоярская крѣпость 227.
Крыловъ форпостъ 20.
Крыжановскій Н. А. 419—421, 459, 463, 465, 473 и 483.
Кубекъ татаринъ 69.
Кубекъ башкирскій старшина 81.
Кубекъ султанъ 346.
Кубекова деревня 165.
Кувакъ рѣка 279 и 410.
Куджа Назаровъ 79.
Кузьминскій полковникъ 322 и 412.
Кукъ-тау урочище 176.
Кулагинская крѣпость 121 и 315.
Кулбай Ярашевъ 184.
Кулумбетъ Кумтаевъ 7.
Кулсарый старшина 112.
Кульбай бій 406.
Кульбаракъ батырь 301.
Кулькова деревня 165.
Кулъ Шекабаевъ 288 и 290.
Кулъ Куйлановъ 290.
Куляка старшина 112 и 124.
Кумышъ-Курганъ 409 и 410.
Куна-Кала 275.
Кунградъ городъ 472.
Кунгурбай Будбаевъ 289 и 290.
Кунгурбай Кулусовъ 224.
Кунымъ-Жанъ жена Кеписары 366.
Курала рѣка 256.
Куранъ Джидиковъ батырь 206 и 208.
Курганскій округъ 255.
Курманъ мулла 470.
Куръ-Кутъ могила 275.
Кустанай городъ 429, 482, 483, 487—489.
Кустанайскій уѣздъ 259, 274, 275, 403, 417, 483, 487 и 489.
Кутебаръ 249, 259, 260, 282, 283 и 407.

Digitized by Google

Кутекъ 471 и 472.
Кучай татаринъ 151.
Кучакъ султанъ 108.
Кучукбай бій 210.
Кушъ-Булатъ Кушпановъ 227.
Кушербай 288.
Кушкулакъ 79.
Кушкуланъ 288.
Кушъ-мурунъ 351.
Кши-тау горы 359 и 369.
Кушнеревъ подполковникъ 287.
Кызылташъ урочище 310.

Л.

Лавровскій П. А. 479.
Ладыженскій М. В. 362, 364, 391, 405, 417 и 425.
Ладыженскій Н. А. 159.
Лазаревъ комендантъ 51.
Лама Должа 106 и 109—112.
Ларіоновъ А. Т. 300, 347, 348, 353 и 354.
Левшинъ А. И. 13, 17, 27, 51, 56, 65, 109, 199, 248, 425 и 494.
Лебедевъ генералъ 159 и 215.
Лебедевъ войсковой старшина 343, 344, 346, 355, 356, 359, 360 и 362.
Лепесъ 174.
Лепесовъ 361.
Линевская крѣпость 256.
Лобысевичъ Ѳ. 238 и 298.
Логиновъ 142.
Ломачевскій губернаторъ 492.
Лоуянджанъ нойонъ 126.

М.

Магнитная крѣпость 227 и 300.
Магометъ- Галій Усмановъ 364.
Магометъ Джантюринъ 275 и 459.
Магометъ-Рахимъ ханъ хивинскій 263 и 264.
Магометъ-Рахимъ Долгоаршиновъ 281.
Магометжанъ Баймухометовъ 275, 425, 459, 461—464.
Майдель докторъ 364 и 365.
Макарій Троицкій епископъ 415.
Малая Бухара 143.
Мамбетъ-Али султанъ 135.
Маметекъ Жаугашаровъ 269.
Мангишлакъ 152, 310 и 314.

Digitized by Google

Мангишлакское приставство 428, 450 и 460.
Мансуръ переводчикъ 84.
Мансуровъ полковникъ 236, 310, 313—315 и 322.
Мансуровъ Мусулляма мещерякъ 165.
Маралъ Курмановъ 269 и 270.
Маресевъ инженеръ 468.
Марковъ Петръ капитанъ 88.
Мати Магометъ-Галіевъ султанъ 268, 269 и 274.
Махмудъ султанъ 404.
Медетъ-Галій Турдаліевъ султанъ 258, 259, 266, 274, 276, 284 и 494.
Мейеръ Л. 145, 146, 207, 219, 241, 249, 251, 254, 258, 260, 265, 280, 290, 291, 293—295, 300 и 302.
Мекка 182.
Менгли-Гирей Букеевъ султанъ 236.
Мендіяръ 267, 281 и 282.
Менды Шавербаева 224.
Мендыкулъ мулла 290.
Мензелинскъ городъ 37.
Мергеневскій форпостъ 250.
Мещерскій князь 163.
Миллеръ 30 и 43.
Минбай 209.
Минъ-булакъ урочище 418.
Минеликулъ бій 282.
Мирамукинъ Мирбадеевъ бухарецъ 184.
Мининбай султанъ 279.
Митрофанъ Вицинскій епископъ 415.
Михайловъ инженеръ 398.
Михайловъ Д. С. 479.
Михайловскій форпостъ 311.
Можаровъ капитанъ 57.
Молоствовъ генералъ 334 и 335.
Монголія 147 и 151.
Мугоджарскія горы 109, 150, 351, 358, 407 и 427.
Музбиль урочище 418.
Муинъ-кумъ пески 418.
Муравинъ геодезистъ 35 и 38.
Мурза Такабаевъ 227.
Мурзабай Тышкайбаевъ начальникъ дистанціи 359.
Мурзабекъ бій 166 и 201.
Мурзатай Миньяшаровъ 250.
Мурунъ 410.
Муса батырь 247, 256, 269, 270, 288 и 344.
Мусрякъ Муйкашинъ 290.
Мухаметъ-Али султанъ 106.
Мухаметъ-Галій Тяукинъ 274.

Digitized by Google

Мухамеджанъ Гусейновъ муфтій 192, 211 и 212.
Мысловичъ И. совѣтникъ 217.

Н.

Нагайбацкая слобода 223.
Нагайская дорога 285.
Надиръ шахъ 38.
Назаровъ полковникъ 280.
Назаръ 470.
Назимовъ инженеръ 35 и 38.
Найденовъ казакъ 76 и 91.
Найманъ 373.
Намазъ 79.
Нарагліевъ 79.
Нарынская часть 237.
Наслѣдницкій форпостъ 311.
Науруэбай султанъ 368.
Науча батырь 301.
Неплюевъ И. И. 23, 38—125, 132, 134, 136, 140, 160, 229, 268 и 294.
Неплюевское училище и кадетскій корпусъ 170, 216, 274, 316, 394, 404 и 460.
Нессельроде канцлеръ 266 и 358.
Несторовъ А. Д. 369.
Нижнеуральская линія 280.
Никифоровъ капитанъ 324.
Николай I 216, 262, 264, 281, 350, 355, 358, 361 и 376.
Николай Адарацкій епископъ 415.
Николаевскій женскій институтъ 228 и 332.
Николаевскій форпостъ, укрѣпленіе и станица 311, 359 и 429.
Николаевскій уѣздъ 408, 455, 458, 460, 462, 469, 474 и 482.
Никольскій отрядъ 286.
Ніазбекъ городъ 419.
Ніязъ султанъ 10.
Ново-Александровское укрѣпленіе 310, 312—315, 336 и 397.
Ново-Илецкая крѣпость 256.
Ново-Петровское укрѣпленіе 310.
Новоузенскій уѣздъ 161, 233 и 408.
Нурали ханъ 19, 27, 34, 35, 38, 56, 59, 74, 80—108, 115, 118, 119, 121, 127—156, 162, 166, 172, 175, 182, 184—196, 200—213 и 274.
Нурмухаметевъ ханскій писарь 98.
Нурмухаметъ Хожа чиновникъ 185, 206 и 251.

О.

Обручевъ губернаторъ 312, 352, 353, 355—366, 398 и 405—409.
Оводовъ правитель канцеляріи 261 и 262.

Digitized by Google

Огаревъ генералъ-губернаторъ 163.
Одинцовъ 313.
Озерная крѣпость 20, 26 и 33.
Омаръ султанъ 404.
Омская область 248.
Омскъ городъ 347, 428, 429 и 432.
Оренбургская экспедиція 14.
Оренбургская губернія 46, 57, 58, 75, 106, 156, 159, 210, 256, 261, 262, 352, 408, 419, 420 и 427.
Оренбургская коммиссія 37, 38 и 58.
Оренбургскій уѣздъ 159.
Оренбургское укрѣпленіе 395, 399, 408, 409, 415 и 417.
Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества 419.
Оренбургскій статистическій комитетъ 419.
Орская крѣпость, станица и городъ Орскъ 31, 32, 40, 45, 53, 55, 57, 70, 74—76, 81, 91, 134, 150, 204, 222, 279, 285—287, 299, 311, 315, 340, 355, 356, 358, 361, 364, 365, 401, 412 и 414.
Орь рѣка 13, 14, 17, 19, 30, 32, 109, 150, 176, 204, 462, 470 и 484.
Осиповъ священникъ 222.
Останковъ маіоръ 25 и 31.
Остерманъ графъ 12 и 38.

II.

Павелъ I 138, 185, 209—211, 213—215, 232 и 261.
Павлодаръ городъ 429.
Падуровъ полковникъ 236 и 315.
Пальчиковъ полковникъ 57.
Панихинъ сотникъ 144.
Папай ханша 28, 74, 77, 78, 80, 81, 85, 87, 88, 91, 92 и 106.
Пеисъ Нарынбаевъ 289.
Пекарскій академикъ 24 и 31.
Пекинъ 126, 131 и 391.
Переволоцкая крѣпость 33.
Перовскій В. А. генералъ-губернаторъ 236, 299, 302, 309—312, 317, 318, 320—322, 324—326, 328, 329, 331—341, 344, 348—352, 391, 397, 408—413 и 417.
Перовскій Л. А. министръ внутреннихъ дѣлъ 262.
Перовскій заливъ 418.
Перовскій фортъ 410.
Персидскій походъ 37.
Персія 102.
Петръ I 5, 13, 20, 37—39, 86 и 317.
Петръ III 45, 135, 137 и 139.
Петрашевичъ маіоръ 184.
Петропавловскъ крѣпость и городъ 162, 168, 174, 247, 248, 428, 429 и 432.

Digitized by Google

Писаревъ геодезистъ 8.
Пирали султанъ и ханъ 106, 145, 152, 193, 206, 208 и 254.
Плещеевъ сенаторъ 216.
Плещеевъ поэтъ 410.
Плотниковъ подполковникъ 412, 413 и 462.
Позднѣевъ солдатъ 326.
Половоротовъ 344 и 402.
Положенія объ управленіи киргизами Малой орды 376 и 427.
Пономаревъ атаманъ 197.
Поповъ 285.
Поповъ казакъ 91.
Прикаспійская первая часть 237.
Прикаспійская вторая часть 237.
Прорвинскіе острова 310, 313, 336, 338 и 339.
Проценко губернаторъ 484.
Пресногорьковская крѣпость 247.
Пугачевскій бунтъ 149, 151 и 161.
Пугачевъ 24, 151 и 161.
Пунцукъ ханъ 147.
Путятинъ князь 144 и 146.

Р.

Рагинскій маіоръ 20.
Разсыпная станица 224.
Раимъ урочище 405 и 406.
Раимское укрѣпленіе 405, 407 и 410.
Рахманъ-Берды Кутлунаевъ 184.
Редутный форпостъ 248.
Рейнсдорпъ губернаторъ 24, 146, 152 и 158.
Рехенбергъ штабсъ-капитанъ 335 и 338.
Ригельманъ инженеръ 100.
Рогервикъ крѣпость, находящаяся на берегу западной части Финскаго залива, 14 и 70.
Родофиникинъ д. с. с. 216.
Ростовцевъ И. Я. попечитель округа 479.
Рукинъ подполковникъ 466, 467, 468 и 478.
Рыбаковъ инженеръ 398.
Рынъ-Пески 231, 232, 234 и 251.
Рысжанъ султанъ 281 и 282.
Рычковъ П. И. 13, 14, 17, 18, 23, 24, 27, 28, 32—37, 45, 51, 52, 113 и 125.
Рычковъ священникъ 229.
Рязановъ священникъ 284—290.

С.

Сагизъ рѣка 150, 245, 246, 339 и 468.
Сагыръ Тюлебаевъ батырь 249 и 250.

Digitized by Google

Сакмара рѣка 178.
Сакмарскій городокъ 21 и 36.
Самара городъ 13, 20, 30, 32, 33, 36, 37, 39, 40, 148 и 419.
Самарская губернія 161, 408 и 419.
Самарскій уѣздъ 408.
Самаркандъ городъ 4.
Самматай урочище 103.
Самъ пески 339.
Сапакъ Бурунбаевъ 258.
Сапакъ Акшіевъ 290.
Саржановъ султанъ 353 и 354.
Сармакъ бій 354.
Сартовъ Юзбатырь бій 259.
Сары-Исиль 374.
Сарымбетъ 76 и 84.
Сары-Су рѣка 83, 418 и 419.
Сары-Тургай рѣка 81.
Сарычункай или Сарышунай Галибаевъ бій 211 и 258.
Сеитовскій посадъ или слобода 117, 165—169, 266, 267 и 281.
Сеитъ-Баянъ урочище 234.
Сеитъ-Ханъ султанъ 204.
Сеиткулъ Куйданкуловъ 7.
Сеитъ Юраткуловъ 10.
Сейдала султанъ 274.
Сейфулла Алѣевъ купецъ 184.
Семипалатинскъ городъ 248, 428, 429 и 432.
Семипалатинская область 422, 426—430 и 432.
Семирѣченская область 367 и 454.
Сергіевскій уѣздъ 159.
Сергіополь городъ 423.
Сергіопольскій округъ 428.
Сердали 373.
Середа Н. А. 313, 315, 317, 318, 342, 349, 356, 368, 423 и 424.
Сибирь 325, 350, 364, 365 и 402.
Сибирская линія 53, 69, 113 и 156.
Сибирская губернія 55 и 70.
Сибирскіе казаки 3 и 5.
Симбирскъ 24, 108, 148, 159 и 195.
Симоновъ комендантъ 151.
Сирія 370.
Скотоводство въ Тургайской области 1, 482 и 488.
Скрябинъ штабсъ-капитанъ 414.
Смаилъ мулла 81.
Соймоновъ генералъ 22 и 37.
Соловьевъ С. М. историкъ 23, 26, 28, 29 и 30.
Сольскій попечитель учебнаго округа 479.

Digitized by Google

Сорочинская крѣпость 50, 51 и 58.
Средняя Бурtя рѣка 293.
Средній форпостъ 20.
Срешневъ генералъ 55.
Ставропольская крѣпость и городъ 70, 113 и 126.
Степная крѣпость 275.
Стерлибашъ селеніе 465.
Струковъ полковникъ 246.
Сугунъ-Кипчакская волость 114.
Сузъ-кара колодезь 276.
Сулеймановъ мулла 266.
Сулейманъ Батыршинъ совѣтникъ 470.
Султанбекъ бій 211.
Султанъ-Муратъ Габдулкаримовъ 165.
Сундырининъ казакъ 92.
Сухтеленъ губернаторъ 39, 298—302, 309, 310, 352, 397 и 416.
Сухорѣчинскій форпостъ 248.
Сыръ-Дарья рѣка 34, 35, 83, 104, 158, 206, 208, 219, 257, 260, 263, 275, 279, 345, 350, 351, 369, 405—407, 409—411 и 413.
Сыръ-Дарьинская область 220 и 455.
Сырымъ Датовъ батырь 166, 175, 182, 186, 188, 193, 194, 201—204, 206, 207, 209, 210, 212 и 213.
Суюнкары батырь 300, 301 и 410.
Сююнкары батырь 249.
Сѣверцевъ зоологъ 413 и 414.

Т.

Табынская слобода 223.
Тазикъ Бишбаевъ старшина 290.
Таимъ Джантеліевъ 290.
Тайлымбетъ батырь 10.
Таймасъ Шаимовъ башкиръ 8 и 26.
Тайнакъ бродъ 398.
Тайсуганъ пески 314, 315 и 468.
Тайшикъ сынъ Кенисары Касымова 368.
Талашъ рѣка 157.
Таловская часть 237.
Талызинъ губернаторъ 312.
Талысай рѣка 333.
Тамерланъ 220.
Тамьянская волость 114 и 285.
Таналыцкая крѣпость 182 и 226.
Тарарыкинъ генералъ 215 и 244.
Татищивъ т. с., историкъ 22—32, 40, 42, 58 и 60.
Татищева пристань 55.

Digitized by Google

Ташбулатъ Тяукинъ бій 461.
Ташкентъ городъ 30, 177, 345, 368, 419, 470 и 492.
Ташкентская область 350.
Таштемиръ Шутбасовъ мулла 290.
Тверитиновъ капитанъ 461 и 468.
Тевкелевъ генералъ 9—11, 13, 14, 17, 18, 22, 27, 31, 32, 50, 61, 62, 69—75, 78, 81, 88, 90, 95, 104, 106, 108, 110—112, 117, 120, 121—122, 125, 127, 129, 131, 132, 135, 140, 141, 172 и 268.
Тевкелевъ капитанъ 127 и 128.
Тевкель ханъ 5.
Телегунъ 287.
Теле-куль озеро 351.
Телешнева ватага 233.
Телля-Бика дочь хана Ширгазы 282.
Темиръ рѣка 100, 136, 275, 338—340.
Темиръ Ираліевъ султанъ 260, 273, 274 и 281.
Терекли урочище 418.
Термбетъ гора 418.
Тимковскій с. с. 215.
Тиналій султанъ 250.
Тингаурская волость 114.
Тихонъ Клитинъ епископъ 415.
Тлеу Сейдалинъ султанъ кол. сов. 386, 394 и 404.
Тлянчи Букенбаевъ батырь 166.
Тоболъ рѣка 32, 110, 111, 176, 225, 275, 343, 344, 360 и 361.
Тобольскъ городъ 124.
Тобольская губернія 160 и 428.
Тогузакъ рѣка 110 и 275.
Той-Кара дочь хана Нурали 185, 196 и 200.
Толмачевъ генералъ 321, 334 и 339.
Топорнинъ тит. сов. 254.
Торгунъ рѣка 232 и 234.
Торгунская часть 237.
Тоцкая крѣпость 161.
Траскинъ генералъ 216, 267 и 295.
Траубенбергъ генералъ 150.
Троицкъ городъ и Троицкая крѣпость 108, 134, 146, 162, 163, 255, 279, 297, 311, 312, 417, 429, 483 и 489.
Тубина Бирюбаевъ 252.
Тугумъ султанъ 154, 155 и 248.
Туле бій 84.
Тулей 288.
Тургай рѣка 76, 111, 150, 269, 342, 343, 364, 369, 398, 399, 423 и 425.
Тургай городъ 429 и 483.
Тургайскій уѣздъ 365, 369, 429, 456—458, 462, 469 и 474.
Тургайскій статистическій комитетъ 490.

Digitized by Google

Тургайская Газета 490.
Тургайскія Областныя Вѣдомости 1 и 490.
Турежанъ Арасланов ходжа 290.
Туркестанъ городъ 45, 56, 75, 83, 97, 98, 105, 108, 143, 154, 157, 158, 359, 407, 458 и 464.
Туркестанская область 418.
Турумъ Кыятыбаевъ 290.
Турумбай Мукбаевъ 290.
Турція 193.
Тусумъ пески 398.
Тюбъ-Караганъ мысъ 310.
Тюляка бій 282.
Тюмень калмыцкій владѣлецъ 233.
Тызъ султанъ 174.

У.

Убаганъ рѣка 110—112 и 351.
Убаши намѣстникъ калмыцкаго ханства 130, 142, 148 и 149.
Угольная крѣпость 256.
Угуръ Уста бій 290.
Узбекъ-Галій 245.
Узень рѣка 231—234.
Уилъ рѣка 102, 245, 246, 259, 280, 328, 329, 356 и 466—468.
Уй рѣка 32 и 38.
Уйская крѣпость 150.
Уйская линія 53, 70 и 110.
Ука Туляповъ 259.
Улу-тау горы 150, 359, 367, 369 и 398.
Улькаякъ рѣка 76.
Умюртай старшина 131.
Уразлинъ переводчикъ 44.
Ураковъ вахмистръ князь 58.
Уралъ рѣка 14, 15, 17, 20, 21, 30, 32, 36, 51, 94, 132, 133, 142, 149, 158, 193, 194, 200, 212, 219, 224, 229, 231, 233, 235, 236, 248, 251, 256, 286, 287, 292, 299, 314, 322, 458, 462 и 471.
Уральскъ городъ 151, 176, 183, 189, 210, 234, 236, 419, 428, 465, 466 и 473.
Уральская область 303, 426—428, 430, 432, 458, 460, 462, 463, 466, 469, 473 и 478.
Уральскій уѣздъ 458, 460 и 468.
Уральское укрѣпленіе 395, 399, 401, 408—412, 414, 415, 417, 418, 429 и 468.
Уралъ Айгужинъ 290.
Уркачъ соленое озеро 359.
Урманъ Нураліевъ султанъ 232, 241, 250, 252, 253, 254 и 259

Digitized by Google

Урундука Аргыбаева 225.
Урусъ султанъ 139.
Урускулъ каракалпацкій ханъ 47 и 49.
Урусовъ князь 32—37, 40 и 434.
Уса-Сернъ ханъ калмыцкій 369.
Усерганская волость 114.
Усть-Камегогорская крѣпость и городъ 248 и 432.
Усть-Уйская станица 228 и 290.
Усть-Уртъ возвышенность 219, 295, 318, 329, 331, 335, 386, 339, 412—414, 464 и 472.
Уфа городъ 7, 9, 11, 14, 18, 19, 166, 184, 189, 195, 201, 204, 214, 285, 312, 414 и 420.
Уфимская провинція 54.
Уфимское намѣстничество 159 и 160.
Уфимская губернія 202, 419, 420, 465 и 470.
Уфимскій уѣздъ 285.

Ф.

Фонъ-Генсъ Г. Ѳ. 216, 218, 284, 288, 289, 290—294, 297, 299, 300, 302, 303, 319, 344, 346—348, 356, 381, 393, 402—404, 469 и 493.
Фонъ-Пеутлингъ 167, 168, 202—208 и 249.
Фонъ-Трейденъ 159 и 166.

Х.

Хабарная крѣпость 314.
Хаджи Мухамметъ Зайтовъ 165.
Хажи-Ахметъ султанъ 27, 29, 31, 42, 43, 45, 50, 51, 58, 61—67, 73, 74, 78, 85, 87, 93 и 104.
Хамза Каржасовъ тулюнгутъ 404.
Хамида 227.
Ханъ-Галій Аралановъ султанъ 469 и 472.
Ханъ-Хожа султанъ 174.
Хвабуловъ князь 159 и 222.
Хива 4, 13, 38, 56, 84, 86, 87, 96, 102—104, 107, 149, 158, 160, 166, 168, 171, 178, 186, 188, 196 207, 219, 220, 226, 236, 244, 256, 257, 259, 260, 262, 263, 265, 275, 280—282, 284, 285, 290—292, 300, 301, 315, 317—321, 335, 336, 339, 341, 344, 345, 347, 355, 362, 363, 408, 409, 414, 470—473 и 478.
Хобда рѣка 91, 100, 211, 245, 274, 275, 314, 315, 427, 460, 461, 463 и 469.
Ходжентъ городъ 419.
Холодковскій тайн. совѣт. 420.
Хомяковъ 322.
Хошотцій нойонъ 126.
Хо-Юрлюкъ калмыцкій ханъ 147.
Худай-Бергень 139.

Digitized by Google

Худай-Менды султанъ 190 и 194.
Худжанай бій 77.

Ц.

Царевскій уѣздъ 233 и 234.
Цеванъ Доржа контайша 82, 84, 97—99, 105, 106 и 109.
Церенъ-Дондукъ калмыцкій ханъ 148.
Ціолковскій генералъ 279, 322, 324—327, 333—335, 339 и 341.

Ч.

Чакминъ-Кипчацкая волость 114.
Чакчакъ бій 211.
Чапчачи 233.
Чеганскій форпостъ 144.
Челябинскій уѣздъ 229, 275, 352 и 355.
Челяевъ адъютантъ 314.
Чемодуровъ 20 и 21.
Черкасскій князь 168 и 192 (см. стр. 502).
Чернавскій Н. Н. оренбургскій епархіальный историкъ 164, 170 и 172.
Черневые бугры 233.
Черноморцевъ подполковникъ 460.
Черноръченская крѣпость 224 и 228.
Черноярскій уѣздъ 233.
Черный Яръ 66 и 69.
Чернышевъ военный министръ 318.
Чижи рѣка 232.
Чиназъ городъ 419.
Чингизъ султанъ (сынъ Абулхаира) 43, 45, 50, 73, 85 и 104.
Чингизъ султанъ (братъ хана Вали) 174 и 248.
Чока 174.
Чу рѣка 367 и 373.
Чужикъ Ишимовъ султанъ 252 и 253.
Чука Идельбаевъ 252.
Чука Нураліевъ султанъ 236.
Чулдубай 222.
Чурекъ батырь Средней орды 29.
Чучаловъ стат. совѣт. 160, 174 и 217.

Ш.

Ша-Магометъ Абулгазіевъ султанъ 293.
Шамаевъ мулла 461.
Шеганъ рѣка 335.
Шегень Мусинъ бій 344, 353 и 399.
Шемяка ханъ Средней орды 8, 9, 11, 17 и 29.

Digitized by Google

Шеренъ нойонъ 126, 133, и 148.
Шигай султанъ 76.
Шигай Нуралихановъ султанъ 234 и 254.
Шиманъ султанъ 250.
Шимъ-Курганъ крѣпость 409 и 410.
Шингалій Урмановъ султанъ-правитель 274 и 276.
Ширбекъ хивинскій посолъ 101—103.
Ширгазы ханъ 251, 254, 257—264, 266, 268, 272, 280—285, 289, 291—293, 299, 342, 405 и 407.
Ширгазы Каиповъ 262 и 279.
Ширгазы хивинскій ханъ 168.
Шіилъ рѣка 467.
Шотай Вахтыгиреевъ султанъ-правитель 275, 319, 343, 345 и 360.
Штемпель подполковникъ 465—467.
Штокманъ генералъ 40 и 52.
Шу или Чу рѣка 418.
Шубаръ-тюбе гора 418.
Шукуръ-Али султанъ 250, 252 и 253.
Шульцъ штабсъ-капитанъ 353.
Шуна башкиръ 33.
Шушка-куль озеро и урочище 321, 333, 335 и 471.

Щ.

Щаповъ полковникъ 295.
Щепетовъ казакъ 92.

Э.

Эмба рѣка 100, 103, 137, 142, 152, 176, 183, 203, 236, 245, 251, 315, 321, 325, 329, 333, 336, 338, 339, 361, 407, 409, 411, 413, 418, 468 и 471.
Эмбенское укрѣпленіе или постъ 321, 328—331, 333, 335, 337, 338, 340, 343, 397, 418, 428, 458, 467 и 471.
Эмбенскій уѣздъ 460 и 472.
Эссенъ губернаторъ 253, 260—266, 269, 272, 273 и 297.

Ю.

Юдинъ П. 247 и 256.
Юрковскій К. В. 465 и 466.
Юсупъ Нураліевъ султанъ-правитель 274, 290, 292, 301—340.
Юсуповъ князь 234.

Я.

Яикъ рѣка 14, 16, 21, 38, 91, 93, 106, 107, 116, 119, 121, 133 и 149.
Яицкъ городъ 53.
Яицкіе казаки 4, 5, 7 и 21.
Якоби генералъ-губернаторъ 159, 160, 163, 174, 196 и 285.
Яковлевъ капитанъ 91, 92, 111 и 112.

Digitized by Google

Ямантай Миньяшаровъ батырь 249.
Яманча бій 282.
Ямышевская крѣпость 82.
Янназаръ Дервишевъ 166 и 168.
Янтусовъ Кулбаба 258.
Ярмухаметъ Русяцбіевъ 184.
Яхши Пиралиханова 293.

Ѳ.

Ѳеодоръ царь 5.
Ѳирсовъ Н. А. казанскій профессоръ 123.

Digitized by Google

А. И. Добросмысловъ.

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Историческій очеркъ.

Томъ I.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія Н. М. Родіонова
1902 г.

Digitized by Google

Печатано по распоряженію Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе. 1

Свѣдѣнія о народностяхъ, населявшихъ нынѣшнюю Тургайскую область до присоединенія киргизъ Малой орды къ Россіи . . . . . 3—5

Принятіе киргизами Малой и частью Средней орд русскаго подданства и управленіе ими при посредствѣ хановъ (1730 по 1824 г.).

I. Желаніе хана Абулхаира принять русское подданство. Посольство въ Петербургъ. Отправленіе Тевкелева въ киргизскія степи. Второе посольство Абулхаира. Учрежденіе оренбургской экспедиціи. Инструкція Кириллову. Походъ къ устью рѣки Ори и заложеніе г. Оренбурга. Голодъ въ Оренбургѣ. Татищевъ. Абулхаиръ въ Башкиріи. Посѣщеніе Татищевымъ Оренбурга и его свиданіе съ Абулхаиромъ. Урусовъ и его свиданіе съ представителями киргизъ въ Оренбургѣ. Неплюевъ. Основаніе нынѣшняго Оренбурга. Свиданіе Неплюева съ Абулхаиромъ. Учрежденіе Оренбургской губерніи. Непріязненныя отношенія Абулхаира къ каракалпакамъ. Неудачная попытка Хажи-Ахмета къ побѣгу изъ Сорочинской крѣпости. Запасный планъ Неплюева. Мѣры Неплюева, направленныя къ умиротворенію киргизъ. Отправка Хажи-Ахмета въ Петербургъ. Вражда Абулхаира съ Неплюевымъ. Хажи-Ахметъ въ Казани. Набѣги киргизъ въ 1745, 1746 и 1747 годахъ. Командировка Тевкелева для примиренія Абулхаира съ Неплюевымъ. Убійство хана Абулхаира султаномъ Баракомъ. Смерть Барака. . . . . 5—85

II. Избраніе султана Нурали въ ханы и утвержденіе его въ этомъ званіи императрицей. Конфирмація Нурали въ Оренбургѣ и разговоры съ нимъ Неплюева. Свиданіе Неплюева съ Джаныбекомъ и Букенбаемъ. Планъ Нурали

Digitized by Google

СТР.

о мести Бараку при посредствѣ русскихъ и сношенія его съ владѣльцемъ Зюнгаріи. Мѣры, принятыя русскимъ правительствомъ, къ отклоненію хана Нурали отъ выполненія его намѣреній. Попытка султана Батыря быть утвержденнымъ въ ханскомъ достоинствѣ при посредствѣ хивинскаго хана. Неудовольствіе Нурали на Неплюева за отказъ послѣдняго на обмѣнъ Адиля на Чингиза. Неудачный исходъ сватовства Цеванъ Доржи къ дочери Абулхаира. Сближеніе хана Нурали съ пограничнымъ начальствомъ и его пріѣздъ въ Оренбургъ. Отношенія пограничнаго начальства къ Средней ордѣ. Паденіе Зюнгаріи. Участіе киргизъ въ прекращеніи башкирскаго бунта Батырши. Отставка И. И. Неплюева . . . . . 85—125

III. Назначеніе Давыдова. Недоразумѣнія съ Китаемъ. Принятіе Аблаемъ китайскаго подданства. Плохой пріемъ оказанный Давыдовымъ хану Нурали. Походъ киргизъ на бурутовъ. Переходы киргизъ за Уралъ. Назначеніе Ададурова. Убійство башкирами Мамбетъ-Али и нападеніе на киргизскій аулъ. Предположеніе о постройкѣ крѣпости на Эмбѣ. Восшествіе на престолъ Петра III. Киргизское посольство въ Пекинъ. Восшествіе на престолъ Екатерины II. Назначеніе Волкова. Распоряженіе объ обученіи аманатовъ русскому языку и русской грамотѣ. Переходы киргизъ за Уралъ и нападенія ихъ на караваны. Приглашеніе киргизъ магометанами принять участіе въ войнѣ съ Китаемъ. Назначеніе Путятина. Вопросъ о намѣстникѣ ханскаго достоинства. Принятіе христіанства сыномъ Нурали. Назначеніе Рейнсдорпа. Бѣгство калмыкъ. Пугачевскій бунтъ. Избраніе Пирали туркменскимъ ханомъ. Отклоненіе Екатериной II производства воинскихъ поисковъ надъ киргизами. Просьбы старшинъ и султановъ Средней орды о принятіи ихъ въ подданство. Утвержденіе Аблая ханомъ. Отказъ его отъ присяги. Походъ на бурутовъ. Смерть Аблая . . 125—158

IV. Учрежденіе уфимскаго намѣстничества и пограничной экспедиціи. Назначеніе Якоби. Мечети и татарскія школы. Избраніе Вали ханомъ Средней орды. Назначеніе Апухтина. Появленіе Сырыма. Описаніе Апухтина о состояніи Малой и Средней ордъ. Просьбы хана Нурали объ отпускѣ въ Мекку и прибавкѣ жалованья. Пограничный судъ. Назначеніе Игельстрома. Киргизское народное собраніе. Проекты Игельстрома. Ссылка хана Нурали въ Уфу . . . . . 158—190

V. Просьбы о возвращеніи хана Нурали въ орду. Предположеніе о раздѣленіи Малой орды на три части. Расправы. Учрежденіе старшинскихъ должностей при генералъ-губер-

Digitized by Google

Стр.

наторѣ. Посылка депутаціи въ С.-Петербургъ. Спокойствіе въ степи въ 1786 и 1787 годахъ. Новые безпорядки и недовѣріе къ Сырыму. Узаконенія о киргизахъ и предположеніе Ильгестрома о взиманіи ясака. Дѣятельность пограничныхъ учрежденій, расправъ и родовыхъ старшинъ. Смерть хана Нурали . . . . . 190—202

VI. Вступленіе въ должность генералъ-губернатора фонъ-Пеутлинга. Агитація Сырыма. Назначеніе ханомъ Ирали. Принятіе въ подданство туркменъ. Состояніе Малой орды во время управленія ею Ирали. Смерть Ирали . . . . . 202—208

VII. Управленіе ханскаго совѣта. Секретныя развѣдки о султанахъ. Назначеніе Вязмитинова. Избраніе въ ханы Ишима и его смерть. Упраздненіе намѣстничества и учрежденіе должности оренбургскаго военнаго губернатора. Назначеніе Игельстрома. Дѣятельность ханскаго совѣта. Назначеніе ханомъ Айчувака. Назначеніе Бахметева. Упраздненіе пограничной экспедиціи и пограничнаго суда и учрежденіе пограничной коммиссіи. Передвиженіе киргизъ. Стремленіе киргизъ къ переходу на жительство въ Башкирію. Появленіе христіанъ среди киргизъ. Возникновеніе Букеевской орды. 208—238

VIII. Назначеніе князя Волконскаго. Уничтоженіе расправъ и распоряженіе о посылкѣ отрядовъ въ степь. Разъясненіе императора Александра I оренбургскому губернатору о способахъ обращенія съ киргизами. Увольненіе въ отставку хана Айчувака и назначеніе на его мѣсто султана Джантюри. Штатъ ханскаго совѣта и правила для него. Задержка Каратаемъ каравановъ и посылка отрядовъ въ степь. Волненіе въ Средней ордѣ. Голодъ. Убійство хана Джантюри. Ханскій совѣтъ. Отчужденіе изъ пользованія киргизъ участка земли . . . . . 238—257

IX. Назначеніе Ширгазы ханомъ Малой орды. Возвращеніе Каратая изъ Хивы. Новые безпорядки въ степи и набѣги на линію. Возвышеніе Арунгазы и его хорошее вліяніе на Каратая. Непріятное положеніе Ширгазы. Голодъ. Назначеніе Эссена. Примиреніе Ширгазы съ Арунгазыемъ. Поѣздка Ширгазы въ С.-Петербургъ. Недовольство правительства дѣйствіями Арунгазы и его ссылка въ Калугу. Повтореніе безпорядковъ, посылка командъ и принятіе шектинцами подданства Хивы. Учрежденіе особой коммиссіи для разбора дѣлъ. Общій взглядъ на управленіе Малой ордой и частью Средней, состоявшихъ въ вѣдѣніи пограничной коммиссіи, передъ введеніемъ управленія при посредствѣ султановъ-правителей. Маралъ Курмановъ . 257—271

Digitized by Google

Стр.

Управленіе киргизами Малой орды и частью Средней при посредствѣ султановъ-правителей.

I. Назначеніе хана Ширгазы первоприсутствующимъ въ пограничной коммиссіи. Раздѣленіе киргизской степи на три части съ назначеніемъ въ каждую султана-правителя. Границы между частями. Инструкція помощникамъ султановъ-правителей. Распоряженіе о сопровожденіи каравановъ конвоемъ. Бѣгство Ширгазы изъ Оренбурга. Поѣздка султана Идиги и Ширгазы въ Хиву. Воззванія къ киргизамъ хивинскаго хана и хана Ширгазы. Мѣры, принимавшіяся пограничнымъ начальствомъ противъ замысловъ Ширгазы. Ужасы киргизскаго плѣна. Плѣненіе священника Рязанова. Дальнѣйшія дѣйствія Ширгазы и смерть Идиги. Послѣдніе годы Ширгазы и его смерть. Заботы Генса о развитіи торговли и собираніи свѣдѣній о численности киргизъ. Сведеніе счетовъ султаномъ-правителемъ Каратаемъ со своими врагами. Измѣненіе штатовъ пограничной коммиссіи. Холера въ киргизскихъ степяхъ . . . 271—297

II. Назначеніе Сухтелена. Взглядъ Сухтелена на киргизъ, какъ на скотоводовъ-кочевниковъ. Мирная политика Генса. Событія въ киргизской степи во время управленія Сухтелена. Учрежденіе дистаночныхъ и мѣстныхъ начальниковъ. Правила, составленныя Генсомъ, для мѣстныхъ начальниковъ. Назначеніе Перовскаго. Основаніе Ново-Александровскаго укрѣпленія. Устройство новой казачьей линіи между Орской и Троицкой крѣпостями. Распри между жагалъ-байлинцами и кишшаками. Недовольство киргизъ нововведеніями. Экспедиціи, наряженныя Перовскимъ, для возстановленія порядка въ степи. Установленіе кибиточнаго сбора. Распоряженіе о преданіи киргизъ военному суду за важныя преступленія . . . . . 297—316

III. Причины, побудившія снарядить экспедицію въ Хиву. Приготовленія къ походу. Устройство Акъ-булакскаго и Эмбенскаго укрѣпленій. Приказъ Перовскаго о походѣ и выступленіе войскъ. Порядокъ слѣдованія колоннъ. Морозы и бураны. Недоступность Перовскаго и непорядки въ частяхъ. Трудность похода отъ Бишъ-Тамака къ Эмбенскому укрѣпленію. Маркитантъ Зайчиковъ. Жестокость Ціолковскаго. Отдыхъ на Эмбѣ. Свѣдѣнія, добытыя султаномъ-правителемъ Айчуваковымъ. Нападенія туркменъ на Акъ-булакское укрѣпленіе и колону Ерофеева. Трусость свиты Перовскаго, бѣгство и бунтъ киргизъ, находившихся при отрядѣ. Трудность похода отъ Эмбы къ Акъ-булакскому укрѣпленію. Устраненіе Ціолковскаго отъ командыванія

Digitized by Google

Стр.

колонной. Неудобство стоянки въ окрестностяхъ Акъ-булакскаго укрѣпленія. Командировка Бизянова на Усть-Уртъ. Неблагопріятныя свѣдѣнія о разграбленіи и потопленіи судовъ съ провіантомъ на Каспійскомъ морѣ и плѣнъ Антова. Приказъ Перовскаго объ обратномъ движеніи. Обратное выступленіе и трудности движенія къ Эмбѣ. Уничтоженіе Акъ-булакскаго и Эмбенскаго укрѣпленій. Донесеніе Перовскаго объ отступленіи. Сборъ верблюдовъ и наказаніе киргизъ за разграбленіе судовъ. Возвращеніе Перовскаго въ Оренбургъ. Число больныхъ и умершихъ. Возвращеніе остатковъ войска на линію . . . . . 316—341

IV. Причины, вызвавшія волненія Кенисары Касымова. Удаленіе Кенисары изъ предѣловъ сибирскаго вѣдомства на рѣку Тургай и первыя мѣры, принятыя противъ него оренбургскимъ начальствомъ. Усиленіе отрядовъ при султанахъ-правителяхъ. Отграниченіе земель оренбургскаго вѣдомства отъ сибирскаго. Грабежи сибирскихъ отрядовъ. Смерть Касыма и бѣгство Кенисары въ Хиву. Неудачная откочевка кишшаковъ въ коканскіе предѣлы. Жутъ. Заискиванія Кенисары передъ оренбургскимъ начальствомъ и просьбы о помилованіи. Полемическая переписка Перовскаго съ княземъ Горчаковымъ. Прощеніе Кенисары и его война съ Коканомъ. Набѣги шаекъ Кенисары на сибирскихъ киргизъ. Назначеніе Обручева. Переговоры Кенисары съ Бухарой о походѣ въ Коканъ. Грабежи Саржанова. Разслѣдованіе Ларіонова и Шульца и объявленіе перваго. Набѣги Кенисары на сибирскую линію. Мнимая покорность Кенисары. Усиленіе Кенисары и нерѣшительность оренбургскаго начальства. Неудачный походъ Бизянова. Энергичное преслѣдованіе Кенисары Лебедевымъ и преданіе послѣдняго суду. Безпечность Дуниковскаго и истребленіе Кенисарою его авангарда. Удаленіе Кенисары въ глубь степей и его отношенія къ Хивѣ и Бухарѣ. Неудачное посольство къ Кенисарѣ чиновника Долгова. Удаленіе Кенисары къ предѣламъ Китая, его борьба съ кара-киргизами и смерть. Хвалебная пѣснь въ честь Кенисары . . . 341—375

V. Преобразованіе управленія киргизами оренбургскаго вѣдомства. Положеніе 14 іюня 1844 года. Штатъ управленія киргизами . . . . . 375—397

VI. Устройство Уральскаго и Оренбургскаго укрѣпленій и письмо по этому поводу Шегетя Мусина. Устройство поселеній при укрѣпленіяхъ. Возведеніе Карабутакскаго форта. Наказанія киргизъ за проступки по уложенію о наказаніяхъ. Дѣятельность султана-правителя Ахмеда Джан-

Digitized by Google

Стр.

тюрина. Батыри Жанъ-Хожа Нурмухаметовъ и Исетъ Кутебаровъ. Устройство Раимскаго укрѣпленія и Косъ-Аральскаго форта. Неудачная попытка Обручева заведенія судоходства на Аральскомъ морѣ. Жапгазы и Ирмухаметъ, поставленные хивинскимъ ханомъ ханами надъ сыръ-дарьинскими киргизами. Разладъ между Жанъ-Хожею и Обручевымъ. Дѣйствія кокандцевъ на Сыръ-Дарьѣ. Домогательства Исета Кутебарова. Съѣзды киргизъ для рѣшенія спорныхъ и судебныхъ дѣлъ. Учрежденіе оренбургскаго генералъ-губернаторства и назначеніе Перовскаго. Недовѣрчивое отношеніе Перовскаго къ мѣропріятіямъ Обручева. Экспедиція Бларамберга. Походъ Перовскаго на Сыръ-Дарью. Взятіе Акъ-Мечети. Устройство фортовъ № 1, № 2, № 3 и форта Перовскаго. Вторая неудачная попытка заведенія судоходства на Аральскомъ морѣ. Учрежденіе должности командующаго сыръ-дарьинской линіей. Неудачныя погони за Исетомъ Кутебаровымъ. Убійство Араслана Джантюрина. Грабежи казаковъ отряда Кузьминскаго. Экспедиціи Плотникова. Назначеніе Катенина. Мирная политика Катенина. Почтовый трактъ. Плѣненіе Сѣверцева. Учрежденіе архіерейской кафедры въ Оренбургѣ. Образованіе области оренбургскихъ киргизовъ. Назначеніе Безака. Разрѣшеніе киргизамъ заводиться осѣдлостью и другія правительственныя распоряженія, касающіяся киргизъ. Назначеніе Крыжановскаго. Назначеніе средствъ на леченіе киргизъ. Уничтоженіе пошлинъ и таможенъ. . . . . 397—422

Образованіе Тургайской области.

I. Причины, вызвавшія преобразованіе въ управленіи киргизами. Коммиссіи Буткова и Гирса. Мнѣніе Безака. Недостатокъ коммиссіи Гирса. Высочайшее повелѣніе 21 октября 1868 года. Временное положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ и временное росписаніе должностей въ Тургайской области. Образованіе коммиссій для организаціи уѣздныхъ и волостныхъ правленій. Объявленіе генералъ-губернатора. Награды султанамъ-правителямъ. Волненія въ Уральской и Тургайской областяхъ. Командированіе Баймухометова и Сейдалина. Нелѣпые слухи. Попытки Крыжановскаго прекратить волненія при посредствѣ магометанскаго духовенства и вліятельныхъ киргизъ. Посылка военныхъ отрядовъ. Бѣгство вице-губернатора Юрковскаго. Успѣшныя дѣйствія генерала Веревкина. Прекращеніе волненій въ Тургайской области. Назначеніе Исета Кутебарова помощникомъ уѣзднаго началь-

Digitized by Google

Стр.

ника и ссылка Батыршина. Участіе Хивы въ киргизскихъ волненіяхъ. Слѣдственныя коммиссіи и съѣзды біевъ. Высочайшее прощеніе. Комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора. Списокъ уѣздовъ и волостей образованныхъ въ 1869 году въ Тургайской области . . . . 422—477

II. Полное возстановленіе спокойствія. Пересмотръ положенія 21 октября 1868 года. Законы изданные въ 1871 году. Участіе киргизъ въ хивинскомъ походѣ. Учрежденіе оренбургскаго учебнаго округа и должности инспектора школъ Тургайской области. Заводъ Долгорукова. Назначеніе Гейнса. Мотивированная инструкція уѣзднымъ начальникамъ. Назначеніе Константиновича. Голодъ. Кустанай и переселенцы. Упраздненіе генералъ-губернаторства. Событія 1882 и 1883 г. Проценко. Тургайская конюшня. Увеличеніе подати. Я. Ѳ. Барабашъ и его дѣятельность. Списокъ уѣздовъ и киргизскихъ волостей въ началѣ 1894 года. Назначеніе Ломачевскаго. Желѣзная дорога. Заключеніе. . 477—495

Необходимыя поправки . . . . . 495—497

Алфавитный указатель. . . . . 498—524

Digitized by Google